

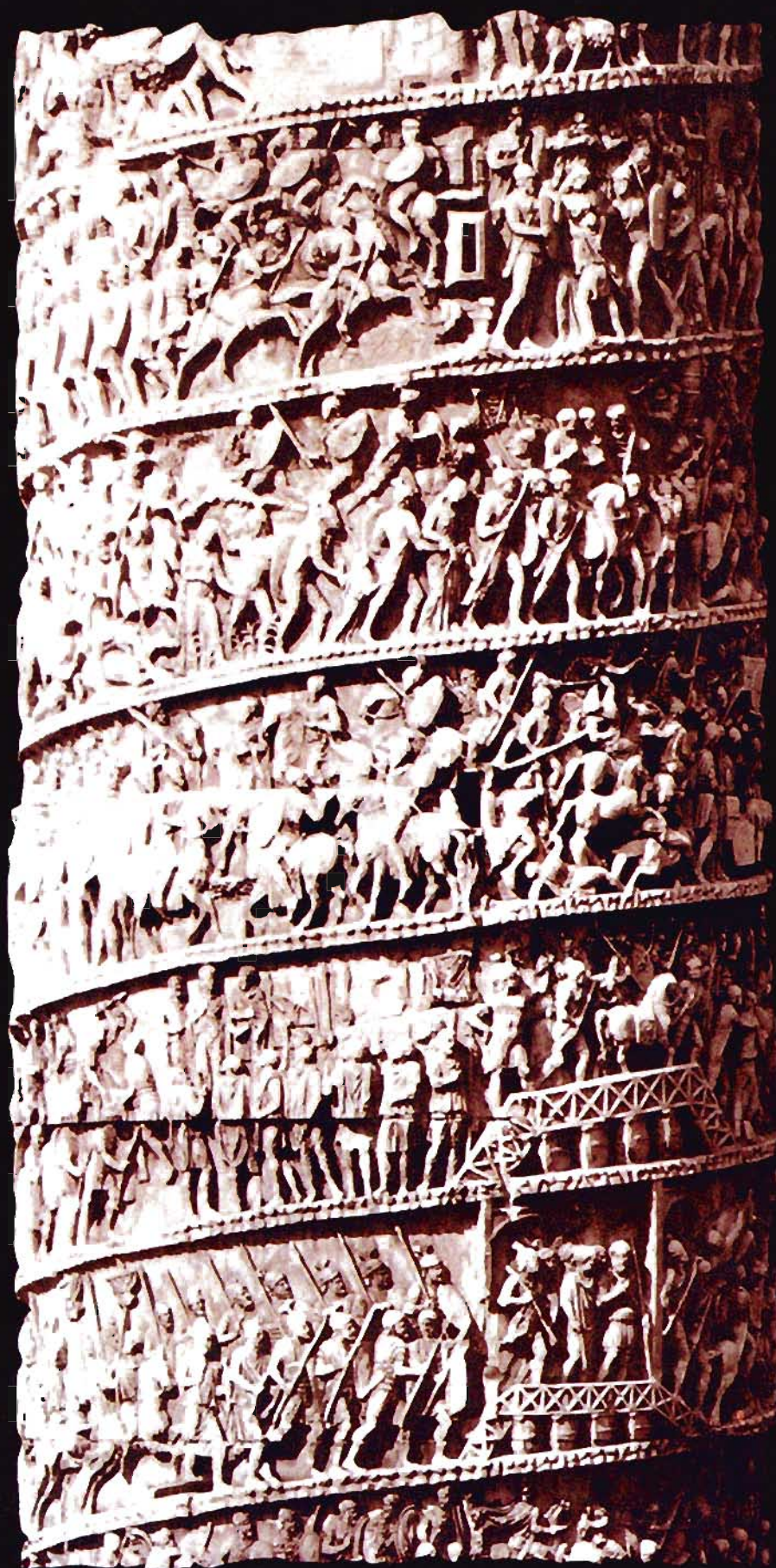
ДЖОН ВЭРРИ
ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ ИСТОРИЯ
ВОЙНЫ
АНТИЧНОСТИ
от Греко-персидских войн до падения Рима

ДЖОН ВЭРРИ
ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ ИСТОРИЯ
ВОЙНЫ
АНТИЧНОСТИ
от Греко-персидских войн до падения Рима

МОСКВА
ЭКСМО
2004

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие автора	6
Военное искусство в эпоху Гомера и в микенскую эпоху	8
Греко-персидские войны	22
Пелопоннесская война	40
Упадок Спарты и подъем Фив	54
Александр Великий	70
Преемники Александра и греческий мир в позднеэллинистический период	86
Пирр Эпирский и Римская республика	100
Пунические войны и римская экспансия	114
Марий и Сулла	132
Помпей и его время	146
Юлий Цезарь	160
Войны триумvirата	178
Военные задачи Римской империи	192
Вторжение варваров	208

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

Несколько слов о структуре и построении настоящей книги могли бы оказать читателю определенную помощь. Каждая из четырнадцати глав начинается с описания античных литературных источников и политической ситуации в рассматриваемый период. Исторические периоды, описываемые в разных главах, могут иметь самую разную продолжительность: так, в Главе 12 («Войны Триумвиата») она составляет всего тринадцать лет, а в Главе 13 («Военные задачи императорского Рима») — целых три столетия. Критерий, которым определялась продолжительность соответствующих периодов, в каждом случае является политическим, поскольку действия воюющих сторон определяются, прежде всего, политической ситуацией. Здесь уместно вспомнить известное изречение Клаузевица: «Война — не более чем продолжение политики, предполагающее использование некоторых дополнительных средств». Тем не менее, в каждой главе большая часть разделов все-таки посвящена краткому изложению принципов ведения войны, описанию оружия, укреплений, судов, рассказам об отдельных битвах, знакомству с принципами осадного искусства, с вопросами руководства войсками и так далее.

Глава I, в этом смысле, является исключением. Мы исходим из предположения, что долгая устная традиция, насчитывающая, возможно, пять столетий, отделяет Гомера от его «первоисточников». Поэзия как искусство древнее прозы. В те ранние периоды истории, когда письменности еще не существовало, стихосложение использовалось в мнемонических целях, поэзия же как род искусства являлась его побочным следствием. Троя Приама и авторы первых сказаний о ней существовали задолго до Гомера, точно так же как Александр Великий и его современник Птолемей жили куда раньше Арриана. Именно наличием подобных устных источников объясняются те особенности микенской цивилизации, которые нашли столь замечательное отражение в гомеровских поэмах, — обилие вставок и пропусков можно объяснить тем, что текст их долгое время мог существовать только в устной форме.

Следует особо заметить, что приведенные в книге изобразительные реконструкции и пояснения к ним, по большей части, делались на основе материалов исследований, не имеющих прямого отношения к данному тексту. Автор стремился к тому, чтобы быть максимально последовательным; наличие же определенных противоречий, если таковые все-таки существуют, вряд ли мо-

жет смутить того, кто понимает, что исследуемый предмет крайне противоречив по самой своей природе. В ряде случаев, по причине нехватки места, авторы и иллюстраторы прибегали к разделению труда. Так, в Главе 12 приводятся дошедшие до нас достаточно скудные исторические факты, так или иначе связанные с битвой у Акция, в то время как схемы сражений и комментарии к ним представляют достаточно спорную современную интерпретацию описываемых событий.

Разумеется, книга имеет конспективный характер. Автору то и дело приходится прибегать к обобщениям и вынужденно опускать многие существенные детали и возможные варианты интерпретации тех или иных событий. Хотя предмет рассмотрения может представляться достаточно захватывающим, детальный его анализ может породить больше вопросов, чем ответов. В таких случаях, желая избавить читателя от утомительных рассуждений и бесконечных оговорок, автор и иллюстраторы порой представляют только одну точку зрения, считая ее истинной (следует помнить, что этому предшествовало изучение ими иных точек зрения). К примеру, было решено изобразить трирему с центральной палубой и с люком для мачты. Это вовсе не означает того, что нам была неизвестна сложившаяся в Германии теория боковых палуб и центрального проема, получившая уже в 1949 году поддержку профессора Г.С. Кирка. Тем не менее, как явствует из письменных источников, конструкции трирем менялись от периода к периоду и от места к месту, — их обилие в античном мире сравнимо разве что с обилием соответствующих гипотез у современных ученых.

Помимо изобразительных реконструкций в число иллюстраций входят также снимки древних изображений, развалин укреплений и оружия. В книге немало карт, схем и табличных представлений статистических данных и событий. Тем не менее, если мы будем судить об интересующем нас периоде истории по письменным источникам, то он, по большей части, будет связан именно с греко-римским миром, вследствие чего приведенные на этой временной оси даты окажутся полезным дополнением к материалу глав. Мы намеренно не прибегали к составлению хронологических таблиц, желая представить материал, посвященный тому или иному событию, как нечто самостоятельное и законченное. Впрочем, попытки проследить за развитием некоего события и выявить его причины и следствия в любом случае предполагают наличие известной историчности или связности

повествования, вследствие чего и предлагаемые вниманию читателя четырнадцать глав следует рассматривать как изложение непрерывной цепи событий. В любом случае нам не хотелось бы, чтобы книга производила такое же впечатление, которое порой возникает при изучении школьной программы: со смертью Александра Великого древняя история внезапно обрывается, мы делаем глубокий вдох и — оказываемся в Италии, где начинаем все сызнова, теперь уже в компании с Ромулом, Ремом и Волчицей.

Нам хотелось бы выразить глубочайшую признательность как доктору Грехэму Уэбстеру из Бирмингемского университета, читавшему корректуру 7 — 14 глав и дававшему нам ряд весьма ценных советов в тех областях, в которых он является общепризнанным авторитетом, так и господину Эдварду О'Донахью из Колледжа Св. Иоанна (Кембридж), взявшему на себя труд прочесть 1 — 6 главы, а также множеству институтов и частных лиц, оказывавших нам ту или иную помощь. Среди прочих мне хотелось отметить, прежде всего, работников Объединенной библиотеки Общества содействия эллинистическим исследованиям и Римского общества, которые в ряде случаев (даже субботним утром!) выражали готовность приводить нужные греческие цитаты прямо по телефону. Немалую помощь нам оказали сотрудники Центральной библиотеки Королевской военной академии в Сэндхерсте, библиотек Лондонского университета и его Археологического института, а также библиотеки Ройал Холлоуэй Колледж. Автор имел возможность не только пользоваться фондами Британского музея, но и обсуждать интересующие его вопросы со специалистами, работавшими в отделе греческих и римских древностей и в отделе древней истории западно-азиатского региона. Он также хотел бы выразить свою благодарность сотрудникам пресс-служб и информационных служб, а также атташе по культуре греческого, итальянского и испанского посольств в Лондоне за предоставленную ими информацию о копиях и репродукциях барельефов колонны Траяна из Музея Виктории и Альберта, Школу африканских и восточных исследований при Лондонском университете за сведения о сохранившихся древних колесницах, Кембриджский музей археологии и антропологии за материал о скифских луках, Департамент транспорта Лондонского музея науки за множество сведений о конструкции древних судов. Автор хотел бы выразить свою признательность профессору Франческо Ронкалли из Ватиканского Музея Грегориано Этруско, который предоставил в наше распоряжение детали древних щитов, найденных в Италии, и профессору А.М. Снодграссу из Кембриджского университета, признанному знатоку греческого оружия и доспехов, за помощь при подборе фотографий и их интерпретации по матери-

алам периодической печати. Тем не менее, полную ответственность за все то, что вошло и не вошло в настоящую книгу, несут ее автор и иллюстраторы.

Джон Вэрри
Кемберли, Суррей, 1980

Военное искусство в эпоху Гомера и в микенскую эпоху

Более чем за тысячу лет до начала христианской эры греческие экспедиционные войска осадили Трою, находившуюся в Малой Азии. Рассказ о ней, приведенный в эпосе Гомера, дает живописную, пусть и фрагментарную картину того, что представляло собой военное искусство этого древнейшего периода классической истории.

Древние источники

Гомеровская «Илиада» является историческим произведением, но никак не историческим документом. Мы никоим образом не должны забывать об этом очевидном факте, приступая к рассмотрению истории военного искусства в Древней Греции. Гомеровские поэмы были созданы в восьмом или в девятом веке до н.э., однако события, о которых в них идет речь, относятся к куда более раннему периоду. Тема «Илиады» заявляется в первых же ее строках. В ней рассказывается о ссоре двух греческих вождей, участвовавших в походе на Трою, и о тяжелых и длительных военных последствиях этой ссоры. Ахилл, юный греческий вождь, о деяниях которого, во многом, и повествует «Илиада», может быть великим и даже благородным, однако яростный и непримиримый гнев совершенно ослепляет его. Первыми жертвами его гнева становятся сами греки. После ссоры с предводителем греческого войска Агамемноном он отказывается от участия в боях. Через какое-то время это приводит к гибели его ближайшего друга Патрокла, и тогда гнев Ахилла обращается на Гектора, враждебного предводителя, от руки которого и погиб Патрокл. Ахилл мстит за Патрокла и оскверняет тело своего поверженного противника. Однако «Илиада» заканчивается на мирной ноте, — Ахилл, умирив свой гнев, все-таки отдает тело Гектора троянцам для того, чтобы те могли похоронить его должным образом.

История гнева Ахилла соответствует той фазе войны, на которой греческое войско, лишившееся части своих сил, вынужденно переходит к обороне. Греческое контрнаступление на Трою начинается только после того, как Ахилл переносит свой гнев с собственного командира на неприятеля. Таким образом, «Илиада» повествует лишь об одном эпизоде Троянской войны.

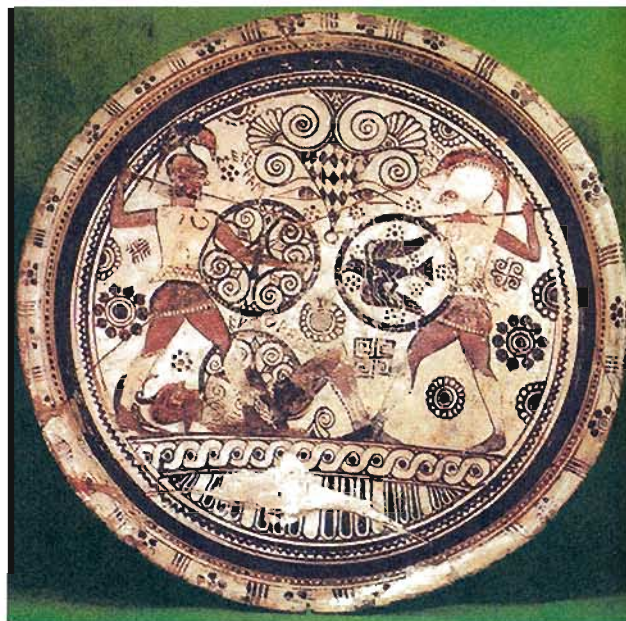
Другой великий эпос, также приписываемый Гомеру, — это «Одиссея». В нем рассказывается о возвращении одного из греческих вождей Одиссея в свой дом, находящийся на острове Итака, у северо-западного побережья Греции. Эта поэма, в известном смысле, может рассматриваться как продолжение «Илиады», в которой неоднократно упоминаются события Троянской войны. Было замечено, что если «Илиада» описывает мир Гомера в состоянии войны, то «Одиссея» говорит о мире, единственное отличие которого от войны, на взгляд современного человека, состоит в том, что насилие здесь носит неорганизованный характер.

Рассказ о древнейшем периоде греческой истории, вероятно, завершался в иных, не дошедших до нас поэмах. Эти эпосы, получившие название «киклических», представляли в виде прозаических синопсисов, которые входят в состав некоторых манускриптов гомеровских поэм. О причинах и о раннем этапе Троянской войны говорится в стихотворном повествовании, которое получило название «Киприя», вероятно, вследствие того, что его автор был уроженцем Кипра.

Другие эпизоды Троянской войны описываются в «Малой Илиаде» и в «Разорении Трои». Первая поэма повествует о смерти Париса, троянского царевича, похитившего Елену у греков, что и

послужило поводом к началу войны. Вторая поэма содержит известный рассказ о деревянном коне и о захвате греками Трои после десятилетней ее осады. Согласно этому источнику, троянскому герою Энею и его спутникам, ошеломленным устрашающими знаменами, удалось незаметно покинуть город в последнюю ночь перед его захватом и разграблением. В древнем греческом искусстве представлен и другой мотив, — Эней спасает своего престарелого отца, — впоследствии развитый Вергилием.

Еще одна киклическая поэма обычно именуется либо «Эфиопидой», либо «Амазонией». В ней рассказывается о том, как на помощь троянцам пришла Пентезида, пария легендарных амазонок, которая была убита в поединке с Ахиллом. Та же судьба ждала и Мемнона, паря Эфионии, который также являлся союзником троянцев. В «Эфиопиде» описывается и смерть самого Ахилла, постигшего от направляемых божественной волей стрел у городских врат.

Судя по именам, помещенным рядом с фигурами сражающихся воинов, здесь представлены эпизоды из «Илиады»: Гектор и Менелай бьются над телом павшего троянца Эфрора. Это родосское блюдо, как и изображенное на нем оружие, датируется концом VII в. до н.э.

до н.э.

1800

Ранняя микенская культура. Штатные гробницы в Микенах. Находки шлемов из оловянного сплава, микенское вооружение.

Циклопические стены, изображения колесниц.

Таблички с линейным письмом А.

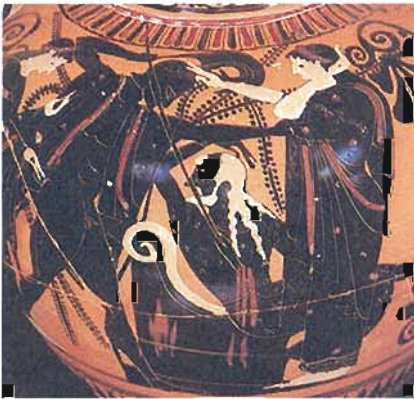
1570-1425

Критские дворцы в Кноссе и других центрах.

Поэты, драматурги, художники и скульпторы древности постоянно возвращались к темам циклических эпосов и неким образом развивали их, что сопровождалось неизбежным интерполированием позднейших норм и обычаев в древний контекст. Основным письменным источником по интересующей нас теме остается гомеровская «Илиада». Разумеется, об археологических свидетельствах речь здесь не идет. Мы обсудим их несколько позже.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ФОН

Предводитель, с которым поссорился Ахилл, — это Агамемнон. Судя по Гомеру, как его и изображает «Илиада», это несомненное военное и политическое превосходство было как вопросом чести, так и вопросом юрисдикции. Он обладал правом выбирать для себя особые трофеи. В начале «Илиады» он остановил свой выбор на дочери жреца, когда же бог Аполлон выразил свое недовольство, наслал на греков моровую язву (что в антисанитарных осадных условиях он мог проделывать достаточно часто). Агамемнон был вынужден вернуть свою любимую наложницу ее отцу без всякого выкупа. Следует заметить, что собрание греков, на котором обсуждалась проблема моровой язвы, было созвано Ахиллом, а не Агамемноном, последний же ответил Ахиллу тем, что заявлялся одной из любовниц Ахилла.

Согласно легенде, когда греки ворвались в Трою, царь Приам пытался пойти убежище в храм, но на у алтаря Зевса от руки Неоптолема. Античные художники, обращавшиеся к этому эпизоду, изображали оружие и доспехи своего времени.

Здесь мы сталкиваемся со своеобразным проявлением демократии. Однако это не та демократия, которая зиждется на понятии прав человека или гражданства. Концепция прав человека попросту не могла существовать в античном мире, в основе которого лежал институт рабства. В эпоху Гомера речь, естественно, не могла идти и о гражданских правах. В данном случае мы имеем дело с хорошо сбалансированной системой распределения властных полномочий среди греческих лидеров. Агамемнон не мог оставить без внимания мнение собрания, на которое повлияла и позиция Ахилла, также имевшего пол своим началом войну. Ахилл же, со своей стороны, не мог поспешить Агамемнону, пославшему вестников, которые должны были забрать его, Ахилла, наложницу. Номинально Агамемнон остается командующим, имеющим право на особый трофей.

Ахиллу, несмотря на всю его тщеславность, приходилось прислушиваться к общественному мнению. Агамемнон потребовал определенной компенсации, которая в отсутствие каких-либо общественных фондов должна была стать своеобразным налогом, которым обладалось бы все войско. В ответ Ахилл предложил Агамемнону дожидаться лучших времен, когда появится новая добыча. Политика поправок должна была оправдать себя, однако Агамемнон раз-

драженно ответил собственноручной поправкой. Для получения компенсации он хотел обложить налогом не рядовых воинов, но одного из поставщиков, желавшего самого Ахилла. Эти гомеровские вожди, несмотря на весь их возвышенный аристократический стиль, не могли обойтись без демократии.

В различных традициях истории Агамемнона рассказывается по-разному, что характерно и для ряда других гомеровских героев. Согласно одной из версий, он стал главнокомандующим с общего согласия, поскольку именно он и его оскорбленный брат Менелай набирали по Греции рекрутов с тем, чтобы вернуть Елену и отомстить за ее похищение. В таком случае широкая поддержка, которой пользовалась эта кампания, могла объясняться тем, что другие греческие вожди могли связывать с ней надежду на обогащение и завоевание славы. Впрочем, существует и другая история, согласно которой отец Елены (точнее, в соответствии с мифом, ее предполагаемый отец) выставил всех ее поклонников покаяться в том, что они будут оберегать честь того, кто станет ее супругом. Эта клика может свидетельствовать о наличии некой нас-

ледующей ее сын Тимос III

сильной зависимости греческих вождей от семейства Агамемнона; это предположение подтверждается и историей о том, как Одиссей притворился безумным, с тем чтобы избежать участия в Троянской экспедиции. Не имея он таковых обязательств, ему не пришлось бы прибегать к обману.

Что касается Трои, то там власть царской семьи была незыблемой. Ее члены были сплочены и действовали сообща. Царь Приам и его сыновья правили не только окрестными землями Трояды, но и обширной империей, доходившей до Гелеспонта (Дарданелл) и охватывавшей как юго-восток Европы, так и Малую Азию. Если Агамемнон был именно военачальником, то здесь мы имеем дело с правлением совсем иного типа.

Гектор, старший сын Приама и Гекубы, супруги царя, был как главнокомандующим, так и самым лучшим воином троянцев. Этим троянская ситуация выгодно отличалась от греческой, где Агамемнону и Ахиллу приходилось бороться за свой воинский престиж. Троянское правительство, которое, вероятно, можно было бы уподобить династическим режимам современного Ближнего Востока, поддерживало и одобряло похищение Елены Парисом. Богатство Трои, владевшей черноморскими торговыми путями, делало ее желанной добычей для хищников. Тем не менее, мы не должны считать, что история Париса и Елены вообще лишена какого-то из них было исторического основания. Согласно Гомеру (в своем мнении он далеко не одинок), тот, кто женится на царнице, получает приданое не только в виде золота, серебра и движимого имущества, но и в виде соответствующих властных полномочий и земельных владений. Парис, похитивший Елену, женился на ней, однако в Трое она так и не стала госпожой. Даже в современном мире вследствие различия национальных брачных законов женщина может иметь разных мужей в разных странах. После гибели Париса на Елене женился его брат Деифоб. Троянская царская семья, похоже, не желала отказываться от своих привилегий на континентальное греческое царство.

В этом гармоничном семейном правлении существовал, вероятно, всего один диссонанс, который в случае успеха троянцев мог бы привести к дворцо-

вому перевороту. Эней, который во Второй Книге «Илиады» предстает перед нами как второе по старшинству лицо после Гектора, представлял младшую линию троянского царского дома. В Книге Тринадцатой мы узнаем о том, что он был недоволен скудными почестями, полученными им от Приама. Впоследствии Ахилл насмехается над его желанием унаследовать царство, мы слышим и о божественных пророчествах, согласно которым Эней должен стать со временем предводителем троянцев. Как уже отмечалось выше, в «Разрушении Трои» рассказывается о его бегстве из обреченного города. Среди поздних авторов находятся даже такие, которые обвиняют его в том, что он продал Трои грекам. Тем не менее, традиция доносит до нас портрет честного, верного своему семейному и религиозному долгу человека, представленный в поэме римского поэта Вергилия «Энеида». Возможно, этот образ был бы таким же и в случае несоответствия его политическим пристрастиям Вергилия.

При чтении «Илиады» создается такое впечатление, что троянцы также имели греческое происхождение. Они, по большей части, носят греческие имена. Они не испытывают особых затруднений при общении со своими греческими врагами, то ведя переговоры о перемирии, то обмениваясь похвалой и запугивая угрозами. Общность языка, разумеется, можно было бы рассматривать как поэтическое допущение, обусловленное соображениями удобства, однако этому противоречит то, что сообщает нам Гомер об отношениях троянцев с их союзниками. Ирида, вестница богов и охранительница троянцев, советует Гектору избегать языковых трудностей, наделяя властью предводителей национальных групп.

В этой связи следует заметить, что Гомер не употребляет слов, которыми бы обозначались все народы, говорящие по-гречески. Людей, находившихся под началом Агамемнона, он обычно называет ахейцами (существует предположение, что это же имя в форме *Achehijawa* фигурирует в хеттских табличках последней трети четырнадцатого — конца тринадцатого века до н.э. В египетском надписи, относящейся к 1225 г. до н.э., говорится о неких *Akawash*, совершавших набеги на дельту Нила. Делались небезыңтересные по-

пыткн таким образом сочетать наши знания о греческой истории с этими хеттскими и египетскими памятниками, а иногда армянскими или данайцами. И хотя эти последние изначально локальный характер наименования жителей Ахей или города Аргоса, которым некогда правил царь Данай, здесь используются в общем смысле, они совсем не обязательно могут обозначать всех носителей греческого языка и греческой культуры. Помимо других народов Азии, поддерживавших Приама, его союзниками были и жители Ликии во главе с Сарпедоном, который, несмотря на некоторые хронологические неувязки, считался уроженцем Крита. Его заместитель Главк также был ликийцем. Гомер рассказывает о том, как во время битвы Главк обменивается несколькими дружескими фразами с греческим героем Диомедом. Ликиец говорит о том, что его семья некогда жила в Аргосе, и Диомед тут же находит, что их связывают узы наследственной дружбы: в прошлом их предки обменивались в Аргосе подарками. Соответственно, и два этих воина, теперь воюющие друг против друга, клянутся не нападать друг на друга на поле боя и обмениваются доспехами в знак дружбы. К сожалению, Диомед преследует при этом и корыстные цели, поскольку латы Главка сделаны из золота и стоимость их в десять раз превышает стоимость бронзовых доспехов Диомеда.

ОРУЖИЕ И ДОСПЕХИ

Гомер неоднократно говорит о доспехах, сделанных из золота, однако отзывается о них с презрением. Оружие изготавливалось, в основном, из бронзы. Гомеру хорошо знакомо и железо, но оно используется только для изготовления инструментов, хотя в ту пору уже существовали и железные наконечники стрел. Методы производства железа, вероятно, все еще были крайне примитивными, и оно ценилось разве что как заменитель бронзы, но не более того. Характерное для «Илиады» наступательное оружие — это копье. Конья изготавливались из ясеня и использовались, в основном, для метания, а не для нанесения ударов, хотя Ахилл убил Гектора именно ударом копья. Длина копья Гектора, как яствует из текста, составляла 11 локтей (около 5,5 м).

до н.э.

1450

Хетты создают империю в Анатолии

1425

Бронзовый пластинчатый доспех (Дендр, найден в мае 1960)

1400

Критские бронзовые шлемы (Кнос)

1390

Ассирийцы заявляют о себе в Месопотамии

Этого воина середины VI в. до н.э. можно было бы сравнивать с гоппитом V в., но между ними имеется существенное различие. Воин вооружен метательным копьем и держит щит беотийского типа.

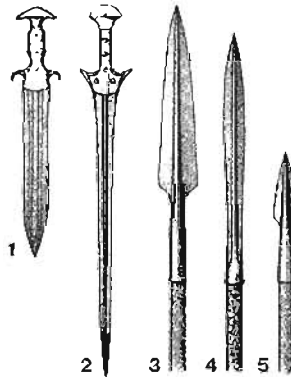
Раннее греческое оружие

Доспехи из Дендры, ок. 1400 г. до н.э.

Эти необычные доспехи были найдены в Дендре около Микен. Они имеют множество сложных деталей, таких как составные наплечники и юбка. Шлем сделан из клыков кабана, прикрепленных к основе из кожаных ремней. На рисунке дана реконструкция доспехов. Носивший его мог обходиться без щита, но для пешего воина он, вероятно, был слишком тяжел. Возможно, что доспех предназначался для воина, сражавшегося на колеснице, который не мог манипулировать щитом. Фрагменты наплечников и наколенников были также найдены в Дендре, хотя точно не известно, принадлежали ли они именно этим доспехам.

Большой щит, закрывающий все тело. Наиболее распространенный тип микенского щита имел форму восьмерки. Такие щиты изображены на критских настенных росписях, а также описаны Гомером. Данная здесь реконструкция базируется на этих источниках. Рама состоит из двух согнутых в дугу кусков дерева, скрепленных крестообразно. Горизонтальная планка имеет короткую выступающую часть, которая использовалась как ручка. Щит сделан из нескольких слоев выделанной жесткой бычьей шкуры, приклеенных и пришитых к плетеной основе. Край, как это описывается у Гомера, обшиты кожей.

Микенское оружие 1500–1200 гг. до н.э.

1. Короткий бронзовый меч, который вошел в употребление приблизительно около 1400 г. до н.э. и использовался вплоть до конца микенского периода, примерно до 1100 г. до н.э. Эта реконструкция основывается на образце, который был найден на острове Итака, родине Одиссея. 2. Ранний длинный меч, распространенный около 1500 г. до н.э., но вышедший из употребления примерно к 1300 г. до н.э. Реконструкция основана на образце, найденном на горе Олимп. 3–5. Три наконечника копья из Яллы на о. Родос, относящиеся примерно к тому же времени. Они были найдены за несколько лет до раскопок Шлимана в Трое. В длину они достигали до 2 футов (65 см). Это, вероятно, всего, наконечники для тяжелого копья, а не для метательного дротика. Стоящий на колеснице воин мог держать такое копьё двумя руками.

Аргосские доспехи, около 750 г. до н.э.

Оружие и доспехи индоевропейских народов, которые уничтожили микенскую культуру в XII–XI вв. до н.э., заметно отличались от более ранних образцов. Получили распространение бронзовые шлемы, цельные, или с прикрепленными на петлях нащечниками. Показанные здесь латы — это ранний пример распространенной колоколообразной кирасы, позднее превратившейся в «мускульную» кирасу. Передняя и задняя пластины соединены кожаными ремнями. Открытая правая сторона закрывалась посредством вставлявшегося в две втулки шпенника.

Ранний гоппит, около 600 г. до н.э.

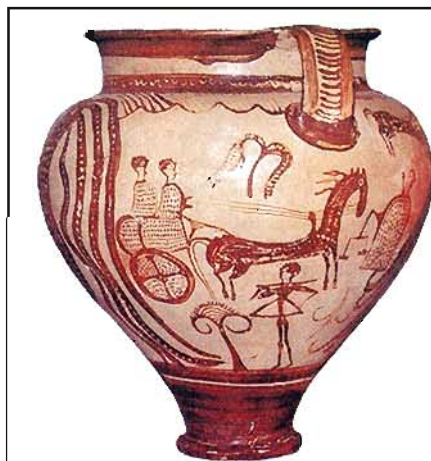
В VIII в. до н.э. появился классический гоппитский щит с ручкой. Здесь показан воин в полном вооружении, большинство же гоппитов полного вооружения не имели. Колоколообразная кираса приобрела классическую форму, правая рука, ноги и пах получили дополнительную защиту. Шлем «иллирийского» типа увенчан гребнем, проходящим вдоль темени. Это усиливало шов, скреплявший две части шлема.

Мечи были достаточно массивными и в ряде случаев обоюдоострыми. Если меч не использовался, он находился в ножнах, крепившихся к перевязи. Мечи использовались скорее для рубящих, чем для колющих ударов.

Высота щитов была сравнима с длиной тела. В походном положении щит подвешивался к шейному ремню и при этом нижним краем касался лодыжек воина. Щиты делались из бычьих шкур и обшивались бронзовыми пластинами. Щит Аякса был сделан из семи слоев кожи. Конь Гектора прошивает шесть из них и застревает в седьмом. Щит Аякса сравнивается и с башней, ибо Аякс был человеком огромного роста, который пугался в таком щите и мог сомкнуть с ним. Впрочем, мы можем предположить, что тогда же использовались и круглые щиты куда меньших размеров, поскольку воины носили наголенники или поножи. Наголенники Ахилла, которые тот дал Патроклу, имели серебряную застежку. Возможно, поножи эти больше походили на накладные гетры, которые совсем не обязательно должны были делаться из металла (впрочем, в тексте говорится о том, что ахенцы пользовались бронзовыми поножами).

В эпоху Гомера шлемы героев изготавливались, в основном, из бронзы, хотя тогда же использовались и кожаные колпаки, которые были больше характерны для рядового состава. Бронзовый шлем венчал трезубец из конского волоса, покачивание которого производило устрашающий эффект. Сами шлемы были настолько прочны, что меч от соударения с ними мог сломаться.

Защитные металлические доспехи, очевидно, являлись привилегией военачальников, сразиться с которыми на равных могли только вражеские предводители. В противном случае, мы имели бы ситуацию, подобную той, когда пехота бросается на танки. Доспехи были очень дороги, и потому, когда герой, облаченный в них, погибал, начиналась яростная схватка за его доспехи и оружие. Впрочем, не следует думать, что рядовой состав был плохо вооружен. В тексте поэмы неоднократно называются искусными копейщиками. Мирмидоняне Ахилла, представлявшие собой своего рода воинскую элиту, носили своеобразный нагрудник, который, возможно, делался не из металла. О последователях Диомеда говорится, что на

Боевые колесницы

Не так просто реконструировать боевые колесницы, использовавшиеся греками в бронзовом веке, на основании сохранившихся сильно стилизованных архаических изображений. Колесницы бронзового века из египетских погребений XV в. до н.э. дают некоторые представления об их конструкции. Колесницы для скачек (биги), изображавшиеся греческими художниками классического периода, едва ли сильно от них отличались.

Свидетельства письменных источников.

В колесницы, описанные в «Илиаде», запрягались по две лошади. В качестве исключения Гомер упоминает колесницу Гектора, запряженную четверкой коней, имена которых он приводит. Античные грамматик считали, что текст Гомера в этом месте подвергся искажению, однако художники классического периода продолжали изображать боевые квадриги, иллюстрируя эпизоды из гомеровского эпоса.

привалях они использовали свои щиты в качестве подушек, копыта же свои при этом они волжали в землю. Что касается самого Диомеда, то ему полчишкой служил уже не щит, но ковер.

Щиты имелись и у троянцев. Воины укрывают им Пандара, когда он пускает свою коварную стрелу, нарушая договор о перемирии.

Следует заметить, что с оружием и доспехами той эпохи многое остается неясным. В данном контексте мы вынуждены ограничиваться обобщениями, некоторые из которых, тем не менее, также могут вызывать сомнения.

Колесницы

Греческие и троянские вожди были достаточно богатыми для того, чтобы иметь не только оружие и доспехи, но и коней с колесницами. Именно этим обстоятельством определялась их манера ведения боя. Обычно колесница использовалась для того, чтобы доставить

полностью снаряженного воина на поле битвы, где он спешивался и вступал в бой, возникший же отводил коней и колесницу в сторону на безопасное расстояние, ожидая его окончания. Если воин одерживал победу, он вновь занимал свое место в колеснице, которая возвращала его в свой стан.

На практике же колесницы нередко принимали участие в непосредственных боевых действиях, находясь на расстоянии полета стрелы, броска копья или даже камня от врага. Гомер пишет о том, как стрела, пролетев мимо Гектора, поразила насмерть его возничего. Другой возникший позднее был убит камнем, брошенным Патроком. В гуще битвы забрызганные кровью кони и колесницы прокладывали себе дорогу через обломки вражеских колесниц, круша тела поверженных воинов. Патрокл пронзает своим копьем вражеского воина, находившегося в колеснице, и выволакивает его оттуда через край колесницы подобно гому, как рыболов

до н.э. 1200
Миграция и экспансия дорийских греков. Разрушение микенского Пилоса.

Архаическая ваза с изображением войн в кожаных доспехах. Падение Хеттской империи.

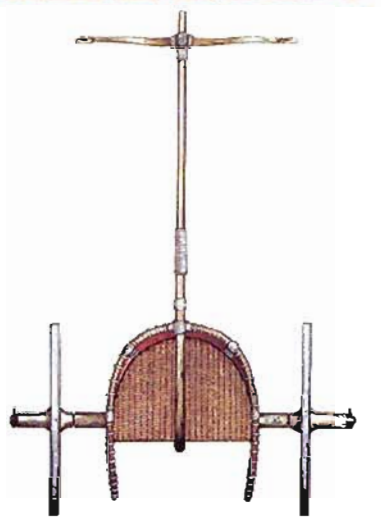
1197–1165
Рамзес III отражает атаки народов моря на Египет.

1112–1074
Ослабевающая Ассирийская держава восстанавливается при Тиглатпаласаре I.

1006
Царь Давид правит в Иерусалиме.

В 16-й книге «Илиады» (16, 371) троянское колесничье войско вынуждено отступать через ров, окружавший греческий лагерь. При этом дышла многих колесниц сломались, и кони унеслись прочь, оставив своих хозяев в затруднительном положении. Место соединения дышла с колесницей было слабой точкой, где дышло ломалось при ударе. На египетских колесницах дышло продолжалось под колесницей, доходя до оси, что обеспечивало ему большую прочность. Пиктограммы на критских табличках XIV в. до н.э. позволяют предположить, что колесницы бронзового века иногда имели горизонтальную распорку, соединявшую дышло с ободом корпуса. Такая модель представлена на этой реконструкции.

Роспись вазы.

Этот чернофигурный кувшин с Кипра с изображением колесниц (слева вверху) был создан гончаром и художником бронзового века. Он хранится в археологическом музее в Мадриде.

Ваза с воинами (ок. 1200 г. до н.э.). Шагающие в строю воины в кожаных доспехах принадлежат к эпохе, более близкой к Гомеру, нежели «золотой век Микен». Они уже весьма далеки от эпической традиции.

выводит рыбу из воды. Колесница может использоваться эффективно только в том случае, если поле боя будет достаточно ровным: на плохом поле дышло, соединяющее ярмо с самой повозкой, может легко сломаться, вследствие чего кони могут понести. Это произошло со многими троянскими колесницами, возникшие которых тщетно пытались преодолеть канаву, которой был окружен лагерь греков.

Во времена Гомера колесницы запрягались двумя конями и перевозили двоих ездовых — воина и его колесничего или возничего. Существует детальное описание колесницы богини Геры. Оно чрезвычайно ценно, пусть колесница богини, несомненно, не может не отличаться

ся от колесниц простых смертных куда большей роскошью. У колесницы Геры железная ось, у ее коней золотые палочки. Ободья колес золотые, шины бронзовые, ступицы серебряные. Колеса имеют по восемь спиц, хотя на древнейших изображениях их обычно всего по четыре. Если мы сравним эту колесницу с обычной, то тут же заметим, к примеру, что ось колесницы Диомеды сделана из дуба, а не из металла.

Чрезвычайная орнаментальность колесницы Геры, очевидно, является плодом фантазии. В этом смысле ее можно сравнить разве что с щитом Ахилла, изготовленным самим Гефестом, кузнецом богов, который (щит), тем самым, никоим образом не может рассматриваться в качестве типичного. Тем не менее, в данном случае мы можем иметь дело с достаточно точным описанием парадной колесницы, напоминающей богато украшенные золотом и инкрустацией колесницы, найденные в гробнице Тутанхамона. Те также являлись продуктом эпохи, в которую изделия из железа были еще редкостью.

Методы ведения боевых действий

В нормальных обстоятельствах, как мы уже видели выше, военачальник гомеровской эпохи сходил с колесницы и пешим приближался к неприятелю. Он был вооружен одним или двумя копьями, которыми он мог атаковать своего противника. Если тот оставался невредимым, он защищал себя щитом от неминуемой ответной атаки. Если копья обеих сторон не достигали своей цели, соперники переходили к бою на мечах или же метали друг в друга тяжелые камни. Этих готовых к бою орудий на поле боя было предостаточно.

Такого рода поединкам порой был свойственен откровенный авантюризм. К примеру, когда Менелай и Парис попытались решить исход войны в единоборстве, от удара о гребень шлема Париса меч Менелая разбился на несколько кусков. Однако Менелай, несколько не смутившись, схватил Париса за гребень шлема и поволок его к греческим позициям. Ремень шлема едва не задушил Париса, от чего его избавило лишь вмешательство покровительствовавшей ему богини, благодаря которому ремень разорвался, а сам Парис смог бежать.

956
Царю Давиду наследует его сын Соломон

900
Этруски переселяются в Италию, вероятно, из Малой Азии

883-859
Ашшурнацирпал расширяет Ассирийскую державу

858-824
Салманасар III в Ассирии

до н.э.

При описании сражений основной акцент делается на поединки между хорошо вооруженными предводителями противоборствующих армий, однако тут же обращается внимание на большую численность греческой армии и на ту помощь, которую оказывают троянцам то одни, то другие их союзники. Нам говорится о большом числе погибших, о тучах летящих копий и стрел. Мы узнаем и о том, что во время боя полны действовали некими формированиями (*фалангами*). Перед боем обе стороны выстраивали свои войска в определенные порядки, однако с началом сражения порядки эти обычно смешивались и начиналось хаотическое кровавое действие. Этому нарушению порядков способствовала гибель военачальников, которая могла обернуться беспорядочным бегством их подчиненных, преследуемых колесницами. Впрочем, у нас нет оснований считать, что *фаланги*, о которых говорит Гомер (в единственном числе он употребляет это слово всего раз), походили на фаланги более поздней эпохи с характерной для них плотностью построения. Несомненным представляется и то, что гомеровская фаланга в отличие от классической использовала копья, преимущественно как метательное, а не как колющее оружие.

Для греческой армии была характерна хорошая дисциплина. Греки совершали марши молча, в отличие от болативших без умолку троянцев, причиною чего могли быть испытывавшиеся последними коммуникативные и языковые трудности. В этой связи следовало бы обратить особое внимание на одного из греческих вождей, который отличался именно своим непослушанием. Гомер говорит о Терсиге, который был для греков источником постоянных неприятностей, с явным презрением. Терсигу была свойственна уже не та достаточно утонченная демагогия, которая была характерна для Агамемнона и Ахилла, — в отличие от них, он открыто насмехается над другими командирами и оскорбляет их. В конце концов, Одиссей, не выдержав этого, избивает Терсига и доводит его до слез. В «Эфиопиде» рассказывается о том, как троянула Ахилла красота убитой им в бою царьцы амазонок. Это вызывает насмешки Терсига, и Ахилл убивает его на месте.

В «Илиаде» неоднократно упоминаются стрелы, хотя в ту пору лук как оружие, судя по всему, отводилось второе место после копья. Некоторые из вождей, как с одной, так и с другой стороны, были хорошими лучниками. Среди них следует отметить, прежде всего, троянцев Париса и Пандара. Лучшим стрелком из лука у греков был Тевкр, поразивший в «Илиаде» своими стрелами девять врагов. Подобно другим аристократичным стрелкам из лука, он владеет и другими воинскими искусствами, — когда тетива его лука ломается, он тут же берет в руки другое оружие. Согласно «Одиссее», Одиссей также был прекрасным стрелком из лука, однако в Троянской войне он прибегает к помощи лука только раз, выполняя особую миссию, краткое описание которой будет дано ниже. Здесь уместно вспомнить о том, что, отправляясь в Трою, Одиссей оставил свой лук дома.

Вообще говоря, для Гомера понятие «хороший копейщик» синонимично понятию «хороший воин». Тем не менее, в Троянской войне решающим фактором стало именно искусство стрельбы из лука. И Ахилл, и Парис были уби-

(сверху). Финикийская серебряная чаша с Кипра (VII в. до н.э.). Сцена осады, изображенная на чаше, относится, вероятно, к тому же времени, что и первые записи текста Илиады. Изображен атакованный врагами финикийский город.

ты вражескими стрелами. Существовало пророчество, что Трою невозможно будет взять без лука Филокета, неудачливого греческого царя, долгое время томившегося на острове Лемнос *hors de combat* после вызывающего злобное гниение укуса ядовитой змеи. Лишь после того как Филокетта удалось вернуть в строй, был убит Парис и взята Троя.

Не только сам Филокетт, но и весь его отряд отличался мастерством в стрельбе из лука. У троянцев же самыми искусными лучниками были выходцы из Пеонии, одной из областей северной Македонии. О наличии большого числа лучников в армиях противников можно судить хотя бы по той частоте, с которой в тексте упоминаются стрелы, далеко не все из которых были выпущены из луков аристократии. Вероятно, следует сказать и о том, что луки, описываемые Гомером, были далеко не самыми эф-

до н.э.

850

Предположительная дата создания Илиады

814

Основание Карфагена колониями из Тира (традиционная дата)

776

Первая Олимпиада

753

Традиционная дата основания Рима. Приблизительно в это же время основаны Кукуи, первая греческая колония в Италии

фактивными, да и использовались они не самым лучшим образом. Сами луки были составными и представляли собой два изогнутых рога, соединенных посередине. Стрелок натягивал тетиву только до груди, а не до уха, как это делалось при стрельбе из средневекового английского большого лука. Эффективная зона поражения при таком способе стрельбы вряд ли могла сильно отличаться от зоны боевого метания копья.

ГРЕЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ И ОСАДНЫЕ ОРУДИЯ

В прозаическом пересказе киклических эпосов рассказывается о том, что после смерти союзника троянцев Эврипида греки «осадили Трою». При этом нам известно, что в течение первых девяти лет войны не делалось никаких попыток блокады Трои, которая вынудила бы ее защитников сдаться. Сам факт того что туда раз за разом прибывало подкрепление, свидетельствует о том, что любые попытки такого рода были обречены на неуспех. Там не было ни стен, ни рвов, ни осадных сооружений. Мало того, греки сами вынуждены были вырыть ров и возвести вал на берегу, дабы защитить собственный лагерь и выгнать на берег корабли. После того как Ахилл со своим войском отказывается от дальнейшего участия в войне, Гектор нападает на греческий лагерь и вплотную подступает к греческим кораблям, которые он намеревается сжечь. Сигнацию удается спасти только Патроклу, командовавшему войсками Ахилла и облаченному в его доспехи.

После того как Ахилл вновь решил воевать с троянцами, греки могли в очередной раз начать наступление. Согласно одной традиции, между Ахиллом и

Одиссеем разгорелся спор о том, как следует брать Трою — силой или хитростью, — в котором каждый из героев отстаивал свою точку зрения. Ахилл, будучи верным себе, пошел в атаку на Скейские ворота (то есть Западные ворота), и здесь его настигла смерть. Одиссею же, в конце концов, удалось осуществить свой хитроумный замысел и захватить Трою, используя для этого деревянного коня.

Трою не пытались брать на измор, и стены ее не подвергались атакам. Следует обратить внимание на то, что последний бой Ахилл вел за городские ворота, что заставляет нас вспомнить о том, что троянцы, нападшие прежде на греческий лагерь, также проникли туда через ворота. Сам Гектор сокрушил их тяжелым камнем, сорвав их с петель. Одновременно он приказал колесницам остаться у края рва, а пешим воинам пойти на приступ вала. Один из командиров послушался его приказа и попытался преследовать бегущего неприятеля, воспользовавшись открытыми воротами на левом фланге. Однако ворота хорошо охранялись, и атака быстро захлебнулась. Сомнительным оказался и исход битвы за вал, пусть вождь ликийцев Саргедон и сумел разрушить некоторые укрепления. Когда атаковавшая сторона начала свое отступление из лагеря, она потеряла множество колесниц, которые не могли переправиться через ров.

Исходя из вышесказанного, мы можем прийти к выводу о том, что в эпоху Гомера греки практически не владели осадным искусством. В отличие от них, восточные народы, о которых мы читаем в Ветхом Завете, умели осаждать города

и брать укрепления. Вероятно, троянцы, благодаря своим контактам с восточными соседями, в этом отношении были несколько искуснее греков, хотя, конечно, мы не можем сравнивать городские стены с укреплениями военного лагеря.

КОРАБЛИ В ЭПОХУ ГОМЕРА

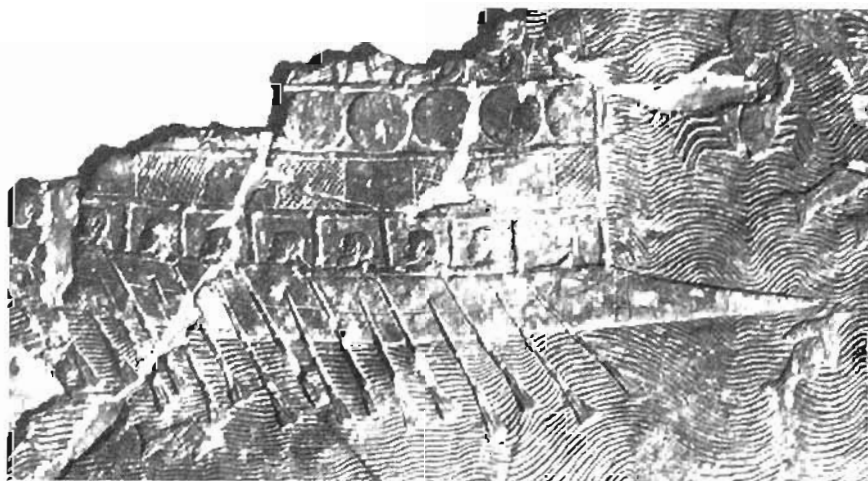
Корабли, являвшиеся в «Илиаде» целью атаки Гектора, были достаточно легкими, что позволяло без труда как заносить их на берег, так и спускать их на воду. Желая уберечь греческие суда от троянцев, Агамемнон предлагает как можно быстрее отвести их от берега. Одиссею отговаривает его от этого, но сама возможность подобного экстренного маневра не подвергается ни малейшему сомнению.

Гомеровские корабли были оснащены прямым парусом на рее, поднимавшимся фалами. На носу и корме имелись палубы, средняя же часть корабля была занята скамьями для гребцов. Одиссею, будучи пассажиром феакийского корабля, спит на плоской кормовой палубе, но не под ней. Нижних палуб эти корабли не имели.

Уже во времена Гомера конструкция торговых судов отличалась от конструкции военных галер. Судя по всему, торговые суда отличались большей шириной и обычно имели примерно двадцать гребцов. Боевые же корабли, которые, помимо прочего, предназначались для транспортировки войск, вмещали куда большее количество людей. Гребцы по большей части сами являлись воинами, и потому разделенны на гребцов и воинов, характерного для класси-

(слева). Греческие парусные суда, роспись на вазе, ок. 520 г. до н.э. В отличие от военных галер, торговые суда приводились в движение в основном парусом. Им не нужно было совершать сложных маневров, а гребцы заняли бы слишком много места, пригодного для товаров.

(справа). Финикийский военный корабль с рельефа, изображающего визит Сенахериба в Финикию в 702 г. до н.э. Ассирийцы, а затем и Персидская империя вербовали флоты в финикийских городах.

745–727

Тиглатпаласар III укрепляет Ассирийскую державу. Греческий пиратский полк Терпидер декламирует Гомера в Спарте

735

Начало греческой колонизации Сицилии. Полулегендарный владыка Аристодем защищает независимость Мессены от Спарты

701

Синахериб, царь Ассирии, безуспешно осаждает Иерусалим. Время жизни поэта Гесиода

680–669

Ашшурбанипал царь Ассирии, завоевывает Египет

до н.э.

ческого периода, в ту пору еще не существовало. Так, мы узнаем, что все гребцы на семи кораблях Филоклеты были — так же как и их предводитель — отменными лучниками. С другой стороны, Агамемнон предоставил корабли и для воинов из горной Аркадии, которые не имели собственных судов и не были знакомы с искусством мореплавания. Судя по всему, им не пришлось сидеть и на веслах.

Ахилл отплыл в Трою на пятидесяти кораблях, в каждом из которых находилось по пятьдесят человек. При этом в повествовании не говорится о том, что все они были гребцами. Корабли беотийцев перевозили по сто двадцать человек. Опять-таки не следует думать, что все они были гребцами (впрочем, они могли и сменять друг друга на веслах). В любом случае, количество гребцов далеко не всегда совпадало с общей численностью корабельного экипажа. В битве с киконами, давними фракийскими союзниками Трои, на каждом из кораблей Одиссея погибло по шесть чело-

(вверху). Около 1500 г. до н.э. остров Фера был разрушен землетрясением. При раскопках была найдена эта настенная роспись с изображением древних кораблей, напоминающих нильские лодки.

берегу, греки встретили их длинными коленчатыми абордажными пиками, какие обычно используются в морских сражениях. Так, Аякс орудовал пикой длиной в 22 локтя (около 11 м).

Троянцы, вероятно, не имели собственного сколько-нибудь развитого флота. Прежде чем Парис отправился в Грецию на поиски прекраснейшей женщины на свете, в стране началось строительство кораблей. Во всяком случае,

об этом говорит один из киклических поэтов. Приморские же союзники троянцев, вероятно, обладали флотом, который мало чем уступал флоту греков. Во всяком случае, при помощи этих кораблей их фракийские союзники смогли переправиться через Геллеспонт.

РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫЕ И ДИВЕРСИОННЫЕ ОПЕРАЦИИ

Фракийская экспедиция, о которой мы только что говорили, кончилась неудачей. Предводитель фракийцев царь Рес (Резус) погиб на троянском поле в первую же ночь. Об этом рассказывается в Книге Десятой «Илиады».

В эту ночь троянцы развернули свои силы за пределами города, готовясь к нападению на лагерь греков. Никто не поуждал их к отступлению за городские стены, и их сигнальные костры виднелись повсюду. Греки встревожились не на шутку. Им нужно было заполучить какого-нибудь достаточно разговорчивого пленника, который мог бы поведать им о ближайших планах противника. Одиссей и Диомед вызвались пойти этой тревожной ночью в разведку.

По счастливому стечению обстоятельств, этой же ночью Гектор отправил к грекам лазутчика Долона, который должен был собрать информацию о состоянии дел в греческом лагере. Оли-

сей и Диомед в темноте столкнулись с Долонем. После недолгого преследования они пленили его, заставили говорить и, наконец, убили. Помимо прочего, им стали известны позиции только что прибывшего фракийского воинства во главе с Ресом. Их-то они и избрали своей целью. Согласно информации Долона, троянцы несли ночной дозор, в то время как союзники их ночью спали. Эта информация оказалась точной. Одиссей и Диомед сначала убили двенадцать фракийцев из окружения Реса, после чего убили их царя и угнали прекрасных фракийских коней. Возвращаясь в лагерь, они ненадолго остановились с тем, чтобы забрать окровавленное оружие и снаряжение Долона, которое было повешено ими на кустах тамариска и служило им ориентиром.

Некоторые ученые считают эпизод о Долоне и Ресе позднейшей вставкой, поскольку в Книге Десятой описывается совершенно иное, чем в других частях «Илиады», оружие и снаряжение. Отправляясь в ночной рейд, Диомед на-

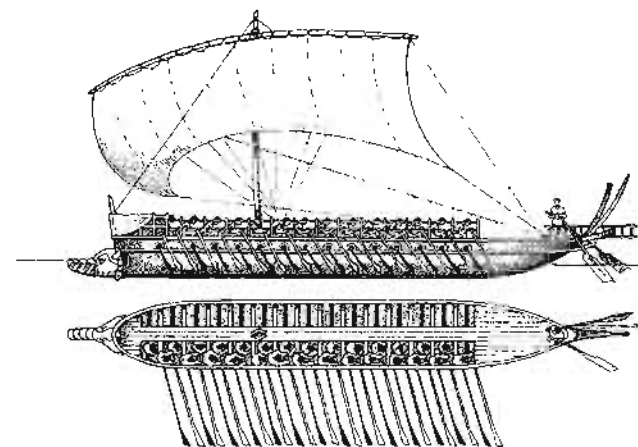
Ранние греческие суда

Пентеконтера. Длина: около 65 футов (20 м). Ширина: около 3–5 футов (1–1,5 м). Осадка: около 2–5 футов (0,8 м). Экипаж: капитан, гелеевст (отбивавший ритм), 50 гребцов, кормчий, 4–5 палубных матросов. 50-весельные суда, о которых говорит Гомер, могли и не быть современниками падения Трои, он мог описывать и те корабли, которые существовали в его собственное время, около 800 г. до н.э. Их предшест-

венниками были большие военные каноз и обшитые кожей суда бронзового века. Эти же корабли гораздо более совершенны и имеют довольно сложную конструкцию. Их строили в основном из сосны, они состояли из нескольких продольных элементов, покрытых обшивкой вгладь. Шпангоуты вставлялись в последнюю очередь. Над планширом размещались две рамы, которые поддерживали весла и позволяли работать ими более эффективно. Мачта и парус ис-

пользовались во время плавания на большие расстояния, но перед боем их оставляли на берегу, поскольку их вес делал судно менее устойчивым и более уязвимым для тарана. Два больших весла, привязанные к корме, использовались в качестве рулей. Со временем их стали делать асимметричными, что повысило их эффективность. Поскольку триремы представляли собой открытые суда, переполненные гребцами, и на них оставалось мало места для хранения

провизии и воды, они обычно приставали к берегу на ночь и никогда не отваживались отплывать далеко от берега. В битве корабли наносили повреждения друг другу своими таранами или же бортом. Обычно большое судно имело преимущество, что вызвало быстрый рост кораблей и увеличение количества гребцов — от 20- и 30-весельных галер перешли к 50-весельным. Размещать большее число гребцов в одном ряду было бы уже нецелесообразно.

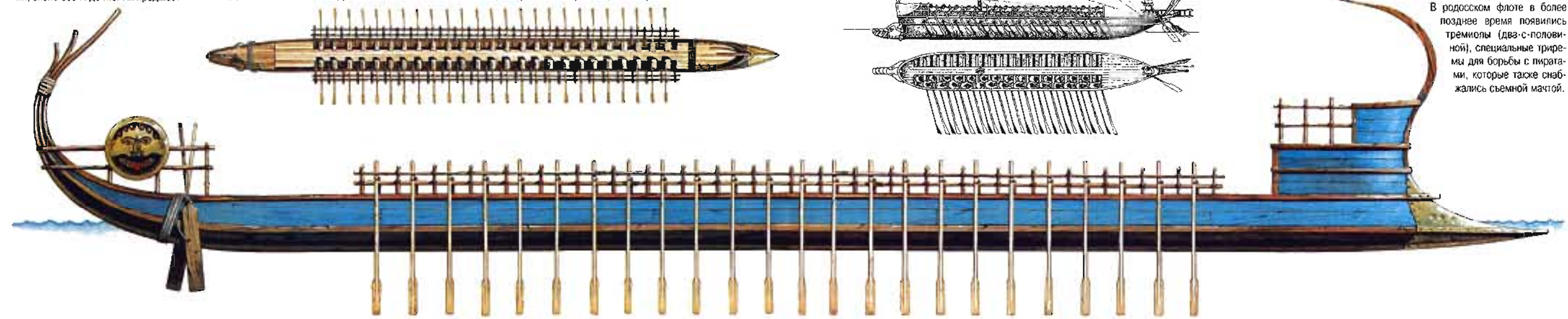

Биремы.

Поскольку увеличивать до бесконечности длину судна и количество сидящих на одном уровне гребцов было невозможно, их стали размещать на разных уровнях. Таким образом около 700 г. до н.э. появились биремы, суда с двумя рядами банок, один над другим. Самые ранние биремы были финикийскими. Представленный здесь тип, позднее использовавший-

ся пиратами, назывался гемииола (один-с-половиной). Назвали его так потому, что задние 14 гребцов верхнего ряда (по 7 с каждой стороны) действовали как палубный экипаж, ставили мачту и поднимали парус. На веслах при этом были заняты только полтора ряда гребцов. При сближении с противником мачта убиралась, и все гребцы садились на весла. Парус позволял обгонять военные корабли, приводившиеся в движение исключительно мускульной силой.

В родосском флоте в более позднее время появились тремииолы (два-с-половиной), специальные триремы для борьбы с пиратами, которые также снабжались съемной мачтой.

до н.э.

663–610

Египетский царь Псамметих (26-я династия) изгоняет ассирийцев

657–585

Хипокс и его сын Перикандр, пираты Коринфа, покровительствовали развитию торговли, культуры и колонизации

650

Начало второй Мессенской войны. Аристомен, мессенский герой, выигрывает битву при

Стегилере против спартанцев, но затем терпит поражение. Спартанский полк Тиртей

630

Кирена основана колонистами из Феры

625

Распад Ассирийской державы. Вавилония и Мидия становятся независимыми

600

Лирическая поэтика Салфид и поэт Алкей. Мидяне и тарентцы изгоняются греками из Фокеи

598

Навуходоносор II, царь Вавилонии, разрушил Иерусалим и депортировал евреев

до н.э.

девает кожаный шлем без гребня. Одиссей же в кожаной шапке, украшенной клыками вепря, берет с собой лук и колчан со стрелами. Впрочем, не следует забывать о том, что данный случай является исключительным в своем роде. Во мраке ночи металлические доспехи могли отразить свет дозорных костров троянцев, и потому решение не использовать их представляется вполне естественным.

Данный эпизод проливает определенный свет и на то, что являли собой тогдашние колесницы, и как они могли использоваться. Колесницы были не только у Реса, но и у всех его сторонников. В одном месте говорится о том, что Диомед взял или даже поднял колесницу Реса, в которой лежали его драгоценные доспехи. Сколь бы могучим ни был Диомед, это говорит, прежде всего, о чрезвычайной легкости фракийских колесниц. Информация, которую поведал героям Долон, имела отношение не только к фракийцам, но и к другим союзникам троянцев, при этом он описывает фракийцев и мезонийцев словами, которые вполне могут интерпретироваться в том смысле, что они были воинственными, сражавшимися на колесницах. У союзников троянцев колесницы, судя по всему, не являлись прерогативой «аристократов». Складывается впечатление, что в некоторых отрядах наличие у воина колесницы и пары коней считалось вполне нормальным явлением. В Книге Второй, где приводится описание сил троянцев, об этом не говорится ни слова, однако та роль, которую играли колесницы при атаке на греческий стан, говорит в пользу подобного предположения.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА

Археологи совершенно неожиданно смогли подтвердить факт существования шапок, сшитых из кожи и войлока и украшенных клыками вепря, подобных той, которую надел во время ночной вылазки Одиссей. Разумеется, кожа

(справа). Инкрустированный кинжал из Микен с изображением охотников на львов, держащих большие щиты. Такие щиты упоминаются в Илиаде, и таким образом устная традиция связывает Гомера с микенской эпохой.

(справа). Орнаментированный миниатюрный щит. Микенский щит в форме восьмерки стал распространенным декоративным мотивом.

и войлок быстро истлевают, поэтому речь может идти только о клыках вепря.

Здесь уместно поговорить об археологическом подтверждении как таковом. Во второй половине девятнадцатого столетия сначала Шлиман, а затем и другие исследователи занялись раскопками тех мест, о которых шла речь в гомеровских поэмах. Следствием этого стало открытие материальных памятников древних цивилизаций, которые поразительно соответствовали описаниям, представленным в «Илиаде» и в «Одиссее». Помимо знаменитого золотого клада, Шлиману удалось обнаружить в Микенах бронзовое оружие, оставленное в могилах воинов, являвшихся некогда его владельцами. Характерной особенностью микенского меча был длинный клинок, похожий на клинок рапиры. Меч этот имел хвостовик, на который могла насаживаться рукоятка, изготовленная из другого материала, причем хвостовик этот был явно слишком хрупким для такого рода оружия и мог надламываться при ударе. При раскопках были найдены такие клинки с отломленными хвостовиками. Впрочем, подобная поломка рукоятки меча позволила сохранить целым его клинок (испомните о том, что произошло с мечом Менелая, разлетевшимся на несколько кусков). В захоронениях, относящихся к тому же периоду, были обнаружены и мечи совершенно иного типа с укороченными клинками. Они отличались большим совершенством и вместо хвостовика имели рукоятку с развитым фланцем. Археологи относят

это оружие к периоду с семнадцатого по пятнадцатый век до н.э., что, по меньшей мере, на триста лет раньше (древний город, находившийся на месте Гиссарлыкского городища в Малой Азии, который обычно отождествляется с гомеровской Троей, был разрушен, по меньшей мере, на три столетия позже).

В микенских захоронениях раннего периода наконечники копий встречаются куда реже, чем мечи. Возможно, они представляли столь большую ценность для живых, что те отказывались отдавать их мертвым. Уцелевшие наконечники имеют различные размеры. Самые крупные из них достаточно массивны и потому, скорее всего, их использовали для колющего оружия, что касается более мелких наконечников, то они вполне могли прикрепляться к древкам дротиков.

Шлиман нашел в Микенах фрагменты клыков вепря, однако ему не удалось обнаружить ни одного металлического щита. Микенские золотые нагрудные

до н.э.

574

Навхудоносор осадил и разрушил Тир

569–525

Амисис, царь Египта, вступает в союз с Лидией, Киреной и греческим тираном Самоса Поликратом

Амисис концентрирует греческую торговлю в Навхратисе, в дельте Нила

561

Крез, царь Лидии, поддерживает дружественные отношения с греческими городами

пластины при всей своей красоте были очень непрочными и использовались, очевидно, исключительно как украшение. В ходе раскопок в Микенах было найдено большое количество наконечников стрел, изготовленных из кремня и обсидиана. Поскольку эти материалы не характерны для материковой Греции, они, очевидно, были завезены сюда из других регионов. Были обнаружены и изображения щитов, из которых следует особо отметить изображение, сделанное на инкрустированном клинке микенского кинжала. Судя по всему, щиты эти изготавливались из бычьих шкур. Они имеют два типа: вытянутые щиты и щиты, имеющие форму восьмерки. Размеры щитов обоих типов достаточны для того, чтобы прикрыть всего воина — от подбородка до щиколотки. Первый тип напоминает щит Аякса, описанный в «Илиаде». Что касается щита, имеющего форму восьмерки, то к нему вполне приложимы постоянно используемые Гомером эпитеты «круглый» и «округлый». В конце концов, его форма является сочетанием двух примыкающих друг к другу выпуклых кругов.

Микены и Крит

Благодаря раскопкам, произведенным сэром Артуром Эвансом на Кипре, мы можем проследить за дальнейшим развитием микенской культуры. В этот период, который обычно именуется «дворцовым», оружие было определенным образом усовершенствовано и улучшено. Захоронения, в которых удалось обнаружить оружие, очевидно, принадлежали знатым воинам, которых мы могли бы без особых натяжек уподобить героям «Илиады». Основное же изменение, характерное именно для этого периода, состояло в появлении бронзовых доспехов и шлемов. Наконечники стрел встречаются столь же часто, как и прежде, но делаются они теперь не только из кремня и обсидиана, но и из бронзы. На территории Греции удалось обнаружить совершенно целые пластинчатые доспехи, а также отдельные фрагменты других доспехов, отно-

сящих к культуре этого периода. Для них характерны бронзовые наплечные пластины и воротник, которые предвосхищают пластинчатые доспехи средневековых рыцарей. Подобные доспехи по причине их тяжести должны были серьезно ограничивать подвижность их носителя. Ловкость героев «Илиады» свидетельствует о том, что они не использовали таких доспехов, которые появились, скорее всего, в 1450 — 1350 гг. до н.э.

Поздний период микенской цивилизации характеризуется появлением большого количества более простого и скромного оружия. Складывается такое впечатление, что эпоха героев миновала и оружейники приступили к производству оружия для простолюдинов, а не для знати. В то же время микенская цивилизация распространила свое влияние и характерную для нее культуру до Сицилии и Эолийских островов на западе и до Кипра и сирийского побережья на востоке. Тогдашнюю тенденцию к производству все большего количества продукции все более низкого качества, к экономии сырья и снижению издержек, вероятно, можно было бы уподобить тенденциям в современном промышленном производстве. Впрочем, производившееся в этот период оружие при всей своей видимой простоте отличалось большей эффективностью, чем прежде. Вообще говоря, микенский период приходится, главным образом, на вторую половину второго тысячелетия до н.э.

ИЗОБРАЖЕНИЯ И ПИСЬМЕНА

Открытие и расшифровка древних письменных памятников археологами позволили расширить границы истории и отодвинуть еще дальше в глубь веков начало исторической и окончание доисторической эпохи. Этот пересмотр истории затронул и микенскую цивилизацию. Письменные памятники этого периода были обнаружены на многих городищах, связанных с микенской культурой. Надписи сделаны на греческом языке, однако буквы греческого алфавита здесь еще не используются. Эта архаическая система письма получила у археологов название «линейное письмо Б».

Продолжая работу, проводившуюся Шлиманом, сэр Артур Эванс нашел в Кноссе (Крит) множество глиняных табличек с надписями, выполненными средствами линейного письма Б, хотя в ту пору ученые не только не могли расшифровать их, но и не знали того, что они сделаны на греческом языке. Помимо знаков линейного письма эти таблички зачастую содержат пиктограммы, напоминающие схематические рисунки с рекламой услуг, предоставляемых на ближайшей автостоянке. Эти пиктограммы дополняют письменные записи и облегчают весьма сложный процесс их дешифровки.

К сожалению, до сих пор не было найдено никаких записей исторического характера. В большинстве своем глиняные таблички являются записями расчетов и описями. Особый интерес они вызывают в связи с тем, что многие

Стены Трои и фундамент башни. На Гиссарлыке, предполагаемом месте расположения гомеровской Трои, новые города строились на руинах своих предшественников.

560

Улучшение власти Писистратом в Афинах. Писистрат собирает и издает гомеровские поэмы

551

В Китае родился Конфуций (Хунцзы)

550

Покорение Мидии персами
548
Сожжение храма в Дельфах

до н.э.

(вверху). Микены, как и другие укрепленные города позднего Эгейского бронзового века, были защищены циклопическими стенами, окружавшими скальный выход. Гомеровскими Микенами правил царь Агамемнон.

из них, возможно, описывают содержимое дворцового арсенала или военного склада, находившегося в Кнососе. Количество колесниц, которые хранились здесь на случай войны, исчисляется сотнями. Мы видим колесницы и на скульптурных барельефах Микен, изображающих батальные сцены. Свидетельств того, что микенцы когда-либо скакали верхом, не существует, и это лишний раз говорит в пользу того, что Гомер мог описывать именно их. Интересно было бы обнаружить и свидетельства об обычных армейских колесницах, а не о тех колесницах, которые находились в личной собственности знатных вождей. Из текста явствует, что колесницы хранились неким упорядоченным образом, причем сами колесницы при этом отделялись от колес. Возможно, от них отделялись и какие-то другие детали. В любом случае, при знакомстве с этими памятниками возникает ощущение того, что в Кнососе умели воевать на колесницах куда лучше, чем это описывается у Гомера. Вместе с тем, складывается впечатление, что в мирное время армия была куда организованнее.

Таблички дают определенную информацию не только о колесницах, но и о различных видах оружия и доспехов. Впрочем, несмотря на реалистичность некоторых пиктограмм, текст табличек зачастую с трудом поддается осмыслению. Так, в данном случае очень сложно отличить меч от кинжалов. Грече-

ское слово, которое используется Гомером в значении «меч», в рассматриваемом микенском контексте означает именно колющее оружие, к которому относятся и кинжалы. Еще большие затруднения у археологов вызывают предметы, представление которых оказывается затруднительным, например доспехи разных видов.

ФОРТИФИКАЦИОННЫЕ СООРУЖЕНИЯ

Раскопки города, отождествляемого сегодня с Троей Приама и находившегося на холме Гиссарлык в северо-западной части Малой Азии, были начаты Шлиманом. Судя по всему, город этот, выстроенный на руинах более древних поселений, одно из которых погибло при землетрясении, был разрушен и сожжен. В греческих легендах также говорится о древней Трое, уничтоженной Гераклом. Согласно легендам, причиной катастрофы стал сам бог Посейдон, который властвовал не только над морскими стихиями, но и над землетрясениями. Развалины массивных стен, найденные на городище, также являются подтверждением этой древней традиции.

Согласно свидетельствам археологов, сожженная Троя переживала свой расцвет примерно в то же время, что и греческие Микены. Для Микен и для других микенских городищ весьма характерны необычайно массивные стены. Они построены в стиле, называе-

(справа). Массивные предвратные укрепления в Тиринфе. Гомеровский эпос является дополнительным свидетельством того, что в Эгейскую эпоху ворота были главной целью атакующих.

мом «циклопическим», поскольку греки, жившие в позднейшие времена, считали подобные постройки делом рук легендарных огромных циклопов. Циклопические стены сложены из огромных грубо обтесанных камней, лежащих друг на друге. Щели между ними, наличие которых в подобных случаях представляется неизбежным, заполнялись мелкими камнями. Часть стен, примыкавшая к воротам, выкладывалась куда более аккуратными горизонтальными рядами из камня, обтесанного под прямым углом.

Возможно, микенские строители обращали особое внимание на внешний вид этой части стен или же пытались придать им особую прочность. В древних сказаниях под штурмом города обычно понимается штурм городских ворот. В Микенах главный бастион находился возле городских ворот, что позволяло защищать их от неприятеля наилучшим образом. Согласно киклическому поэту, Ахилл был убит при атаке Скейских ворот Трои. Более поздняя легенда говорит о том, что он был пора-

до н.э.

546

Кир, царь Персии, покоряет Лидию и ионийских греков. Писистрат возвращается в Афины.

545-539

Захват персами Средней Азии.
Ок. 540
Разрушение г. Сипрса

539

Кир завоевывает Вавилон. Эгрусский и карфагенский флот побеждает фойкицев у Алалии (Корсика).

Ок. 534

Тарквиний Гордый становится царем Рима.

жен стрелой в плечо. Рассказчик наверняка имел в виду то, что эта роковая стрела была послана либо с фланга, либо с тыла.

Наличие бастионов, фланкирующих городские пороги, является отличительной особенностью всех микенских фортификационных сооружений. Эта деталь полностью соответствует письменным свидетельствам о характерной для того времени тактике штурма. В войне против Фив, которая велась несколько раньше и которую, как считается, отделило от Троянской войны время жизни одного поколения (именно из этого исходили греческие драматурги), каждый из семи предводителей нападавшей стороны избрал для атаки один из семи ворот города. Ни одному из них не сопутствовал успех, а шестеро из них были убиты.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Когда мы сравниваем археологические данные об эпохе, описываемой Гомером, со сведениями, которые содержатся в письменных памятниках, мы обращаем внимание на то, что в чем-то они совпадают, но в чем-то и расходятся. Таким образом, наш взгляд на эпосы Гомера как на художественные произведения, основанные на реальных исторических событиях, представляется вполне оправданным. Их не следует считать историческими документами. Гениальный поэтический дар может лишь помешать историку. Поэт же пытается вдохнуть жизнь в мумию письменной или устной традиции. Стремясь к соединению былого с миром собственных непосредственных переживаний, он, скорее всего, не сможет удержаться от анахронизмов.

В нашей литературе схожим явлением является цикл романов о короле Артуре и рыцарях Круглого стола. Они повествуют о подвигах романо-британского короля, жившего, согласно легенде, в эпоху раннего Средневековья, однако при этом Артур и его палadini ведут себя как самые настоящие рыцари и вдобавок к этому носят французские доспехи. Несложно вычленив в артуровском цикле и элементы, восходящие к истории и преданиям кельтских язычников, живших на островах до прихода римлян. Подобный синкретизм — не редкость для традиционных эпических сочинений.

С подобными вещами мы можем встретиться, к примеру, и в драме. Мы ничуть не порицаем Шекспира за то, что в его драме «Юлий Цезарь» неведомо откуда появляются камзол, часы и книга, сшитая из отдельных листов. В нашем столетии Т.С. Элиот, лишний раз желая заявить о свободе поэта, намеренно вводит анахронизмы, рассматривая те или иные исторические сюжеты.

Считать, что Гомер или любой другой поэт изображает прошлую эпоху, прежде всего, для того, чтобы представить нам ее историю, значит, совершенно не понимать, в чем состоит суть литературного творчества. Таким образом, ситуация оказывается достаточно сложной. Эпические произведения зачастую могут включать в себя исторические элементы, поскольку поэт не имеет ни времени, ни терпения для того, чтобы изобретать некую собственную историю. Однако без привлечения неких объективных свидетельств мы не можем отличить историю от вымысла, хотя и понимаем, что в произведении может присутствовать и то, и другое.

Трудности возникают в тех случаях, когда эпические произведения живут дольше, чем их источники, поскольку археология, пусть в некоторых отношениях ее данные отличаются необычайной живостью, может стать сколь угодно полноценным субститутом документальной традиции только в тех случаях, когда она может сослаться на исторические данные, засвидетельствованные письменными памятниками.

Ученые испытывают постоянное искушение, которое побуждает их то и дело соотносить гомеровские описания с результатами археологических изысканий, проводимых в Греции и в районе Эгейского моря, поскольку литературные и археологические данные по многим отношениям прекрасно соответствуют друг другу. Однако они то и дело сталкиваются и с явными противоречиями.

Если даже мы оставим в покое археологию, рассмотрение вопроса о времени написания гомеровских поэм будет серьезно осложнено проблемами семантического характера. Что в данном случае следует понимать под их написанием? С поэтической точки зрения, написанная Шекспиром сцена встречи Антония и Клеопатры на реке Киди принадлежит его перу, описание же той же сцены Плутархом является для Шекспира лишь исходным материалом. Если же мы будем придерживаться исторической точки зрения, то окажется, что автором этой сцены был Плутарх или некий еще более ранний автор, у которого Плутарх заимствовал эту сцену, Шекспир же предстанет лишь в качестве драматурга, использовавшего данную сцену в своем произведении.

Наше почтительное отношение к гомеровским поэмам во многом связано с их поэтическими достоинствами, и потому, говоря о них, правильнее было бы использовать лексикон литературного критика. Однако, если мы попытаемся «извлечь» из произведений Гомера собственно исторические данные, эта терминология может сыграть с нами злую шутку. Во всяком случае, при этом должно в корне измениться значение понятия «сочинение» и соответствующая его датировка. Что касается того, другого, ближайшего к описываемым в памятнике историческим событиям сочинителя, то ему совсем не обязательно быть поэтом.

Знаменитые «львиные ворота» в Микенах. Прямоугольные блоки ворот и стены рядом с ними контрастируют с грубо обработанными многоугольными блоками, из которых сложены другие части стены.

ГРЕКО-ПЕРСИДСКИЕ ВОЙНЫ

В пятом столетии до н.э. правители могущественной Персидской империи попытались расширить свои владения, продвигаясь на запад. В битвах, имевших жизненно важное значение для будущего западной цивилизации, греки смогли устоять и отбить все атаки захватчиков.

ДРЕВНИЕ ИСТОЧНИКИ

История персидского вторжения в Грецию представлена в форме цельного связного рассказа Геродотом, ролившимся около 484 г. до н.э. в греческом городе Галикарнассе на юго-западном побережье Малой Азии. Будучи ионийским греком, он писал на своем диалекте. Геродот много путешествовал, какое-то время жил в Афинах, после чего переселился в греческую колонию Фурии в южной Италии, где и умер около 424 г. до н.э. Таким образом, первое персидское нашествие произошло незадолго до его рождения, а второе пришлось на пору его юности.

Афинянин Фукидид, избравший своей главной темой историю последующих войн, жил и писал свои труды во второй половине пятого столетия до н.э., однако отдельные его замечания, связанные с персидскими войнами, порой содержат сведения, отсутствующие у Геродота. Эсхил, автор трагедии «Персы», рассказывающей о втором персид-

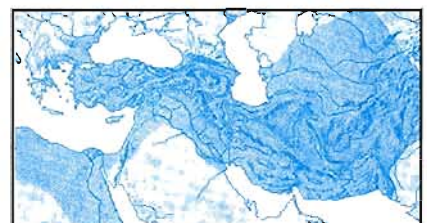
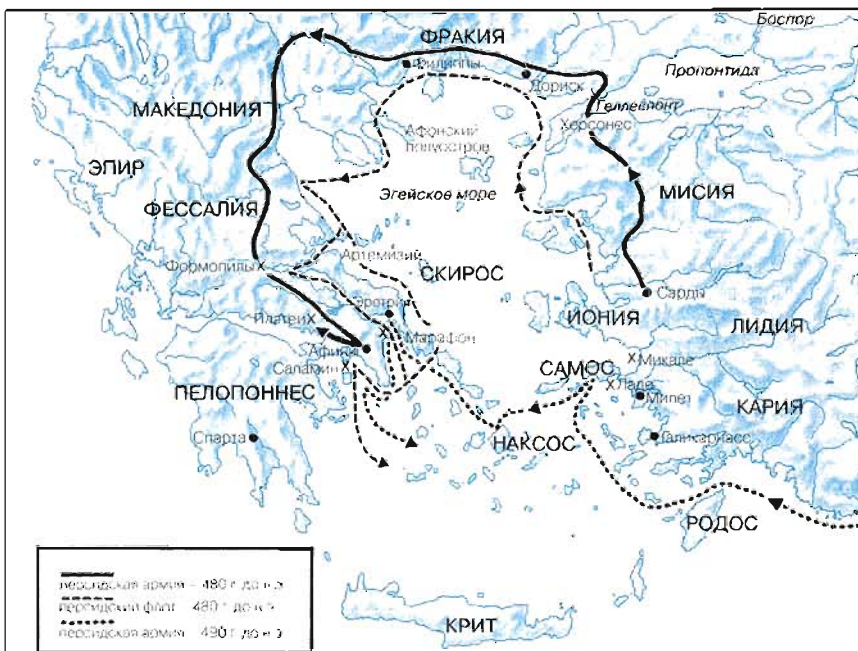
ском нашествии и о битве при Саламине, возможно, и сам участвовал не только в битве при Марафоне, происшедшей десятью годами ранее, но и в знаменитой битве при Саламине. Кстати говоря, в битве при Марафоне погиб его брат. Разумеется, Эсхил был, прежде всего, поэтом и трагиком, но никак не историком. И, тем не менее, значимость трагедии Эскила как источника информации не подвергается сомнению ни одним из современных историков.

(слева). Историк Геродот — тот, кому мы обязаны сведениями о персидском вторжении в Грецию.

Помимо прочего, в нашем распоряжении имеются фрагментарные свидетельства греческих лирических поэтов, живших еще до начала персидских войн и описавших политическую ситуацию на землях восточной Эгеиды, захваченных впоследствии персами. Их несколько вольная историография может оказаться полезным дополнением к тому, что было написано об этом периоде Геродотом. Мы не должны пренебрегать и относящимися к данной теме биографиями, написанными Плутархом, пусть они и были созданы почти через шесть столетий после интересующих нас событий. Плутарх был серьезным и ученым автором и имел доступ ко многим книгам, памятникам и надписям, которые впоследствии были утрачены. Разумеется, за последние полтора столетия археологам удалось обнаружить немало материальных и письменных памятников, имеющих отношение к данному периоду; наши знания о нем удалось пополнить и благодаря дешифровке греческих папирусов, найденных в Египте. Тем не менее, писатели и комментаторы поздней античности находились в куда лучшем положении по сравнению с нами.

(слева). Маршруты походов армий и флотов Дария I и Ксеркса.

(внизу). Персидская империя в период своего расцвета. Завоевания Дария и ионийское восстание вскоре привели персов к конфронтации с Грецией.

до н.э.

524

Этруски терпят поражение при Кумах, где захватывает власть Аристодем

Ок. 523

Смерть Поликрата, тирана Самоса
522
Дарий — царь Персии

522—521

Подавление восстаний народов Ахеменидской державы

Битва при Марафоне 490 г. до н.э.

Персы: пехота – 20 000; кавалерия – 5000; флот – триремы 200, транспортные суда – 400, моряки – 40 000.

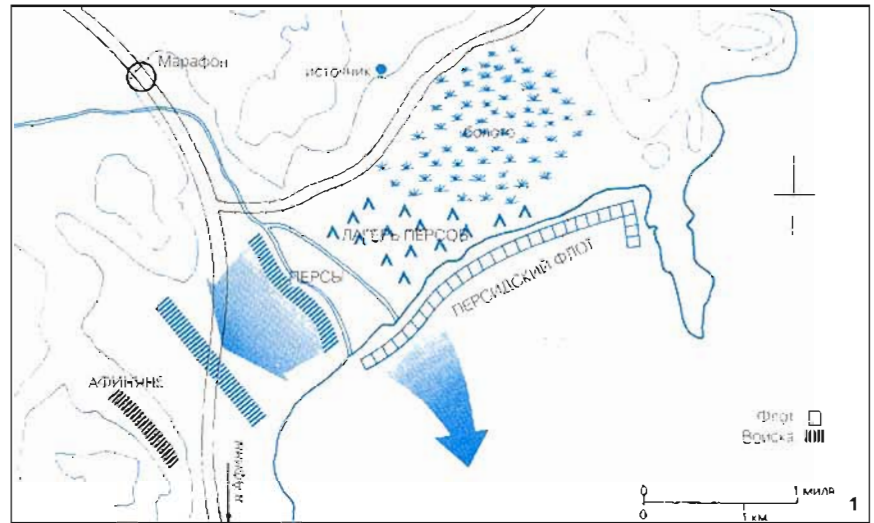
Греки: пехота – Афины, 9000 (гоплиты), Платея, 600 (гоплиты); кавалерия – нет; флот – нет.

Общая ситуация.

Персидская экспедиция высаживается в Марафонской бухте. Афиняне и платейцы занимают высоты на побережье у бухты, встав на дороге к Афинам. Греки, оказавшись перед лицом численно превосходящего их противника, ожидают подкрепления из Спарты, но спартанцы задерживаются, поскольку заняты отправлением религиозных обрядов. Обе стороны выжидают, приближается полнолуние, возможно, что скоро придет обещанное спартанцами подкрепление.

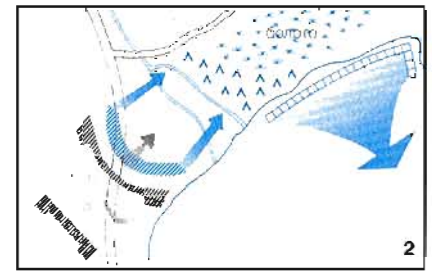
1 Персы посылают морем к Афинам отборные войска: всю свою кавалерию и часть пехоты. Оставшаяся часть пехоты наступает на суше, чтобы отрезать афинскому войску путь к городу. Единственный шанс греков состоит в том, чтобы разбить ударные силы персов у Марафонской бухты и вернуться в Афины раньше, чем туда прибудет персидский флот. Чтобы не дать персам охватить их боевой порядок с флангов, греки вынуждены растянуть свой фронт. Они усилили фланги, но ослабили центр. Платейцы расположились слева, Каллимах, военный архонт афинян, встал справа.

2 Греки быстро пересекают равнину, на расстоянии полета стрелы от персидского фронта они переходят на бег и атакуют. Персы были поражены подобным «безрассудством». Греческие фланги разбивают стоящих на флангах персидских союзников, ионийские греки в центре сражаются неохотно и дают им прорвать строй. Но и греческий центр в свою очередь не выдерживает персидской

контратаки. В этот критический момент положение спасает дисциплинированность афинского войска. Отряды на флангах воздерживаются от преследования бегущего противника и направляются к персидскому центру, пытаются взять его в клещи. Персидский центр смят, но многим персам удается добраться до своих судов. Остальных загоняют в близлежащие болота. Греки захватывают семь судов противника.

Итоги сражения. Афиняне покидают поле битвы в боевом порядке и совершают форсированный марш к Афинам. Они возвращаются за час до прибытия персидского флота, который вынужден теперь отплыть обратно в Азию. Персидские потери составили 6400 убитыми, большинство из них по-

гибли при попытке к бегству. Афиняне, как это ни странно, потеряли всего 192 человека, среди которых был и их архонт Каллимах.

Основные события персидских войн

Персидская империя возникла благодаря победам Кира Старшего почти так же внезапно, как внезапно она и рухнула под ударами армии Александра Великого примерно через двести лет после этого. В начале шестого столетия до н.э. персы жили в районе Суз, к востоку от залива, и поныне называемого нами Персидским. Кир завладел землями мидян, живших севернее его царства, и, прежде чем соседи успели образовать против него союз, выступил против Лидии, находившейся западнее. Он победил лидийского царя Креза и взял город Сарды, столицу Лидии. Креза вполне можно было назвать «грекофилом». Он поддерживал дружественные отношения не только с греческими городами подвластной ему восточной Эгеиды, но и с материковой Грецией. Соответственно, скорее всего, большинство греков было серьезно огорчено его поражением. С другой стороны, греческий

идеал свободы, предполагающий сохранение небольших независимых городов-государств, не мог не приводить к определенным конфликтам между ними и любой имперской властью.

Кир разделил свою империю на провинции, которыми правили наместники, или «сатрапы» (это персидское слово дошло до нас в его греческой форме). Покорение эгейского побережья было завершено его полководцем Гарпагом, в то время как сам Кир отправился на восток с тем, чтобы захватить Вавилон (это событие упоминается и в Ветхом Завете), и впоследствии погиб во время войны между северными племенами. Его сын Камбиз, несмотря на свою известную неуравновешенность, сумел захватить Египет, а через какое-то время имперский трон занял Дарий, другой отпрыск царского рода (Ахеменидов).

Дарий разделил империю на двадцать сатрапий и попытался присоединить к империи и земли юго-восточной Европы. Он перевел свое воинство через Босфор, дошел до Дуная и даже пе-

решел на другой его берег. Во время проведения последней кампании против скифов ему неожиданно стало плохо. Если бы отряд ионийцев, запишавший предмостные позиции, не сохранил верность Дарию, персидское войско, вероятнее всего, было бы окружено и уничтожено скифами. Как Дарий, так и ионийские греки извлекли из этого события неправильный урок. Дарий решил, что он может полагаться и впредь на непоколебимую верность ионийцев, ионийские же греки, видящие, как скифы разгромили персов, пришли к выводу, что в недалеком будущем они смогут поднять восстание и свергнуть персидских властителей.

Из Милета, главного города ионийцев, в континентальную Грецию отправилось посольство, пытавшееся заручиться обещанием вооруженной поддержки со стороны своих соотечественников (послом был Аристагор, тиранин Милета, подвластного персидскому царю). Спартанцы, всегда отличавшиеся осторожностью, после некото-

Ок. 519

Афины в союзе с Платеями побеждают Фивы. Поход Дария I против скифского племени тиграудов

Ок. 518

Административно-финансовые реформы Дария I

514

Гиппарх убил Гармодию и Аристогитомом

Ок. 512

Поход Дария, царя Персии, с Скифии, завоевание Фракии

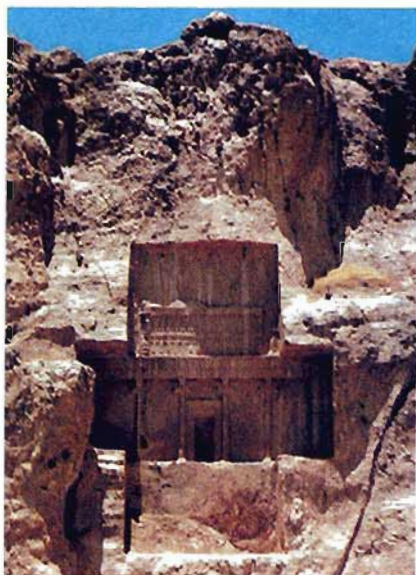
до н.э.

рого раздумья отказали им в помощи. Импульсивные же афиняне пожертвовали ионийцам двадцать кораблей; еще пять кораблей им пожертвовали жители города Эретрии, находящегося на большом острове Эвбее.

Вначале ионийцам сопутствовал успех. Греки сожгли Сарды, старую столицу Креза, преемником которого стал персидский сатрап. Однако расплата не замедлила себя ждать. В 494 г. до н.э. греческий флот был уничтожен в битве у Лады. Персами был также уничтожен и сам Милет. Эта новость потрясла афинян, которые совершенно справедливо полагали, что худшее еще впереди. Дарий, знавший о помощи, оказанной ионийцам, стал готовиться к карательной экспедиции. Армада, возглавлявшаяся его зятем, отправилась в плавание в 492 г. до н.э., держась северного берега Эгейского моря. (В древности средиземноморские суда предпочитали держаться, по возможности, возле берегов.) Однако возле Афона флот персов попал в бурю, и Дарию пришлось повторить свою попытку.

Был послан новый флот с новым командующим, который поплыл к Наксосу, находящемуся в центральной части Эгейского моря. Эретрия, слабейший из двух мятежных городов, был быстро взят и сожжен. Персы высадились на северо-западном побережье Аттики на Марафонской равнине, откуда брала начало огибавшая Пентельскую гору с юга дорога, ведущая в Афины. Армия афинян смогла разбить персов наголову. Успешные или не участвовавшие в битве персидские воины обогнули на своих кораблях мыс Суний с тем, чтобы подойти к Афинам с другой стороны. Однако победная армия афинян поспешила назад по афинской дороге и успела подойти к побережью еще до высадки персов, на которую те уже не ожидали.

Дарий умер в 486 г. до н.э., как и не сумев отомстить афинянам, превратившимся в заклятых врагов персов. Долг отмщения лежал теперь на сыне Дария Ксерксе. В 480 г. до н.э., через десять лет после последней экспедиции своего отца, Ксеркс пересек Геллеспонт с огромным войском и начал свой переход через Фракию в северную Грецию. Персидский флот сопровождал это войско, следуя вдоль северного берега Эгейского моря, где

нескогда потерпел крушение флот Дария. Прежде чем начать свой поход, Ксеркс проложил канал через узкий перешеек Афонского полуострова, на что у него ушло около трех лет. Это избавило его армию от опасностей кружного пути.

На сей раз Спарта все-таки согласилась участвовать в совместных действиях греческих сил. Небольшой отряд лакедемонян, к которому присоединились все отряды союзников, стоял на смерть, защищая Фермопильский проход, в то время как греческий флот пытался задержать корабли персов у мыса Артемисий, на северной оконечности острова Эвбей. Однако сопротивление было сломлено, и вскоре персы овладели всей северной Грецией. Население Афин было эвакуировано на остров Саламин и на другие близлежащие земли; сами же Афины были взяты персами, которые сожгли древнюю крепость и расправились с ее защитниками. Реша-

(вверху). Гробница Дария I, царя персов, который умер в 486 г. до н.э. За 35 лет, которые он провел на престоле, он укрепил Персидскую империю, простиравшуюся от Египта до долины Инда.

(внизу). Монета Ксеркса, сына Дария. Ксеркс продолжил войну с Афинами. Его флот был уничтожен у Саламина, и его армия была разбита при Платеях.

ющее морское сражение состоялось при Саламине. Персидская армада понесла в нем тяжелые потери, и Ксеркс вместе со значительной частью своего войска, опасаясь негативных последствий этого поражения, вынужден был отступить на восток, по направлению к Геллеспонту, поручив командование греческим контингентом Мардонию. Однако уже на следующий год силы Мардония были разгромлены в битве при Платеях; остаток же персидского войска отправился вслед за Ксерксом по направлению к Азии.

Во время битвы при Платеях на востоке Эгейского моря сложилась совершенно новая ситуация. Уцелевшие корабли флота Ксеркса были вытеснены на азиатский берег на мыс Микале и окружены деревянной оградой, в то время как греки, осторожно следовавшие за ними по морю, наблюдали за ними от берегов Самоса. Наконец, набравшись смелости, греки пересекли пролив, отделявший их от материка, и уничтожили как флот, так и стан неприятеля. Возможно, на решительные действия их подвигло известие о победе в битве при Платеях. Геродот утверждает, что битвы при Платеях и при Микале состоялись в один и тот же день, однако, вероятнее всего, это утверждение не должно пониматься нами буквально.

Вслед за тем греки одержали еще одну победу на берегах реки Эрмидонт, в Памфилии, на юге Малой Азии. Однако греки порой терпели и поражения. Так, полной неудачей окончился их поход в Египет, имевший целью помочь египетским мятежникам, пытавшимся сбросить с себя персидское иго. Только в 449 г. до н.э. было достигнуто соглашение, в котором Персия признавала независимость греческих городов восточного побережья Эгейского моря.

ВЕРХОВНОЕ КОМАНДОВАНИЕ ПЕРСОВ

Численное превосходство персов во время двух походов на запад было столь подавляющим, что их провал можно объяснить, прежде всего, бездарностью персидских военачальников. Инициаторами обоих предприятий являлись сами персидские цари, при этом у нас нет оснований предполагать, что рядом с ними находились некие таинственные «серые кардиналы». Тем не менее, если мы и можем упрекнуть их в каком-либо грубом промахе, то он будет состоять в самом решении начать эти походы, но не в их проведении. В истории любой империи наступает такой период, когда фаза расширения ее границ заканчивается и начинается новая фаза, характерным моментом которой является потребность в стабилизации и консолидации или даже в некотором уменьшении

собственных территорий. Столь сильная военная реакция на отправку горстки афинских и эретрийских кораблей, посланных на помощь ионийцам, конечно же, была нонсенсом.

Если мы обратимся к трагедии Эсхила, то увидим, что характеры Дария и Ксеркса в ней противостоятся. «Персы» представляют собой историю возвращения потерпевшего поражение при Саламине и упавшего духом Ксеркса на родину. Ему является дух Дария, который говорит о том, что причиной поражения стала глупость. Дарий суров и исполнен достоинства, Ксеркс же раздражителен и беспомощен. На первый взгляд, повествование Геродота подтверждает подобную оценку. Достаточно вспомнить рассказ о том, как бу-

ря разрушила первый мост через Геллеспонт, построенный Ксерксом, и тот, разгневавшись, приказал сечь море. Этот поступок не похож на ребяческую выходку. В его многонациональном воинстве было множество людей, ничего не знавших о прославленной зороастрийской религии персов; и потому для поддержания их морального духа ему следовало продемонстрировать, что даже боги ветров и штормов покоряются великим царям Персии.

Также мы склонны рассматривать возвращение Ксеркса после поражения при Саламине в его далекую столицу Сузы как проявление слабости и малодушия. При этом он совершенно безжалостно жертвует своим полководцем Мардонием, оставив его в Греции. Однако мы можем оценить этот факт и совершенно иным образом. Успеху персидских царей во многом способствовало их умение наделять должной властью своих подчиненных. Так, Кир после завоевания им Лидии поручил завершение военной кампании своему полководцу Гарпату; вероятно, Мардонию подобным же образом поручалось завершить завоевание персами Греции. Впрочем, данное Эсхилом описание характера Ксеркса не следует считать совсем уж безосновательным. В конце концов, Эсхил жил вскоре после описываемых в его трагедии событий, и потому он не мог не учитывать той репутации, которой пользовались Дарий и Ксеркс у современников.

Что касается Мардония, то тот являлся зятем Дария и командовал персидским флотом в ту пору, когда тот едва не погиб на скалах Афона. Очевидно, он тут же впал в немилость у Дария, во всяком случае, во время его следующего похода в Грецию Мардоний уже не был среди военачальников. Флотом, который на сей раз плыл к Эретрее и Марафону через центральную часть Эгейского моря, командовали Артаферн и Датис. Тем не менее, Мардоний продолжал пользоваться немалым влиянием, — его последующее восстановление в правах свидетельствует о том, что он пользовался доверием Ксеркса. Мардоний попытался средствами достаточно тонкой дипломатии восстановить греческие государства друг против друга и только после этого решил пойти на них войной. Его действия на дипломатическом поприще были весьма эффективными, но ему, в каком-то смысле, не

(вверху). Бронзовый шлем коринфского типа, около 460 г. до н.э. Он был захвачен у коринфян аргивянами, о чем сообщает сделанная на нем надпись, и посвящен богу Зевсу.

(слева). На этой вазе, расписанной Экзекием, изображены гомеровские герои, играющие в какую-то настольную игру. Их оружие и доспехи — типичные доспехи гоплитов VI в. до н.э.

508/7
Реформы Клисфена в Афинах
506
Афины побеждают боийцев и халкидян

499
Начало восстания ионийских греков против персов

499/8
Аристарх в Спарте и в Афинах

до н.э.

Артемизий и Фермопилы

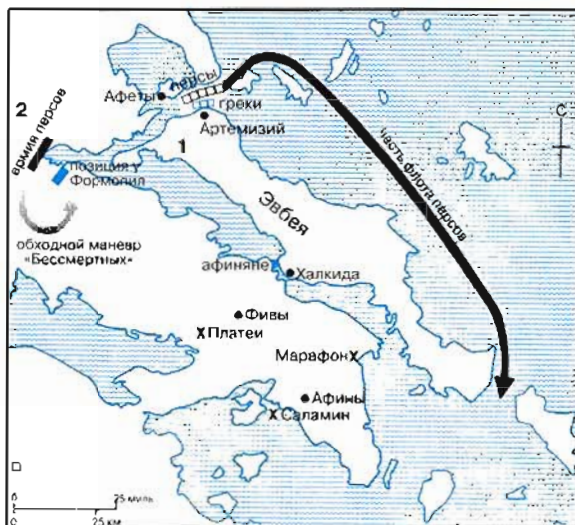
480 г. до н.э.

Персы: пехота — 130 000; кавалерия — 20 000; флот — триремы 1200, множество транспортных судов.

Греки: пехота — 7000; кавалерия — нет; флот — триремы 271.

Общая ситуация: в 481/480 гг. до н.э. Ксеркс готовится к широкомасштабному вторжению в Грецию. Одновременное вторжение карфагян в Сицилию должно было помешать западным грекам оказать помощь своим метрополиям на востоке. Греки планируют две операции к северу от Афин, чтобы помешать продвижению персов.

1 Греческий флот под командованием спартаца Эврибиада и афинянина Фемистокла находится в проливе между Эвбеей и материковой Грецией. Персидский флот, пытаясь обойти Эвбею, несет потери во время шторма. Весь флот не может быть задействован, т. к. армия нуждается в его поддержке. Греки отражают лобовую атаку, персидский флот снова несет потери во время ночного шторма. Вторая атака на греческий флот двумя днями позже также оканчивается неудачно.

хватило настойчивости. Впрочем, находясь за морем, он, вероятно, испытывал серьезные проблемы, связанные с необходимостью снабжения его огромной армии продовольствием, и потому не мог тунуть с принятием этого решения.

Командование афинян

Персидским царям помешали, помимо прочего, талант и решимость греческих полководцев. Мильтиад, благодаря мужеству и рассудительности которого грекам удалось выиграть битву при Марафоне, был ярким и рискованным человеком, дядя которого, носивший то же имя, совершенно бессмысленным образом стал царем варваров, живших во фракийском Херсонесе (на Галлипольском полуострове). Молодой Мильтиад всячески стремился наследовать владения своего дяди, однако после ионийского восстания ему, конечно же, уже нельзя было оставаться в контролируемой персами Фракии, и потому он переехал в Афины. Здесь он был выбран одним из десяти стратегов, отвечавших за городскую политику, а во время кризиса 490 года убедил полемарха (главнокомандующего) Каллимаха отдать свой голос в пользу начала немедленных военных действий. После этого все прочие стратеги согласились передать под начало Мильтиада свои силы.

Положе, что персы выжидали. Они могли напасть на Афины с моря с юж-

ного направления, в то время как защитники города находились в Марафоне. В случае поражения греческой армии перед ними открывалась дорога на город. В каком-то случае, поскольку персы обладали явным численным преимуществом, они могли реализовать одновременно оба названных варианта. Мильтиад, похоже, почувствовал эту нерешительность персов и, точно выбрав момент, осуществил молниеносную атаку. Крылья боевого построения греков были усилены, поскольку греки, очевидно, опасались конницы персов. Однако последние так и не прибегли к помощи конницы, которая, скорее всего, в момент атаки греков находилась еще на кораблях. Избранное греками построение позволило им одолеть противника на флангах и окружить врагов, успевших прорвать центр.

Охваченные энтузиазмом, греки атаковали корабли персов. Вероятно, они слишком увлеклись атакой, во всяком случае, Каллимах был убит именно в это время. Главным героем этого сражения стал Мильтиад. Избранной им стратегией и тактике подлежало явное преследование им собственных интере-

Фемистокл, афинский государственный деятель. Созданный им флот позволил Афинам разбить персов при Саламине и стать доминирующим греческим городом-государством, несмотря на оппозицию Спарте.

2 Семитысячный греческий отряд под командованием спартацкого царя Леонида сдерживает наступление персов в узком проходе у Фермопил. Более 1000 фокейцев защищают наиболее уязвимые горные проходы, чтобы не дать персам зайти в тыл Леониду. Поражение у Артемизия помешало Ксерксу перебросить войска в тыл грекам морем. В течение нескольких дней персы пытаются прорваться через Фермопилский проход и несут большие потери. Затем 10 000 «бессмертных» под командованием Гидарна обходят греческий фланг, воспользовавшись тайным проходом, который указывает им предатель. Когда фокейцы отступают на высоту, персы обходят их. Леонид узнает об этом и приказывает всем, за исключением 2000 собственных воинов, отступить, прежде чем они будут отрезаны. Оставшиеся спартанские голлиты были окружены и пали в бою вместе с Леонидом. Они отступили на небольшой холм, где были убиты все до единого.

Итоги: Ксеркс продвигается на юг, рассчитывая захватить Афины. Афиняне находят убежище на острове Саламин.

до н.э.

Ок. 498

Ионийцы с союзниками захватывают Сарды — ожожение Сард

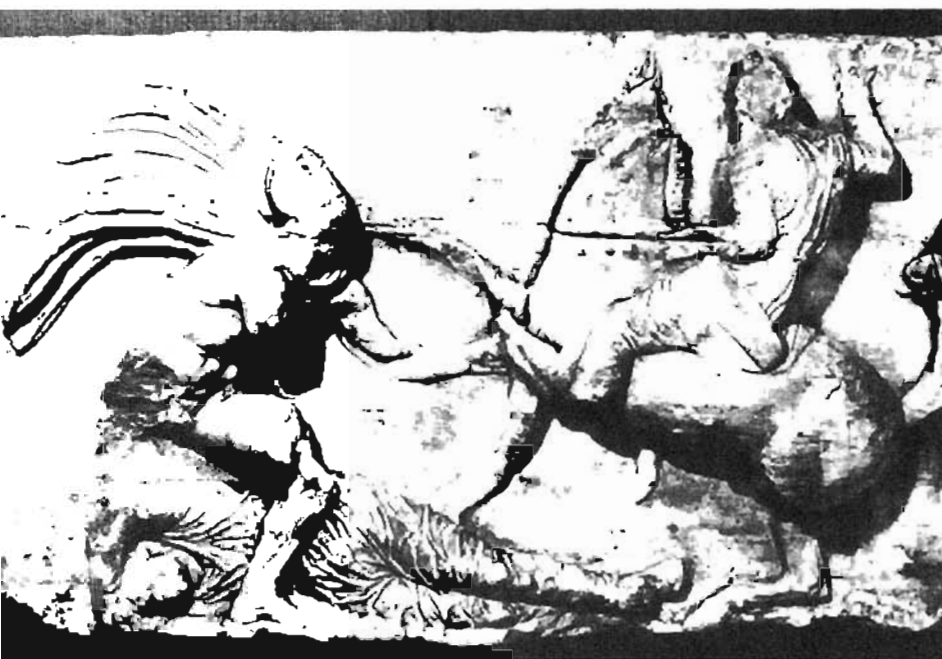
Ок. 496

Римляне побеждают латинян в битве при Регийском озере

Ок. 494

Ионийцы терпят поражение в битве при Ладе: захват Милета персами
Спартанцы побеждают аргивян в

сражении при Селле Анаксилей — зирон Ратия.
Первая сессия пленума из Рима Латинская колония в Велитрах

Рельеф из афинского Акрополя (ок. 430–420 гг. до н.э.) показывает греков в битве с персами. Греки полагались, в основном, на тяжелую пехоту, персы были сильны кавалерией.

ко впоследствии это обвинение было снято с него. Он лелеял мечту об объединении Греции, чем объяснялось его всегдальнее дружелюбие по отношению к спартамцам. Спартамцы же, со своей стороны, несколько не доверили афинянам, и потому проспартанские симпатии Кимона не способствовали его популярности в самих Афинах, где он был постоянной мишенью для политических атак.

СПАРТАНСКИЕ ГЕРОИ

В одном из своих восторженных пассажей Геродот восхваляет Афины как главного поборника и защитника независимости Греции. Действительно, сомнения спартамцев в критические моменты едва не привели к катастрофическим последствиям. И, тем не менее, нам не следует недооценивать ни их вождей, ни той роли, которую спартамцы сыграли в этой войне. Поведение Леонида в Фермопилах стало образцом героизма не только для Греции, но и для всего мира. Леонид же был не только героем, но и мудрым стратегом. Данные разведки говорили о том, что оказать серьезное сопротивление армии Ксеркса в равнинной Фессалии было крайне сложно, и потому Леонид избрал Фермопилы в качестве стратегической точки, в которой жизнь греков обоилась бы персам дороже всего. За два с половиной тысячелетия, истекших с той поры, береговая линия в этом районе существенно изменилась. В 490 г. до н.э. дефили между утесами и морем было чрезвычайно узким, дорога же шла именно по нему. Ксеркс пытался проорвать эту узкую линию обороны, бросив против семи тысяч тяжелооруженных греков свое элитное подразделение или «бессмертных», назвавшихся так по той причине, что их количество оставалось постоянным (место погибших воинов тут же занимали заранее отобранные «кандидаты»). Через какое-то время персам была показана горная тропа, позволявшая обойти отряд греков. Леонид понимал, что ему не остается ничего иного, кроме как отступить еще дальше на юг и занять заведомо невыгодную

сов, поскольку он хотел вернуть себе фракийский Херсонес. Разумеется, когда после победы в битве при Марафоне Мильтиад стал командовать афинским флотом, он использовал свою власть и в личных интересах, начав кампанию против предполагаемых союзников персов на Паросе.

Во время вторжения Ксеркса в 480 г. до н.э. греков вновь спас от персидского владычества человек, обладавший необычайными дарованиями. В молодости Фемистокл был изрядным повесой, однако впоследствии он стал политиком, обладавшим необычайной изворотливостью, чем сослужил немалую службу своему отечеству. Подобно своему предшественнику Мильтиаду он отличался крайней самоуверенностью и умел убедить в своей правоте других. Подобно Мильтиаду формально он не являлся главнокомандующим, однако архитектором победы был именно он, и никто иной.

Фемистокл считал, что морской бой должен состояться в узких проливах, отделяющих остров Саламин от берегов Аттики. Однако его союзники, обескураженные успехами персов на суше, были готовы разойтись кто куда, дабы защитить собственные земли. Спор зашел так далеко, что один из поначальных пригрозил Фемистоклу палкой. Однако тому все-таки удалось убедить собравшихся в своей правоте.

Тем не менее, Фемистокл не слыш-

ком-то доверял своим союзникам и потому тайно послал к персам своего человека, который должен был поведать им о том, что греческие корабли спешат, пока не поздно, покинуть Саламин. Ксеркс тут же приказал своему флоту перекрывать все проливы, вследствие чего грекам не оставалось ничего иного, как только согласиться с мнением Фемистокла и принять бой именно здесь.

Мильтиад и Фемистокл навсегда вошли в историю, ибо именно они спасли греков во время первого и, соответственно, второго персидского нашествия. Однако подлинная независимость ионийских островов была завоевана только Кимоном, сыном Мильтиада. Не следует забывать о том, что причиной войны была именно проблема независимости Ионии, пусть последующие афинские восточные кампании и имели очевидную связь с поставками зерна из Египта и с Кипра.

Именно Кимон в 466 г. до н.э. выиграл битву возле устья реки Эвримедонт. До этого он нападал на позиции персов во Фракии и сумел уничтожить вражескую крепость на острове Скирос.

Он умер на Кипре за несколько лет до того, как с персами был заключен почетный и выгодный для греков мир. В отличие от своего отца, он, похоже, был совершенно бескорыстным человеком. Враги обвиняли его в том, что он был подкуплен македонским королем, одна-

493
Фемистокл — архонт в Афинах.

492
Мардоний во Фракии
Ок. 492
Суд над Мильтиадом в Афинах
Латинская колония в Норве

Ок. 491
Гелон становится тираном Гелы

до н.э.

позицию или же встретить смерть в Фермопилах. Леонид решил отпустить отряды союзников. Противника сдерживали теперь только он сам и еще несколько пелопоннесцев, а также 1100 уроженцев Беотии. В конце концов, благодаря своему подавляющему численному преимуществу, персы смогли одолеть сопротивление защитников

Фермопильского прохода. И Леонид, и все его воины погибли, воплотив на деле воинские идеалы спартанцев.

Отправляясь в поход на север, Леонид не рассчитывал вернуться назад и потому брал с собой только тех спартанцев, у которых были дети. Естественно, дети воинов, находившихся в расцвете сил, были в эту пору еще очень малы. Сам Леонид

также оставил дома малолетнего наследника, носившего имя Плистарх. Спартанская конституция признавала возможность своеобразного двоецарствия, однако на деле ключевую роль играла всего одна из двух царственных особ. Племянник Леонида Павсаний должен был исполнять роль регента до тех пор, пока Плистарх не достигнет совершен-

нолетия; именно в этот период он командовал объединенным греческим войском, добившись победы в битве при Платеях через год после сражения при Фермопилах. Триумф Павсания, за которым последовала победа в битве при Саламине, являл собой полную противоположность событиям предыдущего лета, когда казалось, что натиску персов не

может помешать уже никто и ничто. Однако, к сожалению, характер Павсания при этом также совершенно не подходил на характер самоотверженного Леонида. После победы при Платеях Павсаний решил стать царем всей Греции. Именно по этой причине он вступил в тайные переговоры со своими недавними противниками персами, о проведении которых

скоро узнали спартанцы. Это обстоятельство и предопределило его жалкий и бесславный конец.

Персидский флот

Тот, кто читал книгу Геродота, знает, сколь важную роль играл флот в ходе двух персидских нашествий. Персид-

Морская тактика

Греки знали два метода ведения морского боя, каждый из которых требовал от боевого корабля особых качеств. Первым методом был таран, для чего использовались корабли, вмещающие максимальное количество гребцов при минимальном размере судна. Афинский флот с ограниченным количеством морской пехоты преимущественно использовал именно этот метод. Другим методом было взятие вражеского корабля на абортдаж. Для этого были нужны корабли большего размера, способные вместить большое число воинов. В конечном итоге, этим способом пользовались чаще, в силу того что таранящий корабль так или иначе должен был войти в контакт с вражеским судном, а этого только и ждала абордажная команда. Это привело к появлению больших кораблей со сплошной палубой (см. Гл. 6). Тактическая школа македонцев и тарана основывалась на двух главных тактических приемах — диектлос и периплос. Периплос предполагал отход с линии

сражения, обход врага с фланга и таранную атаку с наиболее уязвимых его сторон (см. справа). Диектлос, любимый прием приверженцев школы маневра и тарана, был более сложным, он требовал большого мастерства от гребцов, а также точного выбора времени для его осуществления (далее справа). Вскоре на вооружение был взят противотаранный прием, киклос. Абордажные команды использовали абордажные крюки и мечи. Со временем корабли становились больше, количество приспособлений тоже росло: катапульты, наносящие ущерб вражескому судну и очищающие палубу перед высадкой на нее абордажной команды; корвус («ворон» — вид перекидного моста); башни, дающие преимущество в высоте; наконец, гарлаксы — абордажные крюки, запускаемые катапультной. С превращением Средиземного моря в «римское» нужда в морских усовершенствованиях отпала, вследствие чего стали развиваться меньшие по размеру суда (либурны). Их развитие рассмотрено в следующих главах.

Киклос (оборонный круг)

Прогризающие в количественном отношении или скорости флотилии применяли следующую оборонительную тактику: выстраивались в круг таранами наружу. Такой метод использовали греки против персидского флота в битве при Артемизии. На схеме показан киклос, образованный пелопоннесскими кораблями для оборо-

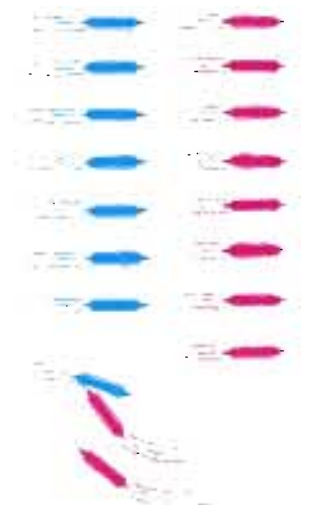

Греческая трирема

(приблизительно 500 г. до н.э.)
Длина: 125–135 футов (38–41 м)
Наибольшая ширина: корпус — 10–13 футов (3–4 м) утлегарь — 18 футов (5,5 м)
Длина весла: 14–15 футов (4,25–4,5 м)
Осадка: 3–4 фута (0,9–1,2 м)
Экипаж: 200 человек, из которых 170 — гребцы (62 верхних — граниты, 54 средних — зигиты, 54 нижних — таламиты), морская пехота: 10 тяжелых пехотинцев, 4 лучника (Афины) и другие, численностью до 40 человек. 15 палубных матросов, капитан (триерарх) и флейтист, чтобы грести в такт.

Гребцы не были невольниками, это были хорошо обученные профессионалы из малоимущих слоев населения. Тяжелую пехоту

набравшие из среднего класса, а в качестве лучников нанимались скифы. Изображение триремы внизу реконструировано на основе различных источников, таких, как монеты (для определения общего вида), археологические раскопки, по которым можно судить о размере кораблей, сохранившиеся судовые журналы (из них можно получить информацию и о количестве весел, и о цветовой гамме судна — разнообразных оттенках красной охры). Литературные источники говорят о том, что на этом этапе на каждое весло приходился только один гребец и что финикийские суда были выше греческих и могли вмещать больше войск. Это значит, что греческие корабли не имели такой высокой палубы, какая была у финикийских, несмотря на то что на некоторых реконструкциях эта деталь у них присутствует.

набравшие из среднего класса, а в качестве лучников нанимались скифы. Изображение триремы внизу реконструировано на основе различных источников, таких, как монеты (для определения общего вида), археологические раскопки, по которым можно судить о размере кораблей, сохранившиеся судовые журналы (из них можно получить информацию и о количестве весел, и о цветовой гамме судна — разнообразных оттенках красной охры). Литературные источники говорят о том, что на этом этапе на каждое весло приходился только один гребец и что финикийские суда были выше греческих и могли вмещать больше войск. Это значит, что греческие корабли не имели такой высокой палубы, какая была у финикийских, несмотря на то что на некоторых реконструкциях эта деталь у них присутствует.

Периплос (слева) — греч. «плавание вдоль берегов»

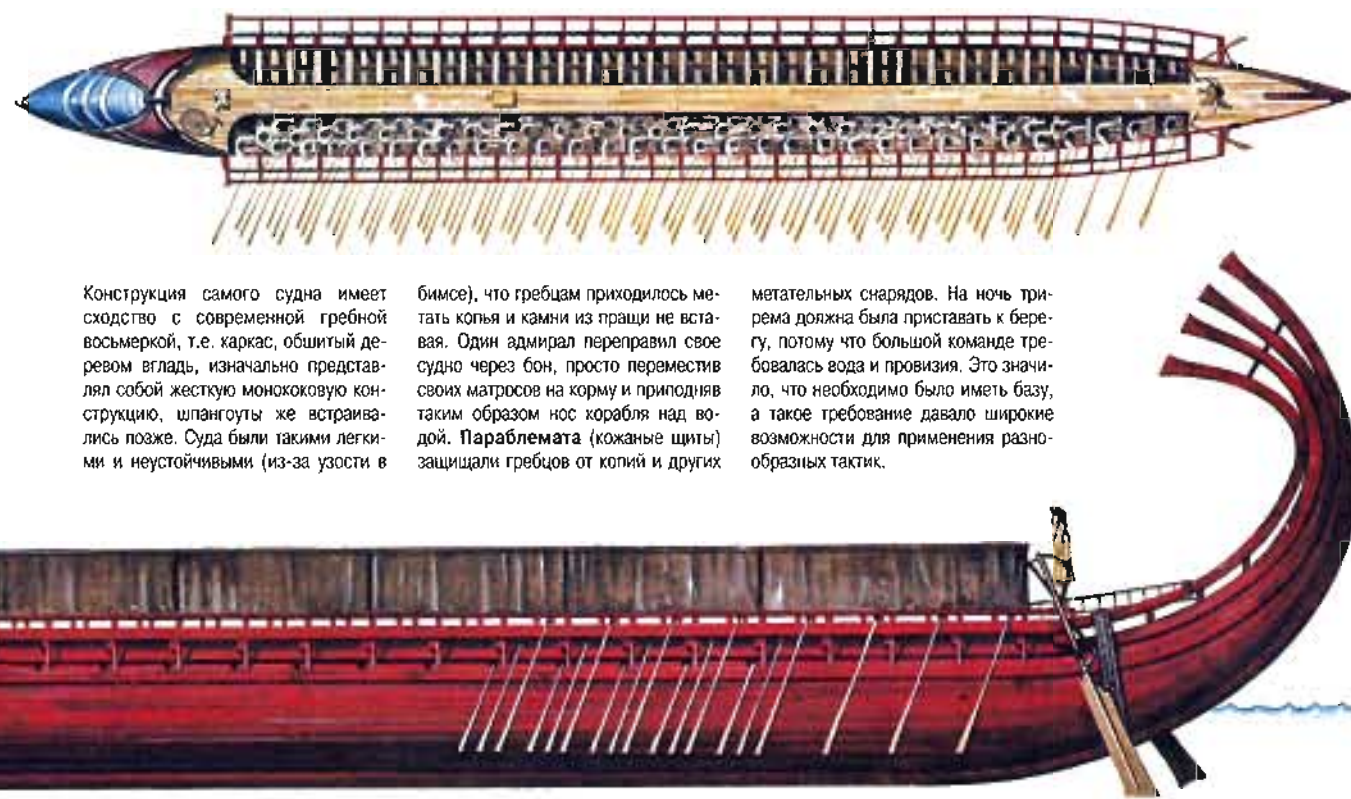
В упрощенном варианте периплос — это выход выигрывающей в количественном отношении флотилии во фланг противнику. Изображенная на схеме (справа) версия несколько сложнее. Красная флотилия медленно отступает перед синим противником, выставив перед собой тараны, до тех пор пока ее фланкирующие корабли не смогут выполнить периплос, что даст возможность таранить вражеские суда красной флотилии. В то же время оставшиеся суда красной флотилии перестают отступать и бросаются в наступление. Такая тактика использовалась достаточно часто, например, в битве при Саламине (480 г. до н.э.), когда греки применили ее против персов, спрятав фланкирующие силы за мысом. Упрощенная версия была успешно использована Деметрием Македонским против Птолемея в битве при

Саламине Кипрском (306 г. до н.э.), когда он разгромил египетскую флотилию из 200 кораблей.

Диектлос (справа)

Более быстрая и подвижная красная флотилия хочет разбить вражеский строй синей флотилии и осуществить главную операцию, в ходе которой можно получить дополнительное преимущество. (1) Под предводительством флагманского корабля красная флотилия движется прямо на строй противника. (2) Красный флагман резко дает задний ход и разворачивается к врагу. Используя собственное движение синего корабля, флагман сбивает ему весла, делая судно беспомощным. (3) Красный флагман вновь набирает скорость и выбирает новую жертву. Следующий красный корабль топчет поврежденное синее судно. Любой синий корабль, идущий на помощь другому, теперь

подставляет свои уязвимые места следующим судам красной флотилии. Обратная тактика — это развертывание двух строев. При ней диектлос становится равноценным самоубийству. Бесспорным недостатком такой тактики является сокращение длины строя, что делает флотилию уязвимой для периплоса.

Конструкция самого судна имеет сходство с современной гребной восьмеркой, т.е. каркас, обшитый деревом вгладь, изначально представлял собой жесткую монококовую конструкцию, шпангоуты же встраивались позже. Суда были такими легкими и неустойчивыми (из-за узости в

бимсе), что гребцам приходилось метать копы и камни из пращи не вставая. Один адмирал переправил свое судно через бон, просто переместив своих матросов на корму и приподняв таким образом нос корабля над водой. Параблемата (кожаные щиты) защищали гребцов от копий и других

метательных снарядов. На ночь трирема должна была приставать к берегу, потому что большой команде требовалась вода и провизия. Это значило, что необходимо было иметь базу, а такое требование давало широкие возможности для применения разнообразных тактик.

до н.э.

490
Поход персов против Греции.
Разрушение Эретрии. Битва при
Марфоне

Ок. 489
Поход Мильтиада против Пароса, суд и осуждение Мильтиада
488
Победа Гелона на Олимпийских играх

487
Первое избрание архонтов по жребью в Афинах. Остракизм (изгнание) Гиппарха

Ок. 487
Война между Афинами и Эгиной

486
Остракизм Мегакла. Смерть Дария. Союз между Римом и персами

Восстание в Египте против персидского господства

484
Восстание в Вавилонии против персов

Ок. 483
Открытие новой серебряной жилы на Лодийских рудниках, последовавшее увеличение афинского флота

482
Остракизм Аристиды

до н.э.

ские силы были сухопутными и потому не имели собственного флота. Тем более замечательными представляются организаторские способности персидских царей (и, прежде всего, Ксеркса), сумевших создать столь мощные армады. Это свидетельствует и о том, что их знание греческого искусства судождения и ведения морского боя было достаточно серьезным, и потому с ними нельзя было не считаться.

Большую часть персидского флота составляли финикийские корабли с финикийскими командами. Среди прочих кораблей персов были, сколь бы неожиданным это ни казалось, и корабли из греческих ионийских городов, покоренных персами. Впрочем, последние рано или поздно должны были все-таки усомниться в лояльности греческих экипажей. В ряде случаев греческие команды действовали без должного энтузиазма, а в битве при Микале ионийские греки наконец-то отказались выполнять приказы персидских господ и пришли на помощь к своим соотечественникам.

Греческая царица Артемизия, правившая Галикарнассом (пользовавшимся благорасположением персов), находилась на одном из боевых кораблей, поевавших на стороне персов в битве при Саламине. Когда в погоню за ее кораблем устремилось афинское сулло, она специально протаранила и потопила один из своих кораблей, вследствие

чего афиняне, решившие, что она перешла на их сторону, прекратили погоню и позволили ей беспрепятственно уйти.

Возможно, Ксеркс попросту не желал оставлять ионийские корабли у себя в тылу и потому прихватил их с собою. На каждом корабле находился отряд воинов, в верности которых можно было не сомневаться: персов, мидян и представителей некоторых других народов. Капитанами кораблей обычно становились персы. Вообще говоря, Ксеркс, по всей видимости, внимательно следил за предводителями подвластных ему сообществ. Они, по сути, находились на положении заложников.

Помимо финикийского и греческого морского контингентов в состав флота Ксеркса входила египетская эскадра. Мы слышим также о присутствии здесь кораблей с Кипра и из Киликии. На Кипре жили как греки, так и финикийцы, население же Киликии в основном составляли выходцы из Греции. Испытывали ли киликийцы какие-либо симпатии по отношению к грекам, жившим на материке, это уже другой вопрос, с персами же их связывали разве что узы империи. У Геродота приведено и соотношение морских и сухопутных сил: Ксеркс насчитал во фракийском Дориске 1 700 000 человек сухопутного войска, кораблей же (не считая транспортных судов) у него было 1207.

(наверху). На монете изображен финикийский военный корабль примерно 400 г. до н.э., повернутый, очевидно, кормой к берегу.

Конструкция древних судов

Здесь нам стоит на время остановиться и сказать пару слов о конструкции древних кораблей вообще и об особенностях боевых кораблей в частности. Торговые и транспортные суда отличались относительно большей шириной и, соответственно, вместительностью. Если корабль был загружен, то он шел не на веслах, а под парусами, поскольку место гребцов в этом случае занимал груз. В Греции такие корабли иногда назывались «круглыми». В противоположность этому, мы можем вспомнить о

Битва при Саламине 480 г. до н.э.

Греки	Флотилии:	Персы
Афины 150	Финикия 100 – 120	
Эгина 30	Египет 75 – 90	
Мегары 20	Ионические греки 100	
Коринф 40	Кипр 50	
Пелопоннес 50	Ликия 20	
другие 20	Кария 25	
	Сицилия 30	
	другие 50	

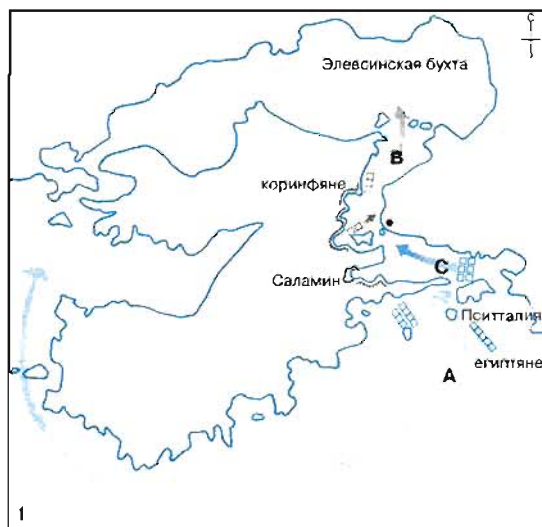
1 Греческое верховное командование передало ложное сообщение персидскому царю Ксерксу о том, что греческая флотилия намеревается переместиться к Коринфскому перешейку и соединиться там с армией. Поверив в это, Ксеркс выслал египетскую эскадру для блокирования Мегарийского канала, а со стороны о. Псидалеи поставил в засаду свою флотилию, поджидавшую отступающих греков. Флотилия тщетно ждала всю ночь.

Греческие флотилии вышли в море на рассвете и двинулись на север (В). Чтобы защитить Мегарийский канал и греков, эскадра Коринфа вместе с

транспортными судами (они могли понадобиться при отступлении, а в самой битве, как правило, не использовались) избежали атаки египтян. Ксеркс приказал своей флотилии двигаться вверх по каналу (С).

2 Эгинцы и мегарцы вышли из засады в Амбелакийском заливе и вступили в бой с ионийцами. Тем временем оставшаяся флотилия отступила, увлекая за собой персов, до тех пор, пока скученные в беспорядке корабли не оказались в сужающемся проливе между островами Фармакусса, где греки и атаковали их (В).

Финикийский адмирал был убит в начале сражения. Оставшись без командира, финикийская эскадра отступает назад, в открытые воды, что приводит в замешательство персидские корабли,двигающиеся вперед. Сейчас утро, и сумятица усугубляется свежим южным ветром. Длинные, сверхтяжелые (они несут на себе перекидной мост и больший, чем на греческих судах, экипаж) финикийские галеры начинают врезаться друг в друга. Финикийцы пово-

рачивают назад и спасаются бегством, а афиняне, преследующие ионийцев вниз по каналу, захватывают их в клещи. Флотилия персов отгеснена обратно за Псидалею, а персидский гарни-

зон на острове уничтожен морской пехотой греков. В то же время коринфяне одерживают победу над египтянами. Потери персов составили 200 трирем, потери греков – 40.

до н.э.

481

Ксеркс в Сардах. Конгресс греков в Истме (на Коринфском перешейке)

480

Ксеркс вторгается в Грецию. Битвы при Артемизии, Фермопилах и Саламине

Карфагеняне вторгаются в Сицилию, поражение их при Гимере

479

Мардоний в Атике. Битвы при Платеях и при Микале. Отступление ионийцев от Персии. Афиняне захватывают Сеет (зимой)

том, что латиняне называли военные корабли *navis longa*, или «длинный корабль». В рассматриваемый нами период боевые корабли были достаточно длинными и обтекаемыми. В кораблях ценилась, прежде всего, скорость, в движение же их обычно приводили гребцы, а не паруса. Что касается персов, то они, естественно, нуждались как в грузовых, так и в военных кораблях.

Характерный тип военных кораблей, сложившийся в период персидских войн и использовавшийся в морских сражениях, о которых мы говорили выше, — это трирема. Это слово восходит к своему латинскому эквиваленту *triremis*, по-гречески же эти корабли назывались словом *trieris* (отсюда *триера*). Это слово принято переводить как «трехвесельная», однако здесь, очевидно, правильное было бы говорить о трех уровнях весел, находившихся один над другим. Ранее в качестве военных кораблей использовались биремы, имевшие два ряда весел. Широкое распространение имели и пентеконтеры, пятидесятивесельные галеры, имевшие один ряд весел. Мы знаем о существовании тридцативесельных триаконтеров. В эпоху Гомера имелись также галеры, имевшие всего по двадцать гребцов.

Как военные, так и транспортные корабли обычно оснащались одним прямым парусом, который мог использоваться только при попутном ветре. На

транспортных судах порой ставилось по две или, реже, по три мачты, каждая из которых оснащалась одним реем и одним парусом. Парус и мачта военного корабля перед боем опускались. Корабли управлялись двумя большими широкими веслами, закрепленными на корме с разных сторон. Тактика боевых действий во многом определялась задачей нанесения таранного удара по противнику, хотя в их ходе мог использоваться и абсордаж, в котором участвовали хорошо вооруженные воины, входившие в специальные абсордажные команды, а также метательные устройства, использование которых в большей степени импонировало персам.

МОРСКАЯ СТРАТЕГИЯ ПЕРСОВ

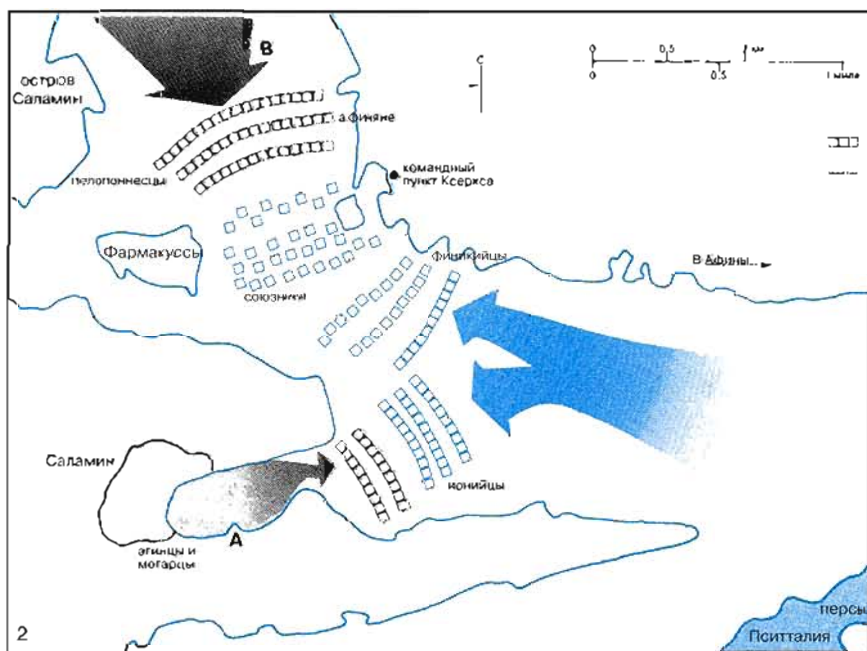
Интересно, что Ксеркс вернулся к первоначальному плану своего отца и решил напасть на Грецию с севера. Вероятно, он считал, что канал, прорытый им через узкий перешеек Афонского полуострова, позволит его флоту избежать главной опасности, с которой был сопряжен этот поход. Разумеется, он предполагал, что основные силы его войска будут идти берегом. Флот же, в состав которого входили транспортные корабли, призван был, помимо прочего, существенно облегчить решение ряда снабженческих проблем. Сухопутные силы

перевозили существенную часть своего имущества и снаряжения на верблюдах и на других вьючных животных. Коней в это число не входили. В Древнем мире их для подобных целей не использовали. Примечательно, что Ксеркс перевозил своих коней по морю на специальных кораблях. Древние центры цивилизации еще не знали подковы, и потому, если бы персидская конница прошла весь путь до Греции по суше, она являла бы собой крайне жалкое зрелище.

Военные корабли использовались для защиты грузовых судов и сухопутных сил. Не имей армия персов морского прикрытия, греки постоянно нападали бы на нее со своих кораблей. Помимо прочего, Ксеркс считал, что при встрече с вражескими кораблями он будет уничтожать их на месте.

Первая подобная встреча произошла возле мыса Артемизий, находящегося на севере Эвбеи. Здесь произошло несколько сражений, в которых ни одна из сторон не добилась решающего преимущества. Греки выбрали очень удачную позицию. В узком проливе между берегом Эвбеи и материком греков невозможно было окружить, каким бы ни было численное превосходство противника. Вместе с тем они прикрывали один из флангов войска Леонида в Фермопилах. Если бы персы решились обогнуть Эвбею и зайти к нему с тыла, они оставили бы без морского прикрытия свои сухопутные силы. Греков не могли не поразить размеры армады Ксеркса, которые превзошли их самые пессимистические ожидания. Ксеркс вполне мог бы отправить часть своих кораблей с тем, чтобы они обогнули Эвбею с юга, и задействовать в бою при Артемизии лишь часть своего флота. Численное преимущество и в этом случае осталось бы на его стороне. Однако летние фессалийские шторма помогли грекам. Флот Ксеркса имел такие размеры, что его не могла вместить ни одна безопасная гавань, и в ветреную погоду часть кораблей оставалась в открытом море и, соответственно, гибла. Та часть кораблей, которая должна была обогнуть Эвбею и войти в Эвринов пролив, отделяющий остров от материка, также стала жертвой штормов и коварных течений. Задача, ставившаяся перед ними, так и не была выполнена.

О том, что персидская армада действительно имела огромные размеры, свидетельствуют не только данные, приве-

479/8
Перестройка афинских стен

478
Покорение Пелопоннеса на Кипр и в Византию. Смерть Гелона Тирона — тирана Сиракуз

478/7
Основание Делосского морского союза

Ок. 477
Поражение омилий и гибель 300 фавиев в сражении при Кресте

до н.э.

денные у Геродота, но и сам ход событий. Несмотря на тяжёлые потери при Артемизии, флот Кееркса сохранял подавляющее численное преимущество и в состоявшейся позднее битве при Саламине. Даже после этого сражения общее количество уцелевших кораблей и экипажей было таким, что греки далеко не сразу решились атаковать их при Микале.

ГРЕЧЕСКИЕ КОРАБЛИ И ТАКТИКА МОРСКОГО БОЯ

Говорить о каких-то общих элементах греческой тактики морского боя и техники кораблестроения достаточно затруднительно, поскольку они отличались от государства к государству. Скажем, пелопоннесцы куда чаще, чем прочие греки, прибегали к абсордажу. Афиняне же, обладавшие самым сильным флотом, предпочитали использовать таран. В греческих галерах тараном являлась вынесенная за носовые пределы корабля передняя оконечность киля, покрытая тяжёлой броней и несколько выступавшая из воды. Помимо тарана или бивня нос на уровне гребных ярусов был оснащён тремя армированными зубцами. Если таран достаточно глубоко вошёл во вражеский корабль, ниже ватерлинии, эти зубцы входили в контакт с его корпусом, производя дальнейшие разрушения. Помимо прочего, эти зубцы защищали нос атакующего корабля и могли использоваться для уничтожения весел или рулевых лопастей вражеского корабля. В каком-то смысле боевая галера такой конструкции представляла собой, скорее, не корабль, оснащённый тараном, а таран, оснащённый кораблём.

Порой удару тараном предшествовала атака на вражеские весла и рулевые лопасти. Выполняя маневр, известный как *diekplus*, атакующее судно резко разворачивалось вокруг кормы противника, сшибая его весла и рулевые лопасти, после чего спокойно таранило беспомощное вражье судно в открытый борт.

Для проведения тарана необходимо было атаковать подводный борт противника, чему в немалой степени мог способствовать известный авантюризм хорошо знакомых с переменчивой морской стихией капитанов. Первыми их целями становились корабли, управление которыми оставляло желать лучшего. Воспользоваться шквальным ветром

или морской зыбью для атаки мог лишь тот корабль, капитан которого уверенно справлялся с управлением и в подобных условиях. Иными словами, победа во многом определялась опытом капитана и устойчивостью судна. Афиняне обладали явным преимуществом и в том, и в другом.

Тактика, подобная описанной выше, использовалась и в сражении при Саламине, хотя там осуществить *diekplus* в силу скученности кораблей было весьма сложно. Финикийские корабли, составлявшие часть персидского флота, отличались от греческих большей высотой бортов и палуб, чем и хотели воспользоваться находившиеся на них лучники и метатели копий. С другой стороны, более высокие корабли в ветреную погоду имели меньшую устойчивость и маневренность. По совету Фемистокла греки не начинали атаки до той поры, пока не поднялся ветер. Битву начал греческий корабль, протаранивший финикийское судно и разбивший вдребезги его высокую корму. Персам явно мешала их скученность, и уже вскоре узкий пролив наполнился обломками их кораблей, сломанными веслами и трупами.

Битва при Платеях

Теперь мы займемся рассмотрением другого — на сей раз уже не морского — решающего сражения, происшедшего при Платеях в 479 г. до н.э. В отличие от предыдущего сражения, успех в этой битве был, скорее, делом удачи. Павсаний, спартанский военачальник, командовавший силами греков, как считается, был умным стратегом и тактиком, умевшим правильно оценивать сильные и слабые стороны как собственной армии, так и армии противника. То же самое можно сказать и о главнокомандующем персов Мардонии. Скорее всего, уход Кееркса был выгоден для персов. При всех своих несомненных организаторских способностях персидский царь ни в коей мере не являлся воином.

В Платеях каждый из военачальников противоборствующих сторон пытался вынудить противную сторону атаковать его заранее выбранные и хорошо укрепленные позиции. Каждый из них понимал, что подобная атака сопряжена с большим риском. Никто не хотел выступать первым, но ожидание это не могло продолжаться бесконечно. Вос-

начальникам огромного персидского войска, лишившегося теперь припасов, находившихся на кораблях, предстояло решить проблему его обеспечения продовольствием на вражеской территории. Павсаний также не мог оттягивать начало сражения до бесконечности. Его войнство занимало позиции в предгорьях Киферона. Когда персидская конница вышла из укрепленного лагеря Мардония, находившегося на другой стороне Асоны, и попыталась атаковать греков, она понесла тяжёлые потери и лишилась своего военачальника, вследствие чего персам пришлось отступить. Однако Мардоний был слишком умён для того, чтобы ввести в бой свои основные силы. Хотя его конница не могла нормально сражаться на гористых землях, занятых греками, она вполне могла помешать доставке греческому войнству питьевой воды и продовольствия.

Павсаний занял другую позицию. Его армия спустилась на равнину, где от лобовой атаки персидской конницы ее защищали несколько небольших холмов. Мардоний так и не шёл в атаку. Ситуация с водой и продовольствием у греков стремительно ухудшалась. Выждав десять дней, Павсаний решил начать действия, при этом он вел себя весьма разумно. Он не хотел начинать битвы с атаки на стан персов, поскольку она, скорее всего, закончилась бы поражением, и избрал альтернативный вариант, который также был достаточно рискованным. Он решил перебраться под покровом ночи на новое место, находившееся возле старых позиций, где у его армии уже не было бы проблем с водой. В ночной неразберихе и сумятице, которые оказали деморализующее действие на некоторых офицеров, решивших, что их армия отступает, отдельные части греческих сил потеряли контакт друг с другом.

На следующий день Мардоний обратил внимание на возникший в рядах греков беспорядок и решил, что он вызван какими-то достаточно серьезными причинами. Ему хотелось верить в то, что представители различных греческих государств и, соответственно, различных отрядов греческой армии поссорились и разошлись в разные стороны, тем более что он приложил к этому немало дипломатических усилий. Однако в данном случае проблемы греков носили чисто тактический, но никак не по-

литический характер. Когда персы двинулись вперед, полагая, что их ждет легкая победа, они встретили решительное сопротивление. Основные силы спартанцев, которые были отрезаны от греческой армии, смогли отбить атаку пехоты персов, конница же против них выступить не могла, поскольку спартанцы находились на возвышенности. Именно этого и ждал Павсаний. Спартанцы смогли одолеть напавшего на них неприятеля и убили самого Мардония. После этого — хотя у них и не было опыта захвата фортификационных сооружений — они пошли на приступ вражеского станa. Здесь им посчастливилось вновь соединиться с основными силами греческой армии, успевшими расправиться с беотийскими сообщниками захватчиков. В конце концов, лагерь был взят. Греки не щадили его защитников, бежать же из него смогли лишь единицы. Другое более крупное персидское соединение, предводитель которого в последний момент отказался следовать за Мардонием, уже направлялось в сторону Гелеспонта. После недолгой осады была взята столица Беотии город Фивы и казнены ее правители, пошедшие наговор с персами. В результате этой победы греки одержали огромные сокращения, часть из которых персы, предпочитавшие обходиться без фуражиров, предполагали использовать для закупок провизии для воинов и корма для животных.

ГРЕЧЕСКОЕ ОРУЖИЕ И ДОСПЕХИ

В ранний исторический период (восьмой — седьмой века до н.э.) греческие воины пользовались щитами самых разных форм и размеров. Если верить спартанскому поэту седьмого века Тиртею, его соотечественники и современники все еще использовали длинные широкие щиты, защищавшие бедра, голени, грудь и плечи (впрочем, некоторые современные исследователи считают, что в данном случае мы имеем дело с некой достаточно странной аллюзией, напоминающей читателю о прошлом). Для поддержки таких длинных щитов использовался ремень, перебрасывавшийся через шею и плечо воина. Помимо этого у него имелась ручка для левой руки.

Задолго до начала греко-персидских войн вооружение и тактика боя грече-

ских воинов претерпели достаточно серьезные изменения. Основой греческого войска теперь стали тяжелые пехотинцы или голлиты (гр.: *hoplites*), в вооружении которых особую роль играли защитные доспехи. Круглый вогнутый щит, вытеснивший к этому времени прочие типы щитов, имел диаметр около одного метра. Он изготавливался из дерева, армированного или оббитого бронзой, и очень часто украшался неким геральдическим изображением наподобие тех, что украшали щиты средневековых рыцарей. На внутренней вогнутой поверхности голлитского щита обычно имелись две скобы: одной скобой щит фиксировался на предплечье, другую скобу воин сжимал в руке.

Голову голлита защищал бронзовый шлем. Шлем такого типа во время боя натягивался на голову таким образом, что защищал лицо воина, оставляя лишь прорезы для глаз, носа и рта. Вне поля битвы шлем сдвигался на макушку, оставляя лицо открытым. Именно в этом положении он обычно показывается на скульптурных изображениях, вазовой живописи и на монетах. Вместе с тем, существовали и более сложные типы шлемов с подвижными забралами и нащечниками. Шлемы часто украшались продольным гребнем, сделанным из конского волоса.

Поскольку круглые щиты, которыми пользовались голлиты, могли прикрыть их только до колен, они нуждались в дополнительной защите для ног, которая обеспечивалась наголенниками (поножами). Таким образом, греческие тяжелые пехотинцы были защищены буквально с головы до ног.

Основным наступательным оружием греческого голлита являлось копье, длина которого составляла примерно три метра. В отличие от оружия эпохи Гомера эти копья использовались только для совершения колющих движений, но не для метания, и имели железный наконечник. Кроме того, голлит был вооружен коротким колюще-режущим мечом, использовавшимся им в ближнем бою.

В противоположность голлитам, греческие конники, которых было достаточно немного, не имели ни щитов, ни доспехов. Они были вооружены копьями или дротиками, которых у них могло быть два или три. Конники, как правило, принадлежали к богатому со-

словию, поскольку лошадей в ту пору могли иметь только достаточно состоятельные люди (возможно, аристократические конники отправлялись на войну в полном вооружении и сражались, спешившись, подобно голлитам). Это напоминает нам и о той роли, которую обычно играли во времена Гомера колесницы. Часто они носили широкополые шляпы, которые должны были защищать их, скорее, от стланий, чем от неприятеля. Греки обычно обходились без седла или же использовали только чепрак. У них не было ни стремени, ни подков.

Помимо тяжелой пехоты и достаточно малочисленной конницы, в греческой армии существовали также легкие пехотинцы. Их называли словом *пельтасты* (*pelastae*), или «вооруженные пельтой», то есть небольшим круглым (или серповидным) щитом. Они были вооружены связкой дротиков и использовались, главным образом, для совершения разведывательных или диверсионных операций, в которых обычно использовалась тактика «бей-бегги». Сдерживать же атаку противника они, естественно, не могли.

Помимо прочего, греки использовали лучников; в более позднюю эпоху лучники порои воевали верхом. Постоянный афинский отряд лучников использовался, главным образом, в полицейских целях, при этом он состоял из скифских рабов, закупленных на общественные средства в северной Греции. Самыми лучшими греческими лучниками считались критяне. Последние, однако, не участвовали в греко-персидских войнах.

ТАКТИКА ГОЛЛИТОВ

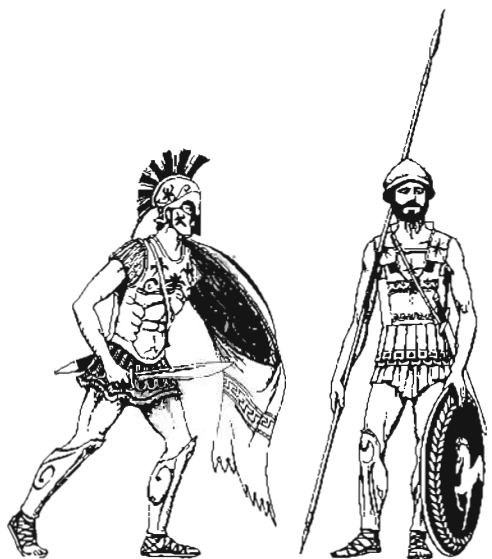
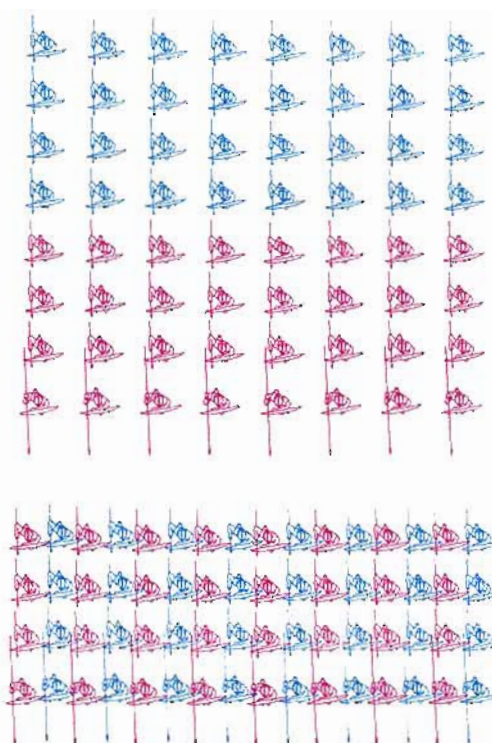
Тактика греческих голлитов, в известном смысле, определялась спецификой их вооружения. Слово «фаланга», используемое Гомером (почти всегда во множественном числе) для обозначения рядовых воинов, в классические времена стало прилагаться, прежде всего, к плотному боевому построению, использовавшемуся голлитами. Существовала явная тенденция к увеличению глубины строя, однако во времена Ксенофонта она составляла четыре шеренги, и эта ее характеристика может считаться нормальной для пятого столетия. При таком построении выгляды-

вавшие из-за щитов первой шеренги длинные копья воинов, стоявших в последней шеренге, могли представлять угрозу для врага. По мере возрастания числа шеренг длина копий, соответственно, также возрастала.

Нередко говорится, что роль задних шеренг сводилась к приданию фаланге большего веса и что битвы в Древней Греции напоминали современные схватки в регби, когда стороны пытаются «отодвинуть» друг друга. В этом случае становится совершенно непонятной роль длинных копий, которые только мешали бы воинам, стоящим в задних шеренгах. Тем не менее, возможно, некоторые битвы действительно превращались в состязания подобного рода. В классическую эпоху наконечники копий делались не из мягкого железа, что было характерно для некоторых древних народов, а из мягкой стали, которая, по современным представлениям, не проходила должной закалки и потому, возможно, не могла пробить бронзовых доспехов противника. В таких случаях естественным образом складывалась ситуация «схватки». Там, где линию вражеской обороны невозможно было прорвать, ее пытались «сдвинуть».

При плотном построении каждый щит защищал не только левый бок самого воина, но и правый бок и сжимавшую древко копья руку его соседа. При нарушении боевого построения это преимущество мгновенно терялось; та сторона, которой удавалось нарушить боевые порядки противника, сохраняя собственные, выигрывала сражение. Войско, боевые порядки которого нарушались, пыталось снаться бегством. Гоплит, пытавшийся бежать с поля боя, бросал свой тяжелый щит, и потому даже в современном греческом языке дезертиров обозначают словом *ripsapsis* (буквально «бросивший свой щит»). Гораций, писавший свои труды в первом столетии до н.э., признается в том, что бросил свой щит в битве при Филиппах, где он воевал на стороне Брута и Кассия. На подобную откровенность его, видимо, подвиг пример поэтов древности, признававшихся в том же проступке.

Для многих битв древности была характерна явная диспропорция между страшными потерями проигравшей и незначительными потерями выигравшей стороны. Причина этого, на пер-

Фаланга (слева).

После появления щитов гоплонов в VII в. до н.э. развивается новая боевая единица. Обычно ее называют фалангой (несмотря на то, что этот термин употреблялся и до гомеровского периода). Суть ее состоит в том, что гоплиты (тяжелая пехота) выстраиваются в колонны, часто, но не всегда, по восемь человек. Колонны выстраивались в шеренги вплотную друг к другу, каждая занимала 6–8 футов (2–2,5 м) ширины фронта. Это называлось открытым строем (слева наверху) и было обычным порядком для маневров. Такой строй позволял застрельщикам (легковооруженным пехотинцам) проходить сквозь него назад в тыл. Непосредственно перед контактом с врагом тыловые шеренги уплотнялись, так что каждый человек занимал 3 фута (1 м) по ширине фронта, а левая сторона его щита укрывала соседнего пехотинца. Из-за такой стены щитов пехотинец мог делать выпады копьем.

Стоящие сзади шеренги занимали место павшего воина или подталкивали его сзади, если требовалось (слева). В связи с тем, что каждый старался находиться под прикрытием щита своего соседа, фаланга имела тенденцию сдвигаться вправо, что повлияло на исход многих сражений. Офицеры, в том числе правитель или главнокомандующий, должны были сражаться в первых рядах рядом с другими хорошо вооруженными гоплитами и подвергать себя такой же опасности, как и все воины.

Доспехи гоплитов (слева).

Такие доспехи были очень дороги, грубо говоря, как сейчас автомобиль. Воин (дальше слева) облачен в правированный и украшенный «копидский» шлем, бронзовые, «мускульные» латы и наголенники. Он держит в руках альтернативный обычному гоплитскому мечу – *копису* – тяжелый рубящий меч. Другой воин одет в простейшее облачение пехотинцев – легкие латы, простой конусообразный шлем и незамысловатые наголенники. Владение гоплитским снаряжением свидетельствовало о принадлежности к среднему классу.

Внизу: тактика фаланги часто изображается на греческих вазах и барельефах, как, например, на этом памятнике с персеидами IV в. до н.э. из Ксанфа.

до н.э.

462

Спартацы просят афинян о помощи. Конституционные реформы Эфиальта в Афинах

Спартацы изгоняют Кимона из Месении. Восстание в Египте против Персии

Ок. 462/1

Союз Афин с Аргосом и Фессалией

461

Остракизм Кимона. Убийство Эфиальта

460

Восстание египтян против персов, поход афинян в Египет; захват Мемфиса

Греческие гоплиты (около 480 г. до н.э.)

Цветная иллюстрация изображает типичного тяжелого пехотинца времен Персидской войны. Его несколько старомодный шлем украшен гребнем из натурального конского волоса. Гребни были черными, белыми или цветными. Он одет в кирасу, усиленную для лучшей защиты металлической чешуей. Его щит — греческий гоплон. Роспись на щите была тогда индивидуальной, чаще всего изображались животные или мифологические существа, такие, как медуза Горгона.

На ногах у воина пара бронзовых наголенников, повторяющих форму мускулов голени, что делалось как для красоты, так и для прочности. Его главное оружие — длинное копье, длина которого могла быть от 6 футов и 6 дюймов до 10 футов (2–3 м). Железный наконечник сбалансирован с другой стороны острым бронзовым втоком, который можно эффективно использовать в том случае, если первый отломается. Копье обычно держали за кожаный ремешок. Вторым оружием был короткий меч, подвешенный к плечу на перевязи. Экипированный таким образом и частично укрытый щитом соседа, воин защищен с головы до ног и может свободно действовать копьем. Именно такие гоплиты защищали Фермопилы, сражались в качестве морской пехоты при Саламине и одержали победу над персами при Платеях.

Меч гоплита

Такой меч был сделан из железа с бронзовыми деталями и имел лезвие длиной около 2 футов (60 см). Он был удобен для режущих и колющих ударов и носился в отделанных кожей деревянных ножнах.

Ок. 459/8

Поражение афинян при Галии. Битва при Кекрифалии. Афиняне захватывают Мегары и удачно

противодействуют Хоринфу в Мегариде

457

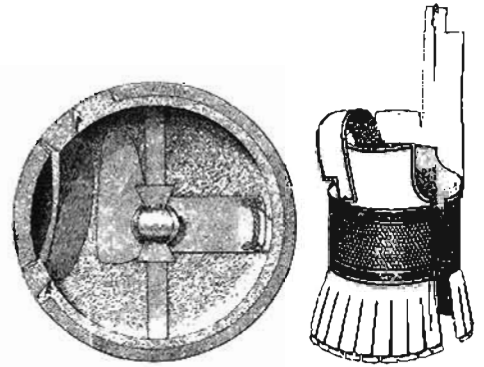
Сооружения «Длинные стены» в Афинах, Зевгиты получают право избираться в архонты. Битвы

при Танagre и при Энофите. Завоевание афинянами Беотии

457/6

Завоевание Афирами Эгины

до н.э.

Защитная экипировка гоплитов

Щит (гоплон), давший название воинам-гоплитам, представлял собой тяжелую и довольно объемную конструкцию (рис. сверху). Деревянная основа была покрыта бронзой и обтянута кожей. Щит удерживался ремнем на предплечье, кроме того, он имел рукоятку посередине (обычно бронзовую). Та часть щита, на которую приходилась основная часть ударов, имела дополнительный слой из бронзы. Большой размер щита означал и его большой вес — приблизительно 18 фунтов (8 кг). Иногда кожаное покрытие щита свисало вниз и защищало ноги гоплита от металлических снарядов (черно-белый рисунок слева).

Тело было защищено кирасой. Самой дорогой была «мускульная» бронзовая кираса. Но наиболее распространена была кираса, изготовленная из нескольких склеенных между собой слоев полотна или холста, образующих жесткую рубашку (линоторакс). Часто ее укрепляли металлическими пластинками или чешуей. Этот тип кирасы вытеснил более раннюю бронзовую колоколовидную кирасу. Сама по себе кираса состояла из натальной части с отверстиями для рук и нижней, разделенной на два слоя «перья» (птеругес). Она оборачивалась вокруг тела и зашнуровывалась с левой стороны, прикрывавшейся щитом. Ремни, перекинутые через плечи и связанные на груди, довершали конструкцию. Использовались и другие модели, основные отличия которых были в съёмных «перьях» и разных видах наплечных ремней.

Голова была защищена бронзовым шлемом, который часто, но не обязательно, украшался гребнем из конского волоса. Изображенный тип — так называемый «коринфский» — был самым распространенным, однако существовало очень много других видов.

Голени прикрывались бронзовыми наголенниками, не имеющими завязок. В более ранние периоды доспехи закрывали также бедра, руки и ступни, но во время Персидской войны они вышли из употребления, так как сковывали движения и были слишком тяжелыми. Несмотря на это, гоплиты все равно были хорошо защищены.

Битва при Платеях, 479 г. до н.э.

Греки

Гоплиты

Лакедемон (Спарта и Аллия) 10 000

Тегей 1500

Потидея 300

Сикион 3000

Трезен 1000

Тириф и Микены 400

Теспи 1800

Эретрия 600

Амбракия 500

Пале 200

Мегира 3000

Афины 8000

Коринф 5000

Орхомен 600

Эпидавр 800

Лепрен 200

Флиунт 1000

Гермюна 300

Халкида 400

Левкат 800

Эгина 500

Платеи 600

Легкие войска

Спарта 35 000

Другие 35 000

Персы

Ионийские греки

Пешие войска

«Бессмертные» 10 000

Фивы 6000

Фессалия 3000

Мидия 2000

Локрида 500

Бактрия 2000

Малей 500

Саки 2000

Македония 2000

Индия 2000

Фокида 1000

другие 5000

Кавалерия

Гвардия 1000

Фивы

Персия 1000

Фессалия

Мидия 1000

Македония

Бактрия 1000

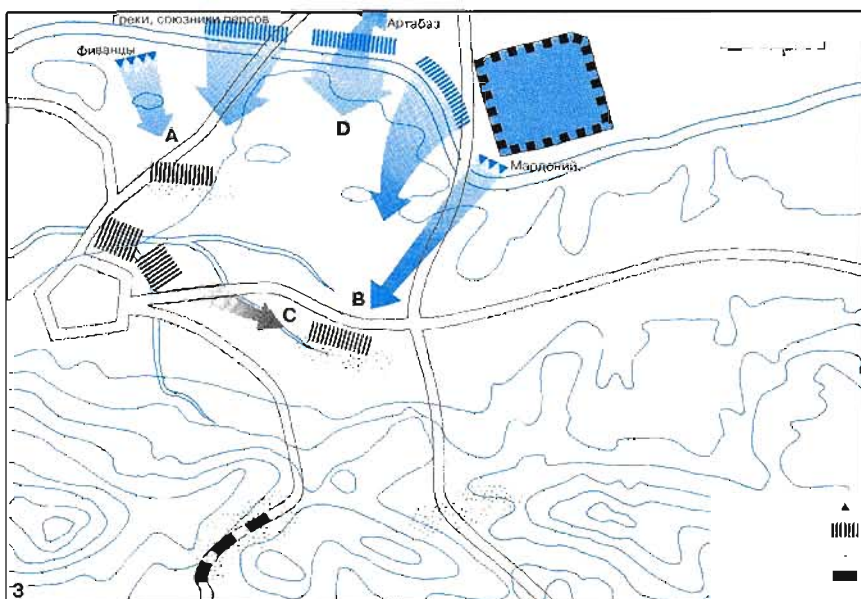
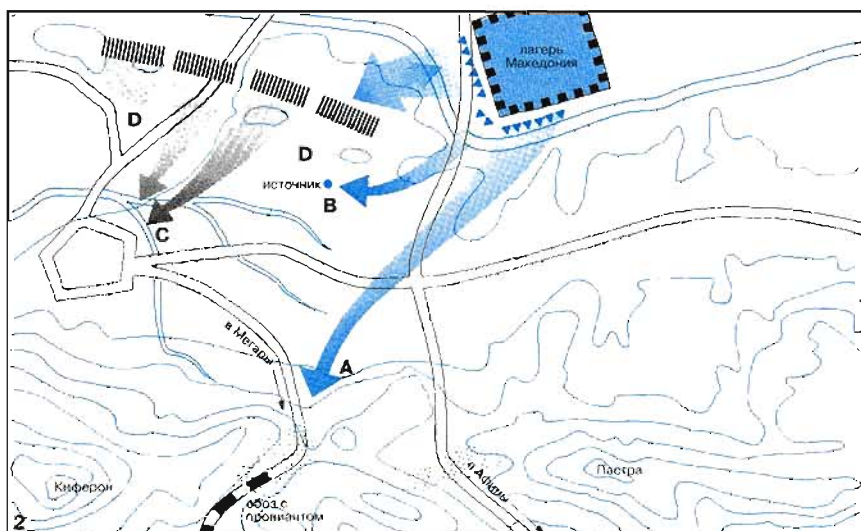
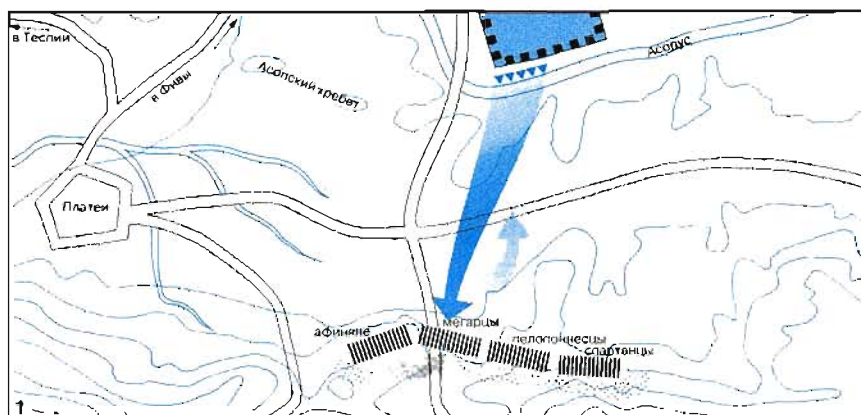
всего – 5000

Саки 1000

1 Греческие войска под предводительством Павсания вторгаются в Беотию. Мардоний выбирает место сражения к югу от Фив, где сможет развернуть свою кавалерию. Но греки благоразумно не продвигаются дальше подножия холма. Кавалерия Мардония пытается отвлечь греков на себя, но теряет своего командира. Кавалерия отступает, нанося большой урон мегарцам и афинянам.

2 Павсаний обходит Платеи и занимает новую позицию на Асопском водоразделе, где он может пополнить запасы воды. Обе стороны ждут. Мардоний нуждается в запасах провизанта, действия греческих партизан усугубляют эту проблему. Ночью его кавалерия захватывает 500 повозок с провизией (А), блокировав тем самым греческую линию снабжения. В течение следующих трех дней персы ведут перестрелку с греками и отравляют их запасы воды (В). Теперь Павсанию нужно действовать. Он хочет подойти вплотную к холмам и изобразить отступление, а ночью подослать к персам свой самый свежий отряд (С). Отряд сбивается с пути и до рассвета стоит у стен Платей. С первым лучом солнца правое и левое крылья греческого войска отходят назад (D), прикрываемые тыловыми войсками.

3 Мардоний идет в решительное наступление. Его кавалерия заставляет афинян повернуть назад. Союзные греческие войска бросаются на помощь афинянам, но их останавливают беотийцы (А). Мардоний и его кавалерия оттесняют спартанцев к изгибу холмов (В); коринфяне и другие пелопоннесцы идут на подмогу (С). Персы выпускают тучи стрел в гоплитов, укрывшихся за щитами. Наконец, тегейцы идут в атаку, за ними следуют спартанцы. Вскоре мужественный отпор персов сломен тяжелой пехотой греков, Мардоний убит. Персидский центр под командованием Артаваза держит Асопский водораздел (D), наблюдая поражение персов, он отходит, преследуемый спартанцами. Беотийцы тоже отступили. В результате только 3000 из армии Мардония остались в живых, 1000 ионийских греков убиты. Греки потеряли от 1500 до 3000 воинов.

до н.э.

454

Поражение афинян в Египте. Перенесение казны Делосского союза в Афины

Подавление персами восстания в Египте

Ок. 454

Поход Перикла в Коринфский залив

451

Пять лет перемирия между Афинами и Пелопоннесом. Тридцатилетний мир между Спартой и Аргосом

вый взгляд, странного явления, состояла в том, что основная бойня происходила не во время самого сражения, а в ходе следовавшего за ним преследования беглецов. Спартанцы предостерегали своих воинов от подобного бегства. Они призывали своих воинов возвращаться либо со щитом, либо на щите (как пишет Тиртей, спартанцы использовали свои щиты и в качестве похоронных носилок). Тяжеловооруженный гоплит, разумеется, не мог догнать бегущего врага, расставшегося со своим тяжелым щитом; этим

занимались конники и легкие пехотинцы. Впрочем, как и всюду, здесь встречались и исключения. Спартанцы порой также спасались бегством, а щиты могли выбрасываться как преследуемыми, так и преследователями. Именно при таких обстоятельствах предводитель мессениан Аристомен лишился своего щита в момент триумфа над своими спартанскими врагами. Он подобрал свою собственность позднее — не без проблем и не без приключений. Любопытного читателя отсылаем к книге Павсания «Описание Греции» (4. 16. 6).

СНАРЯЖЕНИЕ И ОРУЖИЕ ПЕРСОВ

Геродот дает достаточно детальное описание снаряжения и оружия персов. Персы носили свободные шапки, туники, чешуйчатые железные панцири и штаны. Щиты персов были плетеными. Главным же их оружием являлись большие луки, короткие копья и кинжалы, висевшие на поясе с правой стороны. При этом они могли быть как конниками, так и пехотинцами. Вообще говоря, персидская армия полагалась, главным образом, на своих многочисленных конников и стрелков.

Помимо самих персов Геродот описывает и представителей других национальных отрядов, привлеченных персами на свою сторону, хотя используемые им численные данные, скорее всего, относятся к военному потенциалу всей Персидской империи, а не к экспедиционным силам Ксеркса, которые, вне всяких сомнений, также были гигантскими. Об ассирийцах и о представителях некоторых других народов говорится, что они носили бронзовые шлемы; однако в большинстве своем защитой азиатам служили лишь разного рода мягкие шапки, доспехов же они обычно не имели. Помимо кинжалов, луков и стрел, у них имелись дубины с железными шипами, топоры и лассо.

(вверху). Конные лучники были важным элементом армии, которую Ксеркс привел в Грецию, и эффективно использовались в сражении при Платеях.

(внизу). Изображение греческого военного трубача на винном кубке (клизике). Такие сигнальщики были неотъемлемой частью греческих войск.

Впрочем, конники — особенно, офицеры — могли носить и доспехи. Масистий, предводитель конного персидского отряда, погибший в начале битвы при Платеях, носил под своим пурпуровым хитонном чешуйчатый золотой панцирь. После того как его конь был поражен стрелой, греки никак не могли прикончить самого Масистия, пока афиняне, разгадавшие его секрет, не выстрелили ему в лицо.

Персидские стрелки из лука (как конные, так и пешие) носили стрелы в колчане, висевшем у них на боку. Этим они отличались от греческих лучников, носивших колчан со стрелами на спине. Легко понять, что при необходимости ведения беглого огня боковая позиция являлась куда более эффективной.

Геродот описывает и боевые колесницы индийского войска, хотя ничего не говорит об их использовании в бою. Персидские цари обычно отправлялись на войну на колесницах, которые могли использоваться ими и для охоты. В классический период греки использовали колесницы только для развлечения. Таким образом, ко времени персидских войн боевую колесницу потеснил конник. Вне всяких сомнений, этому подлежало усовершенствование удня, облегчившее контроль всадника над скакуном.

Причины ГРЕЧЕСКОЙ ПОБЕДЫ

Геродот отдает должное героизму и физической силе персидской пехоты. Он ясно говорит о том, что в битве с греческими гоплитами при Платеях персы потерпели поражение, прежде всего, потому, что их оружие и снаряжение уступало греческому. На своей последней стадии битва при Платеях практически превратилась в избиение вооруженными людьми людей безоружных. Это никоим образом не умаляет заслуг греков, хорошо владевших своим оружием и хорошо натренированных за время военных маневров. Геродот отмечает, что персы не обладали такой выучкой и потому вели боевые действия достаточно беспорядочно.

Следует также заметить, что во время обоих персидских вторжений грекам явно везло с их военачальниками, благодаря блистательным действиям которых решающие битвы превращались в пехот-

451/0
Закон о правах граждан в Афинах
Дулетий — воздвиг сциллийцев
Комиссия децемвиров в Риме
Запись законов XII таблиц

Ож. 450
Смерть Фемистокла
450/49
Кимон на Кипре Смерть Кимона

449
Вторая сессия плебеев в Риме, законы Валерия — Горация
Калиев мир между персами и греками

448
Поход спартанцев в Дельфы

до н.э.

Персидские войска

На иллюстрации изображен персидский гвардеец «бессмертный». Царская гвардия называлась «бессмертной» потому, что, когда она несла потери, отряд царской гвардии немедленно пополнялся. «Бессмертные» насчитывали 10 000 человек.

«Бессмертный» мог быть мидийцем или персом, он был профессиональным воином, обеспечивающим безопасность царя в мирное время; во время войны «бессмертные» использовались как ударные части. На иллюстрации воин экипирован так, как если бы он находился на поле боя. Эта экипировка отличается от дворцовых одежд на рельефах Персеполя, в которых «бессмертных» обычно изображают. Оружием «бессмертного» является лук, который, как оказалось на практике, неэффективен против хорошо защищенных гоплитов, и короткое копье с железным наконечником и серебряным противовесом (золотым — у офицеров). Другое оружие — широкий кинжал, или короткий меч, с рукоятью, украшенной львиными головами. Для защиты воин носит доспехи из металлической чешуи под туникой и обтянутый кожей щит традиционной формы (геррон). Защищаясь от стрел таким щитом, воин может продолжать атаку копьем (в этом его отличие от греческого гоплота). На голове у «бессмертного» тиара, мягкая ткань, обернутая вокруг головы, которая также может защищать от пыли. Просторная туника искусно украшена вышивкой, она может быть темно-красной, синей, желтой, иногда белой.

Несмотря на храбрость, персидский воин уступал в битве греческому гоплиту из-за своего плохого щита, отсутствия шлема и наголенников, а его единственное преимущество — лук — оказывалось бессильным против доспехов гоплота. И все же в битве при Платеях эти воины сражались упорно и уступили лишь после того, как их предводитель Мардоний был убит.

Другие виды войск

На верхнем рисунке изображен другой персидский воин, на этот раз мидийский кавалерист. Он одет в расшитую тунику и штаны поверх доспехов, покрытые металлической чешуей. На голове у него бронзовый шлем. Его оружие — лук и метательные копья. Как и большинство персов, он носит золотые или серебряные браслеты и ожерелья. Под ним изображен пафлагонский или фригийский копье-носец из Малой Азии. Он держит небольшой круглый щит, метательные копья и обыкновенное копье. На голове у него плетеный шлем, укрепленный металлическими пластинками. Под ним изображен эфиоп — самый причудливый из воинов, собранных со всех концов Персидской империи. Он вооружен пальмовым луком, тростниковыми стрелами с каменными наконечниками, дубиной и копьем с наконечником из рога антилопы. Перед боем он наносит боевую раскраску — одну половину тела красит в белый цвет, а другую в алый. На рисунке внизу — скиф в узкой расшитой тунике. При нем покрытый кожей плетеный щит, лук и кинжал, на голове — головной убор из шкуры животного. В персидских войсках скифы были и кавалеристами и пехотинцами. Персидские армии состояли также из бактрийцев, индийцев, арабов, египтян и многих других народов.

ДО Н.Э.

447

Поражение эфинов при Коронее и потеря Беотии. Начало строительства Парфенона в Афинах

Посылка эфинских клеруков в Херсонес

446

Подавление восстания в Эвбее. Афины терпят Мегары

446/5

Тридцатилетний мир между Афинами и Персией

ные бои, в которых преимущество персов в количестве конников и стрелков перестало иметь какое-либо значение.

Греки не только хорошо владели оружием, благодаря своим атлетическим привычкам они обладали и должной физической силой. Вся жизнь спартанцев была отдана войне и военным учениям, поскольку само спартанское государство являлось сугубо военной машиной. Однако мы можем судить и о выносливости афинских гоплитов, памятуя о том, что именно один из них преодолел знаменитую «марафонскую дистанцию». Эти неутомимые воины, боевое снаряжение которых весило около 32 килограммов, сначала проделали быстрым шагом примерно милю пути, готовясь к атаке. После тяжелой битвы, в ходе которой они разгромили персидское войско и напали на вражеские корабли, они быстро прошли обратный путь до Афин, который составлял тридцать три километра, и приготовились к отражению новой атаки противника. Перед битвой афинский скороход Фидиппид за два дня преодолел расстояние между Афинами и Спартой (245 километров), тщетно пытаясь поторопить спартанцев. Следует помнить и о том, что в программу Олимпийских игр входили, помимо прочего, и гоплитские состязания в беге, участники которых были одеты в боевые доспехи или, по крайней мере, держали в руках увесистый гоплитский щит.

Не следует забывать и о психологи-

Наверху: Этот бронзовый персидский шлем V в. до н. э. найден в Олимпии. Надо заметить, что многие воины Ксеркса вообще не имели шлемов и были защищены лишь тканью или войлочными повязками.

ческом аспекте этого противостояния. Греки сопротивлялись вдохновенно, однако вдохновению этому вряд ли подлежали их патриотические чувства. Фессалийцы, жившие на севере, не могли надеяться на активную поддержку со стороны других греческих государств и потому им не оставалось ничего другого, как только вступить в сотрудничество с Ксерксом. Поведение жителей Беотии, столицей которой являлись Фивы, объяснялось аналогич-

ными причинами; что же касается жителей Пелопоннеса, находившегося под контролем спартанцев, то они даже хотели выстроить через весь Коринфский перешеек стену, которая предоставила бы обитателям северной Греции их собственной судьбе. Если бы не угроза Афин отвести свой флот, они, скорее всего, осуществили бы свои намерения. Соответственно, нет ничего удивительного в восторженном замечании Геродота о том, что греки были обязаны своим патриотизмом единственно афинянам.

Тем не менее, у афинян также существовала собственная «пятая колонна». Гиппий, сын Писистрата, который некогда был афинским тираном, а затем превратился в изгнанника, жившего при дворе персов, сопровождал флот Дария в надежде на то, что сможет восстановить свое прежнее положение. Примерно в то же время влиятельный знатный клан Алкмеонидов, содействовавший изгнанию Гиппия, но впоследствии устранившийся афинской демократией, также вполне мог вступить в сотрудничество с персидской армией.

Греческому сопротивлению способствовало, скорее, не патриотическое чувство, но именно сподоблюсь греков. Однако свобода — идеал достаточно неоднозначный. Очень часто она обращается в свободу диктовать собственную волю другим. Как мы увидим ниже, нечто подобное и произошло с греками.

445
Закон Кануля в Риме. Учреждение военных трибунов, обладающих властью консула.

444/3
Основание г. Фурии
443
Изгнание Фукидиды, сына Мелесия. Введение цензуры в Риме.

439
Калитулация Самоса
437
Основание Амфилола

Ок. 437
Экспедиция Перикла в Понт Эвксинский

ПЕЛОПОННЕССКАЯ ВОЙНА

В Греции возникли две великие державы: военизированная, авторитарная Спарта, контролировавшая сушу, и Афины, являвшие собой относительно демократичную морскую державу. Политическое соперничество между ними стало причиной войн, приведших к потере Афинами своего былого достоинства и влияния.

ДРЕВНИЕ ИСТОЧНИКИ

Фукидид, афинский историк, труды которого являются для нас основным источником сведений о продолжительной войне между Афинами и Спартой, происшедшей в пятом столетии до н.э., писал о ней, что называется, со знанием дела. Он был современником описываемых событий и во время войны командовал как отрядами пехотинцев, так и кораблями. Его нельзя винить в том, что в 424 г. до н.э. он так и не смог предотвратить сдачу фракийского Амфиполя спартанцам: Брасид, спартанский полководец, противостоявший ему, обладал редкостным гением военного стратега. Тем не менее, Афины называли виновником поражения Фукидидом, вследствие чего до самого окончания войны он находился в изгнании. Мы вправе предположить, что этот вынужденный досуг он использовал для сбора материалов, составивших основу для его истории, однако у нас есть основания считать, что он не записывал ее до самой амнистии и возвращения в Афины, которое пришлось на окончание войны. Ряд замечаний в его повествовании свидетельствует о том, что он знал о капитуляции Афин, происшедшей в 404 г. Тем не менее, его история заканчивается 411 г. до н.э. Очевидно, он просто не успел закончить своих трудов.

Следует заметить, что Фукидид как историк, описывающий современные ему события, обладал достаточной широтой политических взглядов. Он находился в родственных отношениях с проспартански настроенным государственным деятелем Кимона и в то же самое время являлся почитателем противника спартанцев Перикла. Соответственно, его политическая позиция страдала, скорее, не безразличием, но известной непоследовательностью. По всей видимости, он пал жертвой двойственности своих пристрастий.

Ксенофонт начинает свою «Греческую историю» с того момента, до которого ее доводит Фукидид. Сам Ксенофонт был полководцем, обладавшим поистине выдающимися способностями. Мнения о том, действительно ли он довел до конца историю Пелопоннесской войны, расходятся, поскольку он считал, что война закончилась с уничтожением афинского флота в битве при Эгоспотамах в 405 г. до н.э. Конечно же, это обстоятельство лишило Афины возможности пополнения жизненно важных запасов, что, в конечном счете, и привело к сдаче города в следующем году. Однако другие историки, от трудов которых сохранились лишь фрагменты, придерживаются совершенно иной точки зрения, считая, что война закончилась с возрождением Афин, происшедшим десятью годами позднее.

Многим мы обязаны и Плутарху, жившему в конце первого — начале второго столетия н.э. Написанные им биографии Кимона и Перикла повествуют о времени, непосредственно предшествовавшем началу Пелопоннесской войны, и о раннем ее этапе. Фукидид дает весьма несовершенное описание периода времени продолжительностью более пятидесяти лет между окончанием войны с персами и началом войны между Афинами и Спартой, и потому мы не можем оставить без внимания то, что было написано об этом времени Плутархом.

Все прочие историки, помимо Ксенофонта, не идут ни в какое сравнение с Фукидидом. В нашем распоряжении

имеются лишь разрозненные фрагменты и свидетельства Феопомпа, Эфора и Кратиппа. Наиболее впечатляющий фрагмент текста, посвященного грече-

(справа наверху). Историк Фукидид — наш главный источник о событиях того периода. Свой труд, к сожалению, Фукидид не успел довести до конца.

(справа). Перикл, известный афинский государственный деятель, который распространял политику и культуру своего города в годы после Персидских войн.

до н.э.

435

Война между о-вом Коркирой и Коринфом за Эпидам, поражение коринфян при Левкиме

433

Союз Афин и Коркиры. Битва при Сиботе

432/2

Возобновление союза между Афинами, Регием и Леонтинами

432

Восстание в Потидее. Мегарская повстанца. Календарный проект Метона

Лучники и прашники

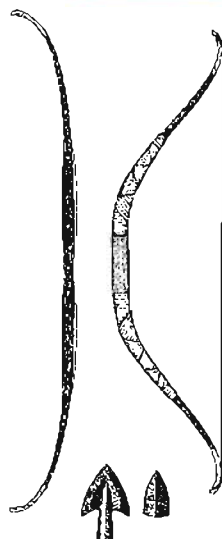
На цветной иллюстрации внизу изображен типичный скиф-лучник. Таких людей набирал афинский тиран Писистрат в середине VI в. до н.э. Они служили наемниками вместе с афинскими голлитами, а в городе использовались также в качестве полиции. Примечательно, что на росписях аттических ваз того периода лучники изображены стреляющими с колена. В битве при Марафоне скифские лучники, конечно, были не на стороне

Афин, а среди азиатских скифов, савков, сражавшихся за персов. В V в. до н.э. персы также нанимали скифов в качестве учителей для тренировки своих лучников. На рисунке скиф одет в характерную остроконечную шапку, упоминаемую Геродотом, свободную тунику и штаны. Он держит в руках лук и уже готов выпустить маленькую стрелу с трехгранным наконечником. Его голчан, или горит, украшен цветным орнаментом, он вмещает в себя еще один лук и стрелы. Нет доказа-

тельств, что скифы использовали в качестве спускового устройства кольца для большого пальца, скорее всего они практиковали ту же манеру стрельбы, что и современные лучники-спортсмены. Этим они отличались от греков, которые зажимали стрелу между большим и указательным пальцами, отчего натяжение получалось слабым. Это значит, что греки не могли натянуть мощную тетиву скифских луков, что частично объясняет, почему ценность лучников была осознана в Греции только к самому концу Пелопоннесской войны.

(слева наверху) Изображенный на керамическом сосуде музыкант в скифском одеянии. Длинная труба удерживается у губ музыканта ремешком, что было обычной практикой.

Сложный лук

На рисунке (слева) изображен лук без тетивы и лук с натянутой тетивой. Лук состоит из деревянной основы, сухожилий и рога (концы лука). Сухожилия эластичны, и когда лук натянут, они растягиваются. Роговые части, наоборот, плотно прижаты к основе. Лук снабжен двумя остроконечными рогами, на которых имеются выемки для тетивы. Представлены также два типа бронзовых втульчатых наконечников стрел. В обоих случаях древко вставляется внутрь наконечника.

Прашники

Прашник — типичный воин, сражавшийся против Спарты на острове Сфактерия (см. ниже). Его главный снаряд показан на рисунке. Снаряд метали, он весил около 25 — 30 граммов. Зачастую снаряд украшалась какая-нибудь подходящая надпись, например «декса» («Получи!»). Снаряд невозможно было увидеть в полете, незащищенное тело он поражал с расстояния в сто метров. Шляпа на

голове у воина защищает его от солнечного удара, снаряды для пращи он несет в сумке на бедре. У него имеется маленький щит с одним ручным ремнем, на нем надета просторная шерстяная или полотняная туника. Один конец пращи крепко привязан к запястью, а другой конец воин отпускает, чтобы метнуть камень. Родосские пращники, такие же, как этот, продемонстрировали свою ценность во время отступления Ксенофонта в 401 г. до н.э.

до н.э.

429

Начало осады Платеи. Смерть Перикла. Победа Формиона

428

Вторжение пелопоннессцев в Атику. Восстание в Митиленах

427

Вторжение пелопоннессцев в Атику. Падение Митилены. Падение Платеи. Погром на Коркире

Горгий Леонтинский прибывает в Афины с посольством. Экспедиция на Сицилию во главе с Лаксидом

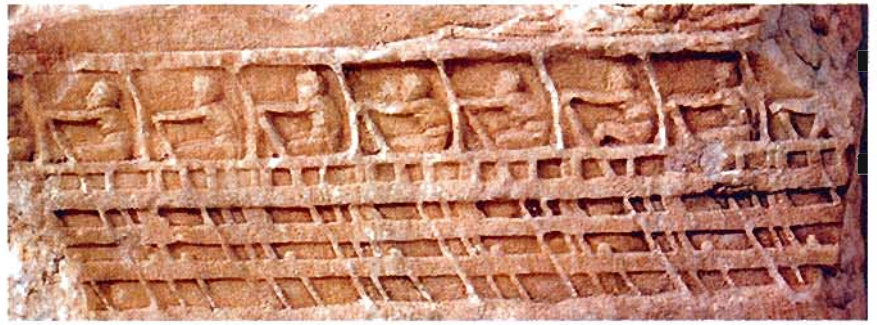
жет быть относительно большим и относительно небольшим. В Афинах оно было относительно большим, в Спарте — относительно небольшим.

Тем не менее, в одном из своих уложений Спарта оказалась существенно демократичнее Афин. Речь идет о статусе женщины. Ни в одном из этих городов женщины не участвовали в голосовании и не имели права участвовать в любого рода политической деятельности. Жительницы Афин были наделены очень ограниченными правами, при этом дочери афинских граждан имели ряд преимуществ перед другими женщинами. Только им позволялось вступать в законный брак, при этом гражданам признавались только те дети, которые были рождены в подобном браке. В Спарте же женщины из семей граждан обладали таким правом, которое было немыслимо для Афин: они могли владеть собственностью. Это право имело целый ряд значимых социальных и политических последствий. Аристотель, писавший в четвертом столетии до н.э. о спартанской конституции, обвинял спартанцев в том, что они, образно выражаясь, живут «в бабьем царстве».

Вполне возможно, что спартанцы считали идеологический аспект Пелопоннесской войны определяющим. Как только им удалось занять Афины и стать тем самым хозяевами всей Греции, они начали учреждать олигархии во всех основных городах страны и ставить в этих городах военные гарнизоны, призванные обеспечивать нерушимость олигархической формы правления. Однако длилось все это весьма недолго. Демократические настроения афинян и жителей других городов оказались столь сильными, что присутствие военной силы, призванной держать людей в страхе, не возымело должного эффекта. Спарта же, численность граждан которой постепенно сокращалась, лишь растратила силы на размещение своих гарнизонов в различных частях Греции и, помимо прочего, вследствие этих непродуманных действий утратила свою былую репутацию освободителя.

Морская мощь Афин

Слабость спартанцев на море и морская мощь Афин стали особенно явными во время Персидских войн. Инструментом, с помощью которого антиперсид-

ская политика Кимона была трансформирована в антиспартанскую политику Перикла, стал альянс морских государств Эгиды, известный ныне как Делосский союз. После изгнания опозоренного Павсания жители Спарты и других государств Пелопоннеса столкнулись с реальностью афинского владычества на море, которому им нечего было противопоставить. Руководство возглавлявшегося афинянами союза и его казна находились на Делосе. Те члены союза, которые не имели возможности пополнять его флот кораблями, помогали ему деньгами. Организация эта оказалась вполне жизнеспособной, однако еще до заключения мира с Персией некоторые ее участники пытались покинуть ее ряды и были удержаны в них лишь силой. Силой в союз был включен и эвбейский город Карист.

В 447 г. до н.э. афиняне, претендовавшие на западные земли, потерпели неудачу в Беотии и оказались втянутыми в войну против Коринфа, Фив и Спарты. Было совершенно очевидно, что Делосский союз, направленный некогда против Персии, будет использован афинянами и против греческих государств. В то же время не только Перикл, но и любой здравомыслящий житель Афин понимал, что город сможет владычествовать над Эгидой только в том случае, если ему удастся сохранить собственную независимость. Эта ситуация имеет в истории множество параллелей. Для сохранения собственной автономии власть стремится к порабоощению тех, кто может посягнуть на нее. В 454 г. до н.э. казна союза была увезена с Делоса и перешла в ведение Афин.

Для многих греческих городов-государств этого периода защита, обеспечиваемая флотом Афин, по сути, превратилась в вымогательство. Тем не менее, афиняне вряд ли смогли бы обеспечить свои властные позиции, не имея они

(наверху). Изображение триремы на мраморной плите (Ленормандский рельеф). Три ряда весел хорошо видны, но можно разглядеть только один ряд гребцов. Такие боевые галеры могли полагаться в сражении на собственные весла.

реальных союзников среди жителей островов и прибрежных городов Эгейского моря. Мы уже обращали внимание на то, сколь большую роль при создании подобных союзов могут играть идеологические соображения. В данном случае следовало бы говорить о наличии колониальных и расовых уз.

Греки осознавали не только свою национальную принадлежность и — что более важно — свое гражданство, но и свою принадлежность к той или иной племенной ветви. Афинская поддержка ионийских греков и верность последних Афинам во многом объясняются тем, что сами афиняне вели свое происхождение от ионийцев. Подобно эолийцам, жившим на северо-востоке, ионийские греки в доисторические времена смешались с доллидскими народами, населявшими Эгиду. Дорийцы же, появившиеся в Греции позднее, являлись представителями относительно чистого нордического племени. Разница темпераментов у них была примерно такой же, как у современных нордических и средиземноморских народов. Возврат к племенным чувствам могли как Спарта, так и Афины, при этом греки, населявшие центральную Эгиду, по преимуществу, принадлежали к ионийской ветви.

Следует заметить, что власть и влияние Афин распространялись и на ее многочисленные колонии в районе Эгейского и Черного морей. Уже в восьмом столетии практика колонизации стала для греков чем-то обыденным и самоочевидным, поскольку она позволяла решить проблему перенаселенно-

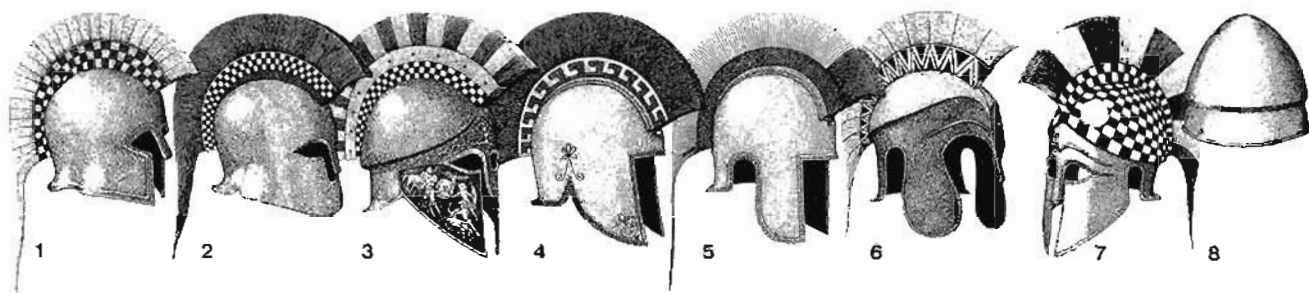
426 Действия Демосфена в северо-западной Греции. Битва при Олпях. Война Рима с Фиденатами

425 Вторжение пелопоннессцев в Атику. Возведение укрепления в Пилосе. Клеон обеспечивает непринятие

мирных предложений. Афиняне овладевают о-вом Сфактерия. Истребление коринфских олигархов. Конгресс в Геле

424 Поражение афинян у Делия. Брасид захватывает Амфилию и Тору. Изгнание Фукидида

до н.э.

Шлемы греческих гоппитов

Эволюция гоппитов и их снаряжения породила два главных вида бронзовых шлемов, известных сегодня как «коринфский» и «иллирийский». Такие шлемы ценились очень высоко и часто передавались по наследству от отца к сыну. Коринфский шлем выковывался по специальной мерке и очень плотно сидел на голове. На керамике и скульптуре эти шлемы чаще всего изображаются с гребнем, однако на практике большинство шлемов не имело

их. Гребни сделаны из конского волоса, вставленного в деревянную основу, как щетки. Конский волос плохо окрашивается, поэтому чаще всего его оставляли некрашеным; черный, белый и каштановый цвета были обычными натуральными цветами. Немного известно про отделку шлемов изнутри. Существует предположение, что изнутри шлемы были оклеены войлоком. Долог известно, что воины надевали под шлем ермолки из войлока или шерсти, чтобы убрать волосы или чтобы шлем лучше сидел. На иллюстра-

ции показаны шлемы, носившиеся в V в. до н.э. № 1 — скромно отделанный вариант коринфского шлема. Он обеспечивает хорошую защиту со всех сторон, но неудобен тем, что ограничивает поле зрения и слух. Кроме того, он жаркий и душный, а следовательно, его нельзя носить в течение долгого времени. № 2 — южно-итальянский вариант, на основе которого развился этрусско-коринфский тип (см. ниже). № 3 — типичный пример коринфского шлема, с удлиненными нащечниками для лучшей защиты лица и горла.

Шлем укреплен проходящей на уровне висков кромкой, что улучшает вентиляцию, так как шлем сидит свободнее. Шлем на иллюстрации богато украшен рельефом. № 7 — поздний коринфский, с отверстиями для лучшей слышимости. № 8 — более открытый, известный как «колхидский». № 4 и 5 — дальнейшее развитие иллирийских шлемов. № 6 — более дешевый тип массового производства, распространенный на Пелопоннесе и известный как «пилосский». Он крепился простым кожаным ремешком.

сти в стране, земли которой никогда не отличались особым плодородием. Корабли с переселенцами отправлялись за море. Количество таких переселенцев могло колебаться от нескольких сотен до нескольких тысяч. Они отправлялись на поиски пригодных для жизни земель, на которых еще не существовало организованной политической власти. Обычно жители колонии сохраняли традиционные узы со своей метрополией, причем колония эта могла стать такой же родиной для будущих колонистов, отправлявшихся на поиски новых земель. Колониальные структуры такого рода нередко были автономными, однако существовал и особый тип поселений, известный как «клерухии», жители которых сохраняли за собой все права граждан своей метрополии. Афиняне на завоеванных ими территориях обычно создавали именно клерухии.

Афинская дипломатия и морская стратегия

Если бы в период между двумя персидскими нашествиями Фемистокл не использовал богатство афинян, которым они были обязаны серебряным рудникам Лаврия на юго-востоке Аттики, для создания военного флота, оно, скорее всего, было бы растратчено ими на общественные нужды. Для того чтобы завоевать потребную для этого поддержку со-

граждан, он решил сыграть не на страхе афинян перед персами, но на их ревнивом отношении к владевшему сильным флотом соседу Афин острову Эгина. Вне всяких сомнений, его политика спасла Грецию от персидского владычества.

Когда волна нашествия схлынула, Спарта, обеспокоенная растущим влиянием Афин, попыталась отговорить афинян от восстановления разрушенных городских стен. При этом был использован следующий предлог: города северной Греции не должны иметь укреплений, поскольку в случае нового нашествия неприятеля тот (подобно Мардонию, обратившему Фивы в свою твердыню) может использовать их для обороны. Фемистокл весьма искусно затягивал переговоры по этому вопросу, в то время как афиняне спешно восстанавливали свои городские стены, и вскоре Спарта была попросту поставлена перед фактом их наличия. По крайней мере, так повествует об этом Фукидид. Плутарх же повторяет мнение Феопомпа, согласно которому Фемистокл подкупил спартанских эфоров, которые вследствие этого не обращали внимания на происходящее. Возможно, имело место и то и другое: искусная дипломатия нередко сочетается с подкупом.

Тот же Фемистокл являлся инициатором укрепления Пирея, главного афинского порта. Это свидетельствовало о возобновлении традиционной

афинской политики, делавшей акцент на продовольственной самодостаточности. Впоследствии были выстроены «Длинные стены», соединившие город с Пиреем и со вторым портом, носившим название Фалерон. Двойные стены, соединившие город с Пиреем, имели длину около четырех миль (6,4 км) и образовывали коридор шириной 200 ярдов (183 метра), по которому припасы, доставляемые по морю, могли бы переправляться в город в случае его осады.

Фемистокл оставалось реализовать еще один пункт своего грандиозного плана: создать в Эгее сеть морских баз. Их существование обеспечивалось так называемым Делосским союзом. Для того чтобы понять всю его важность, необходимо вспомнить о том, что представляли собой древние корабли. Они отличались легкостью и известной хрупкостью и не могли в течение долгого времени бороться с непогодой. При появлении первых признаков шторма они устремлялись к берегу и старались найти какое-либо укрытие. Корабли эти могли обходиться и без якорных стоянок, поскольку вследствие названной легкости их можно было вытащить на берег. Однако пологие пляжи являются большой редкостью для скалистых и негостеприимных берегов восточного Средиземноморья. Большая же часть хороших якорных стоянок играла роль портов городов-государств, положение

которых по многом определялось именно наличием такого рода гаваней. И военные, и торговые соображения требовали наличия таких баз, на которые распространялась бы политическая власть Афин. Афиняне прекрасно осознавали собственные потребности и отождествляли их со своими правами.

Денежные средства, поступавшие от участников союза, играли не менее важную роль в создании мощного флота. Деньги уходили как на постройку, содержание и ремонт кораблей, так и на оплату труда гребцов, число которых на каждой триреме доходило до 150 (в четвертом столетии количество гребцов на афинских триремах доходило уже до 170). Гребцами обычно были представители низших гражданских сословий афинян, которым каждый день выплачивалась заработная плата. Гребцы верхнего яруса, весла которых отличались большей длиной и тяжестью, могли получать большую плату, чем гребцы нижних ярусов. Помимо гребцов, на каждом корабле находился также отряд гоплитов, набиравшихся из представителей более зажиточных классов, имевших собственное вооружение. Впоследствии государство стало обеспечивать гоплитов копьем и щитом, при этом они, как и прежде, должны были иметь собственные доспехи.

Начало Пелопоннесской войны

Пелопоннесская война была спровоцирована скорее не созданием баз, но афинскими территориальными претензиями. Одной из основных целей афи-

няя являлся Коринф, морской город, занимавший завидное положение на Истме, подчинение которого позволило бы Афинам приступить к реализации планов вожаденной экономической экспансии на запад. В 459 г. до н.э. афиняне под предлогом защиты интересов Мегар, небольшого истмийского города, выступили против Коринфа. В 435 г. интервенция все еще оставалась политическим оружием афинян, а Коринф — их врагом. В это время у коринфян начались распри с их собственной колонией, находившейся на острове Коркира (Корфу). После морской битвы при Сиботах у берегов Эпира коринфяне могли победить колонистов, однако тем помогли корабли афинян.

Следующее столкновение при Потидее также имело отношение к Коринфу. Потидейцы были включены в Делосский союз против их воли и всячески стремились выйти из него, к чему их призывал и македонский царь. Потидея, находившаяся на западном побережье Халкидики, являлась коринфской колонией и потому, почувствовав давление афинян, тут же запросила помощи у своей метрополии. Несмотря на это, в 430 г. афиняне осадили и через какое-то время захватили город. Относящиеся к тому же времени попытки Перикла удерживать контроль над Мегарами средствами экономической блокады могут рассматриваться как угроза поступить с ними так же, как с Потидеей. Вне всяких сомнений, он с удовольствием обошелся бы точно так же и с самим Коринфом. Однако этот город был расположен на западе Истма и имел выход в Коринфский залив, Мегары же находились на берегу Саронического залива.

Политика и действия Афин стали вызывать беспокойство и у других государств и, прежде всего, у Фив и у беотийцев: если бы Афинам удалось расположить свои базы в Коринфском заливе, эти государства

(слева) Ростись на керамическом сосуде изображает оружейного мастера за работой. «Коринфский» шлем, изготовленный из одного куска бронзы, назван так в честь мастерства коринфских оружейников.

оказались бы окруженными своими всеобщими неприятелями. Перед лицом афинской угрозы Спарта с ее пелопоннесскими сателлитами после известных колебаний согласилась поддержать борьбу против Афин. В течение всей войны она оставалась наименее ожесточенным врагом Афин, а в конце ее — наиболее милосердным из победителей.

Начало войны ознаменовалось морским конфликтом между Афинами и Коринфом. Коринфский флот теперь поддерживался его пелопоннесскими союзниками, однако контроль над морем оставался за Афинами. В 429 г. до н.э. афинский стратег Формион, блестяще используя тактику тарана, сумел дважды разбить коринфский и пелопоннесский флот у входа в Коринфский залив.

Коринфяне смогли извлечь из этого урок и разработали боевые галеры нового типа. Их высокий нос давал определенные преимущества abordажным командам и метателям, при таране же его верхняя часть вообще не сталкивалась с кораблем неприятеля. Низкие афинские галеры производили столкновение как тараном, так и своим оснащенным шипами носом. Наученные горьким опытом, коринфяне стали использовать низкие усиленные носы, которые позволяли осуществлять новый прием морского боя — лобовой таран. Афинские легкие галеры, хорошо приспособленные для маневрирования и бортового тарана, уступали им в этом отношении.

Спартанская стратегия

Спартанская стратегия на раннем этапе войны представляется достаточно неэффективной. Вместо того чтобы взять Афины в осаду, спартанцы ограничивались ежегодными вторжениями в Аттику, во время которых они, в основном, опустошали сельскохозяйственные угодья, надеясь спровоцировать тем афинян на решительное сражение. Подобную ситуацию предвидели как Фемистокл, так и Перикл. Сельское население Аттики, опасаясь этих набегов, переправляло свои стада на Эвбею и укрывалось за городскими стенами. Длинные стены, подходившие к самому берегу, обеспечивали безопасность доставки припасов из гавани в город. Афинский военный флот, торговый флот и сеть эгейских баз гарантировали бесперебойность доставки зерна с дру-

421/0
Изображение кистей из плеснев в Риме. Союз между Спартой и Беотией

420
Союз между Афинами, Аргосом, Мантинеей и Элидой

419
Никий и Алкивиад — стратеги

до н.э.

гой окончности Эгеиды и, прежде всего, из района Черного моря. Считается, что именно эта нездоровая скученность городского населения стала одной из причин эпидемии чумы, от которой умерла значительная часть населения. Впрочем, этот момент, естественно, не входил и не мог входить в планы стратегов ни с одной из сторон.

Пелопоннесская война дает нам всего несколько примеров классических сражений гоплитов. Спартанцы явно не желали начинать осаду Афин, афинянам же доставало мудрости не вступать в решающее сражение со спартанцами. Тем не менее, одно из сражений в этом смысле являлось исключением. В 418 г. до н.э. после известного затишья афинский отряд по настоянию Алкивиада, молодого, но блистательного государственного деятеля и стратега, был послан для поддержки бывших союзников Спарты. Решающая битва состоялась при Мантинее (северный Пелопоннес).

Спартанцы доказали, что отсутствие практики ничуть не сказалось на боеготовности их гоплитов. В сражении боевые порядки гоплитов зачастую претерпевали опасный перекося, вследствие чего их левое крыло могло быть легко охвачено правым крылом противника. Это было связано с тем, что воин, стоявший на правом фланге, пытаясь лучше прикрыть свой не защищенный щитом бок, начинал загибать вправо, остальные же автоматически следовали за ним, пытаясь прикрыться щитами своих товарищей, стоявших справа. Соответственно, в битве при Мантинее (418 г. до н.э.) обе армии пытались обойти противника с левого фланга.

Боясь попасть в окружение, спартанский царь Агис в последний момент попытался вытянуть свою линию в левую сторону и усилить левое крыло частью воинов правого крыла. Два офицера (полемарха), которым было поручено произвести этот маневр, отказались выполнять приказ. Вследствие этого образовалась брешь, в которую тут же хлынули воины противника. Тем не менее, воины правого крыла сокрушили противостоявшие им силы противника столь стремительно, что успели развернуться и разгромить противника в центре. В этом бою вновь было продемонстрировано превосходство спартанских гоплитов, которым не смогли помешать и ошибки воснаачальников.

Спартанская армия

Описывая битву при Мантинее, Фукидид обращает внимание на то, что спартанский царь на поле битвы мог опираться на определенный порядок подчиненности, благодаря которому его приказы быстро достигали всех подразделений. Царю непосредственно подчинялись полемархи, передававшие его приказы через командиров подразделений. Самым крупным спартанским подразделением в битве при Мантинее являлся *лах*, численность которого была несколько меньше численности современного батальона. Лох делился на четыре *пентекостии*, каждая из которых состояла из четырех *эномотий*, которым могут быть поставлены в соответствие рота и взвод. Спартанская армия в данном случае состояла из семи батальонов.

Передний край или шеренга — от одного крыла до другого — состояла из 448 человек, за ним находились поддерживающие шеренги; при этом общее количество шеренг обычно равнялось восьми. Телохранителей царя именовали *гиппехии* (всадниками), хотя во времена Пелопоннесской войны они обычно были пешими. Что касается конницы, то в битве при Мантинее она защищала как левый, так и правый фланги спартанской армии. Однако, судя по тревоге царя Агиса, ему не внушала доверия ни ее подготовка, ни ее численность.

Судя по всему, Фукидид считал принятый у спартанцев порядок подчиненности достаточно эффективным, указывая попутно на то, что спартанская армия, по сути, являлась своего рода офицерским корпусом, в котором каждый человек следил за выполнением приказов. Впрочем, всем нам знакома ситуация, в которой «слишком много вождей и слишком мало иждивцев». Организация такого рода не всегда обеспечивает наилучшую дисциплину. В битве при Платеях отказ спартанского младшего командира подчиниться приказу Павсания об отступлении привел к серьезной и опасной сумятице. В битве при Мантинее полемархи, командовавшие правым крылом и ослушавшиеся приказа царя, все-таки сумели выиграть битву. Тем не менее, впоследствии они были изгнаны из Спарты, где, как пишет Фукидид, их обвинили в трусости, хотя единственная их вина, очевидно, состояла в невыполнении приказа.

В любом случае, командовать отрядом гоплитов во время боя было весьма непросто. Воины, носившие шлемы (особенно, коринфского типа), могли попросту не слышать приказов. Соответственно, для подачи команд использовались трубы, маршировали же спартанцы под звуки флейты, которые должны были вселять в них уверенность. Применялся также и язык жестов. Существует предположение, что несогласованные действия афинской колонны в Амфиполе, обернувшиеся для афинян поражением, стали следствием неправильного понимания поданного командующим сигнала. Сигналы могли использоваться и в качестве военной шифровки. В одной из первых битв с аргивянами при Сепии (494 г. до н.э.) спартанцы, подав сигнал к завтраку, усыпили бдительность противника и смогли застигнуть его врасплох. Подобная же тактика была использована спартанским навархом Лисандром против афинян в решающем сражении при Эгоспотаме. В последнем случае сигналом к внезапной атаке послужил поднятый бронзовый щит, отразивший свет солнца.

Афинская армия

В Афинах народным собранием ежегодно избиралось десять стратегов. В отличие от других должностных лиц стратеги, подобно Периклу, могли переизбираться, в силу чего они пользовались особым влиянием и, что представляется особенно важным, имели возможность проводить последовательную политику. Стратеги занимались решением вопросов, связанных с обеспечением обороноспособности и безопасности государства, которые, как известно, зачастую обладают особой значимостью. Оборонительные сооружения и военное снаряжение, вооружение наземных сил и флота, вербовка солдат и матросов, сбор налогов на соответствующие нужды — все это относилось к сфере их компетенции.

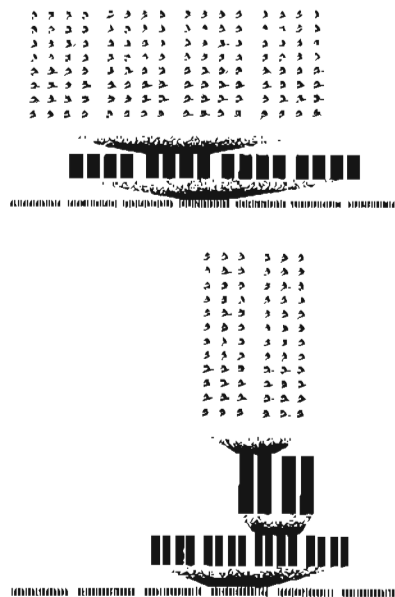
Как и в Спарте, вооруженные силы управлялись особой военной иерархией. Пехотинцы находились под началом десяти *таксархов*, которым подчинялись *лахаги*, командовавшие отдельными подразделениями. Конницей командовали два *гиптарха*, которым подчинялись десяти *фишархов* или «глав племен». При наборе конников и пехотинцев все

Организация спартанского войска
Существует два совершенно разных мнения об организации спартанского войска. Фукидид, писавший в конце V в. до н.э., говорит о том, что боевой порядок спартанского войска основывался на колоннах, приблизительно по восемь человек, четыре колонны составляли **эномотию**, или взвод, под командованием **эномоторка**; четыре **эномотии** составляли **пентекостис** — роту, которой командовал **пентеконтер**, четыре **пентекостиса** составляли **лох** — батальон, командиром которого был **лохэг**. 7 **лохов** составляли армию. Ксенофонт, который, как и Фукидид, был офицером, а следовательно, очевидцем событий, говорит только о двух **эномотиях** в составе **пентекостиса**, двух **пентекостисах** в составе **лоха**, четырех **лохов** в составе **моры** — полка под командованием **полемарха**. Армия состояла из шести **мор**. Уменьшение населения позже повлияло на общий количественный состав войск, но только на те **моры** (численностью от 500–600 до 900 человек), состав которых зависел от возрастных групп. **Эномотии** шли строем одна за другой в колонне. При разворачивании войска во время сражения тыловые отряды вставали слева от предводителя, таким образом формируя **фалангу** из четырех колонн, в шестнадцать человек шириной и восемь глубиной, с промежутком в два метра между колоннами. Чтобы сплотиться, тыловая половина **эномотии** двигалась по команде так, чтобы закрыть просвет слева от каждой колонны.

415
Разрушение перм (статуй Герие-са). Афинский поход против Си-ракуз

Отъезд Алкивиада и его бегство в Спарту

Другие виды войск

Пеший воин на рисунке — **илот**, то есть невольник, сопровождающий своего хозяина в битве. Вооруженный копьем, иногда пращей, он несет также за хозяином еду в сумке, сшитой из козьей шкуры. Воин, изображенный здесь, держит связку копий, каждое из которых имеет петлю. Петля наматывается на древко, сквозь нее продеваются два пальца метателя, что дает возможность придавать копью дополнительный импульс и вращение, увеличивая таким образом дальность и точность попадания. Кавалерист-фессалиец одет в необычный головной убор, изготовленный, возможно, из коровьей шкуры, и не имеет при себе щита. Как и у древних всадников, у него нет стремя, он сидит почти что на крупе лошади.

Спартанский гоплит

Изображенный здесь спартанский гоплит полностью экипирован для битвы. Его **хоринфский шлем** изготовлен из бронзы и украшен поперечным гребнем. Щит с эмблемой Спарты отделан бронзой, как и высокие мускульные поножи. Тяжелую колоколовидную кирасу вытеснили белые полотняные доспехи, склеенные из нескольких слоев, надетые поверх красной туники. Внизу доспехи разрезаны на полоски для того, чтобы воину было удобнее нагибаться. Такие доспехи любили за их легкость, иногда их укрепляли металлическими пластинками. Красный плащ был характерным элементом спартанской военной «формы». До времени Александра в Греции было принято носить бороду, а длинные волосы говорили о зрелости спартанского мужчины. Геродот говорит, что спартанцы под Фермопилами в ожидании атаки персов занимали себя физическими упражнениями и расчесыванием волос. Гоплит прикреплял кожаный ремешок к древку своего копья, что давало ему выигрыш в силе, когда он орудовал им из-за стены щитов **фаланги**. В отличие от других гоплитов, спартанцы изначально воспитывались как солдаты и тренировались всю жизнь, а потому были профессионалами. Их выучка и умение владеть оружием тоже были великолепны, поэтому спартанский гоплит был самым грозным из всех греческих воинов.

416
Осада Сиракуз

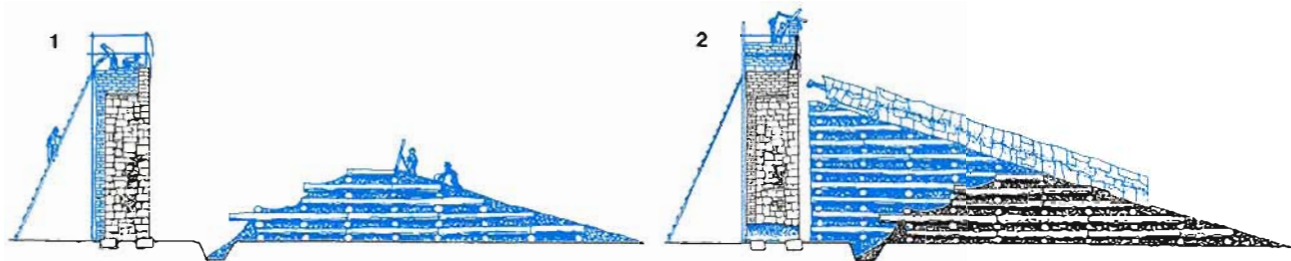
413
Вторжение спартанцев в Афики и захват Декелей. Поражение афинян в Сицилии

Осада Платей, 429—427 гг. до н.э.
1 Пелопоннесцы, осаждающие Платей, соорудили насыпь, изготовив каркас из бревен и заполнив его землей. Когда насыпь была подведена близко

к стене, платейцы построили леса, обтянутые кожей, чтобы защитить людей и стену, строящуюся под этим прикрытие. 2 Когда насыпь достигла стены, платейцы вырыли под землей

тоннель и попытались подкопать конструкцию. Пелопоннесцы, используя плотные плетни и глину, построили гладкий склон, по которому намеревались подвести таран. Но платейцы

сваливали со стены тяжелые бруссы на веревках, пытаясь столкнуть ими таран, и набрасывали на таран аркан. 3 Несмотря на то, что под насыпь подвели подкоп, стены в результате все

гражданское население делилось на десять «племен» или локальных групп, которые можно уподобить нашим округам.

Все вышеперечисленные офицеры и выборные стратеги могли командовать войсками и на поле боя, отвечая за принятие стратегических и — в известных ситуациях — тактических решений. Впрочем, после того как гошлиты вступали в сражение, поднимался такой грохот и начиналось такое столпотворение, что говорить о каких-то командах или маневрах уже не приходилось. Что касается как спартанской, так и афинской легкой пехоты, то она вообще не отличалась особой организованностью.

Преимущество спартанских гошлитов перед пехотинцами других греческих государств объяснялось тем, что они являлись профессиональными воинами и посвящали все свое время занятиям воинским искусством. Этого требовали как политические, так и экономические условия. Граждане Спарты являлись

чем-то вроде небольшого гарнизона, окруженного многочисленными и заведомо недружелюбными илотами. Спартанцы зависели от илотов и земледельцев, призванных обеспечивать их продовольствием и всем необходимым. Каждый полноправный гражданин должен был обладать средствами, необходимыми для обеспечения общего стола.

В Афинах, несмотря на совершенно иное их государственное устройство, воинское искусство также поддерживалось на высоком уровне. В восемнадцать лет афиняне, принадлежавшие к самым зажиточным слоям общества, проходили двухгодичный курс военной подготовки. Их обучали владению оружием, тактическим приемам и фортификационному искусству. Они считались военнообязанными до шестидесяти лет, причем воины моложе двадцати и старше пятидесяти лет могли направляться только на гарнизонную службу, то есть служили в самой Аттике. В 431 г. до н.э. Перикл заявил, что Афины могут выставить до 13 000 гошлитов, еще 16 000 гошлитов могло нести гарнизонную службу. К числу последних относились не только молодые и пожилые граждане, но и те постоянно жившие в Аттике иностранцы, которые могли обеспечить себя тяжелыми доспехами.

У афинян имелась и конница, однако порой она использовалась достаточно нелогично. Как и в Спарте, принадлежность к отряду всадников свидетельствовала, прежде всего, об определенном социальном статусе воина. Однако достаточно состоятельные граждане могли оставаться всадниками и на поле боя. На раннем этапе войны, когда спартанцы ежегодно совершали набеги на Афины, Перикл отправлял в погоню за ними конные отряды. Примерно в

это же время произошло столкновение конницы афинян и их союзников фессалийцев, с одной стороны, и конницы беотийцев — с другой. В битве при Мантинее афинская конница помогла множеству воинов покинуть поле боя; в 424 г. до н.э. в битве при Деллии, где умелое использование конницы принесло победу фиванцам, афиняне также располагали конницей, достаточной для того, чтобы прикрыть часть отступающего воинства. Молодой всадник Алкивиад смог помочь тогда философу Сократу, служившему пехотинцем.

Афиняне в течение длительного времени недооценивали также значение легковооруженных пехотинцев и, в конце концов, попытались за это. В 429 г. им нанесла серьезный урон конница и легкая пехота мятежной Халкиды. В 426 г. во время похода в западную Грецию афинские гошлиты попали в серьезную переделку, столкнувшись с легковооруженными этолийцами. Главным оружием легкой пехоты, которая избегала прямых столкновений с гошлитами, были дротики, пращи и иногда луки. Мечи использовались только в крайних случаях. Метательные снаряды широко использовались не только при ведении войны партизанскими методами, но и при осаде.

Осадное искусство

К началу Пелопоннесской войны греческое осадное искусство, несмотря на известную козность спартанцев, достигло достаточно высокой степени развития. В первые годы войны беотийский город Платей близ границы Аттики стал предметом спора и был осажден совместными силами беотийцев и пелопоннесцев. В городе остался лишь во-

(наверху). На вазах изображены всадники в шлемах, однако в ранней греческой кавалерии всадники сражались без них.

ДО Н.Э.

412

Отложение афинских союзников. Договоры между Спартой и Персией

411

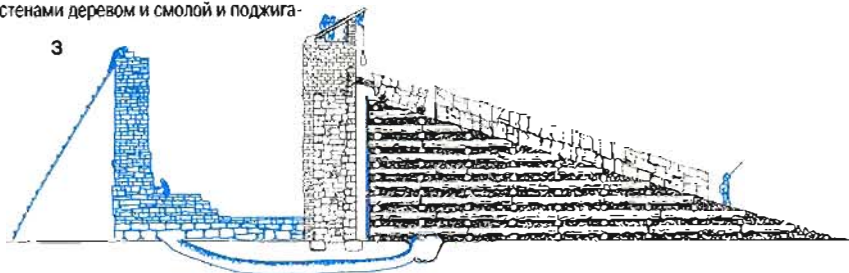
Осада Хиоса. Переворот «Совета четырехсот» в Афинах. Правление «Пяти тысяч». Победы афинян при Кимосе и в Абидросе

410

Победа афинян при Книке. Восстановление полной демократии в Афинах. Афиняне отвергают спартанские мирные предложения

равно были разрушены. Осажденные строят внутреннюю стену, чтобы проравившиеся враги наткнулись на новое препятствие. В ответ на это осаждающие заполняют пространство между стенами деревом и смолой и поджигают их.

К счастью для платейцев, начинается ливень и тушит огонь. Гарнизон сдается после длительного сопротивления противнику лишь перед угрозой голода.

инский гарнизон, мирное же население укрылось в Афинах.

Осаждающая сторона возвела возле городской стены земляную насыпь, укрепленную жерднями, однако платейцы сделали стену повыше и стали подкапывать насыпь со стороны стены. Пелопоннесцы стали заполнять брешь камышовыми плетенками, заполненными глиной, на что платейцы ответили сооружением новых укреплений в районе насыпи. Когда к стене были подведены тараны, защитники стали набрасывать на них канатные петли и подтягивать их вверх или же сбрасывать на них тяжелые бревна. Пелопоннесцы попытались

поджечь город, однако платейцев спас сильный ливень с грозой. После этого осаждающая сторона решила взять город измором и построила вокруг его стен двойную зубчатую стену с осадными башнями. Внешняя стена должна была отградить спартанцев от возможного вмешательства афинян, однако последние так и не пришли на помощь платейцам, боясь вступить в схватку со спартанскими гоплитами. В конце концов, платейцы, используя штурмовые лестницы, захватили часть двойной стены. Двести платейцев смогли бежать в Афины, выйдя сначала в совершенно ниюм направлении и тем сбив неприятеля с толку. На

следующее лето защищавший город гарнизон, в котором осталось всего около двухсот человек, вынужден был сдаться под угрозой голодной смерти. Все защитники города были казнены.

В Платеях, для того чтобы расколоть орешек, пришлось использовать молот. Другие осады имели куда большее военное значение. В 425 г. до н.э. афинский флот доставил десантный отряд в Пилюс, находящийся на западе Пелопоннеса. Здесь решено было устроить укрепленный лагерь. Он мог использоваться мессенским населением, недовольным спартанским владычеством, в качестве крепости. Спартанцы блокировали Пилюс и заняли находящийся перед входом в соседнюю бухту остров Сфакторию. После того как к острову подошел афинский флот, спартанцы сами оказались в окружении. Афинским гоплитам удалось захватить и уничтожить спартанский пост на южной оконечности Сфактории. После этого на остров высадилось множество лучников и пращников. Лес, покрывавший остров, был уничтожен случайно возникшим пожаром, вследствие чего лишившемуся укрытия отряду спартанцев, состоявшему из 420 человек, не оставалось ничего иного, как только сдаться противнику.

Осада Сиракуз, 416 г. до н.э.

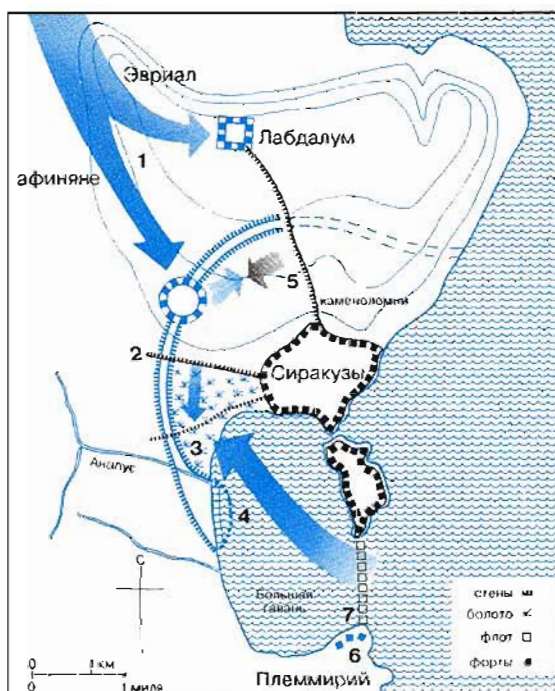
1 Афиняне подходят к Сиракузам через Эвриал и после непродолжительной битвы захватывают Эпилопейское плато. Здесь они строят два укрепления: одно с севера, близ Лабдалума, а другое, круглой формы (Круг), для защиты юго-западного фронта. От Круга отводят две окружающие город стены.

2 В ответ сиракузляне тоже строят стену, но афиняне захватывают ее и разбирают.

3 Сиракузляне сооружают ров и частокол на болоте. Афиняне захватывают и их, атаковав сразу с двух сторон силами пехоты и флота (пешие войска пробираются через болото по доскам).

4 Афиняне заканчивают строительство стены на южном фронте, они собираются продолжить стену до самого берега, чтобы обеспечить безопасность флота. Однако Никий, афинский военачальник, оставляет северную часть стены недостроенной, что было непростительной ошибкой.

5 Сиракузляне обращаются за помощью к Спарте. Спарта отказывается выслать войска, но присылает военачальника. Спартанец Гиллипп, собрав 3000 нерегулярных воинов, прорывается в Сиракузы, не встретив никакого сопротивления. Он берет на себя командование военными действиями в Сиракузах, захватывает Лабдалум и строит стену между городом и вражеским укреплением. С этого момента события принимают другой оборот.

6 Никий просит у Афин разрешения снять осаду, вместо этого Афины высылают Никию подкрепление. Никий сооружает три укрепления на Племмионе, у южного конца гавани, и переводит к ним флотилию.

7 Теперь обе стороны получили подкрепление. Гиллипп ведет наступление с суши и с моря, после нескольких морских сражений он захватывает Племмию и задерживает афинский флот, перекрыв выход из гавани цепочкой кораблей. Афинская пехота загнана в болота, где солдаты страдают от болезней. Морская пехота Сиракуз переделяет корабли на коринфский лад, заменяя устаревший полый нос на более устойчивый к ударам. Вкупе с укрепленным утлегарем эта модификация позволяет применить таран как вполне оправданную тактику. Применение таранов в сочетании с атакующими гребцовыми маленькими весельными лодками полностью подрывало боевой дух афинского флота. Флотилии не удается вырваться из перекрытой гавани, принимается решение бросить корабли и отступить по суше. Кавалерия и пехота Сиракуз постоянно причиняет афинянам беспокойство. Изнуренные болезнями и жаждой, афиняне сдаются. Это величайшее поражение Афин. Вместе с греческими, этрусскими и итальянскими союзниками Афины потеряли 150–200 кораблей и около 40 или 50 тысяч человек.

Самой знаменитой осадой этой войны стала осада Сиракуз на восточном побережье Сицилии, которая закончилась для осаждавших город афинян катастрофой и положила конец их мечтам о продвижении на запад. Высадившись на сицилийский берег, афиняне выстроили крепость и возвели шедшую через плато к западной окраине Сиракуз двойную стену, которая должна была отрезать город от остальной Сицилии, в то время как флот афинян господствовал на море. Когда осаждавшая сторона приступила к строительству южной стены, жители Сиракуз начали возводить собственные укрепления, проходившие под прямым углом к предполагаемому направлению возводимого афинянами вала. Осаждавшей стороне удалось без особого труда преодолеть эти препятствия.

С северной стороны осадные стены остались недостроенными, и именно через эту брешь в город вошли три тысячи

сицилийцев, которыми командовал Гиллипп. Вскоре после этого северная часть вала была блокирована поперечной стеной, которую афиняне уже не смогли преодолеть. Северная брешь осталась открытой, и защитники имели возможность беспрепятственно проходить через нее. Через какое-то время сиракузское войско, везомое Гиллиппом, перешло в наступление, вследствие чего в осаде оказались уже афиняне. Защитникам Сиракуз удалось взять лагерь афинян и оттеснить их на берег гавани. Путь к отступлению морем для афинян также оказался отрезанным, поскольку и здесь победу одержал сиракузский флот, использовавший новые корабли усовершенствованной коринфской модели и тактику лобового тарана. Был уничтожен практически весь афинский экспедиционный корпус вместе с успевшим прибыть к этому времени подкреплением.

В рассматриваемый нами период осажающая сторона нередко брала осаж-

денных измором. Именно так были завоеваны Платен и Потидея. В Афинах, лишившихся своего флота, становилось все голоднее. Спартанский наварх Лисандр посылал захваченных в плен афинян в их родной город, желая увеличить число голодающих и тем усилить голод.

Новая стратегия спартанцев

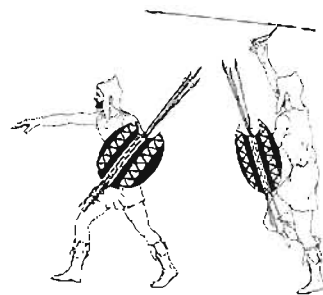
Обстоятельства сложились таким образом, что спартанцы решили отправить Гиллиппа с его небольшим отрядом пелопоннесцев на помощь сицилийцам, пытавшимся сдерживать афинян. Алкивиад был отозван из сиракузской экспедиции. Он понимал, что его политические противники в Афинах начнут преследовать его, и потому почел за лучшее удалиться в Спарту и стать советником спартанцев.

Он занимался не только сицилийскими проблемами. Так, он советовал спартанцам отказаться от практики ежегод-

Фракийские пельтасты

Опыт Персидских войн продемонстрировал грекам ценность войск, вооруженных легким металлом и стрелковым оружием, таких, как лучники, пращники и пельтасты. Изначально пельтасты были соплеменниками фракийцев, сражающимися в национальных одеждах, однако со временем термин «пельтаст» стал обозначать определенный тип пешего воина. Это название происходит от щита — пельты, чаще всего серповидной формы, но иногда овальной или круглой. Пельта изготавливалась из плетеной основы, обтянутой козьей или бараньей шкурой. Использование легкой пельты и отсутствие доспехов позволяли пельтасту уходить от атак тяжеловооруженных войск, а также давали ему преимущество перед лучниками в рукопашном бою.

Еще одним благоприятным обстоятельством было то, что экипировка и содержание пельтаста обходились намного дешевле, чем содержание гоплита. Оружием пельтаста были металлические копья. Несмотря на то что пельтаст традиционно изображается с двумя копьями, из описаний военных действий в разных древних источниках очевидно, что копий у пельтаста было больше. Их количество зависело от их размеров, обычно в длину они были от 3,5 до 5 футов (от 1,1 до 1,6 м). На цветной иллюстрации изображен пельтаст в характерной лисьей шапке и высоких сапогах. Узор на его плаще (зефире) упоминается во всех дошедших до нас источниках. Плащ и туника подпоясаны, что позволяет пельтасту свободнее двигаться и лучше метать копья. Во время коринфской войны пельтасты приобрели такую боевую сноровку, что ни один гоплит не мог равняться с ними. В битве

при Лехее пельтасты наглядно продемонстрировали, на что они способны. Разумеется, когда гоплитам удавалось сблизиться с пельтастами, те существенно уступали им.

Последовательность движений при метании копья

Серия иллюстраций наверху показывает, в какой последовательности двигались пельтасты, метая копье. Копье легко зажато между средним и безымянным пальцами, на указательный и средний пальцы намотан ремешок, привязанный к древку. Ремешок является рычагом, при метании он заметно усиливает эффективность броска. Вращение снаряда влияет на точность его попадания.

Тактика, применяемая против гоплитов

Пельтасты небольшими разрозненными группами (справа) бегут на врага и мечут копья. Затем возвращаются обратно к товарищам. Не обремененные доспехами, пельтасты легко избегают рукопашной схватки с тяжеловооруженными гоплитами.

ных малоэффективных набегов на Аттику, полагая, что они должны иметь в Аттике базу, представляющую постоянную, а не сезонную угрозу для афинян. Во время следующего похода в Аттику в 413 г. до н.э. спартанцы действительно заняли Декелею, небольшое местечко, находившееся в 14 милях (23 км) к северу от Афин.

Эта весьма удачная позиция была выбрана самим Алкивиадом. Теперь налеты совершались пелопоннессцами беспрепятственно. Прежде афинские земледельцы покидали свои земли только во время спартанских набегов, теперь же ситуация изменилась в корне. Помимо прочего, Декелея являлась тем местом, куда бежали рабы, многие из которых были искусными ремесленниками. Афиняне потеряли при этом около 20 000 рабов. Мелкий скот и выюнные животные погибали, афинская конница, которой приходилось раз за разом отражать вражеские набеги, быстро теряла коней, сбивавших

копыта на каменистой почве. В этой связи следует напомнить, что подков в Древней Греции не существовало. В довершение ко всему, припасы, которые прежде поступали на материк из Эвбеи, теперь доставлялись по морю кружным путем, что делало их куда дороже. Городские стены теперь должны были охраняться афинянами зимой и летом, днем они охранялись караульными нарядами, ночью — всем гарнизоном.

Спартанцы удерживали Декелею не один год. В 406 г. царь Агис предпринял ночную атаку на Афины, надеясь, что ему удастся овладеть стенами города. Он застал сторожевые отряды врасплох, однако воины, защищавшие городские стены, вовремя заметили приближавшихся спартанцев. Войско Агиса состояло из 14 000 голпотов, такого же количества легковооруженных воинов и 1200 конников. Эти данные свидетельствуют о том, что теперь спартанцы полагались не только на голпотов.

Афинский гарнизон принял вызов противника: афиняне вышли из ворот и заняли позицию прямо под городскими стенами, где они находились под защитой воинов, стоявших на стенах. Агис решил не вступать в бой и повел свое войско назад, афиняне же не выказали ни малейшего желания догонять его.

Слабость спартанского флота и его усиление

Спарта никогда не относилась к числу сильнейших морских держав, однако сокрушительное поражение афинян в Сицилии предоставило ей такую возможность. Спартанцы решили не упускать ее, тем более что флотом их командовал энергичный и предприимчивый наварх Лисандр. Тем временем афиняне, которые пытались восстановить былую мощь своего флота, потерпевшего поражение в битве при Сиракузах, утратили свой контроль над восточной частью Эгейды. Персидские сатрапы, правившие Малой Азией, Тиссаферн на юге и Фарнабаз на севере, призывали в союз греческие города выступить против своего старого «защитника». Таким образом, персы становились естественными союзниками Спарты, хотя в долговременной перспективе они, разумеется, преследовали совершенно иные цели. Спартанцам и персам удалось выработать формальное соглашение: персы брали на себя обязательство обеспечить спартанцев кораблями и оплатить труд гребцов, спартанцы же, в обмен на это, признавали законность власти персов над городами Ионии. Однако персы не спешили выполнять взятых на себя обязательств. Алкивиад, поспешно покинувший Спарту, после того как спартанская царница Тимея отказала от него, теперь нашел прибежище в Малой Азии, во владениях Тиссаферна. Решив отблагодарить персидского сатрапа за его гостеприимство, он посоветовал ему не спешить с помощью Спарте и сохранить тем самым баланс сил между соперничающими греческими государствами.

Об определенном балансе сил в восточной Эгейде свидетельствовал и ряд морских сражений, происходивших в период между 411 и 405 г. до н.э. В битве при Киносеме афиняне в последнюю минуту смогли переломить ход сражения и обратить свое кажущееся

Другие виды войск

Черно-белая иллюстрация (справа) изображает воина фракийского племени диев, вооруженного широким рубящим мечом (махайрой), чем он отличается от большинства фракийцев. Его щит — разновидность пельты. Крепления на нем могут состоять из накрученной повязки и ремешка, сжимаемого кистью у края щита, или же это мог быть простой ремень в центральной части внутренней стороны щита. Уши его шапки связаны сзади, обнажая под ней металлический шлем. Другой воин (далее справа) — пельтаст более позднего времени. Он из тех воинов, что сражались вместе с Ксенофонтом и прославились при его отступлении из Персии. Он наемник. Щит висит у него за спиной, облегчая движение. В сумке на бедре он несет провизию и, может быть, военные трофеи. Копья связаны вместе, чтобы их было удобнее нести. Важность легковооруженных войск подробнее описана в четвертой главе.

поражение в победу над эскадрой спартанского наварха Миндара. В следующем, 410 г. они смогли одержать полную победу над вражеским флотом, уничтожить его корабли у Кизика, обратив в бегство высадившиеся на берег войско и убить самого Миндара. Помогавший афинскому флоту в Геллеспонте Алкивиад, умелые действия которого во многом предопределили исход сражения, с почестями вернулся в Афины и вскоре был провозглашен главнокомандующим. Однако уже в 406 г., когда Алкивиад куда-то отлучился, его заместитель, послушавшись приказа командующего, вызвал неприятеля на бой возле Нотия, что находился против Самоса, и потерпел сокрушительное поражение. Вследствие этого Алкивиад потерял былую популярность и отправился в предоставленный в его распоряжение Фарнабазом замок, что находился близ Геллеспонта.

В том же году афинский флот одержал победу в сражении при Аргинусских островах близ Лесбоса. Афиняне, утратившую уверенность в превосходстве своей тактики ведения боевых действий на море, заняли два ряда обороны, лабы противник не мог осуществить маневр *diekplux*. В этом бою они потопили 75 вражеских кораблей. Сменивший Лисандра спартанский наварх Калликратид во время боя упал за борт и скрылся в морской пучине. Перед афинянами стоял выбор: помочь экипажам тонущих кораблей или же развить победу. Они решили достичь обеих целей и в итоге не преуспели ни в одном, ни в другом. Афиняне потеряли очень много людей, за что их посялачники по прибытии в Афины были приговорены к смерти.

Решающую битву при Эгоспотамх в 405 г. до н.э., во время которой флот афинян был уничтожен, нельзя было назвать морским сражением. Лисандр, вновь назначенный на должность командующего спартанским флотом, внезапно напал на афинян с противоположного берега Геллеспонта и сумел захватить афинские корабли и их экипажи еще на берегу. Бежать удалось всего нескольким кораблям афинского страгата Конона.

История этих последних лет войны серьезно осложняется тем, что между афинским флотом, базировавшимся на Самосе, и войной олигархией, пришедшей к власти в результате государ-

ственного переворота 411 года, по сути, шла самая настоящая гражданская война. Да, компромисс на государственном уровне был достигнут достаточно быстро, однако политическое противоборство от этого нисколько не ослабло. Трения возникали, главным образом, не между офицерами и подчиненными, но между гоплитами и гребцами. Воспользоваться этой ситуацией могли как спартанцы, так и персы, однако они, в свою очередь, также были заняты внутренними разборками. Правители Спарты не без оснований подозревали Лисандра в чрезмерных властных амбициях, персидские же сатрапы выясняли отношения друг с другом, вследствие чего Дарий поставил на их место Кира, своего молодого и честолюбивого сына.

В эти последние годы конфликта Алкивиад продолжал проводить самостоятельную политику. Вскоре после сдачи Афин он был убит в ходе таинственного налета на его дом во Фригии. Скорее всего, организаторами этого налета были Лисандр и Фарнабаз. Впрочем, избавиться от Алкивиата жаждали очень многие, в том числе и его недруги в самих Афинах. Согласно одной из историй, он был убит братьями соблазненной им женщины.

Жестокость и другие характерные особенности Пелопоннесской войны

Пелопоннесская война была отмечена крайней жестокостью. После победы над митиленцами народное собрание Афин постановило казнить всех взрослых мужчин и продать в рабство всех женщин и детей, живших в этом городе. Впрочем, уже на следующий день в Митилеи успело прийти новое распоряжение об отсрочке исполнения смертного приговора. Несколько позже аналогичный приговор был вынесен и жителям Мелоса, однако на сей раз он уже не сопровождался распоряжением об отсрочке.

В начале войны платейцы без долгих рассуждений казнили отряд вооруженных фиванцев, проникших в город с тем, чтобы захватить в нем власть. Казнь состоялась уже после того, как фиванский отряд поддержки согласился отступить от города, получив заверения в том, что пленные будут помилова-

(внизу). Бронзовая фигура спартанского воина. Закрывает шлем защищает все лицо. Обернутый вокруг тела плащ мог служить и одеялом, но во время боя его не носили никогда.

ны. Позднее, когда отряд платейцев сдался противнику, фиванцы, вопреки сопротивлению спартанцев, настаивали на том, чтобы казнить всех плененных платейцев. Спартанский наварх Алкид жестоко расправился с пленными гребцами, насильно уведя их в город. Тем не менее, позиция спартанцев отличалась особой сдержанностью и взвешенностью. После сражений при Платеях и при Эгоспотамх спартанцы вынуждены были подчиниться воле своих союзников, настаивавших на казни всех пленников. Однако после сдачи Афин спартанское правительство не согласилось с Коринфом и Фивами, желавшими казнить и обратить в рабство жителей побежденного города.

до н.э.

401

Полк Кира Младшего, сражение при Кунаксе. Отступление десяти тысяч греков во главе с Ксенофоном

400

Спарта объявляет войну Тиссафелну. Полк Фиброна в Малую Азию

399

Смерть Агиса, царя Спарты, царя Агесилая. Смерть Аркелая, царя Македонии. Смерть Сократа

Сражение на о. Сфактерия, 425 г. до н.э.

Афиняне	Спартанцы
гоплиты	
Афины 800	Спарта 440
Мессения 200 – 300	
легкие войска	
лучники 800	илоты около 560
пельтасты 800	
гребцы	
5–7 тысяч на 70 триремах	нет

Общая ситуация

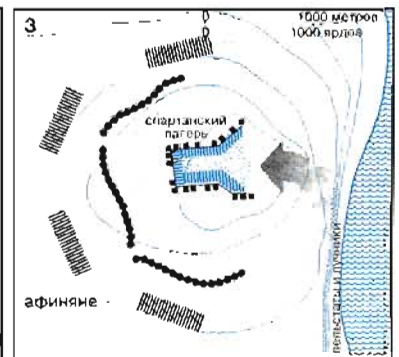
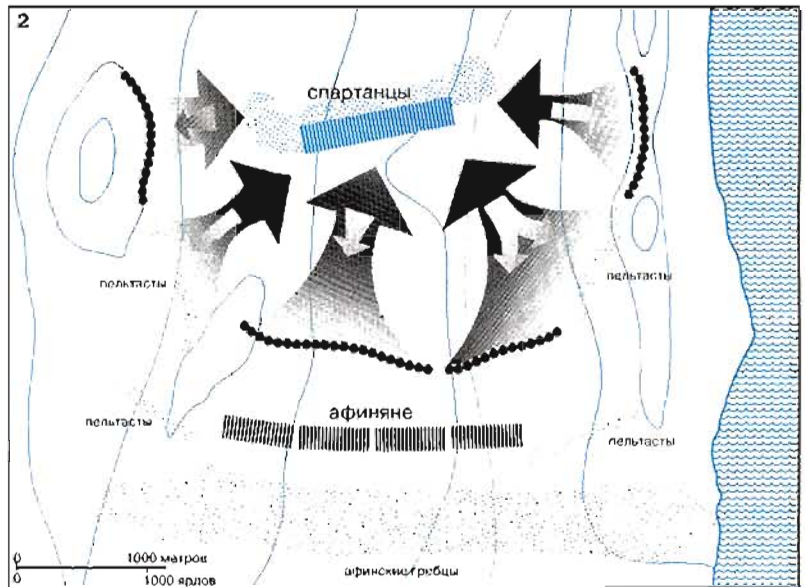
Спартанцы на о. Сфактерия являются частью сил, блокирующих афинян на о. Пилосе. Победа афинян на море многое меняет, однако их план уморить спартанцев голодом расстроен спартанскими пловцами, которым удается прорвать блокаду и доставить на остров некоторое количество провизии. Огонь на острове уничтожает все деревья, оставляя спартанцев без прикрытия. Демосфен принимает решение атаковать спартанцев. Полководец Клеон, пришедший из Афин с армией лучников и пельтастов, утверждает, что обеспечит Афинам победу в течение двадцати дней.

1 Афинские гоплиты высаживаются на берег еще до рассвета, захватывают спартанский аванпост и двигаются вверх по острову. Основное спартанское войско выходит им навстречу.

2 Спартанцы опасаются подходить близко к афинским гоплитам, боясь, что вражеские пельтасты атакуют фланги и тыл армии. Не обремененные доспехами пельтасты с легкостью мо-

гут ускользнуть от нападения спартанцев на пересеченной местности. Спартанцы постоянно подвергаются атакам пращников, лучников и копье-метателей, мечущих свои снаряды с расстояния в пятьдесят шагов. Эпитад, их предводитель, убит, а его помощник тяжело ранен. Спартанцы отступают на вершину холма, где находится их разрушенное укрепление.

3 Спартанцы отсиживаются до тех пор, пока мессенский офицер не выводит свои легкие войска на вершину холма, в тыл спартанцам. Окруженные и истощенные, спартанцы сдаются. В плен взято 292 гоплита, включая 120 «спартиатов» (представителей офицерского состава). Потери афинян составили около 50 человек. Это сражение в полной мере показывает значение легкой пехоты, так как спартанцы были побеждены без участия гоплитов. Вся Греция была поражена тем, что спартанцы предпочли сдаться, а не умереть, защищая свои позиции.

Особую жестокостью в этой войне (события на Коркире нами здесь не рассматриваются) отличались афиняне. Герон Персидских войн превратился в основных злодеев Пелопоннесской войны. Особенно жестоко действовали они на последнем ее этапе, надеясь таким образом поспешить наступлению морской мощи Спарты. Так, народное собрание Афин приняло решение отрубать захваченным в плен гребцам вражеских кораблей правую руку. Афинский стратег Филокл, казненный после битвы при Эгоспотаммах, приказал казнить членов команд двух захваченных в плен вражеских трирем, сбросив их с отвесного утеса.

Конечно же, в условиях постоянной нехватки продовольствия пленные порой становились слишком тяжелой обузой. Однако существовала практика выкупа и обмена пленными или отоваривавшегося условиями мирного соглашения

их возврата на родину, что, скажем, произошло с афинянами после битвы при Коронеи в 446 г. до н.э.

Если оставить в стороне проблемы гуманизма, военное искусство различных греческих государств в классический период следовало одному и тому же образцу. Сражения гоплитов представлялись порой скорее не битвами, но сценариями постановок, подобными средневековым боевым испытаниям или судам «божьим». Сражения могли происходить на одних и тех же полях, становившихся своеобразными аренами. Впрочем, последнее обстоятельство объясняется, прежде всего, своеобразием греческого рельефа. В гористой местности трудно сражаться даже пешим войскам, и потому в разные эпохи для боя избирались одни и те же поля и переналы: Формионы, Мантинея, Коронея, Херонея.

Победитель воздвигал трофей или

памятник из захваченного оружия и доспехов побежденной стороны. Проигравшая армия просила перемирия с тем, чтобы собрать трупы своих воинов. Сооружение трофея и перемирие являлись формальным объявлением победы или признанием поражения.

Перемирие с возможностью свободного передвижения паломников действовало во всех храмах. Атлетические соревнования были тесно связаны с религиозными культами: Олимпийские игры проводились в честь Зевса, а Пифийские – в честь Аполлона. Локальные перемирия для проведения игр могли объявляться даже во время войны, что касалось религиозных перемирий, то они порой нарушались, что вызывало бурю взаимных обвинений. Вестники и посланники считались неприкосновенными лицами, однако в ряде случаев воюющие стороны предпочитали не вспоминать об этом общепринятом правиле.

УПАДОК СПАРТЫ И ПОДЪЕМ ФИВ

В IV столетии до н.э. «поход десяти тысяч» продемонстрировал растущее значение конницы и легкой пехоты, которые смогли одолеть спартанских гоплитов в сражении при Левктрах и стали основными родами войск в армии Филиппа Македонского.

Древние источники

Наиболее ценный источник сведений о большей части рассматриваемого в данной главе периода — это труды Ксенофонта. Он продолжает историю Фукидида о Пелопоннесской войне, рассказывая о сдаче Афин и о событиях 403 г. до н.э. Ксенофонт совершенно опускает события последующих двух лет и затем — уже без подобных пропусков — ловодит свою историю до 362 г. О других историках этого периода мы можем узнать из трудов познейших авторов, таких, как Плутарх, Диодор Сицилийский и Корнелий Непот. К сожалению, Непот использует не все называемые им источники. Впрочем, представляется весьма сомнительным то, что относящиеся к четвертому веку изящные работы Эфора или Феопомпа, сохранились они полностью, обладали бы такую же ценностью, как труды Ксенофонта, принимавшего активное участие в военных и политических событиях того времени, со знанием дела судившего о греческих и иноземных военных системах, а также близко знакомого со многими видными деятелями этого периода.

Помимо прочего, Ксенофонт был автором дошедшего до нашего времени «Анабасиса», в котором он описывает поход войска греческих наемников в Персию. Поход этот закончился неудачей. После того как греческие воина-кавалеры были предательски убиты, Ксенофонт пришлось принять на себя командование греческим отрядом. Выказанные им при этом умение командовать людьми и военный опыт позволили спасти предприятие от полного провала и вывести отряд из Персии. При этом автор повествования рассматривает описываемые события с точки зрения профессионального военного.

Ксенофонту принадлежат еще две работы, представляющие интерес для военного историка. Одна из них — «Гиппарх». Здесь автор описывает обязанности и функции командующего конницей. Другая работа посвящена более общим проблемам, связанным с возможным использованием конного войска. Написанные в ту пору, когда греческим стратегам стало открываться подлинное значение этого рода войск, данные работы, возможно, были первыми трудами на эту тему, хотя сам Ксенофонт, как это ни странно, склонен недооценивать,

а не переоценивать роль конницы. Этим он отличается от большинства авторов, стремившихся всячески подчеркнуть значимость рассматриваемого ими предмета. Мы вправе предположить, что Ксенофонт, несмотря на всю его многоопытность, оставался консервативно настроенным офицером, который занялся написанием книг в достаточно преклонном возрасте, но продолжал мыслить старыми категориями.

Битва при Мантинее, которой завершается история Ксенофонта, положила конец недолгой гегемонии Фив, сумевших потеснить Спарту. Говоря современным языком, в Греции в определенный период возник «вакуум власти», которым не замедлил воспользоваться честолюбивый царь частично эллинизированной Македонии, находившейся на севере. Речь афинских ораторов, и прежде всего Демосфена, являются замечательными свидетельствами об этом периоде истории. Демосфен, мяко говоря, не принадлежал к числу сторонников Филиппа II. К счастью, мы располагаем и сочинениями Исократ, относившегося к Филиппу Македонскому с крайним почтением и считавшего, что тот способен сплотить греков. Исократ трудно

назвать оратором. Его политические произведения предназначались, скорее, для рассмотрения, а не для декламации. вследствие чего Исократ заслуженно считают политическим памфлетистом. В любом случае, его труды позволяют составить более или менее ясное представление о политической жизни Греции в середине четвертого столетия, которая описывается Демосфеном хоть и некрепне, но явно односторонне.

Политическая ситуация

В течение всего классического периода греческий народ то и дело сталкивался с дилеммой, которая то возбуждала, то парализовывала его политическую активность. Конфликт этот имел глубинную природу. Греки никак не могли решить, что является для них самым важным: интересы собственного города или же интересы нации. Во время Персидских войн греческая нация сплотилась в борьбе с захватчиками. Те города, которые приняли сторону персов, сделали это единственно под давлением внешних обстоятельств. Свобода же, обретенная греческими государствами благодаря победе над персами, стала свободой борьбы друг с другом, что сполна проявилось в следующем столетии. Лишь в конце Пелопоннесской войны, когда персидские сатрапы выкупили у спартанцев право контроля над ионийскими городами, греки вновь увидели в Персии политическую силу. К этому времени Персия уже не обладала былой силой, и греческие стратеги, взиравшие на восток, стали видеть в империи «Великого Царя» либо экономического союзника в борьбе с недругами из других греческих государств, либо соблазнительный объект для возможной агрессии.

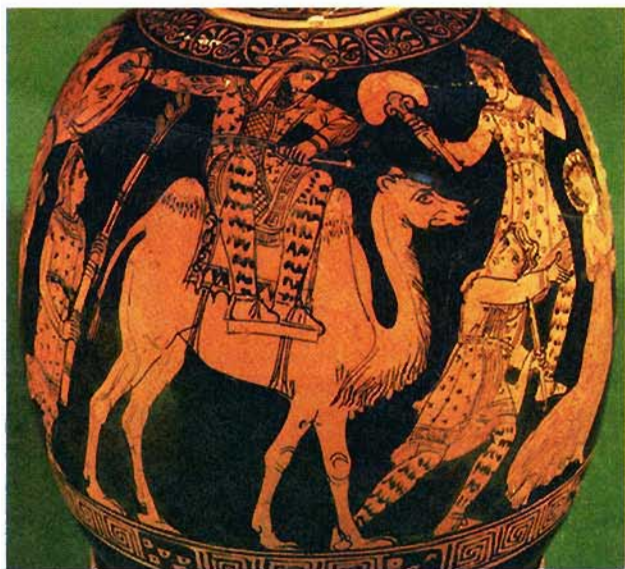
Персидская политика по отношению к Греции по-прежнему основывалась на принципе «разделяй и властвуй». Однако к этому времени греческие лидеры поняли, что подобной же политики в отношении персов могут придерживаться и они. Отряд, состоявший более чем из десяти тысяч греческих наемников, отправился вместе с персидским царевичем

(справа). Персидский сапожник верхом на верблюде. Персидская армия использовала в этот период верблюдов. С ними приходилось обращаться осторожно, так как они часто расстривали боевой порядок кавалерии.

чем Киросом, желавшим занять трон после смерти своего отца Дария II, в Персию. После гибели Кира в битве при Кунаксе близ Вавилона в 401 г. до н.э. его старший брат

Артахсеркс II стал признанным правителем Персии. Что касается двух сатрапов, правивших восточными прибрежными областями Эгеиды, то они вновь начали плести интриги друг против друга. Этими разногласиями могли воспользоваться греки, жившие в восточных областях.

К этому времени Спарта утратила свою былую популярность среди других греческих государств. После сдачи Афин в 404 г. спартапцы, которыми руководил Лисандр, принялись ставить гарнизоны, устанавливать олигархии и собирать дань для оплаты наемников, которые формально должны были обеспечивать безопасность всех греческих государств. Они совершили ту же ошибку, что и афиняне. Разница состояла лишь в том, что их марионеточные режимы были олигархическими, а не демократическими. Спартанская политика изменилась после того, как Лисандр, одержавший победу при Эгоспотамах, вынужден был уступить власть царю Агесилаю, которого он некогда пытался использовать в качестве политического орудия. Уроки экспедиции Кира не прошли для Агесилая даром. В сражении при Кунаксе ведомое молодым персидским царевичем азиатское войско при поддержке отряда греческих наемников могло бы нанести поражение армии персов, вчетверо превосходившей ее численностью, если бы сам претендовавший на трон царевич не погиб в бою. После его гибели греки, избрав себе новых военачальников, смогли

вернуться на родину, несмотря на все тяготы, преграды и испытания, которые ждали их на этом пути длиной в тысячу миль. Слабость персов стала очевидной, чем не замедлили воспользоваться спартанские военачальники восточной Эгеиды. Утратив былой страх перед сатрапами и Великим Царем, они освободили из-под власти персов те ионийские греческие города, которые были проданы Лисандром, нуждавшимся в финансовой поддержке для борьбы против Афин. Спартапцы не удовлетворились достигнутым и перенесли военные действия в глубь азиатской территории, откуда они вернулись с богатой добычей. Во время этих походов самым удачливым военачальником оказался сам царь Агесилай.

Реакция персов вновь была скорее экономической и дипломатической, чем военной. Обеспокоенный предпринятым Агесилаем наступлением, персидский сатрап, сменивший Тиссаферна, стал оказывать финансовую помощь теперь уже не Спарте, а ее северным недругам. Следствием этого стала Коринфская война 395 — 387 гг. до н.э., вспыхнувшая на Истме и вокруг него, в которой против спартанцев совместно воевали Фивы, Коринф, Афины и Аргос. Персидская политика оказалась успешной настолько, что ее плодам были не рады и сами персы. Агесилай тут же вернулся в Грецию по пути, которым более чем за сто лет до этого ходил Ксеркс, причем подвижные греки в отличие от неповоротливого персидского

войнства прошли его всего за тридцать дней. Он нанес поражение противостоявшим ему греческим силам в битве при Коронее в 394 г. до н.э. и восстановил власть спартианцев над этими землями. Коринфская война позволила афинянам и некоторым из их заморских союзников восстановить былую морскую мощь. Конон, афинский наварх, сумевший бежать из Эгеспотам, нанес поражение спартианцам в морском сражении при Книде, произошедшем накануне битвы при Коронее, а через год участвовал в восстановлении «Длинных стен», соединявших город с Пиреем.

Персоя крайне встревожило возрождение мощи афинян, вследствие чего они вновь решили пересмотреть свою экономическую политику в отношении греков. Спартианский стратег Анталкид заключил в Сардах компромиссный мирный договор с персидским сатрапом. Условия договора сводились примерно к следующему: Персия сохраняла за собой острова Ионии, а Спарта сохраняла контроль над Грецией, памятуя о не зависимости других греческих государств и о претензиях Афин на вновь обретенные ими эгейские владения. Этот мир, как выразился бы современный политик, на деле, скорее, являлся «холодной войной». Коварные захваты и вылазки спартианцев были его характерной особенностью. От этих агрессивных вылазок более других греческих городов страдали Фивы (что находило отражение и в самом тексте договора Анталкида). Реакция Фив была жесткой. Через некоторое время гегемонии спартианцев пришел конец: в 371 г. фиванцы нанесли им смертельный удар в битве под Левктрой. Спартианцы так и не смогли прийти в себя после этого удара. Что касается внезапного подъема Фив, то он оказался весьма недолгим.

Наемные войска и Ксенофоновы «Десять тысяч»

Для набегов на персидские земли Агесилай нанял многих участников знаменитого похода «Десяти тысяч», служивших Киру и вернувшихся в Грецию под началом Ксенофонта. Сам Ксенофонт воевал на стороне Агесилая в битве при Коронее, хотя, будучи афинянином, он должен был воевать против него. Эти факты лишний раз напо-

минают нам о том, что в четвертом столетии наемники стали играть в греческой армии весьма заметную роль. Греки и дореволюционные служили наемниками в землях восточного Средиземноморья. Судя по всему, они отправлялись и далеко на запад, — греческое оружие и доспехи были обнаружены археологами даже в Испании. Больше самого оружия ценились люди, умевшие с ним обращаться. Об этом свидетельствуют древние египетские и ассирийские надписи. Греки, в свою очередь, охотно прибегали к услугам фракийских и скифских наемников как до начала персидских войн, так и во время Пелопоннесской войны. В битве при Фракийском Амфиполе (422 г. до н.э.), где погибли спартианский полководец Брасид и афинянин Клеон, с обеих сторон участвовали наемники, набранные на месте. Греки обычно «экспортировали» гоплитов и «импортировали» легких пехотинцев и конников. Греки торговали таким образом не только с иноплемениками. Они нанимали и греков. В Сиракузах аркадские наемники из Мантиней, попавшие на службу к афинянам, были весьма опечалены и обескуражены тем обстоятельством, что другие аркадцы воевали на противоположной стороне.

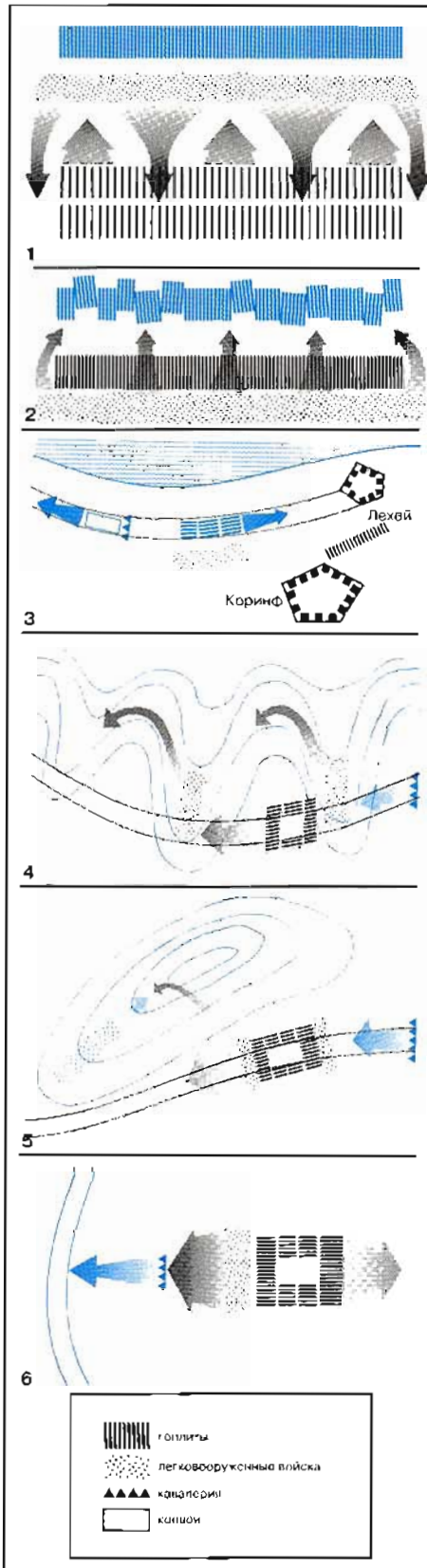
Спартианцы могли пополнять свои силы в таких аркадских городах, как Мантиней или Тегей в соответствии с договорами, навязанными ими этим городам, но они принимали в свои ряды и наемников, если нуждались в большем

(слева). Надгробие, датируемое IV в. до н.э. Даже после Пелопоннесской войны кавалерия все равно использовалась только как вспомогательное войско, никогда не подходившее вплотную к вражеской тяжелой пехоте.

количестве воинов, чем то, которое оговаривалось условиями этих договоров. К примеру, в битве при Амфиполе Брасид использовал не только местных наемников, но и пелопоннессцев (скорее всего, аркадцев). Аркадцы были дюжим сельским народом, жившим вдали от торговых путей. Обычно они служили гоплитами. Другим широко известным источником греческих наемников являлся остров Крит. Критяне, как правило, служили лучниками. Подобным же образом родосские наемники обычно были пращниками.

Поход Кира, в котором принимал участие Ксенофонт, ознаменовал собой начало новой эры, характерной особенностью которой являлось необычайно широкое использование наемников. В этой связи приобретала особую остроту проблема их профессионализма и возможной их неадекватности в тех или иных ситуациях. В битве при Кунаксе в 401 г. греческие гоплиты обладали явным преимуществом перед легковооруженными персидскими воинами. Победа казалась уже достигнутой, но тут Кир был убит, после чего все его азиатские сторонники тут же разбежались. Греки лишились и работы, и командующего, однако это несколько не уменьшило значимости их подвигов как до битвы при Кунаксе, так и после нее.

Они стали отступать на север, к берегам Черного моря. Сначала их преследовали регулярные персидские войска под командованием Тиссаферна, затем на них стали нападать горные разбойники и, наконец, силы северного сатрапа Фарнабаза. При этом греки имели возможность вполне осознать как сильные, так и слабые стороны войска, состоявшего, в основном, из гоплитов. Они вынесли из этого еще один урок, еще более неприятный, чем тот, что был получен ими на поздних стадиях Пелопоннесской войны. Ксенофонт стал понимать подлинное значение конного войска, хотя по-прежнему недооценивал его. Еще более серьезным мог стать потенциальный эффект от использования легкой пехоты, вооруженной луками, пращами

Использование легких войск

Ариан коротко и точно объясняет ценность легкой пехоты: «воины наносят урон противнику с большого расстояния». Он также отмечает их незаменимость при занятии высот, выбивании противника с его позиций, организации разведки и засады, преследовании отступающего врага.

Пельтасты в ближнем бою

1 На схеме показано, как отряд пельтастов может защищать фалангу гоплитов от вражеских снарядов, в то время как фаланга разворачивается. Затем пельтасты отходят назад и распределяются между шеренгами, стоящими в открытом порядке.
2 Когда враг разгромлен, пельтасты вновь бросаются вперед и преследуют его.

Стычки: битва при Лехее

Простые операции пельтасты могут выполнять без посторонней помощи. Спартацы получили свой урок сначала на Сфактерии и еще раз при Лехее в 390 г. до н.э.
3 Спартацкие гоплиты и кавалерия сопровождают конвой из Лехея в Сикион. Афиняне в Коринфе выслают отряд пельтастов под командованием Ификрата и несколько гоплитов. Первый раз конвой спокойно минует отряды пельтастов, на обратном пути спартацы поворачиваются к афинянам правым, не защищенным щитами боком. Пельтасты атакуют их, сами же избегают ответных ударов. Спартацы останавливаются на холме, но здесь им угрожают гоплиты Каллия. Спартацы разбиты и бегут, преследуемые легкими войсками. В результате битвы погибло от 250 до 600 человек спартацев.

Отступление

«Десяти тысяч» Ксенофонта

4 Этот случай особенно наглядно показывает важность обладания возвышенностями. Греческая пехота пересекает несколько горных хребтов. Тыловые отряды легкой пехоты предотвращают нападение персидской кавалерии, занимая высоты на то время, пока войско преодолевает перевал. Затем отряды двигаются, как обозначено на карте, к следующему хребту, где выполняют те же действия.
5 Азиатские войска блокируют путь отступления, занимая высоту, с которой хорошо просматривается дорога. Греческие отряды легкой пехоты поднимаются выше позиций противника и сгоняют его вниз, освобождая своим войскам путь. Главную роль в этой стычке сыграла мобильность легкой пехоты.
6 Легкая пехота идеальна для организации засады. На схеме пехота лежит в засаде за водным потоком, ожидая персидскую кавалерию. Наконец, они атакуют персидскую кавалерию сзади, из-за естественного прикрытия. Переходящие поток персы в панике, греки наносят им серьезный урон.

Битва при Кунаксе, 401 г. до н.э. военачальники

Артаксеркс II против Кира количество задействованных войск (по современным оценкам)

Армия Артаксеркса: около 30 000 пеших войск, 6000 кавалерии. Армия Кира: 14 000 греческих наемников под командованием Клеарха, 2600 кавалерии; точно не установленное число азиатских воинов.

- 1 Артаксеркс идет в атаку на армию Кира. Облака пыли сильно ухудшают видимость.
- 2 На берегу Евфрата греки разбивают врага.
- 3 Колесницы Артаксеркса, снабженные серпами, оказываются бесполезными.
- 4 Центральная и правая части вражеского войска растягиваются слева от армии Кира, весьма уступающей врагу по численности.
- 5 Армия Кира рискует оказаться зажатой правым крылом войска Артаксеркса.
- 6 Кир в сопровождении 600 воинов нападает непосредственно на царя Артаксеркса.
- 7 В результате Артаксеркс тяжело ранен, Кир убит.
- 8 Тиссаферн, сатрап Артаксеркса, разбивает отряды азиатских воинов, разоряет греческий лагерь.
- 9 Греки возвращаются и занимают свой разоренный лагерь. Они вступают в переговоры с царем.
- 10 Потери греков незначительны.

и дротиками. В известных обстоятельствах, когда воинов отделяли от их баз многие сотни миль вражеской территории, одна из основных проблем состояла в пополнении запаса стрел и снарядов для пращи. Критские лучники использовали для стрельбы стрелы, выпущенные врагом. В некоторых поселениях, встречавшихся на пути, им удавалось найти материал для тетивы и свинцов, из которого обычно изготавливались снаряды для пращи. Зачастую грекам приходилось сражаться в крайне непривычных условиях. Вооруженные дротиками легкие пехотинцы могли эффективно действовать только в том случае, если находились выше врага, если же враг атаковал их сверху, им не оставалось ничего иного, как только спрягаться за щитами гоплитов. Если войско должно было спуститься в ущелье, легкие пехотинцы занимали господствующие высоты, защищая от врага склоны распадка.

Этот трудный поход «Десяти тысяч» стал своеобразным испытанием состоятельности традиционных и новых взглядов. Воины, участвовавшие в нем, были профессионалами, и отношение их к происходящему зачастую объяснялось именно этим обстоятельством. Призы-

вая родосцев выйти вперед и поупражняться в метании снарядов из пращи. Ксенофонт пообещал увеличить им плату и улучшить условия их службы, поскольку родосские наемники по договору должны были пользоваться в бою другим оружием. В другом эпизоде один из членов родосского соединения предложил переправиться через реку при помощи надутых шкур, ожидая, что командование щедро наградит его за эту идею. Призывая воинов к решающему сражению, Ксенофонт откровенно говорит, что их главная цель состоит в благополучном возвращении домой, а не в снискании славы героев.

Что касается религиозных предписаний, то они исполнялись неукоснительно. Военачальники сверяли свои действия с предзнаменованиями. Ксенофонт следил за своевременным приношением жертв богам даже в тех ситуациях, когда на благочестие, казалось бы, совершенно не оставалось времени. Эта позиция являлась выражением своеобразной формы патриотизма, который, вероятно, обладал куда большей ценностью, чем прежние формы альянсов между независимыми городами-государствами. Все греки поклонялись одним и тем же богам, и потому совершение религиозных обрядов способствовало сплочению у членов отряда «Десяти тысяч» чувства солидарности.

Неизменно соблюдалась и другая греческая традиция, также имевшая непосредственное отношение к религии и состоявшая в пении идущими в атаку воинами «песни». Названный песня был гимном, исполнявшимся в особенно торжественных случаях. Вне всяких сомнений, пение это, по мысли командующего, могло наполнить ужасом сердца врагов и наверняка оказывало на азиатских воинов очень сильное воздействие. Пение боевого пса практиковалось далеко не всеми греками. Так, спартанцы заменили его музыкой флейты, которая не столько устрашала врага, сколько укрепляла собственных воинов. Тем не менее, у «Десяти тысяч» был принят именно песня, хотя командовали отрядом, в основном, спартанцы. Ксенофонт рассказывает о том, как женщины, шедшие вместе с отрядом, после песни песня подняли боевой клич.

Боевой клич несколько не походил на песню. Песня мог петься до соприкосновения с противником. Начало же

(справа). Конный воин, изображенный на серебряном фракийском шлеме IV в. до н.э., найденном в Румынии. Греческие и македонские наемники нередко участвовали во фракийских войнах.

битвы сопровождалось боевым кличем. В целях опознания своих воинов греками использовался принимавшийся накануне сражения пароль. Так, в битве при Кунаксе этим паролем был лозунг: «Зевс Избавитель и Победа».

Военная карьера царя Агесилая

Ксенофонт был близким другом и почитателем спартанского царя Агесилая; Агесилай, со своей стороны, стремился к повторению ратных подвигов Ксенофонта, совершенных им в Азии. Подобно Ксенофонту, он пытался формировать свое войнство из наемников и был очень рад тому, что некоторые из подвластных ему городов присылали вместо неградивых новобранцев денежный откуп. Эти деньги могли использоваться им для найма опытных воинов и покупки хороших коней. В отличие от спартанских полководцев предыдущих поколений он очень высоко ценил конницу. Ксенофонт, покидая Кунаксу, увел с собой пятьдесят захваченных лошадей, использовавшихся, главным образом, в качестве выючных животных, однако его конница не смогла защитить греческих фуражиров, на которых в конце долгого пути в местности, лежащей к востоку от Геллеспонта, напали конники Фарнабаза. Греки потеряли здесь около пятисот человек. Тем не менее, конница Фарнабаза потерпела поражение после того, как голлиты пошли в атаку, что лишнее раз подтвердило истинность одной из аксиом греческой военной мысли, согласно которой конница не может тягаться с тяжелыми пехотинцами.

Надо заметить, что Агесилай ценил конницу куда выше, чем Ксенофонт. В его распоряжении находился куда больший отряд конников. Он добился значительной победы в ходе своего похода по Фессалии с целью усмирения мятежных греческих государств, сошедшихся с ним в битве при Коронее в 394 г. Конница, которую он привел с собой из Азии, легко одолела конницу фессалийцев. Фессалийские кони были луч-

шими в Греции, однако они не могли тягаться с азиатскими скакунами.

Агесилай был очень гибким стратегом и тактиком. В ходе операции против Тиссаферна в Малой Азии он прибег к искусному двойному обману. Намерение напасть на Лидию было высказано им столь открыто, что враг считал его отвлекающей военной уловкой и сконцентрировал свои силы в Карии, которая находилась южнее. Агесилай же выступил именно против Лидии, где он не встретил сколько-нибудь серьезного организованного сопротивления.

Этот весьма необычный спартанский царь в зависимости от ситуации мог как подкупать своих недругов, так и поевать с ними. Именно эта гибкость позволила ему столь стремительно вернуться из Азии в Грецию.

Тактика, избранная Агесилаем в сражении при Коронее, являлась смещением традиционных и новых приемов ведения войны. Битва началась с обычной схватки голлитов, в которой правые фланги как спартанской, так и фиванской армий смогли обойти левый фланг противника. Фиванцы несколько ослабили свой натиск и тут же обнаружили, что армия Агесилая отсекает им путь к безопасной гористой местности, куда успели бежать их союзники аргивяне. Они попытались прорваться к Геликону с юга, но Агесилай, сделав маневр поворота, встретился с ними лицом к лицу. Увидев, что его воинам не удастся нарушить сомкнутых рядов противника, он перестроил свое вой-

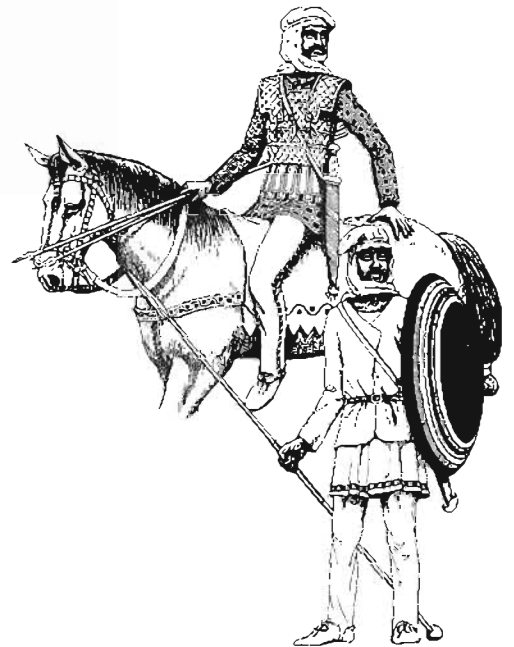
Персидские войска

Полностью экипированный всадник на рисунке — один из воинов Кира Младшего. Влияние греческой культуры прослеживается в одеянии всадника. Бронзовый шлем украшает плюмаж, полотняные доспехи укреплены бронзовой чешуей и птеругами в нижней части. Вдобавок к двум копьям с железными наконечниками воин

обычно имел при себе короткий греческий меч. Примечательно, что левая рука воина защищена кожаной повязкой. В отличие от греков, персидские кавалеристы прикрывали ноги броней из бронзовых чешуек. Ступни защищены только кожаными мокасинами. Его конь, выведенный на равнинах средней полосы, значительно больше греческих коней. Конь также защищен передником из бронзовой чешуи, нашитой на кожаную или полотняную подкладку. Уздечка сделана из бронзовых дисков, на лбу помещен крылатый символ. Этот всадник — ранний представитель той кавалерии, которая впоследствии превратилась в катафрактарию.

Другие виды войск

Легкий кавалерист внизу носит типичные персидский головной убор — тиару и светло-красную стеганую кирасу поверх коричневой с белым тунники. Он держит два тяжелых метательных копья (персидская легкая кавалерия была вооружена метательным оружием). Меч греческого типа предназначен для самозащиты. Некоторые воины вместо мечей носили боевые топоры — как раз таким топором был расколот бронзовый шлем Александра в битве при Гранике. Уздечка на лошади латунная, сбруя кожаная, грива и хвост подвязаны красными лентами. Пеший воин — типичный пример влияния греческой культуры на персидское обмундирование. Воин держит щит, похожий на щит голитов, и меч, но дорогих доспехов, которые могут позволить себе кавалеристы, на нем нет. Все же некоторые из воинов могли носить под туникой чешуйчатые доспехи. Короткое колющее копье утяжелено на конце.

Ож. 383
Латинская колония в Непете

382
Спартанские войска посланы против халкидян; Фебид овладевает Кадмеей в Фивах; Латинская колония в Сетии

381
Спартанцы осаждают Флиунт, Эвагор заключает мир с Персией

ско, пропуская часть фиванцев и намереваясь атаковать их с фланга. Однако фланговые атаки особого успеха не принесли, что позволило фиванцам уйти в горы. Агесилай занял поле, но не смог уничтожить противника.

Этот прием, заключающийся в пропуске брошенного в атаку противника «сквозь строй», вследствие чего тот обнажал свои фланги, был использован «Десятью тысячами» в Азии против колесниц, оснащенных косами; впоследствии он был использован римлянами против карфагенских боевых слонов. Ксенофонт критикует Агесилая за то, что тот попытался предпринять лобовую атаку. Если бы Агесилай запасся терпением, он смог бы атаковать двигавшегося в южном направлении противника с фланга в любой удобный для этого момент.

Впоследствии, в дни фиванского господства, когда спартанская территория была оккупирована врагами, мужественный Агесилай сумел организовать оборону самой Спарты, хотя она, в отличие от других греческих городов, не имела постоянных внешних стен или неприступной цитадели. Одна из причин этого состояла в том, что спартанцы посвятили до этого только на вражеской территории. На сей раз их спасло то, что ими командовал человек, привыкший действовать в необычных ситуациях.

После нашествия Фив царь Агесилай в возрасте 80 лет вновь повел войско наемников за границу — сначала в Азию, затем в дельту Нила, где оно должно было поддержать египтян, восставших против персов. Египетские мятежники перессорились друг с другом, вследствие чего Агесилаю, попавшему, таким

образом в весьма затруднительное положение, не оставалось ничего иного, как только воевать за одну из этих противоборствующих сторон. Даже в этих сложных обстоятельствах он вновь смог продемонстрировать свой талант стратега. Попав в окружение превосходящих сил достаточно неопытного противника, он позволил ему окружить себя стеной и рвом. Когда циркумвальной линия была уже близка к завершению, он внезапно напал на противника, выведя свое войско через последнюю брешь в заграждениях. Враг, несмотря на свое подавляющее численное преимущество, не мог атаковать греков ни с тыла, ни с флангов, поскольку ему мешали выстроенные им самим укрепления. Греки и их египетские союзники не только вышли из окружения, но и нанесли противнику, ограниченному в

Битва при Левктрах, 371 г. до н.э.

Спарта и союзники	Фивы
гоплиты	
Спарта 2000	6500
Фокида 1500	
Акарнания 1000	
Коринф 2000	
Архадия 2000	
Ахея, Элея и Сикион 1500	
кавалерия	
1000	1500
пелтасты	
Спарта 300	1000
Фракия 500	
Фокида 500	

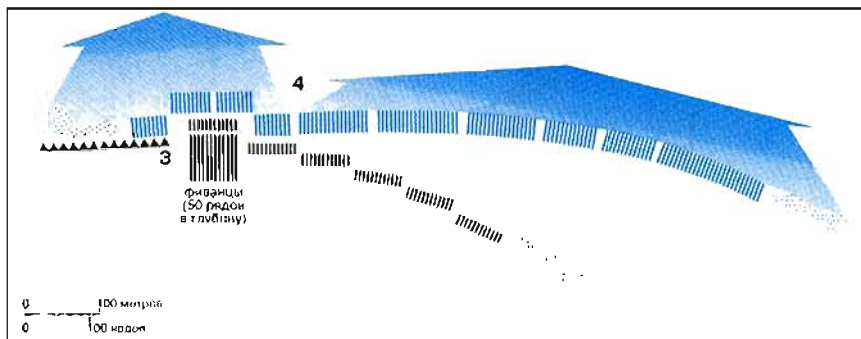
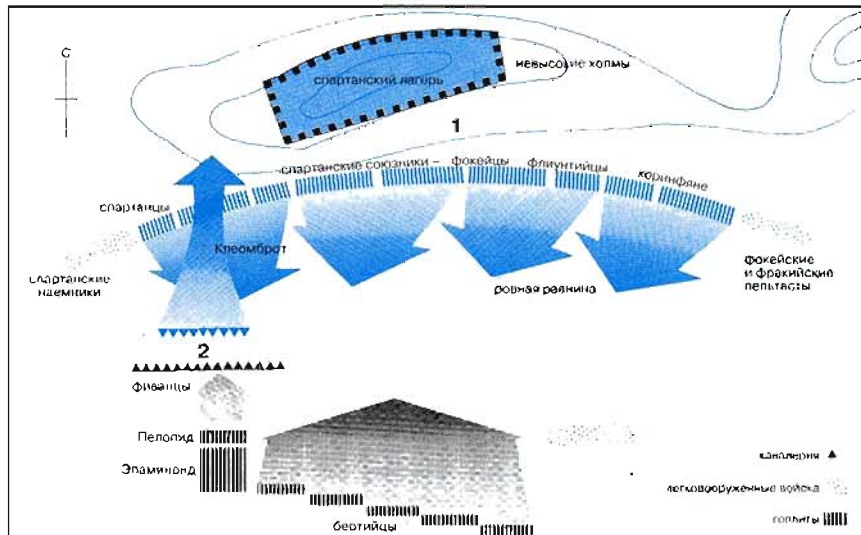
1 Спартанцы и их союзники под предводительством Клеомброта вторгаются в Беотию и разбивают лагерь у Левктр, рядом с Фивами. Фиванцы (их элитные войска — «Священный отряд» возглавляет Пелопид) делают вылазку под командованием Эпаминонда. Они сильно уступают спартанцам в численности, но Эпаминонд приказывает им сражаться. Спартанцы расположились в порядке, напоминающем неглубокий полумесяц.

2 Кавалерия левого крыла фиванского войска атакует спартанскую кавалерию, «Священный отряд» с Пелопидом во главе возглавляет эту атаку. Пока фиванская кавалерия не дает спартанцам обойти фиванцев с фланга, фиванская фаланга нападает на спартанцев.

3 Вокруг Клеомброта разворачивается ожесточенный бой, фиванцы своим напором оттесняют спартанские войска.

4 Клеомброт и многие спартанские офицеры убиты, союзники отступают к лагерю, преследуемые фиванской кавалерией. Левое крыло спартанцев так и не проявило себя. 500 спартанцев погибло во время битвы, 400–500 — во время отступления. Фиванцы потеряли 300 человек.

Тактика Эпаминонда принесла численно уступающим фиванцам победу над самой сильной армией в Греции.

действиях собственными руками, большой урон.

Агесилай умер в возрасте 84 лет, возвращаясь домой из Египта. Его идея оборонной экономики была достаточно примитивной: деньги, которые наемники зарабатывали во время походов, должны были тратиться спартанским государством на наем новых воинов. Впрочем, в каком-то смысле Агесилай торговал не наемниками, но опытом их использования.

Соперники спартанских голплитов

Со смертью Агесилая закончилась целая эпоха в истории Греции. Благодаря его умелым действиям, серьезное снижение военного потенциала собственной армии Спарты какое-то время не казалось столь уж очевидным. Появление и развитие новых методов ведения войны свидетельствовало о том, что неоспоримому преимуществу спартанской фаланги пришел конец. С начала Пелопоннесской войны спартанская армия претерпела существенные изменения, вызванные отчасти сокращением количества полноправных граждан, составлявших основу спартанского войска. Этот упадок, который до известной степени совпадал с общим снижением численности населения в других греческих государствах, был усугублен потерями, вызванными разрушительным землетрясением, происшедшим в 465 г., то есть еще до начала Пелопоннесской войны.

В четвертом столетии спартанская армия состояла из шести батальонов (*мор*). Каждая из мор, которыми командовали *полемархи*, согласно данным современных историков, состояла из 400 или из 600 воинов. В ее состав могли входить как граждане, так и неграждане. Мора подразделялась на более мелкие подразделения, которые также именовались *лахами*. Во времена Коринфской войны спартанская мора, сопроводив отряды союзных войск в Пелопоннес, была остановлена и разбита на Истме афинским полководцем Ификратом. Потеря 250 воинов из 600 представлялась едва ли не катастрофической. Один из важнейших моментов этого сражения заключался в том, что Ификрат придерживался в нем необычной стратегии и тактики: ему удалось побе-

дить голплитов силами легких пехотинцев. Разгром спартанцев за пределами Коринфа имел параллели в военной истории Греции. Достаточно вспомнить ситуацию в Амфиполе во времена Пелопоннесской войны, когда спартанское войнство неосторожно подошло излишне близко к стенам города, чем не замедлил воспользоваться противник.

Здесь нельзя было не вспомнить и о Сфактерии. Спартанцы были ошеломлены градом стрел и снарядов, который не позволял им приблизиться к противнику. Если на Сфактерии к фатальной ситуации привели непродуманные действия спартанцев вкупе с известным элементом невезения, то здесь архитектором победы, вне всяких сомнений, выступил сам Ификрат, доказавший тем самым состоятельность выработанных им новых стратегических и тактических концепций, связанных с использованием легких пехотинцев. Эту битву следует считать исторически значимой еще по одной причине, — в ней отряд наемников под командованием Ификрата смог одержать победу над войском, состоявшим преимущественно из граждан Спарты.

Другим выдающимся военачальником четвертого столетия был Хабрий Афинянин. Он прославился тем, что во время Коринфской войны смог оказать Агесилаю в Беотии серьезное сопротивление. В ожидании атаки противника он приказал своим воинам стать на колени, закрыться щитами и выставить вперед копья. Агесилай так и не осмелился пойти в атаку, поразившись столь необычному приему противника. Хабрий, увенчанный за свои подвиги статуей, по его собственной просьбе был изображен опустившимся на колени. Вскоре подобная поза стала общепринятой даже у атлетов.

Хабрий в течение всей своей долгой военной карьеры служил своему отечеству как на суше, так и на море, но относился к войне как истинный профессионал. Вместе с Агесилаем он служил в Египте, командуя египетским флотом, в то время как спартанский царь командовал наземными силами. Агесилай, желавший командовать всеми войсками, был явно недоволен этим обстоятельством. Тем не менее, у нас нет никаких сведений о том, что кого-либо из них в ту пору, когда они состояли на службе у египетского монарха, смущало

(наверху). Лучники-скифы изображены на золотом орнаменте греко-скифского происхождения, найденного у Черного моря и датированного V–IV вв. до н.э. Лук традиционно считается характерным оружием скифов.

то, что на родине, в Греции, они видели друг и друга врагов.

Легковооруженные пехотинцы

Одним из важнейших достижений четвертого столетия стало создание эффективной организации и совершенствование вооружения легких пехотинцев. Говоря о легковооруженных пехотинцах в контексте военной истории Греции, мы имеем в виду, прежде всего, метателей дротиков, лучников и пращников. Метатели дротиков именовались *пельтастами*, поскольку их легкие щиты, появившиеся первоначально во Фракии, носили название «пельта». Писистрат, афинский тиран, живший в шестом столетии до н.э., набрал войско из жителей Фракии, где он находился в изгнании. Афиняне познакомились с пельтой именно в этот период. Пельта представляла собой небольшой плетеный щит, обтянутый кожей. Он не имел металлического ободка и украшений и был достаточно легок для того, чтобы его можно было держать одной левой рукой, не используя наплечного ремня. Обычно он имел серповидную форму, однако тем же словом назывались и щиты другой формы, изготовленные из того же легкого материала. Дротики пельтастов были оснащены кожаными петлями, находившимися примерно посередине древка. Указательный и средний пальцы входили в петлю, в то время как поддерживаемое рукой древко удерживалось остальными пальцами. Это увеличивало

рычаг и силу броска. Пельтасты, подобно другим воинам, также были вооружены короткими мечами или кинжалами, хотя они практически никогда не вступали в ближний бой с противником.

Луки и стрелы, а также тактические приемы, использовавшиеся стрелками из лука, в разных частях Греции могли существенно отличаться друг от друга. Самыми лучшими греческими лучниками считались уроженцы Крита. В четвертом столетии критские наемники служили в армиях многих греческих государств. Перед Персидскими войнами афиняне приняли на службу скифских наемников, которые также считались хорошими лучниками, однако, согласно Геродоту, в битве при Маратоне стрелки из лука вообще не участвовали. Тем не менее, афинские стражи порядка по-прежнему полагались, главным образом, на лучников.

Наиболее распространенный в Древней Греции тип лука был сложносостав-

ным, тем не менее, за пределами Крита нередко использовались луки, изготовленные, подобно английскому большому луку, из цельного куска дерева. Гомер описывает лук, сделанный из пары рогов дикого козла, соединенных вставкой, вырезанной из мягкого дерева, который, судя по всему, был достаточно эффективным оружием. Существует описание лука более сложной конструкции, в которой использовались рога, дерево и сухая кишка (следует заметить, что тетива луков могла изготавливаться как из кишок, так и из жил). Для скифов, луки которых имели достаточно сложную конструкцию, была характерна и особая манера стрельбы. Хотя скифы брали лук в левую руку, при нацеливании они ухитрялись держать стрелу слева от него. Мало того, лучник обычно держал стрелу на натянутой тетиве указательным и средним пальцами правой руки и натягивал тетиву первыми тремя пальцами, как это принято и в Средиземноморье. Скиф-

ские стрелы отличались меньшей длиной и были оснащены небольшими бронзовыми наконечниками. Скифские стрелки носили в своем широком колчане как лук, так и множество стрел.

Для персов также были характерны особые способы стрельбы. Ксенофонт пишет о том, что лучники некоторых племен, живших в горах, при стрельбе подпирали лук ногой, чтобы получить выстрел в спину. Стрелы некоторых здешних лучников имели такие размеры, что греки могли использовать их в качестве дротиков. Персы стреляли такими стрелами из больших луков. Эти же стрелы впоследствии применялись критскими лучниками Ксенофонта для навесной стрельбы по далеким целям. При этом тетива малых скифских луков оттягивалась до уха или до правого плеча. Обычно же греческие стрелки натягивали тетиву только до груди.

В отличие от критских лучников правильно экипированные греческие

привязывая ее к двум деревянным тележкам, один воин управлял орудием, а другой с помощью мехов поддерживал в ней огонь. Орудие применяли против заграждений, построенных противником.

Самбука

Самбука, род подъемного моста, сконструированный Дамидом из Колофона, имела большие преимущества перед традиционным подъемным мостом, так как, применяя ее, не нужно было точно высчитывать высоту стены, защитники не могли просто оттолкнуть ее прежде, чем атакующие доберутся до них, кроме того, ее можно было использовать для других целей, например для преодоления рвов. Группа нападающих из десяти человек поднималась по короткой лесенке на дальнем от повозки конце. Около 2,5 тонны противовеса находилось в задней части конструкции, орудие подводилось к стене под прикрытием огня с осадных башен. Два человека управляли орудием, при помощи ворота подводя лестницу к вершине стены. Стенки и крыша подъемного моста, защищающие людей от снарядов, были хорошо укреплены.

Самбука

Поджигатели

Поджигающие орудия были использованы при осаде Делии в 424 г. до н.э. фиванцами против афинских укреплений. Железный котел был наполнен углем, серой и смолой, огонь в нем поддерживал солдат при помощи мехов. Деревянный брус расщеплялся, в него помещалась металлическая трубка. Та часть бруса, которая располагалась рядом с котлом, защищалась от огня металлическим покрытием. Транспортировали эту конструкцию,

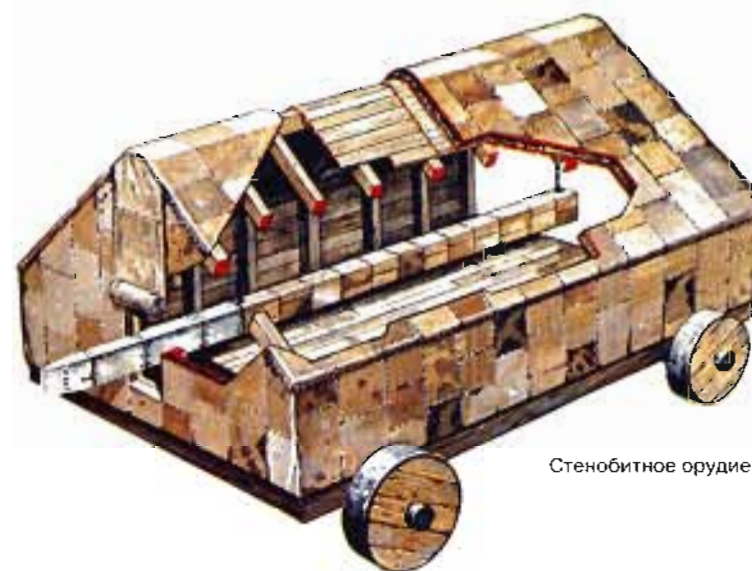
родосские прашники имели явное преимущество перед азиатскими прашниками. Свинцовые снаряды греков имели вдвое большую дальность полета, чем тяжелые камни персов. Современными археологами было найдено множество свинцовых снарядов такого типа. Иногда на них писалось имя полководца, в войске которого служили прашники. Порою же их украшали ироничные надписи типа: «Получи!»

Тактика гопплитов и фиванская фаланга

Несмотря на усиление роли легковооруженных войск и конницы, победа, ознаменовавшая собой конец спартанскому владычеству в Греции, была одержана благодаря новой тактике гопплитов. В битве при Левктрах в 371 г. до н.э., где фиванским воинством командовали Эпаминонд и Пелопид, спартанской фаланге, имевшей глубину

всего в двенадцать шеренг, противостояла фиванская фаланга глубиной в пятьдесят шеренг. Фиванская фаланга сознательно выстроилась косым фронтом, поэтому спартанское правое крыло (на котором были сосредоточены сильнейшие воины) было сметено прежде, чем в бой вступили не столь сильные союзники фиванцев. Спартанский царь Клеомброт разгадал намерения противника и в последний момент попытался усилить терпевшее поражение крыло и окружить фиванцев. Однако благодаря быстроте и решительности действий отборных сил фиванцев, именовавшихся «Священным отрядом», спартанцы не успели завершить этого маневра. Их боевые порядки оказались нарушенными, а царь Клеомброт был убит в начале боя.

Для того чтобы понять, что произошло в сражении при Левктрах, необходимо хотя бы кратко рассмотреть развитие тактики гопплитов. Когда во время

Стенобитное орудие

Стенобитное орудие — таран

Таран применялся для частичного разрушения стен, чтобы через проделанную брешь в город могли ворваться войска. Приведенная на рисунке модель — так называемый таран-черепаха, широко использовался в IV в. до н.э. Передняя часть самого тарана покрыта металлическими пластинами, а зазубренный конец, как правило, был бронзовым.

Таран, скользящий по вращающимся цилиндрам, наносил очень мощный удар. Он оттягивался назад при помощи ворота. Кроме того, таран был огнеупорным: спрессованные слои морских водорослей, покрытые воловьей шкурой, служили надежной защитой.

Поджигатель

до н.э.

373

Спартанцы блокируют о-в Коринфа. Фиванцы овладевают Платеями. Союз между Ясоном и Аминтой, царем Македонии

371

Мир Каппа между Афинами и Спартой. Фиванцы побеждают спартанцев в битве при Левктрах.

рах. Фиванцы, эвбейцы и халкидцы выходят из Афинского морского союза

370

Убийство Ясона. Организация Аркадского союза и союз с Фивами.

Первый пелопоннеский поход Эпаминонда. Возрождение г. Мессены

369

Ифиграту не удается захватить Амфиполь. Фессалия просит Фив о помощи. Эпаминонд в Пелопоннесе. Дионисий помогает

Коринфу в борьбе против Фив. Основание Мегалополя

368

Алеады, зная Лариссу (Фессалия), просят помощи у Александра II, царя Македонии

Ок. 368

Третья война Дионисия с Карфагеном

до н.э.

похода в Кунаксе Ксенофонт устроил военный парад, желая развлечь азиатскую царицу, глубина фаланги составляла всего четыре шеренги. Ксенофонт замечает, что подобная практика была общепринятой. На первый взгляд, этому противоречат те описания битв древних гопплитов, в которых глубина фаланги составляла не менее восьми шеренг. Однако подобные построения могли упоминаться именно потому, что казались современникам чем-то необычным, хотя к четвертому столетию они уже стали нормой.

В битве при Коронее союзники Агесилая, находившиеся на левом крыле, среди которых были и ветераны, участвовавшие в походе Кира, как пишет Ксенофонт, обратили неприятеля в бегство «в штыковом бою». Когда же спартанцы сошлись с фиванцами на второй стадии битвы, они стали бороться шитом к щиту. Воины уже не обменивались ударами копий, но единственно теснили друг друга. Как фиванцы, так и спартанцы умело пользовались щитами как наступательным оружием. В этой ситуации все определялось глубиной строя. Тактика ведения подобных действий была не нова для фиванцев. Они победили афинян при Делии, используя против обычной фаланги глубиной в восемь шеренг фалангу с двадцатью пятью шеренгами.

Глубина фаланг могла варьироваться в зависимости от обстоятельств. Так, в битве при Мантинее в 418 г. до н.э. глубина построения определялась младшими командирами, отвечавшими за отдельные участки строя. В данном случае все определялось тем, какой тактики они собирались придерживаться: «штыкового боя» или же «боя щитами». Младшие командиры могли оценить на месте, для какого рода боя лучше подходят их подчиненные. При этом неизбежно нарушалось единообразие действий, что могло привести к общей дезорганизации. Наглядным примером этого стала состоявшаяся в период Коринфской войны битва при Немее, во время которой афинские, аргивские, беотийские, коринфские и эвбейские отряды, составлявшие единое войско, пытались принять привычное для себя построение, словно забыв о необходимости координации совместных действий.

Гражданская мораль и «Священный отряд»

Драматическое поражение спартанцев в сражении при Левктрах способствовало возрождению в Греции и, в частности, в Фивах гражданской морали. Осознание же того, что спартанская фаланга не является неуязвимой, восходит ко временам Коринфской войны. Почетным миром, которым закончилась для Спарты эта война, она была обязана не своим военным традициям, но, прежде всего, государственному и военному таланту Агесилая. Впрочем, условия этого мира были продиктованы не спартанским победителем, а персидским властителем. В военном отношении возрождение гражданской морали свидетельствовало о возрождении уверенности в действенности гражданской, а не наемнических армий.

Лисандр был убит во время вторжения в Беотию на раннем этапе Коринфской войны. Других столь же генеральных навархов в Спарте не было. Смерть Лисандра позволила афинянам после восстановления «Длинных стен» восстановить и старую имперскую систему, основанную на сочетании морского флота и поддержке идеологически близких правительств в государствах Эгеиды. Когда спартанцы в результате неожиданной вылазки в 382 г. до н.э. привели к власти в Фивах марионеточное правительство, они пытались имитировать методы афинян. Однако их неумелые и неуклюжие действия в итоге вызвали негодование у жителей Фив и подозрение у остальных греков. Фивы чувствовали себя униженными миром, навязанным им персидским царем, поскольку тот, желая задобрить спартанцев, лишил Фивы бывшего контроля над городами Беотии.

После того как спартанское марионеточное правительство было ликвидировано, а спартанский гарнизон изгнан из Фив, патриотизм фиванцев нашел выражение в военной организации гражданского общества, которая основывалась на верности граждан своему государству, а не на поддержке союзни-

ков или привлечении наемников. Наиболее поразительным проявлением фиванского военного возрождения были элитные подразделения, называвшиеся «Священными отрядами». Греческое название такого подразделения может быть переведено и как «Отряд преданных», однако древние историки понимали его по-своему. Цитадели греческих городов нередко именовались «священными», соответственно, «Священный отряд» Фив первоначально мог являться гарнизоном городской крепости. Во время битвы при Левктрах «Священным отрядом» командовал Пелопид, хотя отряд этот был создан другим фиванским лидером Горгидом.

Согласно традиции, «Священный отряд», состоявший из трехсот отборных воинов, был сформирован из пар любовников (греки не считали гомосексуализм извращением). Идея создания подобного отряда возникла задолго до Пелопида. В гомеровской «Илиаде» говорится о том, что создание боевого подразделения, состоящего из близких родственников, способствовало бы поддержанию боевого духа на должном уровне. Платон же приводит мнение (которое могло принадлежать и не ему), в согласии с которым полк, состоящий из любовников, лучше отвечал бы этой цели. Воины, вдохновленные присутствием возлюбленных, демонстрировали бы в этом случае чудеса героизма. Ксенофонт, презиравший гомосексуализм, напротив, считал, что наличие подобных отношений могло лишь подорвать ратный дух воинов.

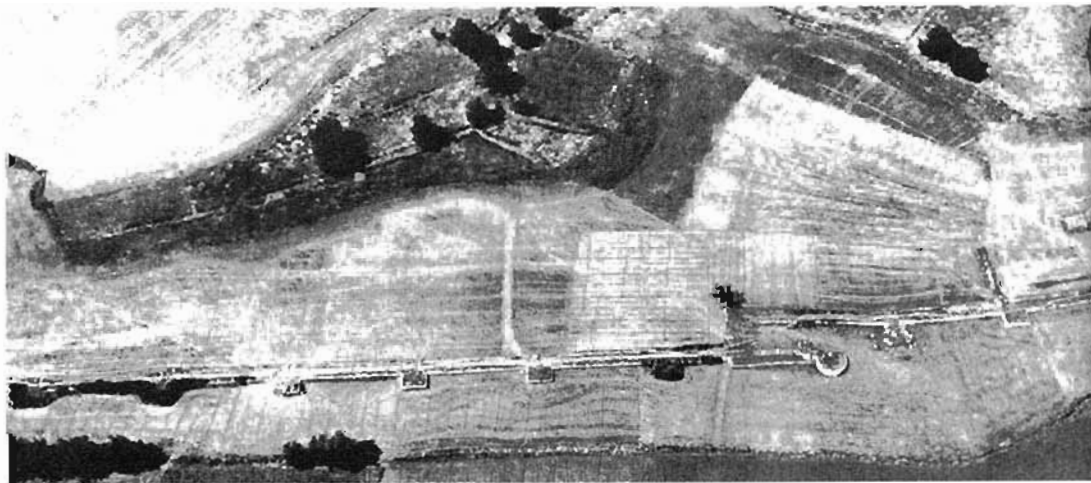
В состоявшейся в 338 г. битве при Херонесе, которая положила конец неза-

висимости греческих городов-государств, пали все поэмы «Священного отряда». Одержавший победу Филипп II, согласно преданию, проливая слезы над телами погибших героев, воскликнул: «Да будет проклят тот, кто усомнится в их благородстве!» При этом отношение Филиппа к мужской дружбе было таким же, как у Ксенофонта.

Эпаминонд в Пелопоннесе

После сражения при Левктрах Эпаминонд, командовавший войсками фиванцев, вновь завладел Пелопоннесом. Он захватил бы и Спарту, если бы Агесилай не успел занять ее оборону. Действия Эпаминонда, военная и политическая стратегия которого всегда были тесно взаимосвязаны, наверняка встретили бы одобрение у учеников Клаудевиана. Он поддерживал те области центрального и западного Пелопоннеса, которые издавна находились под контролем Спарты, в их стремлении к обретению независимости; с этой целью в тех районах, которые до этого были пустынными и дикими, он построил несколько укрепленных городов. Подобная мера представлялась ему вполне справедливой, поскольку война была спровоцирована отказом Спарты признать власть Фив над городами Беотии.

Города Мантинея, Мегалополь и Мессена, основанные или восстановленные Эпаминондом, представляли собой цепь крепостей, прерывавших связи Спарты с северо-западными областями. Пока Агесилай в 385 г. не осадил Мантинею, она являлась процветающим цент-

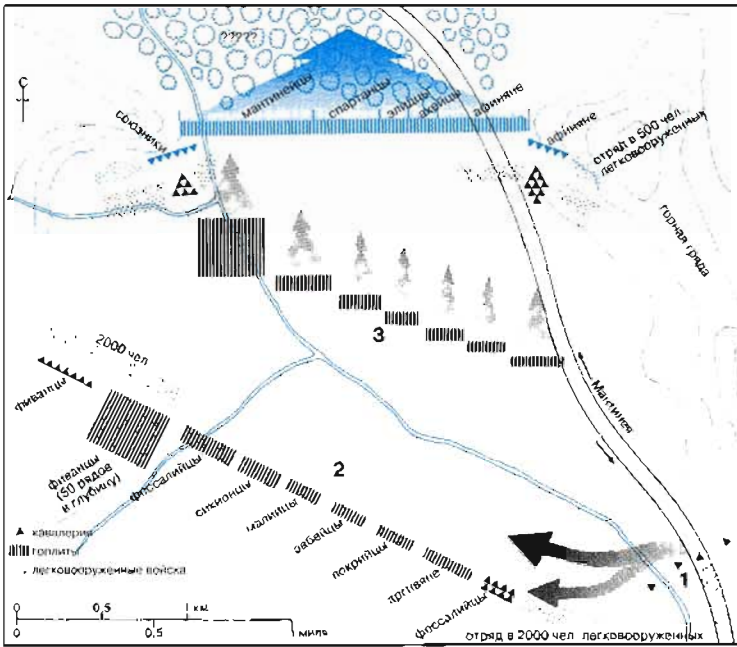
Битва при Мантинее, 362 г. до н.э.

Союзные войска		Фивы
гоплиты		
Мантинейцы 7000		Фивы 10 000
Спарта 3000		Фессалия 2000
Элида 2000		Эвбея 1500
Ахея 2000		Малея 1500
Афины 6000		Локрида 3000
		Сикийон 3000
		Аргос 5000
кавалерия		
Афины 1000		Фивы 1500
другие 1000		Фессалия 1500

легкая пехота

наемные войска 1000 наемные и фессалийские войска 4000
 1 Беотийские войска Эпаминонда подходят к Мантинее. Мантинейцы и их союзники перекрывают дорогу между двумя крутыми горными склонами.
 2 Фиванцы идут другим путем, через горы, лежащие прямо перед ними. Союзники Мантинее не подозревают о скором нападении фиванцев.
 3 Эпаминонд внезапно атакует правое крыло вражеского войска, его кавалерия и легкая пехота занимают левым флангом. Фиванская кавалерия оттесняет союзников и атакует беззащитный правый фланг, в то время как массивная фиванская фаланга разбивает центр. Мантинейцы обращены в бегство, но Эпаминонд убит. Подавленные смертью предводителя, фиванцы отказываются от преследования бегущих.

В этой битве Эпаминонд проявил свое тактическое мастерство. Он направил свою кавалерию и легкую пехоту на уничтожение левого фланга и на обезвреживание правого, на который он обрушил свои силы.

ром Аркадии. В этот раз спартанцы пустыни реку, на берегах которой стоял город, по другому руслу. Ее воды разрушили внешние стены, после чего мантинейцам не оставалось ничего иного, как только покинуть свои дома и искать прибежища в окрестных поселениях. Эпаминонд вернул разбежавшихся по округе людей в их родной город и возвел вокруг него надежные стены. Мантинейцы особенно нуждались в таких укреплениях, поскольку стояла посреди ровного поля.

Мессинами первоначально назывался не город, но целая область. Город с таким же названием был воздвигнут по инициативе Эпаминонда возле древней мессинской твердыни на горе Ифома. Что касается Мегалополя (как его называли римляне), то он был совершенно новым городом. Греки называли его просто «Большой город». Он находился на равнине, по которой на северо-запад, к Олимпии, текла река Алфей, а на юг, к Спарте и Лакоонийскому заливу — река Еврот. Реки и речные русла служили

(слева). Аэрофотосъемка руин Мантинее, построенной, в отличие от большинства укрепленных греческих городов, на равнине. Последняя битва фиванского полководца Эпаминонда произошла здесь.

грекам дорогами, которых грекам явно не хватало. Таким образом, Мегалополь имел падежное сообщение с другими областями. Его население составили жители сорока аркадских деревень. К несчастью, сельские жители относились к жизни в городе так же негативно, как граждане Мантинее, рассеянные Агесилаем, относились к жизни в деревне.

Развалины трех вышеупомянутых городов существуют поныне. Наибольшее впечатление производят развалины Мессины. К сожалению, результаты археологических исследований, полученные при исследовании греческих фортификационных сооружений, не всегда соответствуют историческим данным. Стены аттической Эгосфены напоминают своим стилем стены Мессины, однако их предназначение и время возведения остаются неизвестными. В четвертом столетии фортификационные сооружения стали заметно сложнее, о чем свидетельствуют дошедшие до нас технические произведения, посвященные их описанию, такие, как труды Энея Тактика (около 357 г. до н.э.) или Филона Византийского, жившего в третьем веке до н.э.

Во время Пелопоннесской войны и до нее фортификационные сооружения возводились, главным образом, для за-

щиты городов и крепостей. В четвертом столетии они могли защищать достаточно обширные области, примыкавшие к городскому центру. Эти фортификации имели ряд деталей, которые обычно ассоциируются со средневековыми замками: башенки, зубчатые стены с бойницами, рвы, потерны и специальные ворота для вылазок. Вылазки обычно совершались с правой стороны выступающего вперед бастиона, поскольку в этом случае войны были обращены щитом (то есть левым боком) к неприятелю. Стены, как правило, представляли собой каменную кладку, обложенную кирпичом. Помимо городских укреплений и протяженных защитных стен в Греции были найдены развалины множества небольших крепостей, относящихся к четвертому или к пятому веку. Эти крепости могли играть роль сторожевых или сигнальных башен или, если они находились на берегу, могли сооружаться для защиты от пиратов.

Мантинейская кампания и ее последствия

Как стратегия, так и тактика Эпаминонда порой представляются достаточно нерешительными, однако это пред-

Союз между Афинами и Аркадией. Коринфяне заключают мир с Фивами. Изгнание Диона.

Первый консул из плебеев в Риме. Учреждение должности претора.

Ок. 366
Восстания сатрапов в Персии

365
Война между Аркадией и Элидой. Тимофей захватывает Самос. Афины посещают на Самосе

клеркух. Дионисий II помогает Спарте против Фив

до н.э.

ставление явно обманчиво. Он старался застать противника врасплох и потому порой не спешил с ударом. В 363 г. до н.э. в северном Пелопоннесе разгорелись споры, причиной которых стало использование храмовых сокровищ Олимпии не по назначению. В результате аркадские города разделились: лидерами в этом противостоянии стали, соответственно, Мантиней и Тегея. Тегея поддерживала Фивы, Тегея же была настроена проспартански, что естественным образом привело к конфликту идеологий, ориентированных на демократическое или олигархическое устройство общества.

Афиняне, которые восемью годами ранее в отличие от многих греческих государств встретили новости, пришедшие из Левктры, без особого энтузиазма, теперь были открытыми союзниками Спарты. Эпаминонд надеялся перехватить афинский отряд, шедший на помощь Спарте, на Истме, однако, к его вящему сожалению, афиняне решили отправиться морем. Имея под своим началом армию, набранную в Беотии и в других северных областях Греции, он разместил свой штаб в Тегее, городе, окруженном стенами и не испытывавшем проблем с припасами, который находился между спартамцами и их союзниками в Мантинее. Когда Агесилай, командовавший спартанскими силами, повел их на север через лаконскую Пеллену, Эпаминонд даже не попытался остановить его, но вместо этого поспешил в саму Спарту, полагая, что город остался практически беззащитным. К несчастью для фиванцев, один из дезертиров известил об этом Агесилая, и тот спешно вернулся в Спарту.

Элемент внезапности был утрачен, и потому Эпаминонд не стал атаковать город, но вместо этого, совершив за одну ночь стремительную переброску войск, вновь оказался у Мантиней. Его появление здесь также не стало неожиданностью. Прибывший в Мантиней из Афины отряд конников сразился с передовыми отрядами фиванских и фессалийских конников и заставил их повернуть назад. Поддерживаемая союзниками Спарта успела собрать в Мантинее большое войско и перекрыть путь в северном направлении в том месте, где ширина окруженной горами долины составляла около мили. В последовавшей вслед за этим битве Эпаминонд

все-таки сумел совершить совершенно неожиданный маневр. Выстроив войско на поле, он внезапно повел его в западном направлении и, заняв позицию на окрестных холмах, приказал своим воинам сложить оружие. Его противники решили, что он не собирается вступать с ними в бой, и потеряли должную бдительность. Эпаминонд атаковал их, так же как и при Левктрах, усиленным левым крылом. Этот неожиданный ход принес ему победу, однако сам стратег в этом бою был смертельно ранен и умер, призывая своих соотечественников к миру. По иронии судьбы, уловка, использованная против спартамцев в Мантинее, была на удивление похожа на тот обманный прием, который некогда был использован самими спартамцами против аргивян в битве при Сепии и против афинян в битве при Эгоспотамах в 405 г.

Гибель Эпаминонда обратила победу в поражение. Врага никто не преследовал. Складывается впечатление, что с этого момента военная мощь, морские притязания и политическое влияние Фив начали стремительно слабнуть. Единство управления имело очень большое значение для греческих городов-государств. Занимать лидирующую позицию и проводить последовательную политику в течение достаточно долгого времени мог только человек, обладающий поистине выдающимися способностями. Эпаминонда можно сравнить с афинянином Периклом или со спартанскими лидерами Лисандром и Агесилаем. В основе политики Эпаминонда лежал принцип, в согласии с которым для фиванцев лучшим способом защиты было нападение.

После смерти Эпаминонда Фивы вернулись к своим прежним принципам, полагая, что с них будет довольно и владычества над небольшими городами Беотии, и тут же вступили в период локальных изматывающих войн с другими народами северной Греции.

Автократы и их армии

Эпаминонд вызывал восхищение у своих современников и у их потомков еще и потому, что он был убежденным сторонником конституционной формы правления. Как для греков, так и для римлян было характерно не лишнее налет сентиментальности уважительное отношение к конституционному правительству, которое, подобно нам, они отождествляли с идеалом политической свободы. Однако с военной точки зрения конституционное правительство в случае его противостояния деспотическим режимам оказывалось в явно невыгодном положении. Деспоты не стеснялись разного рода консультативные процедуры, вследствие чего он мог куда скорее принимать нужные решения. Разумеется, принимаемые им решения могли быть и ошибочными. Однако в условиях войны

Битва при Книде, 394 г. до н.э.

военачальники:

Фарнабаз, персидский сатрап, располагающий эскадрой трирем, укомплектованных греческими гребцами под предводительством афинского адмирала Конона, против Писандра, спартанского адмирала.

Количество войск:

Флотилия Писандра: 85 боевых кораблей. Даже одна эскадра Конона значительно превосходит эту флотилию по численности.

- 1 Эскадра Конона занимает лидирующее положение среди финикийских кораблей Фарнабаза.
- 2 Левый фланг армии Писандра, состоящий из воинов, собранных из союзных городов, дезертирует, напуганный численностью вражеских сил.
- 3 Многие спартанские корабли сели на мель, команды спасаются бегством по суше.
- 4 Писандр погибает, защищая свое севшее на мель судно.

Потери спартанцев:

50 кораблей, но большинство экипажей спаслись. Новости доходят до спартанского царя Агесилая накануне битвы при Коронее.

Результаты сражения:

господство Афин на Эгейском море восстановлено, но Персия по-прежнему поддерживает баланс сил между Спартой и Афинами.

до н.э.

364

Фивы разрабатывают Орхомен. Битва при Книносефалах против Александра, царя Фег; убит

Пелопид. Тимофей воюет в Халкиде. Эпаминонд овладевает у афинян Византий

362

Сражение при Мантинее. Убит Эпаминонд

362/1

Восвободив мир в Греции (исключая Спарту)

361

Союз Фессалийской конфедерации с Афинами против Александра. Агесилай в Египте

(слева). Так выглядит равнина Хероней сегодня. Здесь в 338 г. до н.э. Филипп Македонский разбил афинян и беотийцев, установив господство Македонии над греческими государствами и положив начало завоеваниям в Азии.

даже ошибочное решение порой оказывается лучше, чем отсутствие решения или нерешительность.

Политическая эволюция греческих городов в Сицилии и в западном Средиземноморье резко отличалась от аналогичной эволюции на территории континентальной Греции. Управляемые деспотами сицилийские греки смогли защитить себя от притязаний со стороны Карфагена и Этрурии. Конституционализм был совершенно чужд им, пусть время от времени место деспотов и занимали умеренно демократические правительства. Автократы, которые не могли положиться на лояльность войск, состоявших из граждан собственного

государства, старались формировать свои армии из наемников, среди которых могли быть как конники, так и легкие пехотинцы. Это способствовало совершенствованию фортификационного и осадного искусства, предполагающего использование достаточно сложных метательных устройств, развитию кораблестроения и тактики ведения боевых действий на море. Мы уже говорили о том, что в этом отношении сиракузцы даже превосходили афинян. Разумеется, использовались и отряды гоплитов, но пашники составляли в них меньшинство. То внимание, которое уделялось в государствах континентальной Греции гоплитам, объяснялось

Реформы Ификрата

Афинский полководец Ификрат был большим новатором, он по достоинству оценил все преимущества пельтастов и удачно воспользовался их силами против спартанских гоплитов (например, в битве при Лехее). В свете этого эксперимента Ификрат модифицировал обмундирование гоплитов, сделав его более легким, и этим повысил шансы гоплита в бою против пельтастов. Эти изменения показаны на цветной иллюстрации. Большой и тяжелый гоплон, покрытый спереди металлом, заменил небольшой легкий щит с кожаным покрытием. Металлические наголенники упразднены, вместо них на ногах воина ификратиды, названные так по имени реформатора. Кираса сделана из стеганой материи, а шлем принадлежит к одному из поздних «фракийских» типов. Такие кирасы применялись в IV в. до н.э. Плутарх пишет, что подобные доспехи были на Александре во время битвы при Гавгамеле. Конечно, воин теперь более уязвим, чем традиционный гоплит. Чтобы компенсировать этот недостаток, копье воина удлинено до 12 футов (3,6 м), что позволяет гоплиту легко дотянуться до своего более тяжелого противника. Новое обмундирование не вытеснило окончательно традиционные доспехи, которые использовались наряду с новыми.

Поздний пельтаст

За этот период обмундирование пельтаста стало тяжелее. Плетеный щит пельтаста стал больше и приобрел овальную форму (его по-прежнему иногда обтягивали кожей). Как наемник, пельтаст может позволить себе надежный шлем. Его оружие — традиционные копье, меч и короткое копье, которыми он может защищаться в рукопашном бою. Ко времени походов Александра пельтасты обзавелись доспехами и деревянными, обтянутыми кожей овальными щитами.

360

Восстановление правления персов в Малой Азии. Смерть Агесилая

359

Смерть Пердикки и восшествие на престол Аминты в качестве царя Македонии под регентством Филиппа. Убийство Алексан-

дра, царя Фер. Город Тарквинии восстает против Рима

258

Филипп успешно воюет против персов и иллирийцев. Филипп заключает формальный мир с Афинами. Герники вновь стано-

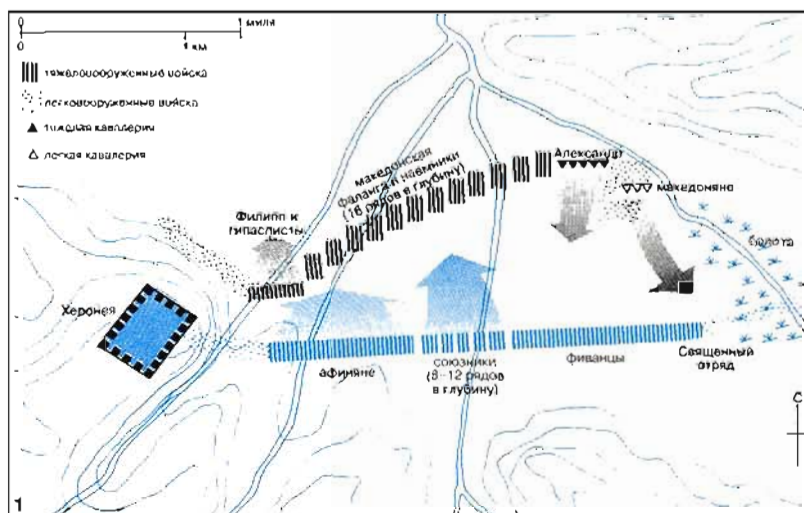
вятся союзниками Рима. Возобновление союза между Римом и латинскими городами

до н.э.

свойственным им конституционным консерватизмом. Это свидетельствовало о том, что здесь решением всех военных вопросов (а стало быть, и вопросами внешней политики) занимались представители самых обеспеченных слоев населения, которые имели возможность заплатить за доспехи и оружие. Когда жители Сиракуз подняли восстание, они попытались заручиться поддержкой обитателей континентальной Греции. Дион, друг Платона, собрав в Греции небольшой вооруженный отряд, отправился на Сицилию и поднял там демократическое восстание, направленное против Дионисия Младшего. Несколько позже сиракузцы обратились за помощью к своему родному городу Коринфу. Коринф направил к ним блистательного генерала Тимолеонта, который сумел освободить сицилийских греков как от их собственных, так и от карфагенских деспотов. Следует заметить, что континентальные и центральные государства обычно пытались импортировать отнюдь не технические военные новшества, но свое влияние и свою идеологию.

Военное преимущество деспотов стало особенно ощутимым в четвертом столетии. На востоке ослабление персидского влияния способствовало подъему местных деспотов. Евагор, который некогда был персидским данником, стал независимым правителем Кипра, который внес существенный вклад в победу афинян при Книде (394 г. до н.э.) и в лишение спартанцев их морской мощи. Еще более значимой фигурой представляется Мавзол Галикарнассский. В свое время он являлся одним из сатрапов Великого Царя, однако впоследствии стал править собственной империей, вынудил несколько приморских эгейских государств выйти из Афинского союза и заставил афины начать войну с их бывшими союзниками.

Еще большую угрозу для греческих государств представляли деспотии самой северной Греции. Широкомасштабные военные приготовления Ясона Ферейского в Фессалии стали всерьез тревожить греков, однако в 370 г. до н.э. он был убит. Тем не менее, неотвратимый удар по греческим конституционным свободам все-таки был нанесен, но нанес его уже не Ясон, а Филипп II Македонский.

Филипп Македонский

Филипп Македонский был человеком разносторонних дарований. Основую его побед являлась созданная им устойчивая политическая и экономическая организация. Он создал армию нового типа и выказал себя блестящим стратегом и тактиком. Величайшим достижением стало политическое (но никак не культурное или политическое) объединение самой Македонии. Первые же экспансионистские действия Филиппа предоставили в его распоряжение богатства халкидийских торговцев и фракийские месторождения драгоценных металлов.

Военная мощь его воинства, замечательного уже одной своей численностью, основывалась, помимо прочего, на совместном использовании конницы, фаланги и легких пехотинцев, защищавших фалангу от фланговых атак и способных выходить во фланг противника. Говоря о «фаланге», современные историки зачастую имеют в виду именно ее македонский вариант. Он существенно отличается от более ранних греческих построений. При движении разомкнутым строем эта фаланга отличалась особой мобильностью. Фалангисты были вооружены очень длинными копьями (данные об их длине существенно расходятся), которые они держали обеими руками. Использование таких пик, называвшихся *сариссами*, позволяло существенно увеличить плотность копий, выходявших за щиты первой шеренги. Глубина македонской

фаланги постепенно выросла с восьми до шестнадцати шеренг; примечательно то, что Филипп не стал следовать примеру фиванцев, фаланги которых отличались особой глубиной. Вероятно, македонская команда могла с равным успехом орудовать как копьями (разя врага их ударами), так и щитами (тесня ими противника). Поскольку фалангист держал обеими руками тяжелую пикку, он, судя по всему, вешал свой щит на шею и при необходимости мог менять его положение, двигая плечом или предплечьем.

Другой особенностью македонской армии было наличие в ней отрядов *гипаспистов*. Гипасписты первоначально были щитоносцами или оруженосцами тяжеловооруженных воинов. В армии Филиппа гипасписты выполняли функцию гвардейцев и, вероятно, были вооружены хуже, чем фалангисты, но луч-

(справа). Памятник на месте гибели фиванцев в битве при Хероне.

Битва при Херонее, 338 г. до н.э.

Греческие союзники		Македония
пехота		
Афины)	гипасы 3000	
Эвбея)	1000	фаланга 24 000
Коринф)	наемные войска 5000	
Мегары)	(включая фракийских	
Левкадия)	8000 пельтастов,	
Коркира)	прашников и	
Фивы 12 000	копьеносцев)	
наемные войска		
(в основном пельтасты)	5000	
кавалерия		
нет	тяжелая кавалерия 1800	
	легкая кавалерия 400	

В 339 г. до н.э. воины Филиппа Македонского вторглись на территорию Греции. Это вынудило враждующие между собой Афины и Фивы заключить союз и объединить свои силы против

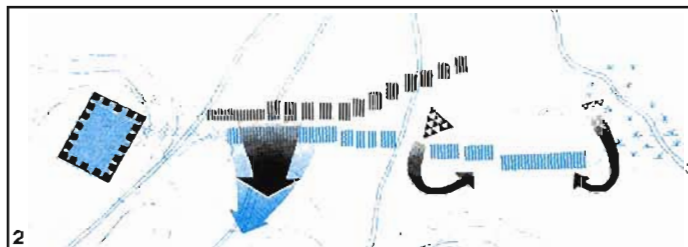
них. Первым делом они перекрывают пути, по которым Филипп Македонский может ввести свою бесчисленную армию. Но в битве при Амфиссе Филипп уничтожает главные силы союзников. Союзники поспешно собрали оставшиеся войска у Херонеи.

1 Позиции союзников между акрополем и рекой достаточно надежны. Филипп руководит гипасами справа, в то время как Александр командует кавалерией слева. Филипп ведет атаку под углом, что напоминает военную тактику его учителя Эпаминонда. Когда его войско уже приблизилось к войскам противника, он резко отводит его назад (это отступление – простая уловка). Часть афинских войск вырывается вперед, оставляя за собой незащищенное пространство.

2 Через эту брешь в рядах армии Александра пробивается прямо в тыл противника. Центральная фаланга Филиппа идет в наступление, атакует афинян и разбивает их. В это время македонская легкая кавалерия наносит удар по правому флангу Священного отряда. Фиванцы окружены двумя отрядами кавалерии и разбиты прямо на том же месте. Из 300 воинов

Священного отряда 254 человека погибли, оставшиеся ранены. Одна тысяча афинян убита, еще две тысячи взяты в плен. Потери фиванцев примерно такие же.

Битва показала преимущество профессиональных копьеносцев перед набранными из свободных граждан голплитами: Греция находится во власти Филиппа Македонского.

(вверху). Монета Филиппа II Македонского. На ней изображен сам царь Македонии, сидящий верхом на лошади. Эти монеты получили название «Филиппосы», что являлось перефразированным греческим выражением, означающим «любитель лошадей».

ше, чем пельтасты. Гипасисты сыграли заметную роль в битве при Херонее, где они, изобразив отход, устремились за собой неопытных воинов, стоявших на левом крыле афинян, вследствие чего в их рядах образовалась брешь, позволившая обойти и уничтожить фиванцев, находившихся справа.

Филипп II Македонский пришел к власти в 359 г. при весьма непростых обстоятельствах. Тем не менее, он сумел потеснить других претендентов на трон, откупиться от неопийцев и изгнать иллирийцев. Когда Филиппу исполнилось пятнадцать лет, его взяли в заложники и перевезли в Фивы. Образ жизни греков привел его в восторг. Там же, в Фивах, он познакомился и с особенностями разработанной Эпаминондом тактики фиванцев, которая основывалась на массированных действиях пехоты.

После взятия Амфиполя в 357 г. Филипп взял под свой контроль подступы к золотым копям горы Пангей, обеспечив тем экономическое и политическое будущее Македонии. Он тайно предложил Амфиполь афинянам в обмен на порт Пидну, и когда те уступили ее, занял как Пидну, так и Потидею (356 г. до н.э.), однако отказался оставить Амфиполь. Филипп пожаловал Потидею Олинфу, главному городу Халкидического союза, но уже в 349 г. осадил и безжалостно разрушил его, подчинив себе все прочие города союза.

Воспользовавшись обстоятельствами, в 353 г. Филипп, действовавший от имени Фив и их союзников, выступил против соседней Фокиды. Первоначально конфликт носил религиозный характер и был связан с собственностью, принадлежавшей Дельфийскому храму. На первом этапе войны фокийцы смогли оказать Филиппу достойное сопротивление, однако уже в 346 г. он полностью разбил их и занял их место в Амфикионском союзе государств, оказывавших содействие храму в Дельфах и решавших все вопросы, связанные с его собственностью.

В 340 г. Филипп воевал уже на северо-восточном фронте. Афины и Персия, встревоженные и возмущенные проводимой им политикой, натравили на него Персиф и Византий. Хотя Филипп и не смог взять этих городов, он провел успешную военную кампанию против скифов и других балканских племен и в 339 г. вновь вмешался в дельфийские споры. Македонское воинство стало представлять реальную угрозу для Фив.

Опасавшиеся усиления македонского влияния афиняне решили взять призы-вам Демосфена и заключить союз со своим традиционным врагом Фивами. Тем не менее, в 338 г. Филипп в битве при Херонее наголову разбил объединенную греческую армию.

Теперь Филипп стал полноправным властителем всей северной Греции. После собрания в Коринфе он стал главой союза греческих государств и тут же воспользовался этим, выставив свои гарнизоны в таких стратегически важных пунктах как Фермопилы, Халкида, Фивы и Коринф. В 336 г. Филипп был убит, став жертвой дворцового заговора. Царицу Олимпиаду, отказавшуюся от трона, политические противники обвиняли в том, что она участвовала в заговоре против Филиппа, однако народ Македонии относился к ней с прежним почтением. Впоследствии она покончила с собой.

Филиппу были чужды безрассудные импульсы, которые то и дело приводили к войнам между греческими государствами. Он был законченным лицемером и умело скрывал до времени свои подлинные намерения и чувства, однако никогда не был склонен к самообману. Он искренне восхищался греческой культурой и был убежден в том, что Греция нуждается в нем, как в лидере. Многие видные греки разделяли ту же точку зрения, что в несомленной степени способствовало его успеху. Сын и преемник Филиппа, Александр Великий, продолжил его политику завоеваний, при этом масштаб последних наверняка превосходил самые смелые мечтания отца.

ния. Процесс над Тимофеем и Ифифаром. Харет помогает Артабазу в мятеже против Персифа. Филипп побеждает персов и

иллирийцев. Дион осаждают Ортигию. Первый диктатор из плебеев в Риме.

335

Афины признают независимость Хиоса, Коса, Византии и Родоса. Фокейцы захватывают Дельфы.

Дельфийская амфикиония объявляет Священную войну Филиппу Македонскому.

354

Сражение при Неоне: смерть Филиппа. Убийство Диона. Союз Рима с самнитами.

АЛЕКСАНДР ВЕЛИКИЙ

Всего несколькими полководцам удавалось повторить успех Александра III Македонского, сумевшего создать за свою короткую жизнь огромную империю, простиравшуюся от Греции до Индии. Проживи он подольше, и его мечта об объединении всего известного в те времена мира под его началом могла бы стать явью.

Древние источники

У сына Филиппа II Александра Великого, третьего из македонских царей, носивших это имя, было множество биографов. Многие древние историки рассказывают о его завоеваниях. Наиболее полным и надежным источником считаются труды Арриана (Флавия Арриана). Арриан жил во втором столетии н.э. Он был не только философом, но и чрезвычайно деятельным человеком. Арриан правил Каппадокией при римском императоре Адриане и раз за разом отражал набеги алан, кочевников, живших на юге современной России. Будучи воином, уроженцем Малой Азии и опытным стратегом, он как нельзя лучше подходил для написания истории завоеваний Александра Македонского в Азии. Он был очень строг при отборе источников и взял за основу не дошедшую до нас историю, написанную

Птолемеем, одним из полководцев Александра и основателем египетской династии, которая пресеклась со смертью Клеопатры в 30 г. до н.э., то есть через год после битвы при Актии.

Помимо истории Птолемея, Арриан использовал труды Аристовула, еще одного доверенного лица Александра, занимавшегося в македонской армии решением технических вопросов. Труд Арриана носит название «*Анабасис Александра*». Греческим словом «*Анабасис*» Ксенофонт назвал свою книгу, посвященную описанию похода Кира в Персию, что в данном контексте означает «путешествие во внутреннюю часть страны». Арриан также пересказывает некоторые эпизоды из книги «*Индика*», написанной Нсархом, начальником флота Александра. «*Индика*» начинается с описания Индии и ее обычаев, однако главная ее тема — плавание поддерживавших наземные силы македонцев на их пути из Индии в Грецию кораблей Александра, которыми командовал сам Нсарх, от устья Инда до Тигра.

Арриан включает в свое повествование некоторые свидетельства из книг

других авторов, считая, что они также могут обладать определенной исторической значимостью. Судя по сделанным им заметкам, он считал большую часть того, что было написано об Александре, откровенным вымыслом. Многим авторам Александр представлялся чисто легендарной фигурой, вследствие чего они украшали его жизнеописание разного рода романтическими и сенсационными материалами. К разряду таких материалов можно отнести и историю его отношений с амазонками и с их царицей, вызывавшую недоверие и у Арриана. Другие биографии Александра написаны в русле либеральной греческой традиции, представителям которой как Александр, так и его отец представлялись эдакими губителями греческой свободы. Подобные работы носят откровенно клеветнический характер. Птолемей и Аристовул, будучи лично преданными Александру, естественно, не могли не восторгаться им и его деяниями. сведения же, содержащиеся в трудах других авторов, как правило, вообще не имеют никакого отношения к действительности.

Работая над жизнеописанием Александра, Плутарх, похоже, использовал

(внизу). Мозаика, найденная в Помпеях в 1831 г., изображает битву Александра и Дария при Иссе. Мозаика представляет собой копию картины греческого художника, современника Александра Великого.

до н.э.

353

Ономарх Фокейский захватывает Орхомен. Союз афинян с Херсобретом Фракийским. Филипп овладевает Метоной. Успехи

Ономарха против Филиппа в Фессалии. Смерть Мавсола, тирана Карии. Рим побеждает Царя

352

Афинянин Харет открывает Сет-Убит Ономарх. Филипп захватывает Феру и Пагасы и идет к Фермопилам

352–351

Харидем послан в Гелеспонт. Первый цензор из плебеев в Риме

Города Тарквинии и Фалерны заключают сороклетнее перемирие с Римом

как один, так и другие источники, вследствие чего оно страдает непоследовательностью и противоречивостью. Жизнеописание Александра, написанное другим биографом Квинтом Курцием Руфом, жившим в первом столетии н.э., также отличается крайней непоследовательностью, хотя из него, так же как и из труда Диодора Сицилийского, возможно почерпнуть определенную полезную информацию. И Курций, и Диодор использовали в качестве основного источника труды Клитарха, написанные в третьем столетии до н.э. Однако Клитарх как историк никогда не пользовался особым авторитетом — ни в древности, ни тем более сейчас.

Политическая ситуация после смерти Филиппа

Рассмотрим ситуацию, унаследованную Александром от своего отца. После битвы при Херонсе в 338 г. до н.э. Филипп уже мог диктовать другим греческим государствам свои условия, однако он понимал, что заключению мира должно предшествовать принятие некоего мирного договора. После собрания в Коринфе он стал главой нового союза греческих государств. В него входили все главные города Греции, кроме Спарты. После этого Филипп объявил войну Персии. Война эта представлялась как ответ Греции на нападение персов, предпринятое ими в начале предыдущего столетия. Греки нередко использовали в качестве формального повода к началу войны некие давние ссоры или

обиды. Подобное припоминание прошлых обид придавало любым военным кампаниям определенное достоинство. С подобных взаимных обвинений началась и Пелопоннесская война. Впрочем, не только Филипп с его экспансионистскими амбициями, но и любой другой лидер, стремящийся к объединению Греции, не мог не видеть в Персии врага. Персы продолжали удерживать под своим контролем многие города Ионии и, нисколько не таясь, настраивали друг против друга свободные греческие государства, используя для этого не только средства дипломатии, но и подкуп.

Как только все узнали о смерти Филиппа, города, входившие в союз, немедленно вышли из соглашения. Тем не менее, македонские гарнизоны оставались на прежних местах, в том числе в крепостях Фив и Коринфа, и потому, стоило Александру со своей армией поспешить на юг, как всяческое сопротивление тут же было прекращено. Коринфский союз вновь был восстановлен.

Более серьезной представлялась военная угроза со стороны племен, живших к северу от Македонии, во Фракии и в Иллирии. В войнах с ними была проверена и отлажена македонская военная машина и способность Александра управляться с ней. Из этого испытания они вышли с честью.

Александру угрожали не только внешние враги. Еще при жизни Филиппа вопрос наследования встал достаточно остро, поскольку царь оставил мать Александра Олимпиаду и женился на Клеопатре. Некоторые из числа возмож-

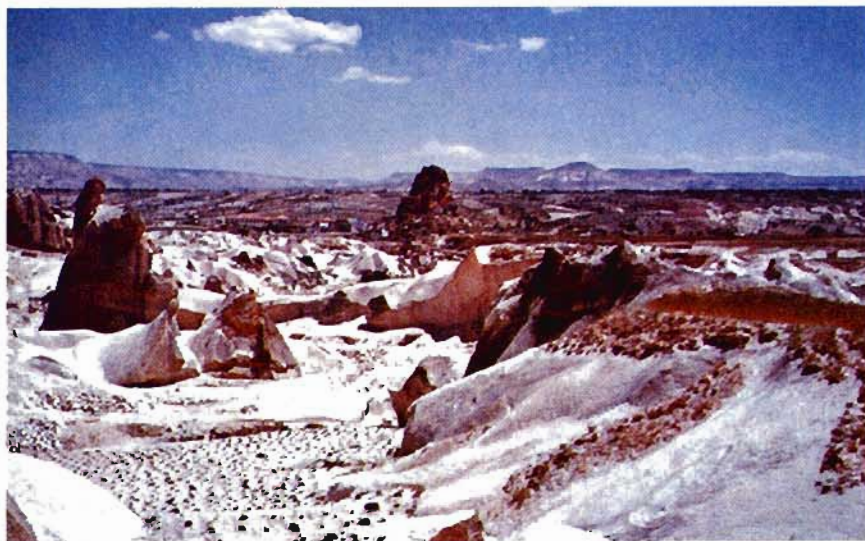
ных наследников попытались воспользоваться неоднозначностью, порожденной этой ситуацией. Поступок отца возмутил Александра, однако он без малейших колебаний казнил его убийцу, а через некоторое время предал смерти и трех возможных претендентов на трон, которые, вообще говоря, могли не иметь к убийству никакого отношения. Олимпиада же, даже не испросив согласия Александра, покончила с Клеопатрой и с ее малолетней дочерью. Несмотря на приверженность македонцев конституционным идеалам греков, македонская политика оставалась всецело династической, и все подобные проблемы решались в ней обычными династическими методами.

Приготовления к походу в Персию Александру шли достаточно быстро. Филипп успел переправить на другую сторону Геллеспонта около 10 000 воинов, поддерживаемых флотом. Греческие города Малой Азии приветствовали его как освободителя. Эти отряды, которые должны были стать авангардом греческих сил, ожидали прибытия основного войска. Более удачный момент для начала кампании трудно было представить, поскольку персидский двор еще не успел оправиться от недавних интриг и царевубийства. У Александра практически не оставалось времени на раздумья.

Характер Александра

Александру исполнилось всего двадцать лет, когда был убит его отец. Обычно опыт приходит с возрастом. Александр же, несмотря на свою молодость, успел стать достаточно опытным воином, лидером и дипломатом. В возрасте шестнадцати лет, во время похода отца на Византий, он исполнял обязанности регента и по собственной инициативе нанес удар по мятежным фракийским племенам. Он изгнал фракийцев из их главного города и населил его иммигрантами, назвав город Александрополем. В битве при Херонсе Священному отряду финанцев противостоял элитный конный отряд Филиппа под командованием юного Александра, снискавшего в этом бою славу бесстрашного воина. После заключения мира он

(слева). Типичный вид территории, называвшейся в эпоху Александра Каппадокией. Через эти места войско Александра проходило во время персидского похода.

Ок. 352–351
Первая «Филиппика» Демосфена
350
Финанцы получают помощь от
Артаверкса

349
Союз Афин и Олифы

348
Фоклон в Збее, независимость
которой признают Афины. Фи-
липп захватывает Олиф. Возоб-

новление союза между Римом и
Карфагеном

до н.э.

был отправлен вместе с другими посланниками в Афины с тем, чтобы доставить туда прах павших афинян.

Александр очень рано выказал себя талантливым полководцем, способным принимать мгновенные и безошибочные решения. Эти качества были продемонстрированы им во время фракийской кампании, начавшейся уже после смерти его отца. Так, в одном из эпизодов враг попытался смести его войско, пустив на него с крутого склона распряженные колесницы с косами. Александр приказал македонским фалангам разомкнуть ряды и пропустить колесницы, в случае же крайней опасности лечь наземь и прикрыться от их колес щитами. Эти приказы были в точности выполнены, что позволило македонцам избежать потерь.

Во время своих походов Александр не обращал особого внимания на разного рода физические препятствия. Когда фессалийцы не дали ему пройти по долине Темпе, его передовые отряды проторили путь через утесы горы Осса, что позволило ему выйти во фланг противнику. Он проявил подобную же изобретательность и в ходе кампании против северных племен, когда он внезапно пересек Дунай, используя для переправы рыбацкие лодки.

Александр, подобно Филиппу и другим македонским царям, стремился походить на грека. Древние македонцы были близки к грекам и говорили на одном из диалектов греческого языка, который был практически непонятен для греков, поскольку включал в себя множество варваризмов. Благородные македоняне владели как греческим, так и македонским языками, поклонялись олимпийским богам и могли участвовать в Олимпийских играх. Наставником Александра был философ Аристотель, любовь же юного царевича к Гомеру и к греческой культуре общеизвестна. Мало того, он хотел войти в греческий пантеон как сын Зевса, который, как гласила молва, сошелся с Олимпией, приняв облик змеи. Несмотря на свои явно грекофильские настроения, после завоевания Персии Александр стал носить персидские одежды и приказал своим военачальникам последовать его примеру. Если любовь к Греции была для Александра чем-то совершенно естественным, то его ориентализм, вероятно, являлся чисто политическим приемом, направленным на умиротворение населения завоеванной

до н.э.

347

Диоксикл II возвращается себе Сиракузы. Смерть Плевона

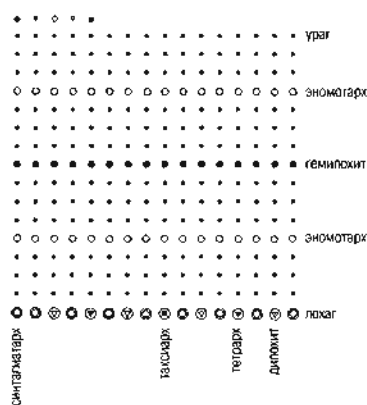
Македонская пехота

Синтагма (справа)

Основным подразделением пехоты в фаланге была **синтагма**, состоящая из 256 человек и включающая в себя 16 колонн (лоха). Батальоном командовал **синтагматарх**, располагавшийся с правой стороны. Подразделение было способно выполнять сложные маневры, для обеспечения этого существовал ряд низших офицеров. Каждая колонна находилась под командованием **лохага**, его помощник **ураг** командовал арьергардом. **Гемилохит** руководил половиной колонны, а **эномотарх** — четвертью. Первая шеренга **синтагмы** представляла собой цепочку командующих: двумя колоннами руководил **дилохит**, четырьмя — **тетрарх**, восемью — **таксиарх** и шестнадцатью — **синтагматарх**. Пять других шли за **синтагмой**: глашатай, сигнальщик, **экстраур** (подбирающий отставших) и санитар.

Гипасп* и фалангит

(*В литературе принято и другое наименование этого типа воина — гипаспист. — Прим. ред.) Внешний вид гипаспа до сих пор является спорным вопросом. Нам известно, что **гипасы** формировали особый контингент в фаланге, но относительно обмундирования **гипаспов** мнения расходятся. Воин (слева) несет копье длиной 12 футов (3,6 м) и щит, похожий на те, что были недавно (в 1977 г.) найдены в гробнице Филип-

на Македонского. Согласно другим представлениям, **гипасп** был похож на остальных

воинов фаланги (справа). Этот воин **лохаг** (воин отряда — лоха), его сарисса имеет длину 15 футов (4,5 м), щит привязан за спиной шейным ремнем, что позволяет ему действовать своим тяжелым копьем во время битвы обеими руками. Он одет в «бородатый» фракийский шлем и наголенники.

Армия Александра

Александру вряд ли удалось бы завоевать столь обширные земли, если бы его войску не был присущ высокий моральный дух. Дух этот во многом питался его собственным мужеством и прирожденным талантом вождя. Помимо прочего, поддержанию ратного духа на должном уровне способствовала и своеобразная организация македонской армии. Армия

(справа). Голова статуи Александра Великого, найденная в Пергаме в Малой Азии, II в. до н.э. На всех изображениях Александр молод и безбород.

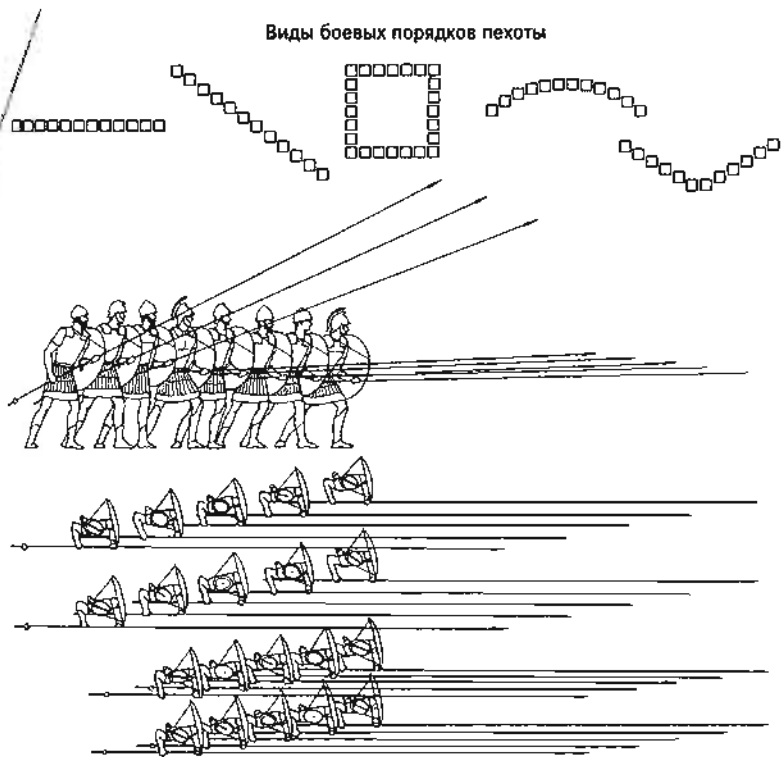
346

Посольство афинян к Филиппу. Мир Филократа между Афинами и Филиппом, Филипп покоряет

Фокеев, вступает в Дельфийскую амфиクション и руководит Пифийскими играми

345

Сиракузы обращаются за помощью к Коринфу Гикет организует заговор с карфагенянами

гоплитов-ополченцев пятого столетия состояла исключительно из представителей элиты тогдашнего общества. Военная наемнических армий начала четвертого столетия объединяла их профессионализм. Хорошо обученные наемники знали, что они могут положиться друг на друга, и понимали, что исход боя определяется, в конечном итоге, талантом полководца. Разумеется, Александр использовал наемников как при завоевании Малой Азии, так, разумеется, и в своих более дальних восточных походах. В то же время, по причинам, указывавшимся нами выше, он, будучи самовластным правителем, стремился к тому, чтобы костяк основных подразделений гоплитов состоял из его знатных соотечественников. Македонским монархам необходимо было выработать какую-то новую основу для «коллективизма».

Мы уже слышали о пехотинцах и гипаспистах («гипаспист» переводится как «щитоносец» или «оруженосец»). За конным отрядом царя шла конница его «товарищей»; поздние авторы говорят также об особом отряде, носившем название «Серебряные щиты». Подобная терминология свидетельствует о наличии в армии Александра неких элитных подразделений. Следует заметить, что армия эта

344

Миссия Демосфена в Пелопоннесе, Филипп в Иллирии, наведение порядка в Фессалии

Тимолеон прибывает в Сицилию и освобождает Сиракузы от Диоксика II

во многом строилась именно на принципах элитизма. Наличие разного рода элитных подразделений всегда являлось отличительной особенностью македонской армии. Во время боя они составляли передовой отряд, известный как **агема**. В Греции слово **агема** понималось как «то, кого ведут» (смотри, к примеру, «Лакедемонскую политику» Ксенофонта II.9) и могло означать всю полевую армию. Македоняне же понимали его как «то, кто ведет». Македонская агема представляла собой передовой отряд пехоты или конницы. Существовала агема гипаспистов. Царский конный отряд (ила) являлся агемой «товарищей», которые также принадлежали к элите. Агема, как передовой отряд, продолжала существовать и во время восточных походов Александра, во время которых вся конница была разбита им на **гиптархи**.

Армейские подразделения стали разнообразнее технически и совершеннее практически. Легкая пехота стала иметь на вооружении более тяжелое, а тяжелая — более легкое оружие. Тем не менее, каждый из родов войск рассматривался в качестве особого инструмента, необходимого для решения конкретных задач. «Товарищами» назывались отряды тяжелооруженных всадников. В отличие от

343

Союз Мегар и Афин. Процесс и оправдание Эсхина. Тимолеон восстанавливает Сиракузы

Аристотель становится наставником Александра

Боевой порядок

В открытом порядке каждый воин синтагмы занимает пространство 6 футов в длину и 6 в ширину (1,8 × 1,8 м). Перед схваткой с врагом воины синтагмы перестраиваются в закрытый порядок, так чтобы один человек занимал пространство в 3 фута в длину и ширину (0,9 × 0,9 м). Такой порядок был обычным при наступлении, и, как показано на иллюстрации (слева внизу), первые пять рядов синтагмы выставляли свои пики перед собой. Необходимость в меньшем, по сравнению с гоплоном, щите и шейном ремне на нем вытекает из потребности держать тяжелую сариссу обеими руками. Когда синтагма оборонялась, воины выстраиваются в «закрытом» порядке, выставив щиты перед собой, так что каждый человек тогда занимает площадь в 18 дюймов длиной и шириной (0,5 × 0,5 м). Каждый воин упирается своим щитом вопереди

стоящего, таким образом образует мощную оборонительную стену. Особенность фаланги в том, что в таком порядке она не может двигаться иначе кроме как вперед. Так произошло с фалангой Александра, столкнувшейся с боевыми слонами Пора в битве при Гидаспе. Легко заметить внушительность этого леса из выставленных вперед пик и качество строевой подготовки, требующейся во избежание катастрофических ошибок. Еще одним доказательством великолепной строевой подготовки является разнообразие тех порядков, которые может принимать фаланга во время боя. Некоторые из них показаны на верхнем рисунке слева. Все эти боевые построения широко применялись на практике и, должно быть, разжигали в воинах кастовый дух. Руководящее положение пехоты Александра в битве говорит о ее большом профессионализме.

них, фракийские и македонские передовые отряды разведчиков (*prodrumoi*) состояли из легковооруженных всадников. Помимо прочего, Александр использовал лучников, пращников, пельтастов, а также техников и инженеров, которые имели возможность продемонстрировать свое искусство только во время осад. Тактика ведения боевых действий обычно была стандартной, пусть при этом и исключался эффект неожиданности. Основным орудием атаки являлась тяжелая конница «товарищей», начавшая атаку с фланга; фаланга же, левое крыло которой защищала легкая конница, тем временем останавливала противника в центре. Эта общая схема могла варьироваться в зависимости от обстоятельств. Все определялось выбором времени атаки, и в нем Александр никогда не ошибался. Достаточно небольшим подразделением являлась и сама фаланга, которая могла принимать различные построения, образуя квадрат, прямоугольник, обращенный широкой стороной к неприятелю, или плотно сомкнутую колонну, тылающую боевые порядки врага. Помимо прочего, существовало и построение фаланги клином. Судя по всему, сариссами, имевшими длину порядка 17 футов (5,2 м), были

343–342

Персия вновь завоевывает Египет

до н.э.

вооружены не все члены фаланги. Некоторые из них имели более легкое оружие. Специфика фаланги определялась, помимо прочего, характером размещения и вооружения таких групп. Считается, что сарисса фалангистов Александра была несколько короче сариссы более позднего времени. (Древние измеряли длину локтями, стандартный размер которых мог варьироваться от места к месту. Современные споры об античной системе измерений вызваны отчасти названным отсутствием единого стандарта.)

Восстание греческих государств

До отправления в Азию Александр должен был обезопасить свои коммуникации и основные базы в континентальной Греции и на Балканском полуострове. Походы во Фракию и Иллирию позволили бы ему не только подчинить тамошние народы, но, как он искренне надеялся, и завоевать определенные

политические симпатии у греческих государств, что способствовало бы укреплению позиций македонских гарнизонов, поставленных Филиппом после победы при Херонее в Фивах и в других городах Греции. Его надежды не оправдались. В то время как он сражался с иллирийскими племенами, стали распространяться слухи о его смерти. В Афинах никогда не симпатизировавший македонянам оратор Демосфен представил «свидетеля» гибели Александра и получил от Персии деньги для поддержки восстания в Фивах. В Фивах тем временем были убиты два македонских офицера и взят в осаду гарнизон македонян. Эта необычайно резкая реакция свидетельствует о том, что даже в самом начале своего правления Александр пользовался столь большим влиянием, что одного известия о его смерти оказалось достаточно для того, чтобы началось восстание. Александр немедленно вернулся в Грецию. Фивы были взяты штурмом, после чего их

стены и дома были стерты с лица земли, а уцелевшее население продано в рабство (все это совершалось от имени греческого союза, некогда созданного Филиппом). В резне, которой сопровождалось взятие города, самое деятельное участие приняли фокийские и беотийские недруги Фив, выказавшие куда большую безжалостность, чем македоняне. Александр практически не тронул афинян и, будучи исполненным крайнего уважения к греческой религии и культуре, приказал пощадить городские храмы Фив и проживавших в городе потомков прославленного поэта Пиндара. Исключение было сделано также для семей, связанных с македонянами дружескими или родственными узами. Александр мог быть разом великодушным и беспощадным, каким и подобает быть подлинному полководцу. Мстительность может ожесточить сопротивление, политика же примирения обыкновенно воспринимается как проявление слабости.

В 334 г. Александр пересек Геллеспонт с 40 000 воинов. На том берегу его ожидало македонское войско, отправленное его отцом для защиты азиатского плацдарма. Континентальной Греции теперь никто не угрожал. Пелопоннесцы не принимали участия в восстании. Фив более не существовало, что не могло не утешить афинян (впрочем, среди последних имелись и искренние сторонники македонян). Обитатели греческих городов Малой Азии, видевшие в Александре освободителя, были его заведомыми союзниками. Александр планировал обходиться без сложных коммуникаций и осуществлять снабжение своей армии с постоянно расширяющихся завоевываемых ею территорий. Тем не менее, он не мог отправиться на восток, оставив в тылу достаточно зна-

(внизу). На карте представлены основные события завоевательной кампании Александра. Поразительна разнородность мест, в которых он действовал.

чительные силы противника, — а такие силы действительно существовали: это было войско, собранное тремя персидскими сатрапами на берегах реки Граник неподалеку от Геллеспонта, и финикийский флот, которому флот Александра существенно уступал в силе. Его флот, насчитывавший около 200 судов, в основном состоял из кораблей, принадлежавших прежде государствам греческой лиги. Впрочем, стратегия Александра состояла в уничтожении вражеских кораблей на суше и в захвате их основных баз. Этот прием обычно оправдывал себя, поскольку размеры и конструкция древних судов были таковы, что они не могли долгое время находиться вне гавани. Помимо прочего, взамен утраченных кораблей можно было построить новые. Персам ничего не стоило построить новые корабли и набрать новые команды, и потому занятие портов и верфей имело куда больше значения, чем уничтожение самих кораблей.

Битва при Гранике

Александр не мог начинать свой поход на юг, пока к востоку от него находилась сильная армия персов. Он повел свое войско в направлении неприятеля, избрав для этого путь, шедший параллельно берегу Геллеспонта, и выслал вперед отряд разведчиков. К этому времени греческие полководцы практически забыли о существовании разведки, чем отчасти объяснялось сокрушительное поражение греков в битве при Эгоспотаммах, однако Александр успел пройти в отцовской армии хорошую школу, македонская же военная машина имела строго научную организацию.

Численность персов практически совпадала с числом завоевателей, хотя они имели некоторое преимущество в пехоте. Значительную часть их войска составляли греческие наемники, которые могли оказать гоплитам серьезное сопротивление. Их количество доходило до 20 000. Это значение может представляться существенно завышенным, однако в нашем распоряжении нет более серьезного источника, чем Арриан, у которого оно и приведено. Персы занимали умело выбранную позицию на дальнем берегу глубокой реки. Первый заместитель Александра Парменион, приведший по приказу Филиппа передовой отряд македонян в Азию, советовал коман-

дующему придерживаться выжидательной политики, однако Александр решил атаковать врага, не медля ни минуты.

Несмотря на неровность поля и помеху в виде реки Граник, Александром была избрана стандартная тактика ведения боя. Фаланга должна была отвлечь на себя основное внимание и силы противника, после чего конница должна была атаковать его с правого фланга. В конце концов, сражение, происходившее в реке и на ее берегах, вылилось в рукопашную. В этом сражении македонские всадники, вооруженные длинными пиками, имели явное преимущество над персидскими конниками с их короткими дротиками. В то же самое время в ближнем бою персы умело использовали свои изогнутые сабли, от ударов которых мог погибнуть и сам Александр.

Рассказ Арриана об этом сражении походит на эпическое повествование, в котором особое внимание уделяется поединкам между вождями воюющих сторон. Очевидно, персы хотели убить самого Александра. Блистательные знаки отличия и антураж делали македонского царя самой заметной фигурой на поле боя. Персы же, очевидно, помнили о том, что смерть Кира в битве при Кунаксе мгновенно обратила победу в поражение. Сам Кир в том памятном сражении избрал своим противником царя Артаксеркса. Очевидно, персидским вождям вообще было свойственно устраивать поединки с военачальником противной стороны.

Разведчики Александра должны были выйти к реке первыми и отыскать места возможных переправ. Хотя Граник можно было перейти вброд во многих местах, в пору весеннего разлива он был достаточно глубок. Впрочем, всадники имели в воле определенные преимущества. Персы принялись осыпать их с противоположного высокого берега градом дровиков и копий, однако они не могли причинить особого вреда одетой в доспехи македонской коннице. Александр повел свое войско вниз по течению. После нахождения предводителем колонны удобного места с пологими берегами и занятия плацдарма всадники должны были направить своих коней к берегу, что превращало колонну в развернутые боевые порядки македонской конницы.

Передовой отряд, первым переправившийся через реку, понес серьезные потери. Однако Александр с конницей

до н.э.

343–341

Первая Самнитская война Рима

342

Филипп во Фракию. Неудачная кампания Тимолеона против Гира

Архидам помогает галлам в борьбе против лузитанцев и мес-салийцев

341

Демосфен в Византии. Организация Эвбейского союза. Поход изгнанных против Сиракуз. Победа Тимолеона при Кимисе

340

Филипп осаждают Перинф и Византию. Афины объявляют войну

340–338

Римско-латинская война

339

Снятие осады Византии. Фракийский поход Филиппа. Начало войны за Амфилоху. Филипп

захватывает Элатеро. Мир между Тимолеоном и Карфагеном

до н.э.

«товаришей» шел сразу за ним. В отличие от персидских царей, окруженных телохранителями, он возглавлял их отряд. Столь необычное поведение могло свидетельствовать как о его мужестве, так и о его решимости.

Пересправившись через реку, македонская конница стала теснить неприятеля и быстро сломила сопротивление обеих крыльев персидского войска, бросившегося враспыленную. Однако греческие наемные голлиты, призванные удерживать центр, оставались на месте, будучи, как язвительно замечает Арриан, ошеломленными масштабами сражения. После того как конница взяла их в кольцо, они

попали в колющие объятия безжалостной македонской фаланги. Практически никому из них не удалось бежать с поля боя. Около 2000 воинов было взято в плен и уведено в цепях в Македонию, где они до конца своих лет должны были заниматься тяжелым трудом как предатели греческой нации. Примерно половину воинства Александра составляли македоняне, которых он считал греками; четвертая часть приходилась на наемников, набранных самим Александром в городах греческого союза, еще четверть приходилась на фракийцев, жителей Пеонии и представителей других северных народов. Надо сказать, что впоследствии потерпевших по-

ражение греческих наемников Мемнону Родосцу удалось избежать и смерти, и плена. На какое-то время он встал в немилость, поскольку пытался убедить персов в том, что им ни в коем случае не следует вступать в открытое сражение с армией Александра.

После Граника

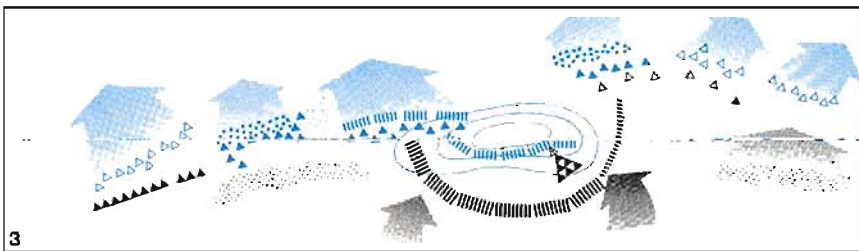
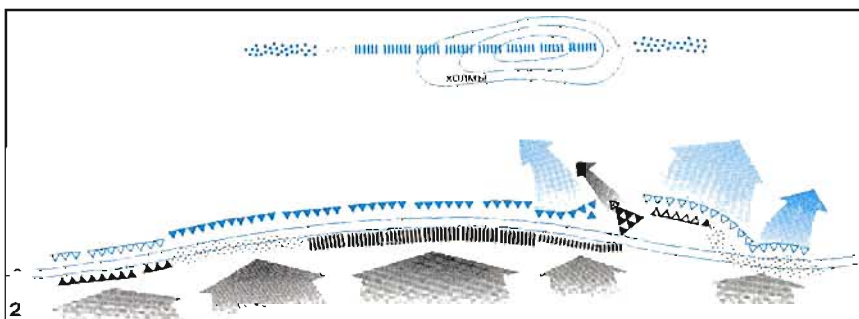
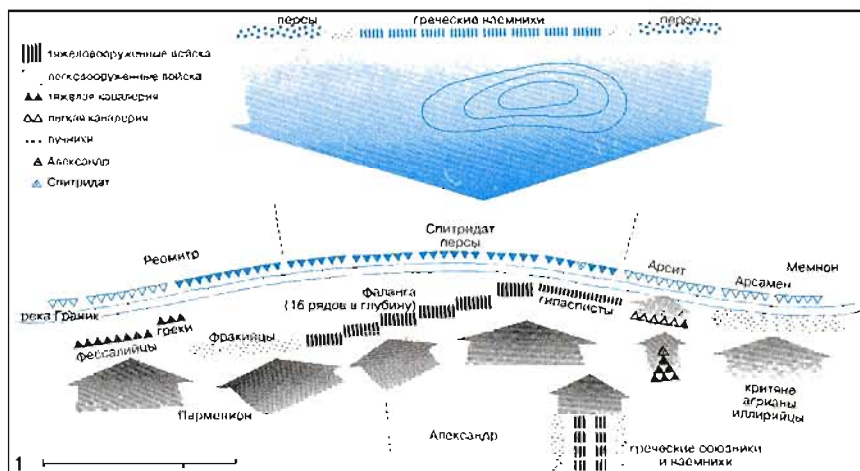
Потерпев поражение в битве при Гранике, персидский царь Дарий III вынужден был изменить свое отношение к Мемнону. Предлагавшаяся военачальником греческих наемников стратегия отличалась предельной здравостью. Он

Битва на Гранике, 334 г. до н.э.

Александр	персы
кавалерия	
личная гвардия (гетайры) 1700	Бактрия 2000
продромы 800	Гиркания 1/2000
Фессалия 1700	Пафлагония 1000
Греция 600	Каппадокия 1/2000
Пеония 200	другие 8/2000
тяжелая пехота	
фаланга 12 000	греческие наемные голлиты 5/8000
голлиты союзных греков 7000	
гипаспы 3000	
пелтасты	
Фракия 6000	греческие наемные пелтасты 1/2000
греческие наемные пелтасты 5000	
легкая пехота	
Иллирия 1000	набранные из местного населения лучники и копейщики 5/8000
Агрияния 500 (копейщики)	
Крит 500 (лучники)	

1 Персидские сатрапы решают дать Александру бой и двигаются по направлению к реке Граник. Александр узнает об этом и стремится подойти к ее берегам первым. Все же персидская кавалерия прибывает раньше и пытается держать берег реки под контролем, пока не подойдет пехота. Александр разворачивает свое войско, растягивая его в левую сторону. В надежде опередить вражескую пехоту Александр немедленно атакует противника. Его легкая кавалерия совместно с личной гвардией, сметая все на своем пути, захватывают опорный пункт персов, а затем пробиваются сквозь вражеское войско к намеченной цели — центру персидской армии. Преимущество на стороне Александра.

2 В жестоком рукопашном бою между Александром и Спитридатом последний погибает. Его гирканцы разбиты гипаслами и воинами личной гвардии, что означает поражение практически всего войска. Персидская пехота сдается на милость Александра, а вот греческим наемникам уготована иная участь. 3 Дальнейшее наступление войск Александра загоняет половину греческой пехоты на невысокий холм, греческие наемники окружены македонской пехотой. Александр, желая сделать этих «изменников» примером для остальных, не признает их капитуляции. Перебив большую часть воинов, он отправляет остальных на каторгу.

до н.э.

338

Филипп разрушает Амфилоу. Битва при Херонее. Филипп основывает в Коринфе союз греческих полисов. Ликург управляет

финансами Афин. Смерть Исократ. Разпуск союза латинских городов. Ланций, Ариция, Номент и Тускул получают

полные права римского гражданства. Римская колония в Антин. Смерть Архидам III в Италии

337

Греческая конфедерация во главе с Филиппом объявляет войну Персии. Первый претор из плебеев в Риме

(справа). Греки и персы изображены на саркофаге Александра в Сидоне. Обратите внимание на характерные для персов фракийские шлемы и тигры.

считал, что персы должны всячески склоняться от решительного сражения, придерживаясь тактики выжженной земли и одновременно укрепляя свои прибрежные и морские колонии так, чтобы не позволить Александру выйти к морю. Поскольку сам Мемнон остался жив, этот план имел определенные перспективы. Однако в скором времени многие приморские города, а также Сарды, стоявший на пересечении важных дорог, практически без сопротивления сдались Александру. Милет какое-то время держался, надеясь на помощь персидских сил, находившихся вдали от моря. Его поддержали также финикийские и критские корабли, базировавшиеся на мысе Микале. Александр успел захватить город прежде, чем эти силы успели прийти ему на подмогу. Мемнон поспешил в Галикарнасс и занялся его укреплением. После этого он попытался создать колонии на основных островах Эгейского моря, которые не только угрожали бы армии Александра, но и могли бы служить плацдармом для контрнаступления на Грецию и Македонию. К несчастью для персов, Мемнон внезапно заболел и умер. Его преемники в течение какого-то времени пытались придерживаться той же стратегии, однако после того как македонянин Антипатр, которому Александр поручил на время своего отсутствия управление всей континентальной Грецией, продемонстрировал им силу своего флота, они решили оставить свои намерения.

Александр оставил Пармениона с основным войском в Сарды. Взяв свой ударный отряд, он прошел маршем по юго-западной оконечности Малой Азии и южному ее побережью, после чего направился на север, чтобы вновь встретиться с Парменионом в Гордие. Этот поход имел достаточно условную стратегическую значимость, однако порой экспедиции Александра носили характер исследования, паломничества или

путешествия. В любом случае, он никогда не пренебрегал возможностью познакомиться с землями империи, которые он уже считал своими.

Встретившись с войском Пармениона, Александр вновь направился на юг, к Киликийской равнине, угрожая Сирии. Персидские отряды, которые вряд ли смогли бы защитить жизненно важный горный перевал, бежали при первом его появлении, однако основное персидское войско, которым командовал сам Дарий, полждало Александра несколько южнее. В этот момент с Александром неожиданно приключился приступ лихорадки, заставивший его повернуться к наступлению.

Ободренный этой задержкой, Дарий обошел армию противника и, спустившись по северному склону горного перевала в город Иссе, жестоко расправился с македонянами, оставленными там по болезни. При этом он оказался в тылу Александра. Последний был крайне изумлен этим обстоятельством, которое, однако, нисколько не устранило его, поскольку после совершения этого маневра персидская армия численностью около 600 000 человек оказалась зажатой в узком пространстве между горами и морем. В этой ситуации численное превосходство персов теряло какое-либо значение. Они и на сей раз заняли позицию, подобную той, что была избрана сатрапами при Гранике. Армия Дария расположилась на высоком берегу реки, которая к этому времени полностью пересохла (стояла поздняя осень 334 г. до н.э.). Войско царских голплитов, состоявшее из эллинических наемников, находилось в центре. Конница стояла в основном на правом крыле, поскольку слева ее развертыванию мешали горы. Помимо прочего, Дарий надеялся таким образом отрезать противника от моря. Не следует забывать о том, что после кружного перехода Дария армии поменялись местами.

Своей победой Александр был во многом обязан разведке. Дарий пытался предотвратить обходной маневр конницы «товарищей» размещением значительных сил на склоне горы. Александр, узнав об этом, решил использо-

вать против них легких пехотинцев. Фессалийскую же конницу, которой командовал Парменион, он отправил на усиление своего левого крыла. Александр имел возможность осуществить все эти перестановки непосредственно перед сражением, поскольку он мог не спешить с началом атаки, персы же, находившиеся в напряженном ожидании, не покидали своих позиций.

Сражение развивалось по стандартному сценарию. Правое крыло македонской армии обошло неприятеля, вследствие чего центральная фаланга оказалась в сложном положении. Поскольку правое крыло фалангистов пыталось не отстать от конницы, в рядах македонян образовался опасный разрыв, в который тут же бросились греческие наемники Дария. Однако Александру с «товарищами» удалось окружить наемников прежде, чем те смогли прорваться через центр и взять в кольцо самих македонян. Опасаясь пленения, Дарий бежал на своей колеснице. Примеру своего царя вскоре последовало и правое крыло персов, теснявших до этой поры конницу македонян, которой командовал Парменион. Мать, жена и дети Дария, сопровождавшие персидское войско, попали в плен к Александру.

Осада Тира

Так закончилась битва при Иссе. Теперь, когда в руках Александра находились царственные заложники, а его противник Дарий еще не успел собраться с новыми силами, он мог бы отправиться на восток, во внутренние области Персидской империи. Однако Александр остался верен своему плану завоевания побережья Леванта. Этот его шаг не был случайным. Поскольку персидский и кипрский флоты оставались под контролем персов, они, несмотря на смерть Мемнона, в случае контрнаступления представляли бы собой опасность для материковой Греции и самой Македонии. Согласно причудливой логике, подлежащей такому шагу, война могла привести к взаимному занятию обеими враждующими армиями территории противника.

Александр двигался на юг вдоль сирийского побережья. Потрясенные исходом сражения при Иссе жители Сидона и Библа сдались Александру без сопротивления. Однако жители Тира, которому был обещан союзенитет, от-

336

Убийство Филиппа и восшествие на престол Александра. Александр избран стратегом греков

335

Александр во Фракии и Иллирии. Разрушение Фив

334

Начало персидской кампании Александра. Битва при Гранике. Установление демократических режимов в Ионии. Осада Миле-

до н.э.

та и Галикарнасса. Александр Эпирский в южной Италии. Лапонская колония в Калах

Ранние катапульты

Самое раннее из известных нам артиллерийских орудий, метательная установка которого, очевидно, приводилась в действие мускульной силой человека, было изобретено в Сиракузах приблизительно в 400 г. до н.э. Впоследствии оно развилось до сложного артиллерийского орудия. На иллюстрациях показаны ранние усовершенствования.

Гастрфеты («арбалет», упираемый в живот)

Изначально это орудие представляло собой необычайно мощный лук с механическим отводящим устройством. Конструкция состояла из лука, желоба с собачками и ползуна со спусковой системой. При взводе ползун отводился так, чтобы тетива зацепилась за зубец (см. рисунок). Лук упирался в какой-нибудь предмет, например в стену или в землю, затем стрелок налегал на желоб, сжимал рукоятки лука и, используя собственный вес, отводил ползун за собачки по очереди, пока тетива не натягивалась окончательно. Затем в специальное углубление на ползуне вставлялся стрел. орудие наводилось на цель, выстрел происходил, когда стрелок отводил курок назад. В этот момент зубец скользил обратно, ослабляя тетиву. Натяжной механизм позволил использовать значительно более тяжелый лук, мощностью около 150–200 фунтов (68–90 кг) вместо ручного лука, мощностью порядка 40–60 фунтов (18–27 кг). Из-за большого веса этого орудия и его низкой скорострельности его чаще всего использовали при осаде.

Оксибел (стреляющее стрелами орудие)

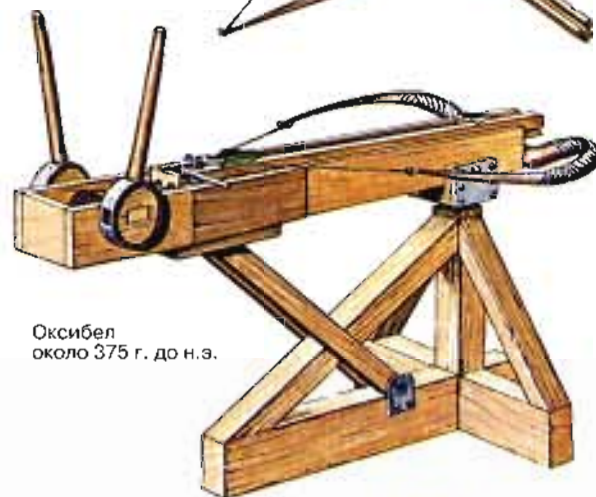
Следующая разработка (около 375 г. до н.э.) была больше и мощнее, слишком массивная, чтобы держать ее руками, а следовательно, требовала станины. Еще более мощный лук натягивался с помощью ворота и системы рычагов. Это усовершенствование означало увеличение дальности стрельбы и точности попадания.

Оксибел (торсионный)

Достигнув пределов мощности сложного лука, разработчики катапульт обратились к новому источнику силы — торсиону. Ранняя модель представляла собой два мотка веревки из сухожилий, намотанных на прямоугольную рамку. Когда эту конструкцию поворачивали, с помощью пружины натягивалась не только тетива, но и те веревки, которые были прикреплены к передней части лука. Веревки натягивались на специальную раму до того, как их вставляли в конструкцию. Окончательно отрегулировать механизм воин мог с помощью механизмов на верхней и нижней частях установки (см. иллюстрацию). Эти машины были известны под общим названием катапульт, буквально «пробивающие щиты», так как такая установка была способна пробить щит воина с расстояния в четверть мили (400 метров). С увеличением размера подобных машин их стали заряжать не стрелами, а камнями.

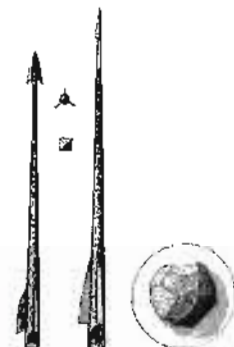
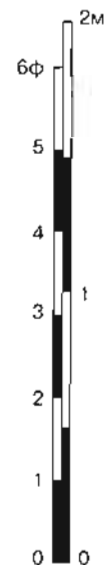
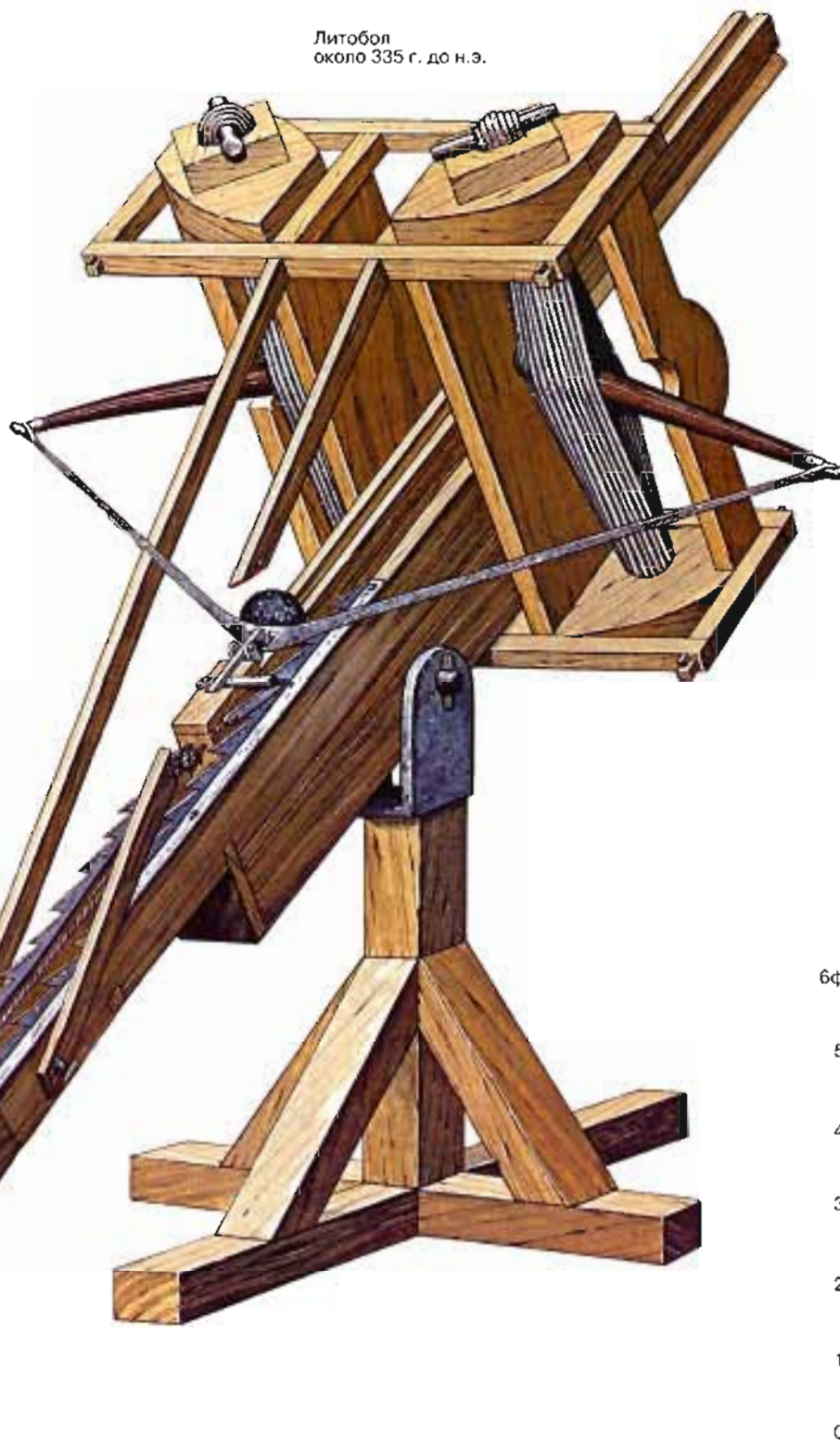
Литобол (метающий камни)

Эти машины были способны метать камни весом от 10 до 180 фунтов (4,5–82 кг). В большинстве своем они выглядели одинаково и отличались только размерами, вычислявшимися по сложной математической формуле, исходя из размеров используемой пружины. На рисунке показана машина, метающая камни весом до 60 фунтов (27 кг). Из этих машин стреляли в упор (с расстояния в 150–200 ярдов — 157–185 м), так, чтобы сбивать зубцы с укрепленных стен.

Гастрфеты
около 400 г. до н.э.Оксибел
около 375 г. до н.э.Оксибел
около 340 г. до н.э.

Снаряды

Стрелы отличались по размеру, как и пусковые механизмы. Использовались как оперенные, так и неоперенные снаряды. Чаще всего использовались стрелы длиной 27 дюймов (68 см). Наконечники тоже были весьма разнообразны. Метательным камням обычно придавалась круглая форма. Подобные камни были найдены на нескольких «свалках боеприпасов». Иногда грубым камням придавалась более или менее правильная баллистическая форма с помощью глины. Недостатком этих снарядов было то, что они наносили значительно меньший урон по сравнению с полноценным «ядром».

Литобол
около 335 г. до н.э.

казались пропустить его в город. Нисколько не смущаясь тем обстоятельством, что Тир стоял на морском острове и казался неприступным, Александр начал его осаду. Его скромный флот не мог соперничать в открытом море с тирскими кораблями, и потому Александр приказал строить насыпь. Чем дальше в море уходила насыпь, тем тяжелее ее было возводить, тем более что начиная с какого-то момента строители оказались в зоне досягаемости снарядов и стрел, пускавшихся в них с городских стен. Александр ответил на эти обстрелы сооружением на насыпи двух башен, на которых ему удалось установить осадные машины (арбалетного и пращевидного типа) для отражения возможных атак и защиты работавших. Сами башни были защищены от зажженных стрел защитниками города шкурами. Тем не менее, тирийцам все-таки удалось поджечь башни, используя для этого зажженный корабль-брандер.

Александр расширил насыпь и поместил на ней большее количество осадных машин. К этому времени ему удалось собрать и достаточно сильный флот, предоставленный в его распоряжение Сидоном и Кипром, испуганными его победоносным наступлением. Тирийцы, изумленные размерами неприятельского флота, отказались от сражения в открытом море и использовали собственные корабли для того, чтобы запереть ими входы в северную и южную гавани, обращенные, соответственно, к Сидону и к Египту.

Строительство насыпи к этому времени было завершено, и на ней были сооружены новые осадные машины. Напротив них защитники Тира поставили на городских стенах, которые к этому времени имели высоту уже около 46 метров, собственные башни. Помимо прочего, камни, сброшенные в море, не позволяли кораблям подходить к стенам. Александр приказал вытащить камни из воды и выделил для этого особые суда, однако бронированные тирийские корабли стали подрезать им якорные канаты. Александр отправил для защиты работников собственные корабли с укрепленными стенками и заменил канаты, перерезавшиеся тирийскими ныряльщиками, цепями, с которыми те уже ничего не могли поделать. В конце концов, македонянам удалось извлечь камни из воды и отбро-

до н.э.

334–333

Завоевание Александром Ликии, Памфилии и Западной Писидии. Александр проводит зиму в Гордии

333

Завоевание Киликии. Сражение при Иссе, бегство Дария

332

Осада и взятие Тира. Александр завоевывает Египет. Алис II, царь Спарты, восстает против Македонии

331

Основание Александрии. Поражение Кирены. Колонизация Сирии. Сражение при Гавгамелах. Александр занимает Вавилон, Сузы и

Персеполь. Апоку не удается получить поддержку Афин. Битва при Мегалопии. Поражение и смерть Агиса

330

Александр в Эфбатах. Смерть Дария III. Казнь Филота и Пармениона

до н.э.

силье их при помощи катапульт в открытое море, где они им уже не мешали.

Тирийские корабли предприняли неожиданную атаку на кипрские суда, охранявшие вход в северную гавань. Однако Александр тут же отреагировал на эту вылазку. Он приказал части своих кораблей остановиться у входа в гавань, сам же с несколькими кораблями, на которые успели забраться команды, поплыл вокруг острова с тем, чтобы перехватить вышедшие из гавани тирийские триремы. Александру удалось привести в негодность большую часть не-

приятельских кораблей, команды которых оставили их и без труда добрались вплавь до гавани.

Осаждающая сторона повела машины, находившиеся на кораблях, к северной стене города, однако та не поддавалась им. Аналогичная вылазка с южной стороны оказалась успешной, — в стене удалось сделать пролом. Первая попытка взобраться на стену при помощи мостков окончилась неудачей, однако после того как пролом был расширен, стена была взята. Тирийцы пытались оказывать сопротивление и после того, как

Александр овладел стенами города. После того как сопротивление было сломлено, в городе началась настоящая бойня. Александр помнил всего нескольких паломников и гостей из Карфагена. Женщин и детей он обратил в рабство.

Битва при Гавгамелах (331 г. до н.э.)

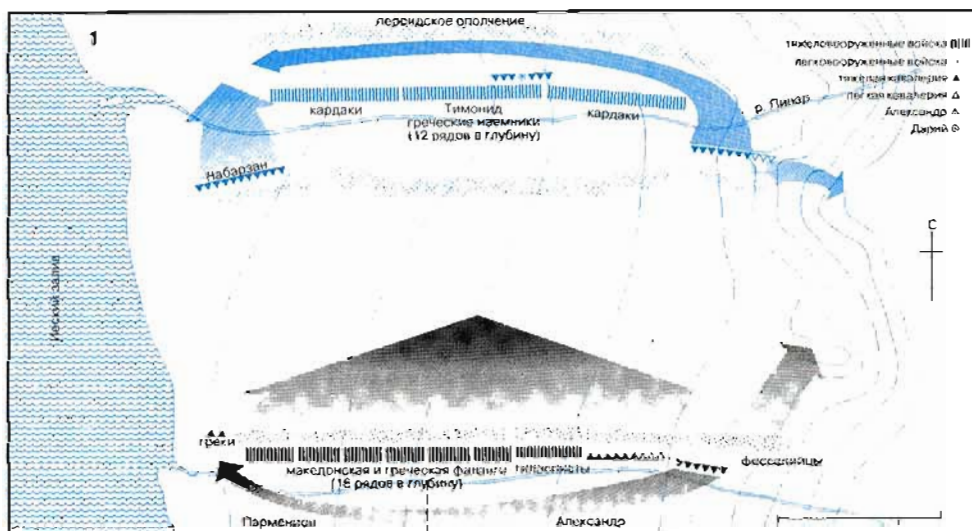
Когда Александр все еще был занят осадой Тира, Дарий предложил ему через послов за мать, жену и детей, а также за пребывание в мире и союзе всю землю к

Битва при Иссе, 333 г. до н.э.

Александр	Дарий
пехота	пехота
гипаспы 3000	наемные греческие
фаланга 12000	гоплиты 8/10 000
пехота союзных	кардаки 20 000
греков 7000	
легкая пехота	
Фракия 6000	12/15 000
Иллирий 1000	местные наемники
Крит 1000	50 000
наемники 5000	
кавалерия	
личная гвардия 2100	знать 3000
Фессалия 2100	другие (очень
греческие союзники	тяжелая, тяжелая
продроны 600	и легкая кавалерия)
Пелопонн 300	8/10 000

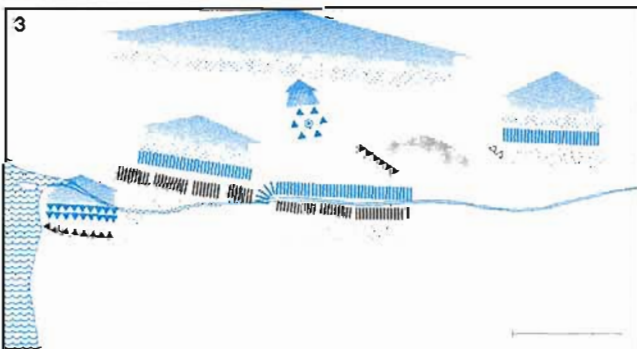
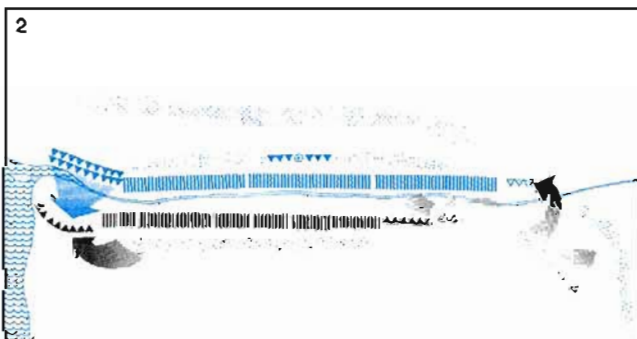
1 С помощью хитроумной стратегии Дарий отрезает Александру путь домой, и тому не остается ничего, кроме как встретиться с Дарием лицом к лицу. Дарий развертывает свою основную армию под прикрытием кавалерии, а легкие войска — между морем и холмами. Когда Александр приблизился, Дарий отозвал кавалерию, открыв ряды кардаков (вооруженных азиатов с голпланами) по флангам и отряды наемных греческих гоплитов в центре своей армии. Так как подножие гор неудобно для кавалерии, Дарий отводит основную ее часть на правый фланг. В ответ Александр перемещает свое войско влево, заполняя образовавшееся пространство войсками личной гвардии и пельтастами. Легкую пехоту он посылает против персов, занявших позицию на холмах.

2 Легкая пехота Александра отбрасывает стоящих на холмах персов, в то время как сам Александр перемещается вправо, защищая крыло. Парменион двигается вперед, и в рядах македонских войск образуется брешь. Александр обходит персов слева и разбивает их левый фланг. Все усилия центра тщетны, когда фаланга пытается пересечь реку Пинар. В это время персидская кавалерия сражается с фессалийцами, поддерживаемыми легкими

войсками. Линия фронта сохраняется прежней.

3 Александр следует за Дарием влево, вокруг колесницы Дария разворачивается страшная битва. Александра ранят в бедро. Дарий понимает, что все преимущества сейчас на стороне македонцев, и бежит с поля боя. Греческие наемники успешно противостоят натиску фаланги, но их атакует личная гвардия Александра. Правое крыло персидского войска, видя бегство Дария, тоже сдается, начинается паника. Дарий ускользает от преследования. Наемники могли бы спастись, но их разбивает войско Александра, многие из них погибают. Семья Дария захвачена в плен.

до н.э.

329

Александр в Бактрии. Рим захватывает г. Приверн. Римская колония в Таврации (Анкоуре)

328

Александр завоевывает Бактрию и Согдиану. Александр убивает Крита

Заговор пажей и казнь Кадмисфена. Латинская колония во Фрегеллах

327

Вторжение Александра в Индию

западу от Евфрата, десять тысяч талантов и руку своей дочери. Александр отверг это предложение на том основании, что предлагаемые ему земли и без того находились в его владении, взяты же в жены дочь Дария он мог бы и без его согласия.

Финикийский город Газа подобно Тиру также оказал сопротивление Александру. Он был построен на возвышенном месте и казался неприступным, однако Александр связывал с подобными препятствиями возможность продемонстрировать свою непобедимость. Он по-

лучил в Газе ранение, однако это не мешало ему захватить город. Все взрослые мужчины были убиты, женщины же и дети обращены в рабство.

После такой демонстрации силы персидский сатрап, правивший Египтом, почел за лучшее сдаться на милость неприятеля. Египет, в котором совсем недавно было восстановлено персидское владычество, приветствовал Александра как освободителя. Его встречали как фараона. Он же, основав Александрию, которая должна была строиться по греческому образцу, повел свое воинст-

во через нетостепримную пустыню и Сиву, где жрец бога Аммона (греческого Зевса) объявил его сыном бога.

В 331 г. до н.э. Александр вновь повел свое войско на восток. Теперь, когда прибрежная часть страны была завоевана им, он мог отдать все силы восточному походу. Его армия прошла через Сирию, переправилась через Евфрат и Тигр и встретилась с войском Дария на поле, лежащем к востоку от Тира при Гавгамелах, находившихся неподалеку от Арбелы. Здесь и произошло его решающее сражение с Дарием.

Битва при Гавгамелах.

331 г. до н.э.

Александр Дарий

пехота

фаланга 12 000 царская гвардия 2000
гипаспы 3000 греческие наемники
греческие союзники 7000 2000
греческие наемники 8/9000

легкие войска

Фракия 6000 марды 2000
Иллирий 1000 отряды, набранные
агрианы 1000 из крестьян
Крит 1000 около 50 000

кавалерия

личная гвардия 2100 персы 1000
Фессалия 2100 царская гвардия 1000
греческие Индия 1000
союзники 750 Кария 1000
продромы 600 Сузиана 1000
Пеония 300 Кадусии 1000
Фракия 500 Саки 1000
Азия 300 Мидия 2000
(наемные лучники) Албания 1000
греческие Гиркания 1000
наемники 400 Тапуриты 1000
даки 1000
Арахосия 2000
массагеты 2000

Бактрия (тяжелая кавалерия) 6000

Бактрия (легкая кавалерия) 1000

Каппадокия 1000

Армения 2000

Сирия 1000

Парфия 2000

Месопотамия 1000

Скифия 4000

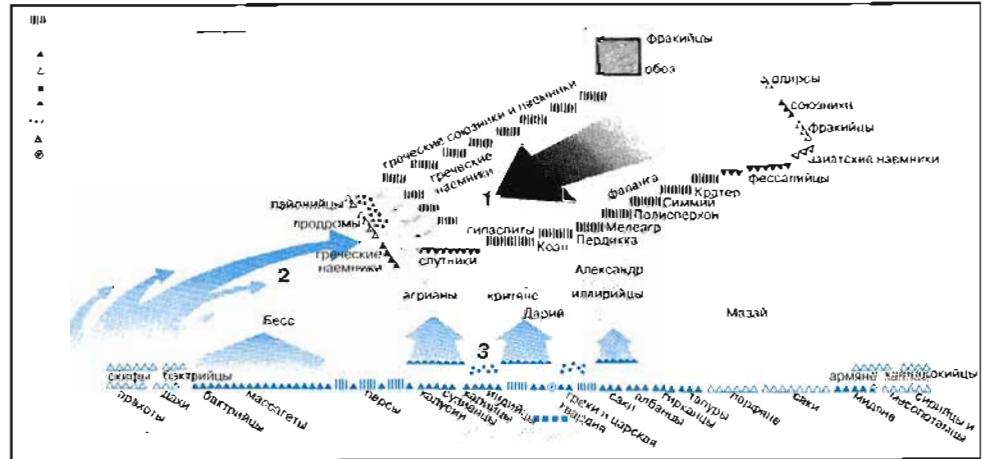
колесницы 2000

слоны 15

1 Дарий расчищает поле битвы для своей кавалерии. Александр перестраивает свою армию в косом порядке и движется по диагонали прямо на подготовленное поле. Бесс пытается обойти его.

2 Рукопашная схватка: правое крыло македонской армии оттеснено назад тяжелой кавалерией. Воины Аристана держат линию фронта.

3 Атака колесниц сорвана легкой пехотой. Некоторые колесницы успешно пробиваются сквозь фалангу, но в конце пути погибают от рук конюхов.

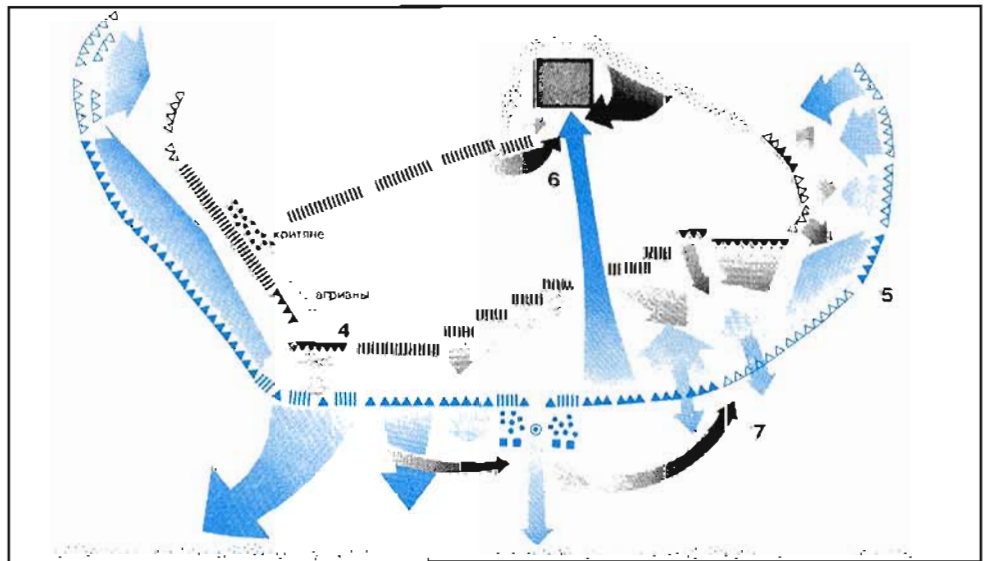
4 Личная гвардия атакует слабый участок, образовавшийся, когда Бесс растянул свое войско влево. Фаланга идет в атаку и разбивает центр врага. Далее Бесс не двигается.

5 Мазай направляет всю свою кавалерию против Пармениона.

6 Два подразделения фаланги отрываются от нее, в образовавшийся проход врываются персы и атакуют обозы. В свою очередь на них нападают македонские резервные войска.

7 На помощь Пармениону спешит Александр, он атакует фланг Мазая.

Между парфянами и гирканцами завязывается ожесточенный бой. 60 воинов личной гвардии погибают, остальные ранены. С помощью фессалийцев и гетайров Александр выходит из битвы победителем.

327-304

Вторая Самнитская война Рима

326

Александр пересекает Инд и побеждает Пора. Плавание Неохла вез по Деламу. Покорение

племени маллов. Союз Рима с Неаполем, Мухерией и апугийцами

325

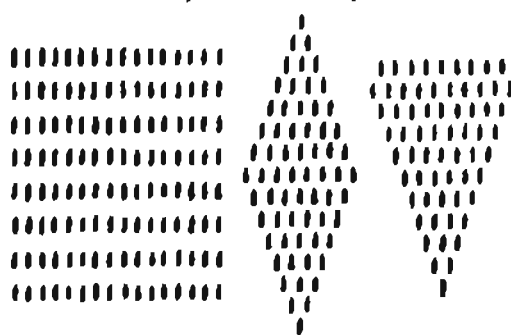
Александр в Гедросии. Неохла возвращается в Персидский залив

до н.э.

Кавалерист личной гвардии

На рисунке изображен воин личной гвардии Александра таким, каким он выглядел во время боевых действий. Кавалерия стала ударной силой в бою, всадники уже не были просто застрельщиками или конными лучниками, как в V в. до н.э. История обязана этим полководцам Филиппу и Александру. Александр сам руководил одним эскадроном (илаем) личной гвардии (гетайрами), а изучение его тактики демонстрирует значение кавалерии как войск, способных атаковать внезапно. Судя по всему, это была тяжелая кавалерия, которая использовалась для ведения сосре-

Построения кавалерии

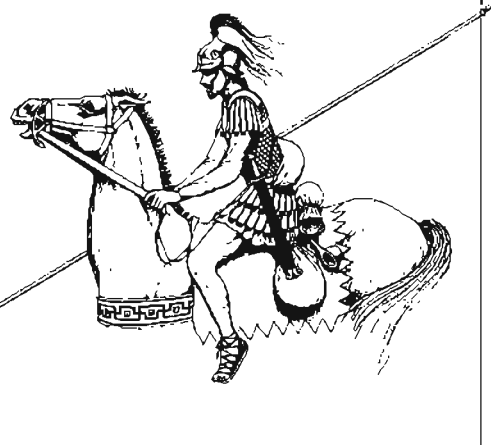

доточенной атаки. К ее необычайной мощности добавлялось умение маневрировать на большой скорости. Кроме того, Александр использовал легкую кавалерию, известную как продromы, которая, возможно, была вооружена длинными копьями.

Воин на рисунке носит беотийский шлем, самый распространенный тип среди всадников, так как он обеспечивал хорошую видимость. На нем надеты бронзовые доспехи с птеругами, наголенники на ремнях (оптимальный вариант для всадника) и открытые сандалии. При нем его прямой меч (кривые копысы также часто использовались). Черно-белый рисунок изображает воина личной гвардии в походном снаряжении. Он нагружен личными вещами, на голове у него фракийский шлем. Наголенники на ногах отсутствуют. Очевидно, ни стремена, ни седла на тот момент не использовались.

Кавалерийская формация

На схеме наверху представлены виды формаций, применяемых кавалерией. Излюбленной формацией греков был прямоугольник в 16 всадников шириной и 8 длиной, т.е. каждый всадник занимал пространство около 4 футов (1,2 м) в ширину и 11 футов (3,35 м) в длину. Легкая кавалерия располагалась в более свободном порядке. Скифы предпочитали клин, заимствованный у них фракийцами и македонянами. Ромбовидная формация фессалийцев была способна неожиданно менять направление движения. В армии Александра 4 илаи по 200 человек составляли гиппархию.

до н.э.

324

Александр соединяется с Невроном и прибывает в Сузы. Возвращение греческих изгнанников. Митрах македонцев в Опиде.

Смерть Гегестияноса. Процесс и изгнание Демосфена. Речи Гипериды и Динияра против Демосфена.

323

Александр в Вавилоне. Смерть Александра (10 июня). Регент Пердикка у власти в Азии. Восстание греков против Антигата.

(Ламийская война) Союз Афин и Этоллии. Возвращение Демосфена в Афины. Антипатр осажден в Ламии. Смерть Лаостена.

Персидский царь собрал войнство, которое своими размерами и живописным разнообразием походило на армию Ксеркса, вторгшуюся в Грецию полутора столетиями ранее. В нем были колесницы с косами, слоны и верблюды. Армия эта состояла из людей разных национальностей, среди которых были индийцы, скифы и жители Бактрианы, а также традиционные персидские отряды «носителей айвы», названные так по круглому золотому или серебряному набалдашнику на толстом конце копья. Теперь, когда греческих наемников в рядах персидской армии почти не оставалось, Дарию пришлось использовать азиатскую пехоту и рекрутов, набранных из представителей разных племен.

Как и обычно, Александр готовился к битве крайне тщательно, активно используя разведку. Допрашивая пленников, он смог получить всю нужную ему информацию о боевых порядках войнства Дария. Александр лично участвовал в разведывательном конном рейде, желая убедиться в том, что на поле будущей битвы для конницы нет ловушек в виде канав или шипов. Надо заметить, что Дарий специально выравнивал это поле, поскольку собирался использовать в сражении колесницы с косами.

В битве при Иссе Дарий сознательно уступил инициативу Александру, однако в данной ситуации подобная тактика представлялась ему неразумной. Александр увел свою конницу, стоявшую на правом крыле, далеко вправо, боевые порядки персов, существенно превосходивших македонян численностью, также стали смещаться вправо. Если бы это движение продолжилось, армии могли бы выйти за пределы ровного поля. Не желая допустить этого, Дарий приказал коннице левого крыла пойти в атаку. Вначале силы противников казались равными, однако победа и на сей раз досталась Александру. Что касается колесниц с косами, то они, так же как и в битве при Кунаксе, состоявшейся семьдесятю годами ранее, потерпели полное фиаско. Македоняне открыли в своих рядах проходы, чтобы пропустить персидские колесницы, после чего легкие пехотинцы принялись засыпать их градом снарядов, выхватывать повозки и сбрасывать наземь колесничих.

Левое крыло персов обратилось в бегство, преследуемое конницей Александра, однако центральная фаланга не по-

спевала за ней, тем более что враг начал теснить левое крыло македонян, которым командовал Парменион. Предвидя подобное развитие ситуации, Александр придал фаланге дополнительные фланговые отряды, однако, как только между основными подразделениями его войска образовались бреши, в них хлынули персидские и индийские воины, которые атаковали вешевой обоз македонян, освободили пленных персов и вырезали всю охрану. Ситуацию спасла резервная вторая линия пехоты, сумевшая оттеснить неприятеля за пределы обоза.

В то же время Александр, отведя от призыва Пармениона о помощи, прекратил преследование врага и вместе с «товарищами» поспешил к левому крылу своей армии. Персидская конница, находившаяся в центре, пытаясь помешать этому, бросилась ему наперерез. Однако к этому моменту фессалийская конница Пармениона наконец-таки смогла остановить неприятеля, после чего и на этом участке битвы положение изменилось в пользу македонян. Это обстоятельство позволило Александру возобновить преследование Дария, бежавшего вместе с левым крылом своего войнства. Так же как и в битве при Иссе, примеру «Великого Царя» не замедлила последовать вся его армия. Если бы в сражениях при Иссе или Гавгамелах силами персов командовал более решительный полководец, их исход мог бы стать совершенно иным.

Дальше на восток

Теперь Александр владел великими столицами Персидской империи — Вавилоном, Сузами, Персеполем и Экбатанами — и всеми их богатствами. Дарий бежал в далекие северные провинции и уже там пал от руки одного из своих приближенных. Теперь уже ничто не мешало Александру объявить себя царем Персии. Он пленил убийцу Дария и передал его персидским судьям, казнившим его с варварской жестокостью.

Центральные районы Персидской империи были заняты практически без боя, однако для того, чтобы завоевать восточные провинции, Александру пришлось провести целых три года в горах современного Хорасана, русского Туркестана и Афганистана. За время этой кампании Александр приобрел бесценный военный опыт. Женившись

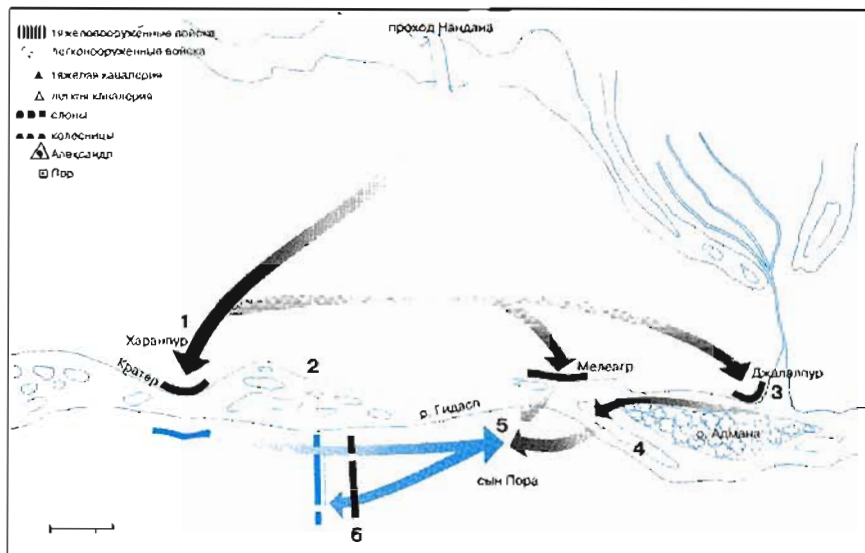
(наверху). Эта монета, по-видимому, была отчеканена в память о победе Александра над Пором на реке Гидасп. Подобные предметы помогают восстановить внешний облик различных родов войск.

же на Роксане, дочери бактрийского царя, он смог до некоторой степени умиротворить местное население, относившееся к нему до той поры с нескрываемой враждебностью.

После победы при Гавгамелах Александр испытывал скорее политические, а не военные трудности. Став единовластным правителем, он превратился в подлинного деспота. Так, в пьяном угаре он убил полководца Клита, спасшего ему жизнь в битве при Гранике. Филот, сын Пармениона, некогда командовавший конницей Александра, был обвинен им в измене и казнен. Опасаясь месть со стороны Пармениона, Александр обрек на смерть и его самого.

Александр быстро понял, что он не сможет властвовать над Персией, не примирившись с ее обитателями. С этой целью он быстро освоил персидские манеры, переоделся в персидское платье и потребовал того же от своих подчиненных. Однако эти примирительными жестами в адрес азиатов он стал настраивать против себя македонян и греков. Впрочем, престиж победоносного военачальника всегда являлся залогом долгой политической жизни властителя. Пытаясь упрочить сей престиж, Александр отправился в свой индийский поход. На берегах Гидаспа он одержал победу над индийским царем Пором.

В описаниях индийской кампании Александра фигурируют боевые слоны, появление которых стало для македонян полной неожиданностью. В битве при Гидаспе они нанесли серьезный

Битва на р. Гидасп, 326 г. до н.э.

Александр	Пор
пехота	30 000
фаланга 14 000	
гипасы 3000	
греческие наемники 8/10 000	
легкие войска 6/7000	
кавалерия	
личная гвардия 2100	лошади 4000
Бактрия 500	колесницы 300
Согдиана 500	слоны 80/100
дагские конные лучники 1000	
наемники 1000	
Арахосия 500	
Паропамис 500	
индийские союзники 700	

1 Когда Александр достигает Гидаспа, он застаёт там войско Пора, блокирующее брод через реку. После нескольких отвлекающих маневров (2) Александр решает перейти реку за островом Адмана (3). Он уходит ночью, во время бури, оставив Кратера и часть своих сил (2000 кавалеристов, 9000 пехотинцев) у брода и отделившись по пути от Мелеагра с 1000 кавалерии и 16 000 пехоты. Вместе с оставшимися он погружается на корабль, выса-

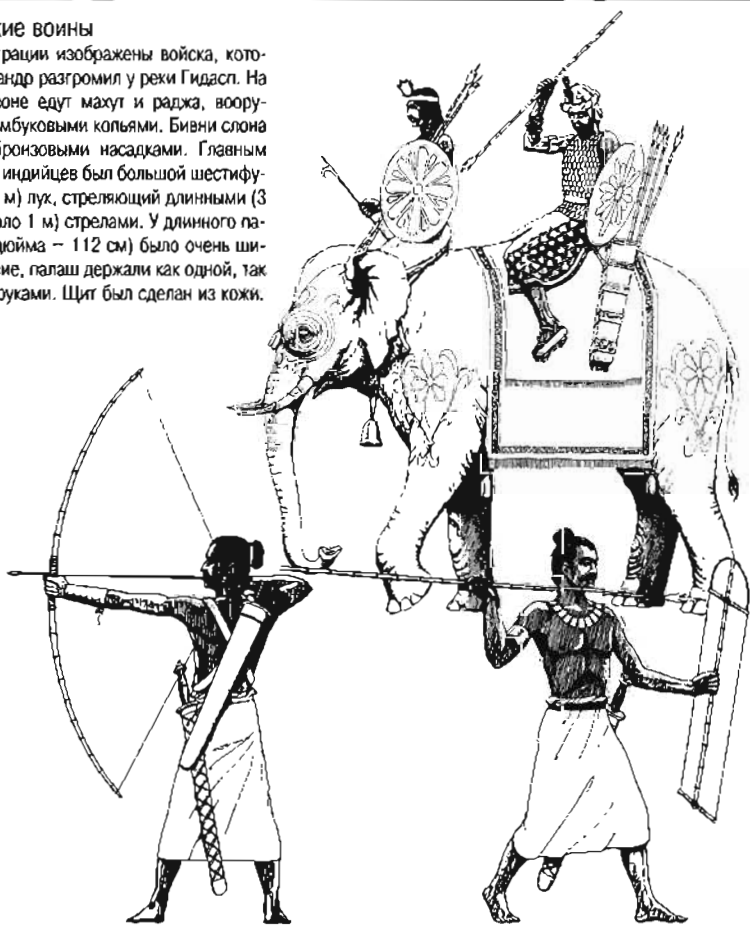
урон македонской фаланге. Дарий также использовал слонов при Гавгамелах, однако там их присутствие не оказало практически никакого влияния на исход сражения. Следует заметить, что индийские боевые слоны не представляли для македонян особой опасности. Их наездники были прекрасной мишенью для стрел, без них же насмерть перепуганные слоны становились опасными для обеих сторон, в панике сметая со своего пути все и вся. Впрочем, и греки, и македоняне с этого времени стали использовать слонов в военных целях. После битвы при Гидаспе Александру удалось захватить небольшое их количество. Другие слоны были приняты им в дар от индийских принцев и участвовали в боевых действиях его индийских союзников.

Возвращение Александра

Оставив позади Пенджаб, Александр решил выйти через пустыню к берегам Ганга. И тут армия избуновалась. — никто и ничто уже не заставило бы его воинство двигаться дальше. Он намеревался выйти на берег океана, который согласно географическим теориям греков омывал со всех сторон сушу. Александр надеялся открыть тем самым морской путь в Индию. Предполагая вернуться морем, он взял в этот долгий поход греческих кораблестроителей. Выстроив флот, он проплыл сотни миль

Индийские воины

На иллюстрации изображены войска, которые Александр разгромил у реки Гидасп. На боевом слоне едут махут и раджа, вооруженные бамбуковыми копьями. Бивни слона усилены бронзовыми насадками. Главным оружием у индийцев был большой шестифутовый (1,8 м) лук, стреляющий длинными (3 фута — около 1 м) стрелами. У длинного палаша (44 дюйма — 112 см) было очень широкое лезвие, палаш держали как одной, так и обеими руками. Щит был сделан из кожи.

до н.э.

319

Смерть Антипатра. Регент Полиперхон. Приосвобождение Сирии Птолемеом. Демад казнён Кассандром, сыном Антипатра

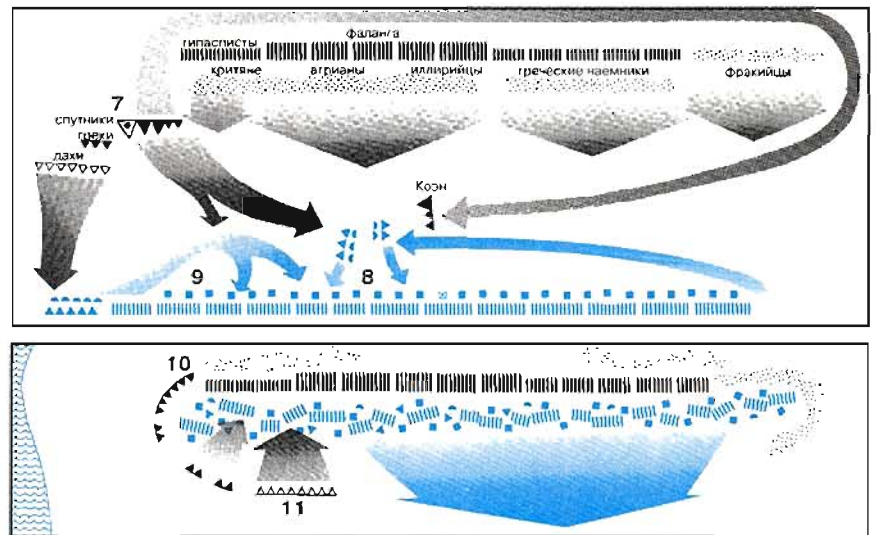
318

Поллиперхон объявляет греков свободными. Эвмен захватывает Вавилон. Казнь Фокиона

317

Кассандр ставит у власти в Афинах Деметрия Фалернского. Агифол захватывает власть в Сиракузах

живается на острове (4) и движется по берегу до тех пор, пока на лодках не прибывает его фаланга. Кавалерия под прикрытием конных лучников (5) уезжает раньше, чем Пор посылает своего сына перехватить ее. Александр видит, что Пор не преследует его, и его кавалерия громит индийцев, чьи колесницы завязли в грязи. Здесь погибает сын Пора. Пор направляет свою армию против Александра, кавалерия которого маневрирует перед пехотой (6), давая ей возможность спокойно перестроиться. Пехоту Пора прикрывают слоны. Кавалерия Александра движется вправо (7), в то время как Коев идет в обход войска слева. Когда македонская конница наносит удар по индийскому левому флангу, Пор, чтобы поддержать его, направляет свою конницу с правого фланга, Коев преследует ее. Александр атакует, и индийская конница находит убежище среди боевых слонов (8). Греческая легкая пехота не дает ей покоя (9), остатки индийской кавалерии отнесены назад Александром, когда она пытается атаковать его пехоту (10). Объединившись вновь, кавалерия Александра атакует пехоту, как только с ней сближается фаланга. Вышедшие из повиновения слоны бегут прочь, кавалерия разбита и окружена силами Кратера (11). Пор побежден, его потери огромны.

вниз по течению Инда. Задолго до того, как кораблям удалось добраться до его устья, полководец Кратер с основной частью армии, шедшей за кораблями по берегу, был отправлен в Персию по суше. В этом опасном плаваньи вдоль берегов Индийского океана и Персидского залива кораблями македонян командовал Нearch, начальник флота Александра. Сам же Александр с частью своего войска тем временем перешел Гедрозийскую пустыню, надеясь создать несколько баз и обеспечить провизией свой флот. Поход этот оказался необычайно трудным и стоил больших жертв. Александр встретился со своим флотом на берегах Кармания (близ Ормуза) и приказал Нearchу продолжить путешествие до устья Тигра.

Вернувшись в Персию, Александр сурово расправился с теми, кто запятнал себя за время его отсутствия участием в заговорах и коррупции, после чего занялся общественными работами и борьбой с бандитизмом. Тогда же он стал готовиться к новому походу, собираясь спуститься на кораблях до устья Евфрата и обогнуть Аравийский полуостров с тем, чтобы впоследствии завоевать его. Одновременно он пытался примирить своих македонских после-

дователей с населением Персии. Прежде чем заняться дальнейшим расширением пределов империи на восток, он стал обучать персов македонским методам ведения боевых действий. Появились отряды персидских «товарищей» и персидских «серебряных щитов». Эта политика по-прежнему вызвала недовольство у македонян. В Описе, находившемся близ устья Тигра, македонские ветераны, боясь, что их отправят в запас, едва не устроили бунт. Александру удалось переубедить их, следствием чего стала трогательная сцена всеобщего примирения.

Помимо планов захвата Аравии, Александр продолжал вынашивать и «океанический» план. Он собирался обойти морем весь обитаемый мир, покорить территории, находившиеся под властью Карфагена, и ослабить растущее влияние Рима. Проживи он подольше, он вполне мог бы повести свой флот и вокруг Африки. Его политическая и военная сила стали такими, что их уже не могли игнорировать и народы запада. В 324 г. до н.э. Александр встретился неподалеку от Вавилона с прибывшими к нему из далекых Ливии, Карфагена, Испании и Галлии мирными послами, представлявшими

далекие неведомые македонянам народы.

Однако уже в 323 г. до н.э. Александр, находившийся в это время в Вавилоне, избранном им столицей империи, внезапно умер после непродолжительной болезни. Его смерть была неожиданностью для всех. Помимо Роксаны, его женами были дочь Дария Статира и вдова Мемнона Барсины, которую он любил более других. Арриан, ссылаясь на Аристовула, говорит еще об одной персидской жене Александра (в древних источниках нет единства в вопросе о том, сколько жён и наложниц было у Александра). Македоняне, в отличие от греков, не всегда придерживались традиции моногамии. Уже после смерти супруга Роксана родила ему сына, однако в сложившейся ситуации он вряд ли мог рассчитывать на роль наследника. Александр никогда не задумывался о наследовании и, судя по всему, не собирался готовить себе преемников. Впрочем, и в том случае, если бы Александр остался жив, он, скорее всего, оставался бы верен своей роли «отсутствующего» императора, регенты которого боролись бы друг с другом столь же яростно, как и его преемники.

Преемники Александра и греческий мир в позднеэллинистический период

После смерти Александра в империи началась борьба за престолонаследие, одновременно города-государства Греции вновь попытались отвоевать свою независимость.

Древние источники

Помимо труда, посвященного деяниям Александра Великого, Арриан написал книгу о событиях, происходивших уже после смерти Александра. К сожалению, сохранились лишь отдельные фрагменты этой работы. Соответственно, основным источником по этому периоду остается Диодор Сицилийский, писавший свои работы во второй половине первого столетия до н.э. Диодор был автором труда, названного им «Библиотекой» истории, в котором он попытался представить историю с древнейших времен до Галльских походов Юлия Цезаря. Он использовал множество различных источников, некоторые из которых в древности считались весьма и весьма авторитетными. Многие, но не все. Рассказ о непосредственных преемниках Александра он основывает, главным образом, на трудах афинского историка Динила, который доводит свою историю до 297 г. до н.э. Многие он за-

имствует и от Иеронима Кардийского, военная и гражданская карьера которого позволяла ему писать о событиях первых пятидесяти лет после смерти Александра со знанием дела. В отличие от него, Дур Самосский был крайне падок на сенсации, что делает его свидетельства крайне ненадежными. К сожалению, Диодор относился к своим источникам достаточно нескритично. Он не занимается их оценкой, предоставляя эту возможность самому читателю. Диодор, которому было присвоено прозвище «Сицилийский», лучше всего разбирался в тонкостях сицилийской истории. Его основной источник по этому вопросу — история, написанная Тимеем (352 – 256 гг. до н.э.), другим сицилийским греком, который был свидетелем многих описываемых им событий. Писатель, повествуя о современных ему событиях, хорошо владеет описываемым материалом, однако, как правило, страдает определенной тенденциозностью, поскольку сам он

является их участником. Тимей, пусть к его трудам в древности относились с неизменным уважением, также не смог избежать подобной обусловленности.

К счастью, в нашем распоряжении имеются «Жизнеописания» Плутарха. Приступая к жизнеописанию Александра, Плутарх замечает, что он является биографом, а не историком, и потому представленное им описание не следует считать исчерпывающим. Многие из жизнеописаний Плутарха повествуют о влиятельных греческих воинах и государственных деятелях, живших в описываемый нами период. Благодаря им мы можем лучше понять эту эпоху, тем более что мы располагаем достаточно небольшим количеством документальных свидетельств о ней. Следует заме-

(сизу). В течение 22 лет между смертью Александра и битвой при Инсе владения его наследников постоянно менялись. На карте изображен один из моментов расстановки сил.

до н.э.

314

Антигон провозглашает свободу греческим городам. Победа римлян при Таррацене. Погребение

Капит и аврунка Латинская колония в Луцерии

313

Латинские колонии в Савесе Аврунжской, Понтии, Сатиеуле

312

Птолемей побеждает Деметрия Антигона в битве при Газе. Селевк возвращает себе Вавилон. Вторжение карфагян в Сици-

лию. Ценозство Алфия Клавдия. Начало строительства Алпиевой дороги

тять, что именно в этот период эллинистический мир вступил в особую историческую фазу, характерной особенностью которой стало резкое усиление роли личности в истории. Таким образом, связь между историей и биографиями главных деятелей стала в этот период особенно тесной и явной.

К вышеназванным источникам следует добавить творения Юстина (Марка Юния Юстина), жившего, вероятно, в третьем веке н.э. В своей латинской «эпитоме» он приводит краткий пересказ всеобщей истории Помпия Трога, создавшего свой труд (и основе которого лежат более древние греческие источники) в начале христианской эры.

Поскольку наша работа посвящена военному искусству и методам ведения боевых действий, мы не можем не радоваться тому, что до нас дошел целый ряд древних пособий по военному делу и технологии. К их числу относятся работы Энея Тактика (конец четвертого столетия до н.э.) и Филона из Византии, труды которого, судя по всему, относятся к концу третьего столетия до н.э. Немалый интерес представляют также написанный в I в. до н.э. труд инженера Атеней, посвященный разного рода механическим устройствам, и книжечка Битона об осадных машинах, которая, возможно,

была написана в III веке до н.э. (точное время ее написания неизвестно).

Политическая ситуация после смерти Александра

После смерти Александра борьба за наследование престола повлекла за собой бесконечную череду войн, в которых главными соперниками стали недавние соратники. Пердикка, Кратер и Эвмен вскоре были убиты. Антипатр и его последователи сохранили за собой Македонию и Грецию, Лисимах — Фракию, Антигон — Фригию и большую часть Малой Азии. Птолемей — Египет, Селевк — восточные территории вплоть до Индии. В 319 г. до н.э. Антипатр умер, передав бразды правления одному из своих военачальников, а не своему сыну Кассандру. Однако уже в скором времени Кассандр сумел добиться своего. Впрочем, Македония, ослабленная внутренними распрями, теперь играла куда менее значимую роль, и Антигон, владения которого находились в географическом центре империи, был единственным правителем, претендовавшим на все ее земли. Однако в битве при Иссе в 301 г. до н.э. он и его сын Деметрий потерпели сокрушительное поражение. В этой битве погиб и сам Антигон. Битва при Иссе была единственным решающим сражением рассматриваемого периода, поскольку после нее стало понятно, что у Александра так и не появится ни одного преемника, империя же его будет обречена на распад. Разумеется, это сражение не стало последним, — властители отдельных областей продолжали враждовать друг с другом. Их отношения поразительно напоминают отношения греческих государств в течение предыдущих полутора столетий. Единой силы, которая могла бы властвовать над всеми, не существо-

(слева). Птолемей Сотер, изображенный на этой монете, был военачальником при Александре, а позднее стал царем Египта. Его записи о завоеваниях Александра были главным источником Арриана.

вало, отсутствие же центральной власти оборачивалось бесконечной сумятицей, отмеченной изменчивыми отношениями антагонизма и союзничества, а также кровопролитием, разрухой и опустошением.

В каком-то смысле отсутствие преемников Александра, находившихся на далеком восточном театре военных действий, способствовало усилению свободолюбивых устремлений греческих провинций, воспринимавших свободу, прежде всего, как возможность борьбы с соседями. Как только греки прознали о смерти Александра, жители Афин подняли восстание и в союзе с фессалийцами и этолийцами блокировали Антипатра в фессалийской Ламнии. Тем не менее, последний сумел продержаться до прибытия македонского подкрепления и разбил греков в битве при Краноне. Демосфен, ставший символом

(внизу). Бюст, по-видимому, изображающий Лисимаха, который после смерти Александра стал правителем Фракии. Он сражался с другими диадохами («наследниками») и погиб в бою против Селевка в 281 г. до н.э.

Битва при Иссе, 301 г. до н.э.

военачальники:

Антигон Одноглазый

Селевк Никатор, поддерживаемый сепаратистскими правителями Птолемеем, Кассандром и Лисимахом

войска:

Антигон: 70 000 пехотинцев, 10 000 всадников, 75 слонов.

Селевк: 64 000 пехотинцев, 10 500 всадников, 400 слонов, 120 колесниц.

1. Сын Антигона, Деметрий, командующий кавалерией, разбивает и преследует армию Антиоха, сына Селевка.
2. Слоны Селевка препятствуют возвращению Деметрия.
3. Без поддержки кавалерии Антигон подвергается опасности.
4. Селевк выигрывает время с помощью ложных маневров и атак.
5. Психологические приемы Селевка очень удачны, он привлекает дезертиров с вражеской стороны.
6. Прочие отряды Антигона деморализованы и разбегаются.
7. Селевк атакует главную позицию врага.
8. Антигон погибает в битве.
9. Деметрий вместе с 5000 пехотинцев и 4000 всадников спасается бегством через Эфес в Грецию (по Плутарху).

311

Все сатрапы, кроме Селевка, заключают мир с Антигоном

310

Назначение «морских дуэнтров» в Риме. Агафокл вторгается в Африку. Римское наступление

в Этрурии: союзы с Коринтой, Перусией и Арретинем

309

«Год диктатора» в Риме

308

Мегид завоевывает Кирена

до н.э.

антимакедонского духа, был вынужден бежать на остров Калаврию (ныне Порос). По требованию афинских недоброжелателей он был приговорен к смерти, после чего людьми Антипатра был создан особый отряд, который должен был привести приговор в исполнение. Они не успели осуществить своих намерений, поскольку Демосфен покончил с собой, приняв яд.

Спарта оставалась одним из немногих городов материковой Греции, не попавших в прямое подчинение Филиппу или Александру, однако Александр лишил спаргянцев поддержки со стороны их традиционных союзников пелопоннесцев и тем сделал их бессильными. Когда Спарта, материально поддержанная персами, попыталась вернуть свое бывшее влияние, Антипатр сокрушил ее воннество в битве при Мегалополе в 331 г. до н.э.

В войнах участвовали теперь не отдельные города, но целые союзы. В начале четвертого столетия Эламиннон попытался объединить города Аркадии вокруг Спарты, создав союз, подобный беотийскому. Филипп, Александр и Антипатр являлись руководителями греческого союза, созданного в Коринфе после битвы при Херонее. Наиболее мощным из союзов, сложившихся в третьем столетии, стал Ахейский союз, в который со временем стали входить не только ахейские государства, что, естественно, не могло понравиться Спарте.

В 244 г. до н.э. спартанским царем стал Агис IV. Желая воспрепятствовать дальнейшему упадку Спарты, он попытался восстановить традиционную систему государственного управления и дисциплины и восполнить быстро тающую спартанскую элиту негражданами. Агис был схвачен и убит по приказу эфоров. Несколькими годами позже Клеомен III упразднил институт эфоров, объявив себя самовластным правителем, однако уже вскоре он потерпел поражение в битве, в которой его противниками были ахейцы и македоняне. Другим самовластным правителем Спарты, еще более жестоким, чем Клеомен, был узурпатор Набис. Так же как и Клеомену, ему противостоял Ахейский союз, избравший на сей раз своим союзником не Македонию, а Рим. В 193 г. до н.э. Набис потерпел окончательное поражение и в 192 году был убит.

Морская мощь Родоса

Единственным конституционным государством греков, процветавшим и крепнувшим в это беспокойное время, оставался Родос. Подобно политическим союзам материковой Греции, родосское правительство оказалось в преимущественном положении по сравнению с правительствами других городов-государств, которые не могли осуществлять столь же масштабную политику. Некогда поселившиеся на острове дорийские греки основали три главных города: Иалис, Линд и Камир. Несмотря на свое дорийское население, остров в течение практически всей Пелопоннесской войны оставался участником афинского союза. Только в 411 г. до н.э., когда афинское влияние резко ослабло, а Лисандр при финансовой поддержке персов создал в восточном Средиземноморье мощный флот, Родос вышел из этого союза. Примерно в это же время города, находившиеся на острове, образовали федерацию, для которой была основана новая столица и избрано единое правительство. При этом все участники федерации продолжали пользоваться достаточно широкой автономией.

Родос стал богатым благодаря перевозке зерна и других грузов его кораблями. Уничтожение Александром финикийского Тира позволило этому островному государству избавиться от опасного торгового конкурента. В то же время захват македонянами всей Персидской империи и последующее упразднение политических границ в восточном Средиземноморье открыли перед родосскими кораблями новые берега и гавани. При преемниках Александра Родос сумел соблюсти необходимый баланс сил и сохранить свою независимость. Родосцы всячески льстили и пытались войти в доверие к соперничающим правителям, отказываясь вступать в союз с кем-либо из них. Надо сказать, что это вряд ли позволило бы Родосу сберечь свободу, не обладай он собственным сильным флотом. В условиях умеренной демократии гребцами становились представители беднейших слоев населения, которыми

командовали выходцы из богатых семей. Соответственно, они не испытывали потребности в наемниках ни для службы на флоте, ни для командования им.

Родос, по сути, превратился в преемника Афин, бывших некогда ведущей морской державой. Как и в Афинах, сила его флота определялась, помимо прочего, патриотизмом родосских граждан. Будучи сравнительно небольшим островом, Родос обладал рядом преимуществ перед Афинами. Для того чтобы защитить себя, родосцам было достаточно иметь один только флот. Они могли не опасаться вторжения сухопутных войск и потому не собирали ополчения и не строили длинных стен для обеспечения безопасной доставки грузов, приходящих по морю. Знаменитые родосские пращники служили наемниками в армиях других государств, принося таким образом своему острову «скрытую прибыль». Помимо прочего, скалистые берега острова прекрасно защищали его от атак с моря, что в свое время было должным образом оценено крестоносцами.

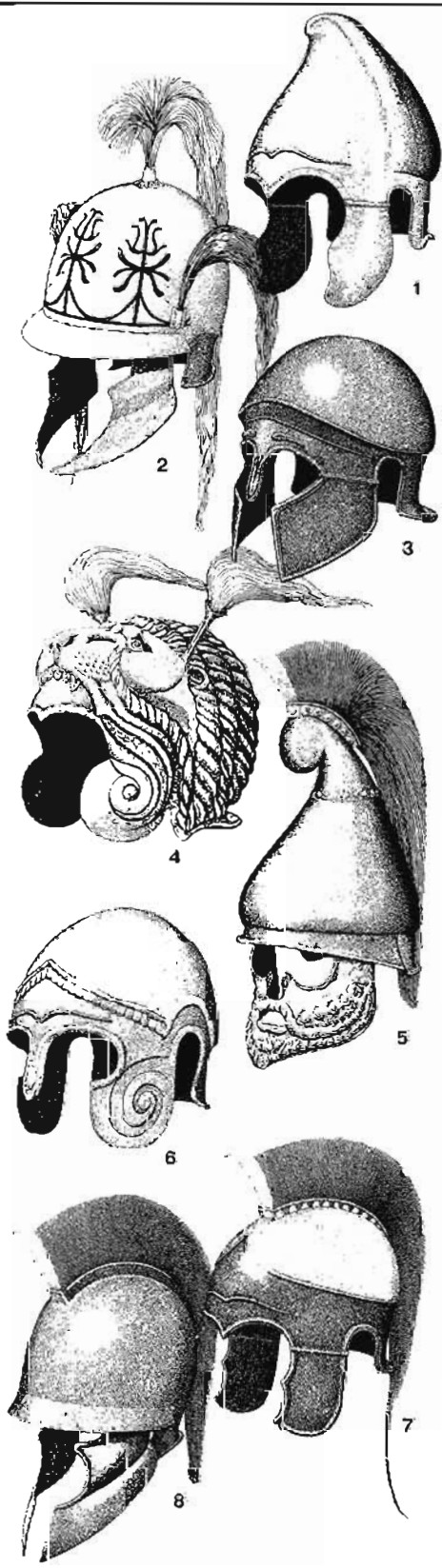
Наличие у Родоса сильного флота препятствовало развитию пиратства в восточном Средиземноморье. К сожалению, в Древнем мире любая сила, способная справиться с пиратами, обычно чувствовала себя вправе вести себя совершенно «по-пиратски», превращая за-

(справа). В IV в. до н.э. стали производить более легкое и простое снаряжение. Наголенники, однако, сохранились. Те, что показаны на иллюстрации, происходят из деревни рядом с Салониками.

Поздние греческие шлемы

На протяжении V и IV вв. до н.э. греческие шлемы продолжали изменяться, причем мастера-оружейники стремились улучшить вентиляцию и увеличить сектор обзора без потери защитных качеств. «Колхидский» шлем (6) по-прежнему оставался популярным, но уже в новой, улучшенной форме (3) — с идущей по линии висков кромкой для лучшей защиты и навесными нащечниками для лучшей вентиляции. Носовая часть стала меньше, а у некоторых видов просто исчезла, уступая дорогу «аттическому» виду шлема, единственным остатком носовой части у которого являлась перевернутая V над линией бровей. Этот вид был очень популярен в Италии, где он сохранился вплоть до II в. н.э. и даже позднее. На приведенном здесь рисунке (7) итальянский шлем сочетает в себе греческий гребень и типичные итальянские нащечники. Другие шлемы имели нащечники «колхидского» типа. Начиная с IV в. до н.э. шлемы стали принимать более изящную форму, например, искусно украшенный аттический шлем в виде головы льва (4). Такой шлем изображен на голове Александра на так называемом Александровском саркофаге. Другие шлемы, как, например, шлем двоюродного брата Александра, Пирра из Эпира, имели нащечники в форме бараньих голов. По этим шлемам можно судить о высочайшем мастерстве их создателей. Одним из самых популярных типов между V в. и македонским временем был «фракийский» тип. Его название вовсе не означает, что этот тип шлема происходит из Фракии, скорее оно говорит о том, что он имеет сходство с фракийскими шапками. Для него характерны немного изогнутый назад корпус и очень длинные нащечники, напоминающие уши шапки. Номера 2, 5 и 8 относятся именно к этому типу. № 8 — более ранняя версия. Удлиненные нащечники обеспечивали защиту шеи и горла. Кромка добавляет крепости, а козырек защищает лоб и защищает от солнца глаза. Шлем под № 2 почти такой же, он имеет наклонный гребень, отличный от прямо стоящих гребней конца V в., изменившийся, возможно, под влиянием итальянской культуры. № 5 — типичный «фракийский» шлем, его нащечникам искусно придана форма бороды. На самом деле, различные типы шлемов влияли друг на друга, так, например, появился «фракийско-аттический» шлем (1), сочетающий в себе черты обоих типов. Шлемы раскрашивались, и, судя по сохранившимся росписям, существовали более или менее распространенные типы окраски. № 7, например, имеет черный низ и красный верх, тогда как другие шлемы расписаны красными, черными и белыми кругами (это видно по росписям в македонских погребениях). Самые дорогие шлемы были украшены черными амальгамными инкрустациями, так называемой чернью. Для этого использовалась смесь серы и меди, которой заполнялись выгравированные узоры.

щиту от морских разбойников в своеобразную форму узаконенного вымогательства. Впрочем, Родос в этом смысле являлся исключением. Будучи искренне преданными конституционным принципам, родосцы выработали свод морских законов, который впоследствии был использован римлянами. В известном смысле, современное законодательство, основанное на римском праве, восходит именно к родосским установлениям.

Родосцы, стремившиеся к сохранению установившегося баланса сил, не всегда могли реализовать этот внешне-политический принцип на практике. Когда обстоятельства вынудили их выбрать одну из сторон — Птолемея или Антигона, — родосцы отдали предпочтение союзу с Птолемеем. Деметрий Полиоркет («Осаждающий города»), именитый сын Антигона, взял остров в осаду. Надо сказать, что остров не только пережил это испытание, но и с честью вышел из него, став сильнее, чем прежде.

Осадное искусство

Рассказ об осаде Родоса имеет смысл предварить некоторыми общими замечаниями о том, что представляло собой в эту пору греческое и македонское осадное искусство. Еще до Пелопоннесской войны Перикл использовал стенобитные орудия против острова Самоса, когда в 441 г. до н.э. тот попытался выйти из Афинского союза. Рассказывая об осаде Платеи (429 — 427 гг. до н.э.), мы упоминали о том, что спартанцы и их союзники использовали тараны, земляные насыпи, зажженные стрелы и сложные циркумвалационные сооружения. В пятом столетии осажденные, как правило, находились в преимущественном положении. Взятие хорошо укрепленного города было связано с чрезвычайными трудностями. Афинские «Длинные стены» так и не были взяты неприятелем, да и сами афиняне смогли взять Потидею только после длительной блокады. Это обстоятельство принято объяснять отсутствием у греков сильных лучников и пращников, а также их пренебрежительным отношением к метательным орудиям как таковым. В отсутствие прикрывающего огня осаждающая сторона в любой момент могла подвергнуться контратакам со стен осажденной крепости, что происходило, к примеру, в Платее, где осаж-

денные ломали концы таранов, сбрасывая вниз тяжелые бревна.

С появлением метательных орудий ситуация в корне изменилась. На смену ручным снарядам пришли особые осадные машины, метательная сила которых определялась натяжением скрученных жил. Стреляющие стрелами катапульты были впервые использованы Дионисием I при осаде Сиракуз. Это устройство представляло собой огромный арбалет, смонтированный на тяжелом деревянном основании, стрелявший большими стрелами с тяжелыми наконечниками. Филипп II Македонский использовал такие машины в 340 г. до н.э. при осаде Перинфа. Камнеметы, судя по всему, появились существенно позже. Впрочем, мы можем уверенно говорить о том, что подобные орудия использовались Александром при осаде Тира.

Орудия такого типа могли использоваться как для защиты, так и для нападения. При этом они давали дополнительное преимущество обороняющейся стороне, поскольку она могла оснастить свои отличавшиеся большей крепостью и надежностью фортификационные сооружения узкими бойницами, амбразурами и зубчатыми стенами, позволявшими защитить боевые расчеты орудий. Нападавшая сторона старалась ослабить названные преимущества, соорудив сложные башни и особые укрытия или навесы с окнами для катапульт. Подобные же сооружения использовались и для прикрытия стенобойных орудий. Самое простое стенобойное орудие представляло собой раскачивающийся тяжелый таран, подвешенный на брус. Таран мог ставиться и на катки. В этом случае для приведения его в движение использовалась мускульная сила большого числа людей. Были разработаны и более сложные типы стенобитных орудий, напоминавшие своим устройством катапульты, в которых древко тарана скользило по деревянному желобу.

Укрытия, которые зачастую ставились на колеса,

могли использоваться и для того, чтобы скрыть действия саперов или воинов, находившихся возле вражеских стен. Для захвата стен (под прикрытием артиллерии) использовались штурмовые лестницы. Они могли делаться из дерева или же сплетаться из полосок кожи и веревок.

Защитники стен со своей стороны могли развешивать на укреплениях деревянные щиты, при изменении положения которых опиравшиеся на них штурмовые лестницы падали. Разумеется, эти же щиты представляли собой прекрасную мишень для зажатых стрел противника. Сложная система разнообразных мер и контрмер обходилась обеим сторонам весьма недешево. Самым эффективным и дешевым способом захвата городов по-прежнему оставался подкуп. Этот метод был подвергнут научному рассмотрению Энеем Тактиком (конец IV в. до н.э.), который снабдил свой труд различными предостережениями и описанием возможных контрмер.

Осада Родоса

Деметрий использовал для осады Родоса большое количество кораблей и многочисленное войско. Помимо своего

Гелеполис на о. Родос

Высота: 130–140 футов (40–43 м)
Фундамент: 72 квадратных фута (22 кв. м)

Вооружение:

Первый ярус: две 180-фунтовые (82 кг) катапульты, одна 160-фунтовая (27 кг) катапульта

Второй ярус: три 60-фунтовые (27 кг) катапульты

Следующие пять ярусов: по две 30-фунтовые (14 кг) катапульты

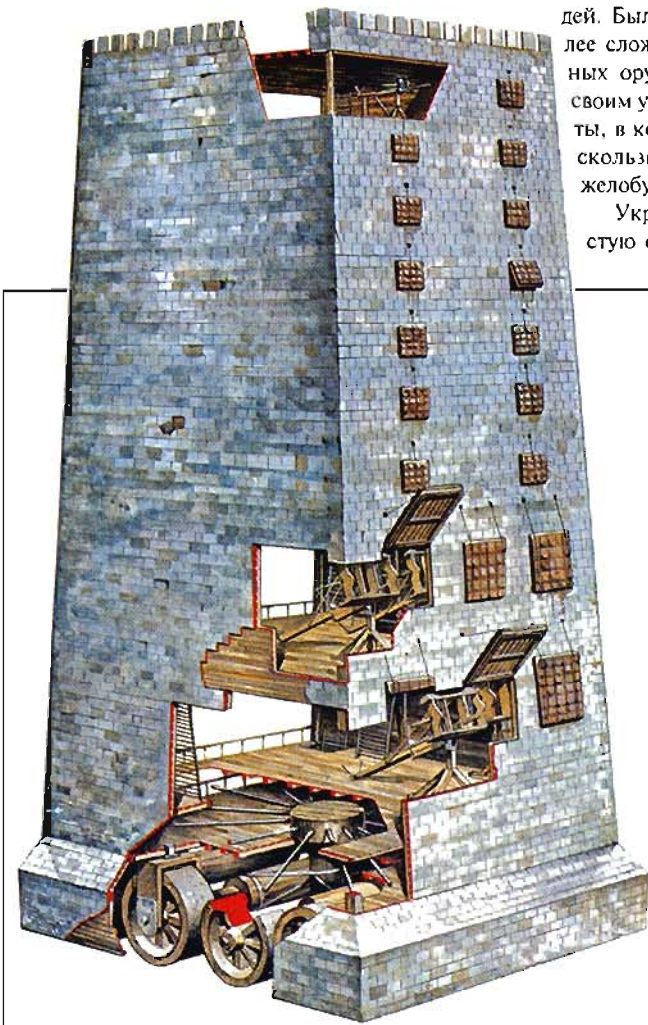
Верхние два этажа: два стрелковых орудия

Конструкция: два главных бруса сделаны из ели или сосны, колеса и горизонтальные перекрытия — из дуба. Все главные соединения укреплены металлическими пластинами. Для защиты от зажигательных снарядов конструкция отделана с трех сторон железными пластинами.

Движущая сила: конструкция установлена на восемь колес, каждое диаметром в 15 футов (4,6 м). Они приводились в движение двумя сотнями людей при помощи системы ворот и ремней. Конструкцию также можно было подталкивать сзади

Вес: вероятно, около 150 тонн.

Осадные башни существовали со времен ассирийцев. Приведенная на рисунке модель — знаменитый гелеполис, построенный Эпимахом из Афин для Деметрия Полиоркета («Осаждающего города») в 304 г. до н.э. Это была самая большая осадная башня Древнего мира, она сохранилась в описаниях Витрувия, Диодора, Плутарха и так называемого Афинянина Механика. Большинство осадных башен были много меньше этого гигантского сооружения и покрыты кожей и шерстью или же кожей и морским илом. Многие из них имели подъемные мосты, у этой же башни моста, очевидно, не было. Во время боевых действий эта машина обстреливала стены города, выпуская тучи снарядов. Большое, метальное камнем орудие могло разрушить даже крепостной вал и неукрепленные стены. Когда машина доводила свое дело до конца, в ход шли тараны и буравы, атакующие подкапывали стены. В качестве альтернативы при осаде могли использоваться подъемные мосты, лестницы, самбуки и другие орудия.

военного флота, насчитывавшего 200 судов, и вспомогательного флота, состоявшего более чем из 150 судов, он привлек к осаде и пиратские эскадры. К его флоту примкнула и тысяча частных торговых судов, привлеченных возможностью разграбления огромных богатств Родоса. Вся эта операция по сути являлась грандиозным пиратским предприятием. Впрочем, Деметрий считал за честь «быть царем пиратов».

Главная гавань города Родоса и сам этот город были защищены башнями и стенами. Родосский флот чувствовал себя здесь в полной безопасности. Помимо прочего, Деметрий не мог помешать входить в гавань судам, везущим припасы для осажденного города, что делало блокаду острова условной. Соответственно, он решил прежде всего захватить гавань и тут же приступил к строительству собственной гавани, возведя мол и защитив свои плавучие осадные средства от контратак посредством плавучих заграждений, усеянных шипами. В то же самое время его войско опустошило остров и построило огромный лагерь неподалеку от города (вне пределов досягаемости вражеских орудий).

Во время осады обе стороны прибегали к использованию технических устройств, описывавшихся нами выше. Осаждающая сторона попыталась устроить подкоп, но защитники города прорыли свой ход и помешали работе вражеских саперов. Вначале людям Демет-

рия удалось отвоевать небольшую площадку на дамбе главной гавани, однако они так и не смогли использовать ее в качестве плацдарма, без которого о захвате гавани не могло идти и речи. Несколько позже в результате наземной атаки его войском удалось взобраться на стену, однако родосцы тут же пресекли эту атаку и перерезали практически всех вражеских воннов, участвовавших в ней.

В ходе осады Деметрий выстроил ставшую знаменитой гигантскую башню, прозванную *гелеполой* («берущей города»), хотя в данном случае взять город ему все-таки не удалось. В основании гелепола находилась огромная решетка из брусьев, имевшая форму квадрата площадью 484 квадратных метра. Башня имела высоту около 43 метров; площадь самого верхнего из девяти ее этажей составляла 84 квадратных метра. Чтобы защитить эту огромную башню от огня, строители обшили ее с трех сторон листами железа. Артиллерийские люки гелепола открывались и закрывались при помощи особых механизмов. Снаружи эти люки были обшиты кожей, набитыми шерстью, которые, по мысли строителей, могли часично поглотить энергию вражеских снарядов.

Сообщение с верхними этажами осуществлялось при помощи двух лестниц, одна из которых служила для подъема, а другая — для спуска.

Башню передвигали сменами, в которых участвовало по 3400 отборных воинов. Часть из них находилась внутри, часть — сзади. Диодор пишет, что это чудовищное сооружение могло передвигаться в любом направлении и передвигалось оно, по его словам, достаточно плавно. Гелепола была чем-то вроде танка, имевшего совершенно немыслимые размеры.

(слева). Стены Сиды на берегу в Памфилии (южная Турция). Ее мощные укрепления свидетельствуют о принадлежности к той эпохе, когда осадное дело развивалось семимильными шагами.

Когда родосцам удалось сорвать с гелепола несколько металлических листов, Деметрий приказал откатить башню в сторону, боясь, что неприятелю удастся поджечь ее.

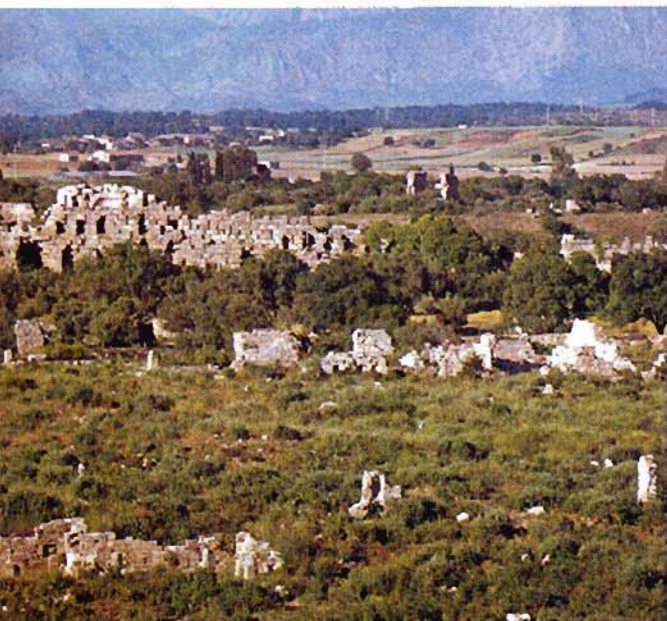
Симпатии греческого и македонского мира, как сторонников конституции, так и приверженцев династических систем власти, были на стороне родосцев. В конечном итоге, речь шла о конфликте между законом и пиратством. Растущее недовольство греков и проблематичность захвата города вынудили Деметрия заключить мир с родосцами. Торжествующие победители щедро вознаградили всех защитников города от граждан до рабов и переселенцев.

Деметрий бросил свои осадные машины возле стен города. Из их металлических частей родосцы отлили огромную статую, поставленную ими у входа в бухту. Колосс Родосский стал одним из семи чудес света. Это необычное изваяние стало достойным памятником столь несбыточной осаде.

Фортификация

Фортификационные сооружения, возводившиеся в этот период, отличались большой сложностью, поскольку теперь им противостояли куда более мощные и эффективные осадные устройства. Больше внимание стало уделяться контратакам и созданию вынужденных позиций, с которых неприятель мог подвергнуться фланговому обстрелу. При строительстве бастионов часто использовался «зубчатый» принцип. Зубчатыми в плане могли быть сами стены (в этом случае бастионы ставились в вершинах зубцов), если же стены были прямыми, то бастионы выдавались вперед подобно зубьям. Подобная конструкция защитных сооружений позволяла защитникам одного бастиона прикрывать другой бастион. Фортификационные сооружения в Самиконе, находившемся в западной части Пелопоннеса, являются образчиком асимметричных или «косых» зубчатых укреплений. Пример же равнобедренных зигзагообразных стен мы находим, к примеру, в Милете, ионическом городе на карийском побережье.

Для защиты от передвижных осадных башен перед стенами укрепленной позиции нередко вырывались глубокие рвы. После битвы при Херонее такие

(справа). Погребальная роспись, изображающая воина III-II вв. до н.э. с запада Малой Азии. Армиями таких солдат командовали наследники Александра.

ры были вырыты и перед стенами Афин. Согласно данным археологов, их глубина достигала 4, а ширина — 10 метров. В некоторых случаях рвы заполнялись водой. Если город окружался рвом, то по внутреннему его краю ставился частокол или стена.

Сооружение башен на крепостных стенах в течение долгого времени составляло отличительную особенность греческих городов. Они нередко выдавались вперед наполюбие бастионов, что позволяло обороняющейся стороне осуществлять фланговые контратаки. В то же время преимущество в высоте позволяло находившимся на башнях защитникам отражать атаки вражеских осадных машин. Башен стало больше. В ряде случаев они строились отдельно от соединявших их крепостных стен. Так, падение крепостной башни, разрушенной войсками Александра, осаждавшими город Миндос близ Галикарнасса, никак не сказалось на крепости городских стен. И наоборот — разрушение войсками Деметрия стены никак не повлияло на стоявшую рядом с ней башню. Башни могли иметь в плане самую разную форму: они могли быть квадратными, многоугольными, полукруглыми или подковообразными. Строители стали оснащать стены большим количеством бойниц и амбразур. Стены между башнями со временем стали существенно выше и, по сути, сравнялись по высоте с башнями. Согласно археологическим данным, в четвертом столетии стены высотой порядка 9 м были нормальным явлением; если же противник мог использовать для осады телеполы, они, вероятно, имели еще большую высоту. Горелские стены порой доставались защитникам непосредственно в ходе осады. Верх стены обычно служил для перехода между башнями и для ведения боя из-за стены, изрезанной бойницами. Эта стена подобно башням могла оснащаться навесом; в этом случае бойницы превращались в окна.

Как в Тире, так и в Родосе атаке на стены мешали камни, лежавшие перед ними. Строители крепостей пытались использовать для защиты естественные укрепления, вследствие чего городские

стены нередко выходили далеко за пределы города. Однако самые впечатляющие фортификационные сооружения были построены именно там, где природа не могла помочь строителям.

Наемнические армии — денежное довольствие и трофеи

Осада Родоса, если отвлечься от ее политической бессмысленности, представляет собой достаточно любопытный феномен, поскольку в данном случае мы имеем дело с войной наемнической армии против гарнизона ополченцев. Ополченцы лучше всего сражались у себя на родине, защищая не только своих жен и детей, но и свою собственность. Наемники же, напротив, воспринимали лучше всего на чужбине, где они могли безнаказанно грабить местное население. Иллюстрацией к этой ситуации может служить критская надпись, относящаяся к концу третьего столетия, в которой приведены некоторые условия договора, в том числе дневной рацион солдата, который должен получать ежедневно не менее одной меры зерна (около литра), если только в это время он не находится на вражеской территории. В пятом веке ополченцы, служившие в армии и на флоте, находясь за пределами собственной территории,

получали довольствие в размере прожиточного минимума в натуральном или в денежном выражении. Благодаря финансовой помощи персов довольствие греков трирем было повышено с полдрахмы до драхмы, однако получить причитающееся довольствие обычно могли далеко не все. Одна драхма содержала около 4,3 грамма серебра. Читатели, привыкшие учитывать воздействие инфляции, могут выразить это довольствие в современных ценах.

Основной формой вознаграждения наемников в четвертом и в третьем столетиях являлось не довольствие, а трофеи. Зачастую денег, потребных для выплаты довольствия, попросту не хватало. Клеомен III из Спарты в 222 г. так спешил в Селасию, прежде всего, потому, что ему нечем было расплачиваться с наемниками. Следует заметить, что Клеомен в это время проводил оборонительную кампанию на своей собственной территории. В наступательных войнах, подобных тем, которые он вел прежде в Аркании, войско могло завладеть добычей, размер которой напрямую зависел от успеха его действий.

Пленников нередко освобождали за выкуп. Перед началом осады Родоса родосцы договорились с Деметрием о том, что свободный гражданин, захваченный той или иной стороной, будет стоить 1000, а плененный раб — 500 драхм. Впрочем, обычно добыча была вещественной, пленников же просто-напросто продавали в рабство. За нападениями одной стороны (как это было и на Родосе) обычно следовало множество предвкусивших хороший заработок торговцев. Среди них было немало работорговцев. После окончания битвы пленники распродавались на месте.

И без того не отличавшиеся особой дисциплиной наемники были по многим движимы не чести-нибуль, но именно жадой добычи. Когда дело доходило до грабежа, военачальники с трудом справлялись даже со своими ополченцами. Эта потеря контроля нередко приводила к тому, что победа на одном участке сражения приводила к поражению на других его участках. В этой связи нас не может не поражать дисциплина, царившая в армии Александра. В битве при Гавгамелах он сумел удержать своих победных «товарищей» и направить их на помощь левому крылу в тот момент, когда враг пустился в бегст-

до н.э.

295

Лахар захватывает власть в Афинах. Полемей овладевает Кипром, Селевк — Киликией, а

Лисимах — Ионией. Победа римлян при Сентино над самнитами, галлами и умбрами

294

Деметрий Полихрет захватывает Афины и становится царем Македонии

292

Смерть Менандра. Антиох I — единый царь на Востоке. Город Фалерии покорен Римом

во, что позволяло «товарищам» захватить богатую добычу.

Преемники Александра полагались скорее не на небольшое ядро македонян, которые чувствовали себя связанными со своими вождями национальными узами, но именно на наемников. Именно этим и объясняется то, что неважеся ими войны обычно принимали затяжной характер, битвы же не кончались почти ничем. Наемники не пытались преследовать неприятеля или развивать победу, поскольку они больше интересовались обзозом проигравшей стороны или, тем паче, захваченными ими городом или областью. Наемники не стремились уничтожить противника, понимая, что в этом случае они лишатся своей службы и, соответственно, своего источника доходов.

Боевые слоны

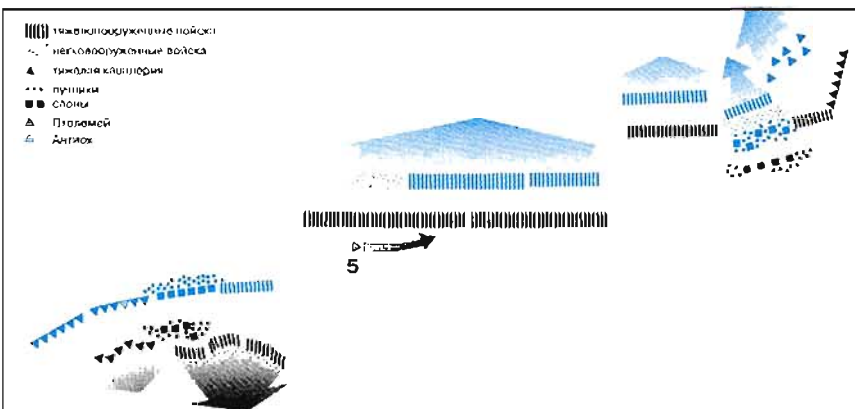
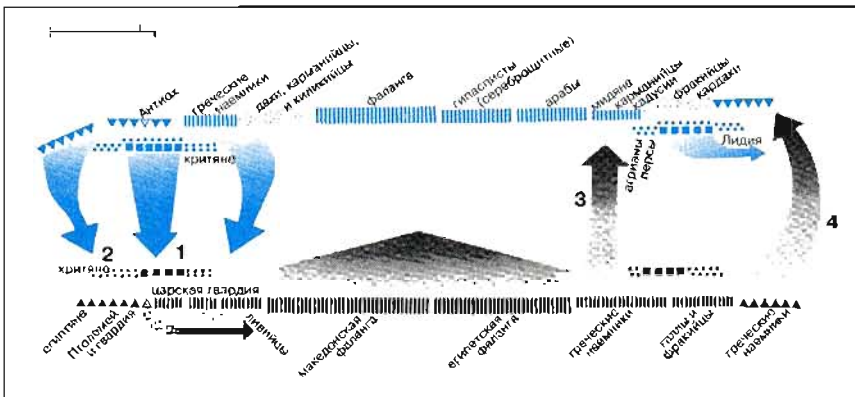
Цари и полководцы, командовавшие армиями в греко-македонском мире, явно питали слабость к мощному боевому оснащению, подтверждением чего являет-

ся широкое использование ими боевых слонов. Мы уже обращали внимание на то, что при должной тактической гибкости справиться со слонами можно было достаточно просто. Тем не менее, сам факт их продолжавшегося использования свидетельствует о том, что оно было сопряжено с получением определенных преимуществ. Слон мог топтать вражеских воинов и хватать их своим хоботом. Помимо прочего, застрельщики, находившиеся на его спине, буквально оказывались над полем боя. В башенке, крепившейся к спине слона, умещалось четыре человека. Тактика ведения осад и боевых действий в горах и на море, свойственная древним, всегда исходила из того, что более высокую позицию всегда следует считать наиболее предпочтительной. Лучник, занимавший подобную позицию, обладал большим полем зрения и большей зоной обстрела.

Слоны уступали коннице в маневренности, однако могли насмерть перепугать коней, после чего те становились практически неуправляемыми. Слонов имело смысл применять против мало-

подвижного противника, в этой связи уместно вспомнить о том, что македонская фаланга, против которой они были использованы, также не отличалась особой мобильностью. Здесь мы имеем дело с общей военной тенденцией, состоявшей в стремлении к укрупнению и утяжелению. Оружейник Деметрия изготовил для него кирасу, выдерживавшую удар стрелы, выпущенной из катапульты с расстояния в 20 шагов. Эта кираса, весившая около 18,1 кг, считалась легкой. Подобная же кираса была изготовлена для одного из его офицеров, привыкшего к доспехам, весившим два таланта. Аттический талант составлял примерно 25,86 кг, эгинский же стандарт был куда большим и составлял 37,8 кг. В любом случае, эти доспехи были весьма тяжелыми. Нет ничего удивительного в том, что полностью экипированному фалангисту было не так-то просто выполнить маневр размыкания рядов, потребный для пропуски слонов.

Против слонов использовались и специальные устройства. Самым эффективным из средств такого рода были

Битва при Рафии, 217 г. до н.э.

Птолемей	Антиох
кавалерия	
гвардия 700	конница 6000
Египет 2000	
греческие наемники 2000	
слоны 73	слоны 102
пехота	
царская гвардия 3000	фаланга 20 000
фаланга 25 000	гипаспы 10 000
греческие наемники	греческие наемники
8000	5000
Крит 3000	Крит 2500
Фракия, Галлия 60 000	Персия, Агриания 2000
Египет 20 000	Аравия, Мидия 10 000
Ливия 3000	Кадусия, Кармания 5000
	Лидия 1000
	каркады 1000

пелтасты

2000 7000

1 Индийские слоны Антиоха идут в атаку и отпесня-ют африканских слонов противника, те отступают и производят беспорядок среди конной гвардии и пехоты Птолемея. 2 Антиох атакует кавалерию противника, его пельтасты разбивают пельтастов Птолемея и ливийцев. Антиох преследует их. 3 Слоны Птолемея отказываются идти в атаку на правом фланге, но его наемники атакуют арабов (4), в то время как его кавалерия уклоняется от вражеских слонов. 5 Птолемей укрывается за своей фалангой. Лишенные крыльев, фаланги сходятся. Воодушевленная Птолемеем египетская фаланга побеждает. Антиох возвращается слишком поздно. Он теряет 10 000 пехотинцев, 300 лошадей, 5 слонов. Потери Птолемея составляют около 1500 пехотинцев, 700 лошадей, 16 слонов.

291
 Деметрий захватывает Фивы
 Войны Деметрия с Этолией и
 Пирром.
 Латинская колония в Венусии

290 Конец Самнитской войны Рим присоединяет сабинян как граждан без избирательного права

289
Смерть Алафила, Мамертины
захватывают Мессану. Демиртий
готовится вторгнуться в Азию.

ДО Н.Э.

раскладывавшиеся на земле рамы с шипами. Несчастные животные, мучимые нестерпимой болью, становились неуправляемыми. Однако лучшим средством против слонов противника, вероятно, являлись собственные слоны. Лучники, сидевшие на спинах более крупных животных, находились в более выигрышном положении. Первоначально монополия на слонов и индийских погонщиков, умевших управляться с ними, принадлежала Селевкидам, владения которых граничили с Индией. Вскоре с ними сравнялись Птолемеи, сумевшие выдрессировать африканских слонов, захваченных в Эфиопии. Эти африканские слоны не превосходили размерами своих индийских сородичей. В древних источниках, очевидно, говорится об использовавшемся карфагенянами североафриканском их подвиде, представители которого обитали в районе Красного моря и гор Атласа. В 217 г. в битве при Рафии (близ Газы) африканским слонам Птолемея противостояли индийские слоны Селевкидов, которые вышли победителями. Впрочем, на их стороне было и численное преимущество.

Слонов можно было использовать и для взятия городских ворот. В 318 г. македонский полководец попытался взять с их помощью Мегалополь, однако его защитники, ожидая подобной атаки, положили на их пути большие рамы, утыканые шипами, что привело к провалу всей осадной операции.

Квинквиремы и тяжелые боевые корабли

Триремой (или триерой) обычно называют военный корабль с тремя рядами весел, располагавшихся друг над другом. В нашем распоряжении имеются изображения галер с двумя и с тремя ярусами скамей. В пятом столетии афинские гребцы подразделялись на транитов, зигитов и таламитов в зависимости от занимаемого ими яруса. Траниты, работавшие самыми длинными веслами, порой получали дополнительное довольствие (такая практика использовалась, к примеру, во время похода афинян на Сиракузы в 415 г. до н.э.). Тем не менее, само слово триера вряд ли имеет отношение к количеству ярусов, но может означать просто-напросто «имеющая тройное обеспече-

ние». После Пелопоннесской войны начинают широко использоваться квадриемы и квинквиремы. Описывая военную операцию Александра в Тире, Арриан говорит и о тех, и о других. В исторических документах, относящихся к более позднему периоду, мы встречаем упоминания кораблей, имеющих «десятикратное», «двадцатикратное» и даже «сорокакратное» обеспечение. Если мы по-прежнему будем считать, что речь здесь идет о количестве ярусов, нам придется представить себе эдакие плавающие небоскребы.

Особенно несудителными кажутся ссылки на «сорокарядные» корабли. Конечно же, мы можем игнорировать их, однако подобный подход вряд ли можно будет считать конструктивным. В триремах скамьи для каждой тройки гребцов, вероятно, располагались в шахматном порядке, как в продольном, так и в поперечном направлении, благодаря чему пары гребцов верхнего яруса сидели не прямо над головами пар второго яруса, но несколько в стороне. Если мы, следуя той же схеме, попытаемся представить квинквирему как корабль с пятью гребными ярусами, то корабль этот окажется крайне неустойчивым. Помимо прочего, у нас возникнут серьезные затруднения, связанные с порядком размещения гребцов, и ряд иных проблем. По этой причине современные ученые склонны считать, что квинквиремами назывались галеры, в которых за каждым веслом сидело по пять гребцов (или что пятерка гребцов работала двумя или тремя веслами). Высказываются предположения, что названия кораблей, использующие числительные более высоких порядков, учитывали количество гребцов по каждому борту или же гребцов, сидящих друг против друга за одним веслом. Авторы таковых предположений, вероятно, полагают, что античные суда мало чем отличались от венецианских галер эпохи Средневековья, что представляется более чем спорным. Ясно одно — античная классификация боевых кораблей основывалась не только на количестве гребных ярусов.

Мы можем сделать еще одно предположение. Если греческие галеры подразделялись на классы в зависимости от количества гребцов, а не от числа гребных ярусов, одноярусная галера, в которой за каждым веслом сидело по три гребца, сохраняла бы за собой на-

(наверху). Этот рельеф, изображающий греческую галеру, вырезан на скалах акрополя в Линде на о. Родосе и датируется II в. до н.э. На рельефе изображена корма, хорошо различимы широкие лопасти руля.

звание триремы или корабля, имеющего тройное обеспечение. Наклон весел означал бы, что гребцы по-прежнему располагаются ярусами, причем самая тяжелая работа приходится на тех из них, кто находится дальше всех от борта. Соответственно и в этом случае мы могли бы говорить о транитах, зигитах и таламитах. Впрочем, все вышесказанное относится исключительно к разряду предположений, являющихся логическим следствием ряда допущений. Возможно также, что древние пользовались соответствующей терминологией достаточно вольно. Так, триерой они могли называть корабль с тремя рядами весел, квинквирема же совсем не обязательно должна была иметь пять весельных рядов.

Какими бы ни были квадриемы и квинквиремы, которыми были оснащены флоты преемников Александра, ясно одно — это были крупные и тяжелые корабли с большим количеством гребцов и тяжелыми веслами. Триремы использовались в морских сражениях для тарана вражеских кораблей или для атаки на их весла и руль. Они использовались также и в качестве платформы, на которой могли находиться застрельщики или abordажные команды. Корабли конца четвертого столетия могли, помимо прочего, нести на носовой палубе тяжелые осадные машины и буксировать суда, предназначенные для переноски конницы.

Во флоте Деметрия также использовались корабли с «пятнадцатикрат-

ным» и «шестнадцатикратным» обес-
печением. Они должны были произво-
дить весьма внушительное впечатле-
ние и, скорее всего, использовались
именно как парадные, а не как боевые
корабли. Деметрий, подобно всем
прочим флотоводам, полагался, глав-
ным образом, на легкие беспалубные
суда, к числу которых относились и
корабли «полоторного» (или, точнее,
«трехполовинного») класса. Что зна-
чило это на практике, нам в точно-
сти не известно.

Военное искусство в Сицилии

Говоря о военных ресурсах преемников
Александра, мы не можем оставить без
рассмотрения военный потенциал за-
падного Средиземноморья как в рас-
сматриваемый нами период, так и в на-
чале четвертого столетия. Рано или
поздно правители материковой Греции
и восточной Эгиды должны были об-
ратить свои взоры на запад. Создание
македонской военной машины Филип-

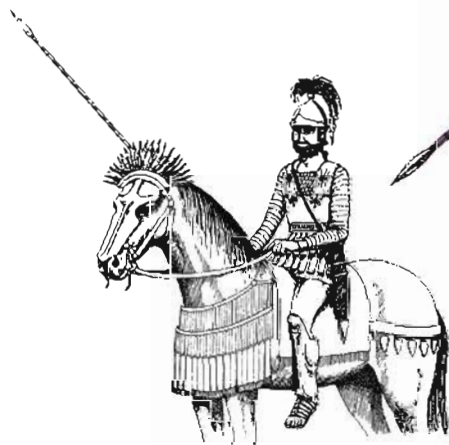
пом и Александром в значительной сте-
пени было следствием западных влия-
ний. Осада карфагенского порта Мо-
тии, находившегося на западном побе-
режье Сицилии, греками под коман-
дованием Дионисия I Сиракузского
(Старшего) в 398 году поразительно по-
ходит на грандиозные восточные оса-
дные операции в Тире и на Родосе.

Карфагеняне чрезвычайно дорожили
Мотией, которая являлась одновремен-
но их торговой и военной базой. Город
был построен на острове, имевшем

Боевые слоны наследников (диадохов)

На Александра такое впечатление произвели бо-
евые слоны. Пора, что он немедленно захотел вклю-
чить эту единицу в свою армию; под командовани-
ем его преемников в военных действиях стали иг-
рать главную роль воины фаланги и боевые сло-
ны. На спинах слонов стали устанавливать боевые
башни, в которых обычно укрывались лучники или
копьемосцы. Погонщики, чаще всего индийцы, тоже
были вооружены метательными копьями. Главными
достоинствами слона в бою были его размер и тот
ужас, который он вселял в души противника. Сло-
ны особенно эффективны против кавалерии, так
как лошади, не привыкшие к ним, впадали в пани-
ку при виде их и услышав их трубный рев. Таким
образом цепочка слонов с интервалом в 20 – 50 м
могла легко блокировать надвигающуюся кавале-
рию. Однако и у слона был главный недостаток.
Несмотря на то что убить слона было очень непря-
мо, многочисленные уколы или потеря погонщика
могли привести слона в бешенство. В этом состо-
янии он представлял одинаковую опасность как
для войск противника, так и для собственных. Во
избежание этого каждого слона сопровождал эс-

корт из легкой пехоты. Со временем боевые слоны
наследников обзавелись постоянным эскортом,
большой по размеру башней на четырех человек и
кожаными или металлическими доспехами. Неболь-
шие слоны лесов Африки также использовались
Птолемеями в Египте, а также карфагенянами.
Нельзя говорить уверенно о том, что карфагеняне
использовали боевые башни, а вот египтяне совер-
шенно очевидно делали это. На рисунке типичный
слон периода 280–200 гг. до н.э. Башня представ-
ляет собой седло, к которому прикреплены обтяну-
тые сыромятной кожей рамы.

Бронированный кавалерист наследников (диадохов)

Кавалерия Александра находилась под впечатлением от персидской и массагет-
ской броненосной кавалерии, против которой они сражались. Наследники сами
применили такую броню. Воин на рисунке изображен на пергамском рельефе
около 200 г. до н.э. Воины, сражавшиеся в тяжелом доспехе на покрытой бро-
ней лошади, назывались катафрактами (буквально: «покрытыми»).

285
Деметрий сражается Селевку Пирру
изгнан из Македонии. Лиси-
мах – царь всей Македонии
Птолемей II – единственный царь

284
Лисимах завоевывает Перию.
Маний Курий побеждает ое-
нов. Римская колония в Сене

283
Смерть Деметрия. Его сын, Анти-
гон Гонат, становится царем
Смерть Птолемея I. Птолемей II

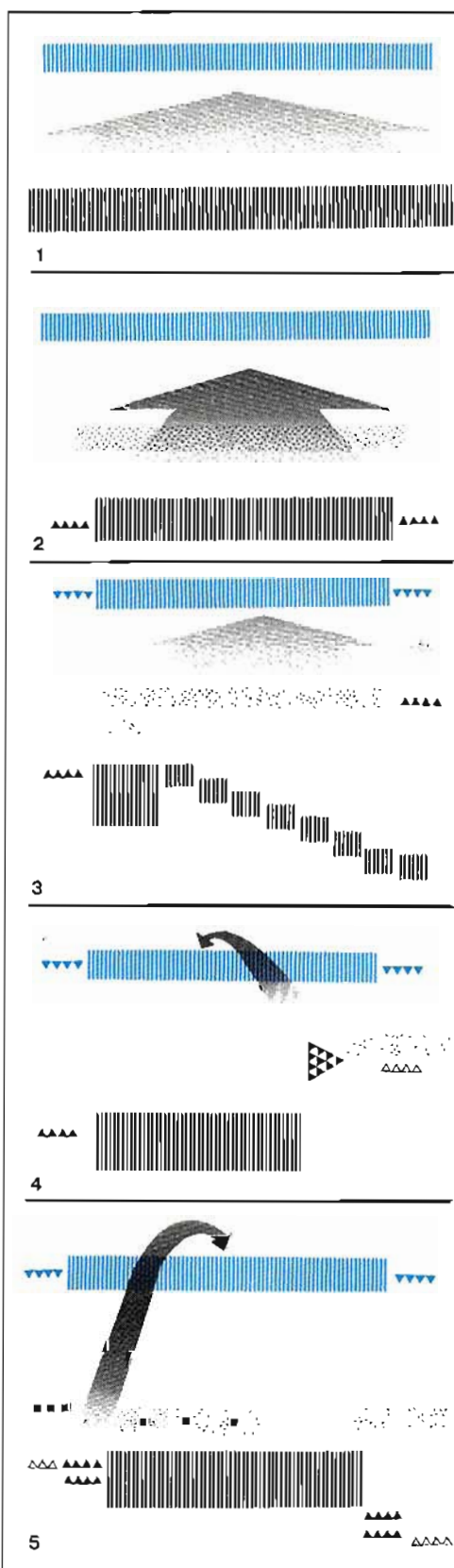
становится единоличным царем
Поражение боя и эскадр при
Вадимском озере

до н.э.

диаметр примерно 2,4 км, замыкавшем бухту шириной около 3,2 км и соединенным с материком дамбой. Как только греческая армия и поддерживавший ее флот подошли к острову, дамба была разрушена его защитниками. Однако уже вскоре Дионисий приступил к строительству новой дамбы, с которой впоследствии и был атакован и взят город. Греческие тараны, катапульты и шеститажные осадные башни позволили грекам одержать победу, пусть в какой-то момент карфагенянам и удалось поджечь деревянные башни противника. Другим техническим новшеством стало использование катков для перетаскивания кораблей через перешеек. Это позволило ему развернуть свой многочисленный флот должным образом, не принимая сражения возле узкого входа в бухту, навязывавшегося ему карфагенским навархам. Пришедшему на помощь осажденным карфагенскому флоту не оставалось ничего иного, как только вернуться в осаю, предоставив осажденных их собственной судьбе.

В том же четвертом столетии Тимолеон, признанный лидер сицилийских греков, вновь помог им отвести угрозу, исходившую от Карфагена. Жители Сиракуз пригласили коринфянина Тимолеона помочь им в их борьбе с тираном Дионисием II (Младшим) и с другими деспотами. В 341 г. до н.э. Тимолеон, возглавивший борьбу с карфагенянами, нанес им поражение в битве при реке Кримисе, несмотря на то что его греческие враги встали на сторону карфагенян. Пример Тимолеона, явившего собой образ освободителя, движимого чувством своего гражданского долга и защитника своего народа, не мог не повлиять на его современника Филиппа Македонского, который пытался явить своей политикой и стратегией образ благородного завоевателя.

Во времена Деметрия Полиоркета в Сицилии появился другой заметный греческий полководец. Это был Агафокл, выказавший при Тимолеоне необычайную воинскую доблесть. Он превратился в популярного политика, на долю которого выпало немало злоключений, и, в конце концов, стал тираном Сиракуз. Это тут же вызвало резко отрицательную реакцию со стороны других греческих городов и карфагенян, которые в ряде случаев действовали заодно с сообществами сицилийских греков.

Эволюция военной тактики греков

Греческая фаланга

1 На схеме показано, как греческая фаланга действовала в битве при Марфоне в 490 г. до н.э. Воины фаланги атаковали все вместе тесными рядами. Фаланга состояла из стоящих вплотную друг к другу воинов и могла быть в четыре и больше рядов глубиной.

Кавалерия и легкая пехота

2 С включением в состав войска кавалерии и легкой пехоты армия приобрела значительно большую тактическую гибкость. Кавалерия могла прикрывать уязвимые фланги фаланги, в то время как пельтасты защищали своими маленькими щитами голыток от стрел, камней и копий. Такую тактику можно было наблюдать в битвах при Илигии, Делие и Коронее в конце V — VI вв. до н.э.

Фиванская тактика

3 Битва при Левктрах (371 г. до н.э.) и при Мантинее (362 г. до н.э.) показали преимущества фиванской боевой формации под предводительством Эпаминонда. Во время атаки одно крыло войска «утяжелено» за счет центра и другого фланга и используется для главного удара, тогда как две другие части просто сдерживают врага легкой пехотой и кавалерией.

Македонский вариант

4 Исследование большинства битв Филиппа и Александра обнаруживает дальнейшие усовершенствования. Фаланга стала глубже (16–20 рядов), но не в той степени, как фиванская модель. Основной удар, однако, наносила кавалерия, нападающая на противника с тыла, в то время как фаланга брала на себя атаку с фронта. Фаланга могла двигаться одной сплошной линией (как при Иссе) или наискосок (как при Херонее, или при Гавгамеле).

Усовершенствования наследников

5 Войны диадохов показывают дальнейшее развитие военной тактики. Все предыдущие элементы атаки сохраняются: атакующий эшелон, тяжелая кавалерия, наносящая основной удар, легкая кавалерия, защищающая тяжелую, легкая пехота, прикрывающая войска и ведущая перестрелку. Новым элементом стали боевые слоны. Они использовались для устрашения вражеской кавалерии и разбивали ряды неприятеля. Фаланга использует в основном колющее оружие. Несмотря на то что слоны активно применялись в битвах, ко времени Исса и Рафии они стали всего лишь одним из множества взаимосвязанных элементов войска.

до н.э.

282

Рим помогает в борьбе против пунцов

281

Лисимах разгромлен и убит Селевком в битве при Корупедоне

Антigon захватывает Афины. Смерть Селевка и восстание Антимаха I

280

Птолемей Керан — царь Македонии. Организация Ахейского союза

Агафокл, оказавшись в крайне затруднительном положении, решил отомстить Карфагену и начать боевые действия на северном побережье Африки. Дождавшись подходящего момента, он проскользнул мимо карфагенского флота и благополучно довел свою флотилию до берегов Африки. Здесь он приказал своим людям сжечь корабли (буквально), дабы отрезать путь назад. Проведенная им военная кампания, в которой ему помогали жители североафриканского греческого города Кирены, была достаточно успешной, при этом грекам едва не удалось захватить сам Карфаген. В то же время карфагеняне так и не смогли захватить Сиракузы, и Агафокл смог вернуться в свой город. Вторая африканская экспедиция не увенчалась успехом, однако власти Агафокла в самой Сицилии уже ничто не угрожало.

Избранная Агафоклом стратегия контраступления напомунает стратегию Мемнона Родосского, неожиданная смерть которого избавила Александра от серьезного соперника. Его походы подтверждали ту же истину, что и походы Александра. Пока армия способна угрожать неприятельским базам, она не нуждается в собственных базах. Судя по всему, полководцы четвертого столетия восточного и западного Средиземноморья активно перенимали друг у друга военный опыт. Неумный же Агафокл, помимо прочего, успел побывать в Италии и на Коркире (Корфу) и вступить в контакт (и в конфликт) с преемниками Александра. Вопрос о его собственном преемнике вызывал немало кривотолков. В конце концов, желая, помимо прочего, насолить собственной семье, он отказался от прав наследования в пользу народа (что, впрочем, несколько не способствовало стабилизации политической жизни Сиракуз). Агафокл порой умел быть великодушным, однако его посмертной репутации серьезно навредило то, что одной из жертв его политических преследований стал историк Тимей.

Карфаген и его флот

Для западных греков и в особенности для греков, живших в городах Сицилии, самым грозным врагом, несомненно, был Карфаген, игравший на западе ту же роль, что и Персидская империя на востоке. Впрочем, в ряде моментов Карфа-

ген являл собой разительный контраст Персии, и его сила основывалась совершенно на иных началах. Персия была страной, Карфаген — городом. Персия стала огромной империей, флот которой состоял, главным образом, из кораблей других стран. Карфаген же был, прежде всего, торговой и морской державой, прибегавшей в ходе наземных войн к услугам иностранных наемников.

Город Карфаген был основан финикийскими поселенцами из Тира на северном побережье Африки (там, где ныне находится Тунис) в девятом или в восьмом столетии до н.э. Карфагеняне говорили на одном из семитских языков и не имели ничего общего с греками, будучи представителями другой расы. Персы же, в отличие от них, находились в определенном родстве с народами, населявшими территорию Греции и Италии, и говорили на языке, принадлежавшем к индоевропейской семье, то есть на языке, родственном греческому и латинскому. Тем не менее, социальные и экономические институты Карфагена были куда ближе греческим, нежели аналогичные институты Персии. Карфаген никогда не знал деспотии. В своей «Политике» Аристотель всячески превозносит карфагенскую конституцию, сравнивая ее со спартанской. Карфагеняне придерживались тех же принципов колонизации, что и греки. Карфаген, будучи колонией Тира, основал ряд торговых центров по всему западному Средиземноморью, включая Испанию и юг Сардинии. Впрочем, в данном случае основная цель их создания

(визу). В 306 г. до н.э. Деметрий Полиоркет одержал морскую победу над Птолемеем Египетским при Саламине на о. Кипр. На монете, отчеканенной в честь этой битвы, изображена Ника, стоящая на носу корабля.

состояла в установлении торговых связей, а не в решении проблемы перенаселения. По этой причине связи между колониальным поселением и метрополией в данном случае были существенно более тесными и прочными, чем в греческом мире. Разумеется, северная Африка всячески поддерживала карфагенские города Сицилии, ведшие войны с греками.

Для защиты своего торгового флота карфагеняне построили достаточно мощный военный флот. В Карфагене существовало две искусственные гавани — внутренняя и внешняя. Команда гребцов обычно набиралась из ополченцев, однако численность последних, размеры гаваней и потребности торгового флота являлись факторами, ограничивавшими размеры военного флота.

Карфагеняне и финикийцы можно смело назвать самыми отважными мореплавателями древнего мира. Тем не менее, их успехи в войнах с греками, впоследствии и с Римом неожиданно оказались более чем скромными. Подобно финикийцам восточного Средиземноморья, карфагеняне часто имели численное преимущество в кораблях, однако ничуть не превосходили своих соперников в искусстве морского боя, а порой и уступали им. На их кораблях было существенно меньше воинов, чем на кораблях греков, имевших в силу этого явное преимущество при abordaжных операциях и обстрелах. В пятом столетии финикийские корабли Кееркса поддерживались сухопутной армией персов, карфагеняне же были лишены подобной поддержки. Превосходящие силы карфагеняне пытались преследовать флотилию Агафокла, направлявшуюся к берегам Африки, однако греки смогли остановить преследователей, когда те приблизились к ним на расстояние выстрела, поскольку Агафокл располагал большим числом лучников и пращников.

Будучи мореплавателями, поддерживавшими войну своих соотечественников в Сицилии, карфагеняне приняли вызов, которого силы Кееркса сумели избежать. Их армия переправлялась через открытое море и потому не могла держаться берега. У них не было иного выбора. Соответственно, во время шторма, в который попали карфагенские корабли, отправившиеся в 311 г. в Сицилию, погибли 60 из 130 трирем, а также 200 транспортных судов.

Война между Птолемеем II и Антиохом. Пирр высаживается в Италии: поражение римлян при Геракле.

279

Набег галлов на Македонию. Нашествие галлов в Грецию отражено в Дельфах.

Соса между Антионом и Антионом. Поражение римлян в битве при Аустуме. Соса Рима с Карфагеном.

278

Пирр переходит в Сицилию. Галлы переходят в Азию. Милет становится египетским владением.

ДО Н.Э.

Необходимо заметить, что в этой злосчастной экспедиции участвовали только триремы. Это совсем не означает того, что у них не было квинквирем. Принято считать, что квинквирема, создание которой обычно приписывается Дионисию Старшему, была изобретена финикийцами. Во время морских сражений квинквирема, несомненно, обладала рядом преимуществ, хотя в чем-то она и уступала легким судам. Вполне возможно, что ее создатели стремились, прежде всего, к улучшению ее навигационных характеристик. Квинквирема, обладавшая большей прочностью и устойчивостью, лучше подходила для плаваний по открытому морю. И для карфагенян, и для греков была характерна тенденция к созданию все более тяжелых судов. В битве при Алалии (Корсика) в 535 г. карфагеняне, скорее всего, использовали против фокейских греков пентеконторы, напоминавшие своей конструкцией аналогичные корабли противника.

Греки и римляне, вероятно, заимствовали у карфагенян одну из характерных особенностей их боевых кораблей — небольшой вспомогательный парус (называвшийся у греков *акатионом*), поднимавшийся на рее большого бушприта. Вероятно, этот парус использовался для хождения под углом к ветру. Он мог использоваться и в бою. Главную мачту корабля невозможно было установить мгновенно, однако Диодор сообщает о том, как военному кораблю карфагенян, за которым гналось судно Агафокла, удалось поднять вспомогательный фок и уйти, воспользовавшись попутным ветром.

Наземные силы карфагенян

Хотя наземные силы карфагенян состояли в основном из наемников, в них входили и ополченцы. Их было сравнительно немного: так, в действиях карфагенской армии против Агафок-

ла участвовало примерно 2000 ополченцев и около 10 000 ливийских наемников. Однако Карфаген располагал корпусом отборных воннов-ополченцев, который греки называли «Священным отрядом». Когда карфагенянам пришлось воевать против собственных наемников и взбунтовавшихся жителей нескольких принадлежавших Карфагену североафриканских городов (в ту пору Карфагену уже начинал реально угрожать Рим), эта отмеченная чудовищными зверствами война закончилась их победой благодаря именно этому корпусу.

Войска карфагенян воевали в Сицилии против Тимолеона. Плутарх сообщает о десяти тысячах вооруженных большими щитами пехотинцев, которых греки считали карфагенянами, поскольку те имели прекрасные доспехи и действовали неспешно и слаженно. Разумеется, следует отличать граждан самого Карфагена от жителей его заморских колоний. В любом случае не следует

считать карфагенян народом, не умевшим воевать.

Они достаточно успешно использовали слонов как против мятежных наемников, так и против римлян. При этом они придерживались существенно иной тактики, нежели македонские правители, перенявшие свою тактику у индийцев. В данном случае на спинах у слонов не было ни башенок, ни лучников. Боевые слоны карфагенян управлялись одним погонщиком, вооруженным стрелком, и использовались в основном для того, чтобы топтать неприятеля.

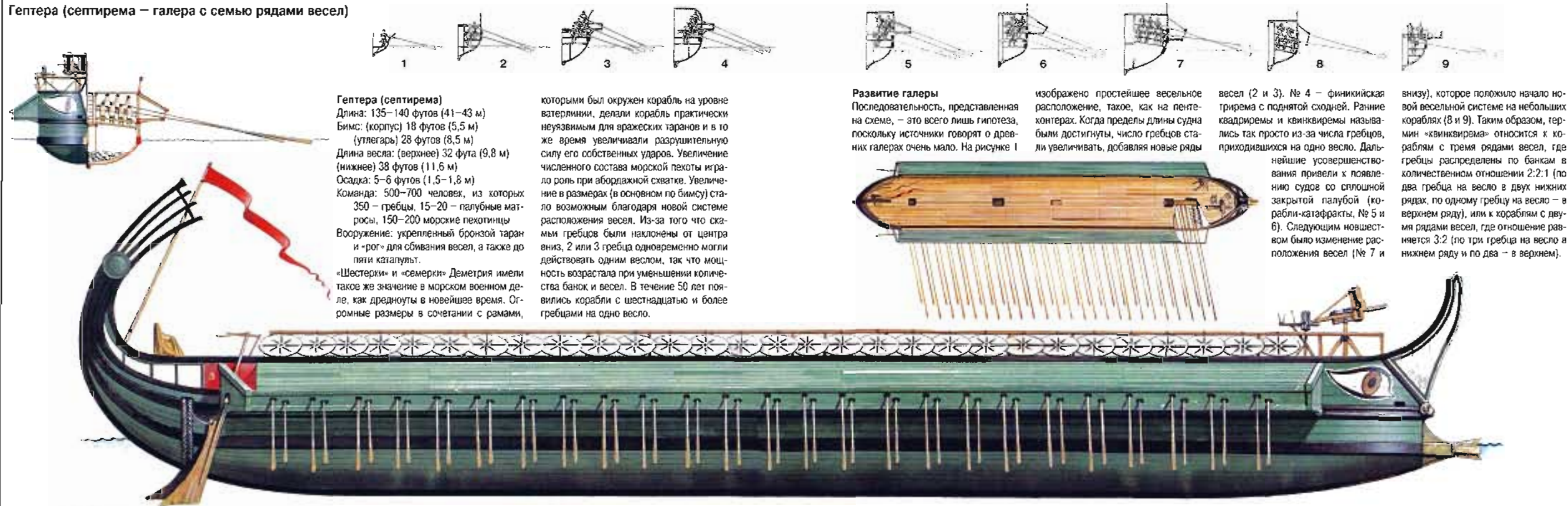
Похоже, что слоны использовались в армии карфагенян вместо колесниц, однако это вовсе не означает того, что карфагеняне вообще не прибегали к их помощи (среди них были и четырехколесные колесницы, использовавшиеся греками только для скачек). Колесницы могли применяться для боя только на совершенно ровных полях. Персы широко использовали их в своих азиатских

армиях, последнее же греческое сражение, в котором основную роль играли колесницы, произошло на Лелантийском поле на острове Эвбее, где сошлись войнства Халкиды и Эретреи. В Сицилии четырехколесные колесницы использовались против Тимолеона, в сражении при Кримисе они смогли нанести большой урон греческой коннице. Греков выручила гроза и проливной ливень, после которого тяжеловооруженные карфагенские пехотинцы и колесницы стали вязнуть в грязи. Небезынтересны комментарии Плутарха, которыми он сопровождает описание этой битвы. Хотя доспехи защищали карфагенян от греческих копий, карфагенские воины не могли тягаться с греками во владении мечом, греки же освоили это искусство в совершенстве. Со времени персидских войн тактика претерпела существенные изменения. Плутарх сообщает и о том, что в этой битве погибло необычайно большое количество карфагенских ополченцев. Обыч-

но же большую часть карфагенского войска составляли африканцы, испанцы и нумидийцы.

Карфаген набирал наемников как в северной Африке, так и в тех странах, с которыми он успел установить торговые отношения. Различные наемнические и союзнические национальные контингенты зачастую имели определенную специализацию. Нумидийцы, кочевой народ, живший к западу и к югу от Карфагена, были коневодами. Они были превосходными конниками и могли обходиться без уздечек. Ливийцы сражались на колесницах. В войске Агафокла, воевавшего в Ливии против Карфагена, также имелись ливийские колесницы. Население Балеарских островов обеспечивало карфагенян (а впоследствии и римлян) пращниками. Как уже говорилось ранее, ту же роль в восточном Средиземноморье играли уроженцы Родоса.

Гептера (септирема — галера с семью рядами весел)

Гептера (септирема)

Длина: 135–140 футов (41–43 м)
Бимс: (корпус) 18 футов (5,5 м)
(утлегарь) 28 футов (8,5 м)
Длина весла: (верхнее) 32 фута (9,8 м)
(нижнее) 38 футов (11,6 м)
Осадка: 5–6 футов (1,5–1,8 м)
Команда: 500–700 человек, из которых
350 — гребцы, 15–20 — палубные матросы,
150–200 морские пехотинцы
Вооружение: укрепленный бронзой таран
и «рог» для сбивания весел, а также до
пяти катапульти.
«Шестерки» и «семерки» Деметрия имели
такое же значение в морском военном деле,
как дредноуты в новейшее время. Огромные
размеры в сочетании с рамами,

которыми был окружен корабль на уровне ватерлинии, делали корабль практически неуязвимым для вражеских таранов и в то же время увеличивали разрушительную силу его собственных ударов. Увеличение численного состава морской пехоты играло роль при abordажной схватке. Увеличение в размерах (в основном по бимсу) стало возможным благодаря новой системе расположения весел. Из-за того что скамьи гребцов были наклонены от центра вниз, 2 или 3 гребца одновременно могли действовать одним веслом, так что мощность возрастала при уменьшении количества банок и весел. В течение 50 лет появились корабли с шестнадцатью и более гребцами на одно весло.

Развитие галеры

Последовательность, представленная на схеме, — это всего лишь гипотеза, поскольку источники говорят о древних галерах очень мало. На рисунке 1

изображено простейшее весельное расположение, такое, как на пентеконтерах. Когда пределы длины судна были достигнуты, число гребцов стали увеличивать, добавляя новые ряды

весел (2 и 3). № 4 — финикийская трирема с поднятой сходней. Ранние quadriremes и quinqueremes назывались так просто из-за числа гребцов, приходившихся на одно весло. Дальнейшие усовершенствования привели к появлению судов со сплошной закрытой палубой (корабли-катафрактис, № 5 и 6). Следующим новшеством было изменение расположения весел (№ 7 и

внизу), которое положило начало новой весельной системе на небольших кораблях (8 и 9). Таким образом, термин «квинквирема» относится к кораблям с тремя рядами весел, где гребцы распределены по банкам в количественном отношении 2:2:1 (по два гребца на весло в двух нижних рядах, по одному гребцу на весло — в верхнем ряду), или к кораблям с двумя рядами весел, где отношение равняется 3:2 (по три гребца на весло в нижнем ряду и по два — в верхнем).

Пирр Эпирский и Римская Республика

Осуществлению планов римлян, стремившихся к владычеству над южной Италией, в начале III столетия до н.э. помешал Пирр Эпирский, трудные победы которого обогатили военный словарь новым термином.

Древние источники

Речь в этой главе пойдет главным образом о карьере Пирра Эпирского. Основным источником, из которого мы можем черпать те или иные сведения о жизни Пирра, это Плутарх, который в свою очередь опирался на ценные свидетельства современника Пирра Иеронима Кардийского. Много ценного из «Истории Последователей» Иеронима почерпнули автор «Библиотеки» Диодор и Арриан, представивший описание событий, последовавших вслед за смертью Александра. Плутарх также использовал этот источник при создании жизнеописаний Эвмена и Деметрия. Иероним сражался в армии Эвмена, который также являлся уроженцем Кардии, находившейся на Херсонесе Фракийском (современный полуостров Галлиполи).

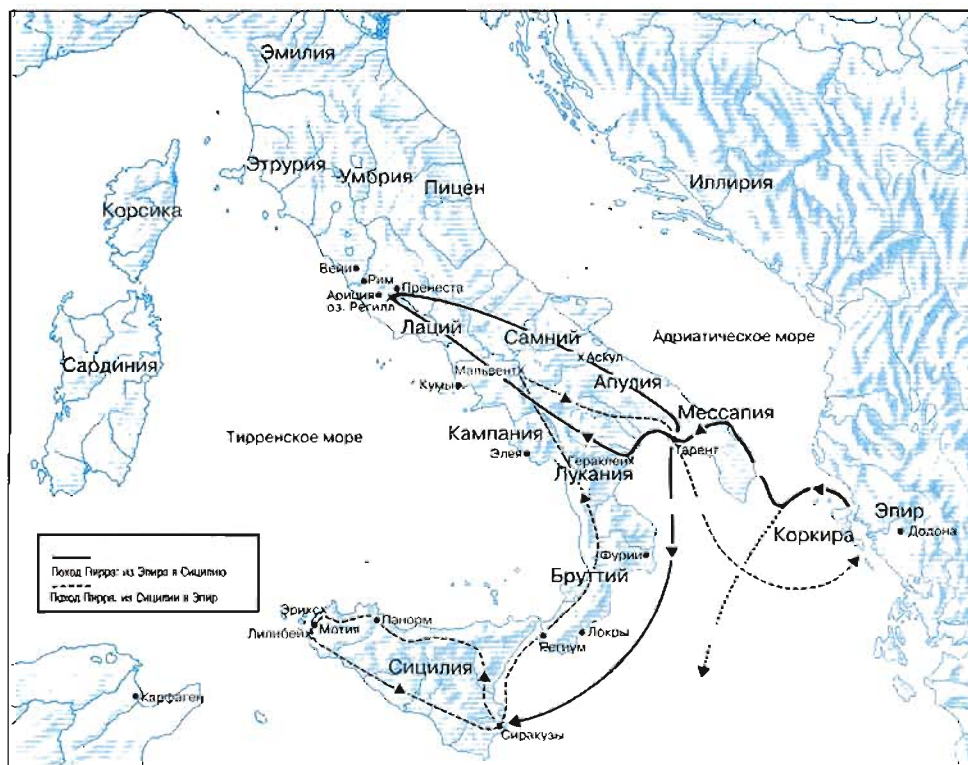
Когда Эвмен был пленен и приговорен к смерти Антигоном. Иероним с принужденностью, характерной для того времени, поспешил заверить последнего в своей лояльности. Он стал свидетелем битвы при Инсе в 301 г. и впоследствии был поставлен Деметрием, сыном Антигона, правителем Беотии. «История Последователей» доведена автором, по меньшей мере, до смерти Пирра.

Почти все сведения о начальном периоде римской истории почерпнуты нами из более поздних источников. До четвертого столетия в Риме велись некие записи, которые, как считается, погибли во время разграбления города галлами в 390 г. до н.э. Во всяком случае, с начала четвертого столетия собирание и представление событий каждого года, подписывавшихся именами магистратов, находились в ведении главного

римского жреца (главного понтифика).

Первыми римскими историками были общественные деятели (например, сенаторы, заведовавшие важными службами). Они явно были движимы патриотическими чувствами и пытались представить римскую историю греческому миру в благоприятном свете. Соответственно, написание истории являлось крайне ответственным и почетным занятием. Ранние римские авторы, такие, как Квинт Фабий Пиктор, принимавший участие во Второй Пуннической войне, писали на греческом языке. Однако после того как Марк Порций Катон (Катон Цензорий) использовал не греческий, а латынь (а жил он в 234 — 149 гг. до н.э.), написание исторических трудов на латыни стало обычным делом. При этом широко использовались древние ежегодные записи, делавшиеся под надзором понтифика (историки, занимавшиеся их изучением, назывались анналистами или летописцами). Самым грандиозным их свершением стало опубликование в конце второго столетия до н.э. понтификом Публием Муцием Сцеволой восьмидесятилетних анналов. В достоверности этих столь авторитетных записей историки следующего столетия практически никогда не сомневались.

Труды древних анналистов использовались не только римскими историками более позднего периода, но и греческими историками, среди которых следует выделить Диодора и Дионисия Галикарнасского, современника Тита Ливия. Тем

(слева). На карте изображены главные направления кампаний Пирра на Сицилии и в Италии. Поражение его боевых слонов в битве при Беневенте под натиском римской пехоты вынудило его отступить.

до н.э.

271

Окончание первой Сирийской войны

271/0

Победный парад Птолемея в Александрии. 270 Захват Ретия. Смерть Арсиноя II (9 июля)

269

Начало чеканки серебряных монет в Риме

не менее, знанием содержания анналов первых веков римской истории мы обязаны, прежде всего, трудам Ливия. Его эпическое повествование, охватывающее период с момента основания Рима (считается, что город был основан в 753 г. до н.э.) до событий, ему современных (59 — 17 гг. до н.э.), проникнуто своеобразным духом, в котором главное место занимает судьба нации. Из написанных им 142 Книг сохранились Книги с I по 10 и с 21 по 45. Кроме того, до нас дошли отдельные фрагменты из других его книг, а также краткое их изложение, выполненное более поздними авторами. К нашему крайнему сожалению, Ливий не имел собственного военного опыта, однако летописи, из которых он черпает как свой метод, так и большую часть сообщаемых им сведений, в ряде случаев составлялись людьми, игравшими определяющую роль как в войнах, так и в политике своего народа. С другой стороны, литературный гений Ливия позволяет нам не сомневаться в том, что свидетельства этих авторов не были ослеплены им без внимания (независимых документальных источников, относящихся к описываемому периоду римской истории, практически не сохранилось).

Археология сделала многое для того, чтобы отделить легенды от фактов. Она позволила подтвердить ряд древних документальных свидетельств, касающихся сведений о процветании и упадке римских городов в ту или в иную эпоху. Древние монеты и надписи также являются своеобразными документальными свидетельствами. Разумеется, древние легенды, вдохновлявшие римских поэтов, могут представляться нам более чем спорными, тем не менее, основные моменты древней истории Рима, напротив, практически не вызывают у нас сомнений. Мы можем не верить многим легендам, имеющим отношение к Римскому царству, однако вряд ли станем отрицать то, что изначально Римом правили цари, однако в шестом веке до н.э. в силу неких фундаментальных политических изменений власть перешла в руки двух избравшихся ежегодно сановников или магистратов, впоследствии названных консулами.

Исторический фон

В середине четвертого столетия до Рождества Христова колония дорийских

греков, находившаяся в Таренте, городе на юге Италии, обратилась к Спарте, являвшейся ее метрополией, с просьбой помочь ей в борьбе с местным населением. В это беспокойное время, когда северная Греция пыталась бороться с Филиппом Македонским, Спарта отправила в Тарент войско под командованием царя Архидама III, который погиб во время одного из сражений на земле Италии. Несколько позже, когда Александр Великий находился далеко на востоке, брат его матери, также носивший имя Александр и подчинивший себе племена и города Эпира, отказался на призыв жителей Тарента о помощи едва ли не с радостью. Однако и он в скором времени сложил голову в южной Италии. Третий эпизод того же рода относится к 303 г. до н.э., когда Клеоним, спартанский наемный полководец, с пятью тысячами своих воинов сумел-таки защитить обитателей Тарента от их италийских соседей. Клеоним использовал Италию в качестве базы для борьбы с Коркирой (Корфу) и постоянно ссорился с обитателями Тарента, пригласившими его на службу. В этой ситуации самыми естественными союзниками греков Тарента являлись их метрополия Спарта и Эпир, находившийся за сравнительно узким проливом. В 281 г. обитатели Тарента, восставшие с Римом уже открыто, обратились за помощью к Эпирскому царю Пирру.

(слева). Эта голова Пирра была найдена в Неаполе. Отношения Пирра с римлянами были враждебными. Его тяжело давшиеся победы только повысили престиж Рима.

Самым сильным из племен Эпира были обитатели Молоссиды, находившиеся под явным эллинским влиянием. Их цари считали себя потомками Ахилла; святилище Зевса в Долоне, известное на всю Грецию своим оракулом, также находилось на их землях. Контакт Эпира с греческой цивилизацией способствовал обилие коринфских и элейских поселений на восточном побережье Адриатики. Александр немало сделал для процветания этого края. Супруга отца Пирра, молосская царица, происходила из знатного фессалийского рода. В общем и целом, Эпир, подобно Македонии, являлся полугреческой территорией.

Пирр унаследовал трон еще в детстве, вследствие чего позиции его в течение длительного времени оставались весьма шаткими. В конце концов, ему удалось заручиться поддержкой Птолемея и окончательно утвердить себя сначала в роли одного из правителей, а затем и в роли полноправного властителя Эпира. Именно в этом качестве он заключает союз с фракийским царем Лисимахом с тем, чтобы совместно противостоять Деметрию, завладевшему тронном Македонии после смерти Кассандра в 297 г. до н.э. Основой для притязаний Деметрия, которого поддерживало несколько греческих государств, считавших его поборником конституционных прав, являлся факт его женитьбы на дочери Антипатра Филе. Пирр и Лисимах совместными усилиями одолели Деметрия, при этом Пирр был вынужден уступить реальную власть над Македонией своему недавнему союзнику Лисимаху. Именно тогда он, исполненный неудовлетворенных амбиций, обратил свой взор на запад.

Жители Тарента, предоставившие Пирру такую возможность, в свое время заключили договор с Римом, согласно которому римляне брали на себя обязательство не посылать своих военных кораблей в Тарентинский залив. В 282 г. римляне поставили опорные гарнизоны в греческих городах Фуриях, Локрах и Регии. Эти меры были направлены, в основном, против италийских племен.

(справа). Италийские наконечники копий. Древко вставляется во втулку в наконечнике, в отличие от римских копий и дротиков более позднего времени, имевших черешковые, а не втульчатые наконечники.

живших в Лукании, находившейся севернее. Фурии стояли на западной оконечности Тарентинского залива, и римляне, желая продемонстрировать свою силу, послали туда свой военный флот.

Тарентинцы вполне могли бы не обращать на это своего внимания, однако, опасаясь быстрого усиления Рима, они решили использовать этот предлог для начала войны. Они атаковали и потопили несколько римских кораблей, выбили римский гарнизон из Фурий и подвергли сам город разграблению. Необычайно резкая их реакция может объясняться той ненавистью, с которой тарентские демократы относились к турийским олигархам. Начав войну с Римом, Тарент обратился за помощью к Пирру не только от собственного имени, но и от имени всех прочих греческих городов, находившихся на территории Италии. Со своей стороны, они заявляли о возможном участии в войне как собственных их сил, так и сил луканцев, мессапийцев и самнитов, общая численность которых, согласно Плутарху, должна была составить 20 000 конников и 350 000 пехотинцев. Подобное предложение, несмотря на известную свою фантастичность, не могло не привлечь Пирра и не вызвать энтузиазма у его соотечественников.

Экспедиционный корпус Пирра

Пирр немедленно отослал в Тарент передовой отряд численностью в 3000 человек под командованием своего поверенного (фессалийца Кинеаса, на ум и краспоречие которого он возлагал немалые надежды, и занялся сбором основного войска для своего будущего экспедиционного корпуса. Конвойные суда и боевые корабли были предоставлены в распоряжение Пирра (так же как в свое время Клеонима) самим Тарентом. Этот флот, состоявший из специальных кораблей для перевозки лошадей и множества плоскодонных судов, должен был перевезти 20 слонов, 3000 конников, 20 000 пехотинцев, 2000 лучников и 500 пращников. Согласно Плутарху, пере-

права оказалась очень сложной. Когда была пройдена примерно половина пути, неожиданно подул сильный северный ветер, который стал относить корабли на юг в направлении Ливии, что не позволяло кораблям обогнуть «каблуки» Апеннинского полуострова и войти в Тарентинский залив. Часть кораблей отнесло далеко в море, другие же стали искать подходящую гавань на побережье Адриатики. Плутарх пишет, что ветер сначала подул в направлении берега, вследствие чего многие корабли разбились о прибрежные скалы, но затем резко изменил направление и не дал флагманскому кораблю Пирра подойти к берегу. Не следует полагать, что направление ветра изменилось на диаметрально противоположное. Корабли пытались отследить крайне изменчивую береговую линию и потому сами постоянно изменяли свой курс. Возникла серьезная опасность того, что царский корабль вообще не сможет пристать к берегу. Поняв это, Пирр еще до рассвета сел на весла небольшой лодки (Плутарх. *Жизнеописание Пирра*. 392. Сказанное здесь может означать, что он добирался до берега вплавь, что, однако, представляется невероятным) и с первыми лучами

(справа). Такие самнитские нагрудные пластины с орнаментом в виде трилистника были широко распространены. Они обычны для южной Италии IV в. до н.э., примерно в то же время их заимствовали карфагеняне.

солнца, совершенно выбившись из сил, все-таки сумел добраться до берега. Вскоре ветер стих, что позволило пристать к тому же берегу еще несколькими кораблями. Мореплаватели были хорошо встречены жившими здесь мессапийцами, являвшимися сторонниками тарентинцев. Через какое-то время в сопровождении двух тысяч пехотинцев, нескольких конников и двух слонов Пирр отправился по суше в Тарент, где его ожидал передовой отряд.

Рассказ Плутарха о буре представляется достаточно путанным, однако он имеет несомненный интерес для тех, кто интересуется вопросами древней навигации. Создается впечатление, что из всех кораблей, плывших вдоль негостеприимных италийских берегов, один только флагманский корабль Пирра мог держать заданный курс. Возможно, этот корабль был сепгирмой, которую Пирр впоследствии использовал в Сицилии и которая, согласно Полибию (Полибий I. 23: «на пятипалубнике, некогда принадлежавшем царю Пирру»), в конце концов, оказался в руках карфагенян. В любом случае данный фрагмент является еще одним свидетельством того, что крупные и тяжелые суда обладали лучшими мореходными качествами. Плутарх определенно говорит о том, что корабль Пирра смог уцелеть только благодаря своим размерам.

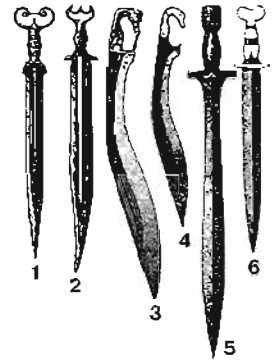
Когда царь подходил к Таренту, на встречу ему вместе со своим войском вышел Кинеас. До той поры, пока расклеванный бурей флот Пирра не добрался до бухты Тарента, Пирр был очень предупредителен по отношению к его жителям. Когда же большинство его кораблей вошло в гавань, он, не замедлив воспользоваться этим обстоятельством, перевел город на военное положение, закрыл все развлекательные заведения, запретил занятия спортом, отложил до лучшего времени все празднества и об-

Ранние враги Рима в Италии Самниты

Когда власть Рима распространилась и на Италию, у него появились новые враги в лице итальянских государств. Это противостояние усилилось во время интервенции Пирра из Греции. Одним из главных противников Рима были самниты, нанесшие Риму унижающее поражение в битве близ Кавдинского ущелья в 321 г. до н.э., когда римская армия была окружена и вынуждена капитулировать. Оружие и доспехи самнитов были весьма разнообразны. На цветной иллюстрации изображен типичный воин-самнит примерно 350 г. до н.э. Мы имеем хорошее представление о снаряжении самнитских воинов благодаря множеству сохранившихся настенных росписей в прибрежных городах. Снаряжение, изображенное на них, однако, более позднее и носит следы греческого влияния. Показанный здесь воин ближе к традиционному самниту. Самым необычным элементом его доспехов является нагрудная пластина из трех дисков, вероятно, развившаяся из более ранних круглых и квадратных пластин. Грудная и спинная пластины соединены плечевыми и боковыми «застежками». Другим распространенным типом были доспехи с квадратными передней и задней частями, декорированными под мускулы (как «мускульная кираса»). Широкий бронзовый пояс являлся символом мужества. Наголенники тоже применялись достаточно часто. Шлем модифицированного аттического типа имеет нащечные части, имитирующие кирасу. Оружием воину служила пара копий. Кроме того, воин держит в руках традиционный длинный щит (скут). Самниты не знали мечей до тех пор, пока греческие прибрежные города не оказались во власти самнитов, и две культуры смешались.

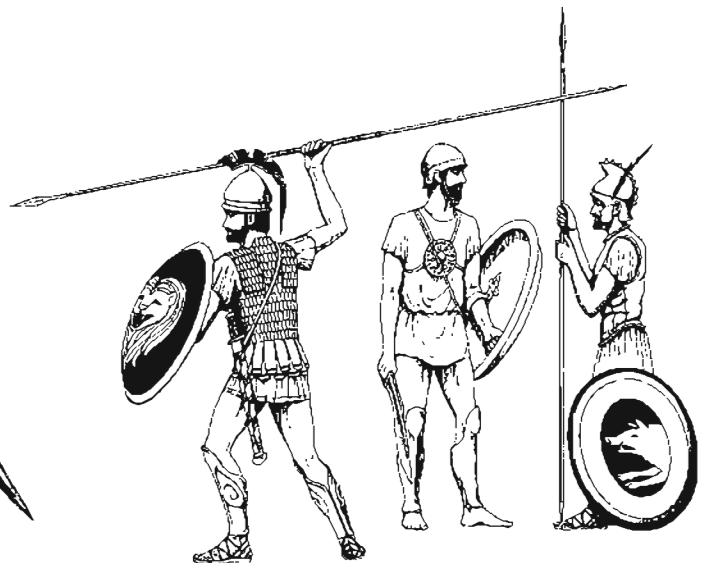

Италийские мечи

Изогнутые рубящие мечи (в Греции – кописы, а в Риме – фалькаты) скорее всего происходят из Этрурии (№ 1–4). № 5 – пример обычного меча итальянских гоплитов. № 6 – рубяще-колющий меч греческого типа, отразивший влияние сразу двух культур.

Этрусские воины

Этруски обитали в свободной конфедерации могущественных городов-государств, господствующих над северной и центральной частями Италии примерно с 600 г. до н.э. до нашествия кельтских племен в IV в. до н.э. Богато экипированный воин (внизу слева) одет в полотняные доспехи, укрепленные бронзовой чешуей, и в италийский шлем. Воин в центре (около 350 г. до н.э.) имеет лишь две грудные пластины – спереди и сзади, и модифицированный аттический шлем без нащечников. Его меч – копис. Воин справа принадлежит примерно к 300 г. до н.э. Он одет в бронзовую «мускульную» кирасу. Его щит спереди отделан бронзой, обод выкрашен в черный цвет, а в центре изображена белая голова кабана на красном фоне.

262

Боевые действия в Сицилии. Рим овладевает Арпентин. Морская победа Дулия при Миле. Антигон захватывает Афины.

262/1

(Между октябрём и апрелем.) Смерть Антиоха I и восшествие на престол Антиоха II. Мир между Птолемеем и Антигоном.

260

Начало Второй Сирийской войны. Птолемей II против Антиоха II и Антигона Гоната.

до н.э.

шественные мероприятия и призвал все мужское население на военную службу. Горожанам, не согласным с его политикой, пришлось покинуть город.

Вскоре Пирр узнал о том, что к городу приближается многочисленное римское войско, сметающее все на своем пути. Крупные силы союзников, обещанные Тарентом, еще не подошли к городу, и потому Пирру нужно было потянуть время. С другой стороны, чисто выжидательная политика и передача инициативы в руки противника могли обернуться против него, поскольку они были не обоснованы стратегически и могли отрицательно сказаться на боевом духе его войска. Руководствуясь последним соображением, он решил выступить против римлян, однако, желая хотя бы немного выиграть время, отправил по вражеский стан посланника, предложив себя на роль третейского судьи, берущегося уладить все трения между римлянами и Тарентом. Ответ был вполне предсказуемым: римляне не хотели видеть его в этой роли и несколько не страшлись его как возможного противника.

Из своего лагеря, находившегося близ Гераклеи, Пирр наблюдал за тем, как римляне переправляются через реку. Его крайне впечатлили согласованность их действий и их воинская дисциплина, которые, как он заметил в разговоре с одним из офицеров, представлялись ему «совершенно несвойственными варварам». Ожидая подхода подкрепления, он понимал, что время работает на него, однако это понимали и его враги римляне. Едва он приступил к развешиванию своих оборонительных позиций на одном из берегов реки, как крупные отряды римлян переправились через нее сразу в нескольких местах, вследствие чего людям Пирра, боявшимся попасть в окружение, не оставалось ничего иного, как только отступить назад.

Битвы при Гераклее и Аскуле

Битвы при Гераклее сопутствовали обстоятельства, описанные нами выше. Понимая, что ему необходимо немедленно перехватить у противника инициативу, Пирр решил прибегнуть к проверенной временем тактике великого Александра. Он выдвинул вперед свою фалангу и взял на себя командование кавалерийским отрядом, состоявшим из

3000 конников. Однако, в отличие от Александра, он не смог правильно рассчитать своих действий и явно запоздал с атакой. Римская конница никогда не отличалась особой силой, однако в данном случае ей помогла конница союзников, которая смогла отсечь фессалийскую кавалерию Пирра. Тогда царь приказал своей фаланге атаковать противника, хотя ей были явно не свойственны наступательные действия, которые могли бы привести к ее окружению кавалерией противника, если бы вражеские кони, испугавшиеся слонов, не стали неуправляемыми. Именно это обстоятельство позволило фессалийской коннице вновь перейти в наступление.

«Пиррова» победа все-таки была победой, пусть и не решающей. Согласно Дионисию, римские потери составили 15 000 человек, а потери Пирра — 13 000 человек (Иероним приводит другие цифры: 7000 и 4000 соответственно). Столь серьезные расхождения в данных не должны смущать нас. Сведения о потерях, поступающие с современных театров военных действий, порой страдают той же неточностью. В любом случае, Пирру удалось завладеть неприятельским лагерем, вследствие чего его престиж возрос настолько, что многие из колебавшихся прежде луканцев, самнитов и других союзников, которых он так ждал, все-таки решили приклиниться к нему.

Хотя Пирр и не собирался брать Рим, он повел свою армию на север и в какой-то момент находился на расстоянии 60 километров от города. Он полагал вести переговоры с римлянами с позиций силы. Однако его присутствие несколько не устранило римлян. Они отказывались принять предложения Тарента даже под угрозой потери союзников, разграбления земель и осады города. Основным условием сохранения мира ими объявился вывод армии Пирра из Италии.

В то же время были существенно усилены две римские консульские армии, которые находились, главным образом, на территории Италии. Пирр не мог не отреагировать на это. Они могли угрожать его тылу, его системе сообщения,

(внизу). Слоны участвовали в кампаниях вместе со своими родителями. Флор описывает случай, когда кормящая слониха, озабоченная судьбой своего отпрыска, буквально разогнала войско Пирра в Италии.

его союзникам. Помимо прочего, на карту были поставлены его престиж и боевой дух его армии. Времени на раздумья у него не оставалось. Он тут же прервал переговоры с римскими властями и начал новую военную кампанию. В битве при Аскуле, находившемся на северо-западе Апулии, ему пришлось сражаться с римлянами на неровном, поросшем лесом поле, где невозможно было использовать ни слонов, ни конницу, вследствие чего в ней участвовали только пехотинцы. В этих условиях затруднительными становились и действия фаланги. Битва шла весь день и всю ночь, однако решающего перевеса не удалось добиться ни одной из сторон.

На следующий день Пирр сумел перенести бой на открытое поле, что было невыгодно его противнику, который теперь не мог использовать своей прежней тактики. Но даже здесь отчаянно сражавшиеся римляне с их короткими мечами смогли оказать серьезное сопротивление вооруженным длинными пиками воинам греческой фаланги. И вновь победу Пирру принесли его слоны. Впрочем, эта победа оказалась еще более «пирровой». Римляне всего-навсего отступили в свой лагерь, сам же Пирр был ранен в руку. Иероним пишет, что римляне потеряли в этом бою 6000 воинов, а армия Пирра — 3550 воинов. Однако здесь погибли многие из числа его лучших офицеров, и, к тому же, в отличие от римлян, набрать пополнение Пирру было нелегко.

Пирр был отважным воином, способным увлечь за собой других людей и сохранявшим присутствие духа даже в самых отчаянных ситуациях, однако он не отличался особыми талантами стратега или тактика. Рецдив дожидаться

Битва при Аскуле, 279 г. до н.э.**военачальники:**

Пирр против римских консулов Фабриция и Квинта Эмилия

войска:

Силы вторжения Пирра, включающие 20 000 пехотинцев, 3000 кавалеристов, 2000 лучников, 500 пращников, 20 слонов и 3000 воинов головной походной заставы, потеряли 7000 человек в сражении при Геракле, но к ним примкнули италийские союзники.

Римляне: 2 консульские армии, включающие как вспомогательную силу союзную конницу. Итого: около 40 000 воинов.

- 1 На пересеченной местности лошади и слоны практически бесполезны. Римляне применяют изнуряющую тактику.
- 2 Пирр первым делом захватывает лес и переносит действия на равнину.
- 3 Легкая пехота распределяется вокруг слонов. Между легионерами и фалангой завязывается тяжелый бой.
- 4 Пирр, проявивший личную отвагу, ранен копьем.
- 5 Римляне отпеснены к своему лагерю отрядом боевых слонов.
- 6 Пирр отводит свои войска.

Потери:

римляне — 6000, Пирр — 3550

подкрепления перед битвой при Геракле, он уступил инициативу римлянам, чего в этой ситуации ему ни в коем случае не следовало делать. Неудачно был выбран и момент начала конной атаки. Урок, полученный им в битве при Аскуле, когда он принял сражение на неудобном для него поле, также обошелся ему слишком дорого.

Пирр в Сицилии

Пирр тем временем стал подумывать над двумя другими военными кампаниями. И та, и другая позволили бы ему выступить в роли защитника греческой цивилизации. Одну надлежало проводить в Греции, на которую то и дело стали нападать полчища кельтов; местом проведения другой могла стать Сицилия, греческим городам которой в отсутствие военного преемника Агафокла вновь стали угрожать карфагеняне. Пирр решил отправиться на Сицилию. Разумеется, это давало ему повод покинуть Италию и, тем самым, если не разрешить сложную ситуацию, в которой он оказался, то хотя бы выйти из нее. К неудовольствию обитателей Тарента, мирные переговоры которых с Римом закончились неудачей, Пирр приостановил проведение военных операций в

Италии и, оставив в Таренте небольшой гарнизон, отплыл на Сицилию в сопровождении 30 000 пехотинцев и 25 000 конников. Там ему сопутствовал успех: он буквально смел карфагенян со своего пути и в скором времени достиг хорошо укрепленного Эрика, находившегося на западной оконечности острова.

Эрик был взят приступом. Звук трубы послужил сигналом к открытию грабительского огня, согнавшего защитников со стен. Нападающие тут же воспользовались штурмовыми лестницами, и первым воином, взобравшимся на городскую стену, был сам Пирр, сумевший выйти из этого сражения совершенно невредимым. Эта победа пришла к нему по сердцу и он — как и обещал — отпраздновал ее проведением атлетических состязаний и парадом в честь Геракла.

Потерпевшие поражение карфагеняне предложили Пирру заключить с ними мир, следить за соблюдением которого должен был он сам. Сицилийские города вынуждены были платить дань италийским разбойникам из Кампании, нанятым на военную службу Агафоклом. Эти беззаконные и жестокие люди, называвшие себя *мамертинами* (на их диалекте слово *mamertini* означало «сыны бога войны»), призваны были сыграть в дальнейшей истории весьма значимую роль, пока же Пирру удалось обуздать их, одержать победу в решающем сражении и захватить многие из их твердынь. Впрочем, его победа над мамертинами была далеко не окончательной. Прошло совсем немного времени, и они вновь стали угрожать всему Средиземноморью.

Что касается карфагенян, то Пирр отказался принимать предложенный ему мир и, в свою очередь, предложил им покинуть Сицилию. Однако к этому времени у него возникли разногласия с жителями греческих сицилийских городов, одни из которых были готовы оказать поддержку карфагенянам, другие же открыто встали на сторону уцелевших мамертинов. Известия о том, что жители Тарента и других греческих поселений материковой Италии в его отсутствие стали испытывать серьезное давление со стороны римлян, давали ему возможность выйти из очередного тупика, и он не замедлил воспользоваться ею.

В Сицилии Пирр совершенно лишился репутации победоносного вождя и либерального правителя. Ему так и не удалось захватить хорошо укрепленный

(наверху). Мамертинская монета. Мамертины были италийскими наемниками, первоначально нанятыми Агафоклом Сиракузским. Позже они образовали независимое государство в Мессане.

Лилибей, выстроенный сицилийцами на самом западе острова после того, как в начале предыдущего столетия была разрушена Мотия. Решив последовать примеру Агафокла, Пирр стал подумывать о походе в Африку и занялся вербовкой гребцов, что также не прибавило ему популярности. Следует заметить, что его отношения с греками также были далеки от идеальных. Любого защитника своих свобод греки рано или поздно начинали подозревать в авторитарных наклонностях.

Считается, что Пирр покинул Сицилию, прекрасно понимая, что остров неизбежно станет предметом столкновения интересов Рима и Карфагена. Возможно, приписываемые ему соответственные слова не имели места в действительности и являлись изобретением историков, любящих судить обо всем задним числом. Что же касается самой Сицилии, то она всегда была ареной борьбы тех сил, которые претендовали на господствующую роль в этом регионе.

Рим и Карфаген как союзники

В период военных операций Пирра в Италии и на Сицилии (281 — 275 гг. до н.э.) Рим и Карфаген были связаны друг с другом системой договоров, заключенных в древности. Мнения древних и современных историков о точном их количестве существенно расходятся. Полибий, греческий историк войн между Римом и Карфагеном, приводит пересказ

255

Поражение армии Регула. Морская победа римлян при мысе Гермея.
Римский флот терпит крушение у мыса Пахин. Мир между Птолемеем II и Антигоном

254

Римляне захватывают Панорм

253

Римский флот терпит крушение у мыса Палинур. Конец Второй Сирийской войны

до н.э.

этих договоров, древнейший из которых, писанный на архаической латыни, хранился в Риме. Согласно Полибию, этот договор возбранял римлянам плавать дальше Прекрасного мыса, если только они не будут вынуждены к тому бурей или неприятелем. Римлянам же, занесенным за эту границу против их желания, запрещалось брагь что-либо сверх того, что требуется для починки судна или для жертвы богам, причем они должны были удалиться в пятидневный срок. Любые торговые сделки в оговоренных договором зонах могли заключаться только при посредстве глашатая или писца. Подтверждалась законность этих сделок для Ливии и Сардинии. В Сицилии римляне должны были пользоваться равными правами с карфагенянами. Карфаген, со своей стороны, брал на себя обязательство поддерживать дружественные отношения с латинскими сателлитами Рима и с другими латинскими городами. Этот момент договора звучал достаточно двусмысленно: при взятии такого города они должны были вернуть его в целости римлянам. Кроме того, карфагенянам возбранялось возводить на латинских территориях какие-либо укрепления и проводить их воинам ночь на землях Лациума.

Согласно Полибию, впоследствии теми же сторонами был заключен еще один договор. В нем более точно определялись зоны, в которых римлянам запрещалось записаться торговлей и пиратством. При захвате карфагенянами какого-либо [независимого от римлян] латинского города они могли взять только деньги и пленных, сам же город обязан был передать римлянам. Здесь же оговаривались некоторые моменты, связанные с пленными, и вновь подчеркивался особый статус Сардинии и Ливии, как зон жизненных интересов Карфагена. Римляне не имели права торговать или основывать свои поселения на этих территориях.

Причиной заключения в 279 г. до н.э. третьего из упомянутых Полибием договоров стало вторжение войнства Пирра в Италию. В этом договоре, в частности, говорится о том, что договор с Пирром может заключаться одной из

сторон только при следующем условии: если одна из стран подвергнется нападению царя, другая страна обязуется помочь ей в ее борьбе с агрессором. В таком случае карфагеняне должны будут доставить транспортные и военные суда, жалование же своим воинам каждая из сторон должна будет выплачивать самостоятельно. Карфагеняне должны будут помогать римлянам в войне на море, но будут вправе отказаться от высадки на сушу. Представители обеих сторон скрепили договор клятвой, данной ими пред лицом своих богов, условия же договора были начертаны на медных досках, которые хранились в Риме подле храма Юпитера. Полибий решительно опровергает утверждение прокарфагенски настроенного греческого историка Филина, писавшего о существовании еще одного договора, согласно которому римлянам и карфагенянам возбранялось посещать, соответственно, Сицилию и Италию.

В древности торговая активность нередко была неотделима от активности военной. Основным сектором коммерции являлась торговля рабами, захват же рабов не мог не сопровождаться насилием и военными действиями. Пиратство также не считалось нарушением международных законов, если только его локальный запрет не оговаривался условиями неких особых договоров. Тем не менее, первые два из вышеприведенных договоров можно отнести скорее к категории торговых, а третий — к категории военных. Смысл последнего сводится к тому, что Карфаген обязуется предоставлять свой флот в обмен на военную поддержку Рима.

(справа). Луканский воин на погребальной росписи IV в. в городе Песте в южной Италии. Пест когда-то был греческой колонией, но в 390 г. до н.э. он был захвачен луками.

Известно, что, пытаясь поменать вторжению Пирра в Сицилию, карфагенский флотоводец со своими 120 кораблями прибыл в Рим с тем, чтобы отговорить Рим от заключения мира с царем. Римляне, однако, не стали связывать себя какими-либо обязательствами. Тогда карфагеняне стали вести переговоры с Пирром. Эти переговоры также закончились ничем, когда же миссия карфагеняна вернулась в Рим, ее встретили здесь уже более радушно. Карфагеняне поставили на чашу весов свой флот, желая, чтобы римляне продолжали свою войну против союзников Пирра в Италии. Один из карфагенских военачальников, возвращаясь в Сицилию, даже перевел 500 римских солдат в стоявший на берегу Сицилийского пролива Регий, с тем чтобы усилить тамошний гарнизон.

Конец Пирра

Дипломатическая инициатива карфагеняна, направленная против Пирра, несомненно, принесла определенные плоды. Вместе с тем карфагенский флот атаковал силы царя в тот момент, когда тот возвращался из Сицилии, и уничтожил немалое количество его кораблей. Около тысячи мамертинов перебралось в Италию, чтобы вести партизанскую борьбу со сторонниками Пирра. Вне всяких сомнений, перебраться в Италию им помог карфагенский флот.

(справа). Самнитский всадник на погребальной росписи IV в. в Песте. В тот период самниты были непримиримыми врагами Рима.

В Италии самниты, возмущенные тем, что Пирр совершенно забыл о них, стали пересматривать бывшие союзнические отношения. Две римские армии под командованием консулов действовали теперь раздельно. Оставив половину своего войска бороться с врагами в Лукании, Пирр отправился на север и сразился с римлянами близ Мальвента (впоследствии переименованного в Беневенте). Он предпринял атаку под покровом ночи. В древности ночные атаки, как правило, заканчивались неудачей. Здесь уместно вспомнить о том, что даже Александр в сражении при Гавгамелах не решился прибегать к ночной атаке. Атака Пирра не стала исключением из общего правила. Его передовой отряд запутался и вышел совершенно не на те позиции. Римляне, ошеломленные было внезапным появлением противника, тут же поняли, что его авангард действует без подкрепления. Воодушевленный этим обстоятельством консул решил сразиться с Пирром на открытом поле. Римляне уже не страшились слонов и знали, что испуганные животные могут топтать не только вражеских воинов, но и собственное войско. В конце концов, Пирру не оставалось ничего иного, как только ретироваться.

Под его началом осталось всего 8000 пехотинцев и 500 конников. Как пишет Плутарх, отсутствие денег для выплаты воинского жалования вынуждало его думать о новой войне. Он начал ее в Македонии, которой правил тогда Антигон Гонат, сын и наследник Деметрия, позиции которого в Греции были достаточно ненадежными. Гал-

лы, присутствие которых на юге Европы в этот период представляло угрозу для всей средиземноморской цивилизации, так же как и иллирийцы, то и дело использовались греческими военачальниками. — Пирр и Антигон, прибегшие к их помощи, в этом смысле также не были исключением. Пирру удалось справиться со слонами Антигона и прямо на поле боя привлечь на свою сторону македонскую пехоту. Антигон бежал, однако македоняне быстро изменили свое отношение к Пирру, тем более что основным занятием галлов, не требовавших для себя большого жалования, был грабеж, причем им было совершенно безразлично, кого грабить — своих или чужих. Так, в поисках сокровищ они раскопали ларскую могилу и разбросали захороненные в ней останки. Пирр, будучи греком, чувствовал себя оскорбленным до глубины души, однако ничего не мог с этим поделать.

И на сей раз не доведя дела до конца, Пирр решил вмешаться в политику Спарты, надеясь благодаря этому завладеть Пелопоннесом. Он был убит при осаде Аргоса во время уличного боя. Причиной его смерти стал кусок черепицы, сброшенный со стены женской рукой.

Гарнизон, оставленный Пирром в Таренте, оказывал римлянам сопротивление вплоть до 272 г. до н.э. Ему было позволено сдать на почетных условиях, поскольку жители Тарента отправили в Рим заложников и позволили войти в город римскому гарнизону. Римляне достаточно сурово (но без какой-либо жестокости) расправились с италийскими сообщниками, поддерживавшими Пирра. Значительная часть их территории была использована для создания римских колониальных поселений, связанных с Римом узлами гражданства. Гарнизон, поставленный римлянами в Регии, состоял в основном из кампанских наемников (Кампания, подобно греческой Аркадии, являлась традиционным источником наемников.) Эти наемники подняли бунт, пытаясь добиться такой же независимости, какой обладали мамертины (кстати говоря, они также были выходцами из Кампании). Когда римлянам вновь удалось взять Регий, они не стали шадить мятежников, треста из которых было казнено в Риме.

Битва при Беневенте, 275 г. до н.э.

военачальники:

Пирр против Консула Манья Курия

войска:

Силы Пирра: 20 000 пехотинцев, 3000 кавалеристов (2 слона убиты в сражении с мамертинами).

Силы Рима: 1 консульская армия, приблизительно 17 000 пехотинцев, 1200 союзных кавалеристов.

1 Пирр посылает силы для отвлечения другой консульской армии.

2 Во время ночной вылазки в лагерь Курия отряды Пирра теряются в лесу и задерживаются там.

3 Их надежда застать врага врасплох до рассвета не оправдалась.

4 Римляне внезапно выходят из укрытия и разбивают передовые отряды Пирра.

5 Римляне вынуждены отступить, когда в бой вступают слоны.

6 Резервные войска римлян из их лагеря идут в контрнаступление и уничтожают нескольких слонов.

7 Армия Пирра вынуждена отступить.

Результаты:

Пирр возвращается в Эпир всего лишь с 8000 пехотинцев, 500 кавалеристами. Престиж римлян в Италии растет.

Появление Рима — политический и военный аспекты

Теперь Рим властвовал над южной и над центральной Италией, в том числе над Этрурией и греческими городами. Север Италии, разумеется, был по-прежнему занят галлами, представлявшими собой достаточно серьезную угрозу. Процесс превращения Рима из небольшого военного поселения возле речной переправы в грозную силу вряд ли был быстрым и непрерывным. На это ушло едва ли не пять столетий, причем за этот период Рим дважды захватывался иноземцами.

Согласно традиции, последний из римских королей этруск Тарквиний Суперб в шестом веке был изгнан после того, как его сын зверски надругался над женой одного из своих знатных родственников. Войска этрусков под командованием Ларса [пиря] Порсены хотели восстановить власть Тарквиния, однако благодаря мужеству Горация, который вместе с двумя своими товарищами удерживал мост через Тибр вплоть до полного его разрушения, их удалось остановить. Латинские города юга также попытались совместными усилиями восстановить власть изгнанного монарха, но римляне нанесли им поражение в битве у озера Ре-

пил (в котором, согласно легендам, на помощь римлянам пришли боги!).

Надписи и изображения на этрусской гробнице в сочетании с существующими легендами позволяют нам сделать предположение о том, что на деле все происходило совсем иначе. Совершенно очевидно то, что Порсена (который также был этруском) не просто не относился к числу друзей Тарквиния, но был его заклятым врагом. Скорее всего, он участвовал в заговоре римской аристократии, имевшем целью свержение Тарквиния, надеясь впоследствии завладеть Римом. Ему пришлось отправиться на юг, чтобы сразиться там с латинами и их греческими союзниками из Кум, где, согласно одной из версий, и укрылся Тарквиний. После того как латины и их союзники разбиты этрусков в сражении при Арнции (об этом пишет Ливий), остатки войска последних смогли найти прибежище в Риме. Ливий делает упор на дружбе Порсены с римлянами и на его подчеркнуто уважительном отношении к их образу жизни. Можно предположить, что Рим согласился стать союзником Этру-

рии, которой в этом союзе принадлежала главенствующая роль. Римское население, несмотря на то что им управляли этруски, несомненно, состояло преимущественно из латинов. Их альянс с этрусками не мог не вызвать неудовольствия у жителей других латинских городов, состоявших в союзнических отношениях с греческими морскими государствами, торговыми соперниками Этрурии.

В Риме же латинских патриотов ничуть не смущало то обстоятельство, что ими правили этрусские властители (точно так же в средние века патриотические чувства англичан несколько не мешали им приветствовать франкоязычных Плантагенетов как их предводителей в борьбе с Францией). Впрочем, древние римские историки явно не желали считать свой город орудием в руках этрусских царственных политиков или марионеточным государством, действовавшим явно не в интересах их латинских братьев. Соответственно, эти летописцы стали переписывать историю, наделяя исторические персонажи фиктивными ролями.

Когда Этрурия ослабла, Рим стал распространять свое влияние как на этрусков, так и на латинов, однако в начале четвертого столетия после гибельной битвы на Аллии город был захвачен и разграблен полчищами галлов. Римляне вынуждены были укрыться в своей крепости на Капитолийском холме и, в конце концов, смогли откупиться от галлов, которых интересовала исключительно вещественная добыча, но никак не земля. Римские историки сообщают о том, что великий римский военачальник Камилл, живший в изгнании, был приглашен пазал с тем, чтобы быстрее изгнать галлов, однако, судя по всему, галлы покинули город сами, получив все то, что они желали получить. Ливий считает, что это бедствие стало следствием общего падения нравов и отсутствием должного благочестия у римлян, совершенно забывая о том, что галлы существенно превосходили их численностью. К тому же римляне никогда не умели воевать с неизвестными им врагами, использовавшими новые для них виды оружия и методы ведения боевых действий.

(слева). Этруская бронзовая статуэтка V в. до н.э. Нащечники шлема, как часто изображается на этрусских статуэтках, подняты вверх. Сравните их со опущенными греческими нащечниками.

Военная история Рима отмечена рядом катастроф. Редкая империя могла бы устоять, испытав подобные потрясения в период своего роста. Никто не станет отрицать того, что римляне были народом воинов, однако гений, позволивший им установить владычество над всем Древним миром, имел отношение не только к войне, но и к политике. Одним из их главных политических инструментов являлась концепция римского гражданства. Гражданство это являлось не просто определенным статусом, которым мог обладать или не обладать тот или иной человек. Оно представляло собой совокупность отдельных прав, обязанностей и привилегий, которые могли быть последовательно пожалованы данному лицу или которых это лицо могло удостоиться. К их числу принадлежали права на заключение легальных договоров и браков. Право голоса было отделено от этих прав, при этом лицо, обладавшее правом голоса, не обязательно должно было состоять на государственной службе. Поведение завоеванных народов во многом определялось возможностью получения их представителями частичного гражданства с перспективой обретения новых прав при условии соблюдения ими тех или иных установлений. Некоторые города принимали частичное римское гражданство (без права голоса), желая сохранять автономию во всех вопросах, не относящихся к сфере внешней политики. Члены таких сообществ при их переезде в Рим могли стать полноправными гражданами; гражданство могло быть получено и лицами, заслужившими общественную признательность в собственных сообществах.

Римская армия

Разумеется, гражданство имело не только политический, но и военный аспект, который находил отражение в обязанностях, налагаемых на граждан. Латин и другие италийские союзники Рима, обладавшие правом частичного гражданства, обязывались набирать рекрутов в римскую армию в количестве, определяемом самим Римом. На практике италийские союзники обеспечивали римскую армию, прежде всего, кавалерией, поскольку Рим никогда не располагал собственной сильной конницей. Греческие города обычно обеспечивали армию не воинскими отрядами, а ко-

до н.э.

246

Смерть Антоха II и восшествие на престол Селевка II. Смерть Птолемея III и восшествие на

престол Птолемея III. Начинается Третья Сирийская война (Птолемея III против Селевка II)

245

Аркт в первый раз становится стратегом Ахейского союза

244

Постройка нового флота в Риме. Агис IV становится царем Спарты

раблями и гребнями. Вследствие специфики выполняемой ими функции их называли «корабельными союзниками» (*socii navales*).

Любая армия, технические ресурсы которой представлены только ручным оружием, доспехами и лошадьми на раннем этапе своего становления, всегда отражает устройство создавшего ее общества. Воины, располагающие лошадьми и доспехами, принадлежат к знати. Их оружие и доспехи не идут ни в какое сравнение с амуницией всех прочих воинов. Сказанное в равной степени относится к греческим и к средневековым армиям. В Риме классовая дифференциация военных отличалась необычайной тщательностью и детальностью. Итоговая классификация была связана с военными и административными преобразованиями, осуществленными Сервием Туллем, шестым, то есть предпоследним, царем Рима. Впро-

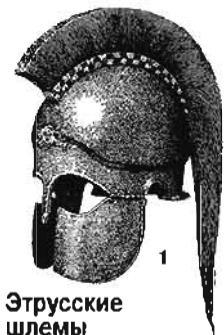
чем, многие ученые полагают, что так называемая сервийская организация была введена не в шестом веке, когда правил Туллий, а существенно позже.

«Сервийская» пехота делилась на пять имущественных классов или разрядов. Самые богатые воины были вооружены копьями и мечами и располагали шлемами, круглыми щитами, поножами и панцирями. Все доспехи изготавливались из бронзы. У представителей второго имущественного разряда панцирь отсутствовал, и щит их имел не круглую, а продолговатую форму. Третий разряд отличался от второго только отсутствием поножей. Воины четвертого разряда имели на вооружении только копья и дротики. К пятому разряду относились пращники (о лучниках в этой классификации не говорится ничего). Беднейшие граждане призывались в армию только в случае крайней необходимости, и вооружать их должно было государство. Обычно им

поручалось изготовление осадных машин и производство разного рода работ.

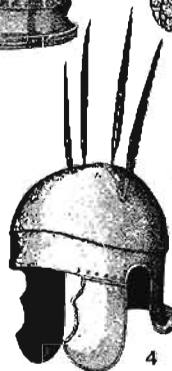
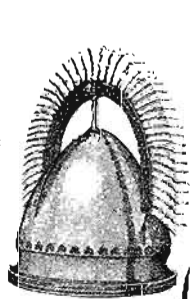
Армия, так же как и голосующее гражданское население (голосование на народных собраниях велось по центуриям), делилась на центурии (то есть «сотни»). Со временем в центурию стало входить не 100, а 60 человек. 80 центурий формировалось из представителей первого имущественного разряда; представители второго, третьего и четвертого классов образовывали по 20 центурий; пятый разряд составлял 30 центурий. Различались младшие и старшие центурии. Первые состояли из молодых воинов, принимавших самое активное участие в боевых действиях. Воины же старших центурий больше подходили для несения гарнизонной службы. Каждый имущественный разряд делился на две возрастные группы.

Кавалерия, набиравшаяся из представителей самых обеспеченных се-

Этрусские шлемы

Вид италийского шлема изменялся под влиянием многих факторов, самое сильное влияние оказала Греция и ее колониальная политика. Шлем № 1 — «колхидский», похожий на греческие шлемы V в. до н.э., но отличающийся необыкновенно большими нащечниками, которые могли быть выполнены в характерном для Этрурии стиле. Гребень же заимствован у греков, в Италии в моде были плюмажи из крашеных перьев (см. справа). № 2 — местный италийский тип «Негу», шлем конической формы и с широким толстым ободом. Такие простые шлемы были распространены в период между 500 и 200 гг. до н.э. Гребни могли быть как традиционно продольными, так и поперечными. На погребальных росписях и статуэтках этрусков видно, что италийские шлемы, как и их греческие прототипы, иногда были раскрашены. № 3 — также шлем типа «Негу», но его большие нащечники искусно отчеканены под маску.

жении это влияние сильно отразилось. Крылья и перья на шлеме № 5 характерны для южной Италии, как и гребень, однако сам шлем имеет классическую «аттическую» форму. № 6 — смешанный «фрако-аттический» тип шлема. Тисненные волосы на лобной части, небольшие крылья и сложный волнистый гребень указывают на то, что шлем этот был предметом роскоши.

Шлемы самнитов

Среди самнитов, с которыми римляне боролись за власть в Италии в IV в. до н.э., был популярен «аттический» тип шлема. № 4 — типичный шлем 400 года до н.э. Он имеет усовершенствованную аттическую форму и вместо гребня — перпендикулярно торчащие перья. Когда самниты захватили власть в соседних областях — Апулии и Лукании, их культура подверглась влиянию многочисленных греческих колоний. На их воору-

Римские шлемы

Шлемы, представленные внизу, относятся к трем самым распространенным типам III в. до н.э. № 7 принадлежит к так называемому «этрusco-коринфскому» типу. Типичная италийская модификация: шлем носится на макушке, тогда как изначально его сдвигали назад, когда в нем не было надобности. Его могли использовать как с нащечниками, так и без них. № 8 — еще один пример «аттического» типа, который оставался популярным среди офицеров вплоть до I в. до н.э. № 9 — распространенный стиль «монтефортино». Это шлем кельтского происхождения, заимствованный италийцами во время нашествия кельтских племен в 300 г. до н.э. К нему добавлены италийские нащечники и гребень. Такое смешение италийского и кельтского стилей привело к тому, что он стал популярен у обоих народов, а также у римлян. Кельты также переняли италийский шлем типа «Негу».

мейства, составляла 18 центурий. Конная центурия получала определенные субсидии на закупку лошадей и пятую часть этой суммы ежегодно на их содержание. Ежегодные субсидии обеспечивались налогом на старых девиц. В целом, финансовая ноша, связанная с военными расходами, возлагалась на самую обеспеченную часть населения. Дабы как-то компенсировать эту пошлину, богатым гражданам предоставлялись дополнительные права, что, по сути, превращало сферу политики и выборов в их монополию. Избыточность такого

рода компенсации стала со временем достаточно очевидной, но мы не станем останавливаться здесь на этом.

Находки археологов свидетельствуют о том, что в ранний период римской истории жители стран средиземноморского региона пытались имитировать вооружение греческих hopliton. Италия и — как явствует из трудов Ливия — Рим в этом смысле также не составляли исключения. Греческое оружие требовало греческой искусности в обращении с ним и знания тактических приемов греков. Римляне соприкасались с греками

на практике через своих северных этрусских соседей, которые, будучи народом мореходов, обладали большей восприимчивостью к иноземным влияниям. Разумеется, они могли непосредственно контактировать и с населением италийских греческих городов и, прежде всего, с жителями кампанских Кум. Они наверняка перенимали у греков и фалангу с ее характерным построением и вооружением. Существовали и подразделения легководоу-

Римская армия в III в. до н.э.

На рисунке изображены два солдата (милиита) того времени. Тех, кто был достоин военной службы, то есть имел определенного размера состояние, призывали на военную службу. Римский гражданин считался годным к службе с 17 до 46 лет, однако в крайних случаях этот возраст мог достигать 50 лет и больше. Люди распределялись по четырём категориям, занимавшим в боевом порядке определённые позиции. Велиты (внизу) были самыми молодыми и бедными в армии. Они были вооружены 4-футовыми (1,2 м) копьями, мечом и укрывались плетёным щитом, покрытым кожей (3 фута — 1 м — в диаметре). Кроме щита, их защищал только шлем. Полибий сообщает, что эти воины часто носили шкуру медведя или волка поверх шлема. Воин (дальше справа) — гастат (копейщик) или принцип. Гастаты и принципы составляли два первых ряда тяжёлой пехоты соответственно. Гастатами были молодые мужчины. Они защищались тяжёлым вытянутым щитом — skuton, были вооружены двумя пилумами (копьями) — лёгким и тяжёлым, и коротким прямым рубяще-колющим мечом (гладием). Доспехи у каждого были свои, и потому весьма разнообразны. Воин на иллюстрации (второй слева) носит две маленькие квадратные грудные пластины — сзади и спереди, наголенник на одной ноге (левой) и шлем типа «монтефортино». Полибий говорит, что принципы были людьми рода «в самом своем начале». Они были экипированы как гастаты. Воин на рисунке справа — триарий, самый опытный воин, он держит в руке длинное копье (гасту). Он может позволить себе носить кольчугу, на нем этрусско-коринфский шлем и два наголенника. Рисунок на щите мог быть каким угодно, но обычно использовались италийские сюжеты того времени, а позднее — римские.

до н.э.

240

Война наемников («Война без паремии») против Карфагена

239

Смерть Антигона Гоната, царя Македонии, и восшествие на престол Деметрия II. Поражение

Селевки II под Аписирой. Образование Греко-Бактрийского царства

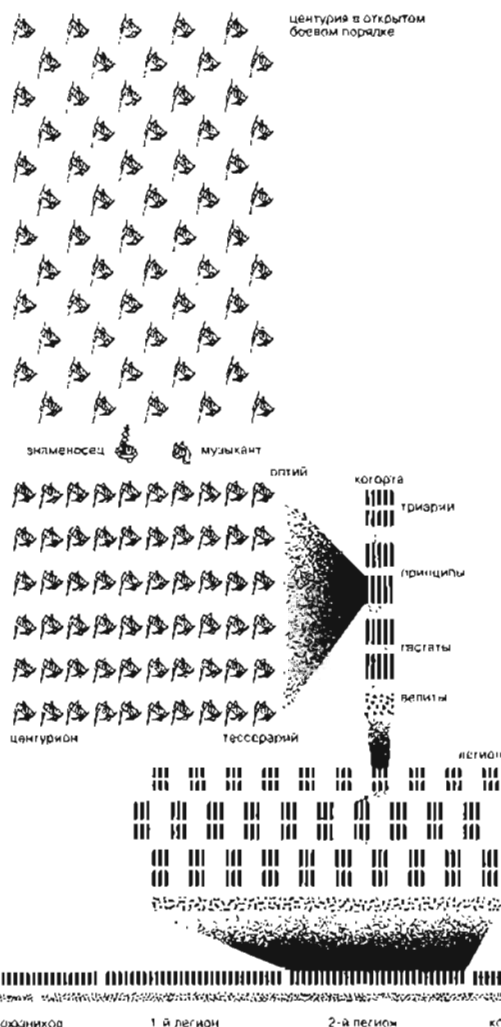
238

Нашествие персов на Парфию. Антиох Гирект побежден Антионом. Антиох провозглашен царем. Рим захватывает Сардинию и Корсику

Римская армия после Камилла

Основной боевой единицей был манипул, состоявший из 120 – 160 человек, разделенных по двум центуриям. Каждая центурия выбирала центуриона, который выдавал кандидатуру на командование второй центурией. Первый командующий центурией назывался «приорным», а второй – «постариорным». Самым главным центурионом был командующий первой центурией триариев, он назывался «примпилом». На рисунке (вверху) изображена центурия гастатов в открытом порядке. Ряды поочередно отходили в сторону, чтобы дать сзади стоящим метнуть их пилумы. Когда два первых ряда уже метнули свои пилумы, второй ряд становился вплотную с первым с обнаженными мечами. Тогда третий и четвертый ряды метали пилумы, становились вместе и доставали мечи. Так продолжалось до тех пор, пока вся центурия не перестраивалась в закрытый порядок (см. рисунок справа). Из поздних источников известно, что каждый человек занимал площадь в 3 фута (0,9 м) длиной и шириной (другие источники дают другие цифры). Второй командующий центурией назывался «оптием», т.е. помощником. Ему помогал тессерарий (дежурный сержант). Сигналы подавались хорниконом (трубачом) и предназначались сигнальщику, который указывал предполагаемое направление движения. В отличие от гастатов и принципов, манипула триариев составляла всего 60 человек, они составляли последний ряд защиты.

Римские отряды во время битвы выстраивались в три линии. Гастаты составляли первую, принципы – вторую, а триарии – третью, велиты же были маневрирующей силой легкой пехоты. Административной единицей была когорта, состоящая из манипул гастатов, прин-

ципов, триариев и дополнительно велитов. Десять когорт (30 манипул) вместе с велитами и кавалерией составляли легион. Кавалерия в легионе делилась на десять турм. Каждая турма содержала в себе 32 всадника, разбитых на три группы по десять человек, каждая из которых возглавлялась декурием и помощником командира – оптием. Каждый легион возглавлялся шестью трибунами. Глубина легиона в свободном порядке от первого ряда велитов до тылового ряда триариев составляла около 100 ярдов (91 м), а в ширину, зависящую от глубины, – 200–250 ярдов (182–230 м).

На тот период римская армия состояла из четырех римских легионов и когорт италийских союзников, равных по величине другим четырем легионам. Войско союзников также делилось на когорты по 400–600 человек, состоящие из манипул. Обычно в них состояло меньше велитов, но больше кавалерии (до 30 турм). Союзные когорты были распределены по отделениям, количественно приближающимся к легионам, каждое из которых управлялось тремя перфектами, назначаемыми консулом. Две когорты и десять турм вместе составляли экстраординарию и часто призывались для выполнения специальных задач под командованием самого консула.

Во время затяжных войн количество легионов в армии могло значительно возрастать. Во время Второй Пунической войны их число возросло до 20. Обычно только обладавшие определенным материальным достатком граждане в возрасте от 17 до 46 лет призывались на службу. Но в экстренных случаях рамки этих условий сильно расширялись.

попасть в окружение, они отходили назад и занимали места в интервалах следовавшей за ней второй линии. При необходимости манипулы задних линий с тем же успехом могли быть выдвинуты вперед для поддержки передней линии. Позиции манипул средней линии соответствовали интервалам передней и задней линий, что обеспечивало возможность образования серии формирований с шахматным расположением частей. Двумя входившими в манипул центуриями командовали центурионы, один из которых именовался передним (*prior*), а другой – задним (*posterior*). Возникновение этих титулов могло быть связано с дальнейшим развитием тактики ведения боя (впрочем, они могли отражать и различие этих знаний по старшинству).

Три линии армии Камилла (начиная с передней) именовались соответственно

как *гастаты* (*hastati*), *принципы* (*principes*) и *триарии* (*triarii*). Слово *гастаты* переводится как «копейщики», принципы как «лидеры», триарии же как участники «третьей линии». Согласно историческим документам, *гастаты* не имели на вооружении копий, а принципы шли отнюдь не первыми, но только вслед за *гастатами*. Эти названия, очевидно, восходят к более раннему периоду. В четвертом же столетии воины двух передних линий были вооружены тяжелыми дротиками, которые они метали, приближаясь к противнику, после чего бой велся на мечах. Копьями (*hasta*) были вооружены только триарии. Тяжелые дротики *гастатов* и *принципов* назывались словом *пилум* (*pilum*). Он представлял собой дротик с деревянным древком, имевшим длину около 1,5 м, и с тяжелым ланцетовидным железным наконечником, имев-

шим примерно такую же длину и насаженным на древко так глубоко, что общая длина дротика составляла примерно 2,1 м. Пилум мог быть копией аналогичных дротиков, использовавшихся врагами римлян, этрусками или самнитами, или же развитой формой некоего более примитивного римского оружия. Римские воины были вооружены короткими мечами *гладиями* (*gladius*), за основу которых, возможно, были взяты испанские мечи. Воины манипулов были вооружены овальными щитами, имевшими длину около 1,2 м (*scutum*). Деревянная основа щита обтягивалась кожей, при этом щит имел железную кромку и умбо.

Высказывалось предположение, что появление новых тактических единиц было тесно связано с появлением новых видов оружия. Тот факт, что воины передней линии назывались *гастатами*,

(наверху). Итальянская бронзовая грудная пластина с подобием пряжек. Отделка ранних итальянских доспехов и оружия часто отражает влияние греческой культуры.

может свидетельствовать о том, что колющее копье, или *hasta*, использовалось вплоть до момента появления этих новых формирований. В подобных случаях сложно судить о том, что являлось причиной, а что — следствием. Новое оружие могло эффективно использоваться при открытом построении, использовать же его при иных построениях было попросту невозможно (у метателя дротика должна была существовать возможность совершения замаха).

Впрочем, разомкнутый строй был характерен в четвертом столетии и для греков. Люди Ксенофонта расступались в стороны, чтобы пропустить вражеские колесницы, оснащенные косами. Подобную же тактику Агесилай использовал в битве при Коронее. Камилл внимательно следил за греческим миром, так же как греческий мир следил за ним. В Дельфах он посвятил Аполлону золотую чашу, о чем не преминули написать греческие писатели четвертого века. Возможно, что новое тактическое формирование, подобно старому, было позаимствовано им у тех же греков.

Офицерский, унтер-офицерский и рядовой составы

Именно во времена Камилла возникла система регулярной выплаты жалованья за воинскую службу. Величина жалованья в период введения этой системы нам неизвестна. Судя по возникшему у воинов энтузиазму и сложности сбора по-

ребной для осуществления подобных выплат сумма последняя была весьма значительной. Был сделан первый шаг к устранению различий между различными имущественными разрядами и к стандартизации амуниции легионеров. Разумеется, тактические соображения требовали сохранения определенных различий: так предназначавшиеся для внелинейного использования *велинты* или застрельщики должны были иметь только легкое вооружение. Исчезновение имущественных разрядов привело к существеннейшим изменениям в римской армии, подобных которым греческая армия никогда не знала. Афинские гоплиты всегда были представителями одного-единственного класса. Все спартанские гоплиты принадлежали исключительно к знати. Принадлежность к знати, как писал Фукидид, была равносильна принадлежности к офицерскому сословию.

В Риме же центуриями, из которых состояли легионы, командовали центурионы, получавшие свою командную должность исключительно вследствие своих боевых заслуг. На деле именно в римской армии была отработана хорошо известная нам сегодня система руководства войсками. Центурионы были чем-то вроде уоррант-офицеров, получивших свое звание за умелые действия на поле боя и в расположении войск. Военные трибуны, подобные старшим офицерам, консулам и преторам, были признаны, прежде всего, проводить политику, выполняющую для римского государства, соответственно, они, как правило, являлись представителями высших влиятельных сословий.

Для каждого легиона выбиралось по шесть военных трибунов. Вначале их всегда назначал консул или претор, под началом которых в обычное время находилось по два легиона из четырех. Впоследствии назначение 24 военных трибунов четырех легионов стало производиться уже не консулами, а народным собранием. Если происходило формирование дополнительных легионов, их трибуны опять-таки назначались консулами. Избранные народом трибуны сохраняли свою должность в течение года. Трибуны, назначавшиеся высшим командованием, могли сохранять свою должность до тех пор, пока не сменялось само это командование.

Вначале военными трибунами были старшие офицеры, имевшие к моменту

своего назначения многолетний военный опыт. Впрочем, на деле ими зачастую становились совсем молодые воины, которые никоим образом не могли обладать потребным для занятия этой должности опытом. Обычно эти молодые люди были выходцами из самых богатых и влиятельных семей (в этом смысле они имели много общего с младшими офицерами элитных полков армий позднейшего времени). В обязанности военных трибунов, помимо прочего, входил набор рекрутов. В обычное время подобный набор производился раз в год. Рекруты разделялись по трибам (а не по имущественным разрядам). Их отбором и распределением по четырём легионам занимались трибуны.

Каждый из двух магистратов, которым стала принадлежать верховная власть в стране по окончании периода царей, носил титул «претора». Точно известно, что на претора возлагались определенные военные функции: главная площадка вокруг палатки полководца в римском лагере долгое время называлась преторием. Достаточно рано титул претора был заменен на титул консула, однако впоследствии звание претора было возобновлено (власть консула стала дополняться властью претора). Хотя претор и уступал консулу, он по-прежнему мог командовать армией в полевых условиях.

Раздел армии между двумя консулами не всегда проходил гладко. В экстренных случаях (а история Рима состояла преимущественно из случаев именно такого рода) римляне избирали обладавшего неограниченной властью диктатора на срок, который не должен был превышать шести месяцев (обычная продолжительность военной кампании). Диктатор назначал собственного представителя, называвшегося «начальником конницы» (*magister equitum* — институт диктаторства во время войны с Ганнибалом отличался рядом особенностей).

Союзниками, призывавшимися римлянами на помощь в случае войны, командовали римские офицеры, называвшиеся префектами (*praefecti*). Каждому легиону придавалось по 300 конников, которые в третьем столетии делились на десять эскадронов или *турм* (*turmae*), подразделявшихся на *декурии* (*decuriae*), каждой из которых командовал *декурин*, звание которого примерно соответствовало званию пехотного центуриона.

228

Капитуляция Тевты, царя Иллирии. Деметрий становится правителем Фароса. Римский протекторат на Иллирийском

побережье. Начинается война между Старой и Ахайским союзом (война Клеомеи). Римские посланники в Афинах и Коринфе

227

Избрание в Риме четырех преторов ежегодно. Сардиния и Корсика становятся римскими провинциями. Сицилия и Сардиния

под управлением преторов. Восстание в Спарте. Поход Антигона Досона в Карию

ПУНИЧЕСКИЕ ВОЙНЫ И РИМСКАЯ ЭКСПАНСИЯ

Несмотря на военный гений Ганнибала, Карфаген был уничтожен в результате трех войн, происходивших в период с 265 по 146 г. до н.э. Римлянам удалось подавить Македонию и Сирию, однако в войне с Югуртой Нумидийским стала очевидной слабость римской власти.

Древние источники

Мы вновь будем рассматривать период истории, о котором мы располагаем важными письменными свидетельствами. Речь идет, прежде всего, о работе Полибия, родившегося около 200 г. до н.э. и умершего после 118 г. до н.э. Он является автором истории римских завоеваний и римского господства над Древним миром в течение третьего и второго столетий, в которой он достаточно благоприятно отзывается о римской власти. Его «История» состояла из 40 книг, из которых до нас дошли полностью лишь первые пять, а также ряд разрозненных выдержек и фрагментов из остальных книг.

Полибий был гражданином Мегалополья, города, некогда основанного Эпаминондом для защиты от Спарты. Около 170 г. он служил командиром конницы в армии ахейского союза, однако после того как Македония пала, а контроль над Грецией перешел в руки римлян, он был депортирован вместе с другими политически неблагонадежными лицами в Рим, где его задержали на неопределенно долгое время, не предъявляя ему при этом никаких сколько-нибудь ясных обвинений. Полибий решил не терять времени напрасно и уже вскоре стал вхож в достаточно влиятельные политические и литературные круги Рима и познакомился с некоторыми из героев своей будущей истории. Впоследствии его уже не ограничивали в передвижении. Помимо прочего он написал книгу по тактике, а также историю войны, которую римляне вели в испанской Нумантии, однако, к крайнему сожалению, эти его труды также не дошли до нас. Уцелевшие книги Полибия являются свидетельствами, представленными вхожим в высшие военные и политические круги тогдашнего Рима современником описываемых событий.

Основным источником сведений о войне Ганнибала против Рима и о последующих событиях, разумеется, явля-

(наверху). Считается, что голова, изображенная на этой карфагенской монете, принадлежит Ганнибалу, лютлому врагу римлян.

ются труды Ливия. Историк, вероятно, никогда не бывает совершенно объективным. Ливий, так же как и многие из использовавшихся им авторов, был движим патриотическими чувствами. Помимо прочего, многое в рассказах римских историков вызывалось к жизни фамильной честью и желанием польстить власти предрекавшей. Если бы успехи некоторых римских командиров были столь замечательными, как о том пишет Ливий, Ганнибал потерпел бы поражение куда раньше. Помимо истории Рима, доведенной Ливием до 294 г., до нас дошли его труды, повествующие о событиях от начала Второй Пунической войны до завоевания Македонии и поражения Селевкидов во втором столетии до н.э. Сохранились все 142 его книги, и мы бы располагали детальной историей Рима вплоть до 9 г. до н.э. Краткое содержание утраченных книг Ливия известно нам из трудов позднейших авторов. Историки имперской эпохи часто использовали труды Ливия в качестве первоисточника или же имели доступ к тем же источникам, которыми пользовались и он. К их числу принадлежали греческие

(наверху). Карфагенская монета, отчеканенная в Испании. Изображенная голова, возможно, принадлежит младшему брату Ганнибала — Гасдрубалу.

историки Аппиан и Дио Кассий, жившие во втором столетии н.э.

В отличие от них, Саллюстий (Гай Саллюстий Крисп, 86–35 гг. до н.э.), писавший о войне с Югуртой, жил вскоре после описываемых им событий и пользовался как устными, так и письменными свидетельствами ее участников. Впрочем, несмотря на то, что в 46 г. до н.э. Саллюстий участвовал в африканском походе Цезаря, его интересы лежали скорее не в военной сфере, а в сфере политики.

Исторический очерк

Punicus переводится с латыни как «карфагенский». Первая Пуническая война была спровоцирована извечными возмутителями спокойствия мамертинами, базировавшимися в Мессане (Мессина).

(справа). На карте изображены главные кампании Второй Пунической войны 218–201 гг. до н.э. Вторжение Сципиона на территорию Испании, а затем и Африки повлекло за собой усиление военной активности Карфагена.

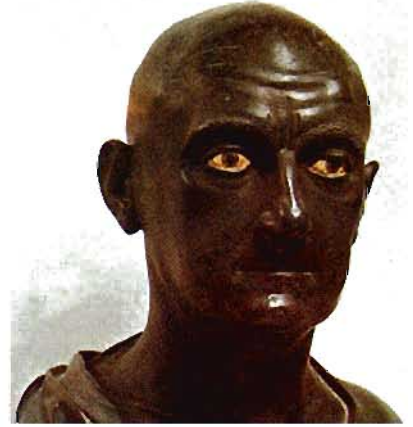
не). Они попросили карфагенян помочь им в их борьбе с греческим владельцем Сиракуз Гieroном II. Когда эта цель была достигнута, мамертины решили избавиться и от охранявшего их карфагенского гарнизона, стоявшего в Мессане, но теперь обратились за помощью уже к Риму. Угроза, исходившая со стороны находившегося за двумя достаточно узкими проливами Карфагена, была слишком велика, и потому в 264 г. Рим приступил к активным действиям.

Для ведения войны в Сицилии Рим построил флот, который позволил ему нанести поражение карфагенянам. Повторяя стратегию Агафокла, римский полководец Регул переправился в Африку и предпринял наступление, однако карфагеняне, находившиеся под началом блестящего наемного спартанского воспитанника Ксантиппа, сумели разбить его войско и пленить Регула. Тем не менее, владычество над морем позволило римлянам выиграть войну, несмотря на то, что многие из строившихся ими кораблей гибли во время штормов. Оказавшийся в изоляции на востоке Сицилии, великий карфагенский полководец Гамилькар Барка в

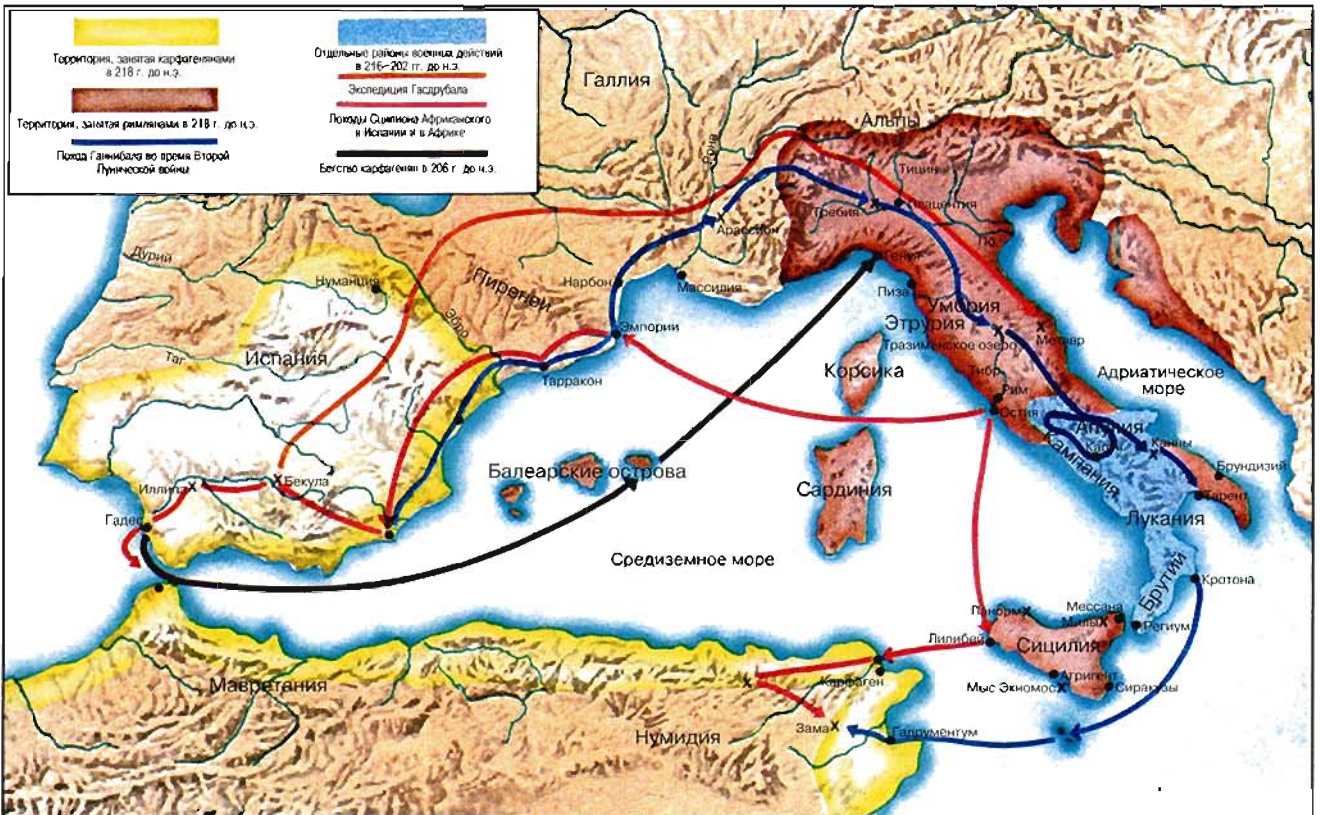
конце концов вынужден был вступить в переговоры с римлянами и отказаться от власти над островом в 241 г. до н.э.

Прежде чем отношения с Карфагеном осложнились вновь, Рим выступил против галлов в северной Италии. Также римляне нашли необходимым подчинить себе иллирийскую царицу, которая, будучи поощряемой Македонией, расширяла свои южные владения, всячески способствуя пиратству, являвшемуся главной статьей иллирийских доходов. Карфагену тем временем стали угрожать поднявшиеся бунт наемники, которых поддерживало население зависимых от него территорий. Город смог устоять в этой войне, получившей название «непрестанной», только благодаря воинскому таланту Гамилькара Барки. О Риме и Карфагене этого периода можно сказать, что они были бы рады воспользоваться трудностями противной стороны, если бы не были удерживаемы от этого собственными проблемами. Впрочем, римляне не замедлили воспользоваться войной Карфагена с наемниками и тут же со свойственным им цинизмом захватили Сардинию.

Все интересы Гамилькара теперь были сосредоточены на Испании как на военной базе и стране, позволявшей Карфагену осуществлять дальнейшую экономическую экспансию. После смерти Гамилькара в бою его сын Ганнибал продолжил политику отца. В ходе войны он осадил и взял Сагунт, находившийся в дружественных отноше-

(наверху). Бюст Сципиона Африканского, победившего Ганнибала в сражении при Заме в 202 г. до н.э.

223

Фламиний побеждает инсубров. Антигон и Арет разрушают Мантинею.

Клеомен сносит Мегалополь. Смерть Селевка III и восшествие на престол Антиоха III.

222

Сражение при Кастидии. Инсубры подчиняются Риму. Антигон побеждает Клеомена при Селласии. Антигон захватывает Спарту.

до н.э.

ях с Римом. Впоследствии он вошел в Италию, для чего ему пришлось преодолеть Пиреней, Рону и Альпы. Этот его поход можно сравнить с военными кампаниями Пирра. Нет, его победы над римлянами не были столь же сомнительными, как победы Пирра, но он не мог оторвать от Рима его италийских союзников и потому не мог взять Рим или вступить с ним в переговоры.

По инициативе Публия Корнелия Сципиона, впоследствии названного Африканским (*Africanus*), римляне вновь решили пойти в контрнаступление и направили свою армию в Африку. Ганнибал вернулся в Карфаген и после поражения в сражении при Заме в 202 г. бежал.

В сражении при Заме очень важную роль сыграла конница нумидийского царя Масиниссы, отказавшегося от союза с Карфагеном. Впоследствии Масинисса как римский союзник решил совершенно бессовестным образом воспользоваться плодами победы, и Рим не стал препятствовать ему в этом. Карфаген, будучи постоянно провоцируемым нумидийцами, в конце концов, был вынужден нарушить мирный договор, заключенный в Заме. Под этим предлогом римляне потребовали от Карфагена безоговорочной капитуляции, когда же они стали настаивать на том, чтобы жители его как бездомные странники покинули город и побережье, карфагеняне попытались оказать им сопротивление. После долгой осады и морской блокады в 146 г. до н.э. Карфаген был захвачен и полностью разрушен римлянами.

После Второй Пунической войны римляне оказались окруженными народами, которые вне зависимости от того, были ли они союзниками или противниками Карфагена, могли унаследовать его злоеущую силу. Стремясь к установлению стабильных границ, римляне вынуждены были продолжать боевые действия в Испании и на севере Африки. Естественными границами здесь являлись океан и пустыня Сахара. На других направлениях ситуация была куда менее понятной. На востоке три великие династии, Македоняне, Селевкиды и Птолемеи, сохранили свою власть над наследием Александра в Европе, в Азии и в Северной Африке. Борьба с галлами на севере Италии так и не была доведена до конца, было понятно, что рано или поздно возникнут серьезные проблемы

и с их соплеменниками, жившими за альпийскими перевалами. Соответственно, и во втором и в первом столетиях Рим вел войны на всех фронтах, избрав в качестве основного метода борьбы с окружавшими его со всех сторон врагами политику постоянной экспансии.

Становление римского флота

Одна из самых замечательных особенностей Пунических войн состоит в том, что Рим, не имевший практически никаких традиций мореплавания, смог стать пол-

кательной модели для постройки своих судов карфагенский корабль, потерпевший крушение возле их берегов. На деле римляне располагали небольшим флотом и прежде. Он состоял из двадцати судов и управлялся двумя офицерами или флотским дуумвиром (*duoviri navales*). Один из таких офицеров командовал эскадрой, подвергнутой атаке тарентинцев в 282 г. до н.э. Небольшой флот римлян состоял, скорее всего, из трирем, для борьбы же с флотом карфагенян римляне нуждались в более тяжелых кораблях. Мы можем предположить, что греческие союзники Рима

ноправным хозяином на море, Карфаген же, который всегда полагался исключительно на наемников, неожиданно явил миру двух блистательных полководцев в лице Гамилькара и Ганнибала.

Первым успехом римского флота, который был призван помочь римлянам овладеть Сицилией, стали его действия в заливе Милаццо в 260 г. Этой победе предшествовало строительство боевых кораблей и обучение мореходному делу, что не может не поражать нас даже в том случае, если мы откажемся верить большей части соответствующих свидетельств, принадлежащих древним историкам. Так, нам говорится о том, что римляне использовали и

(поверху). Древние развалины в Карфагене. В 146 г. до н.э. римляне захватили город и разрушили его до основания. Позже они основали здесь колонию.

могли предоставить в его распоряжение в качестве модели для постройки собственных судов квинкпиремы. Владелец же Сиракуз Гieron II, став союзником римлян, мог дать им определенные инструкции касательно постройки кораблей.

В Древнем мире мы сталкиваемся и с другими случаями столь же спешной постройки флота, при этом не следует забывать о том, что даже самые тяжелые корабли этого периода серьезно уступа-

до н.э.

221

Смерть Гасдрубаля Ганнибал — главнокомандующий в Испании. Смерть Антигона Досона и

восшествие на престол Филиппа V. Смерть Птолемея III и восшествие на престол Птолемея IV

220

Цензорство Фламиния. Сооружение Фламиниевой дороги. В Греции начинается война союз-

ников (Союзническая война). Антиох III подвеляет Митрат Митрат Ахея

Битва при Тразименском озере.**217 г. до н.э.**

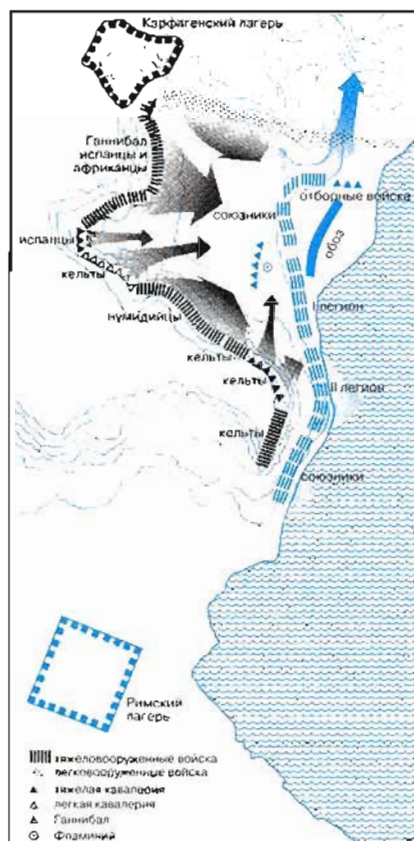
Римляне	Ганнибал
пехота	
2 легиона 10 000	Африка 10/12000 (4000 воинов легкой пехоты)
итальянские союзники 10 000	
Крит 1000 (лучники)	Испания 7/8000 (4000 воинов легкой пехоты)
пелтасты 1000	кельты 10/15 000
кавалерия	
Рим 600	Нумидия 4000
союзники 2/3000	кельтская тяжелая кавалерия 4000
	испанская тяжелая кавалерия 2000
	1 слон

Римский консул Фламиний следует за Ганнибалом с намерением зажать его между своей армией и другой консульской армией. Но он ставит свой лагерь слишком поздно. Ночью отряды Ганнибала залегают на покрытых лесом вершинах вокруг озера. Ганнибал планирует устроить массовую засаду. На рассвете Фламиний собирается продолжить «преследование». На долину опустился густой туман. Первые ряды* сталкиваются с отрядами легкой пехоты Ганнибала и разворачиваются, готовые к бою. Так же поступают стоящие позади когорты правого крыла. Задние ряды римлян по-прежнему находятся в узком пространстве между холмами и озером, под напором кельтских воинов они вынуждены отойти прямо в озеро. Группа римлян вокруг Фламиния застигнута врасплох и не успевает перестроиться в классические три линии. Фламиний убит кельтской кавалерией. Легкие войска Карфагена не могут противостоять римской пехоте, но они пробивают себе путь на гору Кастеллучио и тем спасают себя.

Сражение длилось лишь три часа. Около 15 000 римлян пали в бою, около 4000 взяты в плен. Около 6000 воинов, которым удалось бежать, окружены карфагенянами и вынуждены сдаться. Потери Ганнибала со-

ли в размерах европейским парусным судам позднейших времен. Принято считать, что в Первой Пунической войне Рим располагал 160 кораблями, у карфагенян же их было всего 130. Обе стороны были ограничены в своих строительных программах возможным количеством гребцов. Вероятно, своим превосходством римляне и в данном случае были обязаны грекам.

Впрочем, победа римлян на море в основном явилась следствием использованных ими тактических и технических нововведений. Римляне с самого начала отказались от использования традиционных таранных маневров и сосредоточились на бортовой тактике. Им было разработано специальное захватное устройство с металлическим крюком на конце, известное как «ворон». Полибий дает детальное описание конструкции и работы этого механизма, которое было бы еще понятней, привел он и его схему. На греческий

ставляют лишь 1400 – 2500 человек: его классическая засада предопределила исход сражения. (* Они, вероятно, состоят из экстраординариев, возглавляющих колонны во время движения войска).

слово «ворон» переводится как *corax* (латинское *corvus*). Именно так (*corax*) называлась стенобитная машина, применявшаяся греками во время осад.

«Ворон», которым пользовались римляне, представлял собой управляемый специальным блоком откидной abordный мостик, находившийся в носовой части корабля. Благодаря наличию поворотного основания мостик можно было разворачивать в нужную сторону. Железный крюк, принимая горизонтальное положение, вонзался в палубу вражеского судна, после чего римская abordная команда перебиралась на его борт. Это устройство позволило римлянам нанести существенный урон карфагенскому флоту.

Согласно Полибию, подъемный элемент мостика имел длину около 7,3 м, а его горизонтальная поворотная часть – длину 3,6 м. Некоторые ученые считают, что наличие на судне столь громоздкого устройства могло приводить к его

(судна) опрокидыванию, вследствие чего римляне и отказались от него впоследствии. В любом случае при необходимости его всегда можно было снять. Здесь уместно вспомнить о тех осадных башнях, которые во время осады Родоса воздвигались Деметрием Полнокрестом на его босвых кораблях. Помимо прочего, мы располагаем древними (относящимися к первому столетию н.э.) изображениями римских военных кораблей с осадными башнями на их палубах. Судя по всему, эти башни подобно *геленале* Деметрия были обшиты металлическими листами, что делало их особенно гязжими. Некоторые полагают, что они раскрашивались под цвет камня или даже строились из каменных блоков. К приведенному Полибием описанию «ворона» следует относиться серьезно. Согласно одному из текстов Диодора, Деметрий во время осады Родоса выстроил пару башен на двух галерах, соединенных друг с другом поперечинами для большей устойчивости. В рабочем положении «ворон», вонзившийся в палубу неприятельского судна, представлял собой такую же поперечину.

Поход Ганнибала

Беспрецедентным морским достижением римлян можно поставить в соответствие столь же беспрецедентный переход Ганнибала из Испании в Италию. Условия договора, согласно которым область, подвластная карфагенянам, находилась южнее Ибера, звучали весьма двусмысленно, поскольку Сагунт, также находившийся к югу от Ибера, принадлежал римлянам. В то же время взятие города в осаду и захват его были равносильны объявлению войны Риму.

Прежде чем начать переход через Пиренеи, Ганнибал позаботился о размещении сильных гарнизонов как в Испании, так и в Северной Африке, хотя сам он и не собирался держать связь с этими областями, надеясь создать достаточно сильную базу где-нибудь в северной Италии. Переправе через Рону и переходу через Альпы предшествовали определенные дипломатические усилия и работа разведки. Ганнибал считал, что во время своего похода его армия сможет обеспечивать себя всеми необходимыми припасами по ходу дела. И все-таки предсказать заранее, как будут вести себя галлы и альпийские племена, жившие на этих зе-

219

Ганнибал осаждал и (в ноябре) захватывает Сагунт. Вторая Иллирийская война. Деметрий Форосский бежит к Филиппу V. Начи-

ается Четвертая Сирийская война (Антдох III против Птолемея IV). Родос объявляет войну Византии. В Египте умер Клеопатра.

218

Между Римом и Карфагеном объявлена война. Ганнибал идет в Италию. Победа Ганнибала при Тицине и

Гребни (декабрь). Латинские колонии в Пизах и Кремоне. Победы Филиппа V, Филиппа V против Терм.

до н.э.

миях, было крайне сложно. Они могли как способствовать, так и препятствовать продвижению его армии.

Позиции племен, жившего по обоим берегам Роны, разделились. Жители западного берега встретили Ганнибала крайне радушно и даже помогли ему в строительстве лодок, однако обитатели дальнего берега воспрепятствовали переправе. Небольшой отряд карфагенян под командованием офицера по имени Бомилкар, ведомый дружелюбно настроенными галлами, совершил дневной переход вверх по течению и переправился через реку в том месте, где она делилась на два рукава небольшим островом. Кавалерия переправлялась на плотах, испанские же пехотинцы пере-

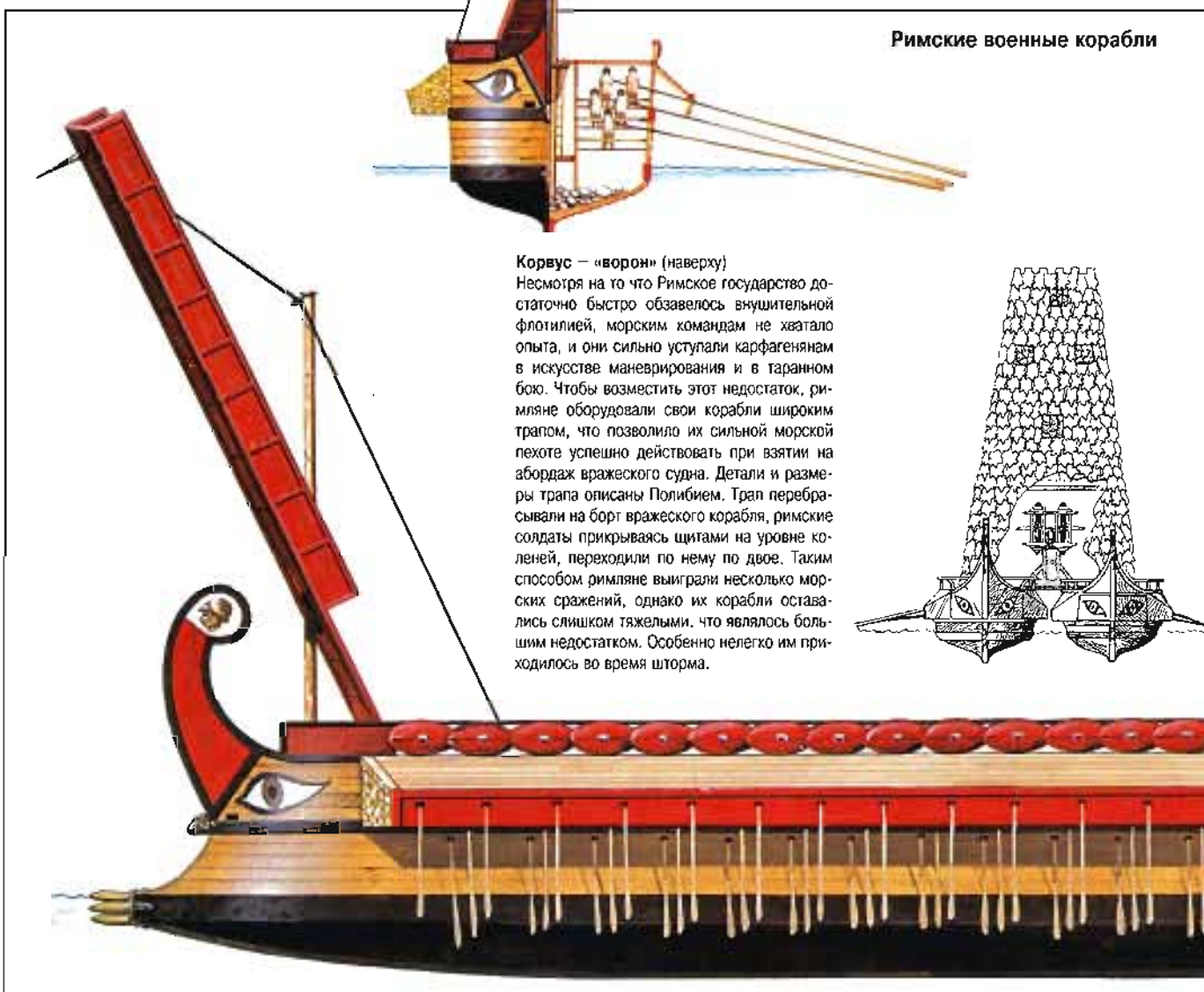
плывали реку на собственных щитах. Все эти передвижения совершались под покровом ночи и остались не замеченными обитателями дальнего берега. Когда основные силы Ганнибала стали переправляться через реку, враг в панике бежал, внезапно обнаружив, что он окружен войсками из отряда Бомилкара. Переправа слонов на другой берег потребовала от карфагенян особой изобретательности. Когда тремя днями позднее римская армия высадилась в Массилии (современный Марсель), надеясь остановить Ганнибала, она нашла там лишь пустой его стан. Римский военачальник Сципион (отец Сципиона Африканского), решив не преследовать неприятеля, обратил все свое внимание на Испанию,

с тем чтобы преградить путь возможно вражескому подкреплению.

Рассказ о переходе через Альпы читается как эпическое повествование. Даже Ливий, относившийся к Ганнибалу с крайней неприязнью, изображает его героем, подобно тому как Мильтон живописует Сатану в своем «Потерянном рае». У ученых нет согласия в вопросе о том, где именно армия Ганнибала переправлялась через Рону и каким был ее путь через Альпы. Споры об этом велись уже в древности. Считается, что Ганнибал отказался избрать самый короткий путь к Альпам и решил отправиться в обход. В течение четырех дней он вел свое войско на север по долине Роны, чтобы избежать преждевременной встречи с

римлянами, которая могла бы расстроить его планы. За эти дни он успел снизить расположение живших в этих местах галлов, сумев разрешить возникший спор о наследовании власти вождя. Когда же он добрался до северных склонов Альп, жившие здесь горские племена встретили его крайне враждебно. Ганнибал то и дело терял людей, животных и припасы, однако эти потери не могли сломить его несгибаемой воли, благодаря чему ему удавалось раз за разом спасать свою армию от поджидавших ее на пути опасностей и ловушек, расставленных не только людьми, но и самой природой. Когда войско Ганнибала начало спуск, выпал первый осенний снег. Холодом, оползнями и пропастями встре-

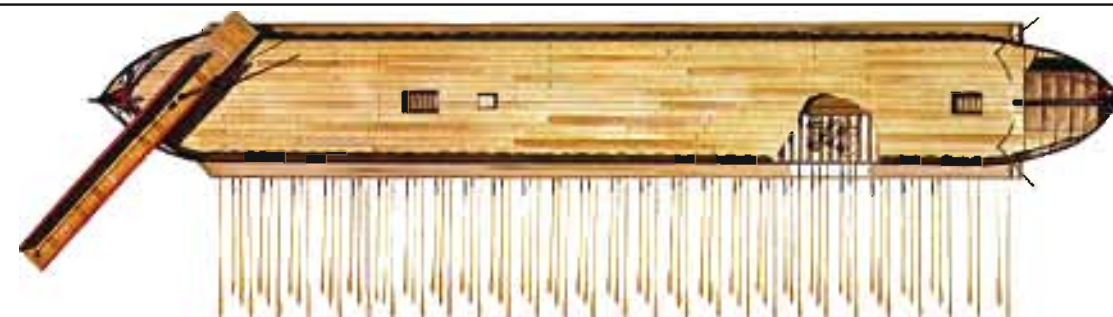
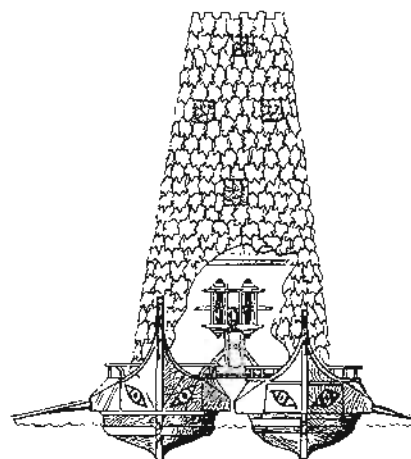
чала Италия изнеможенных от усталости и голода воинов. Когда скалы преграждали им путь, они прокалывали их огнем огромных костров, а потом поливали их камень кислым вином из солдатского рациона, от чего скалы начинали растрескиваться. Им удалось быстро проложить извилистую дорогу, спускавшуюся с крутого горного склона. Историки сообщают нам, что Ганнибал достиг Италии почти через пять месяцев после того, как он покинул свой лагерь в Испании. Переправа через Альпы заняла у него всего пятнадцать дней. Древние авторы серьезно расходятся в вопросе о том, какой была численность армии Ганнибала, вошедшей в Италию. Полибий, основывающий свои данные на надписи, остав-

Римские военные корабли

Корвус — «ворон» (наверху)

Несмотря на то что Римское государство достаточно быстро обзавелось внушительной флотилией, морским командам не хватало опыта, и они сильно уступали карфагенянам в искусстве маневрирования и в таранном бою. Чтобы возместить этот недостаток, римляне оборудовали свои корабли широким трапом, что позволило их сильной морской пехоте успешно действовать при взятии на бордаж вражеского судна. Детали и размеры трапа описаны Полибием. Трап перебрасывали на борт вражеского корабля, римские солдаты прикрываясь щитами на уровне коленей, переходили по нему по двое. Таким способом римляне выиграли несколько морских сражений, однако их корабли оставались слишком тяжелыми, что являлось большим недостатком. Особенно нелегко им приходилось во время шторма.

Квинквирема

Длина: около 120 футов (37 м)
бюкс: (корпус) 14 футов (4 м)
(утлегарь) около 17 футов (5 м)
осадка: около 4,5 футов (1,4 м)
команда: гребцы: верхние — 112,
средние — 108,
нижние — 50
матросы: 30
морская пехота: 40 воинов в мирное
время, 120 — в военное время

Корвус

общая длина: 36 футов (11 м)
ширина: 4 фута (1,1 м)
высота мачты: 24 фута (7 м)
высота борта над уровнем палубы: 2
фута (0,65 м)

Стандартным военным кораблем карфагенян была «пятерка», римская квинквирема создана по ее подобию. Пока квинквиремы строили в большом количестве, гребцов тренировали на берегу. Таким образом римляне необычайно быстро обзавелись собственным флотом. Судя имели сплошные палубы, весельных рядов у них было больше, чем у карфагенских кораблей, имевших, предположительно, только два ряда весел. Таким образом, и римские, и карфагенские «пятерки» приводились в движение по старой триремной системе вместо той, которую разработал Деметрий. Однако во время Второй Пунической войны и легкие, и тяжелые

квинквиремы перешли на систему Деметрия, когда на каждое весло приходилось по 2–3 гребца, а сами гребцы располагались на двух уровнях. И Рим, и Карфаген также использовали «тройки», «четверки» и «шестерки».

Осадные корабли

Для того чтобы установить осадные башни, корабли сцепляли попарно. На рисунке (слева) показана осадная башня, водруженная на две «пятерки». Македоняне и римляне также устанавливали большие катапульты на свои корабли (в 251 и 213 гг. до н.э. соответственно).

до н.э.

217

Морская победа римлян у Иберы. Ганнибал переходит Апеннины. Победа карфагенян при Грозненском озере. Фабиус Максим —

диктатор. Навостокский мир между Филиппом и эллинистами (сен-табрь). Птолемей IV побеждает Антиоха III в битве при Рафии (22 июня); заключение мира

216

Победа карфагенян при Каннах. Восстание в Центральной Италии, включая Капуя. Антиох III и

Аттал I против Ахей. Начинаются восстания житей в Египте

215

Оба Сципиона разбивают Гасдрубаля близ Дертосы. Смерть Гиерона. Ганнибал в Южной Италии. Союз Сиракуз и Карфа-

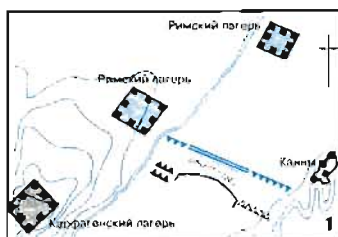
гена. Филипп в Пелопоннесе. Смерть Филиппа и Ганнибала. Ахей осажден в Сардах. Восстание Сиракуз в Африке

214

Филипп нападает на Мессену. 213 Марцелл начинает осаду Сиракуз. Ганнибал занимает Тарент

(кроме цитат) Умер Арат. Филипп одерживает победы в Иллирии и захватывает Иос. Ахей взят в плен и убит

до н.э.

Битва при Каннах, 216 г. до н.э.

римляне	Ганнибал пехота
8 легионов 40 000	Африка 10/12 000
союзные	(400 воинов легкой пехоты)
когорты 40 000	Испания 7/8000
	(400 воинов легкой пехоты)
кельты 20/25000 (часть из них — легкая пехота)	
кавалерия	

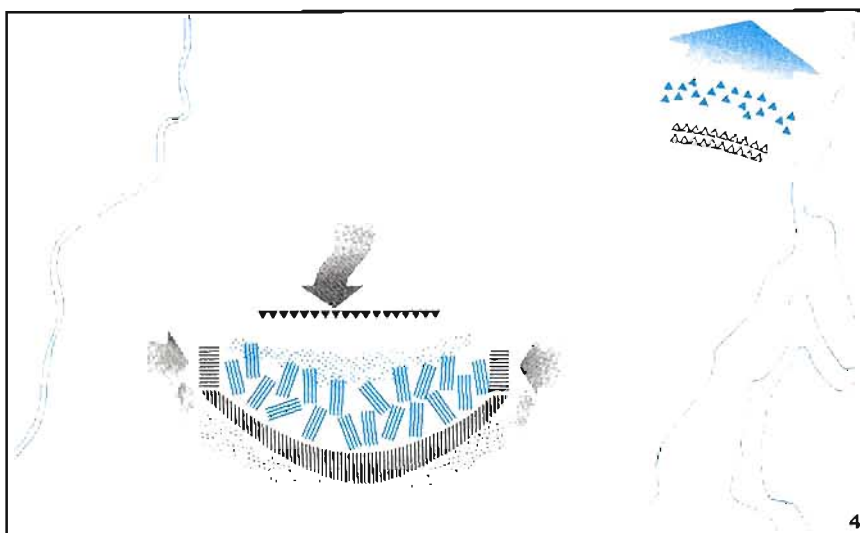
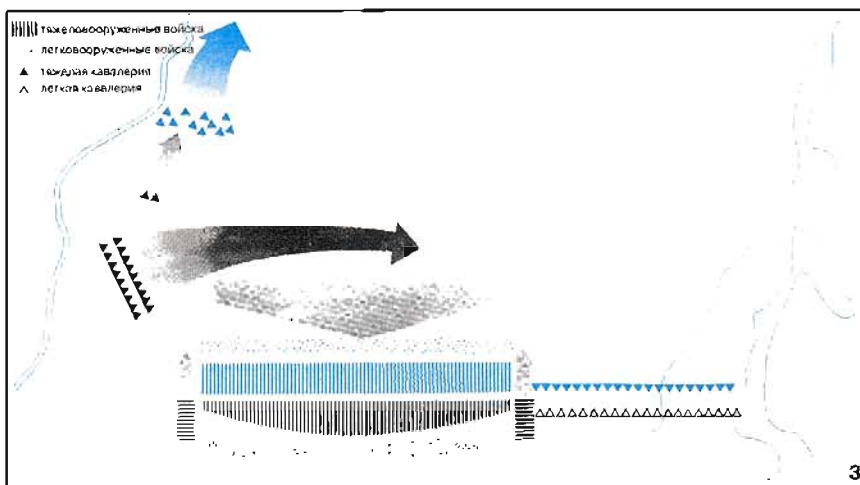
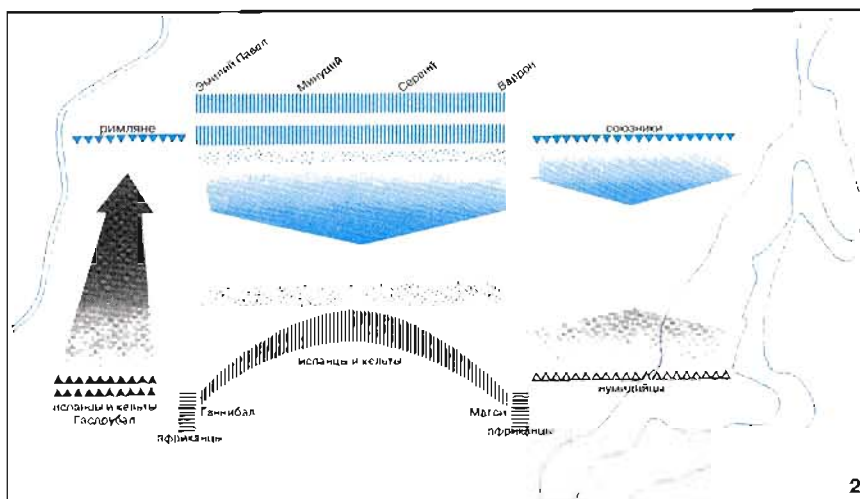
легионная 2400	Нумидия 4000
союзные когорты 3500/4000	Испания 2000
	кельты 4/5000

1 Рим сосредотачивает все войска вместе и отправляет двух консулов (Варрона и Павла) соединить эту армию с армиями консулов предыдущего года (Сервилия и Атилия). Командование над армией Атилия принял на себя Минуций. Лагерь Ганнибала располагается к северу от реки Ауфид. Две трети римских сил разбивают лагерь на противоположном берегу реки, напротив карфагенян, чтобы ограничить снабжение лагеря противника. Римляне обсуждают место сражения, Ганнибал принимает их предложения. Из-за узости равнины римское войско вытягивается в длину. Римляне намереваются провалить центр карфагенского войска. Ганнибал очень рассчитывает на свою кавалерию. Тяжелую кавалерию он помещает на левый фланг, а легкую нумидийскую кавалерию — на правый. Центр своей армии он выдвигает вперед, делая его более глубоким по сравнению с флангами, рассчитывая таким образом задержать продвижение легионов. Резервная африканская пехота располагается позади каждого из флангов этого полумесяца. Обе стороны оставляют часть войск для охраны своих лагерей. Римские войска намерены захватить лагерь Ганнибала.

2 Битва начинается с перестрелки. Кавалерия левого фланга карфагенской армии ударяет по правому флангу римского войска, используя численное преимущество.

3 Тяжелая пехота сходится, кельты и испанцы отеснены назад. Пока нумидийцы перестреливаются с кавалерией римских союзников, Гасдрубал ведет свою тяжелую кавалерию в обход римской пехоты по направлению к союзникам Рима. Устрашенные, они бегут, прихватив с собой Варрона. Армия Ганнибала еще сохраняет форму полумесяца, африканцы колоннами отходят от флангов и разворачиваются внутрь этого полумесяца.

4 Гасдрубал направляется к римлянам в тыл, а карфагенская легкая пехота защищает тыл своей армии, одновременно поддерживая центр. Павел старается постоянно поддерживать римлян, он даже приказывает спешиться своему эскорту, но это оказывается бесполезным. Павел, Сервилий и Минуций убиты. 45 500 пехотинцев и 2700 кавалеристов убито. 3500 пехотинцев и 1000–2000 кавалеристов захвачены в плен. 7000 укрылись в запасном лагере, 2000 — в Каннах, где их окружили и захватили. Ганнибал захватил оба лагеря и очень много пленников. Его потери составили от 6000 до 8000 человек.

до н.э.

212

Карфаген заключает мир с Сиракусами. Осада Капуи. Левин договаривается о мире с этрускиями. Антиох возвращает себе Армению.

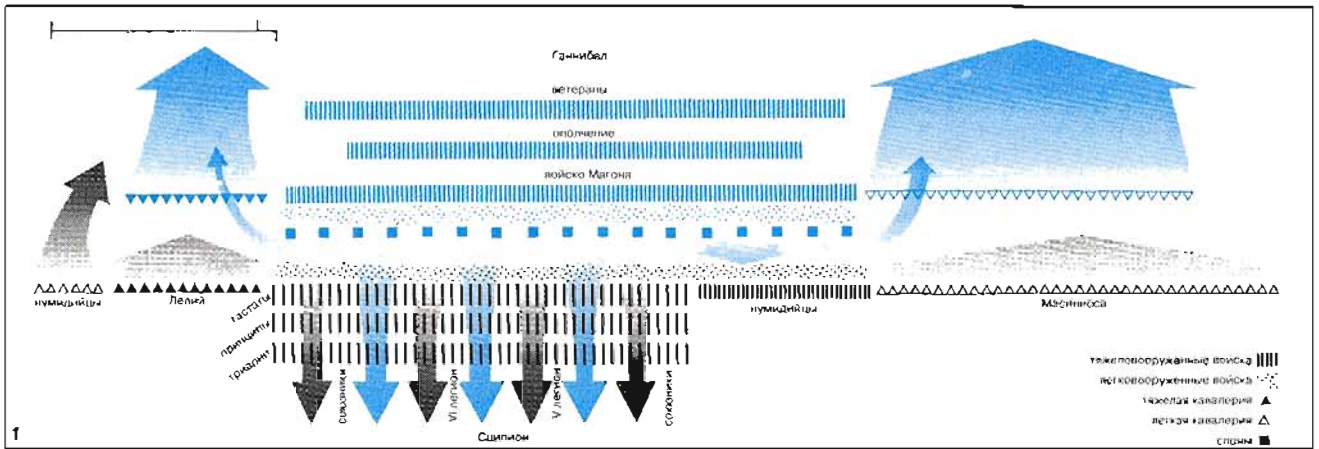
211

Сиракусы разбиты и убиты в Испании. Поход Ганнибала на Рим. Падение Капуи. Захват и

разграбление Сиракуз. Смерть Архимеда. Суллийский сменяет Левина в Греции.

210

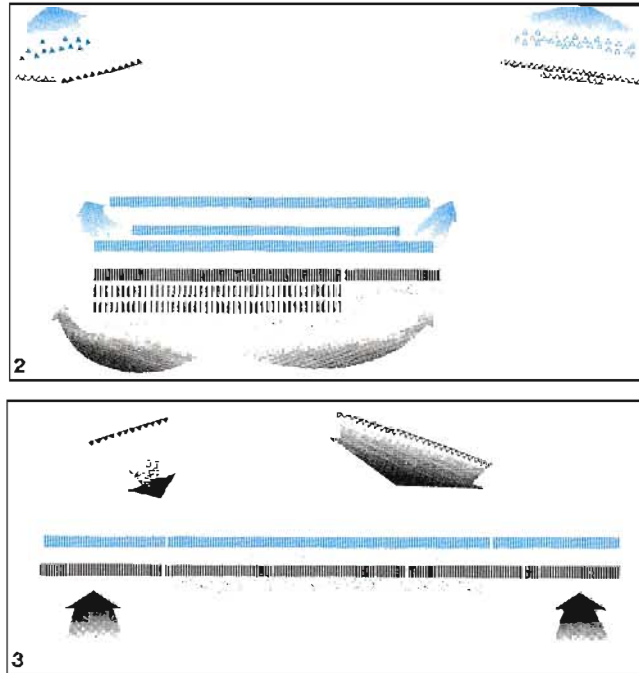
Клеодий Нерон удерживает оборону по Иберу. Сципион высказывает в Эпире. Двенадцать латинских колоний отказываются.

Битва при Заме, 202 г. до н.э.
Сципион Ганнибал

пехота	
легионы V и VI	армия итальянских
10/11 000	ветеранов 12/15 000
союзники 12/13 000	итальянская
	армия Магона 5/6000
Нумидия 5/6000	
(под командованием	Карфаген,
Масиниссы)	Африка 10/12 000
	Нумидия, мавры 3/4000
	(легкая пехота)
кавалерия	
Нумидия 4600	Нумидия,
(легкая)	мавры 2/3000 (легкая)
Рим, Италия 2000	Карфаген,
(тяжелая)	Африка 2000 (тяжелая)
	слоны 80

Сципион вторгается в Африку. Карфаген отзывает армии Ганнибала и его погибшего брата Магона из Италии. Ганнибал увеличивает набор рекрутов на местах, его армия встречает Сципиона в 105 милях (170 км) от Карфагена. Ганнибал выстраивает свое войско в три основные линии: армия Магона и легкая пехота впереди, африканские войска в середине и армия итальянских ветеранов в тылу. Кавалерия распределена по флангам, слоны выстроены перед пехотой. Ветераны Ганнибала отведены в резерв, что-

бы предотвратить окружение и задержать мощную римскую кавалерию. Сципион располагает манипулы прин-

ципов позади гастатов, оставляя «проход для слонов», временно занятый велитами для маскировки.

1 Легкая кавалерия ведет перестрелку. Атакующие слоны напуганы дикими криками римлян, они становятся неуправляемыми и, в свою очередь, пугают лошадей Ганнибала. Римская кавалерия пользуется этим и вытесняет противника с поля. Оставшихся слонов римские велиты загоняют в канавы.

2 Сталкивается римская и карфагенская тяжелая пехота. Римляне оттесняют солдат Ганнибала на задние ряды, которые не желают отступать. Разъяренные хельты и лигурийцы обходят фланги и атакуют центр

3 Второй ряд рядов карфагенского войска сломен. Ветераны не пропускают их. Сципион сигналом отзывает свою армию. Обе стороны перестраиваются. Остатки первых рядов карфагенского войска распределяет по флангам. Для противостояния им Сципион тоже ставит принципов и триариев по флангам. Римляне идут в атаку. Ганнибал вполне успешно противостоит им, но только до тех пор, пока римская кавалерия не обходит его и не атакует задние ряды. Ганнибал бежит. Его потери составляют 20–25 000 человек, 8–10 000 солдат захвачены в плен. Рим потерял около 2000 человек, 2000–3000 нумидийцев Масиниссы мертвы.

ленной Ганнибалом в южной Италии, пишет, что у Ганнибала было 20 000 пехотинцев и 6000 конников. Ливий ссылается на данные историка Луция Цинция Алимента, который в течение какого-то времени находился в плену у Ганнибала, но считает их явно преувеличенными (80 000 конников и 10 000 пехотинцев). В любом случае, за время похода Ганнибал мог потерять до четверти своего войска, не считая калек. Итальянская кампания длилась целых пятнадцать лет. Несмотря на блестящие победы на поле боя, Ганнибал испытывал растущую потребность

в новых рекрутах и союзниках. Решить эти проблемы ему так и не удалось.

Победы Ганнибала

Публий Корнелий Сципион, занимавший в 218 г. должность консула, отправил в Испанию свою армию, которой командовал его брат Гней. После чего с достойной удивления скоростью вернулся в северную Италию и принял командование находившимися там легионами. Он встретил войско Ганнибала, успевшее завладеть к этому времени

районами Турина, между рекой По и ее северным притоком Тицином. Сципион проиграл конное сражение, в котором он сам получил ранение, и вынужден был отойти к Плаценции. В этом сражении превосходство кавалерии Ганнибала было настолько убедительным, что консул решил по возможности избегать впредь сражений на открытой местности.

Перед лицом угрозы со стороны Ганнибала другой римский консул Тиберий Семпроний Лонг, готовившийся к африканскому походу, поспешил на север.

ваются послать воинский контингент. Войске Аргимента Масинид Спартакский соединяется с этилийцами

Филипп захватывает Эгин Сильпиций овладевает Эгиной Антиок в Мидии

209

Сципион берет Новый Карфаген Римляне отвоевывают Тарент Бесплодные мирные переговоры между Филиппом и этилийцами

Поход Антиоха в Парфию Аршик III заключает мир

до н.э.

Армия Ганнибала

Как и большинство карфагенских армий, войско Ганнибала в основном состояло из наемников. После перехода через Альпы в его распоряжении, согласно Полибию, находилось 12 000 африканских и 8000 испанских пехотинцев, 6000 кавалеристов (испанских и нумидийских). Кроме них были еще кельты и италийцы.

Испанская пехота

Пехота состояла из баlearских пращников — кетратов (легкой пехоты, вооруженной небольшими круглыми щитами) и skutariев, тяжелой пехоты, имеющей плоские skutы (как у воина на рисунке справа). Оружием skutария был короткий меч, метательное и тяжелое копье (пилум, или соннион —

тонкое оружие, целиком выполненное из железа). Полибий в описании этих войск упоминает о белых с красными краями туниках, которые они обычно носили. Цвет был «даже не пурпурным, а скорее смешанным, как индиго с крапивою». На голове у воина была типичная испанская кожаная шапка, на ногах — самодельные сапоги. Он мог носить трофейные римские доспехи и шлем.

Африканцы и нумидийцы

Иллюстрация внизу изображает нумидийского легкого кавалериста. Этот искусный всадник управлял лошастью без всякой уздечки, он вооружен небольшим щитом и очень длинными копьями. Испанская кавалерия Ганнибала выглядела так же, как его skutарии и кетраты. Нумидийцы играли немаловажную роль в победах Ганнибала, их участие на стороне Рима в битве при Заме сильно повлияло на исход сражения. Африканский пехотинец (внизу справа) — потомок ливийцев и финикийцев. Изначально они были вооружены на манер воинов эллинистических армий, но после нескольких побед Ганнибала стали носить трофейное римское обмундирование. Поэтому простой пехотинец на рисунке одет в дорожную римскую кольчугу. Однако он оставил при себе греческий щит, возможно, опасаясь, что его могут принять за врага свои же.

до н.э.

208

Победа Сципиона при Бекуре. Гасдрубал направляется из Испании в Италию и проводит зиму в Галлии. Умер Марцелл.

Морская победа Левинга. Морские кампании Аттала и Суллиция. Филипп добивается успеха на суше.

Аттал возвращается в Азию. Антитох нападает на Бактрию.

207

Победа Сципиона в Илиссе. Поражение Гасдрубала при Метавре.

Ахейский союз побеждает Спарту у Мантинеи. Филипп опустошает Эпиром.

(наверху). Вид на реку Ауфид с поля, где произошла битва при Каннах, в которой Ганнибал одержал победу над двумя консульскими армиями.

чтобы объединить свою армию с армией Сципиона. Поскольку Сципион получил серьезное ранение, вся ответственность за дальнейшее развитие ситуации лежала теперь на Семпронии. Воодушевленный победой в одной из кавалерийских стычек, он решил дать противнику бой при Требии, южном притоке По. Произведя разведку, Ганнибал устроил в оврагах конную засаду. Римляне потеряли в этом сражении до двух третей своего войска. Однако 10 000 римских легионеров, попавших в окружение, все-таки удалось пробиться через вражеский центр и добраться до Плапенции. Римские воины, в отличие от римских лошадей, перестали страшиться слонов. Легковооруженные велиты даже сумели обратить огромных животных в бегство, коля их копьями под хвост.

Холод не позволил Ганнибалу достичь успех. С началом весны он повел свою армию на юг, при этом его продвижение было крайне осложнено весенним половодьем. Мучимый глазной бо-

лезнью, из-за которой он со временем ослеп на один глаз, Ганнибал ехал верхом на единственном уцелевшем слоне.

Публий Сципион был послан в Испанию с новым отрядом. Очередной консул Гай Фламиний, охранявший западные отроги Апеннин, решил следовать за войском карфагенян. Близ северного берега Тразименского озера в Этрурии Ганнибал заманил римлян в узкий проход между холмами и водной гладью, за которым он устроил засаду. Вершина стоявшего над озером холма, на которой затаились его воины, тонула в тумане. Как только передовой отряд Фламиния подвергся нападению, воины, скрывавшиеся до времени на склонах, буквально обрушились на походную колонну римлян. Они полностью вырезали два легиона и убили самого Фламиния. В засаде, устроенной карфагенянами против сил другого консула, римляне потеряли около 4000 конников.

Осознав всю серьезность происходящего, римляне назначили диктатора, которым стал Квинт Фабий Максим, и «начальника конницы» (*magister equitum*).

Ганнибал испытывал крайнюю нужду в союзниках. Галлы, небольшое число которых было взято им в рекруты, к

этому времени успели разочаровать его. Военные действия, начатые ими предыдущим летом в преддверии карфагенского нашествия, не позволили Сципиону вовремя подойти к Роне. Теперь же галлов стали одолевать сомнения в правильности избранной ими политики. Ганнибал очень надеялся на то, что ему удастся обрести союзников в южной Италии, но он не обрел их и там. Он пытался вызвать на бой римского диктатора, но Фабий, стратегия которого стала прищеи по языкам, отказывался идти на прямые столкновения.

Ганнибал разграбил Апулию и Кампанию, что вызвало у римлян неудовольствие стратегией Фабия. Вновь были назначены консулы, однако их совместное воинство в 216 г. потерпело полное поражение в сражении при Каннах в Апулии. В этом сражении Ганнибал, командовавший пехотой, стоявшей в центре и состоявшей, в основном, из испанцев и галлов, выстроил ее полумесяцем. Римляне смогли отсечь центр боевых порядков карфагенян назад так, что на месте бывлой выпуклости образовалась вогнутость. Однако такой поворот событий не был для Ганнибала неожиданностью. Отход центра произво-

206

Гайс покоряется Сципиону. Основание г. Италика. Сципион отправляется в Рим. Сепаратный мир между этрульцами и

Филиппом. Набис — царь Спарты. Антиох заключает мир с Эвксидомом, царем Бактрии

205

Консул Сципион в Сицилии отвоевывает Локры. Магон в Лигурии

Предварительные переговоры о мире с Филиппом в Финикии. Мир утвержден в Риме

204

Сципион высаживается в Африке. Начало «Критской войны». Смерть Птолемея IV. Восшествие на престол Птолемея V

до н.э.

дился под его полным контролем, и в нужный момент армия карфагенян, уже начинавшая зажимать противника с флангов, взяла римлян в кольцо.

Ганнибал был непревзойденным мастером засад. Сражение при Требии было выиграно во многом благодаря умелой организации конной засады. В Каннах, где рельеф местности не позволял использовать то же средство, он прибег к военной хитрости. Примерно 500 нумидийцев, составлявших особый отряд, сделали вид, что переходят на сторону противника, и бросили оружие. Под одеждой своей они скрывали другое оружие, которое в нужный момент было с успехом использовано ими в тылу римского войска.

Ганнибал отличался умением предсказывать погоду, которая могла внести определенные коррективы в его действия. Так, перед битвой при Требии, которой сопутствовала очень холодная погода, он проследил за тем, чтобы его воины были хорошо накормлены, и приказал им натереться маслом, дабы сохранить упругость и гибкость их мышц. Римляне же вышли на поле боя голодными и ооченевшими от холода. В сражении у Тразименского озера его воинов, укрывшихся на склонах холма, скрыл утренний туман, поднимавшийся от озера. В Каннах он построил свою армию так, что ветер, дующий из-за спин его воинов, нес всю пыль на римлян.

Римский политический принцип раздела сил не всегда оправдывал себя в условиях войны. В сражениях при Требии и при Каннах один консул призвал к осторожности, другой же, напротив, стремился к активным действиям. Подобные же разногласия возникли между Фламинием и его офицерами на подходе к Тразименскому озеру. Минувший, начальник конницы Фабия, назначенный народом, а не диктатором, считал себя равным Флавию, открыто возражал против его стратегии и отказывался выполнять его приказы.

Возможно, этим разногласиям придался изрядно большое значение. Да, Рим никак не мог сделать выбора между выжидательной стратегией и стратегией активных действий. Ливий, который был не только историком, но, в известном смысле, и драматургом, постоянно пытается персонализировать две названные стратегические позиции. При этом Ливий явно зависим от взглядов

ранних сенатских историков, трудами которых он пользуется. Историк же эти пытаются реабилитировать представителей их собственного класса, возлагая всю вину за поражения на лидеров.

Триумф Рима

После победы Ганнибала при Каннах Капуя и некоторые другие земли юга Италии перешли на его сторону. Когда римляне осадили Капую, Ганнибал, желая отвести их от города, сделал вид, что идет на приступ Рима. Римляне, однако, никак не отреагировали на его маневр. Понимая, что освободить Капую ему все равно не удастся, Ганнибал увел свою армию в Апулию.

Тем временем два старших Сципиона провели успешную кампанию против трех карфагенских военачальников, находившихся в Испании, однако к 211 г. их ресурсы полностью истощились, вследствие чего в том же году они потерпели поражение и были убиты. В следующем году Сципион Младший (Африканский) высадился в Испании и вскоре захватил Новый Карфаген (Картахену). Ему, однако, не удалось задержать брата Ганнибала Гасдрубала Барку, который сумел проскользнуть вместе со своим войском через западные Пиренеи. Гасдрубал спокойно перезимовал в трансальпийской Галлии (юг Франции) и перешел через Альпы в более подходящее для этого время и при более благоприятных обстоятельствах, нежели его брат. Альпийские племена, уверившиеся к этому времени в том, что карфагеняне интересуют земли юга, сменили свою былую враждебность на равнодушные.

Две римские консульские армии смогли разбить армию Гасдрубала в сражении при Метавре в Умбрии (297 г. до н.э.). В этом бою был убит и сам Гасдрубал. Ганнибал, не забывший о трудностях перехода через Альпы, не ожидал столь раннего прибытия своего брата и потому не спешил идти на север. Послание, переданное ему Гасдрубалом, было перехвачено римлянами, благодаря чему консулам Марку Ливию Салинатору и Гаю Клавдию Нерону удалось тайно соединить свои армии. Нерон, несмотря на свой угрюмый характер, выказал в этом эпизоде редкостную инициативность и еще более редкостную для римского военачальника

готовность сотрудничать с другим консулом. Появление двух римских армий вместо одной стало для Гасдрубала полной неожиданностью. Он было попытался отвести свои войска назад, но превосходящие силы противника вынудили его принять бой в невыгодных для карфагенян условиях. Поражение Гасдрубала, явившееся следствием блестяще задуманного и прекрасно выполненного маневра, имело далеко идущие последствия. Ганнибал не мог более рассчитывать на подкрепление.

Сципион, успешно завершив свою военную кампанию в Испании, вернулся в Италию. И в вопросах политики, и в вопросах стратегии он придерживался позиций, прямо противоположных тем, которые нашли воплощение в военной политике Фабия. Время для решительного контрнаступления уже пришло, и потому Сципиону вместе с его войском было дозволено отправиться в Африку. Начало его кампании было неудачным, — попытки захвата Утики, колонии, находившейся на побережье к северо-западу от Карфагена, оказались безрезультатными. Однако после зиповки на мысе он сумел разбить карфагенян и их союзника царя массеилинел Сифака (Сифакса) в битве на Великих равнинах. Испуганные таким развитием событий карфагеняне решили немедленно отозвать Ганнибала из Италии, сами же тем временем приступили к мирным переговорам с римлянами, прекрасно понимая, что с возвращением Ганнибала война будет продолжена.

Последней великой битвой Ганнибала и его первым серьезным поражением принято считать сражение при Заме (202 г. до н.э.). Часть из 80 боевых слонов карфагенян, выставленных ими впереди войска, бежала, устранившись оглушительных криков и рева труб римлян, остальные слоны были попросту пропущены через интервалы в боевых порядках римлян. Для обеспечения этой возможности римские манипулы были выстроены непосредственно друг за другом, а не в обычном для них шахматном порядке. Настал черед сражаться кавалерии. Еще в Испании Сципион пленил нумидийского царевича Масиниссу и сделал его своим союзником. Благодаря этому союзничеству у Рима появился сильный отряд нумидийских конников, которые совместно с римской кавалерией смогли разгромить в этом сражении карфагенскую

конницу, воспользовавшись суматохой, вызванной в ее рядах неожиданным поведением намертво перепутанных слонов. Две передние линии карфагенской армии оказались смятыми и были вынуждены переместиться к флангам, поскольку дальнейшему их отступлению препятствовала третья линия боевых порядков армии Ганнибала. Сципион умело воспользовался возникшим хаосом. Вместо того чтобы продолжать наступление, он перестроил свою армию в одну линию с гастатами в центре и с принцепами и триархиями по краям, вероятно, опасаясь того, что противник может попытаться обойти его с фланга. Вместе с тем он очень надеялся на возвращение своей кавалерии, которая слишком увлеклась преследованием противника. Решающим моментом битвы стало противоборство римлян с карфагенскими ветеранами италийских войн, которых Ганнибал до последнего момента держал в резерве. К счастью для Сципиона, его римская и нумидийская конница успела вовремя вернуться на поле боя, что в конечном итоге и определило исход сражения. Римлянам удалось охватить карфагенян с обоих флангов и наголову разбить противника. Ганнибалу вместе с несколькими всадниками удалось бежать сначала в прибрежный Гадрумет, затем в Карфаген, властям которого он рекомендовал заключить с римлянами мир.

Легионы против фаланги

Следующим противником римлян стал Филипп V Македонский, который в течение какого-то времени являлся союзником Ганнибала. Новая война началась уже через два года после сражения при Заме. Римляне не желали иметь сильного соседа по другую сторону Адриатики, тем более такого соседа, который нередко покровительствовал пиратам. Найти повод для вмешательства во внутренние дела македонян и греков было весьма несложно. Начиная с 273 г., Рим поддерживал дружественные отношения с династией Птолемеев в Египте. Когда у Птолемеев возникли определенные трудности с наследованием, Филипп, лишний раз выказав свою алчность, стал союзником Антиоха III Великого, правившего Сирией, входившей в состав империи Селевкидов, с тем чтобы захватить заморские владения Птолемеев. Как это обычно и бывает в подобных случаях, в

Битва на Киноскефалах, 197 г. до н.э.

римляне	пехота	македоняне
2 легиона 8400		фаланга 16 000
союзники 10 000 (2 легиона)		наемники 1500
фаланга 4000		пелтасты 4000
пелтасты 2000	Илликий 2000 (легкая)	
Этолийский союз		

кавалерия	Македония 1000
Рим 400	Фессалия 1000
союзники 1800	
Этолийский союз 400	
слоны — около 20	

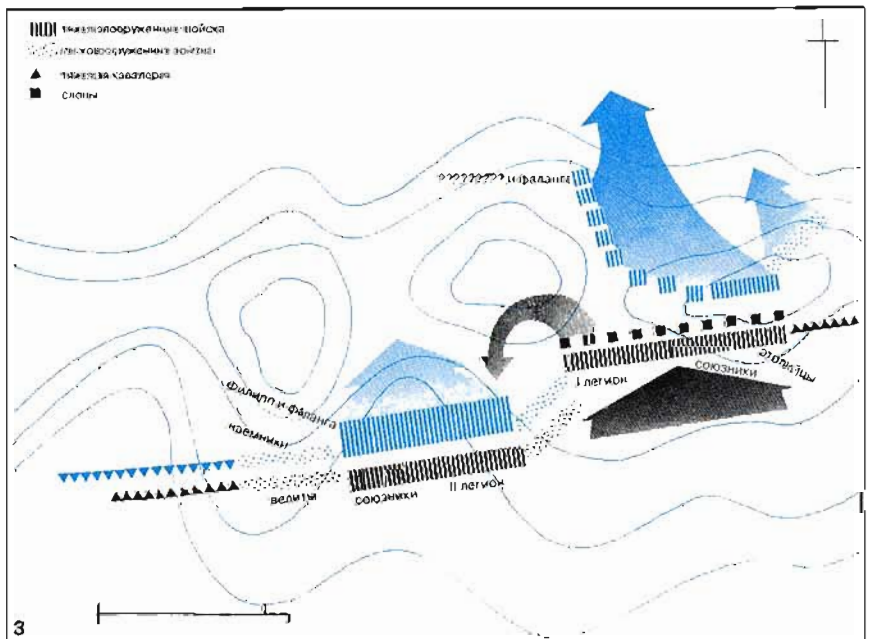
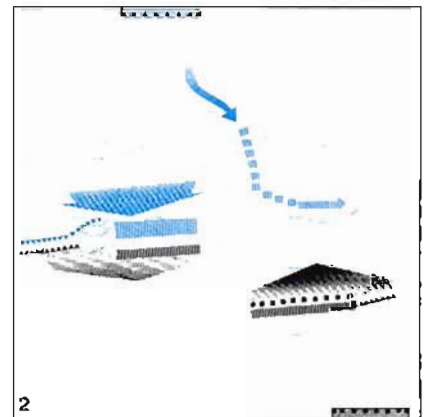
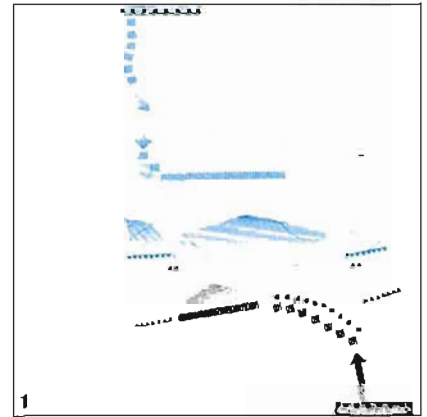
Легкие войска обеих сторон встретились в тумане на холмах Киноскефалы. Македонцы имеют преимущество до тех пор, пока римское подкрепление не отнесает воинов Филиппа назад. Но вот приближается кавалерия и наемные войска Филиппа, римляне отступают.

1 Обе армии утомлены. Филипп отводит половину фаланги и фракийцев вверх по проходу и развертывает отряды на левой вершине. Фламиний приказывает правому флангу оставаться на месте, а левому (1 легион и союзники) — содействовать легкой пехоте, отесняющей отряды македонской легкой пехоты, которые отступают между рядами, как это делает римская пехота. Обе стороны перестраиваются. Филипп приказывает пелтастам и фаланге выстроиться так, чтобы увеличить глубину колонн в два раза за счет ширины шеренги и оставить место для левого крыла, быстро перестраивающегося в колонну.

2 Филипп атакует римлян сверху и отесняет их назад. Левый фланг его войска по-прежнему остается на вершине. Фламиний приказывает своему правому флангу совместно со слонами идти в атаку.

3 Они без труда отесняют эшелонированный левый фланг македонцев назад, но римский левый фланг все еще находится в опасности. Видя это, трибун выделяет 20 манипул для атаки на задние ряды македонян и вступает в жестокую схватку с

фалангитами. Македоняне в знак капитуляции поднимают свои пики, но римляне не понимают их и продолжают убивать. 7–8 тысяч солдат убито, 4–5 тысяч взяты в плен. Потери римлян составили около 1000 человек.

Радос объявляет войну Филиппу. Рим отлучает просьбу этолийцев о помощи (осенью). Мир с Карфагеном и триумф Сципиона

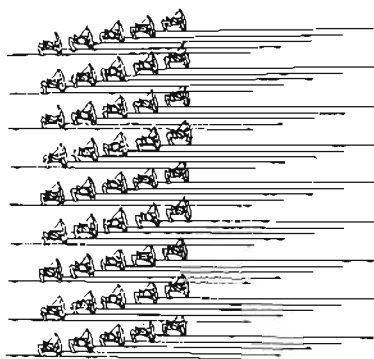
201

Македония делается царем Великой Нумидии. Карфаген становится зависимым государством. Аггал и родосцы просят Рим о

помощи в войне против Филиппа. Война между Спартой и ахейцами. Антиох захватывает Газу. Филипп в Малой Азии

Сражения при Хинсе и Ладе. Филипп блокирован в Батригии (зима 201/0 г. до н.э.)

до н.э.

1

Пики (саррисы) против пилумов

1 Колонна фаланги имеет 16 человек в глубину, пики плотным рядом выставлены вперед. Римский манипул в открытом порядке мог достигать 12 и

более воинов в глубину (количество изменяется в зависимости от сил противника). С расстояния примерно в 35 ярдов (32 м) легкие пилумы тучами летели во врага. Пилумы легко могли повредить доспехи или во-

ткнувшись в щит, сделать его слишком тяжелым для воина.

2 Когда армии подходили ближе друг к другу, в ход шли тяжелые пилумы, их тоже метали. Гастаты доставали свои мечи и становились вплотную

друг к другу. Пилумы наносили противнику большой урон: воткнутые в щиты, они утяжеляли их, тела убитых затрудняли движение фаланги.

3 Если фаланге удавалось добраться до врага, обе стороны бросались друг

друга. Борьбу оказались втянутыми обратившись за помощью к римлянам нейтральные Родос и азиатское государство греков Пергам. Он сумел преградить дорогу кельтам и не желал считаться с Селевкдами.

Римским полководцем, сумевшим завладеть Грецией, стал страстный грекофил Тит Квинтий Фламиний. Он нанес решающее поражение Филиппу в битве при Киноскефалах в Фессалии (197 г. до н.э.). Киноскефалы («собачьи головы»), возможно, были обязаны своим названием окрестным холмам, имеющим весьма своеобразную форму. Неровность поля серьезно мешала македонской фаланге, однако густой туман

лишал необходимой мобильности и римлян. Правые фланги и той и другой сторон действовали вполне успешно, склонил же чашу весов в пользу римлян некий трибун, имени которого история нам не оставила. По собственной инициативе он отвел 20 манипулов с позиций, на которых победа римлян была уже предreshена, и атаковал вражескую фалангу с тыла. Народ приветствовал одержавшего победу Фламиния как освободителя Греции. Впрочем, в 183 г. он показал себя далеко не в лучшем свете, добиваясь выдачи жившего в эту пору в азиатской Вифинии престарелого и теперь уже вполне безобидного Ганнибала. Тому не оставалось ничего иного, как только принять яд. Даже римские сенаторы, узнав об этом, не одобрили действий Фламиния, признав их излишними и крайне жестокими.

Римский договор с Филиппом не был особенно суровым, тем временем Рим уже начал войну с восточным союзником последнего Антиохом. Логика римской военной экспансии достаточно очевидна. Желая обеспечить необходимую безопасность и нормальные условия для торговли, Рим стремился к установлению мира в восточном Средиземноморье, поскольку же сил, которые могли бы выступить в роли миротворцев там не существовало, ему приходилось самому выступать в этой роли. Антиох скорее презирал римлян, чем боялся их, чем может объясняться и проигранное им вызывающее назначение Ганнибала на военную должность.

Флот Антиоха ничего не смог противопоставить римской абсорбционной тактике, благодаря которой римляне в свое время лишили карфагенян их превосходства на море. Он проиграл и сражения на суше: сначала при Фермопилах (191 г. до н.э.), затем при лидийской Магнесии близ горы Синпил (190 г. до н.э.). Последнее сражение стало решающим. Римские легионы, так же как и в сражении при Заме, были поддержаны здесь сильной конницей, предоставленной в их распоряжение пергамским царем Эвменом. Попытка выманить Антиоха с занятых им оборонительных рубежей, римляне подставили под удар свой правый край, однако атака Эвмена не была для противника неожиданностью, и тяжелооруженной коннице Антиоха удалось пресечь ее. Левый край римского войска был отброшен назад восточной конницей под командованием самого Антиоха, однако сторона, одержавшая верх на этом участке сражения, слишком увлеклась преследованием, оставив находившуюся в центре фалангу без поддержки. После того как римлянам удалось вспугнуть слонов, стоявших между отдельными ее формированиями, она утратила свою целостность и способность обороняться.

В мирном договоре, заключенном впоследствии, речь шла о Средиземноморье, где Антиох, по сути, лишился всех прав. Однако Риму пришлось начать еще одну, третью Македонскую войну, в которой его противником был Персей, сын Филиппа V. Решающая битва, после по-

(наверху). На монете изображен Квинт Фламиний. После победы над македонянами он был провозглашен освободителем Греции. На самом же деле, власть македонян была просто заменена римской.

до н.э.

200

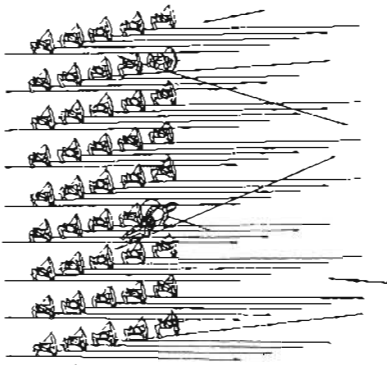
Римская миссия в Греции и на Востоке. Инсубры восстают и грабят Плацентию. Филипп после возвращения из Малой Азии

получает римский ультиматум, ему объявляется война (Вторая Македонская война). Суллийци в Иллирии. Филипп

на Франкиском побережье; он захватывает Абидос. Победа Антиоха при Панйоне. Римские посланники у Антиоха

199

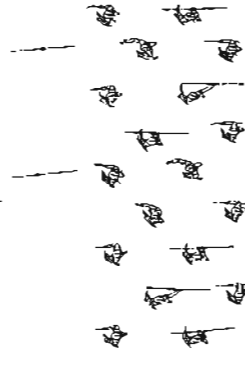
Военные действия Суллийци в Македонии. Эллийцы присоединяются к Риму

2

на друга, легионеры защищались от пик щитами. Чаще всего армии сталкиваясь пытались оттеснить противника назад, поэтому особенно ценилась большая глубина формации. Однако когда из-за потерь или естест-

венного прелатствия в рядах фаланги открывалась брешь, римляне тотчас пытались подобраться как можно ближе к врагу. Кроме того, римляне могли обойти неповоротливую фалангу с фланга. В этом случае про-

3

фессиональный римский солдат имел огромное преимущество перед фалангитом, не обученным искусству рукопашного боя и защищенным щитом меньшего размера, чем его римский противник.

беда в которой Рим наконец-таки смог завладеть и восточным Средиземноморьем, состоялась при Пидне (южная Македония) в 168 г. до н.э. Воинам македонской фаланги вновь пришлось воевать на неровном поле, благодаря чему римским легионерам, вооруженным мечами, удалось воспользоваться разрыва-

ми в их рядах. В данном случае своей тактической гибкостью римляне были обязаны командующему. Их военачальником в этом сражении был Луций Эмилий Павел, сын убитого в сражении при Каннах консула.

Римские победы в этих восточных войнах невозможно будет понять, если

мы не осознаем сполна того обстоятельства, что македонские фаланги второго столетия нисколько не походили на гибкие и подвижные фаланги времен Филиппа II и Александра Македонского. Усиливавшаяся тенденция к применению все более тяжелого вооружения изменила греческую фалангу до неузнаваемости. В сражении при Кинноскефалах фаланга, атакованная трибуном Фламиния с тыла, не смогла даже развернуться для того, чтобы защитить себя. Эта беспомощность ничуть не походит на живость фалангистов Александра в битве при Гавгамелах, мгновенно развернувшихся для того, чтобы спасти свой обоз от персидского прорыва.

Со времен Камилла, когда на свет появились манипулы, римляне, в отличие от македонян, обретали все большую и большую гибкость и подвижность. Развитию этой тенденции во многом способствовал гений Сципиона Африканского. Римские полководцы, ведущие во втором столетии до н.э. войны на востоке, судя по всему, смогли в совершенстве освоить его тактические принципы.

(слева). Масада. Римские войски времен иудейского восстания, начиная с 66 г., использовали такую же блокадную тактику, какую применяли в Нумантии во II в. до н.э. Сципион и другие римские полководцы, которые блокировали этот испанский город в течение восьми месяцев в 133 г. до н.э.

198

Катон на Сардинии. Увеличение числа преторов до шести. Победа Фламиния в битве при реке

Лой. Апейцы присоединяются к Риму. Антиох покоряет всю Южную Сирию

197

Цетег побеждает инсубров. Поражение Филиппа в сражении при Кинноскефалах. Мир между Римом и Македонией

Антиох продвигается в Малую Азию и занимает Эфес. Спор между Сирией и Лампсаком.

Восшествие на престол Эвмена II, царя Пергаля

до н.э.

Оружие и тактика

При рассмотрении противостояния легиона и фаланги мы не можем не задаться вопросом о сравнительной эффективности меча и копья. Разумеется, копье обладало большим радиусом действия, однако меч отличался большей легкостью в обращении и не был столь громоздким, что давало владению им воину дополнительные преимущества.

В сражении при Пидне италийские союзники, находившиеся под началом Эмилија Павла, героически шли на вражеские копья, пытаясь выбить их из рук неприятеля или пересрубить их древко. Они жертвовали собой напрасно, — копья легко пробивали их щиты и доспехи. Началась кровавая бойня, в которой, как и предполагал римский стратег, строй фаланги стал терять свою монолитность. Павел разбил свои силы на несколько небольших отрядов, которые должны были отыскать брешь в рядах фалангистов и воспользоваться ею. Такие брешы могли возникать на неровностях поля, поскольку на них движения фалангистов теряли свое однообразие, вследствие чего их ряды размыкались. Когда, наконец, в глубь фаланги удалось проникнуть множеству легионеров и фалангистам пришлось, оставив свои копья, вступить в ближний бой, оказалось, что короткие мечи и щиты македонян не идут ни в какое сравнение с мечами и щитами римлян.

Слабые места фаланги были прекрасно известны македонским правителям, именно поэтому они так не хотели вступать в бой с римлянами. Фаланга была в безопасности до тех пор, пока она не сдвигалась с места. Римляне, понимавшие это, всячески пытались вызвать ее на бой, что приводило к снижению степени их собственной защищенности.

Пробить брешь в рядах фалангистов, разумеется, можно было и гнзельми пилумами, с залпа которых легионеры обычно и начинали свои боевые действия. Впрочем, фалангисты обладали надежной защитой от вражеских протиков. Фаланга Персея, участвовавшая в битве при Пидне, носила название «Бронзовые щиты». Ее воины защищали себя небольшими круглыми щитами, вешавшимися на шею. Самым лучшим местом для боя с армиями македонского типа являлась лесистая или пересеченная местность. Римляне освоили

этот урок уже во время битвы против Пирра, происшедшей при Аскуле. Они не могли устоять против фаланги там, где она выступала плотно сомкнутым строем, там же, где она сталкивалась с естественными препятствиями, в ее рядах появлялись бреши, к которым и устремлялись легионеры.

Подобное же противоборство меча и копья мы наблюдаем в Италии в 225 г., то есть в промежуток времени между Первой и Второй Пуническими войнами. При Теламоне (Этрурия) произошло сражение римлян с вторгшимися в Италию галлами. На сей раз римляне были вооружены копьями, а галлы — мечами. Римский военачальник выставил на передовую линию *триариев* с тем, чтобы их копья притупили галльские мечи. Галлы, подобно италийским воинам в сражении при Пидне, пытались выбить копья из рук противника или же отрубить их наконечники. Галльские мечи в ту пору ковались из очень мягкого железа. Согласно Полибию, они были мягкими настолько, что после совершения сильного удара воину приходилось распрямлять клинок ногой (сведения, излагаемые Полибием, вероятно, относятся к тому времени, когда римляне решили противопоставить длинным галльским мечам копья. Впоследствии более подходящей для данного случая была признана тактика, основанная на использовании меча *гладийуса*. Что касается кельтской стали, то некоторые источники, напротив, хвалят ее. Скорее всего, ее качество определялось географическими, а не этнографическими факторами). Плутарх в «Жизнеописании Камилла» также пишет о том, что галльские мечи были весьма плохи. Галлам было свойственно стремление сломать противника при первом же натиске, и это совсем не удивительно, коль скоро их мечи так быстро приходили в негодность. Возможно, этот дефект был присущ оружию отдельных галльских племен, не владевших секретами изготовления оружия и не имевших источников для его приобретения со стороны. В битве при Каннах, где испанцы армии Ганнибала были вооружены своими обычными короткими мечами, использовавшимися, в основном, для производства колющих движений или выпадов, галлы предпочли им свои обычные лишенные острия мечи, предназначенные для совершения рубящих движе-

ний или ударов. В данном случае ничего не говорится о том, что сталь этих клинков была слишком мягкой; галлы же, насколько не обескураженные тем, что им не удалось одолеть противника, сдерживали римлян до той поры, пока Ганнибал не решил прибегнуть к новой тактике. В любом случае, Ганнибал не допустил бы того, чтобы его воины были вооружены мягкими, легко гнущимися мечами (в распоряжении Ганнибала имелось немало трофейного римского оружия, однако галльские воины, привыкшие к совершенно рубящим движениям, не могли пользоваться мечами римского типа).

Полибий приводит описание галлов, вторгшихся в Италию в 225 г. до н.э. Воины задних рядов носили плащи и штаны, силачи же, стоявшие на передовой, со свойственной галлам бравадой сражались совершенно голыми, если не считать золотых пластин для защиты горла и наручей. Они выглядели весьма внушительно, однако золото не могло не привлекать римских воинов, которые по этой причине стремились поражать, в первую очередь, именно их. Небольшие щиты этих безрассудных воинов не могли защитить их от пилумов, при этом чем крупнее был воин, тем легче его было поразить. Римские легионеры обычно имели при себе два пилума, один из которых был существенно легче другого (возможно, это делалось для того, чтобы его удобнее было держать вместе со щитом). Длинный железный наконечник с зубчиками, крепившийся при помощи заклепок, сидел так крепко, что его легче было сломать, чем отделить от древка. Тем не менее, это имело и отрицательные следствия, поскольку это оружие могло использоваться впоследствии и подобравшим его противником. Для уменьшения опасности такого рода принимались особые меры технического характера.

Разграбление городов

Преимущества перестают быть преимуществами, если их обретение оборачивается изнурительной зависимостью от них. Зависимость Рима от заморских сил и богатств привела к тому, что была предана практически полному забвению собственно италийская экономика, являвшаяся некогда самодостаточной.

до н.э.

196

Ганнибал, суфет Карфагена, начинает демократические реформы
Смирна и Лизисак обращаются к

сенату, Марцелл наносит поражение инсубрам
Провозглашение Фламинием «Свободы Греции» на Истмий-

ских играх
Удволивание гречески дел. Антик достигает Фракии. Римские посланники встречаются с

ним в Лисимахия. Освящение Птолемея V в качестве царя в Мемфисе

Внешние римские войны имели скорее хищнический, чем миротворческий характер. Вооруженные столкновения конца второго столетия, как правило, заканчивались не решающим сражением с последующим подписанием мирного договора, но безжалостным разграблением городов. Когда ахейская лига и находившийся с ними в союзнических отношениях Коринф восстали против заселения римлянами Греции, коринфяне крайне неуважительно обошлись с посланниками римского сената. После окончания последовавшей после за этим краткой войны римский консул Луций Муммий разрушил Карфаген и обратил в рабов его обитателей. Муммий вряд ли относился к числу грекофилов. К произведениям греческого искусства он относился с энтузиазмом, присущим, скорее, собирателю, чем знатоку.

В этом же году (146 г. до н.э.) Третья Пуническая война закончилась разрушением Карфагена. Карфагеняне вернули из изгнания еще одного Гасдрубала, обладавшего незаурядными полководческими талантами. Именно ему было доверено руководить обороной города. Римлянам предстояло взять стены, высота которых составляла около 45 футов (13,7 м). В одном из эпизодов этой долгой осады римскую армию спасли единственно энергия и находчивость Сципиона Эмилиана, сына Эмилия Павла, одержавшего победу при Пидне, и приемного внука Сципиона Африканского, сумевшего победить Ганнибала. Когда карфагенянам удалось прорвать морскую блокаду, организованную римлянами, Сципион возвел мол, перегородивший вход в бухту. Карфагеняне прорыли канал, соединивший внутреннюю гавань с морем, и вывели в море весь свой флот, однако в морском бою победа осталась за римлянами. В конце концов, осаждающим удалось сделать пролом в стене. Славившийся Гасдрубала Сципион, которого в Риме должны были чествовать как победителя, решил прихватить с собой. Жена же его и дети предпочли позору смерть от огня, которым была охвачена цитадель и храмы Карфагена.

Не менее страшной была и осада Нуманции в 133 г. до н.э. Для Рима захват Нуманции стал кульминацией жестокой и нередко постыдной войны, в которой римляне пытались подчинить се-

(наверху). Монета, выпущенная в честь победы Рима над Македонией. В 168 г. до н.э. Эмилий Павел своей победой при Пидне положил конец македонской династии.

бе народы, населявшие Пиренейский полуостров. Так же как и в Карфагене, осадной операцией руководил Сципион Эмилиан.

Сципион был чем-то вроде специалиста по осадам. Аппиан пишет, что он стал первым полководцем, сумевшим окружить стенами противника, собиравшегося сражаться с ним на открытом поле. Казалось, что противника невозможно будет удержать за ними, однако меры, предпринятые Сципионом, были чрезвычайно серьезными.

Он поставил вокруг Нуманции семь фортов и окружил ее рвом и частоколом. Периметр циркумвалляционной линии вдвое превышал периметр городских стен. В случае организации вылазок осаждаемыми соответствующий римский сектор должен был поднимать красный флаг днем или зажечь сигнальные огни ночью, с тем чтобы туда можно было немедленно выслать подкрепление. За первым рвом был прорыт второй, также оснащенный частоколом. За вторым рвом была возведена стена 2,4 м высотой и 3 м шириной (не включая парпетов). Вдоль стены на расстоянии 100 футов (30,5 м) друг от друга были возведены ряд башен, там же, где постройке стены мешало болото, была сделана насыпь такой же высоты и существенно большей ширины.

Река Дурий, на которой стояла Нуманция, позволяла защитникам осушать подвоз необходимых припасов на небольших лодках. Сципион приказал поставить с обеих сторон реки башни, к которым он прикрепил боковое заграждение, состоявшее из плавающих

по поверхности воды бревен. Эти шпильчатые острые бревна и наконечники копий бревна благодаря сильному течению находились в постоянном движении. Они играли роль заграждения и полностью исключали возможность оказания городу помощи со стороны реки.

После этого на башнях Сципиона началось строительство катапульт и разного рода осадных машин. Вдоль парпетов складывались снаряды, запас которых постепенно пополнялся. В форты были введены лучники и пращники. Вдоль стены на небольшом расстоянии друг от друга были расставлены вестники, которые должны были своевременно докладывать командованию обо всех действиях противника как в дневное, так и в ночное время. Каждая башня была оснащена сигнальной системой и при необходимости могла мгновенно отправить подкрепление к любой другой башне.

Осада города продолжалась восемь месяцев. Жители Нуманции стали в буквальном смысле слова поедать друг друга. К моменту объявления безоговорочной капитуляции в городе осталось всего около 4000 жителей, больше похотивших на живые скелеты.

Римский лагерь

Во время раскопок Нуманции в ее окрестностях было найдено 13 римских лагерей. Семь из них, вероятно, принадлежали Сципиону, остальные — его менее удачливым предшественникам. Раскопки, произведенные Шульценом, показали, что представленное Полибием описание римских лагерей, в основном, соответствовало действительности.

Лагерь, которым командовал полководец, вмещал два легиона и соответственное количество италийских союзников и обычно имел форму квадрата. Главная дорога (*via principalis*) шириной 100 футов (30,5 м) отделяла палатки полководца, его квестора (квестор занимался выплатой жалования и обеспечением лагеря припасами; помимо прочего, он распоряжался захваченными трофеями и занимался продажей пленников в рабство), офицеров и штабных войск от легионов с приданной им конницей. *Via principalis* закрывалась воротами как с одной, так

и с другой стороны. Штабная часть лагеря занимала около трети его общей площади. Оставшиеся две трети делились надвое другой дорогой (*via quintana*), имевшей ширину 50 футов (15,2 м) и шедшей параллельно главной дороге. Слово *quintana* свидетельствует о том, что эта дорога примыкала к палаткам пятого манипула и приданной ему кавалерии. Обе эти дороги пересекались под прямым углом третьей дорогой, которая вела от ворот дальней стены (задних ворот) к палатке полководца или к преторию. Преторий был соединен короткой дорогой и с воротами ближней стены.

Между лагерными валами и палатками оставалось пустое поле (*intervallum*) шириной в 200 футов (61 м). Благодаря этому палатки оставались вне зоны досягаемости вражеских снарядов и, прежде всего, горящих дротиков. В исключительных случаях лагерь мог вмещать и куда большее количество воинов. Перед битвой при Метавре Клавдий Нерон сумел незаметно для противника разместить свои легионы в лагере своего коллеги Ливия. Гасдрубал понял, что ему противостоят не одна, а две консульские армии лишь тогда, когда он услышал, что лагерная труба пропела не единожды, но дважды.

Римская армия никогда не останавливалась на ночлег без того, чтобы не оборудовать для себя лагерь. По периметру выкапывалась канава около 3 футов (0,91 м) глубиной и 4 футов (1,22 м) шириной. Вынутая земля укладывалась с внутренней стороны канавы, образуя небольшой вал, который всначался бруствером из заостренных кольев. Для быстрого обустройства таких укреплений на марше каждый солдат нес с собой лопату и несколько кольев.

В военное время римская армия могла пережидать в лагере зиму. В этом случае лагерь укреплялся куда серьезнее. Вместо палаток, сшитых из шкур, ставились бараки с соломенными крышами. В каждой палатке (или бараке) размещалось по восемь человек, питавшихся за одним столом. Судя по рассказу Полибия, палатки располагались вдоль отделявших их друг от друга дорог, однако раскопки, произведенные в Нуманции, свидетельствуют о том, что манипулы группировались по сторонам квадрата.

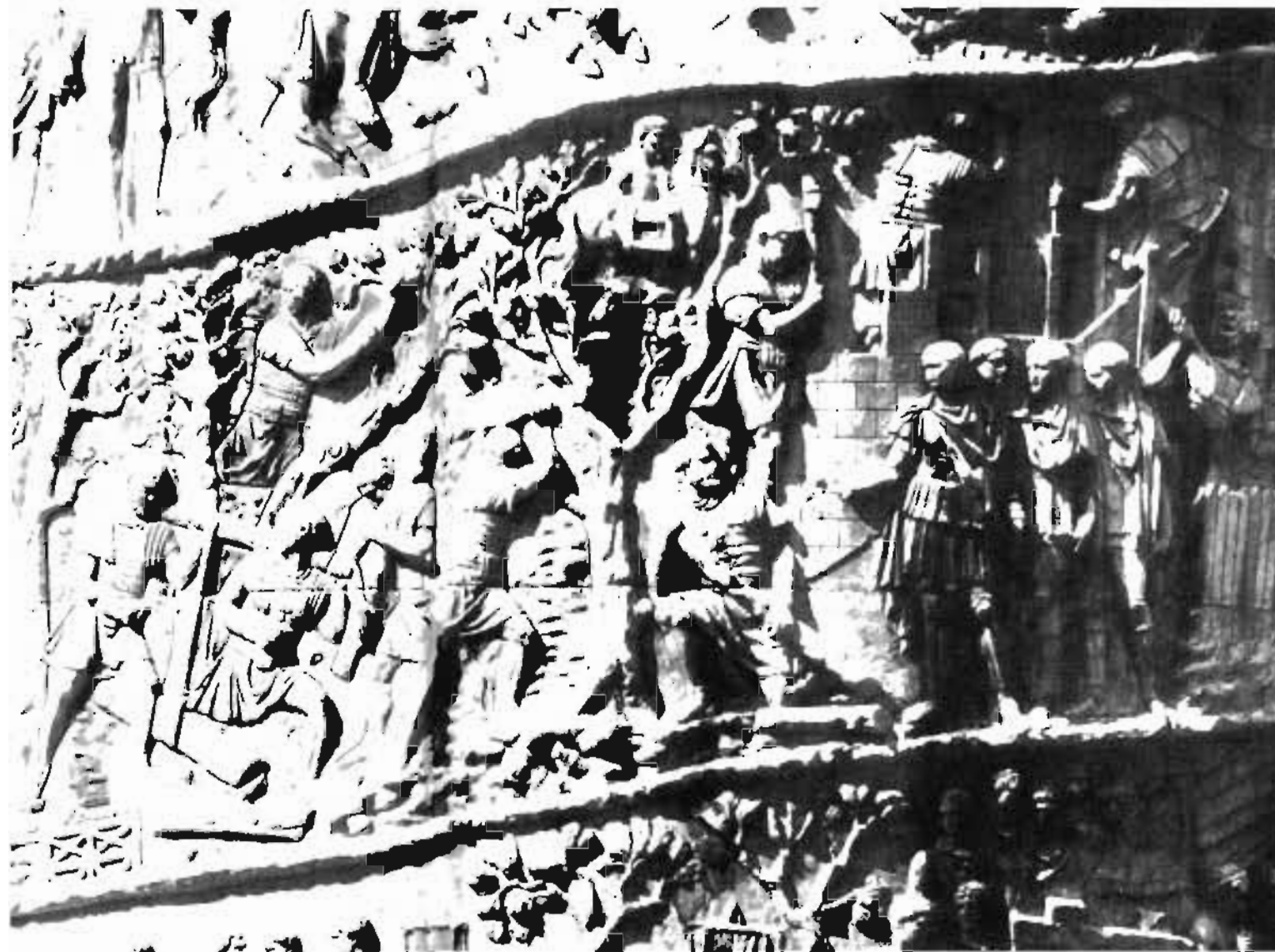
(справа). Колонна Траяна, на которой изображены римские солдаты, строящие лагерь из стволов деревьев и дерна. Несмотря на свое более позднее происхождение, рельеф хорошо иллюстрирует описание строительства военного лагеря, которые встречаются у авторов эпохи республики.

Война с Югуртой

Римлянам, унаследовавшим от карфагенян власть и влияние как в Испании, так и в Африке, порой приходилось сталкиваться с определенным сопротивлением. После сражения при Заме Масинисса, нумидийский союзник Сципiona, пленил карфагенского союзника царя Сифака и его прекрасную царицу карфагенянку Софонибу. Он тут же влюбился в пленную царицу. Сципион же, опасаясь ее влияния, настоял на том, чтобы Софониба была отправлена в Рим вместе с другими пленниками. Не желая разрывая дружеских отношений со Сципионом, Масинисса предложил прекрасной царице кубок с ядом, который она опорожнила без малейших колебаний.

Хотя Рим использовал Масиниссу в качестве своего послушного орудия, он явно опасался его растущего влияния и добился того, что после смерти Масиниссы его владения были разделены на три части между его сыновьями. Однако, к вящему сожалению Рима, Югурта, внук Масиниссы, вновь объединил Нумидию под своей властью. Для умирения Югурты было выслано римское войско, но он, то ли подкупив его командира, то ли использовав свои связи в Риме, сумел выторговать для себя вполне приемлемые условия. Римляне отправили к нему другое войско, но он сумел разбить его. Впоследствии римские полководцы смогли добиться в войне против Югурты определенных успехов, но они все-таки не имели решающего значения.

Укрепление отдаленнейших римских владений сопровождалось, как это ни печально, кризисными явлениями в их центральной части, — как в Италии, так и в самом городе. Война в Испании наглядно продемонстрировала то, что узкая каста военных, правившая Римом, утратила потребную для этого компетенцию. Война в Африке показала и всю продажность этой власти. Гай Марий, принявший командование ар-

мией, воевавшей против Югурты, был «новым человеком» и не имел никакого отношения к правящей элите, властные полномочия которой передавались по наследству. Его военные идеи отличались новизной. В его присутствии претензии аристократов на некое превосходство представлялись совершенным вздором. Тем не менее, ему удалось добиться в северной Африке лишь относительных успехов, довести же войну до конца сумел его квестор Луций Корнелий Сулла. Квестор мог быть не только казначеем, но и полномочным представителем своего полководца. Сулле удалось обеспечить захват Югурты. Это стало возможным благодаря предательству Бокха, царя Мавритании и союз-

ника Югурты. Вводя переговоры с Бокхом, Сулла подвергал себя серьезному риску, однако, на его счастье, Бокх все-таки решил предать Югурту, а не Сулла.

Югурта, с триумфом доставленный Марином в Рим (104 г. до н.э.), закончил свои дни в заключении, предприимчивый же квестор стал открыто заявлять о том, что победой в войне Рим обязан не Марию, но именно ему, Сулле. В отличие от Мария, Сулла происходил из старшей, пусть и не слишком влиятельной, аристократической семьи. Нет ничего удивительного в том, что их взаимный

антагонизм, вызванный тем, что и у одного, и у другого была задета профессиональная честь военного, перерос в политическое противостояние, масштабы которого превосходили все мыслимые ожидания.

Почитатели римских институтов и морали не могут не скорбеть по поводу того, что Югурта проиграл войну не в честном бою, но став жертвой предательства. Подобным же образом, предводитель лугзтанцев героический Вириат, который отказывался повиноваться Риму, был убит подкупленными

римлянами соратниками, перерезавшими ему во сне горло. А ведь всего за сто лет до этого благородный Пирр с уважением отзывался о чести римлян. Однако к концу второго столетия Риму то и дело приходилось воевать с варварами, которые, в отличие от цивилизованных полигонов, не соблюдали достигнутых договоренностей и, что называется, не гнушались ничем. В этом мире царили свои жестокие законы, и Рим в скором времени освоил их, исполнившись присущего варварам цинизма и вероломства.

МАРИЙ И СУЛЛА

Римляне завладели восточным Средиземноморьем; их армия, на которую благотворно повлияли военные реформы Мария, смогла отразить атаки варваров. Однако отсутствие гражданского согласия стало расшатывать римский мир изнутри. Борьба Мария и Суллы продемонстрировала, сколь большим политическим влиянием пользовался удачливый полководец.

Древние источники

Сулла оставил после себя воспоминания (*Commentarii*), которые, дойдя они до нас, могли бы стать бесценным свидетельством об этой странице истории, поскольку он сам являлся непосредственным участником основного конфликта рассматриваемого периода. Свидетельства Суллы известны нам, что называется, из вторых рук, поскольку на них опирались в своих трудах Саллюстий и Плутарх. Впрочем, в «Войне с Югуртой» Саллюстий, политические симпатии которого принадлежали народной партии, делает своим героем Гая Мария и потому обращается к этим воспоминаниям нечасто. Плутарх же в своих рассказах о современниках Суллы и, разумеется, в его же жизнеописании опирается, в первую очередь, именно на них.

К сожалению, помимо названной работы Саллюстия уцелел всего лишь один его труд, посвященный заговору Катилины, потрясшему Рим в 63 г. до н.э. и ставшему причиной полномасштабных военных действий. Помимо прочего, Саллюстий являлся автором «*Историй*» («*Historiae*»), в которых описывались события 78—67 гг. до н.э., однако от этого труда осталось лишь несколько достаточно важных фрагментов, приведенных в работах авторов, живших в более позднее время.

Другим важным свидетельством, относящимся к началу и середине первого столетия до н.э., являются речи Цицерона, принимавшего непосредственное участие в политических баталиях своего времени. Цицерон добился широкой известности уже после смерти Суллы, однако начало его политической карьеры приходится на интересующее нас время, вследствие чего его судебные и политические выступления изобилуют соответствующими аллюзиями. Разумеется, Цицерон как оратор не обладал и не мог обладать беспристрастностью, которая, вообще говоря, должна быть присуща

любому историку, однако это ничуть не умаляет значимости его свидетельств, тем более что он всегда придерживался достаточно умеренных взглядов.

Наименьшим знанием этого периода мы обязаны и более поздним авторам. В ряде их работ излагается суть утраченных книг Ливия. К числу этих авторов относится Веллей Патеркул, который был офицером имперской армии в начале первого столетия н.э. Он написал общую историю Рима, доведя ее до 30 г. н.э. Его современник Валерий Максим написал учебники для риторов, в которых им были собраны рассказы об исторических событиях и памятные исторические высказывания. В начале второго столетия н.э., в правление императора Адриана, Луций Анней Флор написал сводную историю всех римских войн вплоть до имперских времен. К числу наиболее заметных компиляторов следует отнести также Евтропия (IV в. н.э.) и Орозия, христианского писателя V в. Все эти летописцы, писавшие на латыни, опирались на различные источники, в том числе и на утраченные книги Ливия.

Александрийский грек Аппиан жил в начале второго столетия н.э. После переезда в Рим он занимал ряд высоких должностей. Его труд, посвященный истории римского мира, строится на географических и этнографических принципах. «Гражданские войны» образуют особый раздел, состоящий из пяти книг. Об описываемых здесь событиях речь идет, главным образом, по второй части первой книги. Аппиан пользовался множеством источников, в том числе

трудами Саллюстия и воспоминаниями Суллы.

Об этом же периоде речь идет в ранних работах Диона Кассия и в поздних работах Диодора Сицилийского, от которых, к сожалению, до нас дошли лишь отдельные фрагменты.

Политическая и социальная обстановка

Римские гражданские войны первого столетия до Рождества Христова в известном смысле запоздали на десяти лет. В полустендарные времена основным предметом классовой борьбы между привилегированными магнатами и

(внизу). На карте изображены миграционные маршруты германских племен, которые покинули полуостров Ютландия и неоднократно сражались с римлянами.

до н.э.

189

Осада и падение Амброина: подчинение этрускиев. Спарта выходит из Ахейского союза. Мир между Римом и Этрурией.

Предварительные переговоры о мире в Сардах. Манлий совершает набег на галатцев.

188

Ахейцы вынуждают Спарту к подчинению. Ахейский мир с Антиохом. Урегулирование дел в Азии.

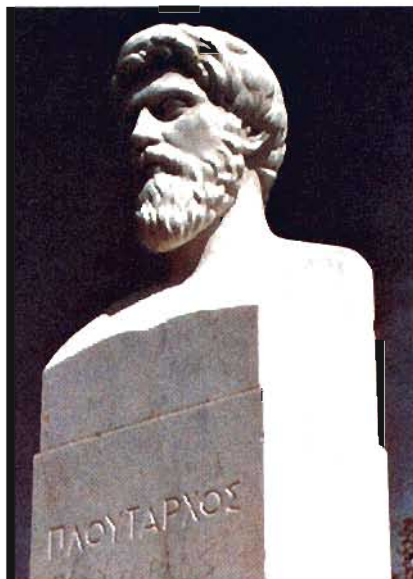
187

Сооружение Зилиевой дороги. Политические притязания Антиох. Смерть Антиоха и восшествие на престол Селевк IV.

немногим плебейским большинством было право плебеев занимать высокие государственные посты. Сумев отвоевать это право, плебеи обеспечили себе и другие права, которые теоретически превращали их в основную силу в республике. У плебеев существовали их собственные народные трибуны (*tribuni plebis*), которых не следует путать с военными трибунами — *tribuni militum*). К середине пятого века до н.э. их количество было доведено до 10. Помимо прочего, они имели право проводить собственные собрания, причем решения, принимавшиеся на них, обретали силу закона, распространявшегося на все общество. Также народный трибун обладал правом вето в отношении любых инициатив римского магистрата. Это право вето могло использоваться им и против других трибунов, что и имело место впоследствии.

Сенат же всегда оставался чисто консультативным органом, решения которого не имели силы закона. Тем не менее, именно он занимался выдвижением консулов и других сановников, которые обычно избирались на годичный срок. На раннем этапе республики в состав сената, который определялся выбором консулов, входили лица, занимавшие прежде консульские должности. Мудрость и опыт последних позволяли обеспечить столь необходимую для нормальной жизни общества политическую преемственность. Ежегодные выборы являлись мерой, призванной оградить общество от тирании, однако в тех случаях, когда римляне не желали следовать велениям сенаторов и отказывались признавать верховенство тех благородных семейств, из представителей которых и состояло ядро сената, выборы эти приводили к хаосу во внешней политике и к поражениям в войнах.

Тот факт, что римляне понуждали (хотя ни в какой мере не обязывали) следовать решениям сената, свидетельствует о том, что республика в первые века своего становления тяготела к идеалу аристократического правления, точно так же как Афины пятого века тяготели к демократии. Однако стремительное овладение средиземноморским регионом поставило римскую правящую касту перед такими проблемами и искушениями, которые оказались непосильными для нее, вследствие чего она лишилась доверия общества.

(наверху). Бюст Плутарха, установленный в его родном городе Херонее. Его описание победы Суллы над Митридатом в сражении при этом городе дает представление о местных традициях.

Конституционные орудия для классовой борьбы, ковавшиеся в пятом, четвертом и третьем (в начальный его период) столетиях, были, наконец, использованы в конце второго столетия Тиберием Гракхом, возвышенным аристократичным реформатором. Однако оружие это оказалось обоюдоострым. Как мы уже отмечали, трибун мог использовать свое право вето как против других трибунов, так и против магистрата. Соответственно, правящая олигархия (*nobiles*) могла без особого труда найти такого трибуна, который отстаивал бы ее интересы. Все это привело к взрыву страстей и к открытым проявлениям гражданского неповиновения и смуты, жертвою которых пал и сам Тиберий Грахх.

Тиберий прежде всего боролся за права крестьян, потерявших работу вследствие того, что Рим получил доступ к дешевому заморскому зерну. Эта борьба была продолжена его братом Гаем. Поскольку одной власти трибуна здесь было недостаточно, Гаю пришлось прибегнуть к новым средствам борьбы с аристократией. Ему удалось настроить против обладавшей сенаторским достоинством знати обеспеченных, но не обладавших всей полнотой прав конников (*equites*). Конники принадлежали к старому сервийскому разряду кавалеристов, воинская

роль которых определялась их имущественным статусом. К этому времени конница была представлена уже не римскими, а союзническими отрядами. Последним известным нам сражением, в котором участвовали римские конники, было сражение при Нуманции. Таким образом, класс конников сохранял разве что свое экономическое и социальное значение. Благодаря законам Гракха, присяжные заседатели в судах стали теперь выбираться именно из конников. Провинциальные правители, которые обычно были сенаторами, после ухода со службы нередко становились жертвами судебных преследований со стороны тех, кем они совсем недавно правили, обвиняли же их, как правило, в вымогательстве. Сенаторские суды обычно оправдывали их, когда же судьями стали конники, обвиняемый мог быть признан невиновным только в случае подкупа судей. И все-таки сенаторской партии удалось справиться с Гракхом. Римские политики перешли в наступление. Гай Грахх, обманутый и утративший свое былое влияние, в конце концов, был найден мертвым преследовавшей его бандой. Судя по всему, он был убит собственным слугой, выполнявшим последнее распоряжение своего хозяина.

Военные успехи Мария

В то время, когда Марий находился в северной Африке, аристократы вновь попытались взять в свои руки контроль над римской политикой. Это привело к новому кризису во внешней политике. Когда Марий, принадлежавший к классу конников, объявил о своем желании стать консулом, его командующий, принадлежавший к аристократическому классу, ответил на это оскорбительной репликой. Однако Марию было не занимать способностей, сил, богатств, связей и талантов интригана. Он стал консулом в 107 г. до н.э., заменив на этом посту того самого полководца, который отнесся к нему с таким неуважением. Однако никакие интриги не позволили бы Марию занять столь высокий пост, если бы он не смог продемонстрировать своих полных ратных талантов как в войне с Югуртой, так и в кампаниях, направленных против варваров.

Германское племя кимвров, покинувших Ютландию и объединившихся с другими племенами, среди которых бы-

(наверху). Сцена сражения на римском саркофаге. Германские воины в схватке с легионерами, возможно, похожи на тех тевтонов и кимбров, которые противостояли Марию.

ли и тевтоны, направилось на юг, прихватив с собою свои семьи и скarb. Римляне были крайне встревожены известием об их приближении. Консульская армия встретила кочевников в Норике, кельто-иллирийской области к северо-востоку от Альп. В этой битве римляне неожиданно потерпели тяжелое поражение. Кимбры же и их союзники, судя по всему, решили, что Альпы представляют собой более серьезное препятствие, чем Рона, и направились не в Италию, но в Галлию, находившуюся под контролем Рима. Несколько римских армий пытались остановить варваров, но все сражения неизменно заканчивались их поражением, самым серьезным из которых стало поражение в битве при Аравсоне в 105 г. до н.э. Римляне были обеспокоены уже не на шутку.

Военные кампании, направленные против переселенцев, походили на захватнические войны. Германцы защищали свои семьи, римляне же твердо и вполне обоснованно отказывались от переговоров с варварами и тем более не позволяли им селиться на своих землях. Однако после победы при Аравсоне германцам уже ничто не мешало пойти на Рим. В этой чрезвычайной ситуации победитель Югурты Марий был избран консулом на второй, а затем и на третий срок (105 г. до н.э.) По закону со време-

ни его предыдущего избрания на этот пост должно было пройти не менее десяти лет. Данный конституционный прецедент требовал одобрения со стороны сената. С другой стороны, народное собрание, как законный республиканский орган, могло принимать решения без предварительных консультаций с другими органами власти. В подобных ситуациях римляне всегда предпочитали военную целесообразность соблюдению буквы конституции.

Марий с готовностью принял это назначение. К счастью, германцы сначала направились не в Италию, но на запад, к Испании. Это дало Марию возможность подготовить свою армию к предстоящей войне. Ее успех действительно в значительной мере был обусловлен хорошей воинской дисциплиной и умелым руководством. Марий был избран консулом на третий срок незадолго до начала боевых столкновений его армии с неприятелем. До начала военных действий он успел обеспечить для своей армии новые пути подвоза, прорыв канал в устье Роны.

Тевтоны и амброны (другое германское племя) отделились от кимбров и тигуриннов (кельтского племени, присоединившегося к германцам). Если первые противостояли Марию на Роне, то вторые направились в Италию кружным путем, для чего им нужно было преодолеть Альпы. Марий задержал своих воинов в лагере, с тем чтобы они могли привыкнуть к виду германцев, справедливо полагая, что их бывший страх перед варварами может смениться презрением. Когда

Битва на Аква Секстия, 102 г. до н.э.

Римский военачальник

Гай Марий против орды варваров-кочевников (тевтонов и амбронов).

войска:

Римский легион вместе с итальянскими союзниками: около 32 000

Варварские племена: около 100 000, вместе с женщинами и детьми

- 1 Марий внимательно следит за движением варварских племен из Испании в Италию.
- 2 Он встречает головной отряд амбронов на Аква Секста.
- 3 Схватка амбронов с отрядом римской армии приводит к преждевременному столкновению главных сил.
- 4 В стычке на реке амброны терпят поражение.
- 5 Римляне в своем лагере (еще не укрепленном) собираются предпринять ночную атаку.
- 6 Выжившие амброны не двигаются в ожидании тевтонов — основных сил.
- 7 В течение дня варвары готовятся к новой атаке. Марий организует засаду (около 3000 воинов) на лесистых холмах.
- 8 Тевтоны идут в атаку вверх по холму, но, к их изумлению, римские воины отбрасывают их обратно.
- 9 Вовремя атаковавшие римские воины одерживают победу.
- 10 Варвары поспешно спасаются бегством.

тевтоны, миновав его лагерь, продолжили свой поход в Италию, он сумел опередить их и встретил неприятеля возле Секстиевых Вод (Аквы Секстияны — совр. Aix-en-Provence). В этой битве ему удалось не только одержать победу, но и полностью разбить тевтонов. Их союзники амброны понесли тяжелые потери в битве у реки двумя днями ранее.

У другого консула, находившегося в северной Италии, дела шли далеко не столь блестяще, вследствие чего он вынужден был отступить, пропустив кимбров в долину По и позволив им занять значительную часть страны. В 101 г. до н.э. легионы Мария пришли на помощь армии, находившейся на севере Италии. Марий был консулом уже пятый год. Битва с варварами состоялась на равнине у Верцелл. Тактика варваров, которая на сей раз была уже не столь примитивной, имела определенный успех. Надо заметить, что германцы были вооружены совсем неплохо. Их конники носили на своих шлемах высокие плюмажи в форме звериных голов. Их нагрудные пластины изготавливались из железа, а бляхи щитов слепили противника своим блеском. Воины были вооружены двумя дротиками и тяжелым мечом для рукопашного боя. Летняя жара была на руку

до н.э.

183

Мителх массенийцев против азийцев. Война между Понтом и Пергамом

182

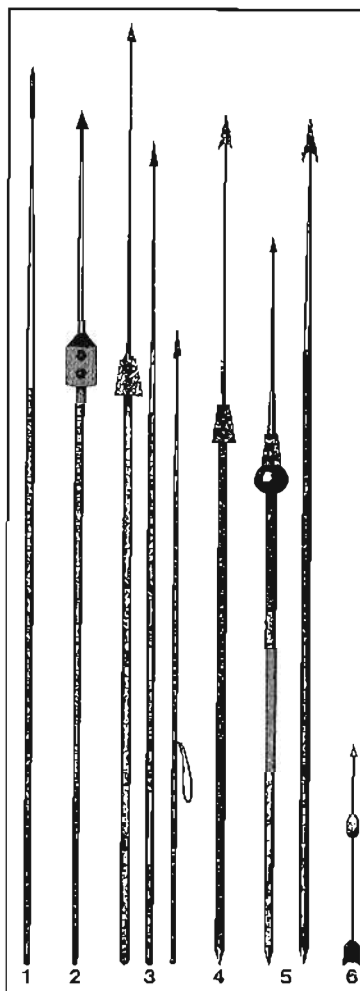
Масинисса совершает набег на карфагенскую территорию. Смерть Ганнибала в Вифинии

181

Война Рима с кельтиберами в Испании. Латинская колония в Аквиле. Переселение 40 тыс. лигурцев

в Самний. Поход Филиппа на Балканы. Смерть Птолемея V. Возвращение на престол Птолемея Филадельфа

римлянам, привычным к средиземноморскому климату. При этом и той, и другой сторонам мешали облака пыли, поднятые бурей. Возможно, победа римлян была предопределена их лучшей выучкой и дисциплиной. Сулла, труд которого использовался Плутархом, полагал, что тактика Мария определялась единственно его нежеланием делить лавры победителя с другим консулом. В этой битве участвовал и сам Сулла, однако к подобным его свидетельствам следует относиться весьма осторожно. Как бы то ни было, вся германская орда была уничтожена, и Риму удалось избежать катастрофы, которая могла бы положить конец его политическому существованию. Кимбры в отличие от галлов, взявших верх над римлянами в сражении при Аллии тремя столетиями ранее, пытались завладеть землей, а не золотом. Их численность составляла около 300 000 человек (ряд античных историков считал эту цифру заниженной). Римлян же при Верцеллах было всего 50 000. В то же самое время тот факт, что варвары смогли проделать путь от Ютландии до Италии и нанести ряд поражений римской армии, свидетельствует о том, что ими руководили опытные вожди. Удивительно, что этих германских вождей не чествуют так же, как Бренна (о Бойориге, царе кимбров, ведем переговоры с Марием перед битвой при Верцеллах, также не известно практически ничего).

Эволюция пилума

Пилум — это утяжеленный вариант метательного копья. Скорее всего, пилум был изобретен этрусками, так как самые ранние экземпляры примерно V в. до н.э. найдены в этруских захоронениях (1). Оружие состояло из длинного заостренного наконечника, который крепился к древку либо с помощью втулки, либо при помощи черенка, удерживаемого заклепкой (2, пилум IV в. до н.э.). Пилум вошел в употребление во время нашествия кельтских племен. Вес пилума придавал ему большую проникающую способность, а длинный наконечник не позволял извлечь его из пораженной цели. Цезарь говорит о пилумах, способных пробивать кельтские щиты — т.е. есть слой дуба, покрытого кожей толщиной 0,5 — 1 дюйм (13 — 25 мм). Поврежденные пилумами щиты становились бесполезными. Цезарь вспоминает о кельтских воинах, бросавших свои щиты во время боя, предпочитая драться вовсе без них, чем со щитами, утыканными пилумами. Ко всему прочему, толкий наконечник пилума при ударе сгибался и не мог просто отскочить. № 3 — пилум, один из тех, что использовали римляне в III в. до н.э. Римляне полностью полагались на пилумы, экипируя ими, в первую очередь, гастатов, затем принципов, а во времена Мария — всех воинов легиона. Каждый легионер располагал двумя пилумами — тяжелым и легким. Велиты были вооружены меньшим по размеру копьем — верутом, дополненным обычно ремнем для метания (аментом). Тяжелый пилум достигал 7 футов (2,1 м) в длину, верут — 4 футов (1,2 м). Со временем тяжелый пилум стал короче, а легкий — длиннее, в I в. до н.э. они сравнялись в длине (4). К 100 г. н.э. пилум стал еще короче, чтобы сохранить мощь его удара, пилум утяжеляли бронзой (5). Второй пилум на этом рисунке — один из тех, что использовали римляне кельтского происхождения. Находки таких пилумов были сделаны у Адриановой стены. Кельты, разумеется, быстро освоили это оружие. К концу III в. н.э. основные противники римлян сражались верхом, и пилум был вытеснен копьем, более подходящим для противостояния коннице. Вегеций также упоминает пилумбату — очевидно, утяжеленный свинцом дротик, превосходящий все остальные метательные снаряды по дальности (6).

Комплектование армии личным составом

О войнах против кимбров и тевтонов нам известно очень немного. Марий предстает нам талантливым стратегом и тактиком, лидером, обладавшим редкостным мужеством и самодисциплиной. Тем не менее, успех Мария может объясняться его талантом военного руководителя и разумностью проведенных им военных реформ.

Можно рассмотреть, к примеру, методы, использовавшиеся им при комплектовании армии личным составом. С конституционных позиций они были совершенно незаконными и потому вызвали растущее недовольство сената. Однако с социальной и стратегической точек зрения они были именно тем, в чем в то время так остро нуждался Рим. Со времен сервийских реформ представители самой бедной части населения

(*proletarii*) могли входить в состав легионов только в том случае, если государство угрожала серьезная опасность. Само слово пролетарии означает, что представители социальной группы, обозначенной этим словом, способны поддерживать данный социум единственно своими отпрысками (*proles*), но никак не податями или военной службой. Плутарх замечает, что армия нуждалась именно в представителях имущих классов, поскольку наличие у них определенной собственности являлось дисциплинирующим фактором. В любом случае, они защищали не только свою страну, но и свою собственность.

В ту пору, когда Марий был избран «народом» на должность консула, римские граждане переживали процесс пролетаризации. Земля, покинутая земледельцами, изгнанными с нее низкими ценами на заморское зерно, скупалась богатыми землевладельцами, жившими в

других местах. Труд в них имелся крайне дешево, поскольку страна была наводнена множеством недавних пленников, обращенных в рабов. В то же время земледельцы переселились в города, где они, наконец, могли понять, кому выгодны низкие цены на зерно. Хлеб становился платой за их лояльность.

Во время войны с Югуртой сенат принял решение о дополнительном наборе рекрутов. Марий считал эту черу недостаточной и призвал в армию не только волонтеров и выслуживших свой срок ветеранов (на что он, кстати говоря, имел полное право), но и тех пролетариев, которые изъявляли желание служить в армии. Если до этого количество призывников неуклонно снижалось вследствие того, что к ним применялись все более строгие имущественные требования, то Марий по своей инициативе смог создать сильную армию и в то же время нашел средство,

180 Филипп умерщвляет своего сына Деметрия. Окончание войны между Понтом и Пергамом

179 Греки захватывают войну с кельтиберами и заключают с ними соглашение. Умер Филипп, восшествие на престол Персес

178 Поход Рима против Истрии

177 Приращение Истрии. Гражданская колония в Луне. Греки покоряют Сардинию. Латинские отосланы из Рима

позволявшее решить проблему безработицы.

Пока Марий пользовался поддержкой народного собрания и его трибунов, сенат не мог воспрепятствовать его активной активности. Однако использовавшиеся им методы имели и негативный аспект. Римские солдаты, являвшиеся членами полностью профессиональной армии, клялись в верности полководцу, зачислившему их в свое войско. Эта верность командиру была тем более сильной, поскольку в Риме отношения между защитником (патроном) и его протеже (клиентом) считались едва ли не сакральными и в определенных ситуациях определялись положениями закона. Марий, таким образом, стал патроном своих ветеранов и пообещал обеспечить впоследствии каждого из них земельным наделом. Время частных армий, в которых солдаты служили скорее своим командирам, а не своей стране, было уже не за горами.

Реорганизация армии

В битве при Секетиевых Водах Марий посредством обычной цепочки команд приказал своим людям забросать неприятеля дротиками, как только он окажется в пределах досягаемости, затем пустить в ход мечи и сталкивать врага щитами на крутых местах. Судя по этим распоряжениям, римская армия была вооружена пилумами и гладиусами; использование же щитов в наступательных целях вызывает в памяти тактику, использовавшуюся в пятом — четвертом столетиях греческими и итальянскими фалангами. Возможно, традиционное построение манипулов квадратом с тремя линиями разнорядности к этому времени было уже забыто. В течение предыдущего столетия Риму пришлось иметь дело с самыми разными противниками, имевшими самое разное вооружение и прибегавшими к разным тактикам, что позволяло римлянам усвоить новые приемы боя. Они были готовы к принятию любой новой тактики, которая соответствовала бы местности и позволяла бы эффективно бороться с данным неприятелем. Рутинных тактик более не существовало. Основной тактической единицей при построении переднего края в три линии являлся манипул. Когда же он утратил свою тактическую эффективность, он потерял и свой смысл. Марий осознал это обстоя-

тельство и произвел соответствующую реорганизацию армии.

Удобнее было управлять более крупным соединением, разбитым на подразделения. Соответственно, легион был разделен на десять когорт, каждая из которых состояла из шести центурий под командованием центурионов, звания которых (от *primus pilus* до *hastatus posterior*) указывали на различие их позиций на поле боя, ранга и старшинства. До Мария когорта, которая, в частности, использовалась Сципионом в Испании (134 г. до н.э.), представляла собой чисто тактическое формирование, предназначенное для действий в неких особых обстоятельствах. Вместе с тем, первоначально она являлась формированием испоговательных отрядов италийских союзников. Когортами, которые могли включать в себя от 500 до 1000 воинов, командовали преторы (*praefectus*). Когорты как отдельные подразделения легиона включали в себя от 500 до 600 человек. Их разделение на шесть центурий свидетельствует о том, что последние включали в себя большее количество воинов, чем старые центурии манипула (10, а не 60).

Марий упразднил вселитов, застрельщиков старой камилловской армии, вследствие чего исчезли и характерные для них легкие копья и небольшие щиты (*parma*). Пилум использовался теперь всеми легионерами, однако конструкция его благодаря Марию стала несколько иной. Вместо одной из железных заклепок, которыми наконечник крепился к древку, он имел деревянный колышек или «гвоздь». При ударе копья о вражеский щит колышек ломался, искривившийся наконечник оставался в щите, древко же его, удерживаемое железной заклепкой, волочилось по земле. После этого дротик, с одной стороны, уже не мог использоваться врагом, с другой стороны, он мешал воину с таким пораженным дротиком щитом. Согласно Плутарху, это новшество было введено перед сражением с кимврами при Верцеллах. В армии Юлия Цезаря пилум подвергся дальнейшему усовершенствованию: его наконечник стал изготавливаться из мягкого железа, которое гнулось при ударе.

Марий пытался обеспечить каждого воина своей армии всем необходимым. Он приучил своих людей к долгим маршам и к быстрым маневрам. Помимо своего оружия и лопат для рытья траншей они несли с собой котелки с тем,

чтобы каждый из них при необходимости мог приготовить себе пищу. Иосиф Флавий, еврейский историк I в. н.э., пишет, что легионеры, помимо прочего, несли с собой пилу, корзину, ведро, горшок, кожаный ремень, серп, цепь и трехдневную норму довольствия. Нетрудно понять, почему эти легионеры получили прозвище «мулов Мария». Разумеется, во время действий на пражеской территории или при угрозе внезапного нападения противника солдаты шли налегке, связки же их (*sarcinae*) ехали с обозом. Считается, что Марий изобрел и систему для быстрого снятия связки.

Воинские штандарты и знамена

Другим новшеством, появившимся при Марии, стало введение в качестве легионерского штандарта серебряного орла (*aquila*), крепившегося на древке. Нам трудно понять, в чем состоял смысл этого преобразования, поскольку мы не располагаем ясной информацией о том, какие штандарты использовались в римской армии до этого. Орел являлся символом Юпитера. Согласно одному источнику, до этого римляне использовали пять штандартов. Помимо изображения орла они воспроизводили изображения волков, медведей, чинотавров и коней, причем во время битвы их выносили вперед. Марий отменил этот обычай, вследствие чего штандарты приобрели чисто церемониальный характер.

Впоследствии легионерские орлы стали изготавливаться из золота. Их изображения могли украшаться венками или какими-то иными орнаментальными элементами. В мирное время штандарты хранились в римской государственной казне (*aerarium*), находившейся при храме Сатурна. В военное же время они передавались легионам. При этом в лагере для них обязательно оборудовалось специальное небольшое святилище. Штандарты являлись объектами едва ли не религиозного поклонения.

Эта квазирелигиозная функция противоречила практике. Коль скоро штандарт являлся сакральным предметом, символизировавшим самое жизнь данного воинского формирования, воины последнего должны были беречь его от неприятеля пуще зеницы ока. Его утрата считалась великим позором. Соответственно, штандарт теперь поме-

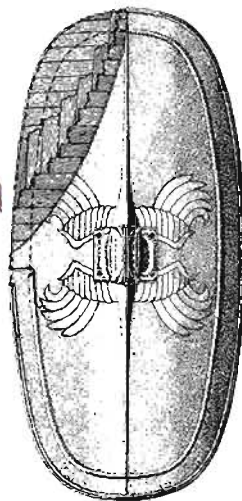
Легионеры Мария

Реформа Мария были простой формальностью, узаконившей вызванную ростом военного могущества Римской империи тенденцию к созданию полностью профессиональной римской армии. Все легионеры были экипированы как солдаты (снизу). Шлемы типа «монтефортино» по-прежнему пользовались популярностью. Кольчуги, несмотря на их дороговизну, быстро стали неотъемле-

мой деталью снаряжения каждого солдата. Пилум, скута и гладиус по-прежнему широко использовались, в употребление вошел также кинжал (пугисон). Еще одним нововведением Мария было упрощение структуры обоза (импедименты). В результате солдатам пришлось носить большую часть своих вещей на себе, отчего они получили прозвище «мулы Мария». Солдат на иллюстрации изображен в походном снаряжении. Кроме тех предметов, что изображены справа, солдат имел при себе постельные принадлежности в скатке, плащ и трехдневный запас зерна и сухарей, инструмент для построения укреплений или окопов, напоминающий по описаниям современный шанцевый инструмент. Все солдатское имущество, таким образом, весило 80–100 фунтов (35–44 кг). Каждому отделению (контубернии) позволялось вести с собой мула, который вез самые тяжелые вещи, такие, как огромный, на все отделение, кожаный тент или жернова.

Скута (внизу)

Полибий описывает этот щит как изогнутый, 24 дюймов (0,66 м) шириной и 44 дюймов (1,1 м) и более длиной, «толщиной с ладонь» — археологи подтверждают это, но добавляют, что толщина могла быть от 0,5 до 0,75 дюйма (12,5 – 19 мм) — «... утолщенный вдвое (или более) склеенными вместе планками... обшитый железом, защищающим щит от царапин... (и) с железной шишкой в центре, отклоняющей самые сильные удары». Его конструкция, таким образом, напоминала современную клееную фанеру. Щит обтягивался кожей.

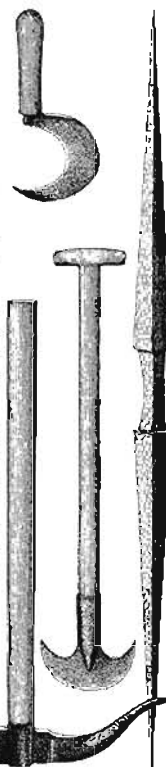
Сапоги — калиги (справа)

Тяжелые сандалии были очень грубыми и крепкими. Подметка толщиной в 0,75 дюйма (20 мм) состояла из нескольких слоев кожи, подбитых сапожными гвоздями. Верхняя часть была вырезана из одного куска кожи и сшита сзади. Наверху была шнуровка. Зимой сандалии утеплялись тканью или мехом. Императора Гая прозвали «Маленьким Сапожком» (Калигулой) за то, что в детстве он носил специально изготовленные маленькие калиги.

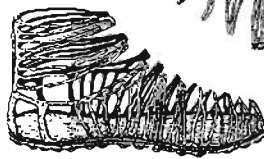
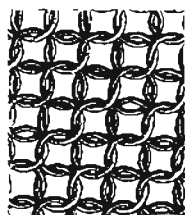
Солдатское снаряжение

Некоторые из личных вещей солдата показаны на рисунках: бронзовый котелок для похлебки, ведро для воды или чайник, серп для жатвы и плетеная корзина для земли. Киркомотыга (долabra) с чехлом, дернорез и колья (пилуле мурале) для укрепления лагеря изображены справа. (Один человек обычно нес на себе пару кольев; в качестве кольев использовались просто зачищенные и связанные друг с другом колья). В середине колья тоньше, чтобы их можно было связывать вместе. Обычно воины распределяли груз между собой — один нес лопату и долabra, другой — лопату и дернорез

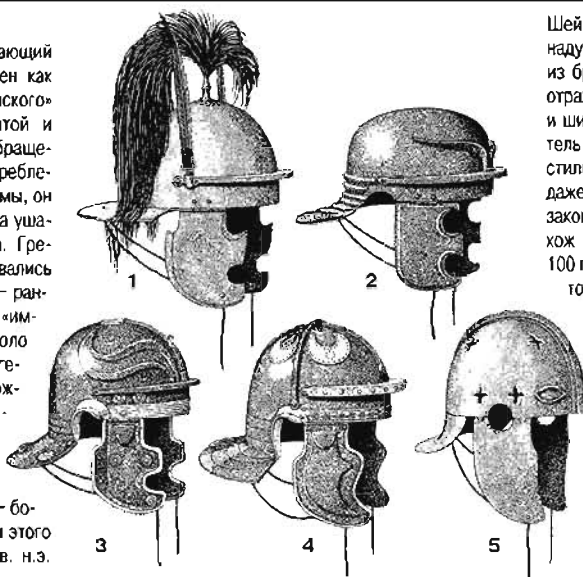
Кольчуга (справа)

Кольчуга была широко распространена среди легионеров; судя по всему, она имеет кельтское происхождение. Она изготавливалась из железных колец двух видов: цельные колья и открытые, стыкованные или скованные — соединительные. Кольчуга гарантировала неуязвимость при режущих ударах и хорошую защиту при колотоударах, кроме того, она не сковывала движений. Из рисунка хорошо понятно ее строение.

Шлемы легионеров

№ 1 — шлем, сделанный в Галлии и отвечающий требованиям римской армии. Он известен как «колийский» и отличается от «монтефортинского» большей, более плоской шейной защитой и галльскими нащечниками. Он вошел в обращение около 50 г. до н.э. и оставался в употреблении вплоть до 100 г. н.э. Как и ранние шлемы, он крепился ремешком, проходящим сзади за ушами и закрепляющимся под подбородком. Гребень из конского волоса или перья надевались только во время парада или битвы. № 2 — ранний тип железного шлема, известного как «имперско-галльский», сформировавшийся около 15 г. до н.э. Этот тип очень близок к «агенскому» — шлему, который носили галльские вожди. Верхушка шлемов «агенского» и «колийского» типов защищает голову воина от ударов сверху. Выступающие «брови» добавляли шлему надежности и были обычной деталью галльских шлемов. № 3 — более усовершенствованный железный шлем этого типа, он датируется второй половиной I в. н.э.

Шейная часть удлинена и расширена, появились надушные части и кромка по линии бровей, также из бронзы. Нащечники отогнуты к затылку, чтобы отражать удары. «Брови» стали более витиеватыми и широкими. Шлем на иллюстрации имеет держатель для гребня и орнаментирован в галльском стиле. Гребни теперь практически не надевались, даже во время сражений. Этот шлем имеет более законченный вид, чем ранние типы. № 4 очень похож на предыдущий, он датируется примерно 100 г. н.э. Это итальянская копия галльского шлема, только худшая по качеству. Верхушка шлема в сечении имеет вид перевернутой «L», корпус шлема укреплен крестообразной конструкцией. № 5 — дешевый шлем IV в. н.э. Размер шлема кажется слишком большим на фоне вынужденного упрощения снаряжения в римской армии. Шлем сделан из двух половин, соединенных вдоль кромкой, нащечная часть и нащечники прикреплены отдельно.

нался за передовой и находился под охраной особого отряда воинов.

Школьникам известен (во всяком случае, был известен прежде) рассказ о знаменосце, упавшем с корабля Цезаря в тот момент, когда тот пристал к берегам Кента. Цезарь, ни минутой не колеблясь, призвал растерявшихся легионеров последовать за ним, если они не хотят, чтобы их штандарт попал в руки врага. Пример подобного же отношения к штандарту мы находим и в рассказе Плутарха о битве при Пидне. Офицер, командовавший одним из итальянских подразделений, схватил его флаг и бросил его внутрь вражеской фаланги. Его люди, не желая навек покрыть себя бесчестьем, с удвоенным ожесточением набросились на врага. Как замечает Плутарх, итальянцы отличались особым почтением к своим штандартам.

Раз уж штандарт являлся священным объектом и нуждался в защите, его нельзя было использовать для управления войском, поскольку в этом случае он должен был бы находиться на передовой. Легионеры, нуждавшиеся в подтверждении своих действий, не могли то и дело оборачиваться назад. Римляне называли штандарты словом *signa*, что переводится как «знак» или «сигнал». По мере развития и усложнения тактики потребность в таких сигналах постоянно возрастала. Кстати говоря, в пятом веке греки, привыкшие воевать компактными фалангами, вообще не прибегали к использованию штандартов.

Судя по древним источникам, на поле боя штандарты обычно располагались непосредственно за передовой линией. Это обеспечивало их защиту и одновременно позволяло использовать их в качестве сигнальной системы для большей части войска (поскольку передовая линия обычно была вынесена далеко вперед). Новшество, введенное Марием, состояло в том, что он выделил из общего числа штандартов один особый штандарт, служивший объектом поклонения, что позволяло ему без лишних сантиментов использовать все остальные знамена и штандарты в чисто практических целях. В отличие от легионерских штандартов старые сигнальные флажки манипулов не могли нести на себе изображения священных животных. Обычно их верх представлял собой изображение раскрытой ладони, явчающееся собой наконечник копья. Впоследствии флажки стали украшаться гиляндами и другими декоративными элементами. После того как манипулы были поглощены когортами, к последним перешли и флажки ведущих манипулов.

Аналогичным образом штандарты кавалерии (*vexilla*), представлявшие собой знамена тех или иных подразделений, утратили свое былое эмоциональное значение после принятия общей эмблемы легиона. Во времена Марии итальянская кавалерия в значительной степени уступила место иноземной коннице (*auxilia*), которая, вполне возможно, не разделяла почтительного отноше-

ния итальянцев к штандартам и знаменам. Символ орла использовался с той поры постоянно. Появление штандартов с другими изображениями, вероятно, объясняется соприкосновением римлян с другими народами, жившими на его границах. В этом смысле особый интерес представляет изображение перевернувшего свою пасть дракона с серебряной головой и шелковым, развевающимся на ветру разноцветным телом. Итальянский вождь, прославившийся своими действиями в Пидне, был пелингом. Марий же являлся уроженцем Арпинна, жители которого с начала второго столетия пользовались всеми привилегиями римских граждан. Арпин находился не так уж далеко от земель, на которых жили пелингты, и, возможно, именно в силу этого обстоятельства Марий осознавал значимость штандартов и знамен, как предметов поклонения. Будучи крайне практичным человеком, он наверняка понимал и то, что подобное поклонение может породить дополнительные трудности. Серебряный орел, возможно, был предложен им как возможный выход из этой дилеммы.

Союзническая война и ее последствия

Марий, судя по всему, обладал зычным командным голосом и приличествующими полководцу манерами, которые производили на воинов должное впечатление, но не имел ни малейшего пред-

до н.э.

167

Прекращение уплаты налогов. Эпирос разграблен, жители обращены в рабство. Македония разделена на четыре, а Иллирия —

на три протектората. Ахейцы высланы в Италию. Восстания в Палестине под руководством Маккавеев

165

Антиох на Востоке, угроза со стороны Парфии. Книга пророка Даниила

164

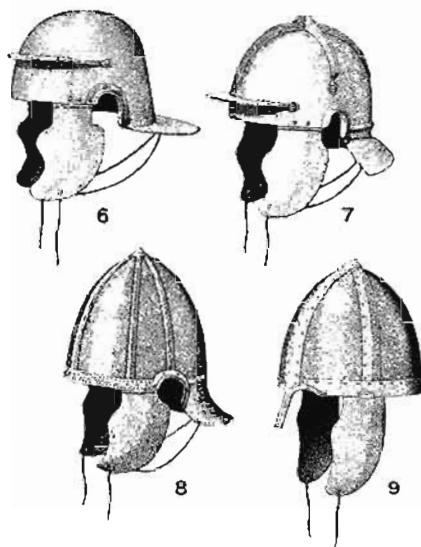
Восстановление Иерусалимского храма. Умер Антиох Эпифан

163

Римская миссия для ослабления Сирии. Регент Лисий побеждает Хасмонеев. Дмитрий Сoter доходит до Сирии

Шлемы вспомогательной пехоты

Солдаты вспомогательных войск получали за свою работу много меньше, чем легионеры, их статус также был ниже. Все это сильно отражалось на их снаряжении. № 6 — шлем, который носили воины вспомогательных войск примерно с середины I в. н.э. Он представляет собой копию шлемов легионеров того же времени, только очень упрощенную. Под № 7 изображена упрощенная копия шлема легионеров примерно 100 г. н.э. Похожие шлемы использовались воинами Траяна. № 8 — шлем примерно 100 г. н.э., такие носили восточные отряды лучников. Это типичный восточный шлем — конической формы, изготовленный из кусков железа, бронзы или рога, окованных металлом. Характерные особенности римских шлемов — украшенная надбровная кромка, надушные части и нащечники. Такой тип был широко распространен из-за простоты изготовления. № 9 — шлем из Египта, IV в. н.э. Количество составных частей уменьшено для упрощения конструкции, добавлен наносник. Это прототип испанского шлема средних веков.

(пачерху). После военных реформ Марий рекрутов стали набирать по всей Италии. Однако, судя по этому рельефу, оружие и снаряжение по-прежнему оставались римскими.

ставления о политике и потому выглядел крайне жалко в роли государственного деятеля. После того как он расправился с варварскими ордами, его стали прославлять как третьего основателя Рима, достойного преемника Ромула и Камилла, однако во время шестого консулата, когда ему надлежало проявить уже не способности военачальника, но таланты государственного деятеля, его популярность стала резко падать. Неистовые народные трибуны, обеспечивавшие продление его полномочий, также вызвали крайнее неудовольствие народа, и сами стали жертвами насилия. Прекрасно по-

нимая, что на седьмой срок консулом его уже не изберут, Марий отправился в частную поездку в Малую Азию, которой стал угрожать понтийский царь Митридат. Вероятно, он хотел начать новую войну, где он вновь смог бы продемонстрировать свои исключительные воинские таланты. Во время своих путешествий ему довелось встретиться с Митридатом, который принял его весьма любезно, однако Марий ответил на эту любезность оскорблением. После этого бывший военачальник вернулся в Рим, где на него уже никто не обращал особого внимания.

На какое-то время в обществе установилось относительное согласие. Но тут возникла новая угроза. Взыскательный и горделивый реформатор Марк Ливий Друз предложил предоставить полное римское гражданство и итальянским союзникам Рима. Некогда Рим охотно предоставлял свое гражданство союзникам, однако впоследствии, когда он уже мог рассчитывать на заморскую поддержку, эта практика была прекращена, и потому сенат решил не задабривать итальянцев таким образом. Друз вскоре был убит, и итальянцы, права которых он защищал, обнаружили, что отношение народной партии к франшизе несколько не отличается от позиции аристократов. Хотя латины, обладавшие почти всеми гражданскими правами, остались лояльными по отношению к правительству, все остальные итальянские народы, и в первую оче-

редь, марсы, подняли восстание. Их цель состояла уже не в получении всех гражданских прав, но в создании независимого италийского государства.

В начавшейся Союзнической войне (то есть в войне с *socii* или с союзниками) Марий вновь мог послужить республике на воинском поприще вместе с сенаторскими военачальниками, которые совсем недавно были его врагами. Он был несколько разочарован тем, что на северный фронт, которым он командовал, были посланы слишком малые силы. Сулла же одерживал на юге победу за победой, что вызывало у Мария ревнивые чувства. Сулла был на двадцать лет моложе Мария, которому в ту пору было уже 67 лет.

После двух лет борьбы римляне смогли взять верх над италийцами и мудро решили приступить к ведению переговоров. Не теряя лица, они распространили полное гражданство на всю Италию, вследствие чего экстремистское движение, стремившееся к созданию италийского государства, утратило свое бывшее влияние. Миротворческую позицию Рима, свидетельствовавшую о его возвращении к политической мудрости и умеренности, нельзя было не приветствовать, однако если бы она проявила себя двумя годами ранее, это позволило бы избежать многочисленных и совершенно бессмысленных жертв.

Римская военная организация всегда была тесно связана с конституционными и общественными институтами. Конституционные изменения, последовавшие за Союзнической войной, имели вполне предсказуемые военные последствия. Представители италийского населения, которому были предоставлены все политические права, теперь могли становиться легионерами. Теперь не могло идти и речи о выделении италийских союзников в отдельные подразделения. Последние стали избыточными после того, как у Рима появились заморские союзники, что вызывало перед Союзнической войной крайнее недонольство у италийцев. Новые перспективы военной службы в сочетании с новыми возможностями для пролетариев, которые были обеспечены реформами Марии, а также раздачей земельных наделов выслужившим свой срок ветеранам не могли не привлечь италийцев. Оставалось начать новую войну, которая позволила бы армии заняться делом и за-

владеть новыми землями, которые можно было бы раздать ветеранам. Угроза, которую Митридат представлял для стран восточного Средиземноморья, была прекрасным поводом для ее начала, тем более что Рим никогда не желал мириться с присутствием на его границах сильных государств, которые могли превратиться в его соперников.

Поход Суллы на Рим

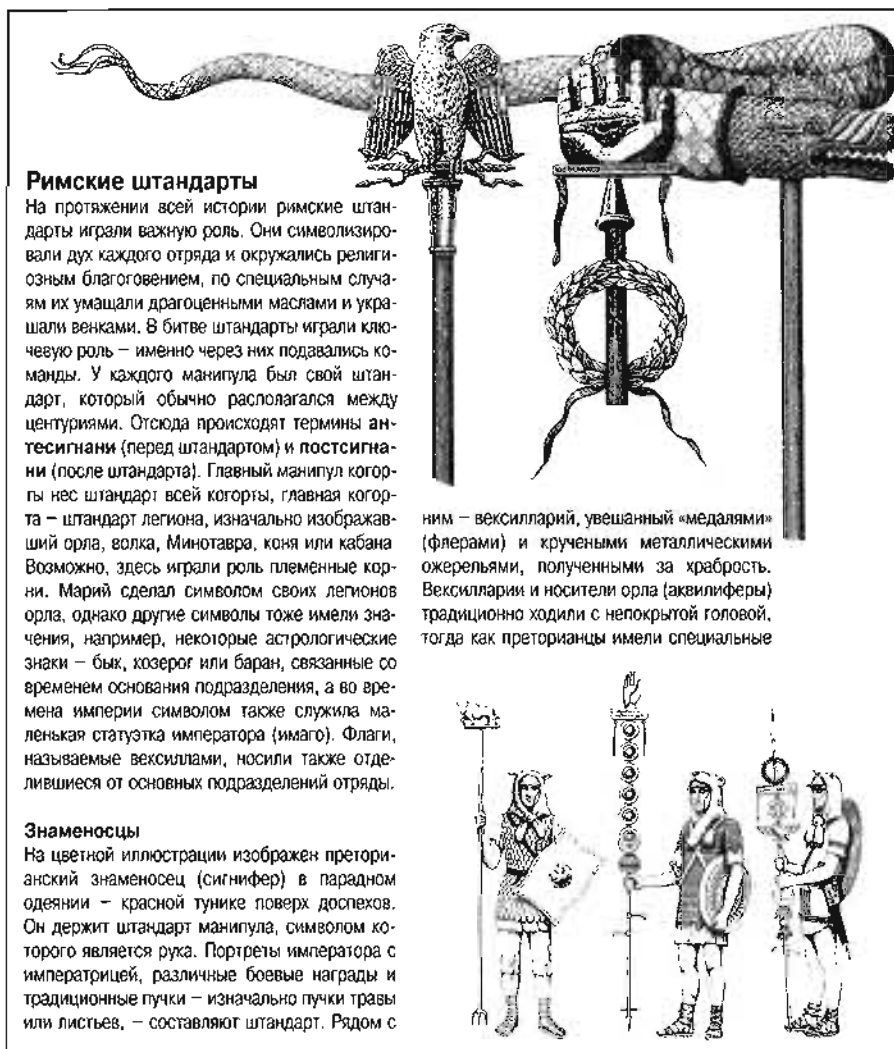
Престиж Суллы после Союзнической войны заметно вырос. В 88 г. он был избран консулом, после чего сенат сделал его командующим армией, которая должна была воевать с Митридатом. Восточная война, в неизбежности которой никто не сомневался, стала реальностью. Однако как только итальянских союзников удалось умиротворить, римские политики изменили свою позицию и вновь стали прибегать к беспринципным и жестоким методам правления. На народном собрании по требованию одного из народных трибунов решение сената о назначении Суллы было пересмотрено и командование римским войском было передано Марию, который, несмотря на свой преклонный возраст, желал упрочить свою репутацию еще одной победой.

Пока повое назначение еще не возымело силы, Сулла поспешил к своей армии, которая ожидала его в Кампании, готовясь к походу на восток. Он стал спрашивать своих легионеров и нашел, что те страстно преданы ему. Офицеры, прибывшие из Рима с тем, чтобы передать командование от Суллы Марию, были выдворены с позором. Сулла, под началом которого находилось шесть легионов, повел их на Рим. Уличные бои длились всего несколько часов, после чего Сулла овладел всем городом. Марий, объявленный вне закона, бежал из города, трибун же, по настоянию которого его назначили командующим армией, был убит. Хотя все эти действия были бы немыслимы без единодушной поддержки Суллы его офицерами, все они, кроме одного, были потрясены его неслыханной жестокостью.

Безжалостно расправившись со своими политическими противниками, Сулла привнес к власти собственных сторонников и, оставив Рим, продолжил подготовку к военной кампании, которую он должен был возглавить. В период между войной с кимврами и Со-

юзнической войной он смог отстоять интересы малоазиатского правителя, являвшегося римским протектором.

Сулла открыто использовал вооруженные силы в качестве инструмента внутренней политики Рима, что ознаменовало собой начало нового этапа его истории. Однако в каком-то смысле его действия являлись лишь логическим продолжением методов и политических средств, которые были использованы до него Марием. Наделение земельными участками ветеранов имело вполне предвидимые (и наверняка предвидевшиеся) последствия, главное из которых заключалось в том, что воины теперь служили, прежде всего, своему военачальнику и лишь потом своему государству. Армия поддерживала того военачальника, который, на взгляд солдат, мог отстоять их материальные ин-

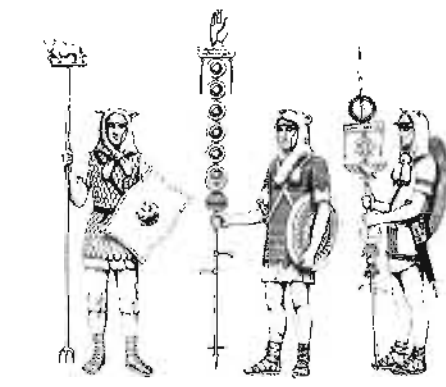
Римские штандарты

На протяжении всей истории римские штандарты играли важную роль. Они символизировали дух каждого отряда и окружались религиозным благоговением, по специальным случаям их умащали драгоценными маслами и украшали венками. В битве штандарты играли ключевую роль — именно через них подавались команды. У каждого манипула был свой штандарт, который обычно располагался между центуриями. Отсюда происходят термины **антесигнани** (перед штандартом) и **постсигнани** (после штандарта). Главный манипул когорты нес штандарт всей когорты, главная когорта — штандарт легиона, изначально изображавший орла, волка, Минотавра, коня или кабана. Возможно, здесь играли роль племенные корни. Марий сделал символом своих легионов орла, однако другие символы тоже имели значения, например, некоторые астрологические знаки — бык, козерог или баран, связанные со временем основания подразделения, а во времена империи символом также служила маленькая статуэтка императора (имago). Флаги, называемые **вексиллами**, носили также отделившиеся от основных подразделений отряды.

Знаменосцы

На цветной иллюстрации изображен преторианский знаменосец (сигнифер) в парадном одеянии — красной тунике поверх доспехов. Он держит штандарт манипула, символом которого является рука. Портреты императора с императрицей, различные боевые награды и традиционные пучки — изначально пучки травы или листьев, — составляют штандарт. Рядом с

ним — **вексилляр**, увешанный «медалями» (флерами) и кручеными металлическими ожерельями, полученными за храбрость. **Вексилляр** и носители орла (**аквилыферы**) традиционно ходили с непокрытой головой, тогда как преторианцы имели специальные

(слева). Сцена на колонне Траяна, изображающая марширующих солдат. Легионерский и преторианский штандарты бросаются в глаза.

шапки из лисьей шкуры, **легионеры** — из медвежьей, вспомогательные войска — из шкуры медведя с вырезанной из нее мордой. На маленьком рисунке показаны (слева направо) знаменосец вспомогательных войск, **сигнифер** когорты легионеров и **сигнифер** когорты вспомогательных войск в кожаной «тунике» поверх доспехов. Все изображенные воины — I–II вв. н.э. Наверху изображены орел манипула и штандарт манипула конца II в. н.э. и дракон, внутри которого задувает ветер. Такие драконы стали самым распространенным штандартом в IV в. н.э.

тересы, при этом он должен был руководить военной кампанией, направленной на завоевание новых земель, которые впоследствии могли бы достаться отслужившим свой срок воинам. Сулла, будучи талантливым лидером, удовлетворял обоим названным условиям.

Отношения между политической и военной властью стали проясняться. Они были завязаны друг на друга, и при этом политическая власть являлась итогом военных завоеваний, военная же поддержка являлась условием существования политической власти. В этой ситуации, пусть римляне и были искренне заинтересованы в сохранении римской государственности и в победе над варварскими режимами, вооруженные силы почти за лучшее заключить альянс со своими военачальниками, но никак не с республиканскими институтами и, разумеется, не с самим государством. Здесь стоит заметить, что знаменосец Цезаря, сорвавшийся в воду у кентских берегов, успел выкрикнуть, что он выполнит свой долг перед республикой и перед своим полководцем. Сторонник конституции считал бы такую последовательность единственно правильной. Однако ее правильность, как это явствует из разгоревшегося в первом веке до н.э. конфликта между Марием и Суллой, признавались далеко не всеми.

Война Суллы в Греции

Понтийское царство, находившееся на южном побережье Черного моря, которым правил Митридат, некогда являлось сатрапией Персидской империи, однако после смерти Александра Великого его правители смогли добиться независимости. Население включало в себя фракийские, скифские и кельтские элементы, проникшие в страну с севера, однако каста феодалов и жрецов была чисто иранской, хотя понтийские цари и приняли греческую культуру или, во всяком случае, находились под сильным ее влиянием. Митридат VI, о котором здесь идет речь, выступил в роли защитника греческой цивилизации и предоставлял военную помощь греческим городам на северных берегах Черного моря, что являлось свидетельством его власти над этим регионом. Вследствие этого он имел доступ к плодородным землям, на которых выращивались богатые урожаи зерна, и мог пользоваться ресурсами богатых

до н.э.

156

Возникновение спора об Орле и Афинах

155

Подписание Далмации

154

Война с Лузитанией (до 138 г. до н.э.)

153

Война с кельтиберами (до 151 г. до н.э.)

152

Набег Марсинов

151

Карфаген объявляет войну Марсинов. Возвращение алейских изгнанников в Грецию

150

Карфагенцы терпят поражение. Рим решает вмешаться. Умер Деметрий Сотер

149

Утика присоединяется к Риму, римляне высаживаются в Африке. Третья Пуническая война.

Начинается осада Карфагена. Смерть Катона и Марциния. Восстание в Македонии под

руководством Андриска (Четвертая Македонская война). Выход Спарты из Ахейского союза

до н.э.

морских государств греков, в том числе и их достаточно сильным флотом.

Тем не менее, когда Митридат обратил свой взор на юг, то есть на Малую Азию, это тут же привело к конфликту со здешними властителями, считавшими себя друзьями и союзниками римского народа, владения которых, в известном смысле, являлись римскими буферными зонами и протекторатами. В 96 г. он имел возможность убедиться и в дипломатических талантах Суллы, который в это время исполнял обязанности правителя Киликии. Митридат действовал достаточно неосторожно, но римляне были всецело заняты сначала войной с Югуртой, затем — кимврийской и Союзнической войнами и бесконечными внутренними раздорами и потому не чинили ему никаких препятствий. В 88 г. до н.э., когда не столь пылкий, как Сулла, римский командующий попытался использовать против Митридата марione-точные силы (подобно тому, как Масинисса был использован против Карфагена), тот ответил на их выступление весьма решительными действиями, приведшими к поражению не только марione-точных сил, но и римских войск. После этого Митридат стремительно распространил свое влияние на Малую Азию и Эолиду, греческое население которых, уставшее от грабительской политики римлян, вначале приветствовало его. В этих городах Митридат полностью расправился с римским населением, вырезав, как сообщается, до 80 000 мужчин, женщин и детей. После этого он направил свою армию, которой командовали греческие военачальники, в Грецию. В ту пору Афины управлялись народным тираном, имевшим крайне сомнительную репутацию, который готов был стать понтийским ставленником. Римский правитель Македонии и назначенный им командующий своими решительными действиями сумели остановить понтийскую армию. Прибытие Суллы и его пяти легионов в Эпир (87 г. до н.э.) оказалось более чем своевременным.

Суллу взял Афины в осаду и какое-то время подвергал город жесткой блокаде, после чего взял его приступом. Операция эта требовала значительных средств, однако Сулла, не колеблясь, вырубил священные роши для того, чтобы обеспечить древесиной строителей осадных сооружений, и использовал для покрытия расходов сокровища греческих хра-

(наверху). Митридат VI Понтийский — заклятый враг Рима. Он дожил до преклонных лет, но на портретах его изображали юным — они похожи на изображения Александра Великого.

мов. Он ни минуты не сомневался в своей удаче и, похоже, никогда не пытался расположить к себе богов. При осаде Афин использовались сложные подкопы. Осажденные, увидев, что в некоторых местах земля осела, тут же стали рыть собственный полкоп. Саперы обеих сторон встретились друг с другом под землей и учинили побоище, используя в качестве своего оружия лопаты.

Суллу дал разрешение на частичное разграбление Афин, однако вскоре остановил своих подчиненных из уважения к славному историческому прошлому города. Военачальник Митридата Архелай продолжал удерживать контроль над морем, каменистые же земли Аттики не могли обеспечить римскую армию достаточным количеством продовольствия. Сулла повел свое войско в богатую зерном Беотию, куда уже отправилось и понтийское войско. Битвы при Херонее и Орхомене закончились его победой.

Значительная часть воинства Митридата состояла из греков и выходцев с востока. Помимо фаланги македонского типа понтийский царь использовал в бою большое количество оснащенных косами колесниц. В его армии существовал и особый отряд, носивший название «Бронзовые щиты». Численное превосходство противника перед началом битвы при Херонее, а также блеск золотых и серебряных доспехов не могли не впечатлить римских воинов. Заметив это, Сулла приказал воинам рыть укрепления на флангах. Рытье вскоре утомило их настолько, что они выразили желание

сразиться с противником. Начался бой. Понтийские фалангисты оказались плохо обученными, а колесницы с косами и вовсе потерпели полное фиаско, вызвав у римских солдат дружный смех и иронические рукопискания. Приведенные Суллой данные о вражеских потерях представляются неправдоподобными. Он говорит о том, что в этом бою было убито до 100 000 вражеских воинов, потери же римлян составили всего 14 человек пропавшими без вести, из которых двое были обнаружены уже на следующий день живыми и невредимыми. Впрочем, в любом случае успех римского оружия был весьма впечатляющим.

Трудно винить в этом поражении Архелая. Он вывел на поле многочисленное, но совершенно необстрелянное воинство, значительная часть которого состояла из недавних рабов. Фаланга дрогнула под градом римских дротиков и снарядов катапульт. Понтийские конники и легковооруженные пехотинцы пытались взять римлян в кольцо, однако благодаря бдительности Суллы и его офицеров и подвижности находившегося под их началом войска этого удалось избежать.

Архелай, которому удалось скрыться с поля боя, провел зиму на Эвбее, где он находился под защитой своего флота. Сулла же и его армия зимовали в Афинах. Следующей весной (85 г. до н.э.) их армии вновь сразились друг с другом в идиллической местности близ Орхомена. Сулла вновь ускорил начало сражения, приказав своим воинам заняться рытьем траншей. Однако на сей раз первым в атаку пошел неприятель, опасавшийся того, что римские земляные сооружения не позволят ему покинуть болотистых берегов озера Копанды. Понтийская кавалерия вначале добилась определенных успехов, однако Сулла своими личными примером смог спасти ситуацию. Когда противник вновь пошел на приступ римских укреплений, римляне провели несколько успешных контратак, вследствие чего лучникам Архелая, сошедшимся в рукопашной с легионерами, пришлось пожалеть о том, что в их руках были луки, а не мечи. Сулла про-

(справа). Кампании Митридата в 88 г. до н.э. вызвали незамедлительную реакцию Рима. Вторжение Суллы в Грецию и его успехи при Херонее и Орхомене вынудили Митридата заключить мир.

должил строительство укреплений и на следующий день, когда же все вражеские силы собрались для того, чтобы помешать ему, он нанес по ним неожиданный удар, захватил лагерь Архелая и расправился с его войсками, рассеянными по болотистым берегам озера. Архелай и на сей раз удалось бежать.

Война на войне

После драматического похода Суллы на Рим в 88 г. до н.э. Марий, было, попытался бежать морем и в результате оказался на западном побережье Италии. Местные жители, которые, конечно же, поддерживали победившую сторону, не знали, что им надлежит делать — защищать Мария или, напротив, выдать его властям. Согласно Плутарху, они почти за лучшее умертвить Мария и тайно подослали к нему вызвавшегося убить его галла. Однако Марий закричал на него своим громовым голосом так, что этот неудавшийся убийца в страхе бежал. История эта при всей ее неправдоподобности весьма характерна.

В конце концов, Марию удалось достигнуть берегов северной Африки. Здесь жили его бывшие солдаты, вышедшие в отставку, и потому он был здесь желанным гостем. На следующий год, когда Сулла начал войну с Митридатом, в Ри-

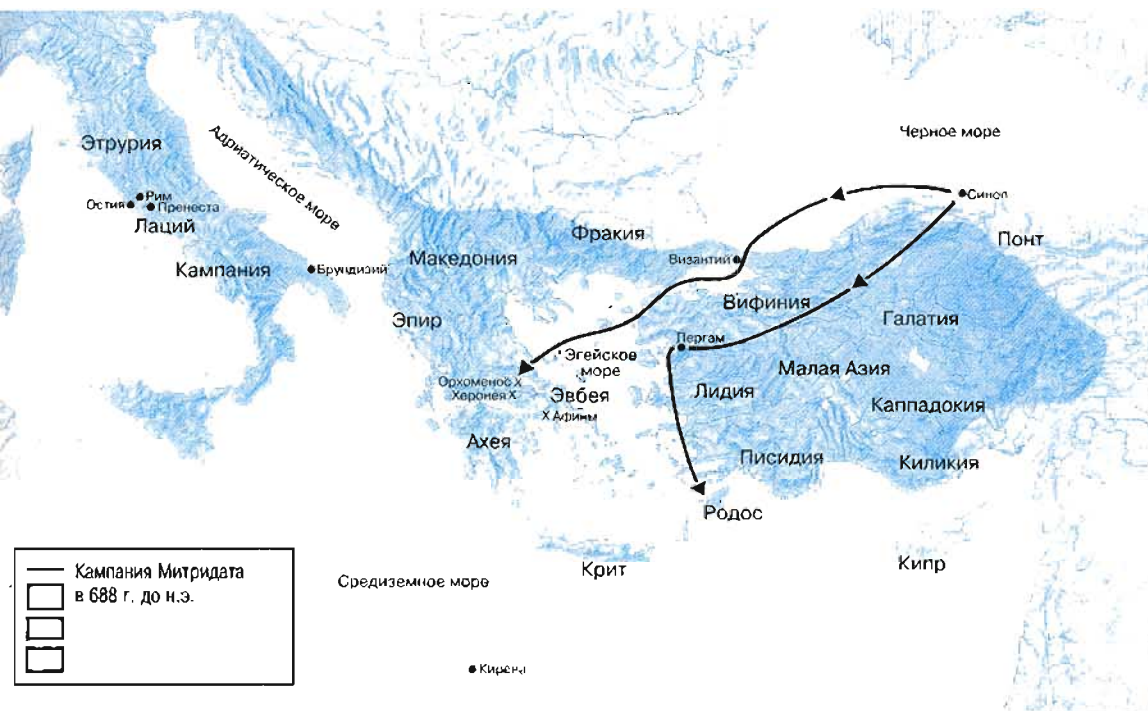
(наверху). Бокх, царь Мавритании, выдающий своего зятя Югурту Сулле. Победу над Югуртой одержал Марий в 106 г. до н.э., но Сулла приписал эту победу себе.

ме вновь разгорелась борьба партий, чем не преминул воспользоваться Марий. Он высадился в Этрурии, где также жило немало его ветеранов. При помощи политических союзников он собрал большой отряд, взял и разграбил Остию, завладел Римом и безжалостно расправился со своими политическими противниками. Однако мысль о том, что у него есть такой грозный противник, как Сулла, не давала ему покоя. Он впал в беспорядочное пьянство и умер во время своего седьмого консулата.

Народная партия, которая, тем не менее, сохраняла свою власть, отправила в Грецию легионы, которые, по мысли властей, представляли собой подлинную армию республики. Сулла был объявлен вне закона и снят со своего поста. Власти обратились к людям Суллы с призывом оставить его и подчиниться власти законного римского военачальника. Власти подозревали, что стоявшие в Греции легионы, воины которых относились к Сулле с крайним почтением, могут оставить своего законного командующего и стать на сторону человека, объявленного вне закона, и потому отправляли их через Македонию и Фракию к Геллеспонту. Командование ими принял Гай Флавий Фимбрия, весьма даровитый и чрезвычайно вероломный человек, действия которого во время мятежа привели к убийству назначенного властями командующего.

Римские друзья Суллы были убиты, его дома сожжены, его жене и детям едва удалось бежать в Грецию. Для того чтобы вернуться в Рим и свести счеты с врагами, он был готов начать переговоры с Митридатом и с этой целью встретился с Археласом близ приморского Деллия, где находилось святилище Аполлона. Тот стал убеждать Суллу в том, что ему надлежит бороться со сво-

ими римскими недругами в союзе с Митридатом. Сулла, в свою очередь, предложил Архелая предать Митридата. Когда Архелай гневно отверг это предложение, Сулла, будучи умелым дипломатом, сделал вид, что в не меньшей степени возмущен предложением Архелая. В конце концов, они договорились о том, что Митридат оставляет за собой часть своего царства, но уходит с завоеванных им земель, передает Сулле значительную часть своего флота и выплачивает денежную компенсацию.

145
Египетская интервенция в Сирии: победа при Энопоре. Смерть Птолема Филометора и

Александра Балу. Войны между Антоном VI (при поддержке Трифона) и Деметрием II

143
Восстание хальтиберов: Нумантинская война

141
Деметрий идет на уступки иудеям и присоединяет Симона в качестве персвосудника. Митридат I, царь Парфии, захватывает Вавилонию

до н.э.

Легионы Суллы были оскорблены этим компромиссным миром. Они оставались горячими патриотами своей страны, пусть и не нынешнего ее правительств, и не забывали о своих товарищах, павших от рук воинов Митридата. Их успокоил резонный довод Суллы, смысл которого состоял в том, что он не может сражаться одновременно против Фимбрии и против Митридата. Справедливости ради надо заметить, что Фимбрия смог бы пленить понтийского царя, если бы доверенное лицо Суллы Луций Лициний Лукулл, под началом которого теперь находился флот, сознательно не дал бы уйти Митридату.

Избавившись на время от понтийской угрозы, Сулла приблизился к лагерю Фимбрии, находившемуся в Лидии, и тут же приступил к возведению полевых укреплений, что являлось характерной особенностью всех его военных операций. Люди Фимбрии, одевшиеся соответствующим образом, пришли им на помощь. Фимбрия, мгновенно оценив ситуацию, не оставалось ничего иного, как только покончить с собой. Сулла тут же принял под свое начало воинство скончавшегося полководца. Он наказал греческие города, соглашавшиеся принять участие в резне, устроенной Митридатом, огромными денежными пошлинами, которые те не смогли бы уплатить без помощи римских ростовщиков. Оставив на востоке бывшие легионы Фимбрии, Сулла со своей армией подобно ангелу мщения вернулся в Италию.

В тот момент, когда армия Суллы высадилась в Брундизии (ныне Бриндизи), она существенно уступала своей численностью вооруженным силам народной партии, однако его люди были горячо преданы ему, что отличало их от исполненных равнодушия воинов противника. Вскоре к нему присоединились командовавшие достаточно значительными отрядами офицеры, среди которых было немало сыновей жертв и противников Марии, в том числе и Гней Помпей, который благодаря прозвищу, данному ему Суллой, впоследствии стал известен как Помпей Великий. Однако Сулла прибыл в Рим слишком поздно и не смог предотвратить избрания его сторонников. Не следует забывать, что он был крайне непопулярен у самнитов, с которыми ему пришлось воевать в период Союзнической войны. Объединившись со сто-

ронниками народной партии, они стали самым серьезным противником, с которым только приходилось иметь дело Сулле. Однако, в конце концов, ему удалось победить врага в жестокой битве возле Коллинских ворот. Сын Мария, оказавшийся в осажденной Суллой

Пренесте, покончил с собой, чтобы избежать позорного плена.

Сулла начал чинить расправу над своими противниками. Полностью овладев Римом и Италией, он стал составлять списки лиц, которых он объявлял своими политическими оппонентами, что приводило к их немедленной казни. Он провозгласил себя диктатором, восстановив эту давно забытую конституционную должность, и оставался диктатором в современном понимании этого слова, несмотря на формальное изменение своего статуса до самой смерти (78 г. до н.э.), причиной которой стала болезнь.

Лукулл и его флот

Следует отметить и победы сторонника Суллы Лукулла, завоевавшего против Митридата. Главным мотивом всей жизни Лукулла, который находился в определенном родстве с Суллой, было его служение своему могущественному военачальнику. Лукулл служил в его армии во время Союзнической войны, во время похода на Рим в 88 г. до н.э. он, возможно, был единственным офицером, приветствовавшим этот шаг. Он обладал редкостными литературными и научными дарованиями. Сулла посвящает свои воспоминания именно Лукуллу, придавшему им литературную форму. Его переговоры с Фимбрией, о которых речь шла выше, ясно продемонстрировали его позицию. Если бы Митридату не было позволено бежать морем, вся слава, связанная с его поимкой, досталась бы не Сулле, но единственно Лукуллу и Фимбрии. Очевидно, поступая так, Лукулл руководствовался

(наверху). Горная местность в Каппадокии. Здесь в I в. до н.э. римлянами была пресечена попытка вторжения Митридата Понтийского.

не собственными интересами и не интересами республики, но был движим исключительно своей преданностью Сулле.

В то время как Сулла осадил Афины, сам будучи отрезанным от источников снабжения неприятельским флотом, Лукуллу было поручено собрать флот в тех государствах восточного Средиземноморья, которые не поддерживали Митридата. Он отправился из Греции в Александрию в разгар зимы через вола, кишевшие понтийскими и пиратскими эскадрами, на небольшом паруснике, который сопровождали три легких корабля и три родосских галеры. Лукулл смог добиться политической поддержки на Крите и был принят гражданами Кирен как беспристрастный арбитр, способный разрешить их внутренние споры. Для того чтобы сбить неприятеля с толку, за время плавания Лукулл несколько раз менял корабли, пока, наконец, едва скрывшись от преследовавших его пиратов, потопивших несколько сопровождавших его кораблей, не оказался в Александрии. Однако юный Птолемей не пожелал принимать участия в конфликте, ограничившись радужным приемом и подарками.

Возле Кипра Лукулл поджидали иражеские галеры, и он был вынужден незаметно скрыться, поднимая парус по ночам, а днем полагаясь только на весла. К счастью, родосцы, которые также страдали от понтийской угрозы,

не колеблясь, передали в распоряжение Лукулла значительное количество кораблей, с помощью которых последний сумел завоевать ряд греческих островов и существенно расширить свой флот. Во время этих операций он всячески старался избегать каких-либо связей с теми городами, которые превратились в пиратские гавани. С одной

стороны, таким образом он выражал свое уважительное отношение к законности и порядку, с другой — не хотел лишиться раз раздражать своих родосских союзников.

Впоследствии Лукулл выиграл у Митридата два морских сражения. В бою у Тенедоса он командовал своим флотом с борта родосской квинквиремы. Когда

пражеский флотоводец направил свой корабль на квинквирему с явным желанием прогарантировать се, лукуллиовский флагман совершил неожиданный маневр. Желая избежать носового столкновения, он повернулся на сто восемьдесят градусов, вследствие чего удар пришелся в корму и не причинил квинквиреме особого вреда.

Галлы

Эти свирепые воины были одними из непримиримых врагов Рима. Они завоевали и заселили северную Италию, уничтожая в процессе захвата этрусков. Риму удалось подавить их агрессивные действия в три этапа: в северной Италии, затем в южной Франции и, наконец, во время завоевания Цезарем северной Франции. Все это время итальянцы и кельты активно обменивались идеями и оружием. Кельты, лучшие мастера по железу в то время, первыми стали носить железные шлемы и, возможно, изобрели кольчугу около 300 г. до н.э. Итальянцы внесли в их культуру skutis и нащечники на шлемах. На цветной иллюстрации изображен вождь, или представитель знати из южной Франции (I в. до н.э.). Кельтские кавалеристы пользовались «рогатым» седлом (и уздечкой), которое заимствовали у них римляне. Воин носит железный котлообразный шлем «агенского» типа. Он достаточно богат и может позволить себе носить хорошую кольчугу, на нем золотое ожерелье и браслеты. Оружием ему служат длинный кельтский меч и восьмифутовое (2,4 м) копье, с характерным большим кельтским наконечником и волнутыми краями, как описано у Диодора. Орнамент на сбруе лошади изображает человеческие головы. Они имели ритуальное значение: кельты были свирепыми охотниками за головами. Воин одет в короткие штаны (браки) и кожаные ботинки. В северной Франции носили длинные штаны (как на черно-белом рисунке). Такие кавалеристы сражались как против, так и за римлян под командованием своих вождей. Большая часть кавалерии не имела защитных доспехов. В лучшем случае кавалерист прикрывался маленьким круглым щитом или длинным плоским щитом, как на рисунке внизу.

Кельтский пехотинец (внизу)

На рисунке изображен типичный воин в клетчатых штанах северной Франции. Он имеет обычные для галльских воинов того времени длинный щит и меч. Как и римляне, кельты носили мечи на правом бедре. Волосы воина покрыты глиной и известью.

134
В Иудее восстановлена власть Сирии

133
Пергам завещан Риму по желанию Атталы III. Сципион Эмилиан захватывает Нумантию и умиротворяет Испанию

132
Победа П. Рупилия при Энне в войне с рабами, в Сицилии проводятся административные ре-

формы по закону Рупилия. Восстание Аристоник в Пергаме после смерти Атталы

до н.э.

ПОМПЕЙ И ЕГО ВРЕМЯ

Победы Гнея Помпея закрепили римское господство на Востоке и покончили с пиратством в Средиземном море, в то время как в Италии Красс подавил восстание рабов, а заговор Катилины провалился. После гибели Красса при Каррах Помпей остался сильнейшим, благодаря Юлию Цезарю.

Власть в древности

В поколении римских политиков, появившемся после смерти Суллы, выделялся Гней Помпей. Этот период истории хорошо освещен у Плутарха в его «Жизнеописаниях». Хотя Плутарх и настаивал на том, что он был биографом, а не историком, совмещение биографий Помпея, Лукулла, Сертория, Красса, Катона, Цицерона и Цезаря дает общую картину событий в последние годы Римской республики. Даже анекдоты Плутарха, часто недостоверные, во многом точно описывают характер, а история Рима в этот период во многом зависела от отдельных личностей и конфликтов между ними.

Цицерон родился в тот же год, что и Помпей (106 г. до н.э.). Не имея военного опыта, но будучи прекрасным оратором, он сумел в 63 г. до н.э. стать консулом. В качестве консула он в некоторых вопросах занимал позицию, диаметрально противоположную Марию, который, будучи военным по натуре, нуждался в посредниках для ведения гражданских дел. Цицерон же в обстановке все более нарастающего политического напряжения нуждался в военной поддержке, и здесь он мог положиться лишь на Помпея. Об этом красноречиво свидетельствует его речь в защиту закона Манлия, в которой он возлагает надежду на поддержку Помпея. В целом же речи Цицерона проливают свет на военную обстановку того времени. То, в какой степени он мог положиться на прославленного военачальника в обстановке царившего в Риме беззакония, ясно видно из его защитной речи в пользу Милона по обвинению в убийстве, которое последовало за кровавым возвращением военной партии в город. Защитная речь в пользу Мурены содержит упоминания о заговоре Катилины, заслугу за раскрытие и подавление которого Цицерон, как никто иной, мог приписать себе, хотя он не принимал участия в военных действиях. Исторически важным также является и

(наверху). Помпей Великий («Магнус»). Помпей был государственным деятелем, чья карьера во многом зависела от его военных успехов.

обвинение Верреса, предъявленное ему уже после ухода его с должности губернатора Сицилии, которое содержит поразительные свидетельства о беспомощности римского флота перед пиратами, той самой угрозой, которую Помпей был призван уничтожить. Читая Цицерона, легко можно обнаружить примеры взаимосвязи военной и политической власти в Риме I в. до н.э.

Исследованию заговора Катилины посвятил свой труд Саллюстий, который тоже описывал события, происходившие за время его жизни. Его сведения иногда трудно соотносить с Цицероном или Плутархом; там, где он полагался на свою память, его свидетельства могут быть не самыми точными. Например, Плутарх, цитируя требование Катона о смертном приговоре для сообщников Катилины, сообщает, что вся речь Катона была застенотографирована (по тем временам нововведение) помощниками Цицерона. В результате, это единственная из речей Катона, которая дошла до нашего времени. Версия Саллюстия

сильно отличается от рассказа Плутарха. Если память не сыграла с ним злую шутку, этот эпизод вполне может оказаться его собственным изобретением.

Остальные политические деятели этого времени упоминаются в следующей главе, в частности, в связи со второй Митридатовой войной и военными действиями на востоке.

Военное командование и политическая власть

Сулла попытался силой оружия установить конституционный режим, но его попытка заранее была обречена на провал, поскольку для этого требуется единодушные нации, а этого как раз и не хватало во времена Суллы. Тот метод, которым он пытался узаконить конституцию, был во многом анахроничным. Возможно, его оправдывает лишь то, что он лишил всадническое сословие прав и почестей, которое было даровано ему Гаем Грахом, но законы Суллы вернули народное собрание к эпохе противостояния патрициев и плебеев. Он хотел уберечь государство от еще одного Мария путем введения в силу старых законов о выборе консула. Теперь требовалось, чтобы государственные должности занимались лишь в строгом порядке продвижения по службе. Консулом можно было стать только после избрания сперва квестором, а потом претором, возрастные же ограничения создавали интервал между назначениями. Переизбрание на должность было запрещено временными рамками.

Однако новая угроза для конституции возникла не со стороны консулов и преторов, как ожидал Сулла, а со стороны проконсулов и пропреторов. Крайняя необходимость заграничных воен-

(справа). На карте показано, как римские области были поделены между Помпеем, Цезарем и Крассом в 55 г. до н.э. по первоначальному соглашению в 59 г. до н.э.

(наверху). Столб Помпея стоит в самой высокой точке Александрии. Несмотря на то что столб посвящен Диоклетию, он напоминает нам, что Помпей умер в Египте и что он был установлен, чтобы отметить место его захоронения.

Срок полномочий первого проконсула равнялся сроку его консульской власти в 326 г. до н.э. Сулла пожелал ограничить срок полномочий промагистратов до одного года, но поручения, которые они должны были исполнить, часто требовали большего срока. Помпей установил новые правила о на-

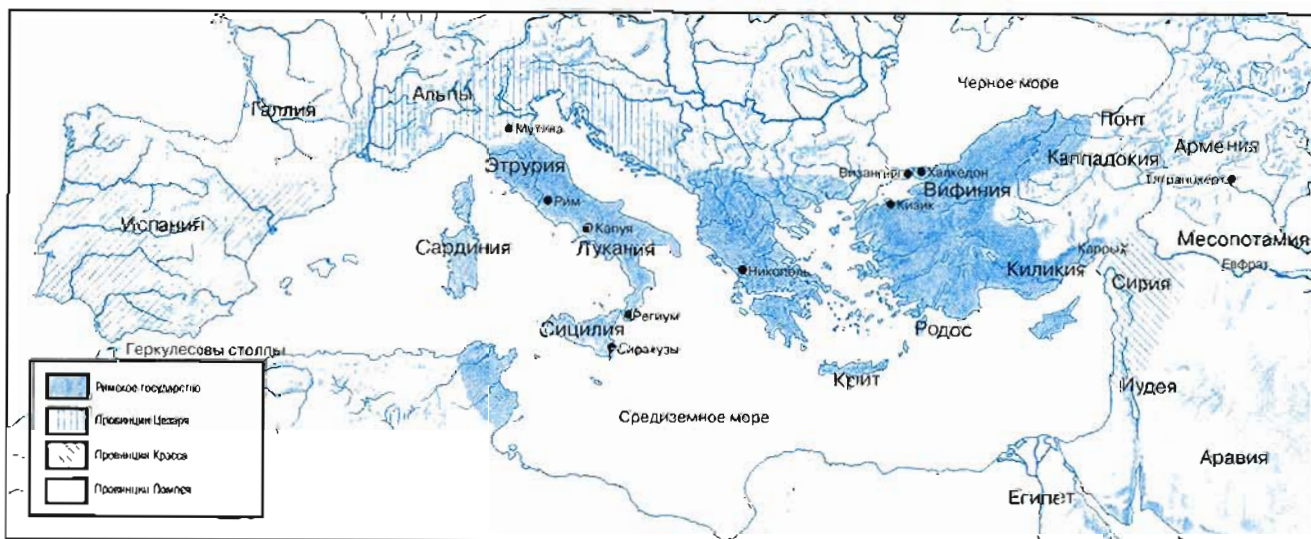
делении себя властью сроком до трех лет. Препятствия, возникающие на пути консульства, не должны были влиять на заморские владения. Допускалось, чтобы человек, даже не являющийся магистратом, управлял владениями в провинции в качестве «частного лица» (привата), и такого рода управление могло носить и военный и гражданский характер. Власть проконсула ограничивалась определенной территорией, но эта территория, как в случае кампании Помпея против пиратов в 67 г. до н.э., могла быть довольно большой.

Сулла постановил, чтобы консул исполнял свои обязанности внутри страны перед тем, как его отправят за границу с проконсульскими полномочиями. Но на практике консул мог из Рима осуществлять контроль над заморскими провинциями через особых должностных лиц (легатов). Помпей осуществлял контроль как непосредственно, так и на расстоянии, прибегая к управлению через легатов. Первоначально подобные должностные лица назначались в штаб полководца сенатом в количестве трех или четырех человек, но во время борьбы Помпея с пиратами их число выросло до 24. Помпей, будучи проконсулом с 55 г. до н.э. и став консулом в 52 г. до н.э., управлял Испанией посредством легатов. Конституция Суллы к этому времени была практически полностью предана забвению.

Передача полномочий должностному лицу, несмотря на то что оно являлось необходимым и формально конституционным, так или иначе ускорила падение Римской республики. Никто не получил столько выгоды от этого, как Помпей, но во многом он находился в таком же парадоксальном положении, как и Сулла. Он был, конечно, более дружелюбной личностью и скорее поощрял, нежели навязывал конституцию силой.

Начало карьеры Помпея

В 82 г. до н.э. Помпей сам был назначен легатом Суллы, сперва на Сицилию, затем в Северную Африку, где лидеры партии популяров, которым теперь уже

Митридату V, царю Понта, но сенат отказывается утвердить это решение. Птолемей Пискач восстановлен на престоле в

Александрии, но междоусобная война продолжается

126

Закон Юния Пелла (об иностранцах) запрещает иностранцам доступ в Рим. Волнения на Сардинии; военные действия Л. Аврелия Ореста

125

Восстание в латинской колонии Фрегеллы и его подавление

124

Война в Галлии против арвернов и аллобругов

до н.э.

нечего было терять, пытались оказать сопротивление диктатору и его режиму. Помпей был очень удачлив на обоих театрах военных действий, и Сулла, чьи милости, равно как и жестокость, часто были непредсказуемы, позволил молодому военачальнику устроить триумф.

Триумфальное шествие победоносного командующего к храму Юпитера Капитолийского в сопровождении армии и тленников, со знаменами, в присутствии сенаторов, магистратов, официальных лиц, с принесением жертв, на глазах у восхищенной толпы было обещано при определенных условиях. Командующий силами римских populares в северной Африке объявил себя союзником африканского царя, таким образом победа Помпея могла быть объявлена победой над иноземным государством. Триумфы являлись прерогативой консулов, преторов и диктаторов, Помпей же не был магистратом. Несмотря ни на что, Сулла, яростный приверженец конституции, не всегда

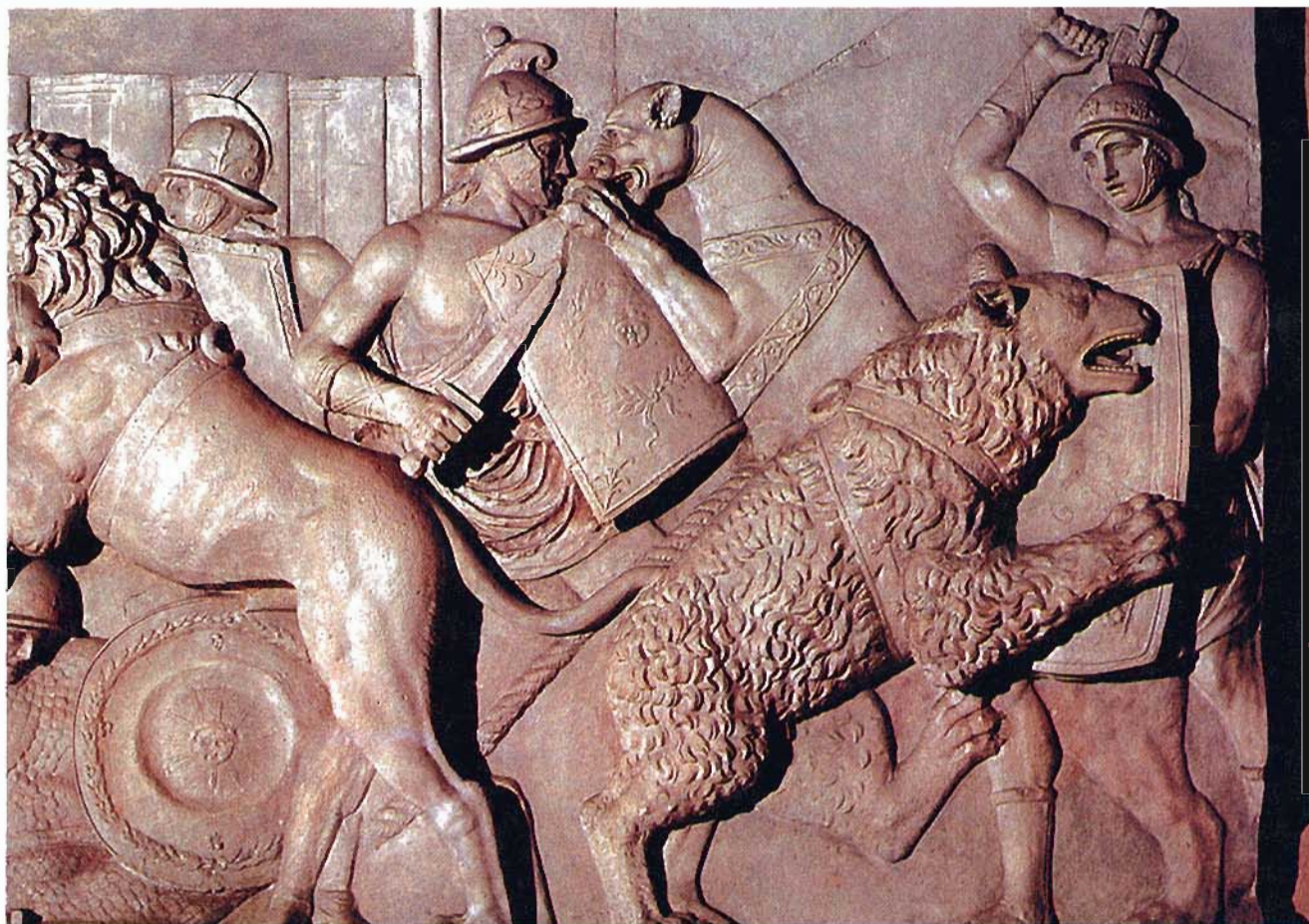
действовал по закону. Не исключением стало и проведение триумфа Помпея. Подразумевалось, что триумфальную колесницу будут везти африканские слоны, но они были слишком велики для городских ворот, и их пришлось заменить лошадьми.

После смерти Суллы была предпринята очередная попытка сплотить силы партии populares в Италии, причем человеком, которому Помпей сам помог подняться к власти. Но Помпей показал себя хозяином положения, окружил восставших возле Мутины (Модены) и разбил их, а лидер движения Лепидий отправился на Сардинию и там умер. Сенат, увидев военные способности и престиж Помпея, с радостью назначил его в Испанию, где Серторий, одно время поддерживавший движение populares, создал нечто, что можно было бы назвать «независимым государством».

После смерти Гая Мария Квинт Серторий был, пожалуй, единственным талантливым военачальником среди по-

пуляров. Когда его разведчики в Италии столкнулись с угрозой в лице Суллы, он, кажется, осознал, что единственную надежду на сопротивление можно осуществить на иноземной территории. Он уже знал Испанию, поскольку служил здесь квестором, а в конфликте с иберийскими племенами показал себя способным противостоять кочевникам, проявил умение пользоваться уловками и тактикой разведки. На следующий год после возвращения Суллы к власти Серторий повторно одержал победу над войсками римского сената. Тонко чувствуя местные настроения, он стал скорее лидером испанского национального движения, нежели членом одной из римских партий. Помпей мог оказаться в затруднительном положении, столкнувшись с такой тактикой и стратегией, и не одержать победы, если бы не предательство.

Серторий был убит в результате заговора своим офицером Перпенной. Перпенна, однако, был не такой искусный

до н.э.

123

Сооружение укрепления в Ахвах Секстиевых близ Массилии

122

Кв. Цинций Метелл завоевывает Багарае острова и основывает колонии в Пальме и Поленти

121

Гн. Домитий Аленоборб и Кв. Фабий Максим побеждают арвернов и аллобругов. Убийство царя Понта Митридата V в Синопе

118

Колония в Нарбоне Маркийской в Трансальпийской Галлии. Умер Мидас, преемник Массинисы; Адгербал, Гимисал и Югурта —

совместные правители Нукидий. Примирение Птолемея Пискара со своей первой женой Клеопатрой II; общая амнистия

(слева). Изображение этих гладиаторов датируется III в. н.э., но источники говорят о том, что гладиаторы существовали и в III в. до н.э.

Сицилию таким количеством рабов, что оно становилось просто угрожающим. В 139 и 104 гг. до н.э. на Сицилии произошли восстания рабов, каждое из которых продолжалось несколько лет, но самым крупным из всех стало то, о котором мы упоминали ранее (73 г. до н.э.). Его возглавил Спартак, фракийский гладиатор, человек благо-

родный и умный, в какой-то мере знакомый с греческой культурой. Вместе со своими товарищами он бежал из частных гладиаторских барачков в Капуе. Беглецы вооружились ножами и вертелами из местного магазина, а затем пополнили свой запас гладиаторским оружием. Из Капуи против них были направлены военные силы, но восставшие разбили солдат и завладели их оружием, что явилось существенной подмогой рабам.

Теперь уже три тысячи воинов из Рима под командованием претора были посланы против мятежников. Спартак и его сообщники были окружены на вершине горы, но они сплели лестницы из лозы дикого винограда и спустились с вершины. Армия Спартака пополнилась беглыми рабами разных национальностей, из разных частей Италии и, похоже, достигла 90 тыс. человек — вполне достаточно для успешного противостояния римской армии. В то время в самой Италии консулы держали только четыре легиона, в то время как наиболее крупные воинские части располагались за пределами страны под командованием промагистратов. Однако сама численность восставших, учитывая недостаток людей, способных командовать войсками, и большое число людей разных национальностей, не способствовали строгому порядку и дисциплине в рядах мятежников. Спартак повел повстанцев на север в надежде на то, что они смогут перейти через Альпы и разойтись по своим домам, но многие из них предпочли заняться разбоем в Италии, и он

был вынужден снова повернуть на юг.

Когда Красс был назначен для подавления восстания, успех не пришел к нему сразу же. Один из его офицеров, командовавший двумя легионами, вступил в сражение с мятежниками и был разбит, при этом многие legionеры бежали с поля боя и бросили свое оружие, способствуя тем самым вооружению мятежников. Красс пополнил запас оружия и наказывал когорту, покинувшую поле боя, традиционным римским способом — легиацией: по жребию выбирался каждый десятый солдат, которого забивали насмерть.

Причиной возвращения Спартака на юг, помимо стремления удовлетворить желания своих сподвижников, была надежда перебраться на Сицилию и раздуть угли рабских волнений, еще продолжающие глеть там после первых восстаний. Многие рабы на этой территории были греческого происхождения, и, возможно, он рассчитывал на некий дух национальной солидарности, который поможет ему лучше контролировать свои силы. Спартак договорился с бандой пиратов, которые теперь чувствовали себя совершенно свободно в Средиземноморье даже вдали от своих опорных пунктов на Сицилии, о том, что они обеспечат его транспортом, но они обманули его, а деньги, которые он заплатил, оставили себе.

Крассу, наконец, удалось на маленьком полуострове Регии заблокировать Спартака и его сподвижников, окружив их земляными валами и выкопав ров на перешейке. Но в одну холодную зимнюю ночь Спартак и большей части его сил удалось засыпать ров и прорваться. Казалось, что восставшие могут идти до Рима, но в Лукании некоторые взбунтовались и образовали свой отдельный лагерь. После некоторых подготовительных маневров Красс захватил 12 тыс. отделившихся и уничтожил их, Спартак же с основной частью своего войска до сих пор оставался на свободе. Квестор Красса, который преследовал Спартака в горной местности, был разбит и раненым унесен с поля боя. Но дисциплина в армии восставших была слабая, и Спартак не мог далее противостоять требованиям своих сподвижников вновь сразиться с римской армией. Это было именно то, о чем мечтал Красс, который опасался, что Помпей и Лукулл, вернувшись с Запада и Востока,

тактик, как Серторий, и скоро попался в ловушку Помпея, который казнил его.

По меньшей мере на раннем этапе своей карьеры Помпей своим пезением напоминал Суллу. За пять лет, которые он провел в Испании, по Италии прокатилась волна восстаний рабов. Мятежникам удалось разбить несколько римских армий, но в итоге они были разгромлены Марком Лицинием Крассом, одним из старых военачальников Суллы, а ныне амбициозным политиком и генералом. Даже те повстанцы, кому удалось уцелеть после победы Красса (3000 человек) и отступить на север в Этрурию, были разбиты Помпеем, возвратившимся со своими легионами из Испании. Он не стеснялся приписывать себе главную заслугу в победе, и это вряд ли улучшило его отношения с влиятельным Крассом. У Помпея не было неконституционных амбиций, но он уделял большое внимание своей репутации, а это порой делало его бестактным.

Восстание Спартака

В древности пленные, если им сохраняли жизнь, обычно становились рабами. Римские военные победы перед началом первого века до н.э. заполнили Италию и

(слева). Гладиаторы в схватке с дикими зверями. Гладиаторские бои были неотъемлемой частью жизни римлян. Предполагалось, что вид смерти укрепляет в зрителях моральные и нравственные устои.

116

и восстановление порядка во воем Египте

Юлурга, приемный сын Миддипа, начинает укреплять свою власть. Сенатская комиссия уполномочена для урегулирования дел в

Нумидии. Умер Птолемей Писка. Кирена отделяется от Египта под управлением Птолемея Алциона. Продолжающиеся династические разногласия

113

Эмилиус Савер воюет против тварисков в Паннии. Митридат VI захватывает власть в Понте и

приступает к проведению политики территориальной экспансии

до н.э.

присвоит себе те заслуги, которые должны были достаться ему. Спартак погиб в сражении. Те из восставших, кто остался в живых, были захвачены Крассом и Помпеем и казнены.

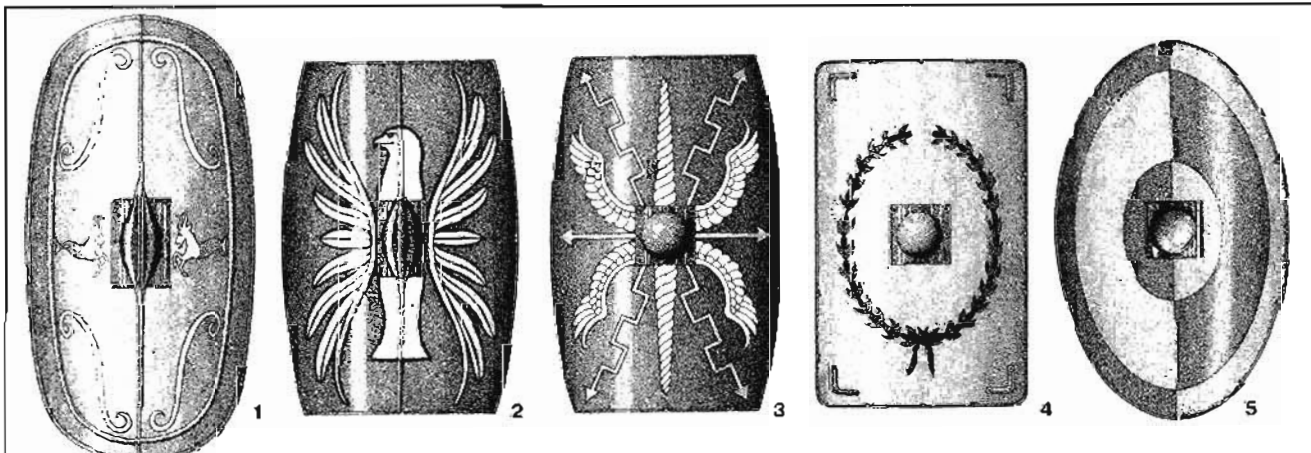
Следует особо сказать о траншейной тактике Красса вблизи Региума. Использование траншей в военном деле, не только для осады города или укрепления лагеря, являлось отличительной римской чертой, заимствованной у греков. Пожалуй, это было бы именно то, что следовало ожидать от народа, который преуспел в строительстве дорог, мостов и дренажных систем. Возможно, это было естественным продолжением развития строительства лагерей, и мы можем увидеть использование подобной тактики строительства полевых укреплений Сципионом Эмилианом в Нуманции. Там, как пишет Аппиан, он стал первым полководцем, окружившим стеной врага, желавшего сражаться на открытой местности. Если Сципион был первым, то все прочие командиры использовали его опыт. Немало подобных операций сыграли важную роль в военных кампаниях Суллы.

Морские разбойники

Договор Спартак с пиратами является лишь одним из множества примеров, свидетельствующих о том, что пираты наводнили Средиземноморье в начале I в. до н.э. Римляне не были готовы содержать флот в мирное время. Во время Пунической войны римлянам пришлось срочно создавать флот. В войне с Митридатом ни Сулла, ни Фимбрия не пользовались военными кораблями; Лукуллу пришлось их заимствовать или покупать. В восточном Средиземноморье только Родос был защищен от пиратов, но римляне, которым не понравилось поведение родосцев в последней македонской войне, нанесли ущерб его торговле, объявив Делос свободным портом. Постепенно, при развитии такого торгового центра, как Делос, Родос потерял свое значение. Население Делоса, в отличие от жителей Родоса, не способных справиться с пиратством ни на море, ни у Эгейских берегов, предоставило пиратам рынок, на котором они продавали награбленное и пленников, превращенных в рабов, причем за-

конность происходившего было невозможно оспорить.

В связи с этим уместно вспомнить один эпизод из юности Юлия Цезаря. Он происходил из древнего патрицианского рода, но его тетка вышла замуж за Мария, и поэтому в молодости Цезарь попал в «черный список» Суллы. Скрываясь то в одном месте, то в другом, он в конце концов все же был схвачен людьми Суллы, но, подкупив одного из воинов, ему удалось бежать в Вифинию, где его любезно принял царь Никомед. Находясь на востоке, молодой Цезарь попал в руки кикийских пиратов, которые отпустили его за выкуп. Снарядив несколько кораблей в Милете, Цезарь схватил пиратов и расправился с ними, как и обещал им во время своего плена. Цезарю, однако, повезло — он смог заплатить выкуп и даже организовать карательную экспедицию. Плутарх же описывает, как пираты сперва издевались над римскими гражданами, делая вид, что оказывают им почести, а потом говорили, что они вольны идти куда угодно, и выбрасывали их за борт посреди моря.

Щиты легионеров

По этим изображениям можно проследить эволюцию легионерского щита (скуты). На рисунке 1 изображен традиционный изогнутый щит, используемый италийцами с VII в. до н.э. Такой щит присутствует в описаниях Полибия. Щит укрепляется бронзой или железом по краям незадолго до Пунических войн, в центральной части присутствует в описаниях Полибия. Щит укрепляется бронзой или железом по краям незадолго до Пунических войн, в центральной части присутствует в описаниях Полибия.

мена императора Августа такой щит практически вышел из употребления, но преторианцы использовали его во время церемоний до 150 г. н.э. Дизайн щита, изображенного на рисунке, восстановлен по изображениям на арке в Арависоне (ныне Оранже), вероятно, он был символом Второго Легиона императора Августа. № 2 — первая модификация этого типа, около 10 г. до н.э. верхняя и нижняя части «срезаны», что делает щит легче. Этот тип сохранялся до 175 г. н.э. Декор скопирован со щита примерно 75 г. н.э. на рельефе в Майнце. № 3

— следующее усовершенствование. Старая деревянная веретенообразная «шишка» в центре щита удалена, опять же, чтобы уменьшить вес щита, а отверстие для ручного ремня в центре закрыто только круглым бронзовым или железным умбоном. Такие щиты появились около 20 г. н.э. Рисунок на щите изображает знаменитую эмблему «молнии». Мотив этой эмблемы по-разному варьировался в символах различных легионов. Он появился во время правления императора Августа и к 100 г. н.э. стал практически универсаль-

ным. № 4 — щит с прямыми сторонами и «L»-образными укреплениями по углам. Такой тип использовали с 40 — 50 гг. н.э. вплоть до 200 г. Декор восстановлен по изображениям на Колонне Траяна. Щит № 5 (около 150 г. н.э.) вернулся к овальной форме, которая сохранилась до самого конца империи. Щит расписан красной, коричневой и желтой красками императорского фиванского легиона.

Римлянам не всегда удавалось сделать то, что получилось у Цезаря, ибо пираты плавали не на отдельных кораблях, а целыми флотилиями. Они договаривались с гражданскими властями о равных правах, и получалось так, как будто бы они стали гражданами некоего пиратского сообщества. Митридат, как и Серторий, стремился заручиться поддержкой пиратов. Когда пиратский корабль попал в руки Верреса, исполнявшего обязанности наместника Сицилии в 73–71 гг. до н.э., члены команды были им отпущены и вернулись к своим прежним занятиям, а капитану было позволено заплатить за себя выкуп. Здесь очевиден контраст с действием Цезаря, но последний, в конце концов, имел свои личные счёты с пиратами.

Позднее, когда Веррес ещё исполнял свои обязанности, на берег Сицилии высадились целая пиратская эскадра. Согласно Цицерону, командующий римским флотом в то время был пьян и бежал, как только пираты появились на горизонте. Если бы не пример командующего, флотилия могла бы вступить в бой, несмотря на плохое обеспечение. Кроме одной quadriremy, способной справиться с любым пиратским судном, прочие корабли после жаркой схватки были вынуждены укрыться в

соседнем порту. Командующий и его армия искали убежища на суше. Пираты же, разгромив суда правительственной флотилии, сожгли их на берегу. На следующий день они у всех на виду беспрепятственно вошли в гавань Сиракуз, и наместник Сицилии не смог им воспрепятствовать.

Одной из причин сицилийского разгрома было то, что деньги, которые выделялись на развитие флота, Веррес использовал в своих личных целях. Подобный пример, будучи далеко не единственным, хотя и на местном уровне, отражал политику республиканского правительства в целом. Содержание флота в мирное время считалось невыгодным. Однако во времена Верреса усилилось движение, которому было суждено изменить общественное мнение.

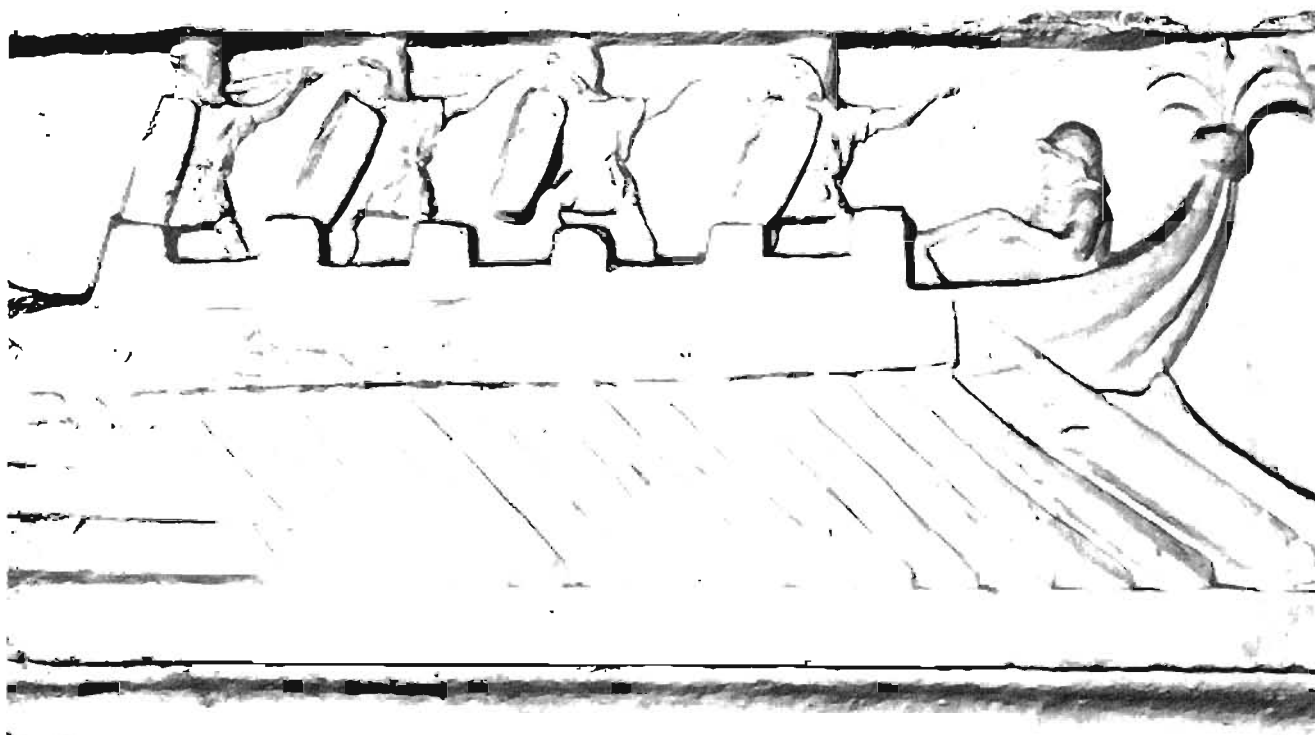
Борьба Помпея с пиратами

Иллирийские и Македонские войны на время заставили пиратов переместиться из Ионийского моря на север, в Адриатику. В начале I в. до н.э. основная угроза пиратского нападения исходила из Киликии, где разбойники нашли для себя удобные укромные места в гавани. Рим же образовал Киликийскую про-

винцию, которая, по сути, стала основным фронтом для борьбы с морскими разбойниками, однако замысел римлян сводился к тому, чтобы выманить врага на сушу и здесь разгромить его. В других же частях Средиземноморья, особенно на Крите, эта проблема оставалась неразрешённой.

В 67 г. до н.э. в Италии случился неурожай зерна, что, само собой, остро поставило вопрос о морском разбое. Помпею, по предложению народного собрания, были даны широкие полномочия для борьбы с пиратской угрозой. К тому времени, не без поддержки Митридата, пираты стали организованнее и сплоченнее. Они приобрели влияние и на суше, собирая дань с портов, возводя маяки и наблюдательные башни на берегах, где находились их арсеналы, и используя опытных штурманов. Часто пиратскими экипажами командовали бывшие армейские офицеры. Плутарх описывает их серебряные веста, позолоченные фальшборта и пурпурные паруса, не говоря уже о празднествах, ко-

(внизу). Абordaжная команда римской морской пехоты. Во время кампаний Помпея против пиратов открылось его удивительное мастерство в использовании таких воинов.

110
Возобновление войны в Африке
капитанция Авла Альбина

109
Успехи Метеллы в сражениях
против Югурты

107
Марий, в первый раз избранный
консулом, начинает вербовку до-
бровольцев: Марий, сменивший

Метеллу, овладевает Капсой. Ти-
гурини побеждают Кассия в Гал-
лии

до н.э.

(наверху). Эта монета была выпущена Назидием, монетарием Секста Помпея, в 44–43 гг. до н.э. На одной стороне изображен портрет Помпея Великого, а на оборотной — типичная для того периода галера.

которые они устраивали на подвластных им берегах. Многие из этих пиратов были приверженцами митраизма, популярного восточного вероучения, но это не мешало им грабить храмы старых богов. Не оставили они без внимания и берег Италии. Однажды они захватили двух римских преторов вместе с их свитой, в другой раз похитили дочь известного римского командующего и требовали за нее выкуп. Плутарх сообщает, что ко времени назначения Помпея они владели тысячей кораблей и контролировали четыреста городов.

Помпею была дана власть на всем Средиземном море, вплоть до Геркулесовых Столпов (т.е. к востоку от Гибралтара), на его побережье и на 50 миль (80 км) в глубь страны. Он имел право назначать до 24 старших офицера, которые должны были подчиняться его приказам, каждый из них в ранге претора. Помпей мог набрать до 125 тыс. человек, в его распоряжении было 500 военных судов, он также мог свободно распоряжаться и всеми средствами, выделенными для содержания этой военной силы. Но Помпей не истратил все деньги, которые были в его распоряжении, не стремился воспользоваться всей данной ему на три года властью, а завершил возложенную на него миссию в течение трех месяцев.

Помпей действовал очень методично. Его флот прочесывал западное Средиземноморье, причем каждой из 13 эскадр был отведен определенный уча-

сток. Затем Помпей с 60 отборными кораблями отправился на восток, чтобы штурмовать основные пиратские цитадели. Западное побережье было очищено от пиратов менее чем за 40 дней, военные базы западного побережья были захвачены в течение трех месяцев. Большая часть пиратского флота была разгромлена в морских сражениях, а те, кто вместе со своими семьями искали убежище в крепостях, были окружены среди гор и взяты в плен. Число пленных составляло 2 тыс. человек, а среди множества захваченных военных судов 90 были с полным боевым вооружением.

Если Помпей и заслужил титул Великого (Магнус), то именно в тот самый раз. Он не стал просто убивать пленных, что, казалось, было бы вполне естественным в данной ситуации. Он понимал, что появление пиратов вызвано социальными причинами, а не только военными и морскими проблемами. Пираты были отчаянными людьми, которым было нечего терять, оставшимися без крова и средств к существованию по вине римских политиков. Поэтому смерть в бою они предпочитали голоду. Проявив милосердие к пленным, Помпей предложил им амнистию и в результате добился массовой капитуляции пиратов. Бывшие пираты с семьями были рассредоточены по римским колониям в плодородных областях Средиземноморья, где они могли заняться сельским хозяйством.

Однако успехи Помпея были омрачены административными конфликтами. С самого начала было ясно, что в борьбе с таким подвижным противником его полномочия, распространявшиеся на прибрежные территории, должны были привести Помпея к столкновению с ранее назначенными римскими наместниками, ответственными за внутренние дела провинций. Наместник Крита Метелл безжалостно уничтожал пиратов, понадеявшихся на милость Помпея. Один из офицеров Помпея, посланный с отрядом на Крит, дошел до того, что сражался против Метелла на стороне пиратов. В итоге пострадала репутация Помпея, а Метелл все-таки добился своего.

Лукулл против Митридата

Победа Помпея над пиратами была одним из самых успешных моментов его карьеры. Известия о его победах быстро

дошли до Рима, и еще до того, как он вернулся в Италию, на него были возложены новые полномочия. Он должен был вступить в войну с Митридатом. Здесь, как и в ряде других случаев, он во многом был обязан деятельности своих предшественников.

Учитывая то, что Рим был занят решением своих проблем в Италии и Испании, вступив в союз с пиратами и приняв поддержку Сертория, Митридат восстановил тот военный потенциал, которого лишил его Сулла. Заместитель Суллы в провинции Азия (то есть в западной Малой Азии) возобновил военные операции против Понта, не дождавшись разрешения из Рима. Когда же он проиграл сражение, то в результате пострадал и престиж Рима.

Полномасштабные военные действия развернулись, когда Митридат вторгся в Вифинию, провинцию, которую Рим получил в наследство от ее последнего правителя в 75 г. до н.э. Никто, кроме Лукулла, не мог бы лучше действовать на этом театре военных действий, но чтобы сохранить командование в Киликии и Азии во время своего консулата (74 г. до н.э.), ему пришлось пожертвовать своим подчиненным в Вифинии. Последний, желая приписать себе все заслуги и рассчитывая на быструю победу, был разгромлен армией Понта как на суше, так и на море.

Митридат, наученный, возможно, своим предыдущим опытом и учитывая опыт Сертория, реорганизовал свою армию и флот. Восточная армия до сих пор включала большое количество серпоносных колесниц, которые обычно были неэффективными: им требовался слишком большой разбег, чтобы набрать скорость. Митридат перевооружил свою пехоту короткими мечами и длинными щитами на римский манер и заимствовал римские тактические построения. Оснащенные по-новому, его войска стали более пригодны для военных действий, а не только для парадов, как раньше. Митридат окружил римлян в Халкедоне (напротив Византии) и отеснил в Пропонт (Мраморное море), чтобы атаковать Кизик. Однако Лукулл после успешных действий на суше и море освободил оба города и, рассеяв армию Митридата, начал контрнаступление в Пропонт, где он в скором времени прорвал цепь укреплений, защищавших западные территории царства. Ми-

тридат, снова разбитый в сражении, бежал на восток, чтобы укрыться у своего зятя Тиграна, царя Армении. Лукулл отправил послов с требованием выдать беглеца, и пока он ожидал ответа, сделал многое, чтобы восстановить экономику азиатских городов, по-прежнему страдавших под бременем налогов Суллы. Когда же царь Армении отказался выдать Митридата, Лукулл отправил свои войска в Армению, и в сражении, где он проявил себя как великолепный тактик, разбил войско Тиграна. Затем он захватил новую столицу, Тигранокерт, и продолжил наступление на Тиграна и Митридата далее на восток. Поскольку линия фронта неуклонно перемещалась к востоку, возникла опасность, что против Лукулла выступят парфияне, живущие к югу от Каспийско-

го моря. Войска Лукулла стали бунтовать, и дальнейшее его продвижение сделалось невозможным.

Не только эта задержка, но и сам факт, что в римской армии начались волнения, поставили под вопрос дальнейшее пребывание Лукулла в Азии в качестве главнокомандующего. Воспользовавшись этим, Митридат, которого нельзя не назвать стойким, собрал новые войска и вновь занял Понт. В то же время Тигран вторгся в Каппадокию на востоке Малой Азии. Испуганные новостями о поражениях римлян в Понте, оставшие войска все же последовали за своим генералом на запад, чтобы спасти легионы, которые были оставлены там в качестве гарнизонов. Они полагали, что восстановить равновесие в ближайшее время будет уже не-

(наверху). Римские руины в Киликии. Положив конец деятельности пиратов в этом районе, Помпей продолжил войну Лукулла против Митридата далеко на севере.

возможно. Такое печальное положение дел застал Помпей, когда прибыл, чтобы принять командование.

Лукулл был человеком очень независимым, всегда полагающимся только на себя в мире, где лесть и пустое красноречие были залогом успеха. В результате он потерял поддержку не только своих легионеров, но всего офицерского состава, дав тем самым преимущества своим врагам в Риме. Он умел поддерживать дисциплину, но этого было недостаточно. Возможно, самым главным поводом для недовольства его солдат

103

Сатурнии предоставляет ветеранам Мария земельные наделы в Африке.

Марий, в третий раз избранный консулом, обучает свою армию в Трансальпийской Галлии

102

Марий, в четвертый раз избранный консулом, наносит поражение певтонам в сражении при Ахках Секстиевых. Рим воюет с

морскими разбойниками М. Антоний послан в Киликию

ДО Н.Э.

стало то, что он запрещал грабить союзников и подданных Рима, что Сулла наверняка бы позволил.

В 63 г. до н.э. Лукуллу наконец-то удалось отметить вполне заслуженный им триумф, после чего он отошел от военных и политических дел и удалился на покой, чтобы наслаждаться роскошью и богатством. К концу жизни он сошел с ума. Назначение Помпея на его прежнюю должность крайне раздражало Лукулла. Они были соперниками еще в то время, когда оба служили при Сулле. Но Сулла, будучи непредсказуемым, всегда отдавал предпочтение Помпею, хотя больше доверял Лукуллу.

Разгром Митридата

Своим упорным сопротивлением Лукуллу Митридат и Тигран истощили не только римские, но и собственные силы. Мятеж в армии Лукулла уравнивался дворцовыми интригами и семейными разногласиями в царствующей

(внизу). Триумф римского оружия (монумент Гланума во Франции). Могущество, которое Помпей приобрел ценой побед на востоке, побудило Цезаря использовать те же методы в Галлии.

семьях Понта и Армении. Один из сыновей Митридата, Фарнак, создал самостоятельное государство на юге России, которое было признано Лукуллом. Сын Тиграна собирался совершить нечто подобное.

Лукулл побеждал вражеские армии во много раз больше его собственной. Плутарх, цитируя Ливия, сообщает, что в большом сражении, предшествовавшем взятию Тиранокерта, римляне проигрывали в численном отношении двадцать к одному, причем Ливий говорит здесь о событиях, близких к его времени, а не о полудесятилетней античности или о войне с Ганнибалом. С приходом Помпея ситуация изменилась. Помпей обладал достаточными ресурсами с учетом захваченной у пиратов добычи, не говоря уже о взятых у них кораблях. Азиатские цари несли большие потери, а Помпей добавил армию Лукулла к своим силам, которые он использовал в борьбе с пиратами. Помпей отправил свои суда охранять азиатский берег от Сирии до Босфора от понтийского флота, угрожавшего его тылу. Затем он покинул свою Киликийскую базу, чтобы противостоять Митридату на севере. Возможно, у него все же было меньше сил, чем хотелось бы, но он, применив верную дипломатию, су-

мел втянуть Тиграна в войну против парфян, и царь Понта остался в изоляции. Вначале армия Понта дислоцировалась в горной местности, но отступила на менее надежные позиции из-за недостатка воды. Помпей занял покинутую крепость, где, судя по растительности, вода находилась на небольшой глубине, и приказал копать колодцы. Несмотря на траншейную тактику Помпея, который пытался окружить и блокировать Митридата, тому все же удалось прорваться на восток со значительной частью войска. Помпей преследовал его до Евфрата, где произошла ночная битва. Низкая луна, изшедшая за спиной римлян, отбрасывала длинные тени вперед и мешала вражеским лучникам целиться. Армия Митридата была разгромлена, но он сам смог прорваться через римские ряды с отрядом кавалерии в 800 человек. В конце концов, только ему и нескольким верным приближенным, включая молодую наложницу, которая была переодета персидским всадником, удалось спастись. Помпей сомневался в действительности ночных операций, но уступил давлению со стороны своих офицеров; то же случилось и 18 лет спустя, когда он сражался против Цезаря при Фарсале, однако с менее благоприятным для него исходом.

до н.э.

101

Марий, в пятый раз выбранный консулом, и Катилл побеждают кимвров близ Верцелл в Цизальпинской Галлии. Митридат VI

Залотор и Никомед II, царь Вифинии, делают Пафлагонию и захватывают Галатию

100

Марий избран консулом в шестой раз. Марий Аквиллий подавляет восстание рабов в Сицилии

(Вторая война рабов в Сицилии). Родился Г. Юлий Цезарь

98

Марий удаляется из Рима в Азию. Подавление восстания лузитанцев в Испании. Кс. Муций Сцевола и Рутилий Руф правят в Азии

Тигран больше не мог гарантировать убежище своему тестю, и Митридат отправился через Евфрат в район Черного моря. Он до сих пор надеялся на свою удачу и намеревался даже вторгнуться в Италию, но восстание другого сына, который, возможно, выражал волю народа, заставило его изменить решение. Впервые в жизни Митридат, которому было 68 лет, стал терять надежду. Опасаясь попытки отравления, он долгое время при-

нимал яд в малых дозах, тренируя свою иммунную систему. Теперь же, когда он решил покончить с собой при помощи яда, его иммунитет оказал ему плохую услугу; тогда, повинувшись его приказу, один из его телохранителей убил его.

Помпею между тем удалось заключить перемирие с Тиграном. Он не пытался преследовать Митридата на севере, но оказался втянут в вооруженные столкновения с кавказскими племена-

ми. Позднее его внимание привлекли события на юге, в Сирии, Иудее, Аравии, и он стал относиться к войне с Понтом как к незначительной. Он находился на юге, когда известие о смерти Митридата дошло до него. Так как в его лагере не было платформ из дерна, которые обычно устраивали римские полководцы, когда обращались к своему войску, Помпей вскарабкался на груды седел, и его объявление стало сигналом

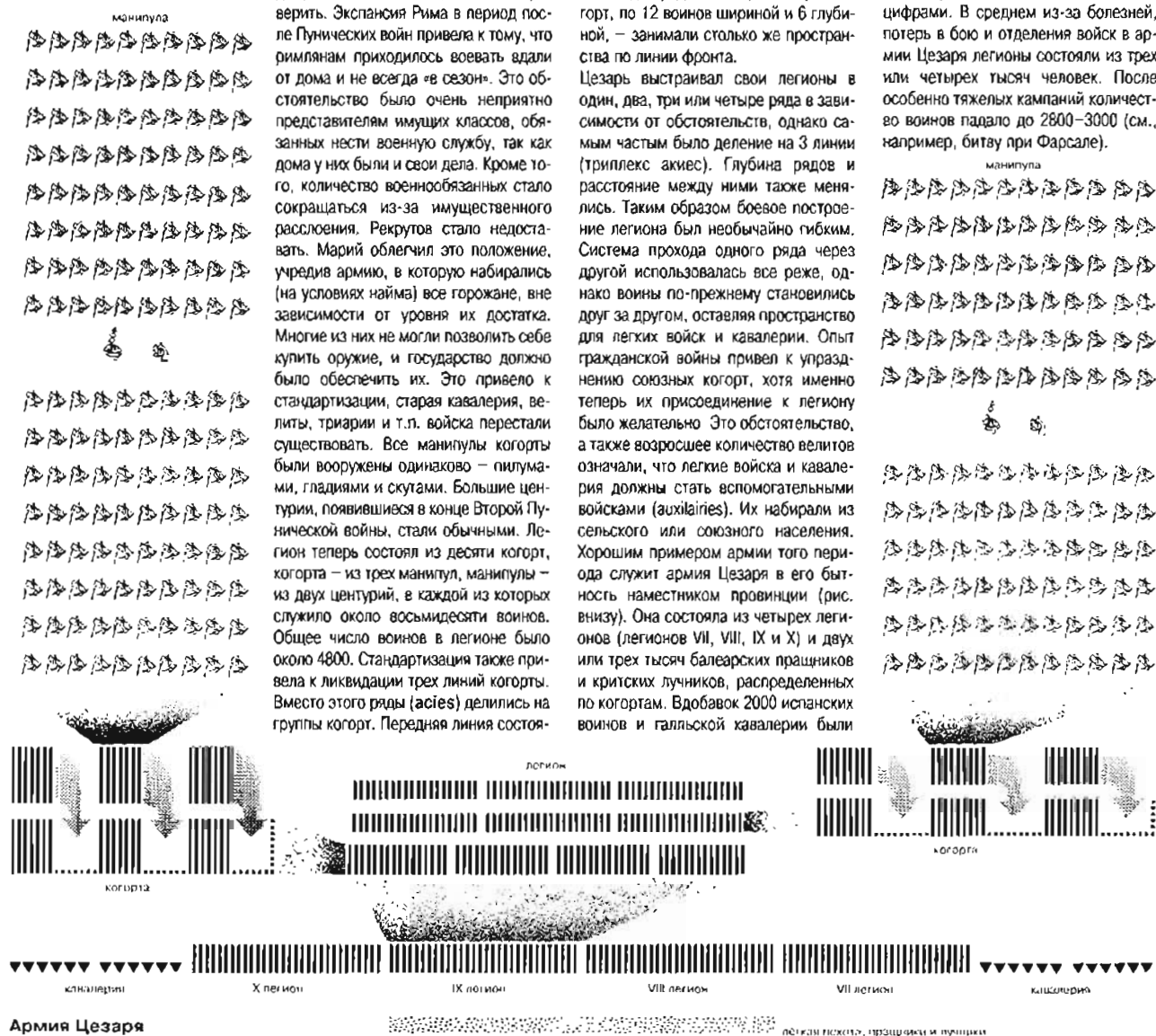
Римская армия после Мария

Римская армия развивалась на протяжении всей истории Рима, но реформы Мария были проведены в самый подходящий момент для того, чтобы это проверить. Экспансия Рима в период после Пунических войн привела к тому, что римлянам приходилось воевать вдали от дома и не всегда «в сезон». Это обстоятельство было очень неприятно представителям имущих классов, обязанных нести военную службу, так как дома у них были и свои дела. Кроме того, количество военнообязанных стало сокращаться из-за имущественного расслоения. Рекрутов стало не хватать. Марий облегчил это положение, учредив армию, в которую набирались (на условиях найма) все горожане, вне зависимости от уровня их достатка. Многие из них не могли позволить себе купить оружие, и государство должно было обеспечить их. Это привело к стандартизации, старая кавалерия, велиты, триарии и т.п. войска перестали существовать. Все манипулы когорты были вооружены одинаково — пилумами, глadius и skutum. Большие центурии, появившиеся в конце Второй Пунической войны, стали обычными. Легион теперь состоял из десяти когорт, когорта — из трех манипул, манипулы — из двух центурий, в каждой из которых служило около восьмидесяти воинов. Общее число воинов в легионе было около 4800. Стандартизация также привела к ликвидации трех линий когорты. Вместо этого ряды (acies) делились на группы когорт. Передняя линия состоя-

ла из четырех когорт, в десять человек шириной и восемь глубиной (около 240 рядов или 220 м линии фронта), оставшиеся два ряда — каждый из трех когорт, по 12 воинов шириной и 6 глубиной, — занимали столько же пространства по линии фронта.

Цезарь выстраивал свои легионы в один, два, три или четыре ряда в зависимости от обстоятельств, однако самым частым было деление на 3 линии (триплекс акиес). Глубина рядов и расстояние между ними также менялись. Таким образом боевое построение легиона было необычайно гибким. Система прохода одного ряда через другой использовалась все реже, однако воины по-прежнему становились друг за другом, оставляя пространство для легких войск и кавалерии. Опыт гражданской войны привел к упразднению союзных когорт, хотя именно теперь их присоединение к легиону было желательным. Это обстоятельство, а также возросшее количество велитов означали, что легкие войска и кавалерия должны стать вспомогательными войсками (auxiliares). Их набирали из сельского или союзного населения. Хорошим примером армии того периода служит армия Цезаря в его бытность наместником провинции (рис. внизу). Она состояла из четырех легионов (легионов VII, VIII, IX и X) и двух или трех тысяч баlearских пращников и критских лучников, распределенных по когортам. Вдобавок 2000 испанских воинов и галльской кавалерии были

организованы в 4 алы (ала — «крыло»). Такая армия могла занимать 1500 рядов (1370 м) по фронту. В ходе кампаний Цезаря количество легионов возросло до десяти. Интересно сравнивать «бумажные» силы с реальными цифрами. В среднем из-за болезней, потерь в бою и отделения войск в армии Цезаря легионы состояли из трех или четырех тысяч человек. После особенно тяжелых кампаний количество воинов падало до 2800–3000 (см., например, битву при Фарсале).

к празднику, как будто войско одержало победу.

Заговор Катилины

В то время пока Помпей был на востоке, Италию потряс заговор и вооруженное восстание Катилины (Луций Сергий Катилина). Некоторые свидетельства дошли до нас благодаря Саллюстию и Цицерону. Саллюстий рассказывает об этих событиях непредвзято, а Цицерон, как человек, которого Катилина собирался убить и который сам приказал убить нескольких вождей заговора, был, очевидно, небеспристрастен. Факты, которые нам известны, сводятся к следующему.

Катилина был вовлечен в более ранний заговор в 65 г. до н.э. с целью политического переворота и захвата власти. Поскольку он был человеком влиятельным и имел связи, то о наказании не могло быть и речи. Его второй замысел, еще один результат политического разочарования и, как мы склонны полагать, просто злости, был приведен в исполнение в 63 г. до н.э. План его состоял в том, чтобы объединить разрозненные вооруженные группы по всей Италии с центром в Этрурин, где можно было бы опереться на поддержку старых солдат, которые превратились в разорившихся крестьян. Когда Цицерон, будучи консулом, получил сведения об этом замысле, заговорщикам пришлось срочно собраться в Риме и принять более рискованный план действий. Они решили убить Цицерона на следующий же день, поджечь Рим и поднять восстание рабов. В это время их сподвижники в разных частях Италии должны были без промедления взяться за оружие. Цицерон, который был хорошо информирован, получил сообщение об опасности и обвинил Катилину перед лицом Сената, членом которого тот являлся. После этого Катилина бежал из Рима в Этрорию, чтобы присоединиться к своей армии.

Однако остальные заговорщики остались в Риме. Надеясь получить поддержку от галлов, они установили контакт с несколькими галльскими посланниками в городе. Информаторы Цицерона опять не подвели его. С помощью галлов он получил подлинные заговорщиков на инкриминирующих документах и смог арестовать пятерых главарей. Их судьба решалась Сенатом. Цезарь выступи-

Парфяне

Парны (парфяне) были народом иранского происхождения — одним из трех племен дахов, сражавшихся как за, так и против Александра. В период с 250 по 130 гг. до н.э. они создали империю, простиравшуюся от Армении до Афганистана. В течение следующих трех веков они неоднократно воевали с западными соседями — римлянами, так как римские правители хотели подчинить себе новые земли на востоке.

Парфянские катафрактары (слева) Существовало как минимум три причины, по которым парфянская знать должна была заняться развитием тяжелой кавалерии: соседи парфян, массагеты, использовали этот род войск; вражеские государства наследников (диадхов) модифицировали обмундирование кавалеристов; новая империя давала доступ к ресурсам для развития этих войск. На рисунке (слева) изображен воин знатного происхождения примерно 50 г. до н.э. Он и его конь облачены в доспехи из бронзовых пластинок. Некоторые воины носили кольчуги. Доспехи на руках и ногах — кожаные. Металлические доспехи стали использовать много позже. Его оружие — длинный контос, меч, или топор, довольно часто встречался и лук.

50 ярдов
(45 м)

100 ярдов
(90 м)

Парфянская армия

Изначально парфяне были кочевниками-лучниками, но с ростом их империи они стали использовать наемные войска (преимущественно пехоту), как и другие государства диадхов. Восстание наемников в 128 г. до н.э. заставило отказаться от этой практики, и наемных воинов стали использовать в качестве милиции в зависимых городах. Парфяне полагались, в основном, на свою собственную кавалерию. Конечно, в некоторых случаях, как, например, в битве при Каррах, наемники участвовали и в военных действиях.

Парфянские конные лучники (слева)

Большая часть парфянской кавалерии набиралась из слуг и невольников знати, служивших легкими конными лучниками. Один из таких лучников изображен слева в момент выпуска пресловутой «парфянской стрелы». Искусно расшитая одежда и стиль головного убора выдают во всаднике его скифское происхождение, так же как и его традиционный горит (колчан). Чтобы защитить свои расшитые штаны, воин надевает поверх мешковатые гетры, завязанные сзади, так что спереди они висят складками. На каждом бедре у него, как пистолеты у ковбоя, висит по кинжалу или короткому мечу. К 100 г. н.э. шапки практически не надевались, их заменили простые головные повязки. В моду вошла длинная, до колен, туника, цилиндрической формы колчан пришел на смену гориту. Лучник на иллюстрации использует кольцо на большом пальце для натяжения тетивы. Спускосвые кольца для большого пальца начали применяться в степях до 200 г. до н.э. и использовались сирийцами, а к 100 г. н.э. распространились и в Иране. При пользовании таким кольцом стрелу приходилось помещать справа от тетивы или слева, для облегчения стрельбы. Главным достоинством кольца считалось то, что оно облегчает спуск стрелы.

Тактика конных лучников

Легкая кавалерия располагалась в свободном порядке с линией фронта, обычно около 6 футов (2 м), как изображено на схеме слева. О скифах говорят, что именно они первыми начали применять клинообразное построение войск, а фракийцы и македоняне только скопировали это построение. Когда конный лучник атаковал, одну стрелу он держал наложенной на лук, а другие — наготове. Легким галопом он приближался к цели, с расстояния около 100 ярдов (90 м) он пускал лошадей в быстрый галоп и выпускал парочку стрел. На расстоянии около 50 ярдов (45 м) он поворачивал, обычно направо (так как лучник на коне может стрелять только в левую сторону), и галопом несся вдоль первого ряда воинов, выпуская одну за другой стрелы. В ином случае всадник осаживал коня и поворачивался в седле, так что во время отступления он имел возможность отстреливаться. Такой маневр стал известным как «парфянский выстрел», несмотря на то что его практиковали все азиатские кочевники. Предполагалось, что тучи стрел, выпускаемые всадниками, снующими среди облаков пыли, должны полностью подорвать боевой дух вражеской армии. Рельеф парфянских территорий — преимущественно холмы и дюны — как нельзя лучше были пригодны для такой тактики, так что римляне были поражены, столкнувшись с ними: парфяне отличались от всех, кого они видели раньше.

пат за пожизненное заключение, но Цицерон, поддерживаемый Катонем, глубоко уважаемым правнуком Катона Цензора, требовал казни обвиняемых без суда. Его предложение было экстренной мерой, и не все посчитали ее оправданной. Поскольку заговор в Риме потерпел поражение, плохо вооруженные войска Катилины в Этрурин имели мало шансов на успех. Против него были посланы регулярные войска, путь на север ему был отрезан. Катилина был разгромлен и убит в битве при Писторин.

Неудавшийся заговор Катилины едва ли можно приравнять к войне, хотя он и имел некоторое военное значение. Италия была стратегическим центром Средиземноморья, но в то же время она была самой уязвимой территорией в мире. Опасаясь военного деспотизма, Сенат предпочитал держать римские легионы в отдаленных и чужеземных провинциях, в то время как Италия, сравнительно беззащитная, представляла заманчивую цель для вооруженного авантюриста, который мог добиться благосклонности оппозиционеров. Заговор Катилины имел прецедент: в 77 г. до н.э. выступление Лепида было подавлено при содействии Помпея. Катилина удачно выбрал время, когда Помпей не было в Риме. То, что Помпей мог вернуться с востока, неся с собой кару восставшим, как это сделал в свое время Сулла, заговорщики учили, и поэтому намечались захватить детей Помпея в заложники. Однако любой военный режим, контролировавший Италию, мог воспользоваться внутренними коммуникациями, важность которых стала очевидна в более позднее время. Трудно представить, каким образом Катилина собирался стать деспотом Рима, ведь мы не знаем определенно, каковы были его планы и намерения. Но он наверняка нанес бы большой ущерб, если бы не «секретная служба» Цицерона.

Парфяне

В период войн на востоке римляне несколько раз сталкивались с парфянами. Сулла, достигнув Евфрата, установил с ними дружественные отношения. Луккул, не видя в них союзников, готовился напасть на них. Помпей, используя их помощь, пообещал им приграничные территории Армении, но ему не удалось выполнить свое обещание после смещения Тиграна. Подобно другим

до н.э.

90

Поражение римлян в Сицилийской войне. По закону Юлия гражданство предоставляется всем общинам, сохранившим верность

Риму. М. Авелий побуждает Никомеда IV выступить против Митридата Эвпатора

89

Рим завоевывает Аскул. Победа Страбона и Суллы

88

Постепенное подавление единственных оставшихся мятежными союзников — самнитов. Трибун Суллийций Руф поручает

командование в Азии Марию вместо Суллы. Сулла со своей армией идет на Рим. Сулла отменяет законы Суллийция и

проводит законы для укрепления Сената. Бегство Марии. Митридат VI опустошает Малую Азию и отдает приказ о поголов-

ном истреблении римлян и италийцев. Афины присоединяются к Митридату. Митридат безуспешно осаживает Родос.

87

Переворот Цинны. Марий возвращается к власти; изгнание в Риме сторонников Суллы. Сулла возвращается в Грецию; осада Афин.

86

Умирает консул Марий (январь). Цинна избран консулом на 87-84 гг. до н.э. Флакк и Г. Флаквий Фимбрия посланы в Азию. Сулла

захватывает Афины; битвы при Хоронее и Орхомене. Митридат вынужден идти на соглашение с Суллой, заключение мира в г. Дардане (август).

до н.э.

азиатским царствам. Парфия была наследником Селевкидской империи, возникнув с основанием независимой династии парфянским вождем Аршаком в середине III в. до н.э. С этой Аршакидской династией и пришлось столкнуться римлянам.

Культура парфян была во многом характерным наследием завоеваний Александра на востоке: гротескное смешение греческих и варварских традиций. Но по способам ведения войны они в некотором смысле походили на меклонян. У них не было смешного подражания фалангам, которое использовал Митридат. Парфянская армия была кавалерией двух родов. Знать, подобно средневековым рыцарям, составляла тяжелую кавалерию, наподобие уланов, защищенных кольчугой и восседающих на конях, также покрытых броней. Таких кавалеристов греческие авторы называли катафрактариями, что в переводе значит «покрытые щитоком». Но более типичным парфянским воином был конный лучник без доспехов, основным преимуществом которого была подвижность, который

(наверху). На монете изображен парфянский царь Ород I (80 — 75 гг. до н.э.), один из царей династии Аршакидов, которую римляне так никогда и не покорили.

на всем скаку пускал смертельную стрелу, поворачивал и уносился прочь. Современное выражение «Парфянский выстрел» — напоминание об этом маневре. На азиатских просторах парфянская тактика, не сковывавшая действий всадников, была очень опасной для менее подвижного врага. В довершение следует заметить, что их луки были

мощными, а стрелы проникали глубоко и были способны приводить щит к руке или ногу к земле.

До столкновения с парфянами у римлян уже был некоторый опыт сражения с катафрактариями. Армия Тиграна включала 17 тысяч тяжелооруженных всадников. Лукулл, заметив, что они не могут нанести ответного удара, скованные тяжестью своих доспехов, приказал своей фракийской и галатской кавалерии сбивать копья мечами и атаковать на расстоянии длины оружия. Также он велел не метать дротики, а приближаться к врагу на расстояние меча, атакуя ноги всадников и поражая лошадей, так как броня покрывала пражеских воинов только до пояса. Быстрое сближение с врагом было необходимо для того, чтобы не дать противнику времени ввести в бой лучников. В горных районах Армении парфянская тактика конных лучников в любом случае была бы неприемлимой.

Парфяне были мастерами уловок и засад. Их страна была удаленной и к тому же малознакомой для римлян, поэтому они могли засылать шпионов и

Битва при Каррах, 53 г. до н.э. Красс Первый министр Парфии (сцена)

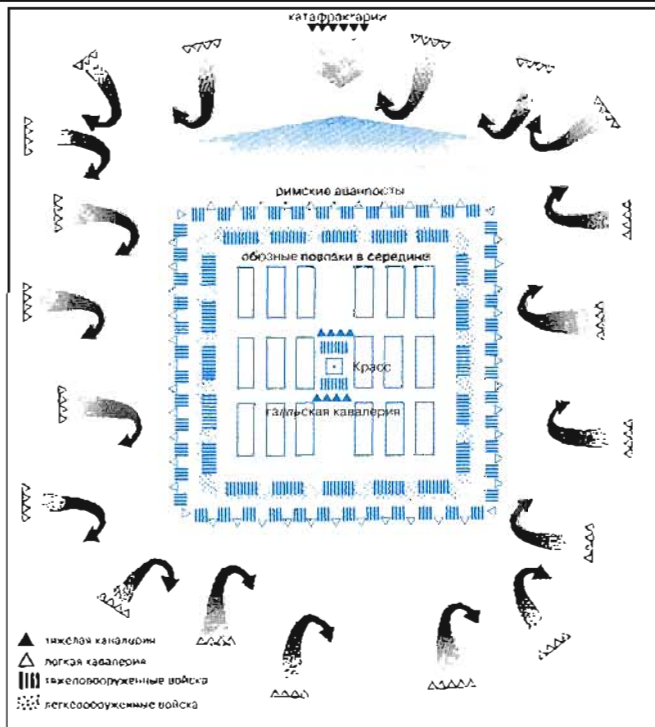
пехота	
7 легионов 25–28 000	нет
легкие войска 4000	
кавалерия	
Галлия 1000	катафрактарии 1000
Сирия, Каппадокия,	Легкие конные
Аравия 3000	лучники 6/8000
(кроме того,	*верблюды 1000
неизвестное число	*повозки 200
сопровождающих,	*для транспортировки груза)

Общая ситуация

Желая повысить свою воинскую репутацию, Красс планирует вторжение в Парфию. По пути в Селевкию Красс сталкивается с парфянской кавалерией и строит войско в каре, расположив его рядом с рекой. Большинство римлян желает остановиться и отдохнуть здесь, но Красс, побуждаемый своим сыном Публием, принимает решение двигаться дальше. Вскоре он встречается с главными парфянскими силами, парфянские всадники окружают его войско и изнуряют его тактикой, описанной выше.

День первый

Красс пробует подвить лучников с помощью легкой пехоты, но ту отбрасывают назад к легионерам. Парфяне тем временем пополняют запасы стрел из обо-

за. Публий пытается заставить парфян врасплох, внезапно бросив на них восемь когорт, пятьсот лучников и 1300 кавалеристов, включая галлов. Парфя-

не отступают, но когда Публий начинает преследовать их, лучники и катафрактарии разворачивают своих лошадей и окружают его воинов. Несмотря на хра-

брость галльской кавалерии, отряд Публия разгромлен, только пятьсот воинов взяты в плен живыми. Публий совершает самоубийство, его голову, насадив на пик, относят Крассу для утешения. Наступает ночь. Парфяне на время отходят. Римляне решают отступить, бросая всех раненых, несмотря на их просьбы о пощаде.

День второй

Большая часть римлян достигает Карр. Отставших и раненых солдат (около 4000) убивают парфяне, во время перехода римская армия теряет четыре когорты (около 1500 воинов). Осажденный в Каррах, Красс решает бежать под покровом ночи в горы, так как провизии в городе начинает не хватать. Часть войска вновь терится при переходе.

День третий

Красс и 500 всадников возвращаются в Карры, откуда они бегут в Сирию. 5000 римлян занимают сильную позицию на холмах. Однако, чтобы помочь отставшему войску Красса, они поворачивают назад. Решив, что римляне, возможно, собираются бежать, парфянский командующий предлагает Крассу встретиться для переговоров, но ховарно убивает его и его офицеров. Часть римлян сдается. Другие бегут, преследуемые арабами. Общие потери римлян составили 20 000 убитыми и 10 000 пленными.

до н.э.

83

Сулла высаживается в Италию, его поддерживает Помпей. Мурепа начинает Вторую войну с Митридатом. Сулла разбивает

войска Мария и самнитов в сражении у Коллинских ворот

82

Междоусобная война в Италии. Проскрипции (опионы осужденных). Серторий отправляется из Италии в Испанию Помпей

подавляет противников Суллы в Сицилии. Мурепа изгнан из Каппадокии. Сулла приказывает прекратить военные действия

81

Сулла — диктатор Помпей в Африке одерживает победы над сторонниками Мария. Анний Луций изгоняет Сертория из Испании

(слева). Бронзовая статуэтка этрусского происхождения, изображающая амазонку. Она наглядно демонстрирует тот самый «парфянский выстрел», использованный против легионеров Красса при Каррах.

военные амбиции. В результате трехстороннего соглашения, в котором Помпей и Цезарь были его союзниками, он получил Сирию и Египет в качестве провинций, рассчитывая на возможность престижной войны против Парфии.

Красс начал выступления без согласия Рима и без пронокаций со стороны парфян, хотя напряженные отношения с ними сохранялись с того момента, когда Помпей не выполнил свои обещания, а

его представитель в Сирии оказал в поддержке претенденту на парфянский престол. Когда Красс занял приграничные города в Месопотамии, к нему были направлены послы парфянского царя. При встрече обе стороны держались крайне недружелюбно, и война стала неизбежной.

Расположившись неподалеку от Карр (библейский Харан, современный Харран), Красс направил свои войска к Селевкии, старой столице Вавилонии, построенной наследниками Александра. Римские легионы подвергались постоянному обстрелу со стороны парфян, и у римлян не было достаточного количества легковооруженных воинов для отражения этих атак. Сурена, парфянский командующий, бесперебойно снабжал своих лучников стрелами, которые подвозили на верблюдах.

Красс отправил вперед своего сына Публия с 8 когортами, 500 лучниками и 1300 кавалеристами. Галлы, как и Публий, отличились в боевых действиях под командованием Цезаря и умели сражаться с катафрактами, хватая длинные копья врага и поражая коней в живот. Но силы Публия были отрезаны от основной части римского войска, и вскоре парфяне показали Крассу голову его сына на пике.

Римляне были вынуждены отступить под покровом ночи, но к тому времени

они уже были крайне истощены. 4 тысячи раненых были оставлены ими и перебиты. В темное время суток парфяне бездействовали, но с наступлением дня они вновь начинали преследование, а разделившиеся ночью римские колонны не могли найти друг друга. Офицер Красса, Гай Кассий, более известный своим участием в заговоре против Цезаря девять лет спустя, спас 10 тыс. человек. Не имея точных сведений, мы не можем ни хвалить его за спасение этих людей, ни обвинять в дезертирстве. Остальные офицеры под давлением деморализованной армии сопровождали Красса на переговорах, которые Сурена явно задумал с целью обмана. В завязавшейся стычке римские парламентарии были убиты, а голова Красса была с триумфом поднесена парфянскому царю, который в это время находился в Армении. За всю кампанию римляне потеряли 20 тыс. убитыми, 10 тыс. было захвачено в плен, причем парфяне расселили их по своим восточным провинциям.

Несмотря на сокрушительный разгром римлян при Каррах, парфяне не предприняли попыток использовать плоды своей победы. Они не хотели переселяться на запад, в отличие от других народов, таких, как галлы или германцы. Возможно, они понимали, что их страна, в которую вторгся Красс, давала им выгодные военные преимущества и что их способ ведения войны был бы не столь успешным на другой территории. В течение многих лет поражение при Каррах оставалось позором для римлян, в довершение всего римские штандарты попали в руки врага. При этом парфяне не представляли угрозы для Рима, сравнимой с Митридатом или киликийскими пиратами.

Не говоря уже о предательстве и дезинформации, парфяне одержали эту победу в первую очередь благодаря полководческому таланту Сурены, вопреки тому, что последний предпочитал стиль жизни, мало совместимый с образом великого военачальника. Когда он путешествовал, его сопровождала многочисленная свита, включавшая 200 повозок для его наложниц. Его способности, конечно же, не вызывают сомнения. Успех Сурены возбудил ревность в царе, которому он служил, и вскоре после битвы при Каррах его под каким-то предлогом предали смерти.

снабжать ложной информацией захватчиков, которые были вынуждены пользоваться помощью местных проводников. Они сопровождали движение своих войск не звуком военных труб, а угрожающим барабанным боем, напоминая звук тамтама. Они приближались к строю врага, поднимая облака пыли, которые создавали эффект дымовой завесы. Их методы ведения боя отличались от тех, с которыми римляне столкнулись в Понте или Армении, и это открытие сильно обескуражило римскую армию.

Поражение при Каррах

Римляне никогда не были в силах подчинить парфян, а их первая кампания против непокорного соседа, возглавленная Марком Крассом в 53 г. до н.э., закончилась сокрушительным разгромом вблизи Карр в Месопотамии. В юности Красс, как Помпей и Лукулл, начал военную карьеру под руководством Суллы. Он нажил себе богатство незаконным путем, а во время Союзнической войны и подавления восстания Спартака показал, на что он способен как военный. Несмотря на его долгую политическую карьеру, деньги всегда были его основным орудием. Лишь успехи Помпея, а позднее победоносные походы Цезаря в Галлии оживили его

ЮЛИЙ ЦЕЗАРЬ

В результате серии блестящих военных кампаний Юлий Цезарь покорил племена галлов и германцев и начал вторжение в Британию. Но военные таланты и политические амбиции были так переплетены в его характере, что в 49 г. до н.э. он повел свои легионы через Рубикон, чтобы выбить Помпея из Рима...

Античные авторы

В лице Цезаря мы имеем пример того, как главы биографии или автобиографии конкретного человека легко превращаются в часть мировой истории. Записки Цезаря «О Галльской войне» — наиболее известная часть его мемуаров, представляющая собой и бесценный источник исторической информации, и просто увлекательное чтение для интересующегося читателя, рассказывающее о первой военной экспедиции Рима в Британию. Книга «Галльские войны» состоит из семи томов, причем повествование охватывает период с 58 по 52 год включительно, и каждый отдельный том посвящен одному году.

Служивший под началом Цезаря полководец Алий Гирций написал в продолжение семи книг «Галльской войны» восьмую, в которой изложил события 50 года и подробно описал римские военные достижения.

Оценка Цезарем боевых действий 49 года, анализ политической ситуации в Риме после возвращения его с войсками из Галлии и борьба против Помпея подвигли полководца на написание трехтомного труда «Записки о Гражданской войне». Дошел до нас и анонимный рассказ некоего полководца о собственной военной карьере, дополненный и продолженный описанием боевых действий восточной кампании римской армии. Он завершается битвой при Зеле, имевшей место в 47 г. до н.э., в которой Цезарь разгромил сына Митридата Понтийского. Эта анонимная работа скорее всего также принадлежит перу Гирция.

Другие неизвестные римские исследователи и мемуаристы оставили нам описание победоносной войны Цезаря в Северной Африке, в ходе которой Катон объединился с выжившими сторонниками Помпея. Третьим важным для нас источником является дошедшее до нас творение неизвестного писателя, повествующее о последних войнах Цезаря

против сыновей Помпея в Испании. Эти боевые действия привели Цезаря к победе при Мунде в 45 г. К сожалению, «Испанские войны» написаны неточно и пренебрежительно, как будто рассказ ведет молодой и неопытный военачальник, не слишком разбирающийся в тех боевых операциях, очевидцем и участником которых его сделала судьба.

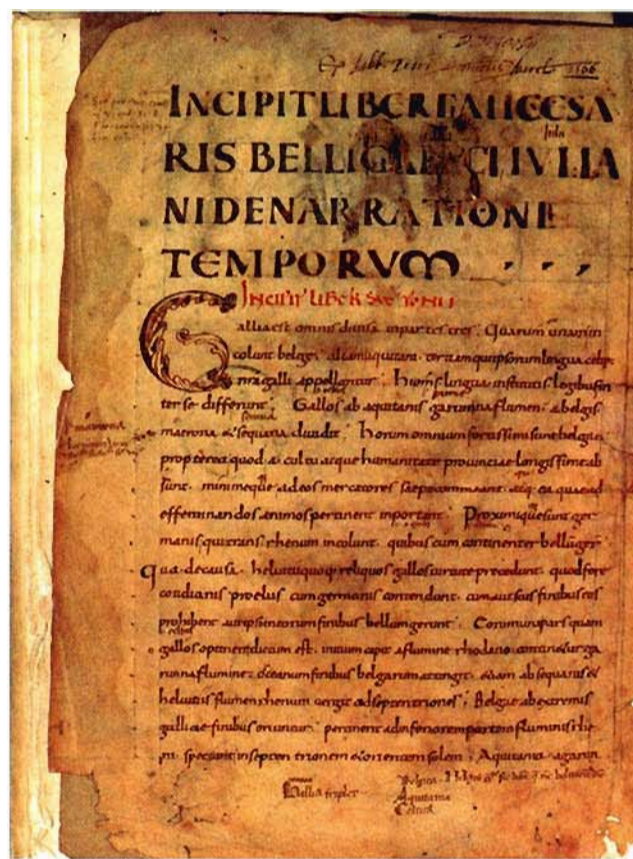
Помимо «жизнеописаний», принадлежавших перу Плутарха, мы располагаем также биографией Цезаря, написанной Светонием (Гаем Светонием Транквиллом), писателем и политическим деятелем, который родился в 69 г. и создавал свои произведения во втором веке нашей эры. Светоний занимал государственные должности во время правления императора Адриана, и его позицию можно считать официальной версией истории становления Римской империи. Опираясь на работы Светония, создал свой вариант биографии Цезаря другой выдающийся автор, молодой Гай Плиний Цецилий Секунд. Но до наших дней, к сожалению, сохранилась только «Жизнь двенадцати Цезарей» Светония, состоящая из двенадцати биографических очерков. Эта книга открывается жизнеописанием Юлия Цезаря и завершается временем правления Домициана, когда титул императора стал означать не только военное предводительство, но и стал титулом правителя госу-

(слева). «Вся Галлия разделена на три части...» Первая страница «Галльской войны» Цезаря из манускрипта IX в., хранящегося в Амстердаме.

дарства, облеченного абсолютной властью.

Что же касается ранней политической деятельности Цезаря, то известно, что незадолго до назначения его командующим римскими войсками в Галлии он учился искусству полемик у Цицерона и Саллюстия. Впрочем, несмотря на то, что мы располагаем трудами Светония и Плутарха, наши знания о юных годах Цезаря остаются отрывочными и весьма негочными.

С того времени, как вся энергия Суллы была употреблена на то, чтобы покарать сторонников Марка в Италии, Митридат временно оставил в покое. В результате он активизировал свои действия против Рима. Но Цезарь, назначен-

ный командовать войсками на востоке, не дал ему развить успех и с энтузиазмом принял участие в боевых действиях против неугомонного соседа. Считается, что во время своего похода с военным флотом в Вифинию Цезарь сумел добиться близкой дружбы вифинийского царя и вроде бы даже эта дружба переросла в гомосексуальную любовь. Впрочем, Светоний, который упоминает об этом, вообще склонен смаковать скандальные факты в биографиях своих героев...

В юные годы Цезарь не раз отличился в военных действиях во время конфликтов у восточных границ римских

(внизу). Кампании Цезаря против врагов Рима, Помпея и его сторонников заставили его перемещаться из одного конца империи в другой в течение 13 лет.

владений, и после кампании в Митиле не был увенчан короной с дубовыми листьями — в знак его заслуг как полководца. Подобно Крассу, он представлял себе войну как самую крайнюю по жестокости и необузданности методику решения политических задач и в дальнейшем немало преуспел в этом. По сути дела, для Цезаря военная победа стала равнозначна политическому успеху.

Помимо вклада в развитие военного и политического искусства, Цезарь принес немало пользы цивилизации и как выдающийся литератор. Он превратил свою военную карьеру во имя обучения искусству слова на Родосе и написал несколько критических книг, к несчастью, не сохранившихся до наших дней. Известная манера Цезаря разумно избегать чересчур заумных, ма-

лопонятных читателю слов придает его военным комментариям красивую логичность, делая их образцом ясности изложения. Очевидно, при написании своих книг известный полководец вполне осознавал, что эти труды долгое время будут считаться руководством к действию для его последователей.

Политическая ситуация

Семейство Юлиев принадлежало к числу знатнейших в Риме, но это положение было достигнуто своими силами, а значит, непрочно. В свое время Цезарь даже вынужден был пойти на брак по расчету для того, чтобы выдвинуться и стать членом политической партии Популяров. В результате он заручился поддержкой широких масс римского насе-

74

Кирена делается провинцией. Посылка подкреплений в Испанию. Претор М. Антоний наделяется неограниченными полномо-

чиями для расправы с пиратами. Митридат объявляет войну Риму и вторгается в Вифинию. Л. Лукулл назначается командующим

против Митридата. Умер Никомед IV, царь Вифинии, царство завещается Риму

73

Восстание Спартака в Капуе. Лукулл освобождает Кизик и побеждает Митридата на Риндаке

72

Победы Спартака продолжаются. Кассий Лонгин разбит при Митине. Перперна убивает Сертория;

до н.э.

ления, поскольку декларировал равенство всех свободных членов общества, но при этом подвергся гонениям со стороны старой аристократии, не желавшей мириться с выскочкой.

В ранние годы своей политической деятельности Цезарь, разумеется, не приходилось рассчитывать на особое доверие общества. Он скорее принадлежал к числу талантливых манипуляторов общественным сознанием, был апологетом случая, пользующимся среди своих коллег-политиков, прямо скажем, дурной репутацией. Это был весьма неразборчивый в средствах демагог, потакающий вкусам толпы, хотя и владеющий безукоризненно правильной латинской речью. Даже одиозные его были подчас настолько претенциозными, что сам он выглядел в нем женоподобно, воскрешая в памяти окружающих слухи о любовной связи с правителем Вифинии. Это, впрочем, не мешало впоследствии многим его биографам утверждать, будто Цезарь был не только покорителем варварских племен, но и властителем сердец множества римских дам. Светоний приводит впечатляющий список знатных матрон, в разное время соблазненных Цезарем, где в том числе фигурируют и имена супруг Помпея и Красса.

Что же касается политических планов, то в соответствии со своими жизненными установками Цезарь многое почерпнул от Красса. Например, он умел приобретать определенные политические дивиденды, считая завоевание общественного сознания роком бизнеса и способом зарабатывать деньги. Конечно, искусная демагогия Цезаря имеет мало общего с прямотой Красса, не скрывавшего своих целей. Цезарь был склонен использовать демагогию в тех случаях, когда был совершенно уверен в ее эффективности против всех своих оппонентов, как, например, когда он пытался изблудить гайный заговор Катилины в Сенате. В то же время Цезарь обладал способностью проникать в суть окружающей реальности, что позволяло ему видеть, в отличие от Цицерона, который не мог или не желал видеть, что истинными властями Рима были Помпей и его армия, которую он в любой момент мог призвать на помощь. Весь римский конституционализм, по сути дела, представлял собой чудом сохранившуюся обшественную традицию или, того хуже, установленную волей

Судьбы маску государства, простую иллюзию, роскошный фасад пустого дома.

Если конституционалистские иллюзии сохранялись в обществе, то исключительно благодаря нежеланию Помпея исполнить свою политическую роль. Честолюбивые устремления этого великого человека были исключительно профессиональными. Он мечтал о том, что когда-нибудь сделается первым полководцем Рима, но ни в коем случае не его диктатором.

С финансовой поддержкой, полученной от Красса, Цезарь в 61 г. до н.э. принимает пост командующего римскими войсками в Испании. Здесь, в недавно усмирившей провинции, как никогда требовалась сильная рука для защиты северо-западных рубежей державы от многочисленных горских племен, всегда готовых к боевым вылазкам против Рима. Цезарь доказал самому себе то, что он давно уже полозревал: военные способности, которые он проявил во время кампании на Востоке, будучи еще молодым человеком, не опустошили его деятельную натуру, и он не потерял способности к новым начинаниям в среднем возрасте. Военная добыча — деньги и рабы — были обычным результатом его успешных войн. И более того — грабительские поборы с местного населения считались обычной практикой для любого представителя Римской администрации на окраинах государства. Цезарь вернулся в Рим богатым человеком, свободным от бремени долгов Крассу. Он почувствовал теперь, что сам способен стать полководцем не менее великим, чем Помпей.

В 60 г. до н.э. Цезарь, будучи консулом, спокойно и непринужденно пренебрегает основными законами республики, противостоя всего нескольким оппонентам, беспомощным и подавленным его критикой. Власть отныне фактически переходит в руки Цезаря, Помпея и Красса, и сила этой власти заключается во влиянии на Сенат через доверенных агентов, в военной силе, в манипуляциях толпой и в деньгах. Своим отказом заключить с кем-либо из триумвирата взаимовыгодное соглашение сенатское большинство обрекло себя на противостояние троице потенциальным неприятелям, объединившимся друг с другом в союз. Триумvirат оказался чем-то вроде тонкого конца антиконституционного «клина», заколочен-

ваемого в устои римской государственной системы. Меньше всего этот тройственный альянс, когда он, наконец, сложился, был предназначен для установления мира. Если бы конституционалисты делали ставку на равностойную зависть триумвиров друг к другу, они сохранили бы определенную независимость, но опять превратили бы Италию в театр военных действий между вооруженными конкурентами. С точки зрения республиканцев, таких, как Катон и Цицерон, ситуация в перспективе была лишена каких-либо шансов на счастливый исход.

Гельветы и Ариовист

Спорным остается вопрос, почему Цезарь отправился завоевывать Галлию — был ли это действительно великий поход во имя защиты интересов Рима или просто способ достичь личной славы, борьба за престиж и политическую власть в метрополии. Подобные вопросы могут быть заданы по поводу многих римских боевых операций в первом веке до н.э. Например, в случае с Парфянской экспедицией Красса, окончившейся катастрофой, этот поход состоялся исключительно благодаря личным мотивам, руководившим им в то время. Помпей был, возможно, более готов поджидать свой шанс, нежели самому создавать его. Операции Цезаря в Галлии вполне наглядно продемонстрировали стремление обезопасить Рим, в то время как восточная кампания Красса явилась для страны сушим бедствием.

Назначение Цезаря проконсулом в 59 г. до н.э. было на первых порах ограничено италийской Галлией и Иллирией. Затем его влияние распространялось в Галлии и по ту сторону Альп, что являлось неплохим поводом разместить на этой территории римские войска. Германские и галльские племена находились в постоянном движении, и память Рима о кимирских войнах насчитывала всего полстолетия. Галлы Гельветии во времена проконсулата Цезаря были вынуждены мигрировать с территории современной северной Швейцарии на юг, теснимые германскими племенами свевов (швабов). Когда свевы, вторгшиеся на галльские племенные территории, проникли западнее Рейна, жители Гельветии, которым грозила изоляция от остальной Галлии, решили откопать еще

до н.э.

72

Периодически терпит поражения от Помпея, в Испании восстанавливается порядок. Л. Лукулл одерживает победы над Митридатом

в Понте. М. Лукулл побеждает боссов и дарданов и опустошает Фракию. М. Антоний терпит поражение от пиратов Крита

71

Красс разбивает армию Спархака в Лукании. Помпей возвращается из Испании. Л. Лукулл проводит зиму в Азии. Митридат,

обращенный в бегство Лукуллом, находит убежище у Тиграна в Армении

70

Первое консульство Красса и Помпея. 69 Лукулл вторгается в Армению — захват Тигранокерта

(слева). На шею известной статуи умирающего галла надета крученая гривна. Кельтские племена, вторгшиеся из Малой Азии, были побеждены Антальом I Пергамским в III в. до н.э. и были запечатлены в пергамском искусстве.

ных обозов, и наконец навязал им сражение. В ходе битвы, продолжавшейся до глубокой ночи, гелльветы были разбиты. В результате другие племена, опасаясь репрессий со стороны Цезаря, отказались снабжать продовольствием побе-

жденных. Угроза голодной смерти вынудила гелльветов капитулировать, и Цезарь вернул их обратно на родину, находившуюся на территории нынешней Швейцарии. Если бы его устремления были не столь далеко идущими, то он мог бы вообще обратить их всех в рабов ради собственной выгоды. Но гелльветы, которые в любом другом месте создавали бы массу проблем, были возвращены им к их изначальному состоянию «буфера» между Римом и германскими племенами.

Этот поступок, безусловно, не имел бы смысла, если бы одновременно не было пресечено проникновение германцев в Галлию. После того как Ариовист, король сиевов, выбрал политику бескомпромиссной дипломатии, Цезарь убедился в неизбежности новой войны, и более того — в необходимости ее вести. Поколение римских солдат, которых вел Цезарь, — если пренебречь тем фактом, что они могли приобрести боевой опыт еще в операциях против германских приверженцев Спартака, — не сталкивалось до сих пор с германскими воинами. И новый враг, превосходящий римлян и в физическом плане, и в военном отношении, потряс и деморализовал их. Бывали случаи, когда войска охватывала паника. Но харизматическое лидерство Цезаря и его личное бесстрашие позволили полководцу найти особый подход к Десятому легиону — к элитному воинству, сплоченному единой полей как офицеров, так и рядовых. Резкая ораторская манера Цезаря, способная воспламенить толпу, смогла вдохновить и армию. Римляне разбили Ариовиста в генеральном сражении на

равнине Эльзаса и отбросили неприятеля обратно за Рейн, который он более не переходил никогда. В этом сражении Публий Красс, который нашел свою преждевременную кончину шесть лет спустя при Каррах, командовал каледерией Цезаря. В решающий момент он по собственной инициативе ввел в действие резервные подразделения на левом фланге, теснимом неприятелем, благодаря чему сражение, исход которого долгое время оставался неопределенным, завершилось победой римлян.

Цезарь и белги

После победы над Ариовистом Цезарь отправился на юг, где снова приступил к своим законным обязанностям наместника италийской Галлии. Он оставил свою армию в зимнем лагере западнее Юрских гор под командованием одного из своих легатов. Но галльский народ белгов на севере, перемешавшись с другими кельтскими и германскими племенами, уже готовился к новой войне.

Следующим летом, организовав ряд диверсионных операций силами эдуев, дружественного галльского племени, Цезарь столкнулся в битве на реке Аксона с объединенным войском белгских племен, насчитывавшим более 40 000 воинов. Укрепленный лагерь Цезаря стоял на пологом холме, и излучина реки прикрывала его. Поскольку опять возникли проблемы со снабжением армии продовольствием, при выборе позиции учитывались не только ее тактические преимущества, но и возможность предотвратить ее обход и окружение противником, который мог попытаться отрезать римлян от дружественной стра-

(наверху). Золотые крученые гривны древних британских кельтов. Украшения такого рода ценились сами по себе, и римляне считали их ценными трофеями во время войн с италийскими галлами.

западнее и в 58 г. до н.э. попросили у Рима разрешения пройти через территорию современного Прованса (юг Франции). Цезарь, как он это сам объяснял, не в силах предвидеть, где может завершиться их движение, и, памятуя о том, что гелльветы — союзники кимвров, которые уже однажды нанесли римским войскам сокрушительное поражение, отверг их просьбу. Для того чтобы блокировать массовое переселение варваров, он предпринял строительство 19-мильного (около 28 километров) укрепленного вала с фортами и командными пунктами, протянувшегося от Женевского озера к Юрским горам. Само существование этого фортификационного сооружения и скорость, с которой оно было возведено, стало лучшим доказательством развития военно-инженерного дела в Риме и продемонстрировало типичность подобной стратегии в этот период римской истории.

Цезарю были всегда весьма выгодны интриги и длительное затягивание переговоров с галлами — время работало на него, и он смог сконцентрировать на севере Италии пять легионов против гелльветов, прежде чем они, обнаружив, что путь им преградил Женевский вал, вынуждены были двинуться кружным путем — через Юрские горы и долину Савойи, — путем долгим и трудным. Он атаковал гелльветов и нанес поражение клану, составлявшему их арьергард, куда главные силы переправлялись через реку Арар в Савойе. Стремительно форсировав реку, Цезарь преследовал врагов около двух недель, вынуждая их терпеть лишения и отрезая арьергард от фуражи-

68 Митридат возвращается в Понт. Несмотря на недовольства в армии, Лукулл овладевает г. Нисибисом.

67 По закону Габиния Помпей получает чрезвычайные полномочия в борьбе против

пиратов, от которых он очищает Средиземное море.

66 По закону Манилия Помпей получает полномочия в борьбе против Митридата. Первый разговор Клителлы Помпей заманивает

Лукулла и достигает соглашения с Фраатом III, царем Парфии. Фраат нападает на Тиграрх. Окончательное поражение Митридата.

(справа). Юлий Цезарь. Помимо достижений в военном деле, Цезарь обладал также даром ясно и понятно писать. Введенный им календарь служил Европе еще 1800 лет.

ны у них в тылу — источника их продовольствия. Предякушая сражение, всю равнину у подножия холма заполнили неприятельские войска, значительно превосходящие численностью армию римлян. Цезарь смог укрепить оборону своих флангов, приказав выкопать рвы, протянувшиеся от полевого лагеря римлян до самого дальнего пограничного форта на этом рубеже, в котором были установлены баллисты и катапульты. После боя было подготовлено к предстоящей битве, как гладиаторская арена...

Однако, несмотря на превосходство кавалерии Цезаря над варварскими войсками, проявленное в локальных столкновениях, ни одна армия не рискнула бы атаковать врага «с ходу», прямо через разделявшее противников болото. Белги начали форсировать реку вброд и предприняли попытку перерезать римские тыловые коммуникации. Этот план провалился только потому, что Цезарю вовремя пришла в голову мысль атаковать неприятеля прямо в воде, применив против галлов кавалерию и легковооруженную пехоту, которые нанесли врагу тяжелые потери. Белги вновь прямо из походного порядка попытались захватить галльский населенный пункт, но потерпели неудачу, поскольку Цезарь оказал помощь своим союзникам, послав им своевременные подкрепления. Теперь, в свою очередь испытывая недостаток продовольствия, неприятель пал духом. Это привело к тому, что деморализованные племена варваров просто рассеялись, рассыпавшись по принадлежавшим им ранее землям и понимая, что им следует перегруппироваться для защиты того из племен, которое первым подвергнется нападению. Их отступление вышло настолько дезорганизованным и неуправляемым, что римляне смогли по отдельности напасть на отдельные отряды и перенести их среди полного замешательства.

Большинство белгских племен были теперь вполне готовы к тому, чтобы заключить с Цезарем перемирие. Но сильнейшее из них, нервы, продолжали сопротивляться. Получив разведывательную информацию об обычном походном порядке римских солдат, они приняли

решение внезапно атаковать Цезаря на марше. Отряд, состоящий преимущественно из пехотных воинов, внезапно спустился с поросшей лесом вершины холма, оттеснив кавалерийский авангард Цезаря, пересек реку Сабис (Самбр), а затем атаковал римлян, занятых разбивкой лагеря на господствующей высоте. Шесть римских легионов встали перед обозом, в то время как с тыла его охраняли два других легиона. Это отличалось от того порядка, который ожидали увидеть нервы, поскольку обычно, если в ближайшее время не ожидалось сражения, обозы каждого из легионов располагались непосредственно рядом с соответствующим легионом и таким образом отделяли один легион от другого. И все же фактор внезапности сделал свое дело: атака варваров была столь неожиданна, что римляне едва успели надеть шлемы и расчесать щиты. Выхватив первый попавшийся щит из рук одного из воинов своего арьергарда, Цезарь бросился вперед, в самую гущу сражения, объединив свое войско вокруг себя и сумев организовать сопротивление врагу. Римляне понесли серьезные потери, но были спасены от полной катастрофы в значительной мере благодаря своей выучке и тому факту, что и командиры, и рядовые бойцы без всякого приказа знали, что делать. Нервы, которые рассчитывали на неожиданность нападения и численное превосходство, потеряли все преимущества, когда подтянулись арьергардные легионы римлян. Многие из них погибли в бою, сражаясь с достойной восхищения смелостью, но римляне уже пере-

хватили инициативу: в этот день армия нервов фактически прекратила существование как военная сила.

Цезарь завершил завоевание Бельгийской Галлии блестящей кампанией против адуатук, германского племени, родственного кимврам. Они намерены были оказать содействие нервам, но опоздали принять участие в битве и остались в изоляции. Цезарь потребовал от них сложить оружие, но некоторым из адуатук удалось его сохранить, и тогда они под покровом ночи попытались совершить вылазку из своего города. На случай подобных акций в городе Цезарь приказал держать в своем лагере сигнальные огни... Он нанес противнику огромные потери, а все уцелевшее население города, более 350 тысяч человек, продал в рабство.

Беспокойные моря

Публий Красс во время той же самой кампании был послан привести к повиновению галльские племена на побережье Атлантического океана. Вскоре были получены запрещения в их лояльности — следует заметить, что Цезарь от-

Цезарь против Ариовиста, 58 г. до н.э. войска:

Цезарь: около 21 000 легионеров, галльские кавалеристы (около 4000) и другие вспомогательные войска

Ариовист: набранные из германских племен воины (в общей сложности 120 000), включая 6000 всадников, 6000 пеших воинов и 16 000 воинов легкой пехоты.

- 1 Ариовист разбивает свой лагерь в двух милях (3 км) от Цезаря, отрезая его коммуникации.
- 2 Цезарь предлагает битву. Ариовист отклоняет это предложение. Происходит стычка между всадниками.
- 3 Цезарь разбивает новый лагерь за местом расположения германских воинов и обеспечивает войску доставку припасов.
- 4 Два легиона переходят в новый лагерь, четыре остаются в старом.
- 5 На следующий день германские воины атакуют новый лагерь. Битва продолжается до заката.
- 6 Наутро Цезарь выстраивает воинов из старого лагеря в три ряда.
- 7 Германские воины вступают с ними в схватку. Бой идет врукопашную, никаких копий не применяется.
- 8 Левое крыло германского войска разгромлено.
- 9 Публий Красс ведет в бой третий ряд для поддержки левого крыла римлян, которое теснят германские воины.
- 10 Германцы разгромлены.

до н.э.

65

Красс — цензор, его попытка получить власть в Испании и в Египте терпит провал. Военные

действия Помпея против иберов и албанцев между Кастильскими и Черным морями

64

Помпей в Сирии. Конец монархии Селевкидов

63

Консулы Цицерон. Заговор Катилины. Помпей в Дамаске и Иерусалиме (весна). Помпей проводит зиму в Анисе и приво-

дит в порядок завоеванные области. Падение Иерусалима и конец правления Хасмонеев. Митридат убивает в Крыму

носился теперь с подозрением к каждому племени, не обратившемуся к нему с заверениями о мире. В следующем году, однако, венеты на территории южной Бретани подняли соседние племена на освободительную борьбу, захватили и плен несколько римских чиновников, участвовавших в заготовке фуража для армии в этих краях, для того чтобы заставить римлян освободить тех заложников, которых они прежде сами им выдали. Возмущенный этим вероломным поступком, Цезарь начал готовить войну против приморских галлов. Это предполагало использование флота. В устье реки Лигер, которая теперь называется Луара, Цезарь построил корабли, набрал гребцов из Провинции (Прованс, территория современной южной Франции), нанял матросов и кормчих.

Побережье южной Бретани тогда, как и сейчас, было изрезано многочисленными заливами и устьями рек, что мешало интенсивным перевозкам в этом районе. Венеты и их соседи возвели свои укрепления на господствующих над побережьем высотах, которые по время прилива превращались в омываемые течением острова и вновь становились полуостровами, когда прилив отступал. Несколько атак на эти крепости по суше было уже отражено только по-

тому, что начался прилив; в свою очередь, флот мог бы оказаться на камнях, когда вода отступала. Римлянам с огромными трудностями, возводя молы и проводя фортификационные работы, удалось подготовить себе плацдарм для предстоящей атаки. Но когда защитники укреплений оказывались под угрозой, к берегам подходил их флот и всякий раз эвакуировал гарнизоны вместе с мирным населением, так что римляне вынуждены были повторять свой нелегкий подвиг в другом месте.

Единственным способом решения проблемы было уничтожение вражеского флота. Но выступившие против галлов римляне были деморализованы. Галльские корабли, построенные из дуба, имели массивные борта и транцы, скрепленные железными гвоздями в палец толщиной, и прочные кожаные паруса. Эти корабли были предназначены для того, чтобы противостоять ветрам и волнам Атлантики, а значит, они могли бы выдержать и удар тарана римской боевой галеры. В то же время их высокие борта мешали зацепить их и делали их неуязвимыми для абордажных команд. При перестрелке в море галлы также имели преимущество, поскольку могли метать камни и дротики с более высоких платформ. Даже когда

римляне ставили башни на палубе своих судов, их стрелки все равно оказывались ниже высоких полуютов вражеских кораблей. Кроме того, галльские корабли были плоскодонными, что уменьшало вероятность посадки на мель. Их штурманы великолепно знали особенности побережья и режим приливов и отливов.

В конце концов, благодаря долгой предварительной подготовке, изобретательности и удаче, римляне под предводительством Децима Брута (того самого, который впоследствии принял участие в заговоре против Цезаря) одержали победу в генеральном морском сражении.

Римляне атаковали врага, применив серповидные крючья, насаженные на длинные шесты. Этими крючьями они подрезали противнику такелаж и срывали реи. Лишившись рангоута и парусов, галлы утратили и свою боевую мощь, поскольку их суда не имели весел. Теперь римские галеры могли атаковать влоем, а то и втроем, каждый галльский корабль, и неприятельский флот был разгромлен по частям. К тому же, в разгар сражения ветер стих, и уже ничто не мешало римлянам на веслах наступить отступающие галльские корабли и захватить их.

Когда потерпел поражение флот приморских галлов, Цезарь не встретил более никаких затруднений в покорении стран атлантического побережья, завесивших от своих кораблей. Он был беспощаден, поскольку считал арест римских должностных лиц после формального изъяснения покорности нарушением международного права. Все предводители венетов были казнены, а остальные проданы в рабство.

Операции в Британии и Германии

Кампания Цезаря в Галлии началась как оборонительная операция, призванная предотвратить проникновение германцев в Галлию. Если римляне не вмешивались в межплеменные разногласия гал-

(справа). Часть рельефа триумфальной арки в Оранже (Аравсиконе), которую установили около 30 г. до н.э. и к которой Тиберий добавил свою надпись в 25 г. н.э., через полвека после Цезаря. Среди военных трофеев выделяются щиты, доспехи и мечи.

62

Катипице разгромлен и убит в битве при Пистории (январь). Помпей высказывает в Италии и расформировывает свою армию

(декабрь). Вифиния и Киликия окончательно включаются в число провинций; становится провинцией Сирия; Крит захвачен

61

Распоряжения Помпея не утверждены Сенатом. Цезарь — наместник Дальней Испании. Восстание аллобургов против пиком-

ства кельтов. Эдуи, разгромленные сеханами при поддержке Ариовиста, обращаются за помощью к Риму

до н.э.

лов и использовали политическую нестабильность в Галлии в своих целях, то германцы могли и были готовы вмешаться. Вторжение кимвров и тевтонов показало, что Западной Европе грозит господство страдающих от недостатка жизненного пространства германских племен, и римляне не могли оставаться равнодушными перед лицом такой опасности. Военные успехи Цезаря и его полководцев в разных частях Галлии вызвали воодушевление в Риме, и в честь этих побед в городе периодически устраивались праздники и благодарственные молебны.

Однако на севере и западе Галлии деятельность римлян сводилась не только к оборонительным действиям. Это безусловно следует из тона собственноручных комментариев Цезаря, где он представляет себя самого и свое войско в качестве носителей цивилизации, обремененных долгом просвещать варваров. Он считал, что галльский обычай вести постоянные межплеменные войны должен уступить в этих землях римскому закону и порядку и что целая страна, столь же далекая, как Рейн на востоке и Прованс

(Ла-Манш) на севере, должна быть включена в сферу римских интересов, открыта для римской горголии, предпринимательства и общественных работ.

Желание Цезаря, чтобы установленные им границы никем не нарушались, привело в 55 г. до н.э. к кампании против народов, населявших земли за ним, как к северу, так и к востоку. В этом году германские племена, уже угрожавшие области современного Мааса, перешли Рейн под натиском севов. Цезарь начал переговоры с переселенцами, но вскоре понял, что они просто пытаются выиграть время. В конечном итоге он внезапно напал на них и разгромил. Затем он в течение 10 дней возвел деревянный мост через Рейн и повел свои легионы дальше за реку. Это была своего рода разведка боем, продолжавшаяся 18 дней. Цезарь не стал завязывать крупных сражений со севами, но вернулся на территорию Галлии и разрушил за собой мосты через Рейн, напугав врагов и воодушевив союзников.

Уже в самом конце лета того же года Цезарь снарядил экспедицию в Брита-

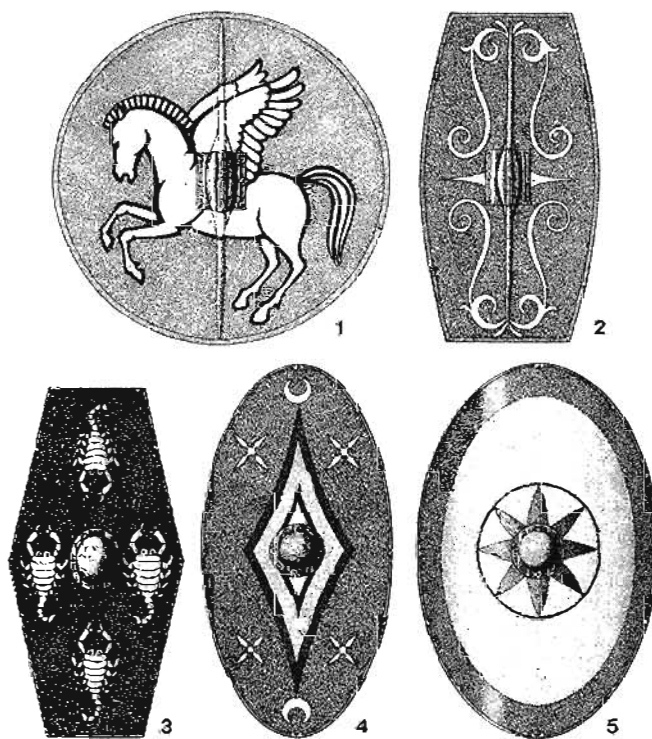
нию. Бритты помогали его галльским врагам, и это было поводом объявить им войну, но немаловажную роль сыграли и его личные амбиции и страсть исследователя.

Он послал своего верного соратника, Гая Волусена, провести разведку на побережье и попросил Комма, дружественного галльского вождя, провести, если это возможно, мирные переговоры с местными жителями. Некоторые британские племена уже отправили к Цезарю в Галлию послов с заверениями о мире.

Когда все военные приготовления были завершены, Цезарь с двумя легionsами переправился через пролив. Войско разместилось на 80 транспортных судах, эскортируемых многочисленным военным флотом, и начал переправу, вероятнее всего, где-то в районе излучины пролива, у современной Булони. Племена бриттов сосредоточились на скальных высотах как раз к моменту появления римского войска. Эти-то отвесные скалы и сделали невозможной высадку Цезаря на берег, и корабли были вынуждены отправиться искать бо-

Щиты римских кавалеристов

Точное время, когда кавалерия стала применять щиты, не установлено. Возможно, маленькими щитами прикрывались индийские кавалеристы, сражавшиеся против Александра. Но самые ранние изображения щитов встречаются на тарентинских монетах из южной Италии около 400 г. до н.э. Это небольшие круглые щиты, возможно, такие, какие описывал Полибий, когда писал о ранних щитах римской кавалерии — в форме пирога, обтянутые шкурой быка. Это вполне вероятно, так как подобные щиты изображены на известном рельефе близ озера Курция. Кавалерийские щиты широко распространились около 250 г. до н.э. Возможно, что большие деревянные щиты-голоны были заимствованы греками у италийской кавалерии. Нашими источниками опять-таки остаются монеты и труды Полибия. Традиционно большую часть римской кавалерии составляли союзные войска. В большинстве своем это были италийцы, но иногда набирались и кельты, и испанцы. На рисунке 1 изображен плоский круглый щит, датируемый примерно 200 г. до н.э., происходящий, возможно, из Италии, хотя его часто связывают с кельтской кавалерией. Крылатый конь был распространенным мотивом и являлся,

равно как и орел, волк, Минотавр и кабан, эмблемой Рима. На рисунке 2 изображен щит, использовавшийся кельтами и германцами, составлявшими большую часть кавалерии в армии Цезаря в I в. до н.э. Это просто плоский овальный кельтский щит с удаленными верхней и нижней частями. Римские легионеры быстро переняли эту несложную конструкцию. Щит украшен рисунком типично кельтского мотива. № 3 — шестиугольный щит, связываемый обычно с германскими племенами второй половины I в. н.э. Щит со скорпионом изображен на Колонне Траяна и может быть символом эквитов сингуляриев (одиноких всадников) — подразделения германской конной гвардии. На рисунке 4 изображен обычный для I и II вв. н.э. овальный кавалерийский щит. Он плоский, примерно 48 дюймов высотой и 27 дюймов (122x68 см). Как и щиты легионеров, он сделан из тонких слоев дерева, склеенных вместе, кожного покрытия и металлических обода и шипки посередине. Рисунок на щите позаимствован с Колонны Траяна. Под номером 5 изображен щит примерно 300 г. н.э. К этому времени щит приобрел вогнутую форму, стал более круглым (41x36 дюймов — 104x91 см). Декор щита взят из «Нотиицы Дигитатума».

лее удобное место. В результате десант сошел на берег в семи милях дальше по проливу, где-то между Вальмером и Дилом. Здесь легионеры с огромными трудностями переправились на берег, поскольку пока они были еще в воде, нагруженные поклами с припасами, на них напали британские всадники, боевые колесницы и пешие воины. К счастью оказалось, что бритты никогда не видели боевой галеры, и нападающие были отброшены силами римского флота. Движение весел галеры вероятно показалось им движением лап невиданного морского чудовища...

Цезарь часто использовал шлюпки своих боевых кораблей в совместных разведывательных операциях с легкими силами пехоты, особенно когда его людям приходилось сражаться на побережье. Высадка войск, наконец, была произведена, и бритты были отброшены в глубь своего острова. Но римская каналерия, которая была отправлена на других транспортных судах, попала в шторм и вынуждена была возвратиться на континент. А без нее Цезарь не мог, как он это обычно делал, преследовать отступающего неприятеля.

Римляне встали лагерем и приняли его укреплять. Цезарь принял унжененных посланцев от разгромленных бриттов, и Комм, который был привезен сюда как заложник, в цепях, получил свободу. Но осенние приливы нанесли тяжелый урон римскому флоту: сильный шторм разметал вытащенные на берег боевые галеры, а те, что оставались на воде и держались мористее, получили повреждения. Практически весь флот на время вышел из строя. В этих обстоятельствах усмирившие было бритты вновь начали проявлять вспыхнувшую с новой силой враждебность. Но Цезарь предусмотрительно запасся зерном, отремонтировал несколько менее всего пострадавших кораблей, используя дерево и бронзу, снятые с 12 полностью разбитых судов. Он опять оказал давление на бриттов и потребовал от них обещания прислать ему заложников в Галлию. Затем накануне осеннего равноденствия Цезарь пересек пролив в обратном направлении. Только два племени согласились предоставить ему заложников.

В следующем году Цезарь, несмотря на волнения среди галлов, предпринял поход с пятью легионами пехоты и двумя

тысячами кавалерии. Специально подготовленный многочисленный флот должен был доставить эти силы к месту высадки на британском побережье. В этот раз Цезарь проник глубже, закрепился на Темзе и покорил бриттского вождя Кассивелауна, правившего на территории нынешнего Герфорда. Римская армия, однако, к зиме была вынуждена опять возвратиться на континент, поскольку надо было ремонтировать пострадавший во время штормов флот. Об экспедиции Цезаря в Британию можно рассматривать скорее как превентивные глубокие рейды, чем как вторжение. Странно, что корабли бриттов ни разу не попытались предотвратить высадку римских войск. Вероятно, бритты потеряли свой флот при попытке оказать помощь венетам, или же на них действовал пример этого несчастного народа.

Особый интерес вызывает методика использования бриттами боевых колесниц. Галлы во времена Цезаря не использовали их в бою. Сам Цезарь дает высокую оценку действиям колесничих при описании войны с бриттами. Воины могли маневрировать на поле боя с большим искусством и не теряли управление на крутых склонах холмов. В начале битвы колесницы врывались в ряды кавалерии и приводили ее в замешательство. Метательные дротики сыпались с них градом, воины балансировали на оглоблях, как акробаты на канатах. Грохот колес был устрашающий. Цезарь не упоминает, однако, о каких-либо серпах, прикрепленных к втулкам. Когда заявлялся рукопашный бой, воины соскакивали с колесниц и поражали противника копьями в пешем строю. А возникшие поджидали их в отдалении, чтобы в случае необходимости снова принять воинов на повозки и участвовать с поля битвы. Примерно таким же образом описываются действия колесничного войска и у Гочера.

Цезарь против Верцингеторикса

Поначалу покорение Галлии казалось обманчиво простым делом. Но галлы так и не покорились. За вооруженными восстаниями в Галлии следовали карательные походы римлян, и эта ситуация превратилась в порочный круг. Вскоре после похода Цезаря в Британию восстали племена белгов. Двух старших

офицеров из числа ближайших соратников Цезаря выманили из лагеря, убили и перебили почти весь римский гарнизон. с другого же римского лагеря Цезарь снял осаду, прибыв туда едва ли не в последний момент. Германцы снова вмешались, и очередной военный поход римлян за Рейн стал неизбежен. Цезарь возвел мосты через реку даже быстрее, чем в первый раз. Но когда он подавил выступление галлов на северо-востоке, он велел забить до смерти одного из вождей мятежников. Возмущение этой жестокой казнью породило у остальных галлов решение продолжать борьбу.

Во время галльских войн Цезарь проводил каждую зиму на севере Италии, где, кроме всего прочего, он мог быть в курсе всей римской политики. Возвратившись в Трансальпийскую Галлию в 552 г., он нашел всю страну охваченной мятежами. В Кенабуме (ныне — Орлеан) произошло массовое избиение римской торговой колонии. Ситуация была настолько угрожающей, что когда Цезарь прибыл в провинцию на юге современной Франции, он не решился вызвать к себе легионы, стоявшие на севере, чтобы на них не напали в его отсутствие, когда он не мог командовать ими лично. Он не решился также проходить через территорию Галлии без своей армии.

Тогда Цезарь собрал некоторое количество войск в провинции и предпринял марш-бросок на Цезенн (Женеу) по зимним снегам. Затем он оставил свою армию, чтобы отвлечь внимание неприятеля, сам же стремительно двинулся на северо-восток, через некогда дружественные территории, где его недавние галльские союзники еще не успели поднять мятеж. Воссоединившись со своими легионами, Цезарь взял штурмом несколько опорных пунктов мятежников, отомстив им за резню в Кенабуме, но теперь он столкнулся с бесстрашным и опасным противником в лице Верцингеторикса, вождя племени арверниев в Центральной Галлии. Во время осады Аварикума (ныне — Бурже), тяжелом как для римлян, так и для галлов, Верцингеторикс применил «тактику выжженной земли», разоряя без разбора территории и врагов, и друзей. Возможно, именно во время этой осады галлы научились противостоять римской осадной технике.

Защитники крепости поджигали осадные башни, построенные Цезарем,

делали подкопы для разрушения насыпей, подведенных римлянами к ее стенам — многие галлы имели опыт работы в железных рудниках. Но в конце концов римлянам удалось взять и эту крепость. Цезарь писал, что только 800 из 40 000 человек смогли бежать к Верцингеториксу в его неприступный лагерь среди болот.

Верцингеторикс отступил на следующую оборонительную линию, на зара-

нее подготовленные неприступные позиции, развернув свои войска на горном плато перед городом Герговия на территории племен арверниев. Цезарь занял господствующую высоту напротив города и разместил там небольшой гарнизон, соединив укрепления на холме с основным лагерем двойным рвом и валом. Таким образом он затруднил противнику доставку воды и провианта, однако

эти действия не могли радикально повлиять на стратегическую обстановку — пока Цезарь противостоял Верцингеториксу под Герговией, он не мог проводить операции в других местах.

Однажды, когда ему пришлось покинуть лагерь для подавления восстания эдуев, противник напал на оставленные им в лагере войска, и им едва удалось отстоять его.

В этих операциях Верцингеторикс эффективно использовал лучников и других воинов, вооруженных метательным оружием. Римляне отстреливались из катапульт. Штурм укрепленного плато потерпел неудачу, несмотря на то, что наступление было тщательно спланировано Цезарем. Легионеры, которые пробили брешь в укреплениях и предприняли атаку на город, были от-

брошены с большими потерями. Они проявили излишнюю инициативу, и Цезарь упрекнул за это оставшихся в живых, хотя он, несомненно, одобрил бы их действия, если бы они увенчались успехом. Ради сохранения престижа и морали Цезарь дождался, пока его кавалерия не добилась некоторого успеха, и только тогда оставил позиции у Герговии.

Операция при Алезии

Боевые действия в Герговии были самой серьезной неудачей, постигшей Цезаря в войнах с галлами. Некоторое время он подумывал об отступлении, рассчитывая разобраться с другими назревшими в Галлии проблемами. Но сам факт его отъезда подвиг противника на новый мятеж и склонил к преда-

Ранние германские племена

Рисунок внизу изображает германских воинов периода примерно между 100 г. до н.э. и 100 г. н.э. Слева направо:

Представитель знати племени хавков

Воин вооружен большим плоским щитом, длинным двенадцатифутовым (3,6 м) копьем, описанным Тацитом, и изготовленной местными мастерами имитацией римского меча-гладия. На нем узкая туника и штаны, волосы завязаны «свевским узлом».

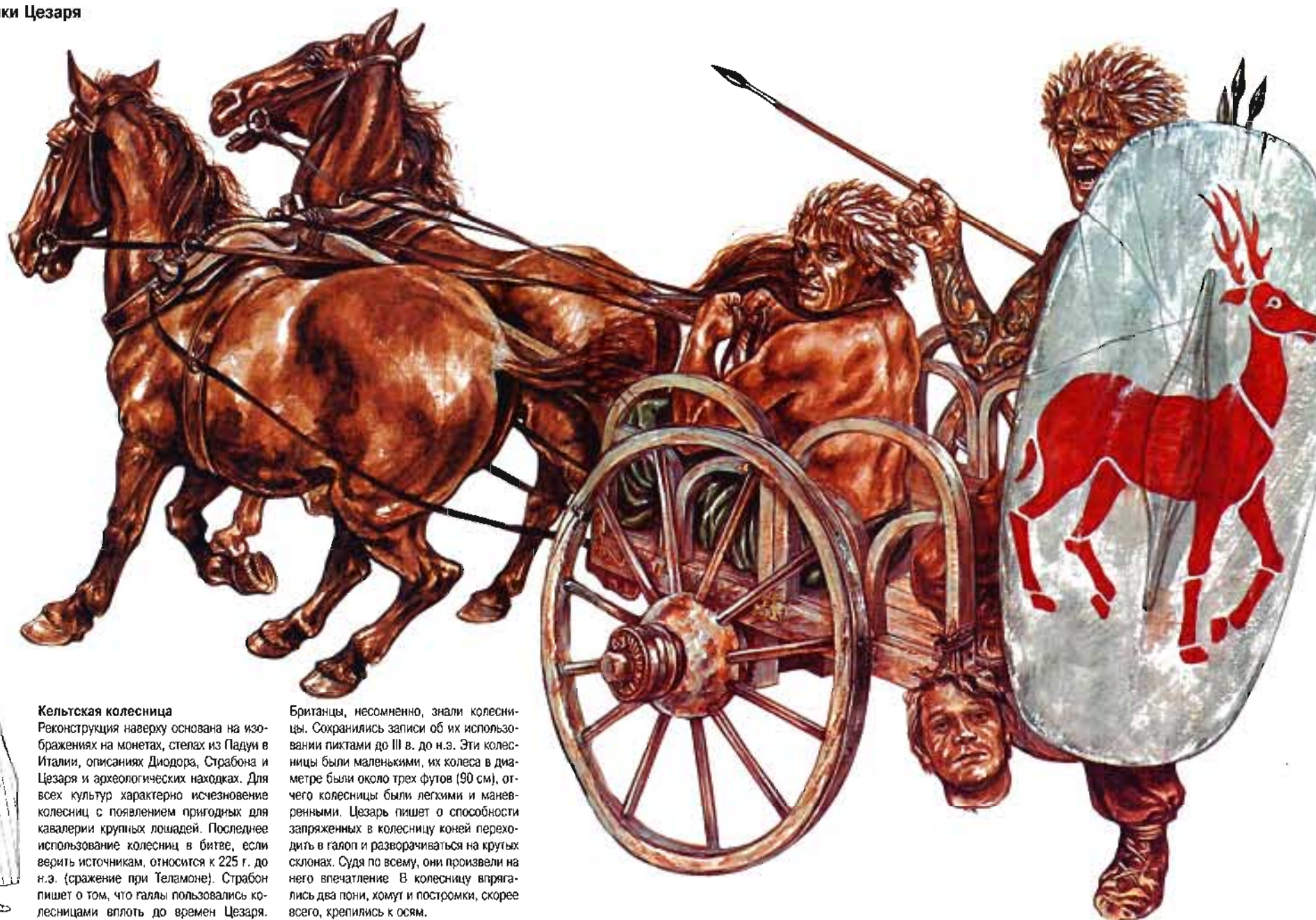
Молодой хаттский воин

Это человек из народа, вся его одежда — короткий меховой плащ и набедренная повязка. Он не может стричь волосы и бороду до тех пор, пока не выполнит клятву и не убьет врага. Его оружие — характерное германское копье, похожее на ассегай — метательное оружие, годное как для метания, так и для рукопашного боя, и несколько копий с деревянными наконечниками.

Воин племени эстиев

Воин держит шестиугольный щит и дубину. Такие, как этот воин сражались на стороне римлян и изображены на Колонне Траяна. Внешний вид первых двух воинов, изображенных на рисунке, реконструирован по оружию и одежде, найденным в Германии и Дании. Германцы в большинстве своем были пехотинцами, обычно они строили войско широким клином. В отряды кавалерии входили и пехотные войска для поддержки всадников.

Противники Цезаря

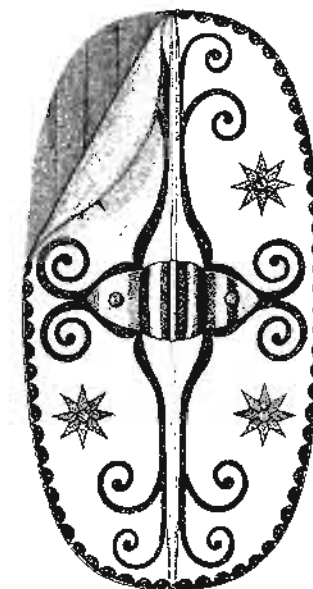
Кельтская колесница

Реконструкция наверху основана на изображениях на монетах, стелах из Падуи в Италии, описаниях Диодора, Страбона и Цезаря и археологических находках. Для всех культур характерно исчезновение колесниц с появлением пригодных для кавалерии крупных лошадей. Последнее использование колесниц в битве, если верить источникам, относится к 225 г. до н.э. (сражение при Теламоне). Страбон пишет о том, что галлы пользовались колесницами вплоть до времен Цезаря.

Британцы, несомненно, знали колесницы. Сохранились записи об их использовании пиктами до III в. до н.э. Эти колесницы были маленькими, их колеса в диаметре были около трех футов (90 см), отчего колесницы были легкими и маневренными. Цезарь пишет о способности запряженных в колесницу коней переходить в галоп и разворачиваться на крутых склонах. Судя по всему, они произвели на него впечатление. В колесницу впрягались два пони, хомут и постромки, скорее всего, крепились к осям.

Кельтские воины

Команда колесницы — типичные кельтские воины. Они сражались обнаженными до пояса, а иногда и вовсе голыми. Для устрашения противника они покрывали волосы глиной и известью и скатывали их в торчащие в разные стороны шипы. По случаю бригады также делали себе татуировки или просто раскрашивали свои тела в сине-зеленый цвет. Пикты (нарисованные здесь) получили свое название за эту особенность. Из иллюстрации видно, что погонщик скорее сидит, чем стоит, а сзади него расположился второй воин. Оба движутся достаточно свободно — Цезарь пишет, что колесничие залезают прямо на хомут. Воин мог и сходить с колесницы, чтобы сражаться, в это время колесничий находился рядом, чтобы в случае необходимости быстро отвезти воина в безопасное место. Кельтские щиты скорее всего произошли от италийских skut, таких же по размеру, но они были плоскими. Щиты изготавливались из дубовых или липовых планок толщиной около 0,5 дюйма (13 мм) посередине и 0,25 дюйма (6 мм) по краям. Сверху щит обтягивался кожей.

до н.э.

56

Возвращение Катона с Кипра. Военные действия Цезаря против венетов и мориков.

55

Красс и Помпей избраны консулами во второй раз. По законам Требония и Помпея Лициния определены полномочия трех

триумвиров. Цезарь использует

узлов и тенетов, наведение моста через Рейн, первый поход в Британию.

54

Помпей управляет Испанией через легатов. Второй поход Цезаря в Британию. Большое восстание в Северо-Восточной Галлии,

поражение Сабина и Котта (зи-

ма). Красс в Сирии готовится к войне с Парфией, Габиний, наместник

Сирии, восстанавливает на престоле Птолемея. Митридат III захватывает у Селевкии и казнен Юродом II.

53

Красс побежден и убит парфянами в битве при Каррах (май). Крассий реорганизовывает остатки армии. Повсеместные волнения в

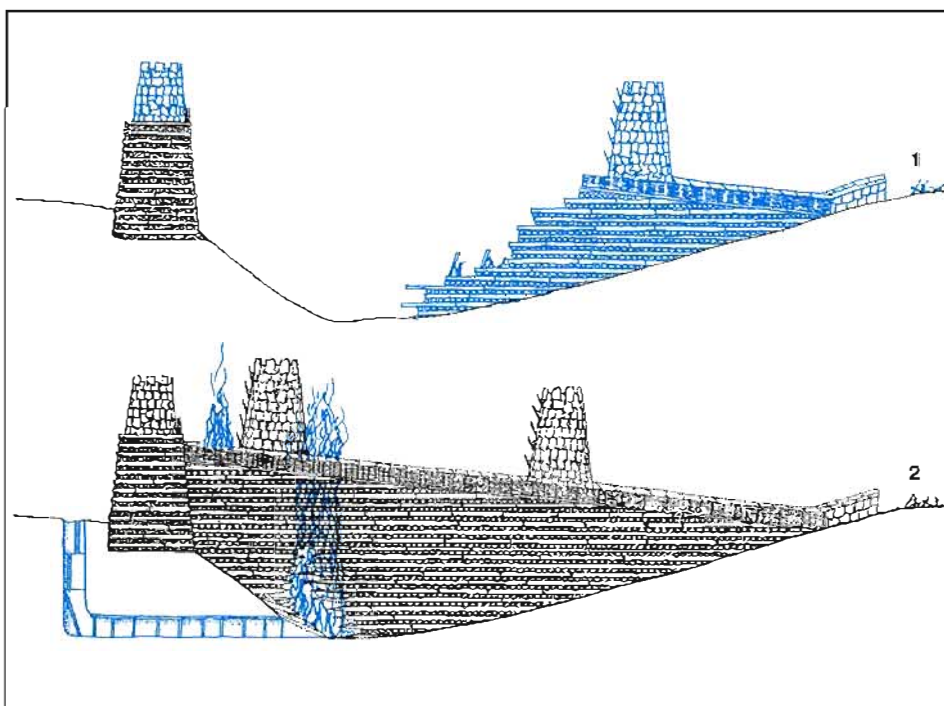
Галлии, Цезарь умиротворяет селтов, карнутов и нервов. Второе наведение моста через Рейн. Опустошение страны эбуронов.

52

Всеобщее восстание в Галлии под руководством Верцингеторикса. Цезарь неудачно осаждает

г. Герговию. Осада Алезии: сражение Верцингеторикса. Цезарь проводит зиму в Галлии.

до н.э.

Осада и штурм Аварики

Цезарь: 8 легионов (около 30 000 воинов), кавалерия и иностранные войска (около 8000)

Гарнизон: 10 000 отборных галльских воинов.

Общая численность: 40 000

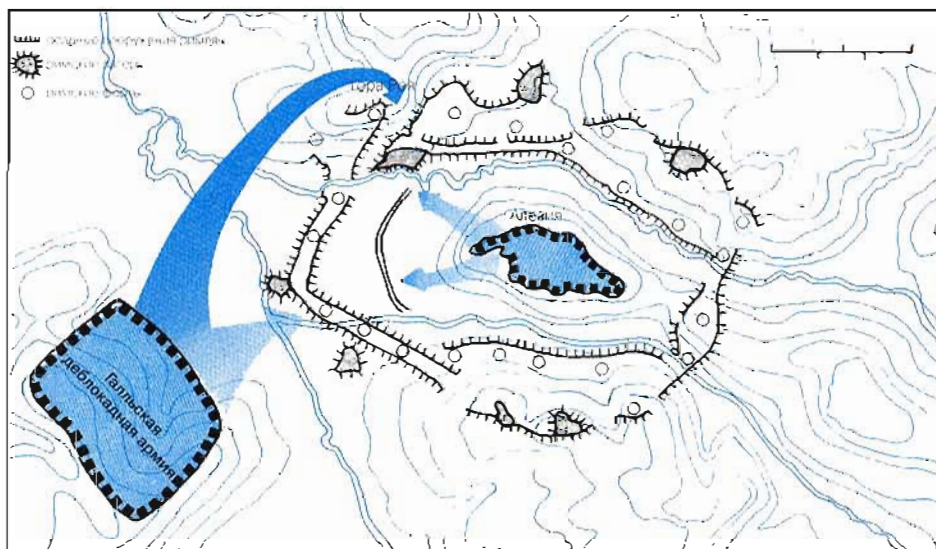
Этот галльский городок располагался на холме, окруженном болотами. О традиционных методах штурма здесь не могло быть и речи. Единственным подходом к городу была вершина горного хребта. Штурм был необходим, так как тараны были уже неэффективны против укрепленных галльских стен. Поэтому Цезарь начинает земляные работы и строит вал около 80 футов (24 м) высотой, 330 футов (100 м) шириной и 250 футов (75 м) длиной. Вал сооружается из земли, булыжников и леса, бревна укладываются крест-накрест. Возможно, только две боковые насыпи были укреплены бревнами, чтобы сделать конструкцию более прочной и способной выдержать вес осадных башен, установленных с каждой стороны. Когда башни были установлены рядом со стеной, галлы выставили в ответ собственные боевые башни, покры-

тостью эдусов, прежняя лояльность которых была поколеблена постоянными успехами Верцингеторикса. Несколько племен на севере не присоединились к общему мятежу, и восставшие белги были побеждены соратником Цезаря Лабием на Сене в сражении при Лютении (Париж). Верцингеторикс в это время собрал многочисленное конное войско и напал на галльские племена, жившие на

границе римской провинции. Цезарь, в свою очередь, воспользовался помощью кавалерии германских племен с Рейна, с которыми он достиг соглашения. Верцингеторикс был отброшен и отступил в Алезию, на территорию, принадлежащую эдуям (вероятнее всего, это современный Ализ-Сен-Рейн).

Галльский вождь надеялся использовать опыт Гертовни, но теперь он видел,

что Цезарь стремится установить тесную блокаду. Пока кольцо осады не замкнулось вокруг него, он посылал всадников из разных племен к их родичам, отнюдь не собирая подкрепления. Цезарю вскоре пришлось иметь дело с этими подошедшими на помощь осажденным силами. Его двойное кольцо было достаточно эффективно, и он мог отбивать все атаки как снаружи, так и изнутри, дожидаясь,

Осада Алезии, 52 г. до н.э.

Цезарь	Верцингеторикс
10 легионов 40 000	пехота 80 000
кавалерия	кавалерия 15 000
и иностранные войска 10 000	деблокадная армия:
	пехота 250 000
	кавалерия, спасающаяся из Алезии 8000

Цезарь преследует армию Верцингеторикса до Алезии и приказывает всем своим силам блокировать город. Во время проведения осадных работ галльская кавалерия попыталась вырваться из города. Римляне остановили ее и нанесли ей большие потери, однако ночью оставшимся в живых все же удалось бежать до того, как работы закончены, и привести подкрепления. Первую атаку этой новой армии римляне отразили. Наконец, 6000 отборных воинов предпринимают нападение на Цезаря с горы Реи, откуда они могут просматривать римские укрепления. Несмотря на то что это нападение было одновременно подкреплено атакой со стороны Алезии, обе атаки были отражены. Освободительная армия рассеяна, Верцингеторикс сдается.

до н.э.

51

Действия оптиматов против Цезаря. Цезарь склоняет на свою сторону Куртиона. Восстание белоглазов и осада Угеллиадуна.

Вторжение парфян в Сирию, Бибул послан наместником в Сирию, а Цицерон в Киликию

50

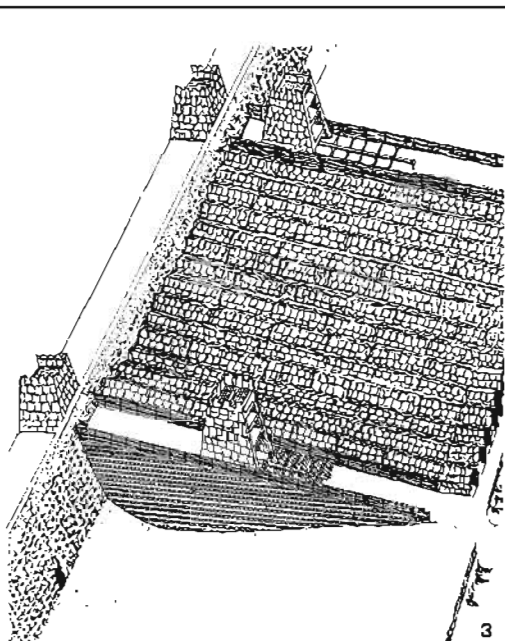
Консул Марцелл просит Помпея спасти государство (середина ноября). Трибуны покидают Рим. Цезарь

наводит порядок в Галлии и направляется в Северную Италию. Цезарь пересывает Рубикон и вступает в Италию

49

Гражданская война. Помпей оставляет Италию и направляется в Грецию (январь). Цезарь, объявленный диктатором на одинд-

тые кожей (1). Команда осадной башни укрывается от снарядов за экранами, установленными с каждой стороны башни, а рабочие — за навесами (виньями). Вал возведен за 25 дней. Галлы, среди которых есть рудокопы, чтобы предотвратить штурм, выкапывают несколько тоннелей, заполняют их лесом и смолой и поджигают, в надежде разрушить сооружения римлян. Около полуночи Цезарь замечает дым и отводит осадные башни. Замысел галлов разгадан, к рассвету римляне уже контролируют огонь (2). Цезарь устраивает повреждения и вновь ставит перед стеной одну из осадных башен. Ободренные мнимым успехом, галлы на время ослабляют внимание. Под покровом ливня и бури римляне пробиваются под своими рабочими навесами к стенам, внезапно взбираются на них по приставным лестницам и снимают часовых. Город взят, только восьмистам галлам удается бежать. На плане (3) изображены сам вал, две осадные башни и ряды рабочих навесов. За ними находятся катапульты, баллисты и скорпионы, защищенные пергородками. Как движется осадная башня, видно на рисунке справа.

(сверху). Голова Верцингеторикса. Это-
му галльскому вождю удалось объединить
под своим началом враждующие кельт-
ские племена и победить войско Юлия
Цезаря в 52 г. до н.э.

пока Верцингеторикс и его войско будут
вынуждены сдаться от голода. Верцинге-
торикс продержал в плену в Риме
шесть лет, чтобы он мог украсить триум-
фальную процессию Цезаря. По тради-
ции, его казнили только после заверше-
ния праздника. Помпей поступил бы
более по-рыцарски.

В комментариях Цезаря инженерные
работы при Алезии описаны очень под-

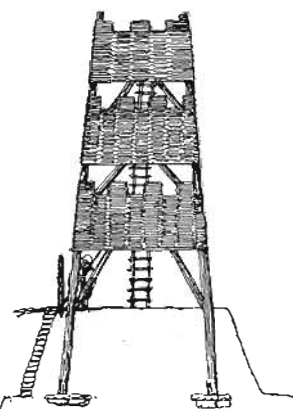
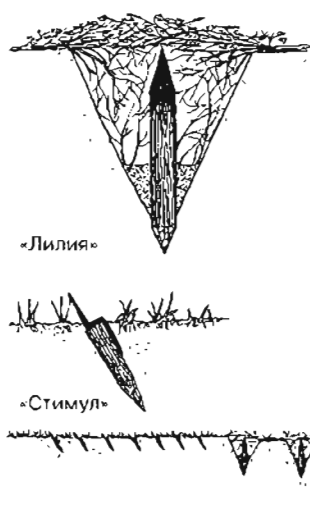
робно. Римские полевые укрепления
представляли собой единую цепь лаге-
рей и фортов. Внутренний ров был ши-
риной 20 футов (6 метров), с отвесными
стенками (а не сужающимися ко дну), а
главное кольцо укреплений располагалось
в 400 шагах позади рва. Здесь было
два рва примерно 15 футов (4,4 метра)
шириной и 8 футов (2,4 метра) глуби-
ной: там, где это было возможно, внут-

ренний ров заполнялся водой из реки.
Позади рвов были 12-футовые (3,6 ме-
тра) земляные укрепления и частокол с
торчащими наружу острыми кольями.
Бруствера и зубчатые стены дополня-
лись башнями, расположенными с ин-
тервалами в 80 футов (23,6 метра). Це-
зарь также усеивал землю за пределами
укрепленной острями и ловушками раз-
личного образца, для наглядности или в
насмешку именуемые «лилиями» или
«жалами» (*stimuli*). Затем была возведена
параллельная внешней линия укрепле-
ний, предназначенная для отпора войс-
кам, двигавшимся на помощь осажден-
ным. Внутренний периметр этого обо-

Осадные работы под Алезией

Мы имеем хорошее представление об
осадных работах при Алезии, так как
Цезарь подробно описал все военные
операции, а археологические находки
подтвердили его слова. Траншея ши-
риной 20 футов (6 м) была выкопана
на открытой части равнины, чтобы за-
щитить работающих на главном осад-
ном комплексе людей. Главный комп-
лекс состоял из двух траншей, каждая
15 футов (4,4 м) шириной и 8 футов
(2,4 м) глубиной. Ров, окружающий
Алезию, был заполнен водой из отве-
денной к нему реки. За траншеями
был сооружен двенадцатифутовый
(3,6 м) крепостной вал и палисад, из
которого торчали рогатины. Деревян-
ные башни были установлены по пе-

риметру вокруг города через опреде-
ленные интервалы. Пять рядов коль-
ев, переплетенных так, что их нельзя
было вырвать из земли, были устано-
влены в каналах пяти футов (1,5 м)
глубиной за главными траншеями. За
ними в шахматном порядке распола-
гались ямы трех футов (0,9 м) глуби-
ной, в которых были замаскированы
обожженные колья, называемые «ли-
лиями». Подробная схема приведена
слева. Еще дальше располагались
«стимулы» — деревянные бруски дли-
ной около фута (0,3 м), с железными
колючками, торчащими из них. Рим-
ляне расположили свой лагерь так,
чтобы он был вне опасности от атак
гарнизона Алезии и огромной дебло-
кадной армии.

цать дней, проводит чрезвычай-
ные законы. Цезарь разбивает
войска приверженцев Помпея в
Испании при Илерде. Осада и
взятие Массилии. Куртион, по-

сланный возглавить военные
действия в Сицилии и Африке,
терпит поражения и убит в Аф-
рике при отражении нападения
подкрепления, посланного Юбей

на помощь помпейскому полко-
водителю Вару. Война между Клео-
патрой и Птолемеем XIII

48

Цезарь избран консулом во вто-
рой раз. Цезарь высаживается в
Греции. Сражение при Дирра-
хии; Цезарь побеждает Помпея в

битве при Фарсале (6 июня).
Помпей убит в Египте (28 сента-
бря). Цезарь прибывает в Еги-
пет. Александрийская война.

до н.э.

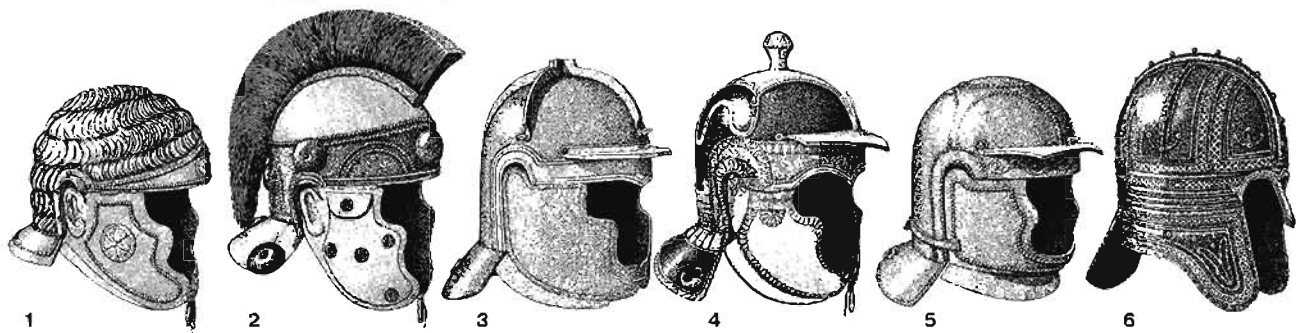
Шлемы кавалеристов

Римская кавалерия республиканских времен, набранная из представителей высших сословий, предпочитала «аттические» шлемы шлемам «монтефортино». Вспомогательные войска при Цезаре носили шлемы разных народов. В эпоху империи алы регулярной кавалерии носили тщательно разработанные шлемы, выполненные

в «аттическом» стиле. На рисунке 1 изображен шлем примерно 40 г. н.э. Он сделан из железа и покрыт бронзой, с выгравированными на ней волосами. В отличие от шлемов пехоты, на кавалерийских шлемах нет отверстий для ушей, но надушные части сохранены. На рисунке 2 изображен шлем с гребнем, примерно 75 г. н.э., возможно, принадлежавший офице-

ру. Он изготовлен из железа, укреплен и украшен бронзой. Арриан говорит, что плюмажи на шлемах были выкрашены в желтый цвет. На рисунке 3 изображен бронзовый шлем 120 г. н.э. Верхушка шлема выступает вверх, корпус крестообразно укреплен. Существуют похожие железные шлемы. № 4 — искусно выполненный шлем из бронзы и железа, примерно

200 г. н.э. Набалдашник наверху предназначен для ниспадающего плюмажа. Шлем на рисунке 5 мог быть и бронзовым, и железным. Вместо нащечников к нему ремнем крепилась цельная металлическая маска. № 6 — шлем 350 г. н.э., состоящий из двух половин, соединенных кромкой. Шлем однозначно носит следы персидского влияния.

ронительного рубежа был длиной около 11 римских миль (10,1 мили, или 16,3 километра), внешний — 14 римских миль (12,9 мили, или 20,7 километра).

Цезарь пишет, что пришедшие на помощь осажденным галлам силы насчитывали 250 000 пехоты и 8000 конницы. Войском белгов командовал Комм, прежний союзник Цезаря, который теперь предпочел свободу римскому гражданству и принял сторону Верцингеторикса. Тем временем мирное население Алезии было выгнано наружу галльским гарнизоном, что, вероятно, было все же лучшее предстоящей жестокой бойни. Несчастные изгнанники просили римлян обратить их в рабство, лишь бы их накормили. Но Цезарь, у которого запасы были рассчитаны только на тридцать дней, запретил их кормить.

Когда римляне были одновременно атакованы с двух сторон и подождевшими галлами и отчаявшимися защитниками Алезии, исход сражения долгое время оставался неопределенным, но к концу дня Цезарь ввел в бой германскую кавалерию, разбил конницу противника и подверг безжалостному уничтожению галльских лучников и сопровождавшие их легковооруженные войска.

Осажденный гарнизон предпринял ночную вылазку, атаковал римские позиции. Галлы уже усвоили методы осады войны и вооружились лестницами и abordажными крючьями. Началась перестрелка в темноте, и Цезарь предполагает, что причиной многих потерь

(наверху). Монета, отчеканенная в честь победы Цезаря над Верцингеториксом, который изображен здесь пленником под трофейным галльским оружием. После участия в триумфе Цезаря Верцингеторикс был казнен в Риме.

и с той, и с другой стороны был этот «перекрестный огонь». Тем временем римские легионеры вышли на заранее условленные позиции, и галльская вылазка была отбита.

Последнее нападение на римские укрепления, которое было организовано одновременно как снаружи, так и из осажденного города, было вновь отражено при помощи кавалерии. Цезарь незаметно выслал конницу, которая зашла в тыл к атакующим снаружи галлам как раз в тот момент, когда они пытались штурмовать вал. В этот момент ситуация вокруг Алезии напоминала слоеный пирог. В центре был укрепленный город, осаж-

денный римлянами. Верцингеторикс укрепил окружающее его плато шести-футовым (1,8 метра) валом. Далее шел двойной вал римлян, который снаружи атаковала пришедшая на помощь осажденному городу армия. При попытке прорыва галлы были немало удивлены внезапному появлению кавалерии Цезаря у них за спиной...

В ходе этой операции, которая, наконец, заставила Алезию капитулировать, многие галльские вожди попали в руки Цезаря. Лишь Комм после многих приключений бежал в Британию, где стал править частью переселившихся туда белгов на территории современного Хемпшира.

Тактические соображения

Организация и вооружение армии Цезаря в Галлии были фактически идентичны тем, которые ввел Марий. Ни о каких расположенных квадратами маневрах уже не было речи. Армия обычно атаковала тремя непрерывными эшелонами. При обычном построении легиона четыре когорты располагались спереди, а три — в арьергарде. Подчас сами легионы выступают как тактическое соединение — например, в битве против нервов, когда Цезарь приказал своим трибунам закрыть брешь между стоявшим отдельно Седьмым Легионом и остальной боевой линией, предупреждая таким образом опасность быть окруженным. Иногда использовалось по-

строение в две линии, как это сделал Публий Красс в сражении против галлов Аквитании.

В своих ранних галльских походах Цезарь часто создавал преимущество для своих войск, занимая господствующие высоты. Но такая позиция могла и не давать преимущества, если у противника было много лучников, стрелы которых летели дальше, чем тяжелые римские пилумы. Публий Красс, командовавший злополучным авангардом армии своего отца в сражении при Каррах, убедился в этом ценой собственной жизни. На песчаных склонах холмов задние ряды, стоявшие выше передних, представляли отличную мишень для парфянских стрелков.

Римский дротик (пилум), который солдаты Цезаря использовали против галлов, сгибался при ударе, воплощая принцип Мария. Этот эффект достигался не за счет ломкого деревянного древка, а благодаря мягкости железа, из которого делалась втулка наконечника, он сгибался при ударе, и его было труд-

но вытащить. Галльские щиты перекрывали друг друга, когда галлы атаквали в тесном строю, и, вероятно, могли быть прибиты один к другому одним римским дротиком. В таких случаях галлы бросали свои тяжелые щиты и дрались безо всякой защиты. В описании более поздней битвы с нервами, однако, говорится о том, что галлы перехватывали летящие пилумы и метал их обратно. Вероятно, это были дротики, упавшие на землю и не погнувшиеся при ударе. Возможно также, что наконечники гнулись не столько при ударе, сколько при попытках выдернуть их из щитов. Так или иначе, вряд ли их могли «перехватить» в полете.

Построение войска в два или три эшелона диктовалось, в основном, характером местности. В битве Цезаря против союза племен белгов, происшедшей на равнине, римляне развернули войско в боевую линию параллельно валу их собственного полевого лагеря. Но в сражении с превосходящим численностью неприятелем всегда есть

опасность попасть в окружение, поэтому Цезарь не только размещал, как обычно, конницу на флангах, но и старался возвести полевые укрепления. В боях против конфедерации племен белгов он всякий раз прикрывал оба фланга своей армии флешами и земляными валами. Тактическая фортификация, несомненно, была самой яркой чертой римского военного искусства в первом веке до нашей эры. Цезарь привнес в ее развитие немало новшеств, и ее эффективность обеспечивалась исключительно слаженными действиями его инженерных войск. Для примера можно упомянуть

несколько случаев постройки ими мостов и кораблей.

Для выполнения подобных работ Цезарь использовал корпус профессиональных техников. Легионеры же должны были рыть траншеи и воздвигать валы вокруг своего лагеря. Мотыги они носили с собой, но прочее тяжелое снаряжение и солдатское имущество, если была такая возможность, грузилось на обозные подводы, и войска, действовавшие на вражеской территории, шли налегке, не обремененные лишней пошлей, а их вещи тащили вьючные мулы, располагавшиеся в интервалах между марширующими легионами. Легионеры, таким образом, были всегда готовы отразить внезапное нападение. Часто они двигались четырьмя параллельными колоннами — такой боевой порядок назывался *quadratum agmen*. Он позволял немедленно развернуть фронт в любую сторону. Под угрозой окружения римляне занимали круговую оборону в строю, напоминающем античный вариант британского каре XIX в.

Когда Цезарь принял командование в трансальпийской Галлии, там был расквартирован всего один легион. К окончанию галльских войн Цезарь располагал уже 10 легионами под своим командованием, но они не достигали той численности, какой они были при Марии (5000). Легион армии Цезаря насчитывал всего 3500 человек. Это дает представление о том, насколько галлы численно превосходили римлян в этой войне. Цезарь не скрывает, что осаду Алезии нельзя было бы провести без возведения сложных фортификационных сооружений.

Римлянами традиционно был пехотинцем. Однако кавалерия была необходима Цезарю, причем не только для защиты флангов, но и для преследования разбитого неприятеля. Немедленная погоня за отступающим врагом была отличительной чертой действий Цезаря как военачальника, и это в немалой степени способствовало его победам. Со времен Мария римляне постоянно использовали иностранную (не-италийскую) кавалерию. Всадники в войске Цезаря набирались чаще всего из числа испанских и галльских союзников. Цезарь использовал также критских или нумидийских лучников и балсарских пращников. Против Верцингеторикса он использовал германцев и

(слева). Триумфальная арка в Аравсионе, где римская армия была разбита германскими племенами в 105 г. до н.э. Гельветы — противники Цезаря в 58 г. н.э., — были союзниками германцев.

(справа). Сцена битвы в Арависоне, напоминающая о кровавых войнах с варварами.

племен, живших за Рейном, с которыми он заключил соглашение. Не то чтобы галльские всадники в этой кампании были менее доступны или не столь надежны. Германцы были закаленными всадниками, ездившими без чепраков. Физически их кони были похуже, чем у галлов, но при этом были гораздо лучше обучены. Германская конница в бою взаимодействовала с пехотой, всадник и пехотинец составляли пару, связанную отношениями, подобными отношениям рыцаря и оруженосца. При необходимости пехотинец мог быстро перемещаться на большие расстояния, держась за гриву коня (такие смешанные вспомогательные подразделения, включавшие и конницу и пехоту — *cohors equitata*, сформированные по германскому образцу, впоследствии появились и в римской армии). Сам Цезарь оценил выгоду от применения комбинированных отрядов из всадников и пехотинцев: что одно из преимуществ британских боевых колесниц состояло в сочетании подвижности кавалерии и стойкости пехоты. Как истинный римлянин, уважающий военные традиции, Цезарь не пытался навязывать своим людям чужие методы ведения войны, но применял иностранные войска, действовавшие в соответствии с собственными традициями, и тем самым восполнял то, чего не хватало римлянам.

Следует заметить при этом, что Цезарь сформировал легион галльской пехоты, солдаты которого впоследствии получили римское гражданство. Он должен был заменить те два легиона, которые по распоряжению Сената переданы Помпею в 51 г. до н.э. для его парфянской экспедиции, которая так и не состоялась. Этот галльский легион был известен как «алауды» («небесные жаворонки»). Это прозвище пошло от их крылатых шлемов или же, вероятно, произошло от галльского слова *alaudda* (фр. *alouette*) — «крылатые», как называли себя воины галльского легиона.

Цезарь против Помпея

Падение Алезии не положило конец галльскому сопротивлению, но оно лишило галлов их вождя, которые объединяли их и направляли их действия. В течение следующего 51 г. до н.э. римские армии могли расправляться со своими противниками поодиночке, как они делали это до появления Верцингеторикса. И когда подошел к концу срок официальных полномочий Цезаря, он был вправе заявить, что мятежные галльские воины побеждены и приведены к покорности.

Умело и тонко балансируя внутри сложной политической ситуации, среди сталкивающихся интересов, противники Цезаря в Риме, обладавшие властью, дававшей им подобие права решающего голоса, сумели поставить его перед необходимостью сделать такой выбор, в котором не оставалось места для компромисса. Он должен был либо вернуться в Рим как частное лицо, даже без телохранителей, или же, презрев закон, выступить во главе своей армии походом на Рим, сделавшись врагом Республики. Первый вариант был равен самоубийству, как в политическом, так, возможно, и в буквальном смысле. В 49 г. до н.э. Цезарь со своей армией перешел Рубикон, небольшую реку между нынешними Римином и Равенной, отделяющую Галлию от Италии. Помпей после некоторых колебаний заявил о своей верности конституции, разорвал свой прежний союз с Цезарем. Теперь он тоже мог бы воскликнуть: «жребий брошен» — ибо сделать выбор было непросто для них обоих.

Луций Домитий Агенобарб, назначенный преемником Цезаря в качестве наместника провинции, не последовал

совету Помпея и попытался остановить Цезаря, оказав ему военное сопротивление при Корфиниуме (ныне Корфинио). Цезарь захватил его, но затем отпустил и принял командование над его войсками. Никаких политических репрессий в духе Марии и Суллы в Риме не последовало, но Цезарь не смог воспрепятствовать Помпею погрузить войска на корабли в Брундизии, откуда он отплыл в Адриатику, минуя построенные Цезарем береговые укрепления и молы. Он высадился в Греции и создал там ядро своей новой базы. Многие правители и наместники Востока были обязаны Помпею своим положением, и

Битва при Диррахии, 48 г. до н.э. военачальники:

Цезарь против Помпея

войска:

Цезарь: около 25 000 легионеров, некоторое количество кавалерии и вспомогательных войск

Помпей: около 36 000 легионеров, сильная кавалерия

- 1 Помпей мобилизует свои силы на востоке (500 боевых галер и транспортные суда).
- 2 Подавив силы Помпея в Испании, Цезарь переправляется зимой через Адриатическое море с восемью легионами.
- 3 Цезарь окружает основную часть войска Помпея в Диррахии.
- 4 Помпей хорошо подготовлен к битве и получает поддержку с моря.
- 5 Ранней весной Марк Антоний пересекает Адриатическое море и приводит четыре легиона в качестве подкрепления Цезарю.
- 6 Помпею удается прорвать блокаду Цезаря.
- 7 Ответная атака Цезаря сопряжена с большими потерями.
- 8 Помпею не удается улучшить свое положение.
- 9 Цезарь снимает блокаду и уводит войско на восток в Фессалию к Фарсалу.
- 10 Помпей имеет неосторожность последовать за ним в Фарсал.

до н.э.

44

Цезарь провозглашен диктатором и консулом в пятый раз. Заговор против Цезаря. Оппозиция трибунов. Цезарь публично отказы-

вается от царской короны (15 февраля). Убийство Цезаря (15 марта). Возвращение Октавиана из Аполлонии. Народ представ-

ляет Антонию патристские полномочия в Цизальпинской и Трансальпинской Галлии

43

Октябрь Антонием осады Муны-де-Д-Бруи убит в Галлии по приказу Антония. Октавиан провозглашен консулом (август). Триумфатор Ан-

тония, Октавиана и Лепида (ноябрь). Проскрипционные описки; смерть Цицерона в Фортиниях. М-Брут в Македонию. Кассий в Сирмии

он мог рассчитывать на их финансовую и военную помощь. У Цезаря не было флота, и он не мог незамедлительно последовать за Помпеем. Тогда он обратил свой взор к Испании, римской провинции, которой Помпей управлял через своих легионов. Следуя через юг Франции, Цезарь обнаружил, что жители Массилии (Марселя) не решаются принять чью-либо сторону, но пока он вел с ними переговоры, явился с несколькими торговыми судами Луций Домиций Агенобарб, который, злоупотребив оказанным ему милосердием, склонил массилийцев на сторону Помпея. Цезарь построил в Арелате (Арле), в дельте Роны, 12 кораблей, и под командованием Децима Брута, победителя венетов, оставил их для блокады Массилии. От первого бруса, уложенного на берегу при закладке корабля, и до спуска флота на воду прошло всего 30 дней. Дерево, конечно, было невыдержанным, но римляне часто строили флот наскоро, когда это диктовалось

обстоятельствами, и ему не требовалось быть долговечным. Другие войска были также оставлены осаждать Массилию с суши.

Борьба в Испании сосредоточилась на рубеже Илерда (Лериды), на реке Синкорис, притоке Эбро. Сторонники Помпея сделали ставку на партизанскую войну, наподобие той, которую использовал в Испании Серторий. Их гибкая и свободная тактика поначалу привела солдат Цезаря в замешательство. Снабжение войска хлебом вновь стало первостепенной проблемой, поскольку урожай в этом году созрел поздно из-за погодных условий. У Луккуллы были те же самые проблемы в горах Армении. Коммуникации Цезаря были нарушены разливом реки, вызванным таянием снегов по весне и смывшим все мосты. Позднее Цезарь форсировал реку на лодках из натянутых на легкие деревянные рамы плукур, которые подвязались к реке на подножках. Цезарь пишет, что опыт боевых

действий в Британии научил его строить такие лодки.

Наконец два легата Помпея, Афраний и Петрей, оказались в свою очередь отрезанными от линии снабжения и были вынуждены капитулировать. После долгой осады пала Массилия. Цезарь возвратился в Италию, готовый самостоятельно выступить против Помпея. Несмотря на флот Помпея, который должен был воспрепятствовать переброске войск Цезаря в Грецию, Цезарь зимой все-таки сумел неожиданно перевезти свою армию через Адриатическое море. Еще один контингент, оставленный из-за нехватки транспортных судов под командованием Марка Антония, без особых препятствий пересек Адриатику в конце зимы.

Армии Цезаря и Помпея сошлись под Диррахием (Дуррано). Войско Цезаря уступало по численности войску Помпея примерно на одну четверть, но зато само войско было лучше. Помпей понимал это и благоразумно избегал ре-

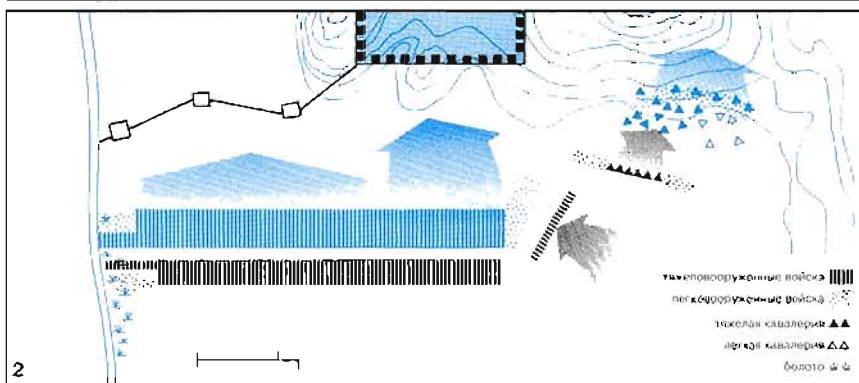
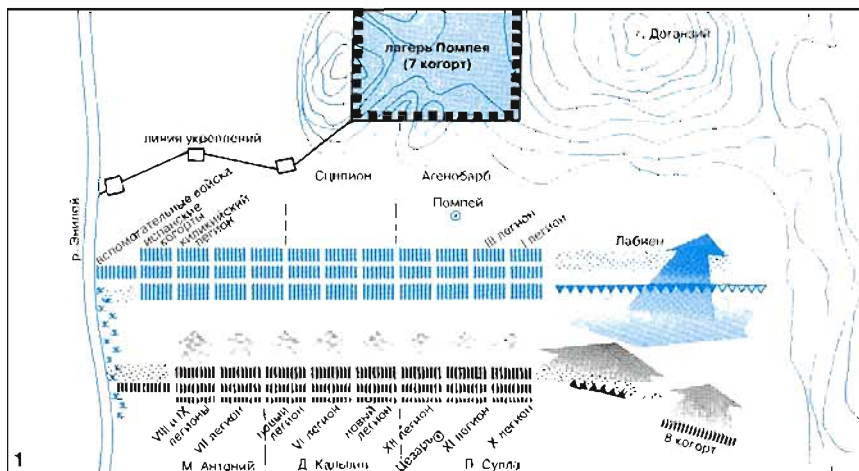
Битва при Фарсале, 48 г. до н.э.

Цезарь	Помпей*
пехота	
отряды из 9 легионов 23 000	отделения 12 легионов + испанские когорты, всего 50 000
(82 когорты, из которых многие не укомплектованы)	(некоторые из когорт неполные)
союзники и вспомогательные войска 5000 – 10 000	союзники и иностранные войска 4200
кавалерия	
галлы, германцы 1000 (+ 400 легких пехотинцев)	союзники 7000 (*возможно, нужно учитывать еще и потери, понесенные за время кампании – от 3000 до 7000)

Цезарь разбивает лагерь в северной части реки Энипеи в Фессалии. Помпей ставит лагерь в трех милях от Цезаря на северо-запад. После долгих маневров в поисках наилучшей позиции Помпей наконец выстраивает армию в боевой порядок. Он намеревается обойти фланг войска Цезаря справа своей профессиональной кавалерией. Цезарь, предчувствуя это, уплотняет строй своей кавалерии легкой пехотой и выделяет восемь когорт в качестве постоянной поддержки кавалерии.

1 Армии стоят друг против друга на расстоянии около 150 ярдов (137 м). Помпей не спешит отдавать приказания – он надеется, что солдаты Цезаря первыми пойдут в атаку и утомятся, преодолевая расстояние между армиями. Однако воины Цезаря догадываются о замысле Помпея, внезапно останавливаются и возвращаются назад. Наконец, армии сходятся. Кавалерия Помпея отбегает всадников Цезаря, восемь когорт которого внезапно атакуют и разгоняют конницу Помпея. Легкие войска и кавалерия преследуют ее.

2 Восемь когорт атакуют фланг войска Помпея, и

Цезарь приказывает третьей линии своей армии идти в бой. Помпей, практически окруженный, бежит. Его армия разбита под напором солдат Цезаря.

ря со всех сторон. За два часа битвы Помпей теряет от 60 000 до 10 000 воинов убитыми, потери Цезаря – около 1200.

шительного сражения, отступив на мыс на побережье Адриатики. Здесь он встал лагерем и возвел укрепления, протянувшиеся на 15 римских миль (22,2 км). Цезарь же, действуя в обычной своей манере, окружил мыс собственной линией укреплений.

Окончательная победа

Военная история обычно старается знакомить нас с битвами, происходившими в судьбоносные дни, и полями сражений, напоминающими игровые площадки. В отличие от этого, методы Цезаря, с их акцентом на строительство укреплений, валами и траншеями, с их упреждающими ударами и партизанскими действиями, предвосхищают войны двенадцатого века на заблаговременно подготовленных позициях. При Дирахии настойчивое нежелание Помпея быть вовлеченным в генеральное сражение было разумным со всех точек зрения. Помпей имел доступ к морю и мог доставлять себе припасы и подкрепления, тогда как Цезарь не имел флота и был отрезан от Италии. Осаждавшие страдали от голода больше, чем осажденные, испытывая нехватку зерна, они стали выкапывать съедобные корешки, которыми питались, смешивая их с молоком.

В конечном итоге Помпей, сконцентрировав свои силы, прорвал блокаду Цезаря, найдя слабую точку возле моря. Контратака Цезаря на один из лагерей Помпея не удалась, стоила ему больших потерь и едва не привела к катастрофе. Когорты Цезаря, приблизившись к лагерю, который был защищен разветвленной системой укреплений, сбились с пути, обходя валы, и приняли один из рвов, соединивших лагерь с близлежащей рекой, за часть самого лагеря. Когда они стали разрушать вал, чтобы прорваться внутрь, их внезапно атаковало войско Помпея. В этой схватке Цезарь потерял около 1000 человек. Если бы Помпей воспользовался представившимся случаем и продолжил преследовать бегущих, он смог бы закончить войну в тот же день.

Стратегия Цезаря при Дирахии закончилась неудачей, и он отступил в Фессалию, возможно, угрожая Фессалийцам, или чтобы хотя бы обеспечить свою армию зерном. Если он в то же время надеялся, что его отступление

(наверху). Метелл Сципион. После смерти Помпея Метелл командовал отрядами сторонников Помпея в северной Африке. Когда Цезарь разгромил его войско при Тапсе, он покончил с собой.

вдохновит Помпея на активные наступательные действия, то его надежды в конце концов оправдались. Влиятельные и высокородные офицеры убедили Помпея дать Цезарю еще один бой. Он сделал это неохотно, только чтобы избежать обвинений в безволии. Его советниками были весьма высокопоставленные люди, которые легко могли бы завоевать расположение легионеров, которыми он командовал.

При Фарсале Цезарь оставил в резерве 8 когорт для атаки на вражескую кавалерию, более многочисленную, но менее опытную. Эти когорты неотвратимо наступали, целясь дротиками в лица молодых всадников. Как только кавалерия Помпея была разгромлена, легионы Помпея не смогли противостоять напору третьего эшелона Цезаря, вступившего в бой со свежими силами. Помпей бежал и направился в Египет, где вскоре был убит по приказу правившего там Птолемея, не дерзнувшего оказать гостеприимство побежденному.

Прибыв в Александрию, Цезарь обязал Птолемея признать Клеопатру (являвшуюся царю и сестрой, и женой, как это было принято у Птолемея) как равноправную правительницу Египта. Но вражда в семействе Птолемея вскоре возобновилась, в результате чего Птолемей XIV был возведен на трон как новый супруг Клеопатры, затем лишь, чтобы вскоре быть убитым по ее же приказу. Клеопатра стала любовницей Цезаря. После отъезда завоевателя из Египта

у нее родился сын, которого она назвала Цезарноном (маленьким Цезарем).

Тем временем Фарнак, сын Митридата Понтийского, воспользовался гражданской войной в Риме и попытался восстановить империю своего отца. Цезарь разгромил этого молодого и амбициозного правителя при Зеле на Понте и увековечил это событие в лаконизме «veni, vidi, vici» — «пришел, увидел, победил».

Наскоро уладив кое-какие политические дела в Италии, Цезарь отправился в северную Африку, чтобы расправиться с выжившими сторонниками Помпея, которые за два года до этого с помощью нумидийцев разбили одного из его военачальников, Куриона. Битва при Тапсе в 46 г. до н.э. стала решающей. После победы Цезаря Кагон, которому была поручена оборона Утики, с философским спокойствием покончил с собой. Пострей и нумидийский правитель Юба заключили между собой самоубийственный договор и после пира убили друг друга в смертельном поединке. Метелл Сципион, который командовал при Тапсе, заколол себя собственным мечом. Афраний был обезглавлен. Цезарь, чье милосердие обычно не распространялось на тех, кто изменил во второй раз, велел его казнить. Домиций Агенобарб уже был убит в сражении при Фарсале.

Однако на западе враги Цезаря вновь подняли головы. Его бывший заместитель в Галлии, Тит Лабий, перешел на сторону Помпея. Ушел в греческой и африканской кампаниях, Лабий теперь присоединился к сыновьям Помпея в отчаянном сражении при Мунде в южной Испании. Никто так хорошо не понимал планов и образа мыслей Цезаря, как Лабий. Это был как раз тот случай, когда враги понимали друг друга лучше, чем союзники. Тактические маневры Лабия были превратно приняты его соратниками за бегство. Бегство и последовало, а Лабий был убит. Из двух сыновей Помпея старший, Гней, был схвачен и казнен, а младшему, Сексту, еще довелось повоевать. Цезарь, до того как его убили в 44 г. до н.э., планировал новые завоевания на Востоке, но не мог приступить к ним, не завершив всех дел в Испании. Пока Секст Помпей оставался на свободе, победа при Мунде не могла считаться полной победой.

до н.э.

39

Мисенское соглашение между Антонием, Октавианом и Секстом Помпеем (явно). Поллион отговаривает Салона в Дамаске

Агриппа воюет в Галлии. Антоний и Октавиан проводят зиму в Афинах. Победа Вентидия над парфянами в битве при хребте Аман

38

Победа Секста Помпея над Октавианом в Мисенском проливе. Вторая победа Вентидия и

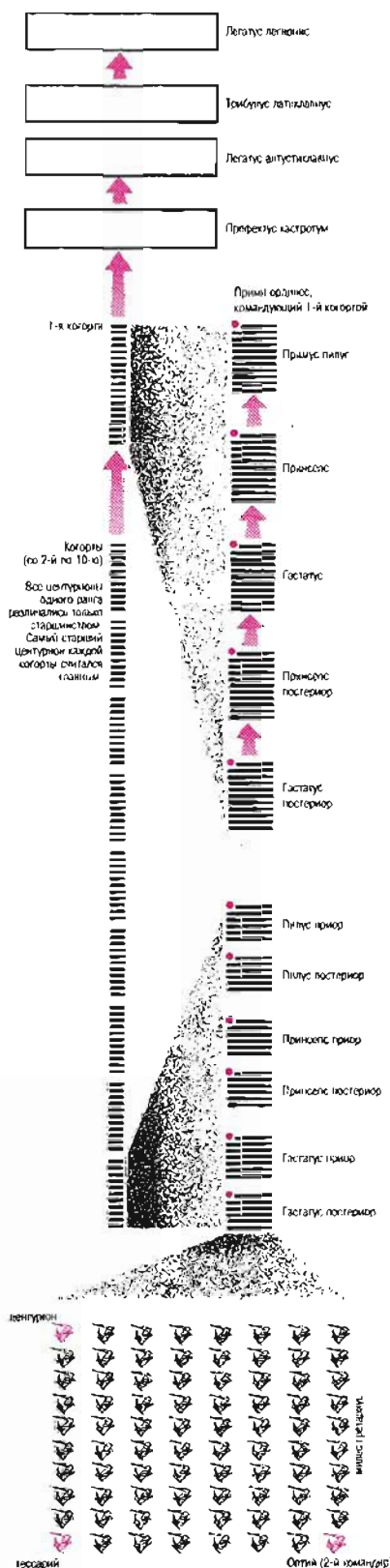
смерть Пакора в Гиншаре. Антоний захватывает Самосату

37

Тарентское соглашение. Триумфатор возобновляет. Завоеватель Иродом и Сосием (июль). Антоний женится на Клеопатре

Центурион

После реформ Мария центурионов больше не назначали, ими становились только профессиональные офицеры. Их значение с каждым годом увеличивалось, ко времени Цезаря они фактически руководили всем войском, тогда как непрофессионалы и молодые трибуны, номинально стоящие над центурионами, занимались в основном распределением должностей и набором рекрутов. В имперское время легионом командовало 59 центурионов, пять из которых состояли при первой когорте, а 54 — при остальных. Центурионы последних когорт имели одинаковые звания и различались только по старшинству. Над ними стояли старшие центурионы (**прими ординес**), каждый из которых командовал двойной центурией первой когорты. Такая система первой когорты, возможно, появилась во

времена Цезаря, так как он упоминает в своих записках старшего центуриона, руководящего двойной по размеру центурией, и часто пишет о **прими ординес**. Об уважении Цезаря к своим центурионам говорит множество записанных им историй об их храбрости. Воин слева — центурион I в. н.э. Если бы на нем был шлем более раннего типа, он вполне мог бы сойти за центуриона времен Цезаря. Его звание можно определить по гребню поперек шлема, который мог быть сделан из конского волоса или перьев, как на рисунке. Еще одним отличием его звания является виноградная лоза, которая иногда применялась для приведения в исполнение телесных наказаний. Его доспехи — кольчуга или чешуйчатая кираса. В отличие от доспехов легионеров, они могли быть богато украшены или отделаны серебром. Центурион носил гладий на правом бедре, в отличие от легионеров, но в бою он, как и его люди, был вооружен пилумом и щитом.

Командование легионом

Новобранец центурии, **милес грегариус** (обычный солдат), подписавший контракт на службу в армии в течение двадцати лет (шестнадцать во времена Цезаря), оказывался под командованием **тессерария** (дежурного сержанта), **оптия** (второго командующего) и своего центуриона. В когортах со второй по десятую таких центурионов было пятьдесят четыре. Каждой когортой командовал старший центурион, несмотря на то что остальные офицеры носили то же звание. Как видно на схеме, назначение каждого центуриона отражалось на рядах раннего республиканского легиона. Над этими центурионами стояли старшие центурионы первой когорты (**прими ординес**) от **гастатус постериор** до **примус пилус**. Обычный солдат вполне мог надеяться подняться до звания **примус пилус**, однако это случалось не так часто. Типичный пример — карьера Петрония Удачливого. Он присоединился к Первому итальянскому легиону и достиг звания центуриона за четыре года. Следующие 41 год он служил в двенадцати разных легионах, но так и не стал **прими ординес**. Третьим командующим всем легионом был лагерный префект (**префектус кастраторум**). Над ним стояли трибуны, пять из которых были военными трибунами (**трибуни ангустиклави**), которые в более ранние времена командовали каждой двумя когортами, но со временем занялись штабом, уступив командование легионом в битве центурионам. Кроме них существовал трибун сенаторский (**трибунус латиклавиус**), который был молодым и готовился в будущем командовать легионом, а пока только обучался этому делу. Он являлся вторым командующим легионом. Над ним стоял легат (**легатус легионис**) — заместитель полководца — полноценный сенатор, обычно лет тридцати. В штабе легиона состояли адъютант (**корникуларий**), секретари (**либрани**) и дневальные (**бенефициарии**). Несмотря на то что легион в принципе был самодостаточным, в нем так же имелись ремесленники (**иммунес** — свободные от воинской повинности). Их было намного больше, чем в перечне, который мы приводим здесь: земледельцы, инженеры, оружейники, медики, операторы катапульт, кузнецы, архитекторы, рабочие по металлу, музыканты и другие. Они были свободны от хозяйственных работ и других обязанностей.

ВОЙНЫ ТРИУМВИРАТА

В 44 г. до н.э. Цезарь пал от кинжалов заговорщиков, пытавшихся сохранить Республику. Однако в той борьбе за власть, которая последовала после его смерти и завершилась поражением Антония при Акциуме, победителем вышел Октавиан, будущий император Август, и республиканская эра на этом завершилась.

Древние авторы

Период, который мы собираемся рассмотреть, включает годы между убийством Цезаря и битвой при Акциуме в 31 г. до н.э. Эту битву можно условно рассматривать как событие, ознаменовавшее конец Римской республики. Среди первоисточников, которым пользовались более поздние античные историки при описании этого периода, были записки одного из ведущих военных и политических деятелей того времени. Этот человек, родившийся в 63 г. до н.э., первоначально носил имя Гая Октавия. Впоследствии, по обычаю своего времени, он получил имя Гая Юлия Цезаря Октавиана, став приемным сыном своего деда Юлия Цезаря. После Акциума, став единовластным хозяином Римской империи, он принял титул Августа (что значит «почтенный, почитаемый»). Под этим титулом он обычно упоминается, когда речь идет о том времени, когда он уже был императором. Октавиан Август умер в 14 г. н.э.

Август оставил мемуары, которые использовал Тит Ливий. Они послужили источником и для Диона Кассия, который брал материал из утраченных книг Ливия. К счастью, большая часть «Римской истории» Диона Кассия дошла до нас. Сами же воспоминания Августа не сохранились, но сохранилась пространная надпись, в которой излагается составленная им для потомков официальная версия его карьеры (известная как «Res Gestae» или «Деяния божественного Августа»). Ее наиболее полная копия была найдена в 1555 г. в Анкире (Анкаре), в Турции.

Свидетельства современников событий, не говоря уже об их участниках, имеют определенные преимущества. Но поскольку речь идет о событиях, непосредственно затрагивавших их собственные интересы, они менее беспристрастны, нежели историки последующих веков. Август, если бы даже и желал

(наверху). Цицерон, изображенный здесь в гражданском одеянии, был одним из немногих римских государственных деятелей, добившихся своего положения не военными достижениями. Цицерон был осужден и убит по инициативе Антония.

этого, не мог быть беспристрастным к Антонию, своему побежденному сопернику. И поскольку он сам был не только писателем, но и покровителем целой плеяды талантливых литераторов, таких как Вергилий, Гораций и Ливий, он имел все средства к тому, чтобы обеспечить передачу потомкам той версии исторических событий, которая представляла его в наиболее выгодном свете.

К счастью, историю того времени написал также Гай Азиний Поллион, один из командиров, служивших под началом Юлия Цезаря. В тех войнах, которые последовали после убийства Цезаря заговорщиками, возглавляемыми Брутом и Кассием, Поллион сражался в армии Антония. После победы Антония и Октавиана над заговорщиками при Филиппах (42 г. до н.э.) вмешательство Поллиона спасло поэта Вергилия от конфискации имущества, которое должно было отойти одному из ветеранов, сражавшихся против Брута и Кассия (которых поддерживал Вергилий). Даже когда между победителями при Филиппах произошел конфликт, за ко-

торым последовало поражение Антония при Акциуме и его самоубийство, Поллион так никогда до конца и не признал превосходства Августа. Его взгляды на эти события в какой-то мере корректируют официальную версию, которая в противном случае могла бы стать общепризнанной. К сожалению, сами труды Поллиона, за исключением нескольких его писем к Цицерону, не сохранились. Однако их широко использовал Аппиан, а также Плутарх в его жизнеописании Антония. Плутарх к тому же приводит интересные свидетельства других очевидцев, таких, как Квинтий Деллий, один из офицеров Антония и участник его парфийской кампании 40 г. до н.э., или Олимп, врач и советник Клеопатры.

Другим важным современным источником являются «Филиппики» Цицерона, серия из четырнадцати речей, направленных против Антония. Название этих речей как бы приглашает сравнить их с речами Демосфена против Филиппа Македонского. Это, конечно, публицистика, не претендующая на беспристрастность, но, как и письма Цицерона, написанные в тот же период, они проливают свет на политическую жизнь последних лет Римской республики.

Среди авторов этого времени следует упомянуть и Веллея Патеркула, родившегося в 19 г. до н.э., когда власть Августа уже прочно утвердилась. Веллей не мог себе позволить быть беспристрастным, да и не пытался быть таковым.

Некоторые данные содержатся в «Жизнеописании Августа» Светония Транквилла. Светоний имел доступ ко многим ныне утраченным официальным документам. Его явный интерес к скандальным ситуациям не имел политической подоплеки. Он писал во II в.

(справа). Участники триумвирата распределили между собой власть над Римом. Территории, пожалованные Сексту Помпею, в 39 г. до н.э. были отобраны насильем оружием.

н.э. о событиях, отдаленных во времени, и особого давления на него никто не оказывал. Как военный историк, однако, он не представляет особого интереса.

Политическая история

Заговорщики, от мечей которых пал Цезарь во время заседания сената в 44 г. до н.э., были конституционалистами старой закалки. Они не отличались большим умом и не понимали, что конституция, которую приходится поддерживать исключительно военной силой, это вовсе не конституция. Слабостью Помпея было то, что он делал слишком много уступок ради видимости соблюдения законности. Цезарь был убит за то, что делал их крайне редко. Но в I в. до н.э. военная сила была в Риме единственной основой власти.

К удивлению конспираторов, их действия не получили всеобщего одобрения. Цезарь никогда не скупился ради достижения своих политических целей, даже в те дни, когда ему приходилось занимать деньги у Красса. Его завоевательные походы позволили ему проявлять еще большую щедрость, и даже после смерти он

продолжал сорить деньгами: в свое завещание, помимо разного рода благотворительных вкладов, он внес пункт о раздаче денежных сумм гражданам.

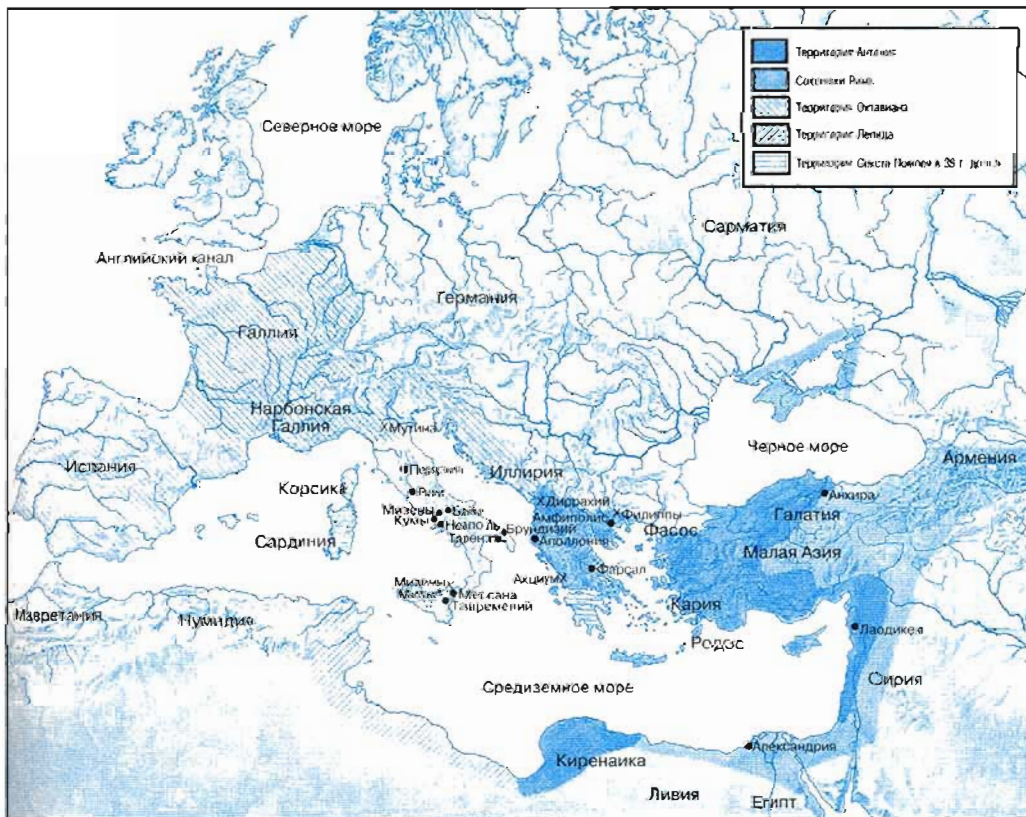
Марк Антоний после смерти Цезаря позаботился о том, чтобы содержание его завещания было опубликовано, и выступил в качестве его душеприказчика. Он мог себе это позволить, поскольку Марк Эмилий Лепид, которого Цезарь, став диктатором, назначил своим начальником конницы, находился с войском неподалеку от Рима. Антоний добился поддержки Лепида, а заговорщики, которым теперь пришлось занять оборонительную позицию, вынуждены были дать согласие на почетную церемонию погребения Цезаря в обмен на амнистию.

Взглянув в прошлое, легко согласиться с суждением Кассия, который требовал, чтобы Антония, как и Цезаря, казнили. Но в то время если и можно было надеяться, что казнь одного Цезаря будет расцениваться как тираноубийство, то убийство обоих консулов, несомненно, показалось бы поколению, еще помнящему Суллу, предзнаменованием новой резни, и это неизбежно спровоцировало бы сопротивление, а не пода-

вило его. Брут, возможно, был в этом прав. Антоний же воспользовался ситуацией, которую нельзя было предсказать заранее. Он хорошо служил Цезарю в качестве боевого командира, однако его управление Италией в отсутствие Цезаря не прибавило ему популярности.

В то же время заведение Цезаря отчасти разочаровало Антония, так как прямым наследником в нем был указан Гай Октавий — внучатый племянник Цезаря, проходивший в то время военную подготовку в Иллирике для участия в кампании Цезаря против Парфии. После смерти Цезаря этот молодой человек, не имевший никакого политического опыта, храбро вернулся в Италию, и его храбрость должным образом оценили. Но даже заручившись громким именем Цезаря, переехавшим к нему согласно завещанию, и располагая большими финансовыми ресурсами, Гай Октавий не смог бы выжить и не смог бы господствовать, если бы не его врожденный дар военачальника и политика. О его талантах не было известно ни Антонию, ни заговорщикам, ни Цицерону, который хоть и не был в числе заговорщиков, но одобрял их конституционные принципы.

Назревший конфликт, разрешившийся в кровавой битве близ Мутины (ныне Модена), носил характер четырехсторонней борьбы. Пассивные конституционалисты, представленные Цицероном, состояли в союзе с заговорщиками и временно обрели поддержку Октавия, так как в 43 г. до н.э. Антоний, обещавший стать еще более деспотичным тираном, чем Цезарь, был недоволен тем, что Октавий наследовал имя Цезаря, и обращался с ним с подчеркнутой холодностью. Однако и Октавий, и Антоний, оба зависели от уважения к имени Цезаря, и после битвы при Мутине, в которой Антоний проявил себя не с лучшей стороны, а Октавий показал, на что он способен, все они, за исключением конституционалистов, пришли к общему соглашению. Лепид, в то время правивший Галлией, после долгих колебаний присоединился к ним. Триумвират, который они сформировали, давал каждому из них равную долю власти, и

эта власть была закреплена формальным декретом. Они представляли собой комитет троях, назначенный в соответствии с конституционными законами.

Современные историки иногда называют этот триумвират «вторым триумвиратом», имея в виду предшествовавшее ему неофициальное соглашение Цезаря, Красса и Помпея. Но реальная власть постепенно начинает концентрироваться в руках Антония. Октавиан и Лепид в 43 г. до н.э. в большей степени походили на Суллу. Они и пользовались своей властью так, как это делал Сулла. Их проскрипции (официальное объявление вне закона, за которым следовала систематическая резня) проводились необычно хладнокровно. Родственники и друзья каждого из триумвиров безжалостно приносились в жертву злобе, подозрениям и личной выгоде двух других, даже личное расположение Октавиана к Цицерону не смогло защитить последнего от убийственной агрессии Антония.

Мутинская кампания

Стратегия и тактика мутинской кампании были так же сложны, как и политика второго триумвиата. Запутанность вновь начавшихся междоусобиц стала очевидна, когда Антоний сам назначил себя заместителем наместника италийской Галлии Децима Брута, старого адмирала Цезаря. Децим принимал участие в заговоре против Цезаря и пользовался доверием Сената. Теперь же он отказывался передавать свою провинцию во власть Антония. Антоний пошел против него с верными ему легионами и захватил большую часть городов провинции. Децим притворился, что намерен вести войска на юг, в сторону Рима, однако неожиданно он занял Мутину и начал готовиться к осаде, забивая скот и заготавливая солонину. Его приготовления были весьма своевременными. Антоний осадил Мутину, окружил город валами и траншеями и блокировал его до тех пор, пока запасы Децима не стали подходить к концу.

Тем временем консулы Гирций и Панса, недавно назначенные на эту должность, по решению Сената отправились в поход на север, чтобы снять осаду. Под влиянием Цицерона сенат все еще относился к убийцам Цезаря как к поборникам конституции. При таких обстоятельствах Цицерон был готов к

(справа). Статуя Августа в военном облачении, найденная в Риме. Император одет в металлическую кирасу. Портретные статуи назывались лорикатами или тогатами в зависимости от того, в военное или в штатское платье был облачен изображаемый деятель.

тому, чтобы признать Октавиана союзником, хотя бы уже по той причине, что последний в это время враждовал с Антонием. Октавиан, получив титул пропретора, отправился вместе с Гирнием во главе верных солдат Цезаря. Достигнув Мутины, оба полководца обнаружили, что их кавалерия вступила в бой со всадниками Антония. И хотя по численности последние явно превосходили кавалерию Гирция и Октавиана, их действиям препятствовали многочисленные канавы, образовавшиеся после дождя. Панса вместе с несколькими опытными легионами и необученными новобранцами поспешил поддержать второго консула. Штабная когорта Октавиана была выслана сопровождать его, как только он приблизился. Однако солдаты Пансы по дороге были внезапно атакованы силами Антония. Завязавшаяся битва была поистине жестокой, так как легионы каждой стороны видели в противнике предателя. Сражение, по сути, было трехсторонним. Из-за высокой насыпи, по которой шла дорога через болото, войны с одной ее стороны не видели своих противников с другой, а тем временем когорты Антония и Октавиана столкнулись друг с другом на дороге между противостоящими силами.

В конечном счете когорта Октавиана потерпела поражение, и войска Пансы отступили назад, чтобы защищать лагерь, в котором укрылись новобранцы, благоразумно отстраненные от военных действий. Сам Панса был смертельно ранен.

Гирций пришел из своего лагеря, разбитого в восьми милях (13 км) от места сражения, со свежими силами и одержал победу над изнуренным войском Антония. С наступлением ночи Гирцию пришлось прекратить преследование из-за опасностей, которые таили топки болота. Тем временем кавалерия Антония подобрала большую часть своих отбившихся или раненых товарищей. Некоторые из них взгромоздились на спины лошадей позади всадников, другие уцепились за кон-

ские хвосты и были уведены с поля боя.

Легионы Антония по-прежнему блокировали Мутину. Когда Гирций и Октавиан предприняли попытку прорвать блокаду в самых ее слабых местах, Антоний перебросил два легиона с других позиций, чтобы задержать их. Но победа снова осталась не за ним. Гирций же прорвался в полковую штаб Антония, где погиб в схватке.

Несмотря на возражения своего штаба, Антоний снял осаду. Он опасался, что с приходом всех вражеских сил он сам может оказаться в окружении. Когда Антоний удалился, Децим приветствовал Октавиана с другого берега реки, однако тот принял его благодарностью холодно, заявив, что он пришел противостоять Антонию, а не помогать убийцам Цезаря. Антоний с трудом добрался до Альп, где, как он и предполагал, нашел союзника в лице Лепида, правителя Нарбонской Галлии (на юге Франции).

Действия Децима были одобрены Сенатом, однако солдаты имели свои соображения на этот счет и стали переходить на сторону Октавиана. Положение Децима ухудшалось до тех пор, пока он не превратился в жалкого изгнанника. Пытаясь выбраться из дикой местно-

до н.э.

15

Тибериус и Друз побеждают римских и виндиков и выходят к Дунаю.
Агриппа в Иерусалиме

12

Друз воюет в Германии вплоть до 9 г.

8

Тибериус воюет против сизигмбров в Германии

7

Триумф Тибериуса над сизигмбром

сти, чтобы присоединиться к Марку Бруту в Македонию. Деций попал в руки галльского вождя, дружественного Антонию, и был казнен.

Кассий против Родоса

Сенат упорно продолжал поддерживать убийц Цезаря. Объявив Антония врагом общества, он передал провинцию Македонию, которую тот раньше воспринимал как недопустимую альтернативу италийской Галлии, в управление Марка Брута. Кассию была отведена Сирия, он был назначен ответственным за ведение войны с Публием Корнелием Долабеллой, который первое время после смерти Цезаря занимал вместо него должность консула. В Риме Долабелла склонился на сторону конституции, но, будучи назначенным на провинциальную должность, он изменил свои взгляды и предательски убил правителя Азии, Гая Требония, одного из участников мартонского заговора. Долабелла, вскоре побежденный Кассием, покончил с собой в сирийском городе Лаодикее.

Брут и Кассий, возможно, первоначально не воспринимали войну с Антонием как неизбежность и оставили в покое Октавиана. Но они столкнулись с разными сложностями, когда попытались укрепить свое военное и финансовое положение. Одной из этих проблем была враждебность союзных государств, отказывавшихся выплачивать дань. Особенно отличился бесстрашный и уважаемый Родосский союз. Родосцы сопротивлялись с таким же мужеством, как когда-то их предки боролись с Деметрием Полиоркетом и Митридатом. К сожалению, на этот раз их усилия оказались тщетными.

Родос, как и Лаодикея, поддерживал Долабеллу, так что у Кассия был достойный предлог для его разорения. Родосцы надеялись противостоять его тяжелым боевым галерам своими легкими кораблями, прибегнув к испытанному греческому маневру — дикилосу — и тарану противника. Кассий же получал образование на Родосе, так что он не мог недооценивать морскую мощь родосцев. Устроив базу на острове Минде у карийского побережья, он тщательно укомплектовал свою флотилию и подготовил команды.

Тридцать три родосские галеры встретили флотилию Кассия в откры-

том море рядом с Миндом. Кассий лично наблюдал за битвой с возвышенности на берегу. В первые минуты энергичные действия родосских моряков были эффективны, но флот Кассия превосходил их по количеству кораблей и сумел окружить родосцев, которые, будучи заперты в тесном пространстве, лишились той возможности маневрировать, на которую они так полагались. Применялась ли тактика тарана или же суда противника брались на абортаж, в любом случае более тяжелые римские корабли с большими командами на борту взяли верх. Два родосских корабля были захвачены вместе с экипажем. Два других потоплены. Оставшиеся вернулись обратно на Родос.

Теперь Кассий расположил свою базу на азиатском материке. После этого он переправил свои войска на транспортных судах и высадил их на Родосе, чтобы они атаковали город с суши, в то время как он сам планировал действовать с моря, имея для этого не менее восьмидесяти кораблей. Родосцы вновь

(слева). Массивная голова Марка Антония из Александрии. Примечательно, что она сильно отличается от тех его портретов с мощным подбородком, которые мы видим на римских монетах.

(внизу слева). Клеопатра, последняя царица династии Птолемеев. Этот ее портрет несколько более идеализирован, чем изображения на монетах.

попытались дать морское сражение, но численное неравенство было слишком большим. Потеряв еще два корабля, они были оттеснены в гавань и блокированы там. И хотя римская флотилия была оснащена разборными осадными башнями, в этой битве они не пригодились. Кассий с вооруженными копьями войсками неожиданно появился в центре города: неизвестные открыли ему ворота, как только стало ясно, что город совершенно не готов к осаде.

Кассий приговорил к смерти 50 знатных горожан и захватил все золото и серебро, которое мог унести. Его морская победа, хотя и достигнутая во многом благодаря его собственному уму и опыту, была также следствием численного превосходства. Сам факт, что родосцы попытались сражаться с Кассием более легкими кораблями, говорит о том, что эффективность более тяжелых галер больше не воспринималась как нечто само собой разумеющееся. Преимущество легких судов перед более тяжелыми было доказано 12 лет спустя в сражении при Акциуме, где легкие и быстроходные корабли Октавиана одержали победу над менее маневренной флотилией Антония.

Стратегия перед битвой при Филиппах

Кассий был готов выступить против Клеопатры, которая помогла Долабелле. Клеопатру вместе с ее сыном поселил в Риме Цезарь, но после его смерти она предпочла вернуться в Египет. Как и следовало ожидать, к ней относились как к стороннице Цезаря. Но до того, как Кассий отправил карательную экспедицию против Египта, он был предупрежден Брутом, с джентльменским сожалением разорявшим города Ликии (юг Малой Азии), что Антоний готовится к атаке на Брундизий с востока. Кассий и Брут объединили свои силы и сконцентрировали войска на берегу залива Ме-

4
Германик послан в Германию, в которую он вторгается до Везера
5
Тибериус выходит к Эльбе

6
Создание военной казны и служб по производству ночной стражи. Восстание в Паннонии и Иллирии. Иудея сделана римской провинцией

9
Поражение Вара Арминием в Германии и потеря грех легионов

14
Смерть Августа. Восстание легионов в Паннонии и Германии. Друз направлен для подавления мятежа в Паннонии. Германик

форсирует Рейн и нападает на марсов

лас, на северо-востоке Эгейского моря, откуда им было удобно двигаться через Фракию, чтобы встретить ожидаемое вторжение Антония. Но у триумвиров конечно же, хватило ума, чтобы перехватить инициативу. После их долгих прощаний Брута и Кассия должны были принять как освободителей, как только они ступили бы на землю Италии.

Среди войск, которые должны были противостоять триумвирам, было 19 легионов, не полностью укомплектованных. Большинство их было получено от официальных должностных лиц, а один легион Брут захватил у брата Антония,

Гая, которого он разбил и убил в Македонии. Вспомогательная кавалерия и иностранные войска состояли из испанцев, галлов, фракийцев, иллирийцев, парфян, мидийцев и арабов. Все они находились под командованием целой армии союзных властителей. Благодаря описанному выше методу, два «полководца-освободителя» располагали достаточным количеством средств для обеспечения своей армии.

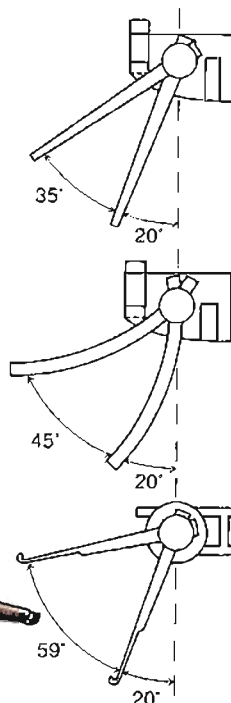
В это время Клеопатра намеревалась оказать Антонию поддержку с моря. Это, несомненно, пришлось бы как нельзя более кстати, потому что триумвират был очень слаб на море. Но фло-

тилия Клеопатры вместе с царицей потерпели крушение у иллирийского берега. Клеопатра сама с трудом вернулась в Александрию и чувствовала себя очень плохо. Один из офицеров Кассия, подожидая Клеопатру на южном мысе Пелопоннеса и рассчитывая перехватить ее, не терял времени даром и грабил греческое население. Теперь же он отправился наперерез Антонию, чтобы не дать ему пересечь Адриатическое море. Антоний не первый раз сталкивался с такой ситуацией: за несколько лет до этого он, наперекор противнику, высадил подкрепление Цезарю в Диррахий.

Октавиан был поглощен военными

Баллиста (орудие, метущее камни) Баллисту в деталях описал Витрувий, один из военных специалистов Цезаря, писавший около 25 г. до н.э. Баллиста, изображенная на рисунке, — наиболее распространенной конструкции, катапульта метала камни весом до 60 фунтов (27 кг). В более ранних конструкциях пружины были установлены немного под углом, в виде узкой «V». Это давало возможность менять угол стрельбы. Для такой системы требовался более сложный каркас, кроме того, она считалась непригодной для пуска

стрел. Следующим заметным усовершенствованием был переход с круглых отверстий и шайб на овальные. Это позволило использовать в конструкции больше веревок, натягивающих лук, не увеличивая при этом размеров всего орудия. Баллиста на рисунке изображена незаряженной. Чтобы загрузить ее, следовало отвести ползун, так чтобы курок зацепил тетиву, а затем с помощью рычагов отвести назад собачку, удерживавшую тетиву до момента выстрела.

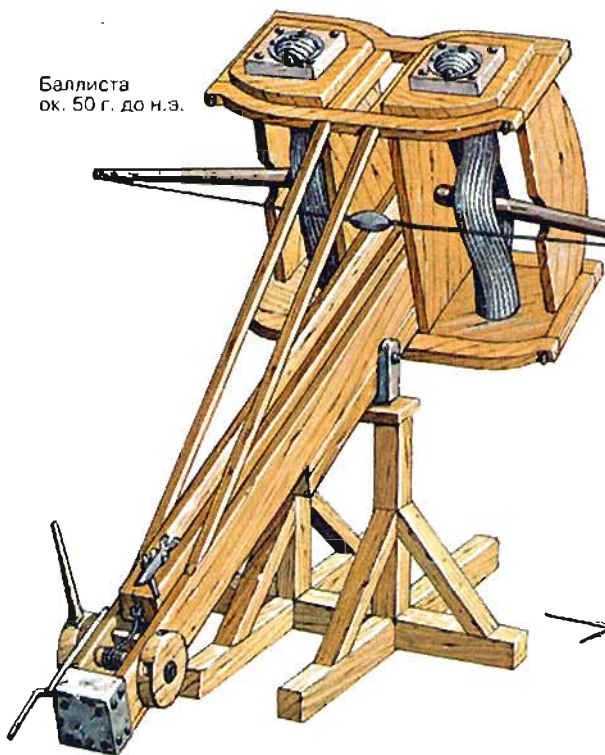
Скорпион (орудие, стреляющее дротиками) Скорпион также описан Витрувием. Наиболее часто встречающийся вид — орудие, стреляющее 27-дюймовыми (67 см) стрелами, — изображен на рисунке внизу слева. Это орудие сочетает овальные отверстия и изогнутые плечи лука — для большего изгиба (см. рисунок слева). Сохранилось множество стрел для орудий такого типа. У них чаще всего пирамидообразные наконечники и 2–3 деревянных или кожаных «пера».

Хейробаллистра

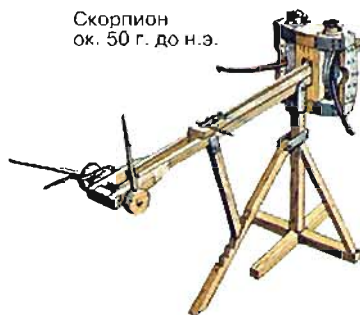
Следующим усовершенствованием конструкции катапульты стало применение металлических рамок, это произошло около 100 г. н.э. Они были более прочными, чем деревянные рамки, и позволяли пружинам растягиваться больше, а также увеличили угол поворота. Пружины заключены в бронзовые цилиндры, защищающие их от неблагоприятных погодных условий. Широко расставленные рамки дают возможность лучше видеть цель, а меньший по размеру лук — лучше прицеливаться. (Современные исследования показали, что эти орудия были поразительно точны.)

Механический коэффициент полезного действия

На схеме (слева) снизу вверх изображены греческие стреляющие дротиками орудия, скорпион и хейробаллистра. Она показывает, как с усовершенствованием конструкции увеличивался угол поворота и, соответственно, мощность.

Баллиста
ок. 50 г. до н.э.

Скорпион
ок. 50 г. до н.э.

Хейробаллистра
ок. 100 г. н.э.

н.э.

15

Германцы вторгаются в страну каттов в Нижнюю Германию

17

Германцы на Востоке: Калпадия и Коммагена превращены в императорские провинции. Восстание Тахфарната в Африке

21

Восстание Юлия Флора и Юлия Сакраиры в Галлии. Беспорядки во Фрагии

21/2

Споружение в Айма гвардейских казарм

действиями на море против Секста Помпея, который в течение нескольких лет после Мунды жил за счет пиратства, а после убийства Цезаря был признан сенатом командующим республиканской флотилией. Столкнувшись с одним из офицеров Октавиана в сицилийских водах, он дал одно из крупнейших морских сражений. Но флотилии триумвиров все же объединились в Брундинии и смогли пересечь Адриатическое море благодаря попутному ветру, который позволил транспортным судам опередить и быстророходные галеры конвоя, и корабли противника. Они также избегали ловушки на обратном пути, и проделали тот же

маршрут еще раз, переправив еще больше солдат. Таким образом, Антоний и Октавиан перебросили в Македонию 28 из 43 легионов, которыми располагал триумвират. Оставшиеся легионы охраняли Италию под командованием Лепида.

В Диррахии Октавиан заболел. Антоний двинулся на восток, намереваясь встретить Кассия и Брута. Главной его проблемой было обеспечение солдат пропитанием. Крушение флотилии Клеопатры означало, что беспорное господство на море по-прежнему принадлежало противнику, а кроме того, в Египте случился неурожай, что повлекло за собой голод. Для Антония это означало необхо-

димость захватить все производящее зерно области и навязать противнику генеральное сражение как можно скорее. Он выслал передовые отряды, чтобы захватить горные ущелья во Фракии, которыми могли воспользоваться Брут и Кассий, гарантировав, таким образом, контроль над зерновыми запасами на западе.

Цель этой стратегии не осталась секретом для Кассия и Брута. Они выслали морские силы вдоль берегов Фракии, обошли авангардный отряд Антония и вынудили офицера этого отряда уступить передовые позиции. Затем они отравили свои армии через проход. Следующее ущелье было занято войсками

Более поздние катапульты

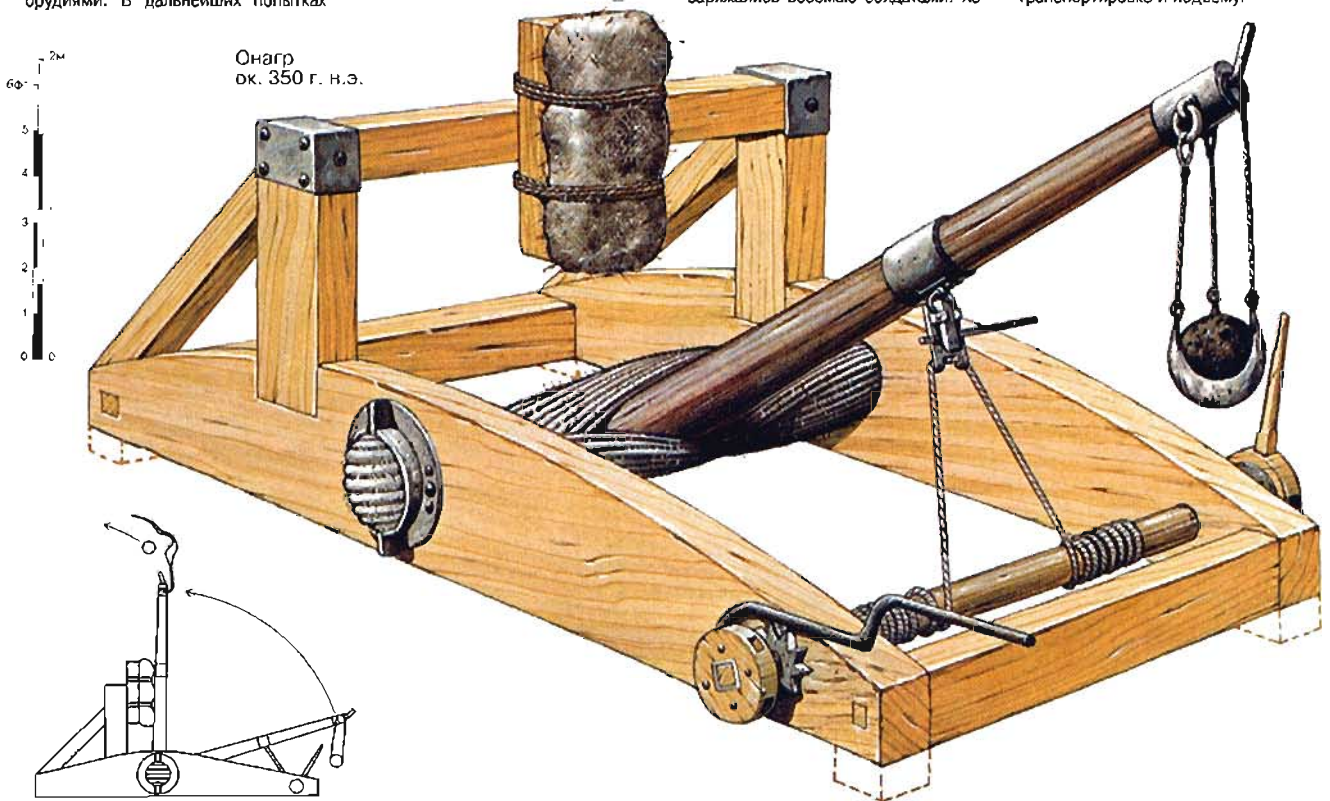
Постоянные усовершенствования и технические разработки в эллинистическое время привели к улучшению дальности и мощности катапульт. Агесистрат пишет о том, что лучшие из катапульт попадали в цель с расстояния в 880 ярдов (800 м). Изобретательные греки также создали своего рода многозарядную катапульту, работающую по принципу «митральезы», но она не имела большого успеха, так как ей не доставало мощности по сравнению с другими орудиями. В дальнейших попытках

усовершенствования боевых орудий использовались металлические пружины, но эта идея тоже оказалась неудачной. Самый распространенный вид катапульты, используемый римлянами, изображен на рисунке внизу. Основным отличием от более ранних орудий была система храповиков, заменявшая ранее используемый прямой храповик. Это хорошо видно на примере камнемета — онагра. Все рисунки сделаны в одном масштабе, чтобы дать представление о соотношении размеров боевых орудий.

Камнемет — онагр (дикий осел)

Эта катапульта с одной рукоятью упоминается еще около 200 г. до н.э. Филоном, и снова встречается в записках Аполлодора около 100 г. н.э., но в IV в. н.э., когда ее описали Вегеций и Аммиан, она не была широко распространена. Принцип ее действия похож на принцип работы домашней мышеловки. На рисунке она изображена и заряженной, и в момент выстрела. На большом рисунке показано 180-фунтовое (80 кг) орудие. Большие орудия, подобные этому, заряжались восемью солдатами. Хо-

рошо виден курковый механизм орудия, по спуску приходилось ударять молотом, чтобы гарантировать удачный выстрел. Орудие должно было твердо стоять на земляной или кирпичной платформе. Его никак нельзя было установить на стене из-за сильной отдачи, способной вызвать разрушительную вибрацию. По сравнению с хейробаллистами и скорпионами, конструкция этой катапульты проста, кроме того, она не требует особой настройки. С другой стороны, такое орудие плохо приспособлено к транспортировке и подъему.

24

Поражение Тахфарната в битве при Адени в Мавритании, возглавлял Корнелий Долзбеллий

26

Попей Сабин подавляет восстание во Фракии. Попей Пидат назначен наместником Иудеи

30

Самоубийство Нерона в Понтии

н.э.

Антония, но дружелюбный фракийский правитель показал триумвирам гажелый и рискованный обходной путь. Однако брат фракийского вождя, поддерживавший противоположную сторону, предупредил об опасности, и командующий Антония успел отвести войска обратно в Амфиполис в Македонии прежде, чем его армию смогли окружить. Войска «освободителей» соединились с флотом и заняли укрепленную позицию недалеко от моря в Филиппах на границе Македонии.

Укрепления в Филиппах

Антоний поспешно устремился в Амфиполис и был страшно доволен тем, что город уже оказался занят его собственным передовым отрядом. К концу сентября 42 г. до н.э. поставки зерна из Македонии и Фессалии сильно сократились. Кроме того, Секст Помпей со своим флотом легко мог перекрыть доставку зерна триумвирам из Испании и Африки. Необходимость решающего сражения стала очевидной.

Лагерь Кассия и Брута находились в одной римской миле друг от друга по разные стороны от дороги в Азию. Ров, крепостной вал и часток соединяли два лагеря, перекрывая дорогу и открывая единственный проход, через который войска из обоих лагерей могли выйти навстречу вражеской армии и развернуться на равнине перед укреплениями. Равнина была окружена горами и ущельями с суши, а на юге, со стороны моря — болотами. Непроходимая горная местность защищала лагерь Брута от окружения с севера, открытым оставался только маленький участок земли между лагерем Кассия и болотами. Когда выяснилось, что наступление Антония может начаться раньше, чем ожидалось, Кассий немедленно перекрыв этот уязвимый проход слева от себя, так что образовался сплошной вал от самых гор до самого болота.

Очевидная готовность Антония к битве на позиции, выбранной противником, удивила Брута и Кассия. Но битва была его единственной надеждой, даже при том, что тактические и стратегические факторы ему не благоприятствовали. Поскольку враг сам не шел ему навстречу, Антонию ничего не оставалось делать, кроме как признать единственной возможностью атаку

(наверху). Октавия, сестра Октавиана. Октавия была очень уважаемой женщиной, она воспитала выживших детей Антония и Клеопатры как своих собственных. Октавия умерла в 11 г. до н.э.

чрезвычайно сильной позиции на горе. У противника же не было причин выходить. Брут и Кассий имели хорошо обеспеченную базу на острове Фасосе, всего в нескольких милях от берега. Напротив острова находился залив, где могли бросить якорь их галеры, вдоль укреплений протекала река, обеспечивающая войско легкодоступной водой. Солдаты Антония же были вынуждены копать колодцы, чтобы добыть воду.

Когда стало ясно, что Брут и Кассий, не считая вылазок кавалерии, не собираются брать инициативу в свои руки, Антоний начал действовать энергично и изобретательно. Под прикрытием камыша Антоний соорудил насыпную дорогу через болото, отвлекая противника показной активностью на передовой. Проведя своих людей через болото, он занял важнейшие пункты в тылу у Кассия. Последний, однако, решительно ответил ему, построив собственную дорогу через болото, почти под прямым углом к дороге Антония, и перекрыв все коммуникации между захваченными пунктами.

Но в ходе этих операций силы Кассия рассредоточились. Антоний внезапно энергично атаковал укрепления между лагерем и болотом, перекинул через вал лестницы, засыпал рвы, уничтожил частокол и преодолел линию укреплений. Затем он подошел к практически не защищенному лагерю и захватил его. В это время войскам Брута, разбившим лагерь к северу на холме, представилась прекрасная возможность перехватить инициативу: когда Антоний атаковал Кассия, его фланг остался открытым. Не дожидаясь приказаний,

войска спустились вниз, сея панику в тылах Антония, столкнулись лицом к лицу с легионами Октавиана, разбили их и напали на лагерь, захваченный армиями двух триумвиров.

Во время этой операции поднялись огромные облака пыли, что привело всех в замешательство. Кассий, судя по всему, подумал, что лагерь Брута, как и его собственный, оказался в руках врага. Он явно не понял, что люди Брута в свою очередь отбили лагерь у противника. Возможно, даже сам Брут не знал об этом, так как он не отдавал приказа к атаке. Самоубийство Кассия, последовавшее за этими событиями, и точная причина произошедшего недоразумения могут быть объяснены по-разному. Одна из теорий, рассматривавшихся древними историками, сводится к тому, что Кассий был убит собственным рабом, который обставил все как самоубийство.

Обе стороны теперь оставили вражеские позиции, которые они захватили, увидев, что их собственные лагеря находятся в опасности. При этом, как пишет Аппиан, солдаты напоминали скорее носильщиков, чем воинов, так как несли на себе все добро, которое успели награбить. В клубах пыли друзей невозможно было отличить от врагов, и войска Брута, начавшие сражение без приказаний свыше, должны были чувствовать себя вправе закончить его тогда, когда они сами того захотят. Когда пыль рассеялась, Антоний и Октавиан, который, будучи еще больным, вышел со своими войсками на поле боя, вернулись в свой лагерь. В это время Брут отбивал занятые врагом позиции Кассия.

Решающие дни в Филиппах

В тот день, когда Кассий встретил свою смерть в Филиппах, один из его офицеров, командовавший подразделением адриатического флота, одержал блестящую победу. Желая доставить подкрепление, полководцы триумвиров в Брундизии несколько раз перевозили войска морем. Но в какой-то момент ветер стих, и они оказались в ловушке. Небольшой эскорт военных кораблей, который сопровождал их, не мог противостоять ста тридцати вражеским галерам. Солдаты на транспортных судах, осознавая неизбежность приближающейся опасности, связали корабли вместе, уст-

роив таким образом платформу для битвы и предотвратив возможность изоляции отдельных судов. Но враг обстреливал их огненными стрелами, заставляя разединить суда, чтобы галеры не перекрещивались с одними кораблями на другие. Многие воины сдались, другие же на потерявших управление неповоротливых судах были унесены течением и обречены на смерть от голода, жажды и солнца.

Новости, дошедшие до Филипп, были серьезным ударом для триумвиров и придали бодрости Бруту, который теперь с полным правом командовал и армией Кассия. Он охотно бы довел свой стратегический план до конца, если бы его офицеры, так же как и простые солдаты, не рассудили иначе. Они уже одержали одну победу по собственной инициативе и теперь чувствовали себя в состоянии повторить этот подвиг. Воины триумвиров делали все, чтобы спровоцировать сражение, подходя совсем близко к расположению войска Брута, насмехаясь и оскорбляя противника: простые уловки, никогда не применявшиеся в настоящих войнах. Кроме этого, они вели активную пропаганду, и послания стаями перелетали через укрепления, обещая вознаграждение за дерзкие нападения. Брут в ответ на спорадическое ночное нападение построил дамбу и отвел реку прямо в лагерь врага. Но генеральное сражение все еще не входило в его планы.

Триумвиры выслали один легион на юг, в Пелопоннес, чтобы доставить продовольствие из Ахайи, но проблема снаб-

жения все еще не была решена. Попытки выйти из этого тупика были пока безрезультатны. Рядом с лагерем, которым раньше командовал Кассий, стоял холм. Так как холм находился на расстоянии выстрела от лагеря, то его было трудно удерживать, поэтому Брут отвел своих воинов с этой позиции. Видя в этом свой шанс, Октавиан поспешно занял холм, погнав туда четыре легиона, которые соорудили заграждения от стрел из шлепня и шкур. Обладая такой сильной позицией, Октавиан получил возможность поставить ряд аванпостов южнее, ближе к морю, и, возможно, решил начать окружение противника через болота. Однако Брут, учитывая возможность такого маневра, построил на его пути бастионы.

Мораль и дисциплина тем временем, особенно в потерпевшей поражение армии, которую Брут получил от Кассия, оставались низкими и продолжали ухудшаться от длительного бездействия. Под давлением своего штаба Брут наконец согласился на генеральное сражение. Он сделал это с большой неохотой, сравнивая себя с Помпеем, попавшим в такую же ситуацию при Фарсале. Столкновение, которое за этим последовало, не предварялось обычной перестрелкой, не было предпринято даже какого-либо военного маневра. Битва напоминала скорее классическое столкновение двух греческих фаланг, если не считать того, что вместо копий использовались мечи. Аппиан пишет, что легионеры Октавиана постепенно теснили врага назад, действуя как какой-то тяжелый механизм. Пехота Брута сначала отступала в полном порядке, шаг за шагом, но под непрекращающимся давлением этот порядок, в конце концов, нарушился. Между

перенгами образовались промежутки. Передние ряды перемешались с задними. Образовался затор, воинов охватило смутение, всей толпой они обратились в бегство. Люди Октавиана, подвергаясь обстрелу из бастионов, все же захватили центральные ворота вражеских укреплений и перекрыли отступление по этому пути. Солдаты Антония преследовали беглецов как в направлении моря, так и в горах, пока Октавиан продолжал дежурить у вражеского лагеря, еще не попавшего в руки триумвиров. Сам Брут, будучи отрезанным, отступил в северном направлении в горы и провел там ночь в компании неполных четырех легионов, надеясь вернуться в лагерь под покровом тьмы. Но его возвращение предотвратил Антоний, сквозь армию которого обесцененные и деморализованные солдаты Брута прорваться не смогли. Поняв, что дальнейшая борьба бессмысленна, Брут убедил преданного ему штабного офицера убить его.

Развитие событий после битвы при Филиппах

После военных действий при Филиппах произошло перераспределение власти между триумвирами. Октавиану достались во владения Италия и большинство западных провинций, а Антоний, хотя он уже держал в руках Галлию, взял на себя восстановление римского господства на востоке. Лепиду, подозреваемому в сговоре с Секстом Помпеем, несмотря на его падающий авторитет, было позволено установить контроль над Африкой. Вместе с властью Октавиан унаследовал массу проблем. Требования ветеранов о земле, обещанной им в качестве награды за службу, могли быть выполнены только при несправедливом выселении тех, кто занимал их до этого. Кроме того, Октавиан был, как и следовало ожидать, больше настроен удовлетворить потребности собственных солдат-ветеранов, а не ветеранов отсутствующего Антония. В этой ситуации Луций Антоний, брат триумвира, попытался заявить о собственной конституционной позиции консула и защитника потерпевшей стороны. Так как Луций формально был главой государства, вряд ли кто-нибудь мог сказать, что он «поднимал восстание», однако на языке политических и военных реалий того времени его действия означали именно это. Результатом

(внизу). На Колонне Траяна изображены легионеры, которым оказывают медицинскую помощь на перевязочном пункте. Перевязанный раненый солдат направлялся в один из полевых госпиталей.

41

Гай убит (24 января). Клавдий становится императором. Жители Германии побеждены Габинием

42

Восстание Фурна Камилла Скрибония в Далмации и последующее затем его самоубийство

43

Поход в Британию под руководством Авла Платана. Клавдий прибывает в Британию для одержания окончательной победы

н.э.

стала война второстепенного характера. Октавиан осадил Луция в Перузии (Перуджия) и морил его голодом, пока тот не сдался. Перузия, которую победитель прибрал к рукам, чтобы разграбить, сгорела из-за поджога, сделанного одним из ее отчаявшихся жителей. Враждебный город, во всяком случае, представлял большую опасность, нежели безобидные италийские земли, распределенные между войсками-победителями. Но Октавиан по-прежнему старался избежать столкновения с Антонием. Луций был прощен и отправлен в качестве наместника в Испанию.

Более серьезную проблему представлял Секст Помпей. Став пиратом, сын

человека, сделавшего больше, чем какой-либо другой римлянин для уничтожения пиратства, Секст оккупировал остров Сицилия, где к нему присоединились беженцы из Филипп и адриатическая флотилия под командованием офицеров Кассия. Теперь он имел возможность полностью перекрыть поставки заморского зерна в Италию. После эпизода с Перузией Марк Антоний собственной персоной прибыл в Италию, и вражда между двумя триумвирами закончилась договором, заключенным в Брундизии в 40 г. до н.э. За ним последовало новое соглашение, подписанное в Мизене, совместно с Секстом Помпеем. По этому договору

Секст был назначен правителем Сицилии, Сардинии, Корсики и Ахеи. Это было ценой за поставку в Италию зерна. Но вскоре соглашение было нарушено, и началось противостояние на море. Октавиан дважды потерпел поражение в морских сражениях при Кумах и при Мессане, несмотря на то что Секст никогда не выступал как агрессор и не претендовал на верховную власть.

Одним из секретов успеха Октавиана была его способность распределять власть. Кроме того, у него на службе состоял чрезвычайно способный офицер — Марк Виспаний Агриппа, бывший его товарищем в молодые годы во время учений в Иллирике. Агриппа успешно нес

службу в Галлии, содействовал победе над Луцием Антонием в Перузии, а теперь доказал, что он способен действовать как на суше, так и на море. Октавиан потерпел очередное поражение в морском сражении рядом с Тавромением (Таорминой), зато Агриппа одержал победу над флотилией Секста рядом с Навлохом, и эта победа оказалась решающей. Октавиан, действуя на суше, лишил врага связи с Сицилией. Секст бежал в Азию, где он, в конце концов, был пленен и казнен по приказу Антония.

Агриппа уделял большое внимание техническим новшествам. Для того чтобы организовать подходящую морскую базу для войны с Секстом Помпеем, он

прорыл канал через узкий берег, по которому проходила Геркулесова дорога между Байями и Путеолами, соединив таким образом внутреннюю часть Лукриновой лагуны (лакус Лукринус) с заливом. Второй канал соединял лагуну с озером Аверна. Вместе эти водоемы составляли тренировочную площадку, где флот Октавиана мог отрабатывать маневры и совершенствовать тактику.

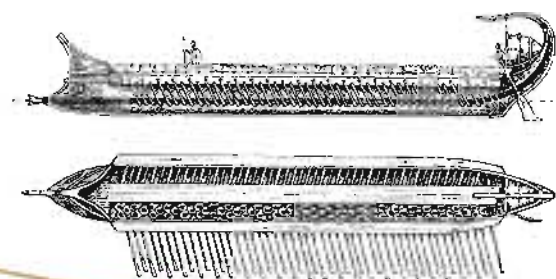
Успехи Секста Помпея во время войны в сицилийских и италийских водах были достигнуты благодаря использованию им боевых галер, более легких и быстроходных по сравнению с теми, которыми располагал противник. Как и в случае с нападением Кассия на Родос,

мы видим, что более легкие суда вновь стали полноценными боевыми кораблями и что тактика маневра и тарана применялась против более тяжелых кораблей, что дало возможность брать их на абордаж. Стратегически легкий корабль, более подвластный ветру и погоде, оставался в выигрыше. Однако при определенных прибрежных операциях такие корабли часто доказывали свою ценность. Когда битва шла при легком волнении, такой корабль поднимался на вершины волн и был более маневренным. Секст продемонстрировал это еще до Филиппа. Если корабль зацеплялся абордажными крюками, команда могла легко покинуть судно, бросив-

Поздние военные корабли римлян

Палауды

Либуры

Палауды

Длина: 145 футов (44 м)
Бимс: (корпус) 20 футов (6 м)
(утлегарь) 28 футов (8,5 м)
Длина весла: (максимальная)
40 футов (12 м)
Осадка: 6 – 7 футов (около 2 м)
Команда: гребцы 572
матросы 15 – 30
морская пехота 200 – 250
Вооружение: 2 боевые башни
2 – 6 катапульт

Во время Пунических войн римляне стали строить большие военные корабли восточного типа. К началу гражданской войны в военный флот во-

шли палауды. Оставшись без маленьких кораблей, флотилия Антония при Акциуме включала в свой состав квинквиремы и другие большие по размеру корабли, среди которых были и суда со сплошной палубой (катафракт). Флот Октавиана включал в себя либуры (триремы) и гексеры, но большую часть его сил составляли квинквиремы. Другими новшествами того времени были боевые башни и гарпаксы. Последние представляли собой подобные гарпунам абордажные крюки, выбрасываемые катапультами. Они использовались для захвата и притягивания жертвы. Они были намного эффективнее использовавшегося ранее корвуса.

Боевые башни устанавливались так, чтобы иметь возможность и обстреливать возможных захватчиков, и защищать свою абордажную команду. Башни были сборной конструкции, если судно пыталось спастись бегством, башни обычно выкидывались за борт. Их часто расписывали так, что они напоминали каменные. Эта роспись была достаточно важной деталью: во времена гражданской войны каждая флотилия имела собственную раскраску боевых башен. Фальшборт стал выше, но все равно доставал воинам только до колена (чтобы подерживать щиты). Напоминанием о былой практике стали изображения щитов на фальшбортах.

Либуры

Длина: 108 футов (33 м)
Бимс: 12 футов (3,6 м)
Осадка: 3,8 футов (1,1 м)
Команда: гребцы 144
матросы 10–15
морская пехота 40

На черно-белом рисунке изображен один из самых легких кораблей римского флота. Римляне пришли к выводу, что корабли второй линии должны быть меньше стоящих впереди, чтобы преломлять осуществлению маневра диаклоса. Это, естественно, привело к уменьшению затрат, людской силы и других расходов. Гребцы на судне располагались на двух уровнях.

шлись в море, где людей подбирали спасательные шлюпки, которые всегда сопровождали суда, подбирая всех, кто упал за борт.

Общезвестно, что Агриппа использовал новый тип гарпуна (*harpaх*), который успел захват неуловимых кораблей Помпея, известно также, что он сам отчасти изменил свои взгляды в пользу тактики маневра и тарана.

Снова парфяне

На востоке, казалось, Антония ждала более легкая задача, чем Октавиана. Грабить иноземные сокровища было, в конце концов, делом более достойным, чем экспроприация земли у итальянских крестьян. Но Антоний столкнулся также и с врагом Рима. Квинт Лабиев, сын одного из офицеров Юлия Цезаря, встал на сторону Брута и Кассия. До Филиппа он был отправлен к парфянскому царю с просьбой об оказании военной поддержки. Известия о поражении республиканцев при Филиппах дошли до него, когда он был еще в Парфии, и его нельзя винить в том, что он не очень-то торопился вернуться на родину, где его политические противники захватили власть. Но Квинт Лабиев не остался в стороне. Он присоединился к парфянскому принцу Пакору, когда тот вторгся в Сирию, и одержал победу над наместником римской провинции, который был одним из офицеров Антония, командовавшим авангардными войсками в кампании при Филиппах.

Легионеры в Сирии проявили готовность служить под началом Лабиева. Вместе с Пакором он продолжил захват земель Малой Азии, но затем на его пути встал офицер Антония, Вентидий, и Лабиев, равно как и принц Пакор, погибли в сражении. Эти военные операции весьма любопытны, так как они показывают, насколько неэффективны могли быть действия парфян, когда они сражались не в благоприятных для себя условиях, отличных от тех, к которым они привыкли у себя дома. Это именно то, что можно ожидать от войска, состоящего исключительно из кавалерии. Лабиев с присоединившимися к нему солдатами, должно быть, оказывал большую помощь Пакору своей пехотой, однако взаимодействие между парфянами и их римскими союзниками было очень плохим. В холмистой местности парфянские конные лучники не могли проделывать

свои обычные маневры, и даже тяжелые, защищенные доспехами копейщики теряли все преимущества. Воодушевленные воспоминаниями о победе над Крассом, парфяне атаковали в гору, и в результате были полностью разбиты.

Победа Вентидия (39 г. до н.э.) произошла еще в то время, когда Антоний улаживал свои отношения с Октавианом и Секстом Помпеем в Италии. Но как только Антоний вернулся на восток, он, чувствуя необходимость патристического жеста, решил начать наступательные действия против Парфии, под предлогом того, что несколько римских штандартов были захвачены врагом при Каррах, а в парфянских темницах все еще томятся злополучные пленные Красса.

Парфяне, сражавшиеся на собственной территории, опять получили преимущество. Они прибегли к своей традиционной тактике, и Антонию пришлось начать отступление, во время которого римляне понесли значительные потери как из-за действий врага, так и из-за болезней. Антоний сам проклял себя за ту высокую цену, которую ему пришлось заплатить за эту кампанию, окончившуюся поражением. Он слишком многом пожертвовал в надежде на молниеносную победу, оставив позади, помимо других ценных осадных орудий, 80-футовый (24 м) таран. Конечно, печальный опыт Красса не был забыт полностью. Антоний собирался привести в Парфию большой отряд азиатской кавалерии, однако в критический момент царь Армении отказался дать ему обещанных всадников. Галльские же и испанские всадники Антония были не

способны противостоять парфянской кавалерии. Несмотря на то что атаки конных лучников неоднократно отбивали, всадникам Антония не часто удавалось настичь их. Некоторых, конечно, убивали или брали в плен, но они вновь и вновь возвращались и атаковали. Солдаты Антония шли прямоугольным строем, как это делали воины Красса, постоянно готовые к бою, и в итоге нашли способ спастись от мощных парфянских стрел. Стоящие в полный рост легионеры держали сплоскнутые над теми, которые стояли на коленях: перекрывающие друг друга щиты обеспечивали необходимую защиту двойной или даже тройной толщины. Притворяясь мертвыми или ранеными, римляне побуждали противника к рукопашной схватке, которая была единственным способом нанести врагу существенный урон. Антоний был лучше подготовлен к измене, чем Красс, и был достаточно сообразителен, чтобы отказаться от охранной грамоты на дороге через равнину, где он мог бы стать отличной мишенью для орды парфянских лучников. Антоний предпочел более тяжелый путь через горы, который оставался единственной альтернативой, и это спало его армию.

С другой стороны, сами парфяне получили несколько уроков и, преодолев свое обычное презрение к ночным переходам, следовали за римлянами в течение всей ночи. С чувством глубокого облегчения Антоний и его войско наконец достигли спасительных горных регионов Армении. Они не вернули ни штандартов, ни пленных, но они были рады уже тому, что и враг не добыл себе славы. Парфяне вновь показали свою непобедимость на родной земле.

(наверху). На монете изображена голова Квинта Лабиева. Примечательно, что он изображен себя в «парфянском» стиле.

Полководцы и их женщины

Сокровища Египта избежали жадности Кассия, так как он был вызван на встречу с армиями триумвиров до того, как успел обратить свой взгляд на Александрию. В 41 г. до н.э. Антоний, зная об этих нетронутых сокровищах, упрекнул Клеопатру в слишком вялой поддержке дела Цезаря, предложил ей встретиться с ним в Малой Азии. Будучи на службе у Юлия Цезаря, он помнил Клеопатру еще ребенком. Но с тех пор она сильно изменилась. Антоний провел зимние

Битва при Акциуме, 31 г. до н.э.

Антоний **Агриппа и Октавиан**
флотилии

военные корабли 230 военные корабли 400
(не на всех имеются
команды)

транспортные суда 30–50

морская пехота

легионеры 20 000 легионеры 40 000
лучники 2000

Агриппа блокирует войско Антония с моря, сухопутные пути перекрыты Октавианом. Антонию была бы удобна битва на суше, но Октавиана нелегко спровоцировать на такой шаг. Гребцы Антония страдают от болезней и голода, попытка Сосия прорвать блокаду оказалась неудачной. Антоний отводит все свои силы к южному мысу, он планирует попытку прорыва блокады всеми имеющимися силами, чтобы добраться до Египта, где его ждутся семь легионов.

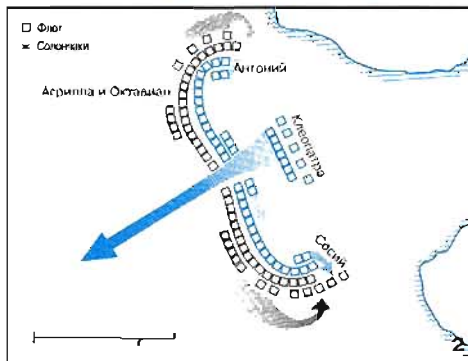
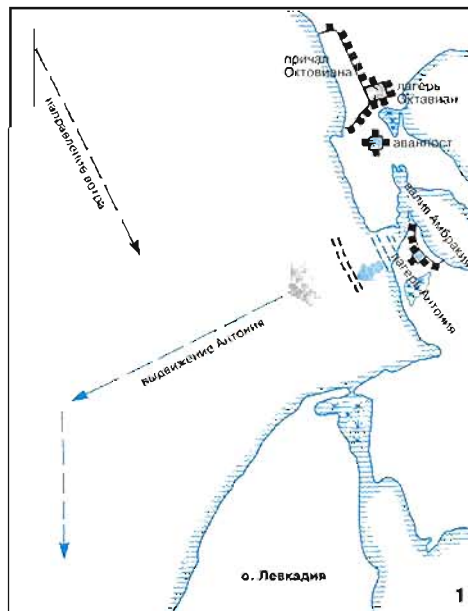
1 Чтобы добиться некоторого преимущества при северо-западных ветрах и обойти остров Левкадия, Антоний должен выбрать удачный момент для выхода в море. Он отправляется в путь с убранными парусами – тактика, характеризующая Антония скорее как труса, выжидающего бегство, чем воина, способного драться до последнего (?). Три его эскадры выстраиваются в два ряда, вперемешку с транспортными судами – для маскировки. Корабли Клеопатры следуют за ними. Корабли Октавиана тоже выстроены в два ряда и ждут, опасаясь быть прижатыми к берегу.

2 Антоний выходит в наступление в полдень, левым крылом вперед, надеясь оттеснить Октавиана назад и таким образом открыть путь на юг. Октавиан отводит свои корабли назад, заманивая флот Антония в открытое море, где его поджидают ударные силы флота Октавиана. Флотилии сходятся, снаряды тучами летят с обеих сторон. Агриппа растягивает вторую линию своего флота на север и на юг, в ответ на это Антоний отводит часть кораблей из центра своего флота, поскольку его большие корабли пока сами способны удерживать центр. Фланги флота терпят потери, но в образовавшийся в центре проход прони-

мает эскадра Клеопатры, а за ней столько кораблей Антония, сколько удалось прорваться (70–80). Антоний пересаживается на одну из квинквирем и бежит. Остатки его флота окружены и сдаются. Войска Антония переходят на сторону Октавиана.

месяцы вместе с ней, безразличный к войнам, политике и даже деньгам.

Новости о неблагоразумных действиях своего брата Луция в Италии и о вторжении парфия, поддерживаемых Лабиеном, заставили, наконец, триумвира начать активную деятельность. Он собрался было выступить против парфия, но письмо от собственной жены Фульвии заставило его изменить направление и двинуться в Италию с двумястами военными кораблями. Фульвия была энергичной женщиной с удивительным чутьем на политические интриги. Луций Антоний поднял оружие для защиты интересов брата в основном по ее наущению. Усиливая подобные кризисы, она надеялась, как гово-

рилли, вырвать Антония из объятий Клеопатры. После того как Перузия сдалась под давлением искусно сплетенной сети интриг, Фульвия бежала в Грецию, где Антоний, принимая во внимание собственную оценку ее мотивов, встретил ее не очень ласково. Она заболела и вскоре умерла. При перемирии в Брундизии все присутствующие были рады осудить покойную Фульвию. Антоний нашел себе новую жену в лице сестры Октавиана, Октавии – серьезной и привлекательной молодой вдовы. Естественно, она унаследовала недружелюбные чувства к Клеопатре, как к личному, так и политическому противнику. Но против александрийских связей Антония деликат-

ность Октавии была не эффективнее радикальности Фульвии. Октавия родила Антонию двух дочерей – не лучших последников для царства согласия, которое с надеждой воспевал Вергилий в своей поэме, адресованной Полибону. В то же время Октавия поддерживала мирные отношения между мужем и своим братом до тех пор, пока это было возможно.

Напряжение между союзниками тем временем неуклонно росло. В Таренте в 37 г. до н.э. флотилии и армии двух триумвиров (так как Лепидус уже можно было не принимать во внимание) противостояли друг другу, но, благодаря Октавии, состоялись мирные переговоры, и война вновь была предотвращена. Октавия предложила, чтобы ее брат дал Антонию два легиона для похода на парфия, а взамен получил сотню боевых галер. В ходе дальнейших переговоров Октавия получила для брата еще двадцать легких кораблей, чтобы Октавиан мог использовать их против Секста Помпея, в обмен на еще один отряд в тысячу воинов для поддержки сухопутных сил мужа. Антоний затем вернулся на восток, оставив Октавию вместе с ее братом воспитывать детей.

Как только Антоний прибыл в Сирию, Клеопатра присоединилась к нему. Он любезно предоставил в ее распоряжение несколько подвластных Риму территорий и официально признал за собой отцовство ее детей. После дорогостоящей парфянской кампании Октавия попыталась еще раз встретиться с ним в Афинах, где он готовил очередную кампанию на востоке, намеревшись отомстить за свои потери. Она привезла с собой военное снаряжение, продукты и прочие припасы, вместе с двумя тысячами полностью вооруженных легионеров для службы в ставке главнокомандующего. Чтобы не дать триумвиру понаслаждаться на эту приманку, Клеопатра, если верить Плутарху, применила все свои чары и уловки. Антоний отказался не только от Октавии, но и от своих точных планов, и вернулся в Александрию для очередного отдыха. С другой стороны, пожертвования Октавии, возможно, показали Антонию настолько неадекватными, что он почувствовал отвращение к собственным планам и решил отсрочить их.

Октавиан немедленно нашел для себя выгоду и оскорбления, нанесенном

в других местах. Войска Оттона разбиты при Бедричине. Самоубийство Оттона (16 апреля)

69

Вителлий прибывает в Рим. Муция отражает нападение дельтов на Мезию. Восстание Цивилиса на Рейне. Веспасиан провозгла-

шен императором в Александрии, Иудее и Сирии. Войска Веспасиана во главе с Антонием разоряют Кремену (конец октяб-

ря). Антоний овладевает Римом. Смерть Вителлия (20 декабря)

н.э.

его сестре. Оно явилось благородным предложением для начала военных действий, хотя Октавия, вернувшись в Рим, все еще играла роль миротворца. Но ее брат, обладающий хорошей политической интуицией, понимал, что Клеопатра как противник значила для него больше, чем Антоний — как его друг. Односторонней директивой Октавиан лишил Антония его положения триумвира. Логическим исходом должна была стать война против Клеопатры.

Битва при Акциуме

Неизбежная война должна была происходить на море. Октавиан предложил Антонию береговой плацдарм в Италии с местом для лагеря, где можно было латать генеральное сражение. Антоний в ответ предложил провести решающий бой рядом с Фарсалом. Октавиан отказался. Его флотилия состояла в основном из легких кораблей, которые он не хотел подвергать опасности в откры-

том море. Он переправился в Грецию.

Антоний, готовившийся ко вторжению в Италию, сосредоточивший свои морские и сухопутные силы в Акциуме, в Амбракийском заливе (северная Греция), был явно застигнут врасплох. Флот был еще не укомплектован командами, и Антоний построил свои корабли в боевой порядок, выставив наружу весла, хотя ими грести было некому. Октавиан повесил этому блефу и отошел.

Однако в стратегических маневрах и

Солдаты Августа

К концу гражданских войн к Августу переходит достаточно большое количество легионов, вспомогательных и союзных войск. Он сокращает эти силы до 28 легионов и примерно такого же количества вспомогательных войск. На цветной иллюстрации изображен легионер примерно 20 г. н.э. На нем «колийский» шлем. В это время плюмажи все еще надевали во время битвы, но вскоре от этой практики отказались и их стали носить только на парадах. На войне надета кольчуга, которую легионеры продолжали носить вплоть до 100 г. н.э., возможно, ее вообще никогда не вытеснили окончательно другие виды доспехов. На военном ремне появляется передник (кингул), наличие которого не было обязательным. На втором ремне воин носил кинжал (пугий), ставший к этому времени штатным оружием. Старая скута заменена на ее модифицированный вариант. Оружие легионера — два пилума одинаковых размеров и меч (гладий) с заостренным концом. И доспехи, и оружие того времени искусно отделаны серебром и черной эмалью (ниелло). На ногах у него обычные калуги, его туника из бледно-красной шерсти, должно быть, была стандартной с тех пор, как Марий начал серийный выпуск оружия и доспехов.

Вспомогательная пехота (внизу)

Подобный воин (внизу слева) изображен на надгробной стеле начала I в. н.э. На воине упрощенная версия легионерского шлема и кольчуга, поверх которой накинута что-то вроде мягкой кожаной туники. В руках у него плоская скута кельтского типа. На другом рисунке — лучник средней полосы Европы с Колонны Траяна. На нем дешевые чешуйчатые доспехи и характерный западный шлем. Чтобы натянуть свой лук, он использует кольцо на большом пальце руки. Такие кольца найдены даже у стен Адрианова вала, где стоял отряд сирийских лучников.

н.э.

70

Заговор Юлия Клеопатры и Юлия Тулора с Юлием Септимом с целью создания «Империи галлов». Военные действия Петилия Це-

реалиса и Анния Галла в Нижней и Верхней Германии. Тит начинает военные действия против Иерусалима (восток) и овладевает им (сентябрь)

73—74

Военные действия римлян в Верхней Германии

75

Нашествие аланов в Мидию и Армению

78

Агрикола — наместник Британии (до 85 г.)

стычках на суше Антонию не удавалось выбить противника с его позиций. В то время как флотилия Октавиана под командованием Агриппы продолжала занимать наиболее важные пункты на Ионических островах и в Коринфском заливе, изолируя Антония от Пелопоннеса и перехватывая транспорты с припасами. Боевой дух его солдат и союзников упал. Антоний продолжал занимать оборонительную позицию. Оставить ее его заставляла только угроза окружения.

Узкие суда Октавиана (либурны) были способны маневрировать группами по три или четыре судна вокруг одной тяже-

лой галеры Антония, ведя с ней перестрелку. Только страх быть зацепленными тарпунем и взятыми на abordаж не давал судам Октавиана приблизиться совсем близко. Но в то время, когда флагманский корабль Антония на правом фланге атаковал эскадру Агриппы, его собственный центр и левый флагман неожиданно стали отступать. Историки неоднократно обвиняли Клеопатру в недостаточной выдержке. Ее корабли стояли на якорях в тылу, нагруженные сокровищами, от которых зависела военная экономика Антония. Египетская эскадра, решив воспользоваться неожиданным

попутным ветром, снялась с якоря и покинула место сражения. Какими бы мотивами ни руководствовалась Клеопатра, Антоний, конечно же, последовал за своей госпожой. Большая часть его флотилии, лишенная вождя и брошенная на растерзание врагу, была уничтожена.

Когда в следующем году Октавиан вторгся в Египет, у Антония и Клеопатры не было никакой возможности защищаться. Антоний, брошенный своими офицерами и солдатами, покончил с собой. Клеопатра была пленена Октавианом, но ухитрилась покончить с собой, чтобы не стать украшением его триумфа.

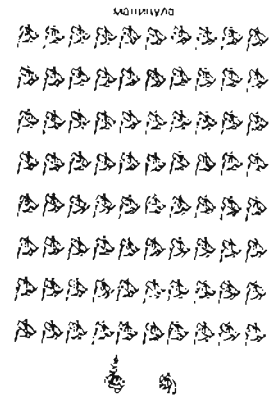
Легион ранней империи

Основным новшеством в структуре легиона со времен Марии стало изменение размера первой когорты. Теперь она состояла из пяти двойных центурий, каждая из которых находилась под командованием центуриона. Такие порядки существовали, возможно, уже при Цезаре, так как он упоминает об использовании двойных центурий в сражении при Фарсале. Теперь легион состоит из девяти когорт по 480 человек и одной из 800, кроме них, к нему были приписаны временно служащие воины в количестве около 5200 человек. Из каждого фланга выбиралось по 120 человек разведчиков (эксплораторов) и посыльных. Остальные воины были «стрелками», так как на каждую когорту приходилось по одной баллисте, метавшей камни, а на каждую

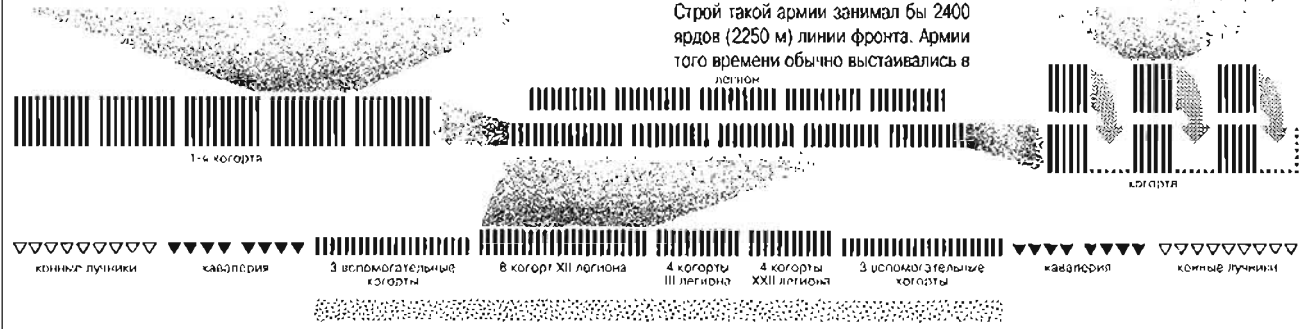
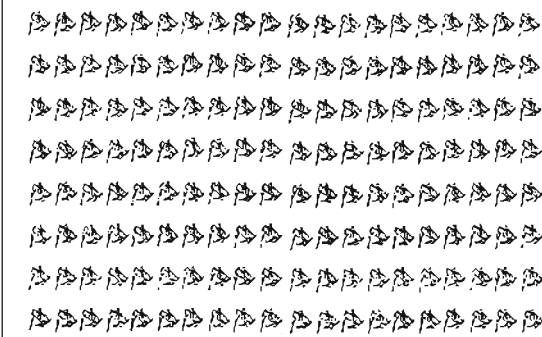
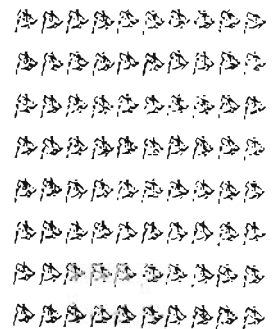
центурию — по скорпиону, стреляющему стрелами. В общей сложности при легионе состояло около пятидесяти катапульт. Ранее катапульты использовались только при прорыве обороны противника, но ко времени Цезаря их широко использовали на поле сражения. Легион по-прежнему набирали из римских граждан, но к 100 г. н.э. большинство рекрутов были италийского происхождения. Легион поддерживало равное ему по размеру вспомогательное войско. Залогом успеха в битве была гибкость легиона, его способность вовремя реагировать на условия создавшейся ситуации. Например, внезапную атаку противника небольшим отрядом останавливала ближайшая когорта вспомогательного войска. Мятел или восстание, как, например, в случае с Боудикой в 60 г.

н.э., подавлялись легионом или двумя при участии вспомогательного войска. Карательные кампании, вроде похода Корбулона против парфян в 59–63 гг. н.э., проводились при участии трех-четырех легионов, а полномасштабное вторжение, как в случае похода Траяна в Дахию (101 г. н.э.), — при участии восьми-десяти легионов и 50000 солдат вспомогательного войска, кавалерии и союзников. Все сухопутные силы Рима на тот период составляли 30 легионов и такое же число воинов вспомогательного войска, включающие в себя от 250 до 300 тысяч солдат. К 100 г. н.э. перестали выводить весь легион на поле боя. Обычно одну или две когорты оставляли позади в качестве гарнизона лагеря. Типичный боевой порядок изображен на иллюстрации.

две линии. Иногда первую линию составляли иностранные войска, а когорты легиона располагались за ними, в одну линию.

Армия Цестия Галла против иудейских повстанцев в 66 г. н.э.
 Легион XII (8 когорт — около 4000)
 Легион III (4 когорты — около 2000)
 Легион XXII (4 когорты — около 2000)
 6 вспомогательных когорт — 4800
 4 алы конницы — 2000
 Союзные правители:
 Антиох Коммагенский: 200 конных лучников, 3000 пеших лучников
 Агриппа Иудейский: 1500 конных лучников, 3000 пеших лучников
 Соем Эмесский: 1200 конных лучников и 1000 копейщиков.
 Строй такой армии занимал бы 2400 ярдов (2250 м) линии фронта. Армии того времени обычно выстраивались в

Военные задачи Римской империи

При императоре Августе Римская империя достигла относительной стабильности, однако слабость некоторых императоров привела к появлению множества претендентов на трон, поддерживаемых провинциальными армиями. В первые века нашей эры Римская империя сохраняла единство благодаря своей военной мощи – и эта же военная сила разрушала ее.

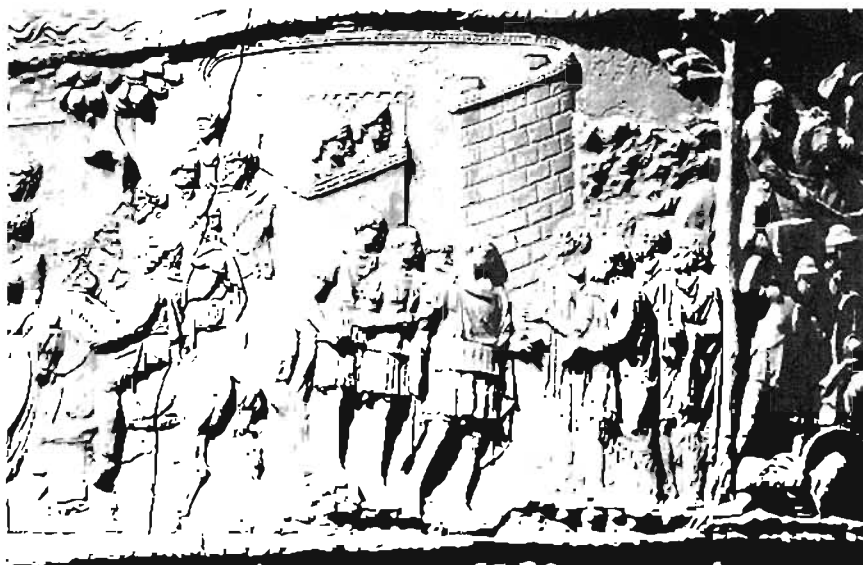
Древние авторы

О начале рассматриваемого периода многие ранее упомянутые авторы оставили ценные свидетельства. Несомненно, ценность их тем выше, чем ближе они к описываемым событиям.

Система правления империей, введенная императором Августом (как с 27 г. до н.э. стал именовать себя Гай Октавиан), означала, что строгая объективность, к которой стремился историк, могла привести к тяжелейшим для него последствиям. С другой стороны, правителям всегда было приятно сравнить себя со своими предшественниками и убеждаться в собственном превосходстве над последними. Благоприятный отзыв Тацита об императоре Нерве, контрастирующий с малопривлекательными портретами предыдущих правителей, – косвенное следствие его республиканских настроений. Подобные настроения были обычны в кругах литераторов того времени. Ни Вергилий, ни Гораций, ни Ливий не питали иллюзий.

Корнелий Тацит родился около 56 г. н.э. Точная дата его смерти неизвестна, но известно, что в 97 г. Тацит занимал должность консула, а в 112–113 гг. – проконсула. Свидетельства Тацита, будучи свидетельствами высокого должностного лица, имеют огромную историческую ценность. Две главные работы Тацита, частично сохранившиеся в рукописях, известны под названиями «Истории», которая охватывает промежуток времени с 69 по 96 г., и «Анналов», посвященных всему периоду от смерти императора Августа в 14 г. н.э. до смерти Нерона в 68 г. Первые четыре книги «Истории» и часть пятой сохранились до наших дней. Из 16 книг «Анналов» книги VII – X утрачены, а книги V, VI и XVI – дошли до нас во фрагментах.

Тацит также написал монографию по германским племенам и территории их расселения – этнографический набросок, отражающий его увлечение

примитивной культурой. Но самым важным его трудом для нас является «Агрикола». Гней Юлий Агрикола начал свою военную и административную карьеру в Британии, будучи трибуном в армии Светония Паулина, подавившего восстание Боудики в 60 г. н.э. Для историков необычайно удачным явилось то обстоятельство, что Тацит приходился Агриколе зятем.

Современником Тацита был другой выдающийся автор, жизнь и карьера которого резко отличались от жизни Тацита. Иосиф Флавий, родившийся в 37 г. н.э., был евреем-патриотом: несмотря на то что сам он был противником мятежа, именно он возглавил восстание иудеев против будущего императора Веспасиана в 67 г. Флавию пленили, но он был помилован, а затем получил покровительство Веспасиана, который пришел к власти в 69 г., как было удачно предсказано Иосифом. Не считая войны, в которой он сам участвовал и описание которой оставил в качестве введения в свой основной труд, Иосиф написал об истории своего народа. Изначально труд создавался на арамейском

(наверху). Даки нижнего Дуная сдвигаются воинам Рима (рельеф на Колонне Траяна). До того как Траян покорил даков, они представляли реальную угрозу империи под предводительством своего царя Децебала.

языке, нам он доступен только в греческом переводе. Иосиф начал свою историю с сотворения мира и пытался увязать библейские события с греко-римской историей. За эту попытку его позднее осуждали такие христианские авторы, как Евсевий, епископ Кесарийский. Его «История Церкви» (313 г.) и «Хроники» содержат факты, дополняющие наши знания о Римской империи в первые три века н.э.

Историки Зосима и Аврелий Виктор писали уже после принятия Римской империей христианства, но в своих наблюдениях и симпатиях оставались язычниками. Несмотря на их авторитет, особенно Зосимы, ввиду важности событий четвертого века, мы обязаны им сведениями о событиях дохристианской империи, как, например, о восстановлении военной мощи Рима под началом Клавдия Готика и Аврелиана.

н.э.

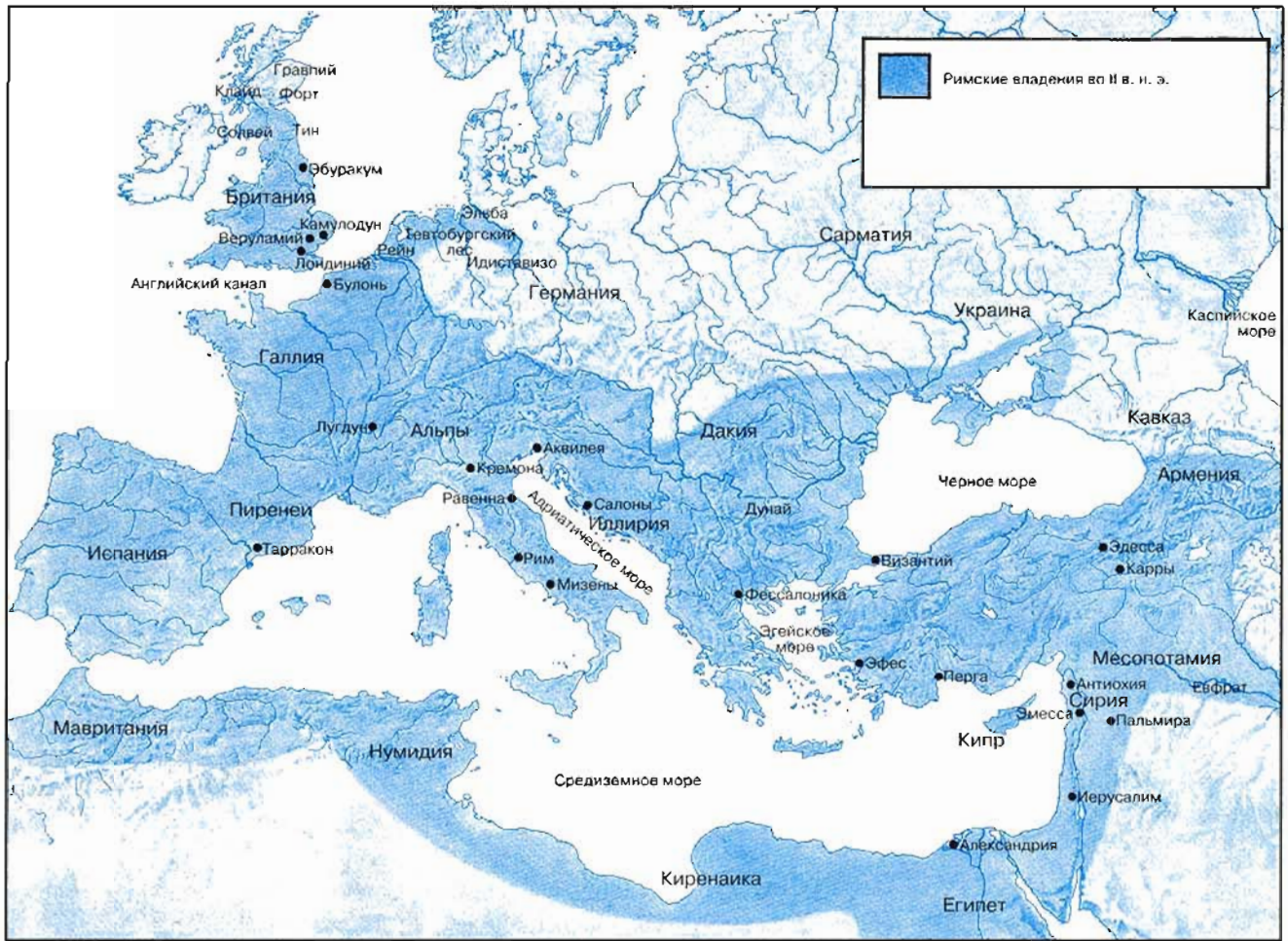
96
Убийство Домитиана (18 сентября). Восшествие на престол Нервы

98
Умар Нарва (25 января). Восшествие на престол Траяна

101
Траян начинает войну против даков
102
Децебал сдается Траяну (январь)

105
Восстановление войны против Децебала

106
Захват Сармизгетузы в Дакии. Самоубийство Децебала. Дакия объявляется римской провинцией. Присоединение Аравии

Авторитарная система правления приводила к тому, что история чего бы то ни было всегда связывалась с собственно римской историей. К сожалению, в отношении многих периодов третьего века нам приходится полагаться на «Историю Августов» — собрание разновременных сочинений об истории Римской империи, относящихся к периоду между 117–218 гг., названную так французским ученым Исааком Казубоном (1559 — 1614). Шесть историков, трудившихся над этой работой, подходили к истории нескритично, а многие источники, на основании которых они писали свой труд, не всегда можно считать достоверными.

В качестве вступления к главе, которая будет непосредственно касаться последних лет до Рождества Христова, следует отметить некоторую хронологическую аномалию. Ирод, царь иудейской (эдомской) династии, которого Марк Антоний после парфянского вторжения

в Сирию и Палестину сделал правителем Иудеи, умер спустя 749 лет после основания Рима. В VI в. христианский аббат Дионисий Экситий отнес рождение Христа к 753 г. от основания Рима, годы же нашей эры пронумерованы им так, что мы вполне можем допустить достоверность его подсчетов. Однако Евангелие утверждает, что Иисус Христос родился незадолго до смерти Ирода, т.е. в 4 г. до н.э. (или немного ранее), если следовать расчетам Дионисия.

Политика и военное дело

Августу удалось установить в империи авторитарный режим во многом благодаря тому, что он пришел к власти еще в юности и дожил до 77 лет. Долголетие в любое время было вопросом везения. В римских политических кругах как в республиканскую, так и в имперскую эпохи долголетие было большой удачей. Единство и целостность, обеспечивае-

(наверху). Римская империя ко времени смерти Траяна в 177 г. н.э. находится на вершине своего расцвета. Никогда еще Римская империя не держала под контролем сразу все территории, на которых велись военные действия.

мые главой государства, человеком, который в течение 44 лет оставался у власти, были большой удачей для всей Римской империи.

Август никогда не рассматривал вариант ликвидации осиянных веками государственных должностей республики. Он просто взял все ключевые должности на себя, совместил в своем лице консула, трибуна, проконсула, а после смерти своего старого соратника Лепида и должность верховного понтифика. Самого себя он называл Принципом — словом, основным значением которого является «первый, ведущий человек». Кроме того, он носил еще один титул — «*princeps senatus*» — перво-

115
Захват Ктесифона. Восстание иудеев в Кирене

116
Восстание против Рима на Востоке. Восстание иудеев распространяется на Египет и на Кипр

117
Смерть Траяна в Киликии, восшествие на престол Адриана

122
Адриан в Британии. Второе восстание иудеев

131
Восстание иудеев во главе с Бар-Кохбой

го сенатора. Август держал под контролем изуродованный мир, признавший, хоть и с неохотой, что законы и приказы могут иметь большую ценность, чем свобода, что власть, какие бы конституционные формы ни были приняты, в скором времени будет держаться лишь на военной мощи. Юлий Цезарь, как диктатор, относился к конституционным формальностям в последние годы своей жизни с большим уважением, нежели ранее, когда он был одним из демагогов. Скорее всего, именно память о начале карьеры Цезаря, а не последние годы его правления возмущала чувства республиканцев и привела к его убийству. Август, во всяком случае, прилагал все усилия, чтобы не допустить проникновения конституционных форм правления извне.

Истинным источником его власти была не только армия, признавшая его превосходство. С первых дней после смерти своего предшественника — брата деда — Август осознавал политическое значение экономики. После битвы при Филиппах недостаток средств поставил Августа в затруднительное положение. Однако после поражения Клеопатры огромные богатства Египта, которые по разным причинам не удалось присвоить ни Кассию, ни Антонию, оказались в полном распоряжении Августа. Личная казна императора (*фискус*) теоретически существовала отдельно от государственной казны (*эрариум*), но в действительности Август контролировал оба фонда. Подобным же образом разделялись имперские и конституционные прерогативы в местной администрации. Удаленные пограничные области, в которых располагались легионы, напрямую контролировались самим императором, в отличие от центральных территорий, где не велись войны, а управление формально было гражданским и сенаторским.

Если мы хотим сделать ударение на конституционных сторонах правления Августа, мы можем рассматривать его как принципат, но в истории сохранился именно термин «империя», а император, слово, происходящее из латинского языка, — так величали победоносного полководца во время его триумфа в поздние годы республики.

Императорам важно было быть уверенными в том, что, помимо легионов военных провинций на окраинах империи, они могут в нужный момент поло-

(справа). Солдаты преторианской гвардии. Сама гвардия имела республиканское происхождение, однако именно она стала той силой, которая выбирала или свергала императоров.

житься и на ядро военной мощи в ее центре. Главное республиканское подразделение внутренних войск, преторианская когорта, переросло в имперские времена в преторианскую гвардию — привилегированные элитные войска. Гвардия, расквартированная по соседству с городом, изначально состояла из девяти когорт, каждая, предположительно, по 1000 воинов, и включала в себя и кавалерию, и пехоту. Гвардия была личной охраной императора.

Во 2 г. до н.э. двух офицеров (префектов) назначили командовать преторианской когортой. Как префект претории, Сеян (Луций Элий Сеян), советник Тиберия, наследника Августа, обрел большое влияние. Позже преторианцы слишком хорошо осознали степень императорского доверия к себе. Они сами стали возводить на престол и свергать императоров.

Три городские когорты были призваны выполнять функции полиции в городе. Они служили под командованием собственного префекта, каждой когортой руководил трибун. Их политическое значение, по сути, было не меньшим, чем значение преторианцев, несмотря на то, что им меньше платили.

Помимо этого, существовало семь когорт, называемых когортами караульными (*вигилум*). Они служили пожарниками и ночной стражей. Остальные войска, располагавшиеся в Италии, являлись военно-морскими силами Мизенума и Равенны. Солдаты этих войск часто привлекались к участию в дорожных, строительных и прочих общественных работах.

Границы империи

Римский морской флот к тому времени, когда уже можно было говорить о его существовании, всегда считался довольно второстепенным родом войск. Однако Август очень заботился о том, чтобы флот развивался, так как Август нуждался в защите коммуникаций между Италией и провинциями. Немалое значение имели для Августа военно-морские силы, перешедшие на его сторону после

поражения Антония и Клеопатры и позволившие ему сформировать флотилии в восточной и западной частях Средиземного моря и в Черном море. Прочие эскадры действовали на Дунае, Рейне и в Ла-Манше. Кампании в Иллирии, которые вел наследник Августа Тиберий, обеспечили безопасность дороги на восток через Виа Эгнатия (Эгнатию дорогу) и через Фессалонику, а позже безопасность Адриатики от пиратов обеспечивала созданная в Равенне база военно-морских сил. Августу в большинстве случаев удавалось поддерживать в Средиземноморье порядок, он был последним римским правителем, которому удавалось принимать против пиратства эффективные меры.

Забота о морских путях логически вытекала из развития дорожной системы в провинциях. Во времена республики в Италии сформировалась достаточно хорошая система путей. Виа Эгнатия, упомянутая ранее, и Доминианова дорога, ведущие от Роны до Пиреней, тоже были достижениями республики. Во времена Августа были проложены новые пути через Альпы, облегчившие сообщение с Дунаем. Характерные для Рима прямые дороги, там, где это было возможно, идущие по возвышенностям, проектировались в соответствии с военными нуждами. В то же время они, несомненно, способствовали развитию торговли и официальных контактов.

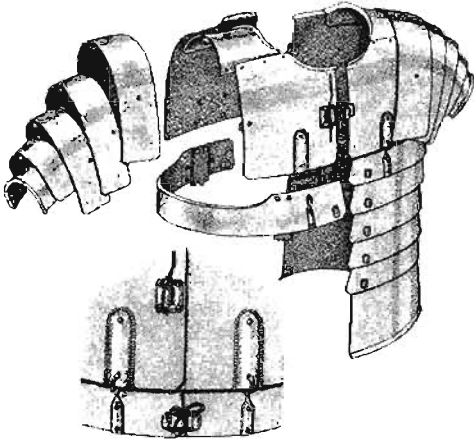
Легионы, сперва расширявшие, а затем охранявшие границы империи,

имели свои названия и номера, при этом некоторые номера повторялись. Названия легионов давались им в память об их основателях или полководцах, как, например, «Легио Августа», или были связаны с каким-либо событием или местом, как, «Легио Македонника» или «Галлика». Армия Августа изначально состояла из 28 легионов. Три из них были упразднены после поражения римлян в Германии в 9 г. н.э., когда полководец Августа, Публий Квинтилий Вар, был вероломно атакован из засады германским вождём Арминием в Тевтобургском лесу. Эти зло-

получные легионы так никогда и не были восстановлены.

Римские наместники, управлявшие провинциями Римской империи, обычно назывались легатами императора. Иностранцы вспомогательные войска, существовавшие помимо римских легионов, были важной составляющей провинциальных гарнизонов. При Августе во вспомогательные войска, состоявшие в I в. из иностранных солдат, стали набирать граждан империи. Отчасти это произошло потому, что римское гражданство к этому времени уже распространялось на группы людей и отдель-

ных лиц за пределами Италии. С исчезновением формальных различий между жителями Италии и провинциалами, вспомогательные войска стали походить на легионы. Сперва на постоянные пограничные рубежи пехота и кавалерия вспомогательных войск посылались из отдаленных провинций. Но вскоре солдат стали для удобства набирать из местного населения, и тогда различия между вспомогательной армией и легионами практически стерлись. Поскольку военная политика Рима приветствовала независимую кавалерийскую тактику, со времени правления Траяна в армию ста-

Легионеры I в. н.э.

На рисунке изображен обычный воин 75–100 гг. н.э. На нем шлем «галло-имперского» типа и доспехи из сегментов, вошедшие в употребление около 30–40 гг. н.э. Стороны щиты теперь прямые. Декор щита скопирован с изображений Колонны Траяна, возможно, такой декор имели щиты преторианских когорт. Из оружия воин имеет при себе два пилума утяжеленного вида, используемых еще до 80 г. н.э., и гладиус, который тоже претерпел некоторые изменения: теперь стороны клинка параллельны друг другу, а заостренный конец стал короче. На воине надета традиционная шерстяная туника и каллиги, а также шарф, оберегающий шею от натирания. Шарфы быстро приобрели популярность среди солдат вспомогательных войск, несмотря на то что те носили кольчуги, а не пластинчатые доспехи. По-прежнему легионер носит кингул — но теперь детали этого пояса не столь искусно отделаны, как прежде. Эта тенденция к упрощению продолжалась до II в. н.э., отделка и украшения постепенно сходили на нет, кингулы становились короче, а после и вовсе были заменены птеругами.

Доспехи тоже стали много проще. Легионеры вслед за войсками вспомогательных когорт стали надевать под туники короткие штаны. Воин на рисунке носит более ранний вид сегментарных доспехов с бронзовыми петлями тонкой работы и системой ремней и пряжек для крепления.

Лорика сегментата

(сегментарная броня — наверху)

На рисунке изображен самый простой тип новых доспехов, использовавшихся примерно в 75–80 гг. н.э. Бронзовые петли заменены простыми заклепками, а система ремней и пряжек — крепкими крючками. Две опоясывающие части внизу заменены одной широкой пластиной. Отдельные пластинки, соединенные между собой кожаными ремешками, хорошо видны на иллюстрации. Крепления в деталях изображены рядом. Такие доспехи воины продолжали носить до III в. н.э. или даже позже. Надо заметить, что морального старения вещей, такого, как сейчас, в древние времена не было, и более ранние виды доспехов существовали параллельно с новыми.

162 Парфия объявляет войну Риму и вторгается в Армению. Л. Вер успешно отправляется из Рима на Восток

163 Вторжение в Армению
164 Поражение парфия и разрушение Селевкии и Ктесифона

166 Победы римлян в Мидии

167 Чума в Риме. Начало войны в Верхней Паннонии и вторжение в северную Италию

168 Марк Аврелий и Л. Вер одерживают победы над германцами

н.э.

ли призываться *нумеры* — представители племен, не подвергнувшихся романизации. Их положение и функции напоминали положение вспомогательных войск (*auxilia*) в более ранний период.

Катастрофа, которую римляне потерпели в Германии при Варе, была результатом попытки расширить границы на восток, к Эльбе. Поражение привело к тому, что римские императоры с той поры стали полагаться, как Юлий Цезарь, на карательные и репрессивные методы, ставшие знаком римского присутствия на Рейне. Сам Август в конце своего правления ясно дал понять, что его территориальные амбиции не имеют никаких границ. Такая защита, однако, подразумевала наступательные действия, так что Августу приходилось прилагать немало усилий для охраны берегов Дуная.

Вопрос о наилучшем расположении границ всегда оставлял место для сомнений, что особенно проявилось во времена правления психически неуравновешенного императора Гая (Каллигулы). Его необъяснимые колебания вполне

(наверху). Император Клавдий. Подозреваемый поначалу в слабоумии, Клавдий проявил себя как талантливый полководец и строитель империи.

могли нанести ущерб престижу Римской империи, а экспансионистская политика считавшегося слабохарактерным Клавдия, унаследовавшего престол,

возможно, оказалась необходимой для того чтобы враги Рима по ту сторону границ окончательно уверились в действительной мощи римских сил. Клавдий, нуждавшийся в репутации воюя, присоединил к империи сначала Мауританию, а затем Британию. После него римскую славу поддерживал Траян, добавивший к этому Армению и на время оккупировавший некоторую часть парфянских владений. Но несмотря ни на что, Риму так никогда и не удалось полностью подчинить себе парфян.

Вооруженные восстания

Помимо пограничных сражений военные силы Римской империи время от времени призывались для подавления местных восстаний. Информация, которой мы располагаем на этот счет, очень скудна. Не всегда можно отличить локальную вспышку недовольства от борьбы за независимость.

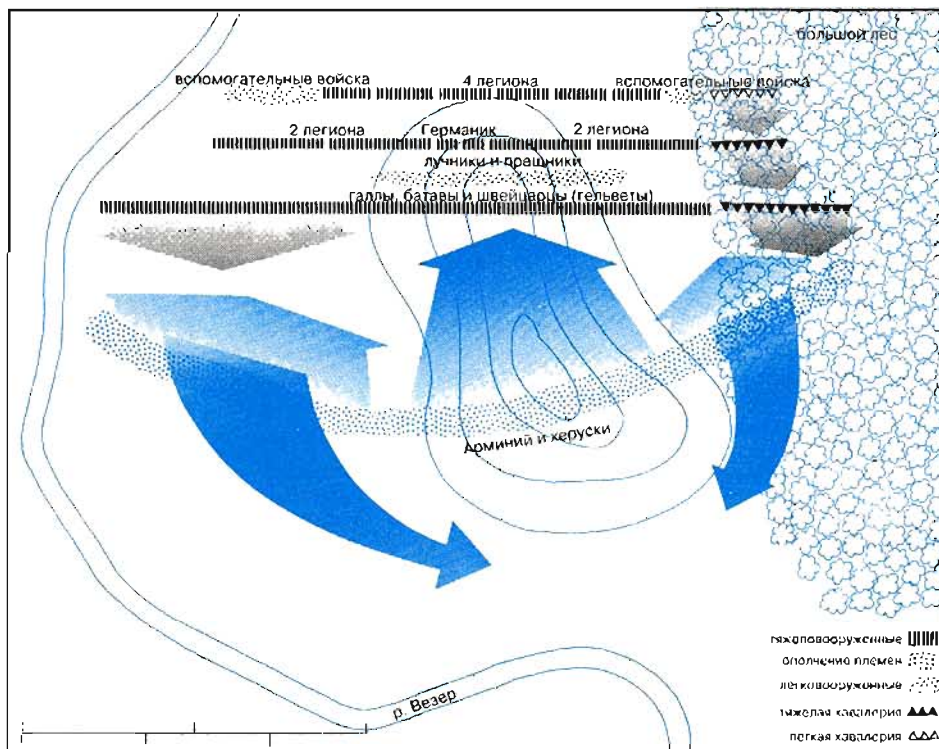
Естественным источником мятежей были недавно покоренные области, как, например, Британия. Племя катту-

Битва в долине Идисависо,

16 г. н.э.

Германик	Арминий
пехота	воины
преторианцы 1000	германских племен 40–50 000
8 легионов — около 28 000	вспомогательные (включая некоторое количество всадников, вооруженных копьями)
воины союзных германских племен 4000 — 6000	
кавалерия	
тяжелая 6000	см. выше
легкая 1000 или 2000 (конные лучники)	

Обе армии выстраиваются в боевом порядке к северу от реки Везер. Правый фланг германского войска частью находится в лесу, центр (племя херусков) держит высоты, а левый фланг — равнину у реки. Вспомогательные войска формируют фронт римского войска, поддерживаемый легкими войсками. Второй ряд состоит из преторианцев и четырех легионов, оставшиеся воины формируют третью линию, а кавалерия — открытый фланг. Римляне приближаются, и германский центр атакует. Германик приказывает своей кавалерии обойти противника с фланга в тыл. Атакующие германцы действуют в основном в центре войска противника и почти достигают линии лучников.

Однако оба крыла войска Германика расходятся в разных направлениях: одно крыло устремляется в лес, а другое — в сторону реки. Центр войска Арми-

ния сброшен с высот, в ходе основных боевых действий гибнет множество его воинов. Арминий спасается бегством, Римляне возвращаются к Рейну.

н.э.

169

Война против германцев и сарматов (продолжается до 175 г.)

173

Восстание в Египте

178

Волнения маркоманнов и других племен на Дунае. Марк Аврелий и Коммод отправляются на север (3 августа)

180

Умер Марк Аврелий (17 марта). Восшествие на престол Коммод. Умиротворение диких, кавдов, якигов, вандалов

186

Пертинакс подавляет бунты зрлий в Британии

188

Римляне наносят поражение восставшим в Германии

Вспомогательные войска ранней империи

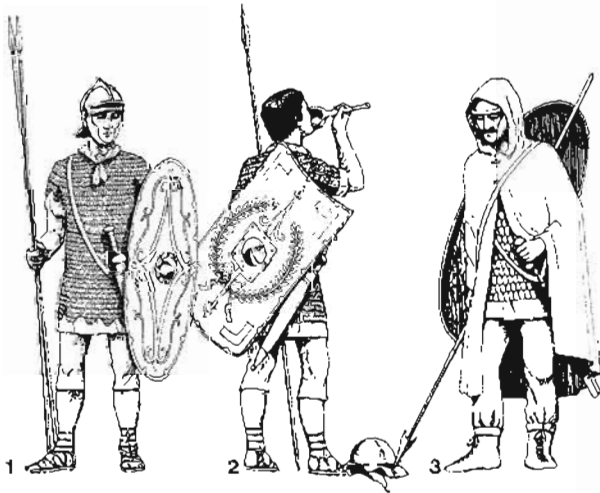
Со снижением темпов расширения границ Римской империи и относительной их стабилизацией формируется новая стратегия обеспечения безопасности этих границ. Патрулирование границ, проведение рейдов и множество других обязанностей передовых сил ложатся на вспомогательные войска. (Легионы стояли на внутренней стороне границ, готовые действовать как стратегическая сила и как сила, подавляющая восстания.) Вспомогательные войска делились на когорты пехоты, алы (крылья) кавалерии и смешанные когорты пехоты и кавалерии. В пехоту входили шесть центурий (80 × 6 = 480), офицеры и внештатные воины, общим числом 500. Отсюда и их название — **когорта хвингенария** (когорта пятисот). Другие когорты состояли из десяти центурий и назывались **когорта миллиария** (тысяча). Кавалерия подобным же образом состояла из подразделений **квингенария** и **миллиария**, первое из которых включало в себя шестнадцать турм (16 × 32 = 512), офицеров и внештатных служащих, а второе — двадцать четыре турмы. Довольно туманным для исследователей остается вопрос организации смешанных когорт (**когорта эквитата**). Предположительно, такие когорты состояли из 480 пехотинцев и 128 кавалеристов (четыре турмы), в подразделениях **квингенария** и **миллиария** — 800 пехотинцев и 256 кавалеристов соответственно. В битве любых конных воинов объединяли с кавалерией. Можно сказать, что такие конные воины являлись эквивалентами более поздних драгун. Ни их лошади, ни они сами не были экипированы так богато, как воины кавалерийских подразделений.

Кавалерист вспомогательных войска (справа)
Изображен воин примерно 100 г. н.э. Он носит шлем последней модели с крестообразным укреплением коргуса. В данном случае воина защищает кольчуга, однако в то время использовались и пластинчатые доспехи. Плоский овальный щит завершает его защитное снаряжение. Из оружия воин имеет при себе длинный меч (спату) кельтского происхождения, легкое копье (ланцу), пригодное и для метания, и для выпадов (римские кавалеристы обычно не держали свои копья под мышкой, как

улыны XIX в.). Историк Иосиф Флавий также упоминает колчаны с дротиками (легкими копьями), пристегнутые к седлу. Это подтверждается и Аррианом, описывающим упражнения кавалеристов, во время которых они метали до двадцати дротиков.

Пехота вспомогательных войска (внизу)

На рисунке 1 можно видеть обычное снаряжение пехотинца вспомогательных войска: плоский овальный щит, две ланцы (копья) и гладиус. На рисунке 2 изображен испанский солдат из когорты **гиспанорум** **скупата** со своей скутой (примерно 100 г. н.э.). На рисунке 3 — швейцарский воин когорты **гесаторум** **реторум** в зимнем обмундировании примерно 250 г. н.э. На нем пластинчатые доспехи, он держит в руке тяжелое копье (**гесум**), давшее название его когорте, и спату, которая примерно в этот период начинает вытеснять из употребления гладиус.

192
Убийство Коммоды (31 декабря)

193
Партикус провозглашен императором (1 января). Восшествие на престол Септимия Севера

104
Север побеждает Нигера на равнине у Исоа. Нигер умирает в Антикхии. Север форсирует Евфрат

211
Смерть Севера в Йорке (4 февраля). Возвращение Геты и Каракаллы в Рим

213
Каракалла одерживает победы над алеманнами

н.э.

вельмож, управлявшихся, вероятно, Кассиевланвийской династией, противостоявшей Юлию Цезарю, к этому времени распространило свое влияние на юго-восточную часть Британии. Британский принц, бежавший в поисках поддержки против собственного отца Кунобелина (Кимбелина), давал императору Гаю предлог для вторжения, но он лишь ограничился военной демонстрацией на границе с Галлией и объявил о присоединении новых территорий. Когда подобный повод представился следующему императору, Клавдию, тот отнесся к нему более серьезно. Каратак, британский принц, против которого римляне должны были теперь сражаться, был побежден. Он нашел убежище у Картиманнды, королевы северной Британии, которая была союзницей Рима. Она же предала принца и выдала его римлянам вместе со всей его семьей. Клавдий великодушно сохранил ему жизнь.

Бодика, возглавившая восстание в 60 году, не принадлежала к Кассиевланвийской династии. Она стала королевой икенов после смерти своего мужа. Жестокая и унижительная политика римского правительства заставила ее взять в руки оружие. Правитель Британии, Гай Светоний Паулин, сыгравший большую роль в завоевании Мавритании за 20 лет до этого, поспешно вернулся из диких районов северо-западного Уэльса, где он и то время находился. Бодика была попержена и покончила с собой. Однако в Камуллодунаме (ныне Колчестере), Лондоне и Веруламии во время этого восстания погибло множество римлян и их британских сторонников.

Гней Юлий Агрикола (даже учитывая то, что писавший о нем Тацит приходился ему его зятем), должно быть, в самом деле был способным и энергичным администратором. До своего назначения наместником Британии в 78 г. ему доводилось служить как в Британии, под командованием Светония Паулина, так и в других частях империи. Его военные операции много сделали для упрочения римской власти в Британии. Тацит мог бы быть лучшим военным историком, если бы больше внимания уделял географии. Возможно, он даже не имел точного представления о том, где именно происходила битва при Гравии (*Mons Graupius*) или где протекала река Тан (*Tanaus*). Нам остается только догадываться, что упомянутые

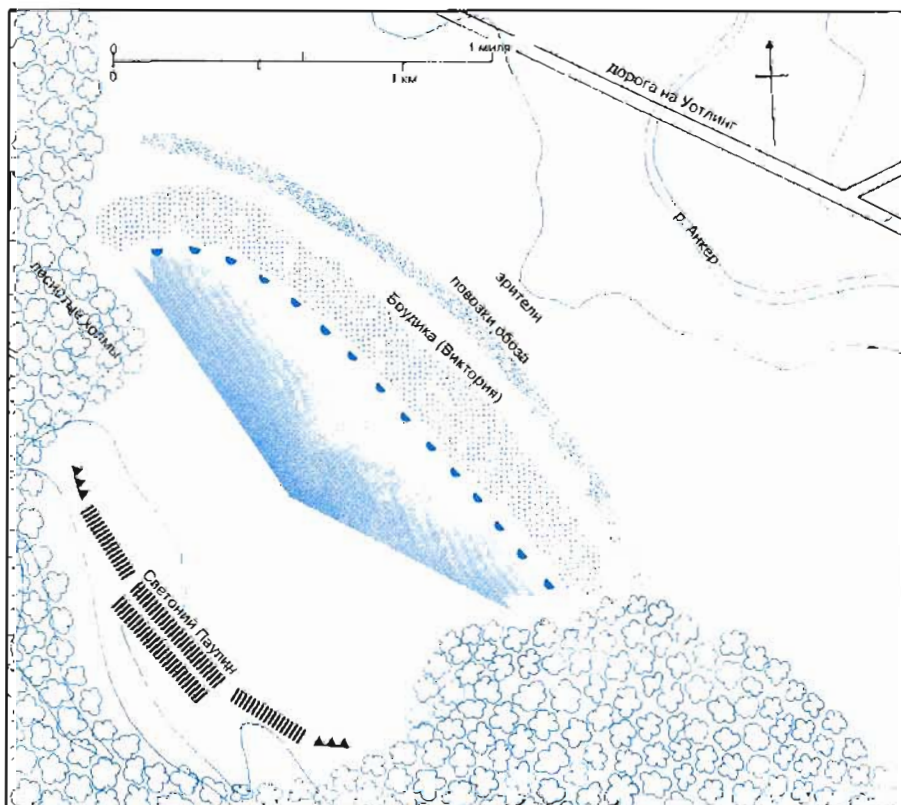

горы находились где-то на территории Шотландии, а Тан можно отождествлять с Типом, Твидом, Теей или даже с Солвеем. К счастью, на помощь приходит археология, помогающая восстановить перемещения Агриколы. В любом случае его победоносные походы имели место где-то в шотландских горах. Для

(слева). Имя Траяна высоко чтилось последующими поколениями, но на самом деле победы Траяна были достигнуты слишком большой ценой и в целом были не очень результативны.

демонстрации силы Агрикола обошел по морю весь остров Британию, а его военные успехи всегда сопровождались мудрым управлением.

Конфликт с Бодикой, возможно, был вызван грабительской финансовой политикой римлян. Такая же политика во времена Римской республики побудила восточное Средиземноморье поддерживать Митридата. Ненасытность римлян неоднократно приводила к всевозможным бедам. Так, например, она спровоцировала восстание в Галлии в 21 году, которое возглавил Юлий Сакровир. Сакровир был романизированным представителем галльской знати из племени эдуев — старых союзников Юлия Цезаря. Сакровир был разгромлен армией римского наместника одной из провинций верхнего Рейна и покончил жизнь само-

н.э.

217

Убийство Каракаллы близ Каро (18 апреля). Мидриин становится императором

226

Артакшир становится царем царей Ирана

230

Персы вторгаются в Месопотамию и осаждают Нисибин

231

Александр Север отправляется из Рима на Восток (весна)

232

Неудачное наступление римлян против Персии

убийством. Подобные сведения о злоупотреблениях римлян объясняют постоянное недовольство населения. Благоразумные правители, вроде Агриколы, были скорее исключением, чем правилом. Ближе к концу века (в 89 г.) правитель верхнего Рейна Луций Антоний Сатурнин сам поднял мятеж и вынудил императора Домициана выслать на север экспедицию. Правитель нижнего Рейна остался преданным императору. Сатурнин был побежден и убит, а его германские союзники, спешившие к нему на помощь с востока, внезапно были остановлены отнюдь не растопившей лед на реке, преграждавшей им путь. Точная причина этого восстания доподлинно не известна, но легко догадаться, что в основе его лежало недовольство финансовой политикой.

Среди серьезных восстаний, происходивших в I в., выделяется Иудейская война, в которой участвовал Иосиф Флавий. Она была вызвана не только экономическими причинами, но и религиозными противоречиями. Римляне, в принципе,

ничего не имели против религий, но они не знали, как поступать с религиями, которые имели что-то против них (такими, как иудаизм и христианство). Насилие не кончилось с падением Иерусалима после жестокой осады в 70 г., когда город был взят будущим императором Титом. Полное уничтожение города и устрашающее число погибших спровоцировало серию восстаний среди еврейского населения в других областях, особенно в Сирии, на Кипре, в Египте и Киренаике. В ходе этих восстаний погибли сотни тысяч человек. Они получили отклик и в Палестине. О восстании Бар Кохбы стало известно совсем недавно, благодаря находкам документов в пещерах у Мертвого моря.

События 69 г. н.э.

Восстания в империи в I в. наводят на мысль, что среди местного населения царил недовольство, которое привело к появлению амбициозных лидеров. Кроме того, череда восстаний говорит о том, что военной силы в провинциях было до-

статочно для поддержки мятежных вождей. Это усугублялось все большим сближением между римской и местными армиями. Сакровир и Сатурнин, и даже Арминий, разгромивший легионы Вара, были римскими офицерами. Когда провинциальные мятежники начнут свергать императоров и брать власть в свои руки, было лишь вопросом времени.

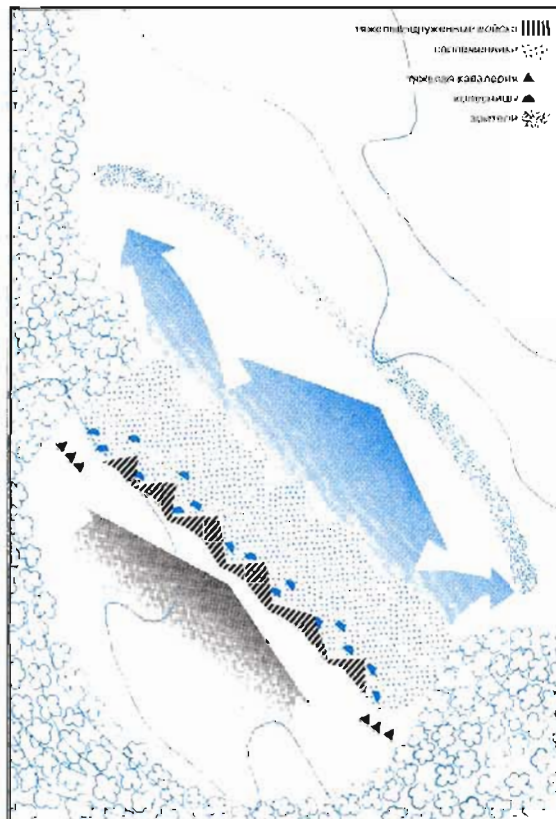
События 69 года скорее можно назвать гражданской войной, чем восстанием, однако они, несомненно, являются логическим следствием более ранних военных и политических precedентов. Мятежный романизированный правитель Галлии Юлий Виндекс был разбит и убит войсками соседней области верхнего Рейна. Однако Сульпиций Гальба, чьи громкие заявления о намерении восстановить былую республику Виндекс поддерживал, командовал легионами в Испании, и, когда преторианцы в Риме провозгласили Гальбу императором, Нерон, последний представитель августовской династии (Юлиев-Клавдиев), покончил с собой. Гальба быстро освоился в Риме, но его решение о назначении наследника вызвало недовольство одного из его военных приверженцев — Марка Сальвия Оттона, который вступил в заговор с преторианской гвардией. Но и Оттон недолго наслаждался плодами убийства Гальбы — этим недолговечным преемником Гальбы, по словам Тацита, был раскрыт секрет: императоры могут появляться не только в Риме. Теперь даже симпатии преторианской гвардии потеряли прежнее значение.

Оттону бросил вызов Айл Вителлий, рейнский военачальник. Легионы восточной и дунайской границ, очевидно, поддерживали Оттона. Но даже если стремление защитить императора на востоке было искренним, оно было слишком далеко, а дунайские войска двигались слишком медленно. Офицеры Вителлия выиграли решающее сражение, а он сам, после самоубийства Оттона, отправился в Рим. Восточные легионы, однако, теперь изменили свою точку зрения и провозгласили императором шестидесятилетнего Веспасиана (Тита Флавия Веспасиана). Веспасиан имел поз-

Восстание Боудики в 61 г. н.э.

римляне	Боудика
пехота	
легионеры 5–6 тыс.	40–60 тыс.
вспомогательные войска 4000	(воины ее племени)
кавалерия	
1000 (2 алы)	неизвестное число колесниц

Общее положение: Боудика возглавила мятеж против римлян, оккупировавших Британию. После разграбления Камулодунума, Веруламия и Лондония войска Боудики двинулись на северо-запад вдоль дороги на Уотлинг. 1 Местный правитель, Светоний Паулин, стягивает все свои силы на укрепленной позиции — в узком проходе между лесистыми холмами, обеспечив таким образом защиту обоих флангов и тыла. Британцы, уверенные в легкой победе, приводят свои семьи, чтобы те наблюдали за битвой из укрытия за стоящими полукругом повозками. Британцы бросаются в атаку в сужающийся проход, но неожиданно для себя встречают сопротивление в виде дождя пилумов и наступающих римлян, построивших свое войско клиньями. 2 Римские клинья прижали британских воинов так близко друг к другу, что те даже не могут воспользоваться своим оружием. Теснимые назад, они упираются в зрителей, наблюдающих за битвой, которые не дают им пройти. Начинается кровавая резня, в которой римляне, не щадя никого, убивают около 50 000 человек — воинов, женщин и детей. Потери римлян составили всего около 400–500 человек. Не вынес позора поражения, Боудика кончает с собой.

возможность контролировать пути поставки зерна из Александрии. Кроме того, он пользовался поддержкой дунайских войск. Его армия оккупировала Италию. Силой была присоединена Кремона. Собственные сторонники не дали Вителлию прийти к соглашению с братом Веспасиана, находившимся в Риме, и тот был убит в одной из стычек. Однако вскоре завоеватели Кремоны сами пришли в Рим. Вителлий был схвачен и убит.

Вителлий распустил преторианскую гвардию, а на ее место поставил собственные легионы из рейнских земель. Они были на его стороне, но с провинциальными легионами справиться они не могли. Такая ситуация, когда легионы одной провинции отказывались сотрудничать с легионами другой, складывалась все чаще. Казалось, что мир вернется к состоянию хаоса, преобладавшему в последние годы республики. До смерти Нерона престиж династии обеспечивал непрерывность престолонаследия, но для того, чтобы положить начало новой династии, требовался по-настоящему талантливый лидер. К счастью, такой лидер появился, и им стал Веспасиан. Он правил десять лет и умер в возрасте 70 лет. Его сыновья Тит (Тит Флавий Веспасий) и Домициан (Тит Флавий Домициан) унаследовали престол.

Принятие Веспасианом императорского титула было омрачено мятежом в Галлии. Юлий Цивилий, командовавший батавским вспомогательным корпусом, по поручению офицеров Веспасиана действовал против сторонников Вителлия. Это дало Цивилию возможность самому поднять восстание. Он объединил свои силы с национальным движением в Галлии, целью которого было учреждение абсолютно независимой Галльской империи. Галльское движение вскоре было подавлено, но этот полезный урок стоило усвоить. Римские военные подразделения, сформированные из иностранного населения, под предводительством вождя из того же народа, могли принести много неприятностей. Теперь в политике наблюдалась тенденция размещения иностранных войск подальше от их родных мест, а в состав этих войск старались включать представителей разных народов. Дальнейшая судьба мятежника Цивилия неизвестна: письменные источники упоминают лишь о его переговорах с красноречивым римским полководцем.

(наверху). Бронзовое изображение императора Адриана, изготовленное, возможно, в честь его визита в Лондон в 122 г. н.э.

Стабилизация границ

Убийство Домициана в 96 году стало следствием семейных раздоров. Тем не менее, оно доставило удовольствие широким массам. Помимо прочих своих недостатков, этот тиран не успел назначить себе преемника. Сенат выбрал нового принцепса — Марка Коции Нерву. В конституционном основании этого выбора Тацит рад был увидеть возрождение республиканских настроений. К моменту выборов Нерва был уже достаточно стар. Кроме того, у него не было детей. После первого года правления Нерва назначил преданного и способного офицера Марка Ульпия Траяна своим соправителем и наследником. Выбор был сделан вовремя — уже в начале следующего года Нерва умер. Под властью Траяна империя возобновляет экспансионистскую политику. Траян, как один из самых воинственных римских императоров, был достаточно прозорливым, чтобы избрать действительно достойного наследника. Официальный выбор и назначение наследника престола, к которым прибегали теперь императоры, принесли больше пользы, чем принятый ранее принцип наследования в пределах правящей династии. В первую очередь, новые методы обеспечивали наличие у императора военных галлантов, что было важно, так как никто, кроме хорошего солдата, не мог рассчитывать на выживание. Защита империи и

(наверху). Стена (вал) Адриана. Фактически, стена являлась цепью укреплений и военных постов, соединенных крепостным валом, и простиралась через всю Британию от Тина до Солвея. Стена была основным защитным укреплением против северных варваров.

управление ею зависели от военной силы. Что касается самого выборного принципа, то слабость римлян к юридическим формальностям ограничила его священными рамками кровных уз. Можно сравнить эти отношения с отношениями между патроном и его протеже (клиентом), о которых уже упоминалось выше.

Адриан (Публий Элий Адриан), который стал родственником Траяна посредством женитьбы и занял после его смерти императорский престол, проводил политику, во многом отличную от политики своего предшественника. Это совсем не значит, однако, что кто-то из них действовал неверно. Времена менялись. Постоянные миграции на запад народов Европы и Азии означали для римлян растущее давление на границы империи. При Траяне границы достигли небывалой протяженности. Адриан же видел необходимость ограничения и укрепления границ, поэтому в его политику вошло строительство в наиболее уязвимых местах постоянных укреплений, сиг-

нальных постов и фортов. Ряд укреплений, соединенных частоколом, защищал пограничные территории от верхнего Рейна до Дуная. Имя Адриана ассоциируется с пограничными работами в северной Британии от Тина до Солвея. Цепочка фортов, соединенных между собой стеной, заменила более раннюю полосу укреплений, располагавшуюся немного южнее. «Стену Адриана» начали строить после визита императора в Британию в 122 г. (значительную часть времени своего правления Адриан посвящал посещению римских провинций). Стена является типичным примером римских пограничных укреплений, какие существовали во всех сторонах империи. Ряд опорных пунктов был связан хорошей дорогой (дамас), по которой войска могли перемещаться быстро и легко.

Последний долг Антоний Пий (138—161), наследник императора Адриана, правил в эпоху относительного спокойствия и достатка в средиземноморской части империи. Ценой за благополучие были постоянная бдительность и готовность пограничных войск. В Британии Антонин попытался расширить границы на север, как он сделал это в Германии, и начал сооружать стену — насыпь на основе из камня, простирающуюся от Форты до Клайда. Но пришло время, когда стену больше никому было

защищать, и тогда, после 23 лет строительства, было решено вновь вернуться на юг, за каменную стену Адриана.

Обращение к искусству инженеров для решения проблемы рабочей силы было выходом, который нашел Юлий Цезарь. Войны Рима против варваров были непрерывающейся борьбой с численным неравенством, и римляне старались из всех сил, чтобы возместить нехватку военной силы. Двадцати восьми легионов Августа при его амбициях было слишком мало, а когда при них были безвозвратно утеряны с поражением Вара, Август осознал необходимость немедленного сокращения периметра границ и радикального изменения военной доктрины Рима.

Военные гарнизоны специально укомплектовывались людьми разного происхождения и национальностей (что соответствовало ранее упомянутой политике Рима). Пограничные войны склонялись к созданию собственных поселений в результате браков с местными женщинами. Вследствие этого они становились оседлыми, а отсутствие мобильности было серьезным недостатком. Британские легионы во все периоды римского господства перебрасывали с места на место для противостояния давлению в других частях империи, и такие перемещения, несмотря на то что к тому времени легионы не всегда являлись передовыми войсками, неизбежно открывали путь для вторжения морским завоевателям.

(наверху). Укрепления стены (вала) Адриана рядом с Честером в Нортумберленде. На иллюстрации видны массивные руины башни.

Задача Марка Аврелия

Марк Аврелий Антонин, пришедший к власти после Антонина Пия в 161 г., был человеком спокойного нрава и философского склада ума. Но в отличие от своих предшественников, Марк Аврелий столкнулся с необходимостью ведения постоянной пограничной войны. Тот факт, что император смог принять на себя военные обязанности с должным энтузиазмом и решимостью, говорит о способности преодолеть собственное отвращение и это на практике доказывает отличие Аврелия от большинства философов-теоретиков.

Война с Персией (162—163) являлась лишь прелюдией к вторжению варварских племен со стороны Дуная (166 г.). К тому времени было хорошо известно, что ответственность за безопасность империи не может лежать на одном только императоре. Официальный императорский наследник, которого теперь называли «цезарем», стал соправителем. Марку Аврелию не слишком повезло с его соправителем Луцием Вером, избранным по решению Адриана. Марк, возможно, проявив свою слабыхарактерность, посчитал нужным разделение задач правительства между соправителями. Вер, имевший ранние права с импе-

ратором, взял на себя командование войсками в войне против Парфии, в которой одержал победу благодаря талантливому полководцу Авидию Кассию.

Многие города Парфии были захвачены. Но эта победа (как когда-то победа Траяна), несмотря на то, что лежащие к западу территории были присоединены к империи, не привела к полной оккупации Парфии. Времена, когда римляне и парфиане сражались при помощи характерного только для них национального оружия, когда сражение сводилось к противостоянию профессиональных легионеров бесчисленным толпам конных лучников, давно прошли. Арриан, писавший о военном деле во времена Адриана, свидетельствует о разнообразии оружия и доспехов и обилии военных тактик, используемых римской армией в ту эпоху. Колонна Траяна и другие памятники говорят о том же. Римляне располагали собственным контингентом, защищенной броней кавалерии, идентичной парфианской. Не испытывали они и недостатка в лучниках, способных прогнать парфианов. То, что римляне так никогда и не смогли одолеть Парфию, объясняется тем, что у Рима не хватало войск, чтобы защищать уже захваченные земли. В любом случае, безграничные пустыни Парфии невозможно было держать под контролем.

Нехватка живой силы сказалась и при защите дунайских земель. Здесь следует обратить внимание на то, что в этой области Риму нелегко было держать оборону. Различные варварские племена, двигаясь на юг и на запад в ходе всеобщей миграции, переходили Альпы и достигали Аквилеи на северном крае Адриатического моря. Италия находилась под такой угрозой впервые со времен нашествия кимвров, но варварам не удалось захватить Аквилею, так как для штурма укрепленных башен у них не было соответствующих осадных орудий. Дунайский фронт, несмотря на посредственные способности Луция Вера, хорошо защищался офицерами Марка Аврелия. Луций Вер умер в походе в 169 г., и Марк Аврелий стал единоличным правителем.

Судя по всему, германские племена верхнего Дуная успешно сотрудничали с сарматами, живущими восточнее. Римской армии приходилось метаться с места на место, рассчитывая только на

собственные мобильность и скорость. Захватчики были разбиты, отеснены за Дунай и усмирены в ходе нескольких тяжелых кампаний. Эта война привела к переосмыслению традиционных методов обороны, и в последующие годы римские стратеги напряженно обдумывали рациональность замены оборонных линий на укрепленные зоны.

К несчастью, количество рабочей силы во время правления Марка Аврелия стало критическим из-за эпидемии чумы, принесенной римскими завоевателями с востока. Катастрофическая нехватка людей вынудила Марка учредить германские пограничные отряды в качестве меры против угрозы нападения тех же германцев извне. Военная служба стала платой поселенцев за используемые ими земли. С постепенным размытием границ империи стирались и национальные различия. Действия Марка Аврелия и его полководцев защищали границы по линии Дуная, однако в обширной пограничной провинции Дакии к северу от реки, которую Траян присоединил к империи ранее, племена варваров обладали правом прохода, дающего им возможность охранять пути сообщения со своими восточными соотечественниками. Теперь империя в некотором смысле была обеспечена зонами «антиварварского карантина», однако — если продолжить метафору — эти зоны могли стать и проходами для чужеземных захватчиков.

Возможно, Марк Аврелий усилил бы охрану задунайских территорий, если бы в 175 году ему не пришлось подавлять мятеж своего представителя на востоке, Авидия Кассия. Кассию доставили ложное известие о смерти Марка, но ему не хватило времени для укрепления своих позиций, и он был убит собственным центурионом. Авидий Кассий, так или иначе, был бы лучшей альтернативой малоспособному сыну императора Коммоду, со временем получившего роль официального наследника и соправителя.

Септимий Север и его армия

Принципат Коммоды длился 12 лет. Этого времени было вполне достаточно, чтобы назначить себе наследника, но Коммод не озаботился этой проблемой. Коммод был убит в результате заговора начальника преторианской гвардии, кото-

(наверху). Фриз на Колонне Траяна, установленной в память о его достижениях. На фризе изображены солдаты Траяна, строящие походный лагерь.

рый в течение некоторого времени делил власть с прочими фаворитами императора, а затем решил, что в самом императоре нужды больше нет. В следующие два года, пока преторианцы пытались принять верное решение, императорами были провозглашены двое, и обоих вскоре убили. Наконец жребий выпал Септимию Северу, командующему дунайскими легионами. Эти легионы обеспечивали куда более солидную поддержку, чем капризная преторианская гвардия.

Септимию пришлось бороться за трон с другими претендентами, за спиной которых стояли провинциальные армии. Септимий одержал победу в борьбе частично благодаря тому, что командовал большей, чем у соперников, армией, а частично потому, что он находился ближе к Риму, что все еще имело значение. Септимий временно вступил в отношения со своим северным противником Клодием Альбином, правителем Британии, признав его своим соправителем. Удивительно, что Клодия удалось так легко обмануть. Теперь у Септимия появилось время, чтобы перебросить силы на восток и разбить другого противника, Песценния Нигера, в ряде сражений в Малой Азии и Сирии. Он готов был возобновить войну с Альбином, который к тому времени переместился в Галлию и взял под контроль западные владения империи. Возможно, Альбин

(слева). Ворота в пригороде Перги (в южной Турции), датирующиеся временем Септимия Севера (193–211 гг. н.э.). Традиция связывает Перги с Троянской войной; в греко-римское время город Перги сохранял свое значение как городской центр.

мобилизованных Альбином для своих континентальных авантюр, и стала весьма уязвимой для захватчиков, идущих с севера. Британская кампания не была доведена до конца. Готовясь возобновить военные действия, Септимий умер в Эбуракуме (Йорке) в 211 г.

Септимий Север любил солдат и верил им, особенно солдатам римской армии. Для него обеспечение их благосостояния было превыше всего: трудно не заметить, что его отношение к этому вопросу, несмотря на эконо-

мические последствия, было правильным. Римская цивилизация пришла к полной зависимости от собственной военной мощи, способной защитить ее границы, и горожане центральных территорий, уважавшие спокойствие и комфорт, по крайней мере, могли поддерживать усилия войск исправно выплачивая налоги. Септимий, собственно, и сделал так, чтобы они могли этим заниматься.

Среди прочих реформ в пользу солдат Септимий узаконил право находящегося на действительной службе солдата вступать в брак. Такой поблажки солдаты ранее не имели, несмотря на то что в прошлом императоры в общем-то одобряли сношения солдат с местными женщинами и производство потомства. Официальное мнение по этому вопросу было спорным. С одной стороны, находящийся на службе солдат не имел права связывать себя отношениями, которые могли плохо повлиять на его преданность долгу. С другой стороны, было бы предпочтительнее, чтобы в армии воин чувствовал себя как дома. Новое постановление Септимия устранило эти несоответствия. Так или иначе, сын, наследник и соправитель Септимия, Марк Аврелий Антонин (известный под именем Каракаллы) в последу-

ющие годы признал римское гражданство за всеми свободными жителями провинций. Новое постановление вовсе не было воспринято потомками как акт великодушия, но расценивалось как попытка расширения круга налогоплательщиков. Это означало, что еще больше полноправных граждан стали пополнять военный бюджет за счет налогов. Такую политику Септимий Север непременно одобрил бы.

Хаос и восстановление порядка

В середине третьего века Римская империя, казалось, была на грани развала. Варварские набеги совпали с обострением разногласий внутри империи, силы, необходимые для защиты границ, были израсходованы в войнах за императорский престол. Между 238 и 253 годами императоров избирали и свергали в среднем по одному за год. В старые времена консулы все же не были обязаны воевать с другими кандидатами за свою должность. Эта эпоха обладала целым рядом качеств, присущих Средним векам, наступившим в Европе пять веков спустя. Упоминаний о ней крайне мало, хронологию бывает трудно восстановить.

На востоке ситуация была особенно тяжелой. Помимо других варварских народов готы, расселившиеся к тому времени на территории современной Украины, периодически совершали опустошающие набеги с суши и моря во внутренние районы империи, грабя и разрушая города не только в Малой Азии, но и вдоль Эгейского побережья до самого Эфеса. Эти захватчики обнаружили, что у империи слабый центр. Границы были укреплены и охранялись войсками, но стоило преодолеть периферийные препятствия, — и у незваных гостей больше не было проблем. Мир неукрепленных городов и невооруженного населения оказывался целиком и полностью в распоряжении врага.

Ситуация за Евфратом значительно изменилась. Персы после периода сасанидского владычества обитали на своей изначальной родине лишь в качестве зависимого от парфян населения. Но при сасанидской династии (названной так по имени основателя) персам удалось отвоевать у парфян гегемонию, и в начале III в. они стали новыми хозяевами Иранской империи. Не мелкими

также пытался выиграть время. Соотношение войск в решающей битве при Лугдунуме (Лионе), если верить свидетельствам, было равным, и долгое время не менялось, пока, наконец, Септимий не воспользовался кавалерией как независимой силой и одержал победу.

Военные способности Септимия Севера были связаны с его удивительной политической проницательностью. Как только его провозгласили императором, Септимий занял Рим и распустил преторианскую гвардию. Затем он снова сформировал гвардию так, как ему было удобно. В прошлом преторианские когорты формировали в основном из населения Италии, но Септимий открыл путь в нее для всех без исключения легионеров. Это означало, что преторианцев теперь набирали из иллирийских легионов, поддерживавших Септимия. Они продолжали служить ему верой и правдой как элитные императорские войска в ходе восточных кампаний.

Ликвидировав других претендентов на трон, Септимий предпринял карательный поход против парфян, поддерживавших Нигера, его восточного соперника. Помимо этого Септимию приходилось активно действовать в Британии, так как эта область осталась без войск,

260
Валериан захвачен в плен Шапуром Марциан и Квинт провозглашены армией императорами на Востоке

261
Марциан убит в сражении с Авреолом

262
Оденат, царь Пальмиры, одерживает победы над Шапуром и персами

267
Готы вторгаются в Малую Азию. Оденат, царь Пальмиры, убит, его вдова Зенобия захватывает

власть от имени своего малолетнего сына Вабалата

они и с нападением на границы Римской империи близ Евфрата. Очень скоро ими были захвачены ключевые пункты и территория, завоеванная когда-то римлянами в ходе ожесточенных военных кампаний против парфян.

В 242 г. римский управляющий финансами, Сабин Аквила Тимеситий, стал тестем молодого императора Гордиана III и был назначен префектом преторианской гвардии. Аквила стал фактическим правителем Римской империи, и его организационные способности вскоре пригодились для достижения серьезных военных результатов, особенно на восточном фронте: Карры были вновь отвоеваны у персов, а в Сирии был возведен на престол римский ставленник. Но со смертью Тимесития удача снова покинула римлян. Персы вновь начали наступление. Шапур, сын первого сасанидского царя Ардашира, оккупировал Армению и вторгся в Сирию. Римский император Валериан (Публий Лициний Валериан) предпринял кампанию, закончившуюся неудачной попыткой освобождения сирийского города Элессы в 260 г. Сам император попал в плен к персам, упоминавший о том, что он вообще вернулся из плена, найденно не было. Христианские летописцы, приписывающие императору бесславную кончину, определенно находились под влиянием того факта, что Валериан был одним из тех правителей, которые преследовали христиан. Однако христиане подвергались гонениям и со стороны Шапура, так как нокая персидская религия — зороастризм, — была, в отличие от прежней веротерпимости ахеменидов и аршакидов, миссионерской религией, проявляющей нетерпимость, неотъемлемо присущую подобной вере.

На западе тем временем Галлию наполнили франки и прочие варвары, вторгшиеся в Испанию и разгромившие Таррако (Таррагону). Эти захватчики обнаружили, как и готы на востоке, что, преодолев римские пограничные укрепления, они больше не встретят сопротивления. В 259 г. Марк Кассиан Латиний Постум, претендовавший на высшую императорскую власть и потому формально состоявший в войне с императором Галлиеном, сыном Валериана, возродил «Галльскую империю», ту воображаемую структуру, которая недолго, но отчаянно боролась за право существовать при Цивилии. Конечно, не бы-

ло уже и речи о том кельтском национализме, который процветал при Верцингеториксе. Независимый режим в этом государстве просто мог дать Риму больше защиты, чем он обеспечивал себе сам. Ни Галлиен, ни его наследник Клавдий и не пытались спорить с тем, что Постум действительно оказал Римской империи реальную услугу. Независимая на узурпацию их власти, Постум продемонстрировал свою способность противостоять варварам.

Освобожденный, таким образом, своим соперником от ответственности за ситуацию в Галлии, Клавдий получил возможность сконцентрировать свои силы против готов, которые наступали на запад, угрожая Балканам и Италии. Победы императора освободили Средиземноморье от захватчиков и оттеснили их обратно за Дунай, в связи с чем император вошел в историю как Клавдий Готский. Но готы в то время страдали от эпидемии чумы, и Клавдий стал одним из множества римлян, получивших от них эту болезнь. Он умер в 270 г., а его командующий кавалерией Аврелиан (Луций Домиций Аврелиан) был объявлен императором армией.

Аврелиан, несмотря на успешную борьбу с множеством врагов на Дунае, был вынужден сократить границы в своем секторе, подобно тому как Галлиен и Постум поступили на Рейне. Большой периметр было некому защищать. Аврелиан правил всего пять лет (он стал жертвой заговора), и за эти годы империя успела восстановить свои силы. Как и военачальники, непосредственно предшествовавшие ему, Аврелиан понимал, что варваров можно было изгнать, только отказавшись от старой системы стационарных пограничных укреплений. Германские племена (изначально союзные между собой племена в пределах границ империи) разорили Италию. Аврелиану удалось избавиться от них с помощью очень мобильной армии. Он полагался на кавалерию, подобную той, которую создал Галлиен. В то же время император заботился о том, чтобы Рим был защищен новыми крепкими стенами на случай непредвиденных ситуаций.

Пальмирские войны

Хотя Постум в Галлии, привлекая на свою сторону испанскую и британскую провинции, и действовал как настоящий

мятежник, на деле он оказывал содействие Риму, противодействуя варварским племенам. Напротив, Оденат, царь Пальмиры, несмотря на свое участие в защите империи от персов, добился для себя фактической независимости.

Сирийский город Пальмира (как римляне называли Тадмор) долгое время контролировал и патрулировал караванные пути, на чем и держалось его благосостояние. Это явилось естественной предпосылкой для роста военной мощи. В целом же семитское, отчасти эллинизированное пальмирское общество было вполне пригодным для роли оруженосца Римской империи на

Поздняя римская кавалерия

На цветной иллюстрации изображен кавалерист последней стадии развития тяжелой кавалерии, так называемый клибанарий — защищенный броней. Целиком защищенные кавалеристы использовались в римской армии с 69 г. н.э., когда сарматская кавалерия была впервые нанята Веспасианом. Количество этих кавалеристов резко возросло во II в. Аврелиан начал усиленно развивать этот вид войск около 275 г. н.э. после подавления восстания пальмирских клибанариев. Позже ими активно занимался Константин II около 350 г. н.э. На рисунке дана реконструкция клибанария примерно 275 г. н.э., основанная на археологических находках снаряжения в «варварской Европе» и описаниях Аммиана Марцеллина и императора Юлиана. Последний говорит о том, что всадник был закрыт доспехами с головы до ног, а его «голова и лицо спрятаны под металлической маской», так что воин выглядел как сверкающая статуя». Кроме того, он упоминает очень или прямоугольные доспехи, закрывающие руки и суставы воина. Конечности были опоясаны кольцами из железных пластинок. Нателные доспехи, возможно, были изготовлены из чешуек или прямоугольных железных пластинок, соединенных кольцами. В IV в. шлемы были похожи на знаменитый шлем из «Саттон Ху» («Sutton Hood»). Существует предположение, что эти шлемы были римскими, но с варварскими украшениями.

Другие виды войск

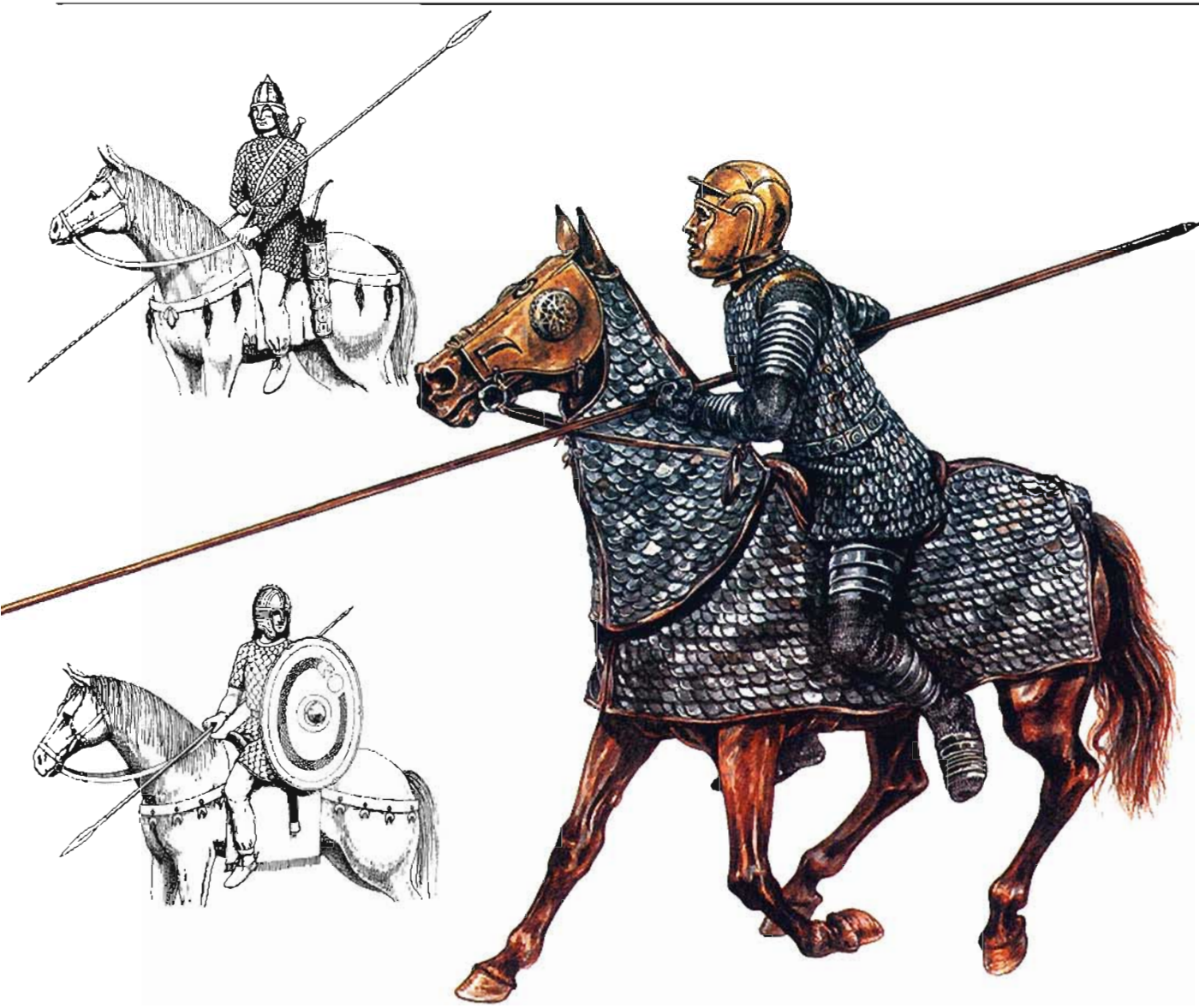
На верхней черно-белой иллюстрации изображен типичный кавалерист-сармат II в. н.э. Реконструкция основана на одном из рельефов, расположенных у основания Колонны Траяна, надгробных стелах и на описаниях Тацита. Вожди и прочая знать восседали на полностью или наполовину закрытых доспехами боевых конях. Пластины доспехов обычно изготавливались из железа, бронзы, рога или специально обработанной кожи. Главным оружием всадника был конюс — копье. На цветном рисунке показано, как владели этим оружием. На нижней черно-белой иллюстрации изображен римский кавалерист IV в. Очевидно сильное влияние сарматского вооружения. В качестве защиты использовались кольчуга или пластинчатые доспехи.

востоке. Персидская армия полагалась на тяжелую кавалерию, защищенную пластинчатыми доспехами. Против них пальмирцы использовали комбинированную армию из легкой и тяжелой кавалерии, с лучниками и, если понадобится, со сложными осадными орудиями. Вдобавок Пальмира заимствовала римскую административную систему, в то время как персидское общество, как и общество их предшественников — парфянов, было в основе феодальным, без какого-либо центрального контрольного органа, который с большей выгодой использовал бы результаты военных побед.

Оденат, принц арабского происхождения, чья династия была основана Септимием Севером, нанес персам тяжелое поражение, когда они были нагружены доставшимися им после победы над Валерианом трофеями. Оденат пресек чрезмерно амбициозные замыслы уцелевших солдат армии Валериана, взяв на себя командование оставшимися на его территории римскими войсками и организовав ответное нападение на Месопотамию, во время которого захватил царский гарем. За эти деяния Оденат удостоился должного уважения со стороны Галлиена.

В 267 г. талантливый и красивая идо-

ва Одената Зейнобия унаследовала его власть и правила от имени своего маленького сына. Сам царь и его старший сын были убиты при довольно туманных обстоятельствах. Зейнобия продемонстрировала свою независимость от Галлиена и Аврелиана, и последний, сперва настроенный вполне мирно, вскоре почувствовал необходимость упрочить свою власть на востоке. Военачальник императора освободил Александрию от пальмирцев еще до того, как Аврелиан прошел через Малую Азию, где господство Пальмиры с неохотой, но все же признавалось. Военачальник Зейнобии, Забдас, благоразумно решил не да-

Дакки на южный берег Дуная. Аврелиан переходит в наступление против Зеновии.

272
Умер Шапур I, которому наследует Хормизд I.

273
Аврелиан разрушает Пальмиру. Умер Хормизд I, которому наследует Варохран I.

275
Аврелиан убит во Фракии. Тацит объявлен императором (сентябрь).

277
Проб освобождает Галлию от германцев и готов.

н.э.

вать сражения в горной местности, непригодной для действий кавалерии, а предложил встретить римские легионы в Сирии. Он не мог удержать Антиохию, однако сделал еще одну попытку противостоять Аврелиану под Эмессой (Хомсом). Здесь обложенные в кольчуги пальмирские копейщики вытеснили кавалерию Аврелиана с поля боя. Но он одержал победу и без кавалерии и должным образом наказал своих всадников, вернувшихся к нему уже после сражения.

Теперь, когда Зейнобия бежала, Пальмира осталась под защитой лишь пустыни, бедуинов и солнца. Не удивительно, что Зейнобия попыталась обратиться за помощью к персам. Но Аврелиан подкупил бедуинов и разгромил силы персов, в то время как его армия героически осаждала город. Зейнобия на последнем оставшемся верблюде попыталась бежать через Евфрат под покровом ночи, но ее поймали и доставили Аврелиану как пленницу. Позже, как нам известно, Зейнобия, закованная в золотые цепи, украсила собой триумф Аврелиана. Впрочем, она закончила свои дни в мире, выйдя замуж за римского сенатора.

Когда Пальмира пала, Аврелиан приговорил к смерти советников, на которых Зейнобия свалила всю вину за свои действия, а оставшееся население города император помиловал. Но как только Аврелиан вернулся на Дунай, римские гарнизоны в Сирии подверглись предательскому нападению. Тогда Аврелиан вернулся в Пальмиру и полностью разрушил ее. Он, должно быть, сделал это с большой неохотой, ведь Пальмира долгое время была буферным государством в борьбе против Персии. Но уничтожение Пальмиры позволило Аврелиану заняться наконец Галлией, где тоже пора было восстанавливать римское господство.

Военная и административная реорганизация

Следующая декада после смерти Аврелиана была отмечена чередой кратковременных императоров. В 284 г., однако, Диоклетиан (Гай Аврелий Валерий Диоклетиан) был провозглашен императором войсками Малой Азии. Диоклетиан разбил своего соперника и назначил соправителем Максимиана (Марка Аврелия Валерия Максимиана).

В 286 г. Диоклетиан позволил Максимиану носить титул «августа», означавший обладание верховной властью. С этого времени они правили одновременно, а в 293 году оба «августы» назначили еще по одному соправителю, носившему титул «цезаря». Таким образом сформировалось четыре имперских штаба. Проанализировав процессы, имевшие место в прошлом, Диоклетиан пришел к выводу, что коллегиальный принцип правления остается единственно возможным. Империя была слишком велика, чтобы ею мог управлять один человек. Войска,

(наверху). Император Диоклетиан реорганизовал имперскую систему правления, поставив ее под начало двух имперских преторов, каждому из которых должен был помогать его наследник (цезарь). В 305 г. Диоклетиан удалился на покой.

вероятно, передислоцировались из Британии на Дунай в течение двух месяцев, а может быть, и быстрее, если при этом был задействован весь рейнский транспорт. Границы на Евфрате оставались еще одной проблемой. Восток и запад были двумя имперскими одами цивилизации, и Диоклетиан хотел быть уверен в том, что они останутся союзниками, а не врагами. В какой-то степени он просто хотел убедиться в их обоюдной независимости.

Для восстановления равновесия власти как основы благосостояния империи Диоклетиан использовал другой традиционный метод. Наследственная передача власти — особенно в семье Септимия Севера — основывалась только на кроновых узах, что приводило иногда к совершенно нелепым результатам.

Таким же образом «преторианизм», осуществленный гвардией или же провинциальными легионами, был непосредственной предпосылкой к мятежу и убийству. Так как император обязан был быть солдатом, можно было легко предположить, что он не мог быть никем другим. Подразумевалось, что, как и в I в., сочетание одновременно двух правителей даст наилучшие результаты. Равновесие власти удерживалось также благодаря родственным связям семей правителей. Дочь Диоклетиана и падчерица Максимиана вышли замуж за Галерию и Константина — двух «цезарей».

Кроме того было установлено, что после двадцати лет правления оба «августы» должны будут передать свои полномочия «цезарям», а те, приняв высший титул, в свою очередь будут обязаны назначить следующих двух «цезарей». Сам Диоклетиан удалился на покой в свой дворец в Салонах (рядом с современным Сплитом в Югославии). Выбор им резиденции сам по себе примечателен. Центр тяжести империи теперь находился на Балканском полуострове и в юго-восточной Европе. Диоклетиан, как и некоторые его предшественники, был выходцем с Балкан. Рим очень быстро потерял значение, оставшись лишь церемониальной столицей империи. На деле же теперь он стал просто провинциальным центром, а к Сенату Диоклетиан относился, как к городскому совету. За двадцать лет своего правления он ни разу не посетил Рим.

Внимательный к реалиям и безразличный к пустым формам, Диоклетиан оставил старым республиканским магистратам лишь гражданские функции, и все в большей мере использовал для военных назначений отдельные титулы. Как и Септимий Север, он понимал, что самой серьезной проблемой римлянам является формирование войск, привлечение людей в армию. Диоклетиан практически удвоил численность римской армии, для чего ему пришлось поднять оплату за службу. Для этого было необходимо бороться с денежной инфляцией, вызванной порчей монеты, уменьшением количества содержащегося в ней серебра. Диоклетиан смотрел в корень проблемы, тщательно контролируя работу налоговой системы и обеспечивая жалованием свою армию.

Прежде всего, Диоклетиан был руководителем и организатором, но это сов-

(слева). Триумфальная арка Константина, возведенная в 312 г. н.э. В рельефах арки использованы изображения, снятые с более раннего памятника императору Траяну.

сеч не значит, что он был «кабинетным» стратегом. Его реформы разрабатывались в процессе реальных военных действий, и как всякий римский император, продержавшийся на престоле первые несколько месяцев, он вынужден был отстаивать свои позиции, подавляя восстания и усмиряя варваров. Максимиан, его коллега «август», был честолюбцем, но никогда бы не рискнул противостоять Диоклетиану на поле битвы.

У Максимиана как императора запада были собственные военные проблемы. Одной из самых сложных был Караузий — мятежный адмирал ла-маншского флота. Неугомонного Караузия оба «августы» одно время терпели в качестве временного соправителя в Британии и Галлии. Наконец, «цезарь» Максимиана, Констанций, выгнал Караузия из Булоня и, продолжив войну против убийцы и преемника Караузия, вернул империю Британию.

Константин и Константинополь

Констанций умер в Йорке, в 306 г., после успешной кампании против варварских племен пиктов к северу от стены Адриана. Его сын Константин был провозглашен «августом» британскими легионами, но период войн, переговоров, обмен титулами и династических браков продолжался еще несколько лет, прежде чем Константин (известный в

истории как «Великий») добился верховной власти, подобной той, которой обладал Диоклетиан с его четырехчастной системой правления. Четырехчастная система оказалась одним из самых недолговечных институтов Диоклетиана, и ее очевидная несостоятельность угнетала его до самой смерти в 316 г.

Константин развивал римскую армию в направлениях, заложенных Диоклетианом, и некоторые из них были намечены еще при Аврелиане. Стационарные пограничные войска (*limitanei*) занимали укрепления в периферийных зонах и по береговым линиям. Лучшие же войска держались в резерве как ударная мобильная сила (*comitatenses*), применявшаяся в непредвиденных случаях. Пехотные подразделения этой ударной силы по-прежнему именовались легионами, несмотря на то что их личный состав уменьшился втрое по сравнению с легионами Мария. Может показаться, что изначально существовавшие легионы были разделены и распределены по пограничным гарнизонам и императорским мобильным армиям. Конечно, мобильные силы нуждались в поддержке более мощной кавалерии, но Рим привык полагаться на варваров, расселившихся по границам империи, как на источник конных солдат, называемых нумерами (*numeri*). Наблюдалось естественное стремление в интересах безопасности держать варварские отряды подальше от центра империи, в пограничных областях, но для придания вооруженным силам центральной мобильности это правило приходилось нарушать.

Константин совершил одно изменение, которое можно считать скорее симптоматичным, чем значительным: он упразднил преторианскую гвардию. Преторианские когорты были теперь абсолютно излишни. Все их функции и проблемы, с ними связанные, были узурпированы другими подразделения-

ми армии. Должность префекта претория была переведена Константином в разряд гражданских.

Самым значительным свершением Константина было, конечно, строительство Константинополя, «Нового Рима», второй столицы империи. Местом новой столицы стал старый греческий город Византий. Взгляд на карту немедленно дает понятие экономическое и стратегическое значение выбранной позиции: это пересечение сухопутных путей, соединяющих Европу и Азию, и пересечение морских путей между Римом и Средиземным морем. Кроме того, местоположение Константинополя было идеально для руководства военными операциями по всему дунайскому фронту.

Септимий Север, не проявив своей обычной прозорливости, разрушил Византий после того, как город поддержал его восточного соперника Песценния Нигера. Вследствие этого не осталось ни одной базы или укрепленного пункта, способных противостоять вторжению готов, которые захватили флот греческих понтийских городов и отправились пиратствовать в Черное море. Строя стены своего города, Константин утверждал свою веру в укрепления вообще и в необходимость укрепления этого пункта в частности. Сохранившиеся до наших дней стены — не те, что строил Константин, но город в самом деле был укреплен им как следует. Варварские захватчики ни разу не смогли преодолеть его укрепления, и Константинополь противостоял их атакам в течение многих веков.

Возможно, Константин более всего известен как первый император-христианин. На самом деле он принял христианство уже на смертном одре, но до этого, как и многие претенденты на престол из его поколения, потворствовал христианам. Самым быстрым и ощутимым следствием его позиций было принятие им христианских военных штандартов. Их украшала монограмма из двух греческих букв, составляющих имени Иисуса Христа (XP). Константин поместил эту же монограмму на щитах своих солдат. Первые такие щиты появились в 312 г., когда Константин вторгся в Италию, чтобы отобрать власть у Максенция, сына Максимиана, бывшего соправителя Диоклетиана.

ни. Диоклетиан подавляет восстание в Египте

289
Диоклетиан идет против сарма-
тов. Максимиан терпит поражение
от Караузия

293
Константин и Галерий назначены
цезарями соответственно на За-
паде и на Востоке. Констанций
отвоевывает Булонь у Караузия,

которого убивает его советник
Аппелл, продолжающий править
Британией

296
Константин отвозит в Брита-
нию у Адриана. Соглашение Га-
лерия и Марка

ВТОРЖЕНИЕ ВАРВАРОВ

На Западе Римская империя, неукоснительно следовавшая своей политической линии практически до конца V века от Рождества Христова, смогла не столько поработить, сколько растворить в себе варварские племена. На Востоке же Константинополь, оставаясь всего лишь крупным городом-государством, продержался против варварского нашествия более тысячи лет...

Все наши знания о поздней Римской империи во многом сформированы книгами писателей-христиан. Причем многие из этих писателей выражали официальную точку зрения того времени, а стало быть, являлись авторами весьма тенденциозными. Например, неоднократно цитируемый нами Евсевий, епископ Кесарийский, был в большой дружбе с самим императором Константином. Откровенно говоря, христиан-

ские авторы никогда и не скрывали, что они намеренно пытались привести историю языческой державы в соответствие с библейской хронологией и теологией.

Порой эти попытки кажутся натянутыми, однако совпадение времени Рождества Иисуса Христа с «Золотым веком» Августа и учреждением империи способствовало распространению версии о свяшенном божественном провидении — версии, которая могла противостоять

мнению нехристианских авторов. Но ни в коем случае мы не должны недооценивать этих древних историков лишь потому, что они были христианами, и нельзя считать их творения чем-то сродни писаниям средневековых летописцев, смешивавших были с легендой. Так, Иероним и Орозий, жившие и творившие в конце четвертого — начале пятого века, хорошо знали и традиции языческой культуры, и само политенстическое учение, которое

(справа). Монета Константина Великого. Константин принял христианство и основал новую столицу империи в Византии — Константинополь.

критиковали. Более того, они смогли использовать некоторые положения этого учения в свою пользу: живя подолгу среди язычников и пребывая в изоляции от единоверцев, они сами создали вокруг себя очаг христианской веры.

Язычество, конечно, не умерло в день и час крещения Константина. В следующем поколении к власти пришел император Флавий Клавдий Юлиан — «Юлиан Отступник», предпринявший попытку возродить к жизни классический античный политензм. И пусть его деятельность многими уже воспринималась как тщетное стремление повернуть время вспять, языческие настро-

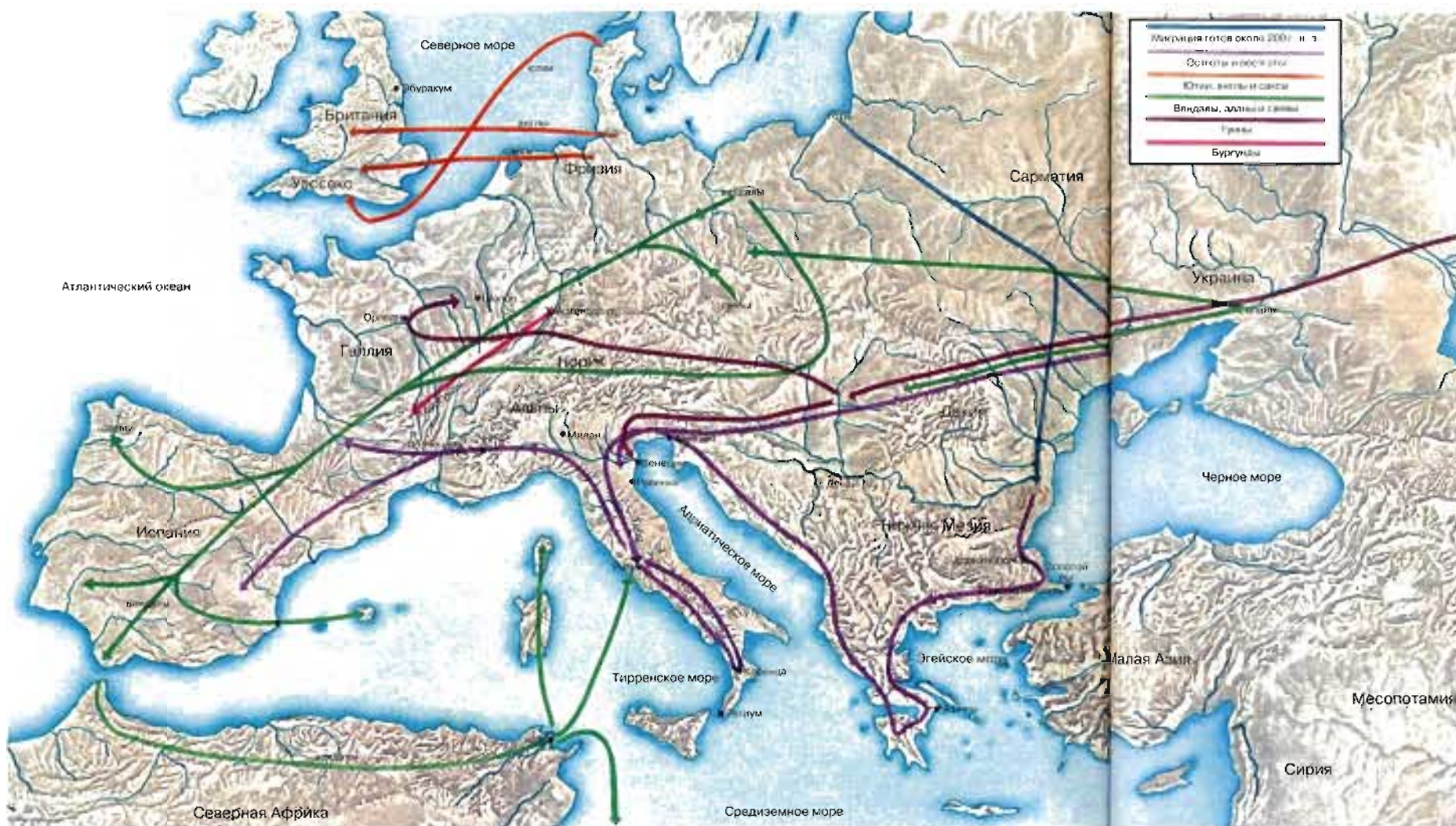
ния отразились в творчестве современных ему нехристианских авторов. Они весьма заметны, например, в знаменитой «Истории» Аммиана Марцеллина.

Аммиан Марцеллин служил под началом императора Юлиана в Галльской кампании 303 года — той самой, во время которой погиб этот император. По происхождению Аммиан был греком из Антиохии, но после долгих скитаний по всей ойкумене он осел в Риме и в конце жизни написал на латинском языке книгу по римской истории, адресованную римскому читателю.

Это была обширная летопись, которую автор стремился сделать по возможности наиболее полной, и описание исторических событий в ней должно было начинаться с 96 года от Рождества Христова — с того момента, которым завершил свой труд Тацит. Сохранившаяся часть его истории открывается событиями 353 года — временем правления императора Констанция II, третьего сына Константина Великого. Очень подробно и обстоятельно описана Персидская кампания Юлиана. Причем заметно, что автор воспользовался в этой главе не только собственными воспоминаниями очевидца, но и знаменитым историческим трудом, принадлежавшим перу Зосима, где эта война описывается во всех деталях.

Помимо исторического труда Аммиана, следовало бы упомянуть работу Вегетия Рената — государственного служащего, жившего в V в., который написал трактат о римской боевой технике. Однако Вегетий, каким бы ценным источником ни был бы его труд, подчас неточен в датировках.

(слева). Границы Римской империи все чаще нарушались постоянно мигрирующими народами Азии и Европы. На карте отображены изменения со II по V вв. н.э.

н.э.

297
Восстание Домития Доминиана в Египте. Война Галерия против Ирана

305
Отречение Диоклетиана и Максимиана, которых сменяют августы Констанций и Галерий

306
Смерть Констанция в Йорке (25 июля). Соправители Констанция провозглашают его сына Константина императором Западного

308
Лициний провозглашается августом. Совещание императоров в г. Карнунте на Дунае (Диоклетиан, Галерий и Максимиан)

310
Максимиан, захваченный в плен в Массилии, лишает себя жизни. Памфилий казнен

312
Победа Константина над Максенцием у Мульвиана моста (28 октября). Самоубийство Максенция

313
Константин отражает нападение германцев и франков на Рейне. Лициний побеждает Максимиана при Тапирале (1 мая)

324
Начало войны между Константином и Лицинием. Константин побеждает Лициния при Хрисополе (18 сентября), выселяет его в

Салоники, а затем умерщвляет. Начинается преобразование Византии в г. Константина (ноябрь)

337–340
Константин II — император на Западе
337–350
Констант

н.э.

Конец Римской империи

Принято считать, что юный Ромул Августул был последним императором Западной Римской империи. В 476 году он был свергнут германским военачальником Одоакром, служившим до того в римской армии под началом многих известных полководцев. Одоакр ограничился титу-

Не менее важна в качестве источника информации о военном деле в Риме и дошедшая до нас копия «Notitia Dignitatum» — реестра гражданских и военных должностей, существовавших в Западной и Восточной частях Римской империи в IV в. н.э.

О последних годах империи, когда Рим и вся Западная держава изменились, подвергнувшись натиску варварских племен, и о времени правления великого византийского императора Юстиниана (527–565) писал греческий историк Прокопий. Он служил при штабе в войске Велизария — непобедимого полководца Юстиниана, участвовал в боевых действиях и написал книгу «История войн Юстиниана», дошедшую до наших дней. Здесь возникает вопрос о хронологических рамках исследования. «История» Прокопия была продолжена другим автором — поэтом Агафием, но и он умер, не успев завершить своего труда. Последующие труды по римской истории написаны византийскими греками Генезием и Феодором, а также многочисленными мемуаристами, имена которых нам неизвестны. Более поздние авторы использовали в качестве источников ныне утраченные труды Олимпиодора и Приска, чья дипломатическая деятельность позволила им близко познакомиться с гуннами.

На Западе известный ученый и государственный деятель Флавий Магнус Аврелий Кассиодор оставил нам краткую историю римлян, написанную на латыни. Еще один важный источник — «История гот», принадлежавшая перу того же автора, не сохранилась, но ее в сокращенном виде пересказывает в своем труде Иордан — вероятно, романизированный гот, живший в середине VI в. Работа Кассиодора содержит также немало информации о племенах гуннов, но эти сведения явно почерпнуты автором из произведений Приска.

лом «короля Итальянского», признал главенство восточного императора в Константинополе и не стал требовать для себя традиционных императорских регалий и почестей. Ромул, в любом случае, был узурпатором, возведенным на трон в результате переворота, устроенного его отцом, и в Восточной империи его императором не признавали. Но отказ от права именовать императором имел символическое значение, и он дал повод многим историкам Древнего Рима завершить свой труд описанием этого события.

Очевидно, что низложение Ромула Августа все же не было последним днем истории Рима. Но это событие стало той гранью, за которой конкретное деяние превращается в символ, а реальность обретает черты легенды. Греко-римская цивилизация не пала и не погибла. Просто произошло постепенное глубокое изменение всех неизменных

ранее привычных установок и взаимоотношений в жизни, ставшее завершением давно идущего процесса, скрытого или явного, но длительного и непрерывного. Несмотря на то что с течением времени римскую историю все труднее воспринимать как историю мира, мы прекрасно понимаем, что, строго говоря, всякая история имеет свое начало, середину и конец. И помимо свержения Ромула Августа историк может найти множество подобных поворотных моментов в судьбе древних цивилизаций.

В 395 г. умер великий, хотя и несколько фанатичный, христианский император Феодосий, завещавший Римское государство двум своим малолетним сыновьям, Аркадию и Гонорию. Первый из них стал императором на Востоке, а второй на Западе — ситуация, усугублявшая давно существующие разногласия между двумя половинами империи. Ад-

министративные различия, предвосхищенные реформами Диоклетиана, нашли политическое выражение в изначальных культурных и языковых различиях между греческим Востоком и латинским Западом. Эти различия оставили след в церковной истории. Таким образом, мы можем считать «конец Римской империи» тот момент, с которого империя перестала быть единой, а именно — смерть Феодосия Великого.

С другой стороны, достоинство и мощь Римской империи удивительным образом возродились в период правления Юстиниана, талантливого политика, восточного римского императора, взшедшего на престол под именем Флавия Петра Саватия Юстиниана и принявшего титул «августа» во время коронации в 527 г. Юстиниан распространил свою власть на Африку, Италию и Испанию, где его армии разгромили орды вандалов

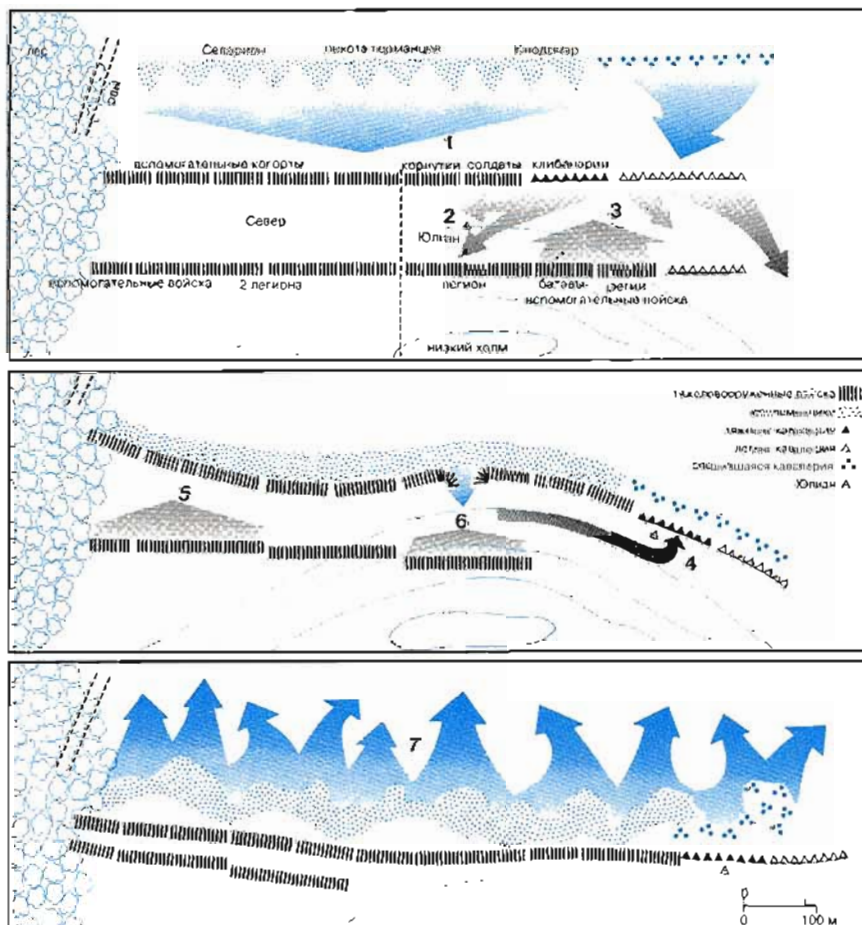
Битва при Аргенторате, 357 г. н.э.

римляне	германцы
пехота	
гвардия: 1 легион — около 1500	воины германских племен 32 000
4 когорты вспомогательных войск — около 2500	
другие:	
2 легиона — около 3000	
6 когорт вспомогательных войск — около 3000	
кавалерия	

клибанарии 600 2-3000
конные лучники 600
легкая кавалерия 900/1500
Информация о количественном составе некоторых видов войск и их расположении неполная, поэтому все цифры только предполагаемые.

Общее положение: Юлиан проводит кампанию против германцев под предводительством их царя Кнодомара. Жарким августовским днем Юлиан успевает до полудня преодолеть расстояние в 21 милю (34 км). Юлиан сам руководит своей армией, левое крыло войска он выводит вперед на холмистую местность. Здесь воины, подозревая засаду, останавливаются, перестраиваются в боевой порядок и начинают стрелять. Германские кавалеристы спешиваются по настоянию пехоты, которая опасается быть брошенной наедине с врагом.

1 Атака германцев вызывает панику в рядах римской кавалерии, потому что во время битвы погибает предводитель клибанариев (2). Левый фланг римского войска твердо держит свои позиции. Батавы и гвардия атакуют, поддерживая корнутов и бракиатов (солдат римской армии) (3). Клибанариям некуда отступать: позади них разворачивается легион. Юлиан ведет их в атаку (4). Левый фланг римлян выдвигается вперед (5). Под предводительством нескольких вождей германцы прорывают центр римского войска (6). Их останавливает легион приманов и оттесняет назад. Римляне про-

должают теснить германцев и разбивают их (7). В результате кровавой битвы многие германские воины утонули в Рейне. Кнодомар пленен. Его поте-

ри составили 6000 человек, потери римлян — 247 убитых, около тысячи или двух раненых.

н.э.

337–361

Константин II — император на Востоке

357

Юлиан побеждает алеманнов близ Аргентората (Страсбург)

359

Война с Ираном
360–363
Император Юлиан

363

Поход Юлиана в Иран и его смерть, конец династии Константина Великого. Мир с Ираном

353–364

Император Юстиниан
364–375
Валентиниан I — император на Западе

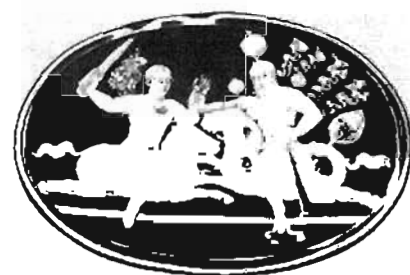
и вторгшихся туда готов. На восточной границе империи он поддерживал паритетные взаимоотношения с персами, то ведя с ними войну, то вступая в дипломатические переговоры.

Усилия Юстиниана, направленные на развитие мирового искусства, были поистине выдающимися. Он явился инициатором многих работ в области архитектуры и гражданского строительства. Его самым замечательным достижением в этом благородном деле было возведение в Константинополе большого кафедрального собора Святой Софии — «Божественной Мудрости». Имя Юстиниана было увековечено вкладом императора в реформу юридической системы своей державы. Его систематизация римского права была, без преувеличения, таким же монументальным трудом, как и строительство Святой Софии...

К сожалению, его правление, подобное правлению многих византийских императоров, омрачалось теологическими спорами, которые захватывали умы не

только духовенства, но и населения в целом. Как это часто бывает в истории, религиозные разногласия давали повод для реализации политических амбиций. В Константинополе теологические концепции трансформировались в военные кличи, выражавшие приверженность определенному политическому течению. Поддерживая аплодисментами возницу «зеленых» в цирке, зритель тем самым подтверждал свою веру в идею кровной связи Отца и Сына, а также выражал предпочтение одной ветви императорской фамилии перед другой. Партийная лояльность на поверку всегда оказывалась сделкой, но в Константинополе неисправимая человеческая склонность к образованию фракции была доведена до абсурда.

После смерти Юстиниана его обширная империя распалась, и временами Константинополь довольствовался лишь тем, что защищал собственные стены. И снова выдающиеся императоры, подобные Ираклию (610–641) и Льву Исавру

(наверху). Камень примерно IV в. н.э. Персидский царь Шапур, берущий в плен римского императора Валериана.

(717–740), спасали цивилизацию. Последней из подвластных Константинополю западных провинций был «экхзархат» Равенна. Равенна впоследствии отошла к ломбардам (лангобардам), германскому племени, которое долгое время проживало в северных областях Италии, ныне носящих имя Ломбардии. Возможно, падение Равенны в 751 г. является очередной кульминационной точкой римской истории, хотя можно привести и более ранние даты, например разграбление Рима готами в 410 г. Но оно также должно рассматриваться как чисто символическое событие. Рим в это время уже не был столицей, не был даже центральной областью государства, а провинциальным городом, рядовой административной единицей империи Диоклетиана и Константина. Никакого военного значения он уже не имел и, подобно древним Афинам, давно превратился в место паломничества, став чем-то вроде музея под открытым небом.

Противостояние на Востоке

Юстиниан, как и многие другие императоры, был бы рад жить с Персией в мире, пусть даже за эту привилегию ему пришлось бы дорого заплатить. Однако персы придерживались иного мнения. Они прекрасно понимали, что их потенциальному противнику попросту не хватает живой силы для эффективного ведения войны на несколько фронтов сразу. К границам Западной и Восточной империй подступали полчища варваров, и, пользуясь тяжелым положением Юстиниана, правящая в Персии династия Сасанидов тут же избирала его державу объектом своей агрессии.

Со времени разгрома Валериана и требования Одиноматом от имени Рима

Битва при Адрианопле, 378 г. н.э.

Восточная Римская империя войска

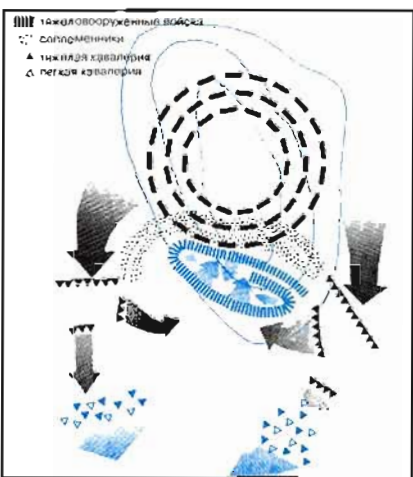
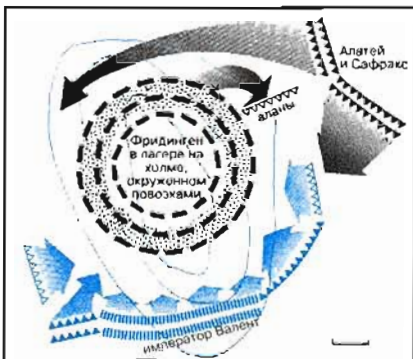
40 000 (включая, 200 000 (возможно, только предположительно, 50 000 из них были 10 000 кавалеристов) профессиональными солдатами и только 2000 — кавалеристами)

Все цифры, опять же, лишь предполагаемые.

Общее положение: император Валент намеревается нанести решающее поражение варварским племенам до того, как силы Западной империи придут, чтобы разделить с ним победу. В число варварских племен входили вестготы под предводительством Аладея и Сафракса и некоторое количество аланов. Валент направляется в сторону Адрианополя и за 8 миль до города натывается на лагерь готов, разбитый на возвышенности и окруженный повозками. Валент разворачивает войско под прикрытием кавалерии правого фланга. Остроготские всадники находятся вне лагеря, занимаясь фуражировкой. Фридригер (один из вождей готов) поджигает траву на равнине и высылает послов, чтобы выиграть время. Однако римляне, уже готовые к битве, идут в атаку.

1 Остроготы возвращаются, атакуют правый фланг римского войска и оттесняют назад римскую кавалерию. Равнину покрывает облако пыли. Не подозревая о происходящих справа событиях, левый фланг движется вперед на лагерь готов.

2 Готы выходят из лагеря и оттесняют римлян назад, им помогает кавалерия, обходящая лагерь сзади. Римляне окружены и разбиты. Валент все еще пытается претягивать развитие событий, он бросает гвардейские легионы (копейщиков и германцев-маттиаков) в поддержку тылу, но все бесполезно. К ночи римская армия вынуждена отступить по всему фронту. Валент погибает, римлянам даже не удалось отбить его тело. Цезарь Деций, многие

другие опытные полководцы и множество простых воинов погибают в сражении. Это поражение — самое тяжелое со времен битвы при Каннах.

364-378

Валент — император на Востоке

367

Саксы, пикты и скотты нападают на Британию

375-383

Грациан — император на Западе

375-392

Валентиниан II

376

Гунны гонят вестготов через Дунай

378

Вестготы побеждают и убивают Валента в битве при Адрианопле

378-395

Феофанос I

383

Восстание Максид в Британии

н.э.

возмездия персам, война на проходившей по Евфрату границе то затухала, то разгоралась вновь, но напряжение в этом регионе никогда не ослабевало. Галерий, «цезарь» Диоклетиана, потерпел очередное сокрушительное поражение в бою с персидским царем Нарсе, и снова при Каррах. Но в следующем году он отомстил за свое поражение, и Восточной Римской империи удалось отодвинуть свои границы еще дальше на восток, в глубь Месопотамии, к самым берегам Тигра.

В 359 г. персидский царь Шапур II задумал целью посягнуть на границы своей державы и пошел войска в Месопотамию. Он даже смог взять штурмом несколько приграничных римских крепостей. В ответ на это император Констанций II вынужден был перебросить на восток войска из Галлии, и возмущенная армия провозгласила «августом» Юлиана, его «цезаря» на западных рубежах империи. Но напряженная обстановка на границах сохранялась, и прежде чем претенденты на верховную власть смогли найти время для выяснения отношений, Констанций умер, а Юлиан стал императором, и ему одному пришлось поддерживать могущество и престиж Рима на Востоке. Он повел свою армию вдоль Евфрата, используя речные транспорты. Милых в пятидесяти от Вавилона (около 80 км) он обнаружил старый судоходный канал. Это дало Юлиану возможность быстро перебросить свои корабли в акваторию Тигра.

Вместо того чтобы осадить Ктесифон, столицу персов, Юлиан поддался искушению двинуться дальше на Восток. Тем самым он разрывал связи со своей Империей, растягивал коммуникации, снабжающие его армию, и римские войны начали терпеть жестокое лишение. Некогда изобильная страна, по которой они шли, была разорена отступавшими персами. Персы тревожили Юлиана, как в прежние годы изводили римские войска парфияне. В этом походе Юлиан был смертельно ранен. Как это нередко бывает, преемником талантливого полководца стал малоспособный офицер, которого отчаявшиеся войска провозгласило императором. Персы довольно быстро вернули себе Месопотамию.

Во всей этой долгой истории пограничных войн последнее слово, можно сказать, осталось за римлянами, вернее, за их византийскими преемниками.

Император Ираклий совершил против персов целую серию длительных военных походов и разрушил могущественный союз Персии с варварским племенем аваров, живших в северном Причерноморье. В 626 г. Ираклий разгромил войска персидского царя Хосрова II в битве при Ниневии.

Персидская империя к этому времени была совершенно ослаблена. У нее и кроме Рима хватало врагов. В 454 г. Иран подвергся вторжению так называемых «белых» гуннов — части огромной орды, пришедшей из Центральной Азии. Эта орда уже угрожала большей части Евразийского континента. Возможно, сасаниды не стали растрчивать силы на бесполезные войны с Римом ради незначительных территориальных приобретений именно потому, что были уже не в состоянии сдерживать даже арабов. Позднее, в VII в., арабские племена, принявшие ислам и воодушевленные учением пророка Магомета, бросили вызов персидскому зороастризму с фанатизмом большим, нежели его собственный.

Войны Рима и Персии принято считать локальными конфликтами, борьбой без победителя, которая только истощает и изматывает обе стороны. В действительности с этим мнением трудно согласиться. По сути дела, эти войны обеспечивали обесцен державам необхо-

димый опыт и были источником многих военных уроков.

Римляне вели защиту своих границ очень мудро, и гарнизоны небольших пограничных фортов на Евфрате зачастую проявляли немалый героизм. Римляне не гнушались перенимать у врага приемы ведения боевых действий и научились у персов многим методам войны. Воины в защитных доспехах и тяжелая кавалерия во времена написания «*Notitia Dignitatum*» составляли уже основную часть римской армии, совершенствование которой началось еще при Траяне. Вероятно, что римляне пытались создать комбинированное войско, некий «гибрид» легкого конного лучника и тяжелого, вооруженного пикой всадника. Мы находим в это время упоминания о бронированных конных лучниках (*equites sagittarii clibanarii*). Ничего, однако, не говорится об успешных действиях этих родов войск в бою.

Враждебные и дружественные готы

Из всех варваров, вторгавшихся в Римскую империю, потомкам наиболее запомнились готы. Это было германское племя родом из Скандинавии, которое начало свое продвижение на юг в первые века от Рождества Христова. Высленные Клавдием Готиком в III в., они вновь появились в IV в. Аврелиан разрешил западным готам (вестготам) поселиться севернее Дуная, где ранее была римская провинция Дакия. Восточные готы (остготы), составлявшие другую группу, заняли земли в районе современной Украины.

н.э.

383–408

Аркадий

388

Феофилий захватывает в плен

Максима

394

Сражение при Фригиде. Смерть

Ариадны и Евгения

394–423

Гонимый

395

Умер Феодосий I. Раздел империи.

Аркадий — император на

Востоке (до 408), Гонимый — на

Западе (до 423). Восстание Алариха

и вестготов. Стихион ре-

организовывает оборону Британии

396

Аларих терпит поражение от Сти-

хиона в Греции

Римская армия около 350 г. н.э.

Во времена правления Константина римская армия радикально изменилась. Старые легионы и вспомогательные войска стали теперь пограничными силами и были значительно сокращены. Наступило время элитной мобильной действующей армии. Такая армия состояла из подразделений кавалерии, называвшихся дворцовыми векиллиариями, и пехотных подразделений – пяти дворцовых легионов (каждый около 1000–1500 воинов), а также дворцовых вспомогательных войск. Один из тех воинов, которых набирали в Британии в дворцовые вспомогательные войска (*auxilia palatinae*), изображен на рисунке. Его можно отличить по особенной модели щита, описанной в армейском реестре «Нотация Дигнитатум». Пояс воина напоминает офицерский походный ремень наших дней, на нем имеются кольца для пристегивания разных принадлежностей. Воин имеет при себе длинный меч (спату) и ланцу – легкое копье. Точно не установлено, какие из распространенных в то время доспехов носил та-

кой солдат. Аммиан постоянно упоминает «сверкающие» или «сияющие доспехи». Реконструкция вооружения этого воина основана на рельефах, украшающих арку Константина.

Другие виды войск

Всадник легкой кавалерии (внизу) в этот период играл действительно важную роль в римской армии. Он относится к подразделению, называвшемуся **маври фероцес** – «дикие мавры». Другие кавалеристы защищались большими овальными щитами, как пехотинцы, и назывались **скутариями**. Бывшие разведчики легиона стали теперь отдельным подразделением передовой легкой кавалерии. Они носили шлемы и имели маленькие щиты. Воины всех подразделений были вооружены копьями и спатами, однако существовали и конные лучники. На рисунке (внизу слева) изображен пеший солдат галльского или бельгийского подразделения лучников. Он вооружен также боевым топором и небольшим круглым щитом.

397
Соглашение между Стилихионом и Аларихом
400
Аларих возобновляет войну

406
Нашествие варваров в Галлию
407
Британский уездатор Константин вторгается в Галлию

408
Убийство Стилихона. Аларих вторгается в Италию

408–450
Феодекс II – император на Востоке

409
Нашествие вандалов, аланов и севсов в Испанию

к.з.

В конце четвертого века готы под давлением восточноевропейских и азиатских племен, пролигавшихся на запад, попросили права поселиться на римской территории. Император Валент, в то время занятый войной против персов, попытался обеспечить через своих командиров на Балканском фронте разоружение готов, прежде чем их допустить на римскую территорию в качестве поселенцев, но не преуспел в этом. Не ослабевающее давление с востока было причиной движения следующих волн варварских племен через Дунай и Рейн. Валент в итоге вынужден был возвратиться с востока, чтобы принять командование римскими войсками. В нестойкой битве при Адрианопле (378) он был разгромлен и убит готами, а тело его так и не было найдено. Императорская казначейница бежала с поля боя, бросив пехоту, которая была уничтожена.

Даже после этого большого поражения Рима готы не опустошили империю. Во-первых, они были не в состоянии захватить римские укрепления — недостаточно было не только умения, но и необходимого снаряжения. Во-вторых, римляне спасали, как и в про-

шлом, великие полководцы, которые становились во главе армии, когда ситуация казалась безнадежной.

Спасителем на этот раз стал Феодосий, талантливый полководец, возведенный в императорский сан оставшимся в живых «августом», Флавием Грацианом. Феодосий решал проблему живой силой, привлекая дружественных крещеных готов, уже поселившихся в пределах империи, для противостояния захватчикам. Согласно последнему договору, им было позволено поселиться в пределах империи к югу от низовьев Дуная. Как союзники, они имели собственных правителей, но во время войны служили под началом римских полководцев. Именно этого они в первую очередь и добивались.

Политика Феодосия, пытавшегося ассимилировать тех варваров, которых он не мог выгнать, имела достаточно прецедентов. Такой образ действий был изначально присущ римскому политическому инстинкту: подобные примеры можно найти и в истории ранней Республики, и в позднейшем признании монархов, становившихся клиентами Рима. Перед лицом возрастающего чис-

ленного перевеса варваров, обусловленного не только миграционным процессом, но и ростом населения варварских племен, римским императорам ничего иного и не оставалось. Но это было лишь кажущимся решением проблемы. Процесс достиг той точки, когда поглощение варваров римлянами с большим основанием следовало бы назвать растворением римлян среди варваров.

Эта ситуация, как и война с персами, вела к заимствованию чужих доспехов и оружия императорскими войсками. Во времена Феодосия легионер с его характерным, украшенным гребнем, щитом и кирасой сохранял, тем не менее, вполне узнаваемый облик римского воина. Но спустя некоторое время римские легионы начали использовать нестандартные виды оружия, такие как *спата* — длинный палаш, — которым в дни Тацита в римской армии были вооружены только иностранные вспомогательные войска. Вместо пилума некоторые части пехоты вооружались теперь *лансом*, легким дротиком, который, благодаря прикрепленной к нему петле, можно было метать дальше и точнее. Термины *spiculum* и *vericulum* также обозначают новые

Враги Рима

Вождь остготов (около 350 г. н.э.)

Кавалерия остготов была более многочисленна, чем у вестготов. Чаще всего вестготы не носили доспехов, за исключением вождов, подобных изображенному на этом рисунке.

Франкский воин (около 400 г. н.э.)

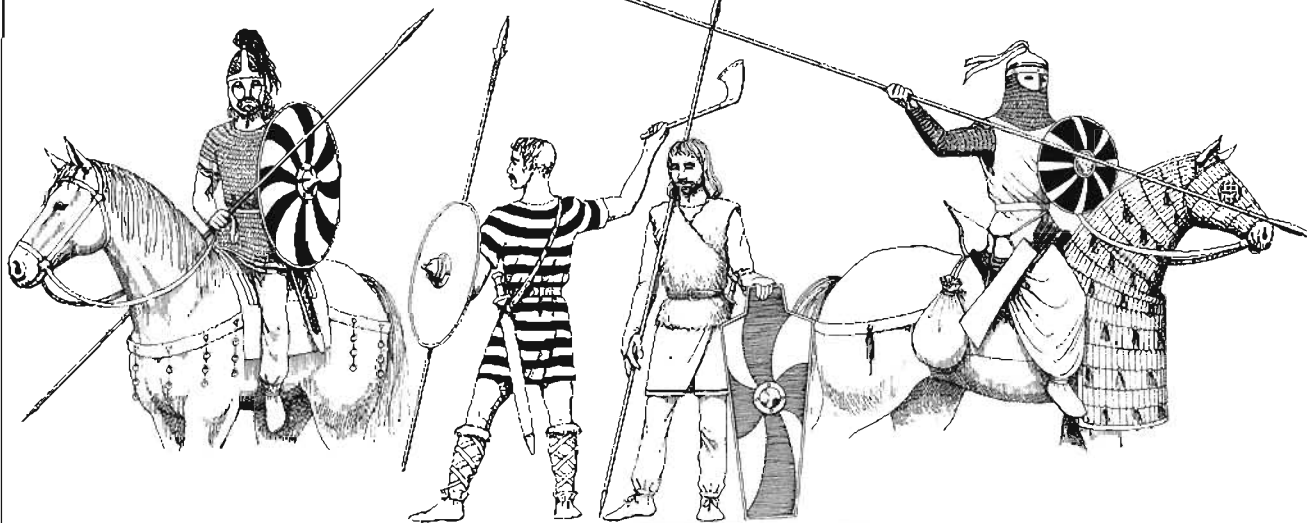
На рисунке изображен типичный франкский воин, метящий копья, и франкский боевой топор — франциску. Полосатая туника, бритый затылок и усы — отличительные признаки германского племени франков.

Вестготский воин (около 400 г. н.э.)

Войско вестготов было в основном пешим. Туника с длинными рукавами и неправильной формы щит характерны для вестготов, однако простые овальные щиты тоже использовались ими. Достаточно часто вестготы пользовались трофейным римским оружием.

Представитель сасанидской знати (около 450 г. н.э.)

Сасанидская династия пришла на смену парфянским Аршакидам. Реконструкция, основанная на статуе царя Хосрова в Так-и-Бустане (Иран), дает внешний облик знатного конного воина. Иранские клибанарии имели такое же тяжелое вооружение, как и римские.

виды метательного оружия. Заметна тенденция к использованию более легких метательных дротиков.

Восстание готов

В 388 г. с помощью германского военачальника Феодосий подавил восстание Максима Магнуса, узурпировавшего власть в Британии, который распространил свое влияние на Галлию и Испанию и вторгся в центральные провинции империи. Германский военачальник предал Феодосия и поддержал другого претендента в Риме, но император сразу двинулся из Константинополя в Италию и уничтожил обоих — и римского соперника, и его германского сторонника. Феодосию удалось сделать это, потому что он был сильным императором и умел воевать. При слабых или малодушных императорах реальной властью обладали их главнокомандующие, многие из которых были варварами-германцами.

Готы, которых Феодосий поселил южнее Дуная, оставались лояльными на протяжении всего его правления. Но их вождь Аларих, командовавший готским войском во время итальянского похода, возжелал большего и после смерти Феодосия поднял восстание. Под предводительством Алариха готы из дунайского поселения (Нижняя Мезия) некоторое время угрожали Константинополю, после чего двинулись в южном направлении через Фракию и опустошили Македонию и северную Грецию. Но затем они были остановлены очень способным западным главнокомандующим Стихионом — единственным военачальником, способным справиться с Аларихом. Из-за политических интриг император Аркадий выслал Стихиона из пределов Восточной империи. Стихион подчинился, и Аларих смог беспрепятственно продвигаться на юг. Афины откупались от готов, но Пелопоннес был ими захвачен. Тогда Аркадий попросил Стихиона вернуться — и тот вернулся. Он перебросил свою армию в Коринф морем, блокировал готов на Пелопоннесе и вынудил Алариха заключить мир. Согласно новому договору готы получили землю к востоку от Адриатики, а Аларих был провозглашен королем Иллирии. Но достигнутое равновесие было шатким, и вскоре оно было нарушено.

Позиция Алариха представляется несколько двусмысленной. Сперва он

вынашивал честолюбивые замыслы продвинуться по службе в римской армии. Но обманувшись в своих надеждах, он стал поддерживать движение за независимость, очень популярное среди балканских вестготов, которыми он правил. Соглашение, которое Аларих заключил со Стихионом, на какое-то время удовлетворило как его римские, так и готские амбиции. В то время как готы признали его королем, от римлян он получил титул верховного главнокомандующего в Иллирии — высший римский военный титул.

Титул «верховного главнокомандующего» приобрел значение при Феодосии. При Константине Великом «начальник конницы» (*magister equitum*) и «начальник пехоты» (*magister pedum*) были отдельными должностями. Феодосий объединил их в одну должность (*magister utriusque militiae* — «начальник обеих войск» или «верховный главнокомандующий»). Военачальники этого ранга были приписаны к императорской ставке или наделялись полномочиями в пределах определенных территорий, как Аларих в Иллирии.

На западе продолжала существовать практика раздельного командования конницей и пехотой, но на востоке, при таком императоре, как сын Феодосия Гонорий, который не был воином, возникла необходимость централизованного командования, и главнокомандующего, который при назначении автоматически получал социальный статус патриция, стали называть «патрицианом». Древний термин *patricius*, как когда-то называли аристократов времен ранней республики, был восстановлен Константином как почетное звание. В V в. этот титул часто давался военачальникам из варваров и превратился в обозначение высшей военной должности.

Вандалы

Стихион, как и Аларих, происходил из варваров. Однако происходил он не из готов, а из вандалов. Вандалы в V в. были очень активным германским племенем, но, по сравнению с другими варварскими народами, они были немногочисленны. Они происходили с юга Скандинавии: постепенно двигаясь на юг, они в конце II в. н.э. поселились на западных границах готского поселения к северу от Дуная. Их дальнейшие пере-

(наверху). Стихион, великий полководец вандальского происхождения, защищавший Западную империю от готов Алариха. Сам же Аларих был высокопоставленным «римским» офицером.

движения были вызваны давлением со стороны гуннов. В 406 г. вандалы перешли Рейн, опустошили и разграбили Галлию, а затем двинулись в Испанию. В их скитаниях к ним присоединились аланы с юга России, но испанские вестготы под влиянием римлян напали на них и фактически уничтожили одну из частей их сообщества.

В 429 г., при самом выдающемся их правителе Гейзерике, вандалы вместе с союзными аланами переместились в Африку. Их народ насчитывал в это время всего около 80 000. Вероятно, не более 30 000 из них были воинами. Это немного, если вспомнить упоминаемый Аммианом Марцелином пример, когда численность одного из германских племен за 60 лет увеличилась с 8000 до

59 000. Гейзерих вскоре овладел всей северной Африкой. Подобно другим германским племенам, вандалы познакомились с христианством еще до проникновения на территорию Римской империи. Как и другие германцы, они придерживались еретического христианского учения (арианства). Гейзерих был фанатичным арианином и яростно преследовал православных христиан северной Африки.

Вандалы были хорошими мореходами. Возможно, опыт переселения в Африку открыл им глаза на преимущества передвижения по воде. Гейзерих создал флот и использовал его для массового пиратства, против которого в западном Средиземноморье в конце V в. не было никакой защиты. Может показаться странным, что народ, имевший за спиной долгую историю сухопутных миграций, стал развиваться таким путем, но ведь и готы, которые дошли до Средиземноморья в III в., тоже очень быстро освоились на море, занялись пиратством на Черном море, а затем переместились к югу, в Эгейское море.

Вероятно, что традиции мореплавания глубоко укоренились среди вандалов и что они сложились еще до их вторжения в Африку. В конце IV в. Стилихон, придерживаясь традиционных методов своих соотечественников, переправил свою армию в Коринф морем. После того как он пришел к соглашению с Аларихом в 397 г., он также воспользовался флотом для отправки своих войск на север Африки, чтобы полавить мятеж в этой провинции. Этот великий полководец-вандал безраздельно контролировал центральную и западную средиземно-

(наверху). Городские стены Константинополя, которые до сих пор сохранились в Стамбуле. Это не первые стены, возведенные Константином, а те, которые были построены позже, во времена правления Феодосия II.

морские акватории. Похоже, что и Гейзерих, и Стилихон были выпускниками одной и той же военной академии.

Слабость вандалов, безусловно, заключалась в их численности, и этим они резко отличались от многих других варварских народов, которые могли компенсировать недостаток военных знаний и совершенного вооружения избытком живой силы. По этой причине прославленный полководец Велитарий, действуя по приказу императора Юстиниана, смог в VI в. двинуться с флотом в Африку и окончательно сокрушить королевство вандалов. Оно так и не возродилось. Мы можем заметить также, что морские традиции греков при наличии поддержки из Константинополя давали греческому флоту на востоке возможность бороться с организованным пиратством в течение многих веков, в то время как моря и побережье запада были совершенно незащищены против пиратских налетов.

Вторжение в Италию

Стилихон, благодаря договору с Аларихом в Греции, получил отсрочку для борьбы с другими противниками, а именно с мятежниками в северной Африке. Аларих, в свою очередь, получал отличный плацдарм для нападения на Италию. В Иллирии, к тому же, имелись

рудники и арсеналы, обеспечившие оружием его войско. Его наступление в 400 г. было хорошо спланировано, и ему предшествовали переговоры с остроготскими поселенцами на севере Альп. Когда Аларих двинулся вокруг Адриатики, его союзники спустились с гор. Но Стилихон смог предупредить этот двойной охват, по-видимому, недостаточно хорошо синхронизированный, и своими решительными действиями заставил противника на севере отступить раньше, чем подошел Аларих.

Подобно другим варварам, готы испытывали трудности при взятии укреплений. Но несмотря на это, император Гонорий, возлагая мало надежд на форт Аста, оставил район Милана и перенес свою резиденцию в Равенну, где болота создавали дополнительную защиту. Стилихон после стремительного перехода и жестокой битвы при Полентии нанес Алариху окончательное поражение около Вероны в 403 г., заставив готского полководца и его армии вернуться в Иллирию. В следующем году остготы вновь напали с севера, и на этот раз Стилихон разбил их окончательно. Одних он продал в рабство, другие пополнили его армию.

В 407 г. в Британии появился еще один военный узурпатор, в то время как внимание Стилихона занимали вандалы и другие варвары в Галлии. Аларих воспользовался моментом и при поддержке своих новых союзников с Дуная повел своих людей кружным путем, к северу от Альп, в Норикум (Австрию). Он получил от императора эту территорию и некоторое количество золота в придачу в качестве платы за сохранение мира. Император был связан со Стилихоном родственными узами, и Стилихон все эти годы фактически управлял Западной империей. Но неожиданно этого великого полководца лишили всех полномочий, и Гонорий велел казнить его, что было крайне непредусмотрительно.

На западе не было другого полководца, способного противостоять Алариху, который немедленно потребовал новых земель и еще больше золота. Когда ему было отказано, он вторгся в Италию и двинулся на Рим. Он снял осаду с города только на время переговоров с императором, но тут же возобновил ее, когда переговоры были прерваны. Он получил возможность посадить в Риме угол-

н.з.

454
Убийство Аэция. Остготы поселяются в Паннонии

455
Максим — император на Западе.
Вандалы во главе с Гейзерихом грабят Рим

455–458
Авит — император на Западе
457–474
Лев I — император на Востоке

457–461
Майорикан — император на Западе
467–472
Антемий — император на Западе

472
Захват Рима Рицимером
474–481
Зенон — император на Востоке

Гунны

Гунны были монголоидным (это лишь версия. — Прим. ред.) кочевым народом, обитавшим в степях Средней Азии. Около 370 г. н.э. гунны начали мигрировать и совершили серию варварских нападений на готов, которые в свою очередь пересекли Дунай и двинулись во Фракию. Гунны практически во всем зависели от своих стад. Это касалось их запасов пищи, одежды и других жизненно необходимых вещей. Их образ жизни во многом напоминает образ жизни индейцев американских равнин, существование которых зависело от бизонов. Гунны были превосходными всадниками — такие римские писатели, как Зосима и Аммиан Марцеллин, описывают, как воины гуннов спят, едят и даже справляют естественную нужду сидя верхом. Воин, изображенный на рисунке, — типичный представитель воинственных гуннов. На нем шерстяная туника и штаны, а его куртка, гет-

ры и шапка сделаны из козьей шкуры. Оружием гунну служат лук и стрелы с костяными наконечниками, щит, трофейное копье и аркан. Людей пугала устрашающая внешность гуннов, облик которых дополняли нанесенные на щеки ритуальные рубцы. Лошадь воина принадлежит к типично степной породе, сохранившейся и до наших дней. Их коренастые и лохматые лошади могли переносить такие условия, в каких другие кони не смогли бы выжить.

ного ему императора, но быстро разочаровался в собственном выборе и низложил этого марионеточного правителя. Дальнейшие попытки переговоров с Гонорием в Равенне оказались бесполезными, и после третьей осады люди Алариха были тайно впущены готскими

невольниками внутрь римских укреплений. Готская армия грабила город в течение трех дней, но причинила не так уж много разрушений. Со смертью Стилихона море стало свободно, и Аларих избрал своей новой целью северную Африку. Однако его флот, сосредото-

ченный в Регииуме, был уничтожен бурей, а сам Аларих вскоре скончался (410 г.). Он был похоронен в русле реки, чтобы место его последнего упокоения никто не потревожил.

Захват готами Рима, очевидно, не привел к его полному «разграблению». Вандалам Гейзериха еще хватило добычи, когда они прибыли морем и захватили город в 455 году. Гейзерих похитил сокровища Иерусалимского храма, захваченные Титом четырем столетиями ранее. Корабли, по мнению вандалов, были прекрасно приспособлены для перевозки движимого имущества. Правитель вандалов взял в плен двух дочерей императора Валентиниана III, одну из которых выдал замуж за своего сына. Другая, очевидно, не потребовалась и была возвращена домой.

Воображение рисует нам вторжение в Рим варваров как следующие одна за другой волны несоразимых кавалерийских атак. Анализ приведенных выше фактов дает совсем иную картину. И Стилихон, и Аларих были чрезвычайно осмотрительны в своих действиях, предпочитая маневры и дипломатию генеральным сражениям и кровавым победам. Аларих, как и Стилихон, был одним из старых военачальников Феодосия, и его отношение к войне было отношением профессионального воина. К тому же люди, которыми он правил, хотя и вторглись в Италию, как это делали в прошлом мятежные римские военачальники, не пытались захватить империю. Они были всего лишь недовольными переселенцами, отстаивающими то, что они считали своим правом, правом граждан Римской империи.

Судьба римской Британии

Рассматривая эти годы, когда хаос охватил центр Империи, мы, естественно, задаем себе вопрос, какова же была тогда судьба Британии, находившейся на окраине. В 410 г., отвечая на просьбу о военной помощи против вторжения варваров, Гонорий посоветовал жителям римской Британии самим позаботиться о собственной защите. Как и на другие части империи, на Британию нападали варвары, и теперь это были не только пикты («раскрашенные» люди). Это были германские племена из Фризии и из устья Рейна. «Саксам» назы-

475–476

Ромул Августул — император на Западе

476

Низвержение Ромула Августула. Одоакр — царь Италии

477

Смерть Гейзериха

489

Теодорих вторгается в Италию

493

Готское королевство Теодориха в Италии

н.э.

видлось сперва одно из германских племен, затем так стали называть все германские народы, населявшие территорию вокруг устья Рейна и побережья Северного моря.

В конце III в. Констанций, отец Константина Великого, разгромив Караусия и его преемника, реконструировал цепь укреплений, которые Караусий и другие воспалачники построили для защиты «саксонского берега» — южного и восточного побережий Британии и противоположного берега Галлии. План этих укреплений был разработан, вероятно всего, Караусием. Форти саксонского побережья были больше ранних римских фортов в Британии, они имели массивную каменную кладку, а не были просто облицованными камнем земляными укреплениями. Руины этих крепостей до сих пор впечатляют, девять британских фортов упомянуты в «*Noctitia Dignitatum*». Аммиан Марцелин упоминает, что эти укрепления находились под командованием «графа саксонского побережья» (*comes litoris Saxonicus*), тогда как северный вал был в ведении «дука» (*dux*, герцог) Британии, постоянной резиденцией которого стал Йорк. Во времена Диоклетиана и Константина термин *dux*, обозначающий вождя или руководителя вообще, превратился в особый военный титул, который присваивался офицеру, отвечавшему за пограничные укрепления. Позднее так стали называть вождей варварских племенных групп, достаточно многочисленных, чтобы ими правил король. Таким же образом слово *comes*, что буквально означает «спутник», стало обозначением членов императорской свиты. При Константине оно стало титулом офицеров высокого ранга и высокопоставленных чиновников.

В 367 г. саксы, объединившись с пришедшими из Ирландии скотами и пиктами, вторглись в Британию. Не имея, подобно другим варварам, сил захватить хорошо укрепленные города, они разорили сельскую местность и убили как *дука* Британии, так и графа саксонского побережья. Положение спас выдающийся римский полководец Феодосий (отец императора Феодосия Великого). Он прогнал варваров, восстановил укрепления и учредил цепь сигнальных постов на Йоркширском побережье, чтобы заранее получать предупреждение о нападениях с моря.

(наверху). Замок Мэйдэн, форт около Дорчестера. Поселение существовало здесь с каменного века, позднее крепость стала центром сопротивления восставших бриттов и была захвачена легионерами Веспасиана.

После того как два претендента на престол — Магнус Максим (385 г.) и выскочка Флавий Клавдий Константин (407 г.) вывели войска с британских островов ради своих авантур на юге, Британия осталась практически беззащитной, несмотря на то что в 395 г. Стилихон реорганизовал там гарнизонную службу. После отказа Гонория помочь британцам в 410 г. мы имеем довольно мало сведений, кроме археологических источников, о римской военной администрации на Британских островах.

С этой малознученной эпохой должны быть связаны подвиги легендарного короля Артура — в той мере, в какой они имеют реальную историческую основу. Романо-британский вождь по имени Артур, вероятно, отразил нашествие саксов. Гильда, кельтский монах, писавший на латыни в VI в., сообщает о военной победе британцев где-то в районе Эссекса около 500 г. н.э., а Ненний, хронист IX в., связывает эту победу с именем Артура, который предстает у него в качестве победоносного военачальника, но не короля.

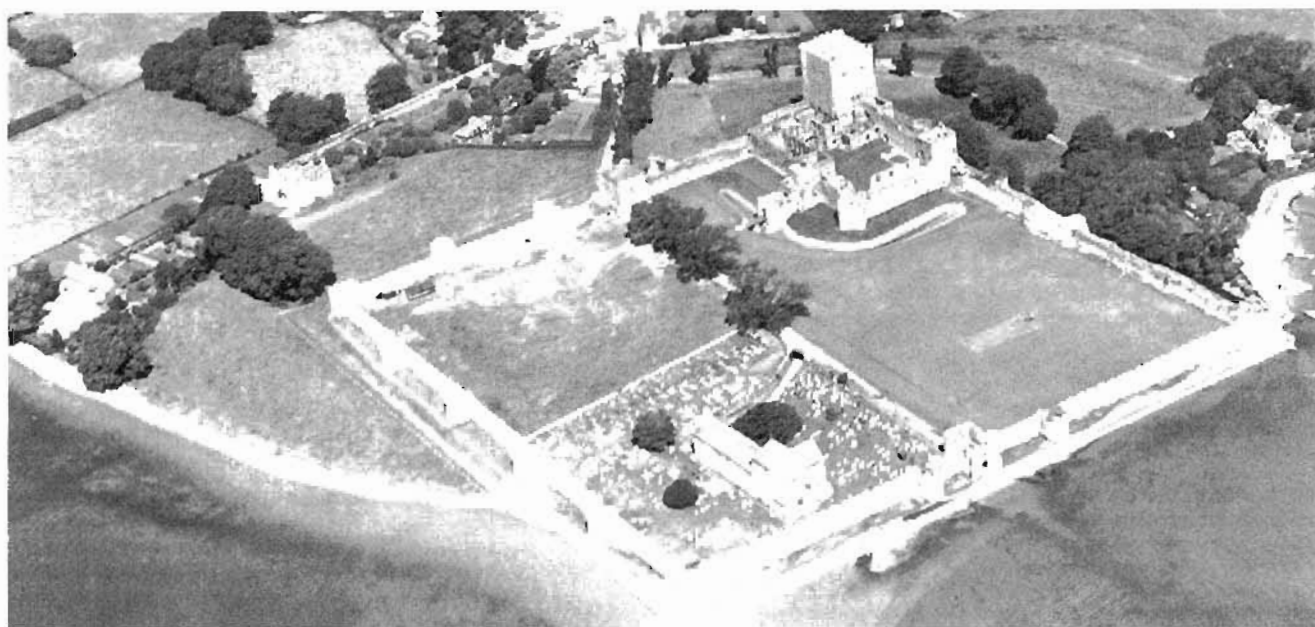
Поражение гуннов

В 446 г. римская Британия, насколько известно, в последний раз обращалась за помощью к Флавию Аэцию, главнокомандующему (патрициану) императора Валентиниана III, старшего сына Феодосия. Но Аэций в это время

(справа). Римское укрепление в Порчестере в Гемпшире. Такие защитные укрепления римляне сооружали против саксов. Справа замок норманнов.

был занят борьбой с другими варварами, к которым вскоре примкнули и гунны. Естественно, что гунны, в своем движении на запад заставившие сняться с места многие другие народы, вскоре и сами достигли границ Римской империи. Репутация гуннов хорошо известна. Жестокость их не знала предела. Тем не менее, во время их первых контактов с Римской империей их иногда принимали на службу в римскую армию, а у Стилихона были верные гуннские телохранители.

Хаотичные угрозы Атилы, ставшего королем гуннов в 445 г., производят впечатление какого-то шутовства, однако он, по всей вероятности, был полководцем большого таланта. Во время его правления гунны наводили ужас на всю Европу и Азию, но все их могущество рухнуло после его смерти. Помимо предводительства Атилы, главная сила гуннов, как и других варваров, заключалась в их огромной численности, еще более возросшей за счет присоединившихся к ним племен. Они были представителями монголоидной расы, народом пастухов и охотников из степей Центральной Азии, они широко использовали коней и лук как в военных, так и в мирных целях. Но сбруя их коней была из золота, а рукояти их мечей были оправлены в золото и драгоценные камни. Их жажда золота была непамятной, и порой она сдерживала их враждебность, если его предлагали им в достаточном количестве. Атилла унаследовал от отца королевскую «стоящую» в

Паннонии (современная Венгрия). Это был деревянный город, но в нем имелась каменная баня, наподобие римских терм. Из своей «столицы» Атила мог угрожать Босфору. Император платил ему деньги и делал территориальные уступки. Но хотя гунны и вторгались в пределы Восточной Римской империи, неприступные стены Константинополя представляли для них непреодолимую преграду.

Тем временем Гонория, сестра императора Запада, за свои прежние прегрешения заточенная в монастырь ханжески настроенными родичами, тайно предложила свою руку Атиле. Он тоже не прочь был получить ее в качестве наложницы, но только с приданым, составлявшим половину Западной империи. Однако его требования были отвергнуты, и тогда Атила напал на Галлию и Западную Европу.

Патрициан Аэций, как главнокомандующий, вступил в союз со своими прежними врагами вестготами и задержал наступление Атилы под Орлеаном. Объединенные новоска империи и готов нанесли гуннам сокрушительное поражение на Каталунских полях, где-то в районе Шалона. Эту битву считали одной из самых решающих битв в мировой истории, однако, принимая во внимание ее жестокость, она мало чего решила. Победленных противников не преследовали. Атила отступил в свою деревянную столицу в Паннонии и на

следующий год начал новое наступление на Италию. Он реквизировал осадные машины вместе с механиками и после трехмесячной осады полностью разрушил Аквилею. Некоторые беженцы переселились оттуда в лагуны Адриатики, где их временное поселение со временем превратилось в город Венецию.

У озера Гарда Атилу встретил папа Лев (Лев Великий), который отговорил его от похода на Рим. Гунны не были христианами, но к любой религии они относились с уважением, и в этом была личная заслуга Льва. Своим влиянием на варваров он еще раз успешно использовал три года спустя, когда вандалы Гейзериха ворвались в Рим. Атила добился обещания, что Гонория и та часть ее приданого, которая заключалась в движимом имуществе, будут ему отданы, в противном случае он угрожал возобновить военные действия. Но прежде чем он получил обещанные сокровища, Атила внезапно умер от разрыва сердца во время брачной ночи с новой наложницей (453 г.). Без своего вождя гунны перестали представлять серьезную опасность и были вскоре уничтожены, рассеяны или изгнаны объединенными усилиями готов и других германских варваров.

Аэций, победивший Атилу в Галлии, был сыном графа (*comes*) Африки. В юности был заложником у гуннов. Во время своего пребывания среди них он изучил их обычаи и завязал дружбу со

сверстниками. Примечательно, что Аэций заставил Равенну признать его власть при помощи гуннских наемников. И его нежелание преследовать гуннов после победы в Галлии, видимо, объясняется тем, что он рассчитывал на их поддержку в будущем. Аэций был яркой личностью. Сохранилось предание, что во время тех беспорядков, что последовали за смертью Гонория, Аэций собственноручно убил одного из своих соперников наедине. Аэций пал от руки своего царственного господина, императора Валентиниана, который, очевидно, завидовал ему, как Гонорий завидовал Стихихону.

Укрепления Константинополя

Несмотря на то что готы и гунны могли требовать уплаты дани золотом под угрозой захвата новых территорий Восточной империи, ни у Алариха, ни у Атилы не было шансов захватить Константинополь, и они не тратили время и усилия на подобные попытки. Мы уже обращали внимание на идеальное стратегическое положение города. Согласно плану, Константинополь строился на почти треугольном мысу, напоминавшем клюв хищной птицы. С суши город прикрывал хорошо укрепленный вал, простиравшийся от Мраморного моря на юге до бухты Золотой Рог на севере.

Необычный вал Константина был

553

Нарсерс, полководец Юстиниана, изгоняет готов из Италии

565

Смерть Юстиниана

622

Бегство Мухаммеда из Мекки в Медину

626

Иерусалим побеждает персов и их союзников

н.э.

поврежден землетрясением в 401 г., но сразу же восстановлен Аркадием. Пока его сын и преемник Феодосий II был несовершеннолетним, императорский префект Анфемий в 413 г. снес старый вал и построил новый. Эти укрепления также были разрушены землетрясением, но их снова возвели всего за три месяца в 447 г. Расположенный в одной миле к западу от Константинова вала, вал Феодосия увеличил защищенную стенами городскую площадь в два раза. Между старыми и новыми укреплениями располагалась императорская готская гвардия.

С внешней стороны укрепления были защищены широким и глубоким ровом. Преодолев ров, нападающие оказывались перед бруствером высотой примерно в человеческий рост, а в сорока футах (12 метров) за ним стояла цепь башен, соединенных стеной высотой 26 футов (8 метров). Четвертой линией обороны были основные городские стены, в 66 футах (20 метров) за третьей линией. 43-фуговая стена (13 метров) была усилена огромными башнями, с которых метательные машины могли стрелять по флангам противника. Мощные каменные стены защищали город и с моря. Они окружали мыс и с обеих сторон смыкались с сухопутными укреплениями. Золотой Рог был защищен от нападений с моря цепью бонов.

Но одних только стен столицы было недостаточно для отражения нападения с моря, если бы они не заботились в первую очередь о своем флоте. Византийский флот составляли преимущественно легкие галеры (*дромоны*), аналогичные либурнам, которые использовал Август. Действительно, из-за постоянной нехватки живой силы император Востока не мог позволить себе держать многовесельные громадины, подобные судам эллинистического времени. Византийские корабли также пользовались парусами и часто имели по несколько мачт, которые не убиралась во время боя, в отличие от античных боевых галер. У своих более поздних противников — арабов — византийцы позаимствовали треугольный латинский парус.

Полагаясь на традиции греко-римской цивилизации, на ее науку и технику, помогающую противостоять численно превосходящему противнику, византийцы разработали секретное оружие, в течение нескольких веков обеспечивав-

(наверху). Карта Константинополя в 1534 г. Защитные укрепления города со стороны моря и суши были фактически разрушены выстрелами турецких пушек в 1453 г.

шее им преимущество. Это были зажигательные снаряды, особенно эффективные против неприятельских кораблей. Многочисленные горючие смеси, использовавшиеся в Средние века, получили общее название «греческого огня». Точный состав византийской зажигательной смеси неизвестен — это было государственной тайной. Основным свойством греческого огня было то, что он воспламенялся — или по крайней мере не гас — при контакте с водой. Это позволяет предположить, что одним из компонентов была негашеная известь. Следует учесть, что нефть — *петролеум* (земляное масло), известная грекам как *naphtha*, а персам как *naft*, добывалась в то время в Вавилонии, где она залегала близко к земной поверхности. Изобретение греческого огня приписывается Каллинику, греческому инженеру из Гелиополиса в Сирии, жившему во время царствования императора Константина Погоного (668—685). Греческим огнем иногда наполняли горшочки, которыми пользовались как гранатами, ими могли стрелять из специальных труб, которыми были оснащены корабли византийцев.

Кроме защиты Константинополя, флот был нужен византийцам для патрулирования Дуная. Вдоль этого речного

рубежа Юстиниан построил четыре оборонительные линии, включавшие более трехсот фортов и сторожевых башен. — придунайские области были самым уязвимым местом в обороне империи на протяжении многих веков. Следует заметить, что даже при Юстиниане, когда Константинополь стал центром наступательной стратегии, напоминавшей эпоху первого Августа и его наследников, на некоторых фронтах по-прежнему велись только оборонительные войны. В то время как Африка была отвоевана у вандалов, Италия — у остготов, а южная Испания — у вестготов, постоянные военные действия на Востоке были необходимы, чтобы сдерживать сасанидскую экспансию. Естественно, что со смертью Юстиниана Византия, лишившись его гибкого руководства, вернулась к оборонительной стратегии, которой порой едва хватало на то, чтобы защитить столицу от вражеского вторжения.

Несмотря на устремления Юстиниана, армия, которая защищала его крепости и участвовала в его войнах, была мало похожа на армию Древнего Рима. Она состояла, в основном, не из пеших легионов, а из тяжелой кавалерии, сформированной по персидскому образцу, вооруженной главным образом копьями и луками. Даже в пехоте преобладали лучники и метатели дротиков. В легкой кавалерии служили гунны и арабы. Конечно, не было ничего римского в использовании варварских войск для борьбы с варварами. Однако и Юлий Цезарь делал нечто подобное. Вопрос был лишь в том, в какой степени их использовали. Очень многие постепенные изменения в вооружении и экипировке берут начало во II в.

Что случилось на западе

В истории Восточной Римской империи не было никаких завершающих ее «темных веков». Когда турецкие пушки наконец пробili стены Константинополя в 1453 г., традиции античного мира, которые до сих пор так или иначе

(справа). Мозаика, изображающая Юстиниана, до сих пор сохранилась в церкви Святого Виталия в Равенне. Равенна заменила Рим как столица на западе, а после завоевания Италии Юстинианом стала резиденцией византийских правителей.

сохранялись, были внезапно уничтожены силами средневекового ислама. Историки не находят какого-либо промежутка между закатом античности и расцветом Средневековья в этом регионе. На западе история сложилась иначе. Одоакр, первый король Италии, был умеренно просвещенным правителем. Но в 489 г. Теодорих, вождь остготов, побуждаемый к тому двуличным императором Востока Зеноном, вторгся в Италию, три года осаждал Равенну, пришел к соглашению с Одоакром, но затем предательски убил его. Теодорих, несмотря на это, был разумным, хотя и необразованным королем. Он верил в силу германцев и сожалел об их разрозненности. В то же время он понимал, что прежние жители империи необходимы ему для исполнения административных функций. Философ Боэций стал при нем высшим государственным чиновником. Позднее, когда он был казнен на основании необоснованных подозрений, на его место был назначен историк Кассиодор. Правление Теодориха, не совмещавшего власть с образованием, в какой-то степени предвещало средневековую ситуацию, когда необразованные правители использовали клериков в качестве клерков (о чем напоминает и само это слово).

После смерти Теодориха готское королевство погрязло в семейных дрязгах и раздорах, что дало Юстиниану повод для вторжения. После завоевания Италии Велизарием последовал период готского позрождения, длившийся около 13 лет, но в конце концов остготы были изгнаны из Италии армянским полководцем Юс-

тиниана Нарсесом (553 г.). Никто не знает, куда они направились после этого. Италия теперь управлялась одним из *экзархов* Юстиниана — титул *экзарха* носили наместники византийских провинций. И даже когда после смерти Юстиниана Римская империя опять стала разваливаться, Равенна и прилегающие к ней территории остались под контролем императора. Папа все еще оставался тогда должностным лицом империи, управляя «герцогством Римским». Ломбарды (лонгобарды), в 568 г. поселившиеся на севере Италии, уже возжелали господства над всем полуостровом, и долгое время папы в целях самозащиты поддерживали тесные контакты с Константинополем. Разумеется, возник и неизбежный спор о светской и духовной власти, и после того как в 732 г. византийский флот, посланный, чтобы отвоевать Италию и арестовать папу Григория III, потерпел крушение, римские епископы, которым все еще угрожали ломбарды, нашли себе других защитников в лице франкских королей. Последние, однако, будучи арианами, исповедовали еретическую форму христианства. Франки же, когда они наконец приняли христианство, признали учение римской церкви, и, соответственно, между ними и Римом установилась тесная связь. Теперь, когда от Константинополя нельзя было больше ожидать ни вмешательства, ни защиты, когда Равенна была занята ломбардами, а влияние папства усилилось благодаря частичному возрождению самого Рима, папа Лев III в рождество 800 г. короновал своего покровителя, короля франков Карла (Шарлемана) императором Священной Римской империи, прибавив к его титулам «цезарь» и «август».

Священная Римская империя, как известно, не была ни священной, ни римской, ни даже империей. Действительно, мало кто из царей земных мог претендовать на святость. Что же касается двух других третей эпиграммы Вольтера, то их в равной мере можно применить и к Равенне в те годы, когда правившие там Гонорий и Валенти-

ниан III претендовали на титул римских императоров.

Кто же на самом деле был тогда римлянин? Он был не только жителем того маленького городка на Тибре, который в VI в. до н.э. выступал на стороне Этрурии против своих латинских соотечественников, и даже не итальянским союзником, получившим гражданство после союзнической войны в I в. до н.э. Очень трудно выделить римскую нацию в том огромном имперском сообществе, которое получило римское гражданство в соответствии с эдиктом Каракаллы, и тем более в том сообществе, которое перемешалось с варварскими завоевателями и переселенцами.

В той же мере, в какой трудно определить, кто же являлся римлянином, трудно выделить и римскую армию или назвать день, когда она прекратила свое существование. «Герцоги» и «графы», которые были римскими полководцами при Константине Великом, а у варваров считались королями и военными вождями, начали передавать титулы по наследству, как средневековая аристократия. Но старый образ мыслей и старые порядки отмирали медленно. Теодориху, до его вторжения в Италию, было присвоено звание патриция и консула. Не позднее 754 г. папа, выступая как должностное лицо империи, даровал королю франков Пипину титул патриция.

Если мы оглянемся назад, вся греко-римская история представится нам одной длинной войной с варварством, в которой раздоры греческих городов-государств, римских полководцев и претендентов на императорский трон выглядят лишь как нелепые и короткие интерлюдии. Временами греки и римляне рассматривали войну с варварами как войну за свободу, но свобода всякий раз приносилась в жертву этой же самой войне. Это была скорее война за просвещение, а не за свободу, и если бы не романизированное католическое духовенство и не почтение варваров к религии вообще, на западе эта война наверняка была бы проиграна. Ничья, получившаяся вместо победы, доказывает, что затянувшаяся борьба вымотала как варваров, так и цивилизацию. То, что эта борьба затянулась до тех пор, пока варварство, равно как и цивилизация, не растворились и не смешались, можно рассматривать как своего рода победу, во всяком случае — как ничью.

717
Лев Исавр становится императором в Константинополе

735
Баба Достопочтенный, саксонский историк

751
Лонгобарды захватывают Равенну

800
Коронация Карла Великого в Риме

Н.Э.

УДК 930
ББК 63.3(0)32
В 97

John Warry
«Warfare in the Classical World»

*Перевод с английского Т.П. Баракиной (15-я глава),
А.Б. Никитина (10-я глава, карты), Е.А. Никитиной (12-я и 14-я главы)
С.Г. Самченко (11-я глава), Т.В. Сенькиной (13-я глава),
А.А. Чеха (1-9-я главы)*

Вэрри Д.
В 97 Войны античности от Греко-персидских войн до падения Рима.
Иллюстрированная история / Пер. с английского. – М.: Изд-во Эксмо,
2004. — 224 с., илл.

ISBN 5-699-04128-1

Книгу Джона Вэрри «Войны античности» можно с полным правом считать энциклопедией военного искусства классической древности. Огромное количество прекрасно выполненных цветных и черно-белых иллюстраций позволяет во всех деталях проследить, как изменился внешний вид воинов и их вооружение. Значительная часть иллюстративного материала книги посвящена осадным и метательным машинам и боевым кораблям. Текст дополнен высококачественными фотографиями произведений искусства и картами великих битв античности.

УДК 930
ББК 63.3(0)32

Публикуется с разрешения Salamander Books (Великобритания)
© Salamander Books Ltd 1980
Colour figures: Jeff Burn © Salamander Books Ltd
Black and white figures: Clive Spong © Salamander Books Ltd
Colour equipment drawing: Peter Sarson and Tony Bryan
© Salamander Books Ltd
Black and white equipment drawing: Mike Craig
© Salamander Books Ltd
Battle plans: Stonecastle Graphics © Salamander Books Ltd
Tactical diagrams: Jamie Courtier, Alan Hollingbery, Ralph Stobart,
Stonecastle Graphics © Salamander Books Ltd
Maps: Ralph Stobart, Jamie Courtier
Base map © George Philip & Sons Ltd
Historical information
© Salamander Books Ltd
© Т.П. Баракина, А.Б. Никитин, Е.А. Никитина, С.Г. Самченко, Т.В. Сенькина,
А.А. Чех. Перевод, 2003
© ООО «Издательство «Эксмо», 2003

ISBN 5-699-04128-1

Джон Вэрри

ВОЙНЫ АНТИЧНОСТИ

ОТ ГРЕКО-ПЕРСИДСКИХ ВОЙН ДО ПАДЕНИЯ РИМА

Иллюстрированная история

Ответственный редактор *А. Ефремов*
Научный редактор *А. Никитин*
Дизайн переплета *М. Горбатов*
Художественный редактор *А. Машуков*
Компьютерная графика *М. Левыкин*
Технический редактор *М. Печковская*
Компьютерная верстка *Н. Симкин*
Корректор *М. Суховицкая*

ООО «Издательство «Эксмо».
127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18, корп. 5. Тел.: 411-68-86, 956-39-21.
Интернет/Home page — www.eksmo.ru
Электронная почта (E-mail) — info@eksmo.ru

*По вопросам размещения рекламы в книгах издательства «Эксмо»
обращаться в рекламное агентство «Эксмо». Тел. 234-38-00.*

Оптовая торговля:

109472, Москва, ул. Академика Скрябина, д. 21, этаж 2.
Тел./факс: (095) 745-89-16
Многоканальный тел. 411-50-74, E-mail: reception@eksmo-sale.ru

Мелкооптовая торговля:

117192, Москва, Мичуринский пр-т, д. 12/1. Тел./факс: (095) 411-50-76.

Книжные магазины издательства «Эксмо»:

Супермаркет «Книжная страна» Страстной бульвар, д. 8а Тел. 783-47-96.
Москва, ул. Маршала Бирюзова, 17 (рядом с м. «Октябрьское Поле»). Тел. 194-97-86
Москва, Пролетарский пр-т, 20 (м. «Кантемировская»). Тел. 325-47-29.
Москва, Комсомольский пр-т, 28 (в здании МДМ, м. «Фрунзенская»). Тел. 762-88-26.
Москва, ул. Сходненская, д. 52 (м. «Сходненская»). Тел. 492-97-85.
Москва, ул. Митинская, д. 48 (м. «Тушинская»). Тел. 751-70-54.
Москва, Волгоградский пр-т, 78 (м. «Кузьминки»). Тел. 177-22-11.

Северо-Западная Компания представляет весь ассортимент книг издательства «Эксмо».
Санкт-Петербург, пр-т Обуховской Обороны, д. 84Е.
Тел. отдела реализации (812) 265-44-80/81/82

Сеть книжных магазинов «БУКВОЕД». Крупнейшие магазины сети:

Книжный супермаркет на Загородном, д. 35. Тел. (812) 312-67-34
и Магазин на Невском, д. 13. Тел. (812) 310-22-44.

Сеть магазинов «Книжный клуб «СНАРК» представляет самый широкий ассортимент книг издательства «Эксмо». Информация о магазинах и книгах в Санкт-Петербурге по тел. 050.

Всегда в ассортименте новинки издательства «Эксмо»:

ТД «Библио-Глобус», ТД «Москва», ТД «Молодая гвардия»,
«Московский дом книги», «Дом книги в Медведково», «Дом книги на Соколе»

Весь ассортимент продукции издательства «Эксмо»

в Нижнем Новгороде и Челябинске:

ООО «Пароль НН», г. Н. Новгород, ул. Деревообделочная, д. 8. Тел. (8312) 77-87-95.
ООО «ИКЦ «ДИС», г. Челябинск, ул. Братская, д. 2а Тел. (8512) 62-22-18.
ООО «ИнтерСервис ЛТД», г. Челябинск, Свердловский тракт, д. 14. Тел. (3512) 21-35-16.

Книги «Эксмо» в Европе — фирма «Атлант». Тел. + 49 (0) 721-1831212.

Подписано в печать с готовых диапозитивов 21.11.2003
Формат 84×108 1/16. Гарнитура «Ньютон». Печать офсетная.
Бум. мел. Усл. печ. л. 23,52
Тираж 4000 экз. Заказ 2184

ОАО «Тверской полиграфический комбинат»
170024, г. Тверь, пр-т Ленина, 5.

Книгу Джона Вэрри «Войны античности» можно с полным правом считать энциклопедией военного искусства классической древности.

Огромное количество прекрасно выполненных цветных и черно-белых иллюстраций позволяет во всех деталях проследить, как изменился внешний вид воинов и их вооружение. Значительная часть иллюстративного материала книги посвящена осадным и метательным машинам и боевым кораблям. Текст дополнен высококачественными фотографиями произведений искусства и картами великих битв античности.

ISBN 5-699-04128-1

9 785699 041282 >

ЭКСМО